

**Глобальный диалог о целях устойчивого развития:
правовое измерение
(к 75-летию образования ООН)**

Материалы Международной научно-практической конференции под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, академика Центральной Европейской Академии науки, литературы и искусства (Париж — Сорбонна), Почетного работника высшего профессионального образования Т. А. Сошниковой.

ББК 66.4(0)
Г52

Г52   **Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение»** (к 75-летию образования ООН) : сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. — 364 с. — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-907410-00-8

Сборник включает научные сообщения, с которыми выступили участники Международной научно-практической конференции, проведённой 22 октября 2020 года в Московском гуманитарном университете. Материалы конференции могут быть использованы преподавателями, аспирантами и студентами при преподавании и изучении курсов «Конституционное право», «Трудовое право», «Право социального обеспечения», «Философия», «Политология», «Культурология» и других учебных дисциплин, а также научными работниками, аспирантами, магистрантами и студентами в процессе научно-исследовательской деятельности, при написании научных, выпускных квалификационных и курсовых работ.

ББК 66.4(0)

ISBN 978-5-907410-00-8

© Авторы, 2020

Предисловие

С 22 по 24 октября 2020 года в Московском гуманитарном университете состоялся уже ставший традицией 4-ый юридический форум, в рамках которого проведена Международная научно-практическая конференция, посвященная юбилею ООН «Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение» (к 75-летию образования ООН).

Соучредителями конференции выступили: Московский гуманитарный университет, Международный союз юристов, Союз юристов Москвы и Ассоциация юридических вузов.

Информационную поддержку конференции осуществляла компания КонсультантПлюс.

24 октября 2020 года исполнилось 75 лет с того дня, когда вступил в силу Устав Организации Объединенных Наций. В ст. 1 Устава ООН определены главные цели ее создания и деятельности. Это, в первую очередь, поддержание международного мира и безопасности, развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии. ООН — ведущая международная организация современности.

75-ая юбилейная сессия Генеральной Ассамблеи ООН открыла в Нью-Йорке неделю высокого уровня. В юбилейной сессии приняли участие более 180 государств в онлайн формате. Как отмечает пресса, она стала самым масштабным международным событием в истории человечества¹.

Во всем мире прошли торжественные и научные мероприятия, посвященные юбилею ООН. Юридический факультет Московского гуманитарного университета не мог остаться в стороне от такого события и организовал Международную научно-практическую конференцию, посвященную юбилею ООН. На конференции выступили заместитель директора Информационного центра ООН, известные ученые в области философии, истории, экономики, государственного управления, юриспруденции, которые обсуждали актуальные проблемы обеспечения международного мира, распространения коронавирусной инфекции и ее влияния на регулирование прав и свобод человека, проблемы цифровизации экономики, изменения климата и экологии, решения в этих сложных условиях экономических, гуманитарных и социальных проблем в современном мире.

---

¹ <https://rg.ru/2020/09/22/nachala-rabotat-75-ia-sessii-generalnoj-assamblei-oon.html>.

От имени руководства Университета участников конференции приветствовала проректор по науке, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор Анна Владимировна Костина.

В своем выступлении она отметила актуальность обсуждаемых на конференции проблем и подчеркнула, что борьба с нищетой, голодом, изменениями климата, пандемией коронавирусной инфекции требуют усилий всего международного сообщества для достижения целей устойчивого развития, которые намечены ООН до 2030 года.

От имени Международного союза юристов участников конференции приветствовал Председатель Союза, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации Андрей Адамович Требков. Он рассказал о встречах Международного союза юристов с представителями Организации Объединенных Наций, работе по укреплению мира и сотрудничества с союзами юристов зарубежных государств и вкладе Международного союза юристов — этой ведущей общественной юридической международной организации в дело укрепления мира и безопасности. Он также высказал благодарность юридическому факультету Московского гуманитарного университета за плодотворное сотрудничество с Международным союзом и за постоянное проведение серьезных научных мероприятий, посвященных актуальным проблемам современности.

Председатель оргкомитета форума доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Мос-

ковского гуманитарного университета Тамара Аркадьевна Сошникова поздравила всех участников со знаменательной датой и подчеркнула важность партнерства в интересах устойчивого развития. Она рассказала о сотрудничестве юридического факультета с Международным союзом юристов и Союзом юристов Москвы. 15 сентября 2020 года ее избрали членом Президиума Союза

юристов Москвы и назначили заместителем Председателя Союза. Поэтому она высказала приветственные слова участникам конференции от имени Союза юристов Москвы.

Вела конференцию доктор юридических наук, декан юридического факультета МосГУ Ольга Дмитриевна Максимова. В своем вступительном слове она подчеркнула важность прав человека в жизни современного общества. Каждый юрист знает знаменитые документы по правам человека, приня-

тые ООН — Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, Международные пакты по правам человека 1966 года, которые, по существу, создали новое понимание права. Благодаря правам человека мир стал другим, более цивилизованным, разумным и справедливым, отметила О. Д. Максимова.

С 2000 года ООН реализует программы по целям устойчивого развития, которые были закреплены сначала в Декларации тысячелетия ООН, а с 2015 года — в документе «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

О 17 целях устойчивого развития участникам форума рассказала заместитель директора Информационного центра ООН в Москве Мария Александровна Мельникова.

Открыл научную дискуссию доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и истории государства и права и политологии юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова М. Н. Марченко. Он посвятил свое выступление взаимосвязи международного и национального законодательства. М. Н. Марченко подчеркнул, что с момента принятия Конституции РФ и по сей день ведутся научные дискуссии о примате международного права над правом национальным. Между тем, по его мнению, все «законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации».

От имени Ассоциации юридических вузов на конференции выступил Президент Ассоциации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, научный руководитель

Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права Российской академии наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации С. Н. Бабурин.

Ассоциация юридических вузов много лет сотрудничает с Московским гуманитарным университетом и его юридическим факультетом.

В своем выступлении «Конституционализация социального партнерства во имя устойчивого развития современного мира» он обратил внимание собравшихся на важность партнерского регулирования отношений в сфере труда. Необходимость развития социального партнерства нашла отражение в новой редакции Конституции России, за поправки в которую проголосовали россияне летом 2020 года.

Доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), научный руководитель юридического факультета Московского гуманитарного университета, Председатель Московского общества трудового права и права социального обеспечения К. Д. Крылов посвятил свое выступление совершенствованию международно-правового регулирования труда, новым правовым стандартам и их трансформации в развитии людских ресурсов.

С очень интересным и оригинальным докладом, который назывался «Правовые аспекты устойчивого функционирования государства в условиях глобальной пандемии и неопределенности: опыт Казахстана», выступила доктор юридических наук, профессор Высшей Школы Права Казахского гуманитарно-юридического университета имени М. С. Нарикбаева (Нур-Султан, Казахстан) И. У. Аубакирова. В своем выступлении она обратила внимание на факторы, влияющие на эффективность правового регулирования в условиях чрезвычайной ситуации, состояние «неопределенности» и его взаимосвязь с информацией. Автор обосновывает влияние правовой культуры на поведение частных лиц и государственных органов при возникновении ситуации неопределенности, предлагает определение «катастрофной культуры».

С очень интересным и оригинальным докладом, который назывался «Правовые аспекты устойчивого функционирования государства в условиях глобальной пандемии и неопределенности: опыт Казахстана», выступила доктор юридических наук, профессор Высшей Школы Права Казахского гуманитарно-юридического университета имени М. С. Нарикбаева (Нур-Султан, Казахстан) И. У. Аубакирова. В своем выступлении она обратила внимание на факторы, влияющие на эффективность правового регулирования в условиях чрезвычайной ситуации, состояние «неопределенности» и его взаимосвязь с информацией. Автор обосновывает влияние правовой культуры на поведение частных лиц и государственных органов при возникновении ситуации неопределенности, предлагает определение «катастрофной культуры».

На конференции в общей сложности выступило более 50 человек, представители Института государства и права РАН, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Университета прокуратуры РФ, Московского городского педагогического университета, представители Республики Казахстан, Луганской и Донецкой народных республик, студенты, магистранты, аспиранты.

Кроме пленарного заседания была организована работа секций. Секцию вузов, входящих в состав Ассоциации юридических вузов, возглавил Исполнительный директор Ассоциации В. И. Липунов.

Впервые в рамках юридического форума 24 октября, в День ООН, была проведена конференция и организованы выступления обучающихся на заочном отделении юридического факультета. Организаторы конференции и деканат юридического факультета выражают благодарность и признательность Сергею Витальевичу Шульге, доценту кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин МосГУ, ведущему научному сотруднику Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ за подготовленный им блестящий доклад об исторических, политических и правовых предпосылках основания Организации Объединенных Наций, с которым он выступил перед студентами и магистрантами заочного отделения юридического факультета Московского гуманитарного университета.

Активное участие в подготовке и проведении научного мероприятия на заочном отделении юридического факультета приняли также профессор кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права, доктор юридических наук

Константин Давыдович Крылов и заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права, доктор юридических наук, профессор Тамара Аркадьевна Сошникова. Прекрасные выступления по теме конференции подготовили магистранты кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Киселева Надежда (3 курс) и Савченков Владимир (2 курс). Подготовленные ими научные статьи включены в настоящий сборник.

При подведении итогов конференции ее участники высказали слова благодарности за прекрасно организованную конференцию и возможность участия в таком важном научном мероприятии.

Пленарное заседание

Марченко М. Н.¹

Правовая система постсоветской России и международное право: характер взаимосвязи и взаимодействия

Аннотация: автор статьи анализирует положения ст. 15 Конституции Российской Федерации, в которой указано, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». В этой связи с момента принятия Конституции РФ и по сей день ведутся научные дискуссии о примате международного права над правом национальным.

Автор приходит к выводу, что все «законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации».

Ключевые слова: международное право, взаимоотношение международного права и внутреннего права России, Конституция Российской Федерации, приоритет международного права над внутригосударственным правом России, верховенство Конституции РФ.

Широкая связь и преемственность современного Российского, постсоветского государства и права в значительной степени отразились также на преемственности характера отношений этого права с международным и частным правом².

Следует заметить, что вопрос о характере взаимосвязи и взаимодействия российского, национального права фактически всегда находится в поле зрения отечественных исследователей. Об этом свидетельствуют как многочисленные публикации по данной тематике, так и проводившиеся научные дискуссии. В особенности интерес к проблеме взаимоотношения международного права и внутреннего права России возрос после принятия Конституции 1993 г. Статья 15 Конституции России впервые за всю историю развития конституционного права в нашей стране закрепила положения, которые вызвали неоднозначную ре-

---

¹Марченко Михаил Николаевич, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой Теории государства и права и политологии юридического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный Президент Ассоциации юридических вузов.

² Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов (по изд. 1904 г) Т.1. Под общей ред. Шестакова Л. Н. М. — 1996 с. 148.

акцию среди специалистов в области международного права и внутригосударственного права России и послужили причиной многочисленных научных дискуссий¹.

Данная статья Конституции дословно звучит так: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»².

Принятие данной статьи свидетельствовало о том, что официальная, а вместе с ней и значительная часть неофициальной, академическая Россия прошла огромный эволюционный путь в осознании сути международного права и в решении вопроса о характере его отношений с внутренним правом России.

Отправной точкой на этом пути было, как известно, безусловное признание приоритета отечественного права над международным. Широко распространенными были мнения о том, что международное право «должно быть включено в систему советского права как его отрасль»³, также размышления на тему, касающуюся «советского международного права»⁴ и приоритета советского права над международным правом⁵.

Промежуточной станцией на данном пути было признание в 60-е гг. приоритета норм международного «договорного» права и появление в 70-е гг., под влиянием прозападных настроений, сначала весьма робких, а позднее и более открытых суждений о необходимости признания примата международного права как такового над национальным правом. При этом подспудно, самой логикой рассуждений некоторыми авторами методически проводилась мысль о том, что поскольку международное право не отделено от национального права «китайской стеной», постольку и нет смысла говорить об относительной самостоятельности и независимости этих двух правовых систем. Примат должен быть у международного права.

Выступая против такого рода суждений, известный ученый-международник Е. Т. Усенко вполне резонно писал, что «возражения против самостоятельности двух правовых систем научно необоснованы. Они строятся на аргументах, которые в науке логики именуется аргументами *ad hominem*, то есть на таких доводах, которые адресованы к чувствам и впечатлениям человека, не исходят из анализа существа дела, не являются аргументами *ad rem*»⁶.

Наконец, последним этапом на пути выработки представления о международном праве и о характере его отношения с российским правом стало усиленное

---

1 См.: Усенко Е. Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция // Московский журнал международного права, 1995. №2. С. 13.

2 Конституция Российской Федерации. М., 2020 П.4. Ст. 15.

3 Голунский С. А., Строгович М. С. Теория государства и права. М., 1940. С. 301.

4 Коровин Е. А. Пролетарский интернационализм и международное право. 1958. М., 1959.

5 См.: Вышинский А. Я. Вопросы международного права и международной политики. М., 1949. С. 481.

6 Усенко Е. Т. Указ. соч. С. 14.

формирование во второй половине 80-х — начале 90-х гг. мнения о необходимости и важности признания безусловного примата международного права не только в сфере договорных отношений государства Российского, но и в других сферах взаимодействия международного и внутригосударственного права¹.

Апофеозом всей этой своеобразной «кампании» по установлению приоритета международного права над внутригосударственным правом России явилось принятие положения о включении значительной части международного права во внутригосударственное и его законодательное закрепление сначала в Конституции, а затем и в других нормативно-правовых актах. В частности, со ссылкой на Конституцию России почти текстуально повторил основное положение ч. 4 ст. 15 Конституции Гражданский кодекс Российской Федерации. В п. 1 ст. 7 Гражданского кодекса говорится, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации».

В Гражданском кодексе вслед за Конституцией России повторено, таким образом, положение, в соответствии с которым составными частями правовой системы России объявляются не только «международные договоры Российской Федерации», но и «общепризнанные принципы», а также «нормы международного права». Правда, в данном нормативно-правовом акте ничего не говорится о юридической силе международных договоров России по отношению к внутренним законам, как это делается в Конституции России, устанавливающей безусловный примат международных «договорных» норм над нормами, содержащимися во внутренних законах. И это вполне понятно, имея в виду конституционное закрепление данного общего для всех отраслей права положения.

Однако гражданское законодательство в решении вопроса о характере соотношения международного договорного права и внутригосударственного, российского права пошло дальше конституционного права. В развитие конституционных положений, закрепляющих примат международных договорных норм, Гражданский кодекс России установил, что международные договоры Российской Федерации к ряду отношений, указанных в самом Кодексе (п. 1–2 ст. 2), применяются непосредственно, «кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта» (п. 2 ст. 7). Речь при этом идет об отношениях, возникающих при определении правового положения участников гражданского оборота, оснований возникновения и порядка осуществления права собственности и других вещных прав, отношений, касающихся исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), защиты неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ гражданским законодательством, «если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ», и др. (п. 1–2 ст. 2).

---

¹ См.: Гинзбург Д. Соотношение международного и внутреннего права СССР и России // Государство и право. 1994. № 3.

Конституционное закрепление положений, в соответствии с которыми общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации объявляются составной частью ее правовой системы, равно как и положения о безусловном признании примата международных договоров России над ее внутренними законами вызвали неоднозначную реакцию и оценку со стороны различных авторов — исследователей проблем соотношения международного и национального права.

Спектр мнений был и остался вплоть до настоящего времени весьма широким. Им охватываются мнения как традиционного, апологетического плана, безусловно, поддерживающие и защищающие официальную точку зрения на характер отношений международного и национального права, закрепленную в российской Конституции, так и мнения весьма трезвого, но критического плана.

Представители первой позиции отмечают, что, объявив общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составной частью внутреннего права, «Конституция отдала должное международному праву». Одновременно они высказывают поддержку данному, официально закрепленному положению и подвергают критике не согласных с этим авторов, своих явных или потенциальных оппонентов. В литературе, пишет, например, по этому поводу И. И. Лукашук, встречаются критические замечания относительно включения в правовую систему страны общепризнанных принципов и норм международного права на том основании, что они предназначены для регулирования только межгосударственных отношений. С подобной позицией согласиться трудно, прежде всего, потому, что «все без исключения нормы международного права, включая договорные, предназначены для регулирования только межгосударственных отношений. Другое дело, что одни нормы реализуются только в международных отношениях, а другие подлежат реализации во внутренней сфере государств, пройдя соответствующую процедуру»¹.

Позитивной оценки конституционного положения о включении общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров во внутреннее право России придерживаются и другие отечественные авторы. Некоторые из них считают даже, что появление такого положения, как и сам факт включения Конституцией России общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации во внутреннее право страны, «является историческим шагом огромной важности»².

Такое включение, замечает А. Н. Талалаев, «коренным образом меняет понятие правовой системы России, ее структуру, ставит по-новому вопрос о соотношении, иерархии правовых актов по их юридической силе и содержащихся в них правовых норм». Конституционное признание данных принципов, норм и

---

¹Лукашук И. И. Нормы международного права в правовой системе России. С. 35, 48.

²Талалаев А. Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституции Российской Федерации. С. 10.

международных договоров составной частью правовой системы России, по мнению автора, «это не просто отсылка Конституции к международному праву, это нечто большее, что качественно изменяет нормативное содержание нашей правовой системы»¹.

Иного мнения по вопросу о конституционном рассмотрении общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров России как составной части ее правовой системы придерживаются другие ученые. Е. Т. Усенко, например, считает и, как представляется, не без оснований, что «достаточно неоднозначным выглядит утверждение, что весь этот конгломерат принципов, норм и договоров является составной частью правовой системы России»². Подобное, резко критическое отношение автора к рассматриваемой конституционной новелле вызвано, во-первых, тем, что «далеко не все нормы международного права по своему существу — как регуляторы межгосударственных отношений — могут найти место во внутригосударственном праве», которое в основном направлено на регулирование не межгосударственных отношений, а отношений иного рода. А во-вторых, тем, что «не каждый международный договор может стать источником внутригосударственного права вопреки его национальному закону»³.

Не касаясь анализа приводимых и иных точек зрения относительно допустимости или недопустимости включения общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров России в ее правовую систему, следует, однако, констатировать, что речь, по существу, идет не только и даже не столько о включении или невключении как таковом, сколько о последствиях этого процесса. А именно — о признании или непризнании безусловного примата международного права по отношению к национальному, российскому праву.

Это следует из логики рассуждений авторов, а также из их выводов и отдельно сделанных замечаний о том, что своим нововведением «Конституция России заложила основы для утверждения в правовой системе страны приоритета норм международного права, включая договорные»; что Конституция закрепила положение о «принципиальном решении в ней вопроса о соотношении международного права и внутригосударственного права, признании приоритета международных договоров Российской Федерации над ее внутренними законами»⁴; что сегодня перед Россией возникает проблема выбора «между прежней дуалистической доктриной и монистической концепцией, исходящей из признания приоритета международного права над внутригосударственным российским правом»⁵. Следует заметить, что если в данных, равно как и иных им подобных, суждениях и отдельно сделанных замечаниях звучат по преимуществу позитивные

---

¹ Усенко Е. Т. Указ. соч.

² Там же. С. 18.

³ Усенко Е. Т. Указ. соч.

⁴ Лукашук И. И. Нормы международного права в правовой системе России. С. 55; Талалаев А. Н. Указ. соч. С. 3; и др.

⁵ Хлестов О. Н. Указ. соч. С. 55.

или, по крайней мере, «нейтральные» оценки самой идеи примата международного права над российским внутригосударственным правом, то в других — совсем иные, резко критические, негативные оценки. Пора откровенно признать, пишет, например, по этому поводу Е. Т. Усенко, что «обнаружившиеся еще в 70-е гг. попытки внедрить в нашу международно-правовую доктрину концепцию примата международного права под флагом якобы нового слова в науке были одним из симптомов и проявлений начала разложения советской государственности». Субъективно они представляли собой реакцию на «идеологизированную выхолощенность» нашего законодательства в области политических прав человека, трудовых отношений, многих гражданских прав. Объективно же «они были направлены против государственного суверенитета страны»¹.

Международное право, заключает автор, может весьма позитивно воздействовать на развитие национального права и национальной государственности, «если это воздействие осуществляется через и при посредстве самого национального права». Но международное право (его «стандарты») может использоваться и «как идеологическое средство расшатывания и даже разрушения государственно-правовой системы страны, чему новейшая история, в том числе история нашей страны, дает убедительные примеры»².

Указывая на теоретическую несостоятельность и научную бесплодность доктрины примата международного права, Е. Т. Усенко в то же время акцентирует внимание на том, что в практическом плане она может сыграть и в действительности играет негативную роль по отношению к национальному праву. Она ограничивает активность национального права «во всех тех многочисленных областях внутригосударственной жизни, куда проникает международное право»³, сводит его, по образному выражению Я. Броунли, «до положения пенсионера международного права»⁴.

Решая вопрос о характере отношений современного международного права и внутригосударственного права России вообще и о примате международного права, в частности, необходимо, как представляется, исходить из двух взаимосвязанных между собой, взаимодействующих и в определенной мере дополняющих друг друга факторов-посылок. А именно: а) из факта все более глубокой и разносторонней включенности Российского государства и его правовой системы в мировое государственно-правовое сообщество; б) из факта его неотчуждаемой суверенности, с учетом которой международное право, «закрепив право государства определять свою правовую систему», вместе с тем определило, что «при осуществлении суверенных прав, включая право устанавливать законы, государства соотносятся со своими обязательствами по международному праву»⁵.

---

¹ Усенко Е. Т. Указ. соч. С. 21.

² Там же.

³ Там же. С. 22.

⁴ Броунли Я. Международное право. Т. I. М., 1977. С. 67.

⁵ Лукашук И. И. Конституция России и международное право. С. 29.

При решении данного вопроса, с учетом этих факторов-посылок, не следует отходить от действительности, далеко не всегда согласующейся с теоретическими выкладками и построениями, и допускать крайности.

Это означает, прежде всего, необходимость избегать какой бы то ни было идеализации международно-правовой жизни и международно-правовых отношений, участником которых является Российская Федерация, а также преувеличивать, а тем более абсолютизировать фактор включенности современной России в мировое сообщество и реальной роли в нём.

Современная Россия, хотя это прискорбно констатировать, — далеко не та экономически, политически и в других отношениях мирового уровня держава, которая могла бы на равных с другими мировыми державами, и прежде всего с США, вести свои международно-правовые дела, как было до развала Советского государства. В силу этого она фактически, а не формально юридически не может оказывать на процесс формирования и реализации норм международного права такое же влияние, как, например, Соединенные Штаты или другие экономически и финансово независимые государства. Элементарная логика подсказывает, а современная международно-правовая практика подтверждает (например, расширение в Европе «зон ответственности» НАТО, попытки подмены миротворческих функций ООН, «гуманитарными» бомбардировками Югославии), что в реальной жизни процесс формирования и реализации международного права — это не всегда процесс согласования действий и воля всех суверенных государств, к тому же равных партнеров.

Теоретически и формально юридически все государства-участники данного процесса выступают как равные партнеры и как носители одинаково равноценных государственных воля. Фактически же воля каждого государства, ее реальное содержание, стоящие перед ней цели и задачи, ее назначение, наконец, ее реальные возможности и ее нереализованный потенциал напрямую соотносятся с реальными возможностями и нереализованным потенциалом ее носителя — конкретного государства. Вполне понятно: чем сильнее государство, тем тверже, масштабнее и, в плане реализации своих устремлений, реальнее его воля. И наоборот.

Исходя из этого не будет натяжкой сказать, что процесс согласования в формально-юридическом отношении равноправных и равноценных государственных воля, лежащий в основе международного права, — это лишь некая теоретическая схема, своего рода международно-правовой идеал.

Действительность же эта такова, что нередко в процессе формирования и реализации международного права, участником которого, естественно, является и современная постсоветская Россия, более точным было бы говорить не о согласовании, а о прямом или косвенном (с использованием финансово-кредитных и иных рычагов при заключении стратегически важных международных договоров) давлении (мягче — «воздействии») более сильных в финансово-экономическом и других отношениях государств на более слабые. Примеры подобного «согласования» воля государств-творцов международного права далеко не единичны. Они встречаются практически в каждой сфере жизни мирового сообщества и, соответственно, в каждой области межгосударственных отношений.

С учетом всего этого, а именно — идеализированных, не только теоретических конструкций, повествующих о сути международного права как о результате согласования государственных волей, но и реальной жизни, повседневной международно-правовой действительности — следует решать вопрос о характере взаимоотношений внутреннего права с международным правом вообще и вопрос о примате международного права, в частности, современной, весьма ослабленной в финансово-экономическом и других отношениях России.

Весьма важным было бы прислушаться к мнению тех специалистов в области международного права, которые совершенно справедливо утверждают, что все существующие концепции соотношения международного и внутригосударственного права возникли не случайно. Каждая из них несет определенную социальную нагрузку. Все они отражают не только личные позиции тех или иных авторов, но и вполне реальные интересы тех или иных государств. Можно даже проследить сложившуюся в рассматриваемой сфере общую тенденцию, суть которой заключается в том, что «сторонники примата международного права чаще всего представляли интересы сильных держав, которые в течение длительного времени оказывали значительное влияние на развитие международного права и в силу этого в определенном смысле являлись международными законодателями»¹.

Данная тенденция в известной степени сохраняется и в современном международном праве, в период существования однополюсного мира и неизбежного при этом в силу явного или подспудного финансово-экономического и иного давления одних ведущих мировых держав на все другие, включая Россию, державы. Как показывает современная международно-правовая, политическая и финансово-экономическая практика взаимоотношений различных государств, в том числе и России, это отнюдь не аномалии в мировом сообществе, как бы последнее ни характеризовалось теми или иными политологами и идеологами — в качестве целостного, отражающего, прежде всего, общечеловеческие интересы или же, наоборот, в качестве раздробленного, отражающего в основном внутригосударственные, эгоистические интересы, — а повседневные жизненные реалии.

Означает ли это, что Россия, будучи активным участником процесса международно-правового нормотворчества и субъектом международного права, должна стремиться к самоизоляции от мирового сообщества и не признавать в каких бы то ни было формах и в каких бы то ни было сферах свободы граждан международную торговлю, кредитно-финансовую и другие сферы, примат международного права? Нет, разумеется. Это, отнюдь, не отвечало бы интересам Российского государства и не стимулировало бы развитие его права. Однако во избежание нарушения суверенных прав России, равно как и любого иного государства, весьма важным в плане признания примата международного права представляется следующее:

---

¹Международное право / отв. ред. Г. И. Тункин. С. 128–129.

– во-первых, чтобы трактовка примата международного права заключалась, как справедливо отмечалось в литературе, не в понимании «главенствующей роли норм международного права», в частности, договора, и возможности их прямого действия во внутреннем законодательстве, а в необходимости приведения национальных правовых норм в соответствие с международными соглашениями, обязательными для каждого государства, и согласования внутригосударственного права с общепризнанными принципами международного права¹;

– во-вторых, чтобы отнесение общепризнанных принципов и норм международного права, равно как и международных договоров России к ее внутреннему праву, а, следовательно, и к правовой системе в обязательном порядке сопровождалось их трансформацией. На современном этапе развития Российского государства и общества, при их месте и роли в мировом сообществе обязательная трансформация — это не просто пожелание, субъективно воспринимаемая целесообразность, а обусловленная весьма непростыми для современной России внешнеэкономическими, внешнеполитическими и иными факторами объективная целесообразность и необходимость.

Несоблюдение данных условий чревато нарушением важнейших положений российской Конституции, обеспечивающих в формально-юридическом плане суверенитет государства, согласно которым, «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации». Это означает, что все «законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации»².

Что же касается приоритетности международного договора по отношению к обычному Российскому закону в случае возникновения между ними юридической коллизии, то речь при этом идет и может идти только о межгосударственном договоре, ратифицированном в установленном порядке Федеральным собранием — парламентом Российской Федерации. Речь при этом не идет и не может идти ни о межправительственных, ни о межведомственных международных договорных актах, которые заключаются и реализуются не иначе, как на основе закона и в рамках закона. В плане приоритетности данные международные договорные акты соотносятся не с законом в собственном смысле слова - актом, принимаемым парламентом, а, соответственно, — с постановлением правительства или же ведомственными актами (приказами министра и др.).

Библиография:

1. Броунли Я. Международное право. Т. I. М., 1977.
2. Вышинский А. Я. Вопросы международного права и международной политики. М., 1949.

---

¹ См.: Каланда В. А. О трансформации норм международного права в правовую систему Российской Федерации (Конституционно-правовой анализ) // Московский журнал международного права. 1994. № 3.

² Конституция Российской Федерации. М., 2017. Ст. 1, п. 1.

3. Гинзбург Д. Соотношение международного и внутреннего права СССР и России // Государство и право. 1994. № 3.
4. Голунский С. А., Строгович М.С. Теория государства и права. М., 1940.
5. Каланда В. А. О трансформации норм международного права в правовую систему Российской Федерации (Конституционно-правовой анализ) // Московский журнал международного права. 1994. № 3.
6. Коровин Е. А. Пролетарский интернационализм и международное право. 1958. М., 1959.
7. Лукашук И. И. Конституция России и международное право //Международное право / отв. ред. Г. И. Тункин.
8. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов (по изд. 1904 г) Т. I. Под общей ред. Шестакова Л.Н. М., 1996.
9. Талалаев А. Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституции Российской Федерации.
10. Международное право / отв. ред. Г. И. Тункин.
11. Усенко Е. Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция // Московский журнал международного права, 1995. №2.

Крылов К. Д.¹

Правовые стандарты и их трансформация в развитии людских ресурсов

Аннотация: в статье рассматриваются процессы влияния ООН, благодаря разветвленной её системе, на правовые ориентиры в разных сферах жизнедеятельности современного мира, формирование правовых стандартов на международном уровне и их трансформацию в результате изменения исторических условий, новых потребностей и вызовов XXI века, появления новых рисков, обуславливающих разработку международных правовых норм, которые могут положить начало новому этапу правовой регламентации развития людских ресурсов с участием государств, социальных партнеров и непосредственно хозяйствующих субъектов с учетом глобализации, информационно-цифровых технологий и увеличения миграции в разных странах мира.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, Международная организация труда, ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения, международное право, правовые стандарты, развитие людских ресурсов.

---

¹ Крылов Константин Давыдович, доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), научный руководитель юридического факультета Московского гуманитарного университета, профессор Академии труда и социальных отношений, Председатель Московского общества трудового права и права социального обеспечения.

Организация Объединенных Наций — наиболее разветвленная международная система, включающая непосредственно саму Организацию, её главные и вспомогательные органы¹, международные специализированные учреждения и связанные с ними организации², различные фонды, программы, научно-исследовательские институты и другие структуры. Поэтому 75-летие ООН — это юбилей и всей её системы, достижений и деятельности всех её структур.

Благодаря созданной государствами в двадцатом столетии такой международной организации и всей её системы происходит поддержание и укрепление мира и безопасности на планете, осуществляется сотрудничество между государствами, действует всемирно признанный, наделённый уникальной легитимностью, универсальный форум международной системы коллективной безопасности, выступающий главным элементом современной многосторонней дипломатии.

Одним из исторически значимых и актуально действенных результатов развития ООН и всей её системы стало формирование нового правопорядка в мире, на основе и в рамках которого сформировались правовые ориентиры жизнедеятельности человека, обществ, государств, человечества. Под воздействием ООН развиваются региональные международные структуры, осуществляется двустороннее и международное сотрудничество. При осуществлении международного взаимодействия на разных уровнях устанавливаются и реализуются правила, нормы, принципы, образуя правовые стандарты, касающиеся регулирования общественных отношений в различных сферах жизни. Создаются механизмы их взаимообогащения и взаимодополнения, в том числе, чтобы принимаемые на различных уровнях нормы не противопоставлялись друг другу.

Международные правовые стандарты образуют нормативный фундамент для необходимого и достаточного уровня государственной регламентации прав, свобод, обязанностей, ответственности и гарантий для человека и гражданина, хозяйствующих субъектов и институтов гражданского общества в различных странах мира, а также регламентации правового положения самих государств и международных образований.

Совокупность созданных правовых стандартов способствует комплексному развитию индивидов, народов, государств. Они ориентируют на равное

---

¹ К шести главным органам относятся Генеральная Ассамблея, Совет безопасности, Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), Совет по опеке, Международный суд (МС) и Секретариат Организации Объединенных Наций.

² Например: Всемирный банк, Всемирная метеорологическая организация, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Всемирная организация интеллектуальной собственности, Всемирная туристская организация, Всемирный почтовый союз, Детский фонд (ЮНИСЕФ), Международная морская организация, Международная организация гражданской авиации, Международная организация по делам беженцев, Международная организация по миграции (МОМ), Международная организация труда (МОТ), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Международный валютный фонд (МВФ), Международный союз электросвязи, Международный фонд сельскохозяйственного развития, Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО), Организация Объединённых Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

внимание к осуществлению, продвижению и защите гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека, их неделимость и взаимозависимость. Создание ООН способствовало признанию не только указанных прав человека, но и коллективных прав (прав «солидарности») для решения глобальных проблем сохранения всеобщего мира, поддержания благоприятной окружающей среды, борьбы государств за свою экономическую независимость и развитие, преодоление отрицательных последствий научно-технической революции, что получило отражение в признании прав на развитие, мир, самоопределение, территориальную целостность, здоровую окружающую среду, суверенитет.

В научной литературе все более широко анализируется категория правовых стандартов, особенно применительно к актам и нормам, принятым на международном уровне, и реализуемым в национальных правовых системах, в том числе, касающихся прав человека и регулирующих социальную сферу¹. В современный период указывается на необходимость правового закрепления защиты человека от угроз, связанных с экспериментами в сфере генетики, биологии, медицине, информационных технологий, что, с одной стороны, влечет изменение содержания уже провозглашенных прав на труд, информацию, образование, охрану здоровья, свободу передвижения, а, с другой стороны, порождает новый пласт прав и связанных с ними правовых стандартов как правовой ответ вызову XXI века о выживании человечества как биологического вида, о сохранении цивилизации, о дальнейшей, космической социализации человечества (прав человечества на мир, ядерную безопасность, космос, экологические, информационные права и др.).

Трансформация правовых стандартов происходит в результате формирования их на разных уровнях и в разных масштабах действия, вырабатываемых системой ООН (общемировые, универсальные) и региональными объединениями государств (региональные), по разным сферам и основаниям специализации, степени общности и конкретизации, степени и пределам обязательности, времени и условиям действия.

В современном мире данный процесс происходит в основном в русле первоначально провозглашенных в 2000 г. Целей развития тысячелетия, затем в 2015 г. Целей в области устойчивого развития (ЦУР), включивших ориентиры

---

¹ См., например: Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы : сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020; Елифанов А. Е., Лакеев А. Е. Действие международно-правовых стандартов в правовой системе Российской Федерации: монография. — М.: Юрлитинформ, 2014; Крылов К. Д. Международные стандарты трудовых отношений на государственной службе: перспективы их реализации и развития // Конституция и правопорядок в сфере труда и социального обеспечения: Сборник докладов. — Москва: РГ-Пресс. 2019 г. — С. 135–141; Крылов К. Д. Тенденции развития правовых стандартов политики в сфере труда: дис. (в форме науч. доклада) д-ра юрид. наук: 12.00.05. — М., 2002; Лыгин Н. Я., Ткачев В. Н. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: Научно-практическое пособие. — М.: Статут, 2012; Международно-правовые стандарты социального обеспечения. Сборник / Сост.: Лафитский В. И. — М.: Норма, 2008; Лушников А. М., Лушникова М. В., Тарусина Н. Н. Международно-правовые стандарты трудовых, социально-обеспечительных и социально-экономических прав : учебно-методическое пособие; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2018.

преобразования мира до 2030 г., и их корректировки в настоящее время на предстоящее десятилетие. Среди намеченных глобальных целей и задач есть направления, связанные с дальнейшим развитием людских ресурсов: с обеспечением всеохватного и справедливого качественного образования и поощрения возможности обучения на протяжении всей жизни для всех; содействием неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех; укреплением средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития в условиях развития информационно-цифровых технологий и расширения миграции.

Для их достижения накоплен комплекс правовых норм, содержащихся в универсальных актах ООН и в специальных актах её специализированных учреждений, таких, как, например, Международная организация труда. Эта организация, входящая в систему ООН с 1946 года в качестве исторически первого специализированного учреждения ООН, созданная ещё до возникновения самой ООН — в 1919 г., привнесла в мировую правовую систему богатейший правовой опыт регулирования социально-трудовых отношений в виде правил, норм, принципов, закрепленных в учредительных документах, декларациях, конвенциях, протоколах, рекомендациях, резолюциях, руководствах и иных актах, создаваемых, реализуемых и изменяемых посредством уникального механизма трехстороннего сотрудничества государств и неправительственных организаций — объединений работодателей и профсоюзов на международном уровне.

При этом её деятельность осуществляется во взаимодействии и партнерстве с ООН, различными её учреждениями, иными международными объединениями. В МОТ были приняты специальные акты о развитии людских ресурсов: в 1975 году — Конвенция № 142 и Рекомендация № 150, в 2000 г. — Заключение о развитии людских ресурсов и подготовке кадров, в 2004 г. — Рекомендация № 195 «О развитии людских ресурсов: образование, подготовка кадров и непрерывное обучение», в 2008 г. — Резолюция и заключения о профессиональных навыках, способствующих росту производительности, занятости и развитию. В соответствии с этими актами государства «должны, опираясь на социальный диалог, формулировать, проводить в жизнь и пересматривать национальную политику в области развития людских ресурсов, образования, подготовки кадров и непрерывного обучения, которая была бы совместима с политикой, проводимой в экономической, финансовой и социальной областях» (п.1 Рекомендации МОТ № 195 «О развитии людских ресурсов: образование, подготовка кадров и непрерывное обучение»).

В нормах этих актов указаны цели, сфера применения и определения, позволяющие согласованно и унифицировано проводить политику в области развития людских ресурсов, Разработка и осуществление такой политики должны определяться, с участием социальных партнеров, включая национальную стратегию в области образования и подготовки кадров, а также установление руководящих принципов её проведения на национальном, региональном, местном и отраслевом уровнях и на уровне предприятий. Данные акты указывают на меха-

низмы реализации необходимости образования и предварительной профессиональной подготовки, развития компетентности, подготовки кадров к достойному труду и социальной интеграции, развития образовательных учреждений, служб профессиональной ориентации и поддержки подготовки кадров, проведения исследований в области развития людских ресурсов, образования, подготовки кадров и непрерывного обучения, осуществления международного и технического сотрудничества.

В соответствии с международными нормами государства должны признавать свою ответственность за образование и предварительную профессиональную подготовку и повышать, в сотрудничестве с социальными партнерами, их всеобщую доступность для укрепления потенциала к трудоустройству и содействия социальной интеграции. При этом указывается, что должны развиваться подходы к неофициальным формам образования и подготовки кадров, особенно в интересах взрослых, которые в молодости были лишены возможностей для получения образования и профессиональной подготовки. Необходимо поощрять, по мере возможности, использование новых информационных и телекоммуникационных технологий в процессе обучения и подготовки кадров, обеспечивать информацию и консультирование по вопросам профессионально-технической подготовки, рынка труда, развития карьеры, профориентации и занятости, дополняя их информацией о правах и обязанностях всех заинтересованных сторон в соответствии с трудовым законодательством и иными формами регулирования вопросов труда, обеспечивать, чтобы программы образования и предварительной профессиональной подготовки имели актуальный характер, а их качество поддерживалось на должном уровне. Государства должны обеспечивать разработку и укрепление систем профессионального образования и подготовки кадров, предоставляющих надлежащие возможности для развития и аттестации квалификации, отвечающей требованиям рынка труда.

В настоящее время ведется разработка новых международных норм, которые ориентировали бы не только государства на осуществление мер совместно с социальными партнерами по развитию людских ресурсов, но и были бы направлены на расширение возможностей участия непосредственно хозяйствующих субъектов, работодателей в развитии людских ресурсов. Это связано с начальным звеном профессиональной подготовки и переподготовки кадров и особым правовым статусом такой деятельности, широко распространенной в мире и называемой ученичеством. На международном уровне рассматриваются не только отношения между государствами, между ними и институтами гражданского общества, не только отношения между государством и человеком, но и продолжая дифференциацию их взаимодействия, рассматривается все более широкий круг общественных взаимоотношений, включая договорные отношения работодателей и работников, договорные отношения между мастером и учеником. Международная регламентация таких отношений обуславливается и глобализацией экономики, расширением миграционных процессов, массовой трудовой миграцией, участием иностранных граждан в трудовой и образовательной деятельности в каждом государстве.

Причем обращение внимания к данному вопросу правового регулирования приобретает весьма актуальное международное значение в условиях новой промышленной революции, значительного расширения дистанционного и удаленного труда и обучения, а также в современных условиях угрожающего распространения с 2020 г. во всех странах коронавирусной инфекции, приведшей к глобальной приостановке работы или даже закрытию многих предприятий, массовому росту вынужденной безработицы, сокращению занятости, снижению или лишению заработной платы и иных доходов у значительной части населения. В этих условиях для многих людей становятся жизненными вопросы адаптации к новым условиям, профессиональной переориентации, ускоренного получения новой профессиональной подготовки, в том числе и прежде всего непосредственно у самих работодателей по таким специальностям, которые не требуют предварительного многолетнего обучения в образовательных организациях, или по специальностям, которые можно обрести на базе ранее полученного образования с использованием различных форм обучения на рабочем месте, включая подготовку без отрыва от работы, прикомандирование, ученичество и стажировки. Основу разработки новых норм составляют специальные международные акты МОТ, принятые ранее по этим вопросам, в частности, в 1939 г., 1962 г., 1975 г., 2003 г. и др. Одновременно она осуществляется с учетом значительного комплекса правовых норм, принятых на международном и национальном уровнях, и направлена на выработку новой концепции ученичества, согласуемой с прогрессивным развитием людских ресурсов. Причем решения МОТ о разработке таких норм, принятые несколько лет назад, подтверждают способность системы ООН своевременного и актуального прогнозирования необходимости правовых ответов мирового сообщества на потребности и вызовы современного исторического развития.

Создание этих норм наряду с другими международными нормами по развитию людских ресурсов, как это и должно происходить, осуществляется во взаимодействии таких структур системы ООН, как Международная организация труда, Организация по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирная организация здравоохранения и др. Одновременно в данной сфере это осуществляется с участием социальных партнеров — международных и национальных объединений работодателей и профсоюзов.

Накопленный правовой опыт, новые исторические условия и смена поколений приводят к постоянной эволюции и прогрессивному развитию правового пространства в целом. Консервация устаревших правовых норм или отказ от сформировавшихся правовых ценностей, закрепленных в ранее принятых международных актах, не способствуют плодотворному международному сотрудничеству и могут нанести ущерб практической деятельности. Поэтому выдвигаемые концепции «осовременивания», «модернизации», «трансформации» права, его отдельных отраслей, институтов и норм не должны принижать и обесценивать значение фундаментальных правовых ценностей, ослаблять усилия государств и мирового сообщества по прогрессивному развитию правовых норм и принципов, вносить дисбаланс в систему правовых стандартов.

Но также, как и необходимость разработки отдельных международных норм должна реализовываться с учетом сформировавшихся принципов между-

народного права, так и появление новых правовых норм, в том числе, касающихся отдельных правовых институтов, может происходить с ориентиром на поступательное развитие принципов и правовых стандартов, в том числе, имеющих основополагающее значение.

Библиография:

1. Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы : сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020.

2. Епифанов А. Е., Лакеев А. Е. Действие международно-правовых стандартов в правовой системе Российской Федерации: монография. — М.: Юрлитинформ, 2014.

3. Крылов К. Д. Международные стандарты трудовых отношений на государственной службе: перспективы их реализации и развития // Конституция и правопорядок в сфере труда и социального обеспечения: Сборник докладов. — Москва: РГ-Пресс. 2019 г. — 312 с. — С. 135–141.

4. Крылов К. Д. Тенденции развития правовых стандартов политики в сфере труда: дис. (в форме науч. доклада) д-ра юрид. наук: 12.00.05. — М., 2002.

5. Лыгин Н. Я., Ткачев В. Н. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: Научно-практическое пособие. — М.: Статут, 2012.

6. Лушников А. М., Лушников М. В., Тарусина Н. Н. Международно-правовые стандарты трудовых, социально-обеспечительных и социально-экономических прав : учебно-методическое пособие; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2018.

7. Международно-правовые стандарты социального обеспечения. Сборник / Сост.: Лафитский В. И. — М.: Норма, 2008.

Бабурин С. Н.¹

Конституционализация социального партнерства во имя устойчивого развития современного мира

Аннотация: статья посвящена вопросам реформирования Конституции Российской Федерации, возвращения в Конституцию социальной направленности и духовно-нравственных ценностей. Рассматривается роль конституирования социального партнерства и социальной солидарности как путь возрождения цивилизационной идентичности России. Аргументируется вывод, что только при опоре на культурно-исторические особенности народов они смогут выстроить равноправные и равнодостоинные отношения, обеспечить переход к устойчивому развитию государств и народов.

---

¹ Бабурин Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права РАН.

Ключевые слова: Конституция, социальное партнерство, русская цивилизация, духовно-нравственные ценности, нравственное государство, конституционная реформа.

2020 год останется в нашей памяти не только годом какой-то муторной борьбы против коронавируса, но и несколькими важными юбилеями. Мы отметили 75 лет победы советского народа в Великой Отечественной войне и 75-летие победы стран Антигитлеровской коалиции по Второй мировой войне над государствами Антикоминтерновского пакта, пытавшимися в Европе и Азии установить расистский «новый» мировой порядок. Наконец, исполняется 75 лет создания Организации Объединенных Наций, которая с разной степенью успеха обеспечивает и ныне мир в международных отношениях.

Духовные ценности общества, внутренний мир человека вырабатываются исключительно в процессе взаимодействия с окружающим миром и созидательной деятельности человека. Главным источником духовности и собственно духовного совершенствования является созидательная деятельность человека в обществе и на благо общества. Отсюда и следует, что только созидательный труд — единственный источник духовных ценностей и духовного роста человека и общества в целом — та фундаментальная черта, которая отличает человека и человечество от остальной природы. Однако, императивы человеческой жизни имеют не только технические характеристики, но и характеристики нравственные, мировоззренческие. Именно мировоззрение отвечает на запросы человека и формирует эти запросы. Религия, основанное на ней духовно-нравственное видение мира, дает ценности понимания, ради чего человек живет, куда идет, каких целей добивается. Конституционализм как и любое социальное явление не застрахован от ошибочных представлений, он — часть политического процесса и результат сложной борьбы социальных сил в обществе. Именно духовно-нравственный критерий применительно к конституционализму и защищающему его конституционному контролю служит ярким светом маяка во мраке жизненных штормов.

К счастью, в российское общество возвращается понимание права, нравственности и религии как внутренне взаимосвязанного соционормативного комплекса, и того обстоятельства, что наука, правовая теория и практика должны исходить из понимания этой имманентной взаимосвязи.

Современный конституционализм стоит перед необходимостью своего духовно-нравственного очищения от наследия эпохи демонстративной нигилистической безнравственности. Не менее значимо социальное наполнение конституционализма.

Глобальный диалог о целях устойчивого развития невозможен ныне без осмысления вопросов социального партнерства, без понимания необходимости перестраивать государственное развитие на духовно-нравственных началах.

Отделение публичной власти от общества (народа), означавшее, как известно, рождение государства, никогда не было синонимом возникновения между обществом (народом) и властью непреодолимой пропасти. Как только в ту или иную эпоху такая пропасть начинала возникать, начинались социальные потрясения, заканчивавшиеся обычно насильственным разрушением «старого

порядка». Для предотвращения народных волнений, не говоря уже о революциях, мудрые правители всегда чутко наблюдают за социальными процессами, вовремя идут на совершенствование или даже создание новых форм социальной консолидации.

Под влиянием глобальных процессов идёт деформация современного государства и общества. С нарастающей утратой социальных обязательств государства разрушается моральный капитал человеческого законопослушания, ответственности и взаимного доверия.

Конституционное закрепление духовно-нравственных ценностей создает в российском обществе важнейшую нравственную взаимозависимость государства и общества, когда следующее высоким нравственным критериям общество создает основы своего развития в недрах государства, а стремящееся к нравственному совершенству государство консолидирует общество и совершенствует правовые и политические механизмы укоренения в нём духовно-нравственных общественных отношений. Социальная консолидация оказывается тем самым жизненно важной необходимой благотворной средой, без которой существование нравственного государства невозможно.

Социальная солидарность и социальное партнерство выступают основой такого важного социального процесса как консолидация общества. Безоговорочно прав В. Д. Зорькин, утверждая, что в современной жизни нет суверенитета вне социального стержня. Вне надлежащих гарантий социальных прав не может быть ныне сильного дееспособного государства. Социальная консолидация означает наличие в обществе процессов, усиливающих его внутреннюю сплоченность, доверие к власти, поддерживающих легитимность власти и стремление народа власть сберечь и крепить. Самоограничение личности всегда опирается на взаимодействие во имя общего блага. Введенный Цицероном термин "consensus" воплотил идею идущей от души, продуманной разумом согласной воли, направленной на гражданский мир и воплощение справедливости в жизни общества.

Консолидация общества немыслима без общих духовно-нравственных ценностей, признаваемых всем народом. «Концепция основных ценностей – это и есть своего рода нравственность, нравственность как отдельного человека, так и всеобъемлющая нравственность, то есть нравственность страны, нравственность общества. Без этого страна не может процветать, человек не может добиться успеха. Если у нации, у государства нет общей концепции основных ценностей, нет единого мнения о нормах поведения, тогда эта нация, эта страна не может двигаться вперед».

Нравственность общества и государства во многом зависит от процессов национальной идентичности. Идентичность (рассовая, племенная, языковая, этническая, национальная, конфессиональная, культурная, классовая, социальная, духовная и т.д.) — это осознанная самоличность—. Формирование национальной идентичности – образа, создаваемого общностью в себе и для себя, служащего для самоутверждения и разграничения от других общностей – предполагает наличие объективных предпосылок. Среди решающих — общая материальная и духовная среда, общий культурный генезис. Не уменьшилось, а в современную

эпоху даже возросло влияние истории, литературы, философии, социологии на законодательство и государственное строительство.

Национальное сознание — не цепь умозрительных построений, а приобретенный характер бессознательного начала духовно-нравственные ориентиры народа, выражающиеся во всех проявлениях его духовной жизни. Национальное сознание формируется в течение многих поколений, вбирая в себя родовый опыт народа.

Хотя следует согласиться с В. В. Лазаревым в его утверждении, что конституция всегда призвана выполнять роль стабилизирующего фактора общественного развития, есть существенные нюансы. Насколько верно утверждение, что российская Конституция 1993 г. стала концентрированным воплощением общечеловеческих ценностей, настолько совершенным заблуждением, иллюзией и мифом было представление, что она выражает принятую обществом социальную солидарность и социальную ответственность различных слоёв населения ради достижения общенародных целей. Лишь сейчас, после конституционной реформы 2020 года, в современной России может сложиться шанс социальной консолидации общества.

Отсутствие консолидации общества и социального партнерства вокруг базовых ценностей и целей социального развития с неизбежностью ведёт к ослаблению власти, к нарастанию слабости государства. У нас формируются черты слабого государства, создающего именно своей слабостью предреволюционную ситуацию:

- множественность центров власти, конкурирующих между собой за доминирование в обществе;
- утрата доверия общества к официальным политическим институтам;
- отсутствие сколько-нибудь понятных и устоявшихся правил игры, неисполнение принятых решений, отсутствие объективно зафиксированной процедуры принятия решений;

Можно назвать и иные черты, причём все они имеют интернациональный характер.

В российскую Конституцию в 2020 году возвращен социальный смысл государства. Именно это следует видеть в новых конституционных нормах, закрепленных в пп. 5–7 ст.75 и новой ст. 75.1 Конституции РФ. Отныне Российская Федерация будет создавать условия для взаимного доверия государства и общества, обеспечивать сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическую, политическую и социальную солидарность (ст. 75.1 Конституции РФ). Задача крайне ответственная и далеко не простая, но принципиально важная.

Социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность на протяжении веков были краеугольным камнем русской культурно-исторической идентичности, Русской цивилизации. Разрушенные буржуазно-демократическими реформами, а потом эпохой диктатуры пролетариата, они нуждаются в поэтапном, эволюционном возрождении.

Именно социальная солидарность и партнерство как принцип не только добрососедской жизни, но и экономического развития привел к становлению у

русских и братских им народов не нацеленной на эгоистическое потребление экономики, а социально ориентированного народного хозяйства. Отличие далеко не терминологическое. Экономика, понимаемая как взаимодействие людей и средств производства, имеет своим смыслом обеспечить средства для благополучного существования населения. Хозяйство же есть процесс общественно-исторического развития, «процесс общественный, развивающийся в истории», есть «творческая деятельность человека над природой; обладая силами природы, он творит из них, что хочет». Человеческий труд, следуя С. Н. Булгакову, следует рассматривать как совершенно особую, ни с чем не сравнимую силу природы. Отсюда труд человека, выступающий как связанное целое, и есть человеческая история, а хозяйство есть явление духовной жизни в такой же мере, в какой и все другие стороны человеческой деятельности и труда. Отсюда и «дух хозяйства», о котором писал С. Н. Булгаков: «Всякая хозяйственная деятельность имеет свой дух, и, в свою очередь, является порождением этого духа, каждая экономическая эпоха имеет свой особый тип «экономического человека», порождаемый духом хозяйства... Понимание хозяйства как явления духовной жизни открывает глаза на психологию хозяйственных эпох и значение смены хозяйственных мировоззрений».

Социальная солидарность и партнерство — это согласие нации на универсализм социальных отношений, общее признание благом не только внешнего действия, но и внутреннего духовного чувства взаимопонимания и взаимопомощи. Социальная солидарность охватывает самые различные сферы жизни общества, и она немислима вне присутствия государства. Следует согласиться с П. Бурдые, что генезис государства в своей основе неотделим от образования монополии на универсальное, наиболее ярким примером которой является культура.

Социальное партнерство как явление характеризует не только бизнес (предпринимательство), но и общественные отношения. Конституционализация в 2020 году социального партнерства – важный шаг к восстановлению нашей цивилизационной идентичности. Именно культурно-исторические и национальные особенности каждого народа, их учёт и сбережение лежат в основании устойчивого развития как государств, так и современного мира в целом.

Библиография:

1. Бабурин С. Н. О духовности целей и социальности задач российской конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4. С. 3–8.
2. Булгаков С. Н. Философия хозяйства /Отв. Ред. О. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2009.
3. Загоров О. Славянская духовность – культурный код болгарской национальной идентичности // Славяне. Журнал Международной Славянской академии. 2018. № 3. С. 13.
4. Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010.
5. Зорькин В. Д. Право против хаоса. 2-е изд., испр. и доп. М., 2019.

6. Капитонова Е. А. Правовой модус личности в конституционном праве. М.: Проспект, 2021.
7. Лазарев В. В. Избранное последнего десятилетия. М.: Норма, 2020.
8. Мау В. А. Революция: механизмы, предпосылки и последствия радикальных общественных трансформаций. М., 2017.
9. Платонов О. А. Русский народ. История. Душа. Победы. М., 2019.
10. Россия на пути консолидации: Сб. ст. / Отв. ред. А. А. Гусейнов, А. В. Смирнов, Б. О. Николаичев. М., 2015.
11. Рыбаков О. Ю. Философия права: учебник для магистров. М.: Проспект, 2021.
12. Си Цзиньпин. О государственном управлении. Т. 1. Пекин, 2019.
13. Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад / И.М. Рагимов, С. Н. Бабурин, Ю. В. Голик и др. СПб.: Юридический центр-Академия, 2019. — 344 с.
14. Хабриева Т. Я. Теория современного основного закона и российская Конституция // Журнал российского права. 2008. 2008. № 12.

Шульга С. В.¹

Исторические, политические и правовые предпосылки основания Организации Объединенных Наций

Аннотация: в статье излагается информация, иллюстрирующая поэтапный исторический процесс формирования комплекса причин и условий, способствовавших учреждению Организации Объединенных Наций, как ведущей международной межправительственной универсальной открытой институциональной организации современности, уполномоченной решать любые вопросы обеспечения мира и безопасности в пределах своей общей уставной компетенции. Показано значение международного права при создании современной, а также предыдущих систем коллективной межгосударственной (международной) универсальной и региональной безопасности. Акцентируется внимание на существенном вкладе Российской Империи, Союза Советских Социалистических Республик и Российской Федерации в построение современной системы международных отношений, правовых механизмов превенции войн и вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций; международное право; международная организация; международные отношения; международное соглашение (договор); предпосылки; война; вооруженный конфликт; всеобщий мир; глобальная международная безопасность.

---

¹ Шульга Сергей Витальевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет», ведущий научный сотрудник Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Как известно, Организация Объединенных Наций — ведущая международная организация современности. Согласно своему международному правовому статусу, она является межправительственной (учреждена суверенными независимыми государствами — субъектами международного публичного права, функционирует в политико-правовой системе международных отношений), институциональной (имеет штаб-квартиру с постоянным местом дислокации, систему рабочих органов, штат служащих, бюджет, территорию, служебные и бытовые помещения, находящееся на ее балансе недвижимое и движимое имущество, интеллектуальную собственность), открытой (членом этой организации может стать любое государство, разделяющее цели и задачи ее деятельности), универсальной (ее решения обладают трансграничным и наднациональным характером, так как часть из них обязательны к исполнению и принимаются не только в соответствии с волеизъявлениями государств-членов, но и, в случае необходимости, вопреки некоторым из них) и с общей компетенцией (правомочна решать все без исключения и ограничений вопросы, входящие в ее уставную компетенцию)¹.

Своим существованием Организация Объединенных Наций воплотила в жизнь идею выработки и установления механизмов, инструментов международного поддержания всеобщего мира и обеспечения глобальной международной безопасности посредством построения системы коллективного межгосударственного упреждения возникновения вооруженных конфликтов и войн, иных потенциальных и явных угроз мирному сосуществованию государств, народов и наций. Поэтому, нам представляется интересным анализ предпосылок реализации этого эпохального цивилизационного проекта всех времен и народов с целью опровергнуть мнение о том, что Организация Объединенных Наций есть детище драматических событий, фактов, обстоятельств и перипетий только XX века².

Более чем пяти тысячелетняя история человечества, как европейская, так и мировая, изобилует вооруженными противостояниями, территориальными захватами, крушением границ, исчезновением государств, гибелью большого количества людей. Мечты выдающихся людей своего времени: богослова Августина Блаженного, теолога и философа Фомы Аквинского, короля Чехии Иржи Падебрада и многих других, на протяжении столетий восходили к достижению святого блага избавления всех и каждого от страданий, причиняемых истреблением населения, путем соединения усилий всех государств и народов в борьбе с этим общественным злом. Первым успешным шагом в этом направлении было заключение Вестфальского Мира.

---

¹См.: Кольяр К. Международные организации и учреждения/пер.с фр. З. И. Луковниковой и А. С. Маликова; под ред. В. Г. Шкунаева. — М.: Прогресс, 1972. 632 с.

² См.: Рассел Джесси. Список государств — членов Организации Объединенных Наций. М.: 2012. 102 с.; Бобров Р. Л. Основные проблемы теории международного права. М.: Международные отношения 1968, 272с.; Ефимов Г. К. Устав ООН — инструмент мира/главная редакция изданий для зарубежных стран издательства «Наука». М.: 1986, 136с.; Калинин Н. М. Роль ООН в современном мире//Обозреватель. 2003. № 11; Ковалева Т. М. Правотворчество межгосударственных организаций и его виды. Калининград, — 1999, 247 с.

15 мая и 24 октября 1648 года в немецких городах, соответственно, Мюнстере, Аахене и Оснабрюкке, были подписаны международно-правовые акты — соглашения, юридически закрепившие итоги закончившейся к тому времени Тридцатилетней войны в Европе, разразившейся в связи с отказом монархов государств, расположенных на севере, западе и в центре Европы, подчинять свою внешнюю и внутреннюю политику требованиям Папы Римского, а также догматам католической церкви. Пакет этих международных договоров вошел во всеобщую историю и историю права под наименованием «Вестфальский Мир» («Вестфальская система безопасности»). Вестфальский Мир предусматривал провозглашение верховенства государственного суверенитета каждого из всех европейских государств, объявлял немотивированной захватнической войны (агрессии) противоправной, закреплял ответственность государств и их руководителей — монархов за любые действия вооруженного характера, направленные на подрыв мира в Европе, предполагал союзнические отношения между монархами, которые должны были защищать друг друга от нападения со стороны третьих стран, возводил нерушимость сложившихся по состоянию на 1648 год границ государств и неприкосновенность их территорий до уровня принципов европейского мироустройства, признавал Швейцарскую конфедерацию первым в мире постоянно нейтральным государством. Таким образом, впервые в мировой истории была построена общеевропейская система континентальной межгосударственной (международной) коллективной безопасности. Московское Царство (Московия) не было вовлечено в Тридцатилетнюю войну, в связи с чем не принимало участия в подписании перечисленных выше документов. Вестфальская система безопасности формально просуществовала до 1815 года.

В начале XIX века в Европе начались Наполеоновские войны, и Вестфальская система безопасности «сгорела» в пожаре новых вооруженных межгосударственных противоборств. По их окончании в столице Австрии городе Вена в 1815 году состоялась всеевропейская международная конференция (конгресс), на которой был подписан пакет документов: международно-правовых соглашений (договоров, деклараций), которые подводили итоги указанных войн и конструировали вторую в истории систему общеевропейской континентальной межгосударственной (международной) коллективной безопасности, получившую титул «Венская система безопасности». Во многом принципы, механизмы и инструменты Венской системы безопасности повторяли и совершенствовали Вестфальскую систему безопасности. В отличие от Вестфальской системы безопасности, Российская Империя активно участвовала в создании Венской системы безопасности, так как Наполеоновские войны имели такой итог во многом благодаря России, войска которой вошли в Париж и предрешили успех антинаполеоновской коалиции государств. Император Александр Павлович Первый поставил свои подписи под всеми документами Венского конгресса. Венская система безопасности просуществовала до начала Первой мировой Войны, начавшейся в августе 1914 года.

Обрушение двух систем коллективной безопасности привели к выводу о необходимости не только сотворения третьей подобной системы, но и придания

ей общемирового, а не только европейского значения, а также учреждения всемирного международного органа (институции) по контролю за функционированием этой системы. Для этого в ноябре 1918 года в Версале под Парижем (Франция) в результате работы международной конференции были подписаны международные договоры, подводившие итоги Первой мировой Войны, а также учредительные документы и Статут Лиги Наций - той самой международной организации, о необходимости появления которой для обеспечения мира и безопасности на перспективу, говорили многие политики, общественные деятели, главы государств, юристы. Лига Наций, как прообраз, предтеча Организации Объединенных Наций, была ответственна за недопущение мировых войн. Россия не принимала участия в Версальской конференции и не подписывала ее итоговых документов. Третья общемировая система международной коллективной безопасности и Лига Наций прекратили свое существование в процессе Второй мировой Войны 1939–1945 гг.

Рождение четвертой, ныне существующей системы общемировой коллективной безопасности последовательно происходило в течение всей Второй мировой Войны и началось на первом ее этапе. Так, в августе 1941 года вопрос о конструировании новой системы международной безопасности, как более надежной, чем предыдущие, и учреждении более компетентной международной институции вместо Лиги Наций, был поднят на экстренной встрече Премьер-министра Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии г-на Уинстона Леонарда Спенсера Черчилля и Президента Соединенных Штатов Америки Франклина Делано Рузвельта. С этой целью 14 августа 1941 года ими была подписана двусторонняя британо-американская Атлантическая Хартия. 1 января 1942 года в Вашингтоне (США) несколько десятков государств, включая Советский Союз, заключили Декларацию Объединенных Наций. 30 октября 1943 года в Москве (СССР) принимается Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности, где нормативно было закреплено положение о создании «в кратчайшие сроки» всеобщей международной организации по обеспечению мира (была подписана Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Китаем). С аналогичными целями 01 декабря 1943 года в Тегеране (Персия/Иран) на международной конференции была заключена Декларация трех держав (Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки). В августе-октябре 1944 года на международной конференции в вилле Думбартон-Оуксе на территории Гарвардского Университета близ Вашингтона (США) членами делегаций СССР, Великобритании, США и Китая началась разработка Устава Организации Объединенных Наций, международной организации, которая должна была прийти на смену Лиге Наций. Наконец, 13 февраля 1945 года после проведения международной (Ялтинской) конференции (04–11 февраля) в Ливадийском дворце на полуострове Крым (СССР) руководители СССР, США и Великобритании подписали Декларацию об освобожденной Европе. Решения Ялтинской конференции сыграли главную, кардинальную роль в мировом политическом и международно-правовом обустройстве в послевоенный период. Большинство политических и международно-правовых механизмов превенции войн и поддержания мира действуют до сих пор в рамках

созданной тогда четвертой системы международной общемировой системы безопасности. 26 июня 1945 года Устав Организации Объединенных Наций, название которой придумал Президент США Ф. Д. Рузвельт, был подписан в городе Сан-Франциско (США) на международной конференции объединенных наций¹ и 24 октября того же года он вступил в юридическую силу. Этот день был объявлен Днем Организации Объединенных Наций, по сути, ее днем рождения. Главным лозунгом, лейтмотивом деятельности Организации Объединенных Наций является принцип единогласия государств при решении кардинальных вопросов обеспечения мира и прогресса¹.

Подводя итог, следует отметить следующее:

1. Организация Объединенных Наций стала результатом исторических, политических и правовых событий (факторов) не только XX века, но и всей предшествовавшей европейской, а также мировой истории борьбы за мир и противодействия войнам;

2. Организация Объединенных Наций стала коммутатором четвертой системы международной безопасности, сохраняющейся до сих пор²;

3. Россия в составе Российской Империи и Союза Советских Социалистических Республик сыграла решающую роль в создании, соответственно, второй и четвертой систем коллективной международной безопасности, внесла основополагающий и целеполагающий вклад в их перспективное развитие;

4. Первая и вторая система коллективной международной безопасности были региональными (континентальными, общеевропейскими), а третья и четвертая системы — универсальными (общемировыми).

Библиография:

1. Бобров Р. Л. Основные проблемы теории международного права. М.: Международные отношения, 1968. 272 с.

2. Ефимов Г. К. Устав ООН — инструмент мира, главная редакция изданий для зарубежных стран издательства «Наука», М.: 1986, 136 с.

3. Калинин Н. М. Роль ООН в современном мире//Обозреватель, 2003, № 11.

4. Ковалева Т. М. Правотворчество межгосударственных организаций и его виды, Калининград, 1999, 247 с.

5. Кольяр К. Международные организации и учреждения, перевод с фр. З. И. Луковниковой и А. С. Маликова; под ред. В. Г. Шкунаева. — М.: Прогресс, 1972. 632 с.

6. Рассел Джесси. Список государств-членов Организации Объединенных Наций. М.: 2012. 102 с.

---

¹ О значении членства Российской Федерации в Организации Объединенных Наций, ООН в России: от экономического роста к устойчивому социальному развитию, основанному на правах человека. 2009. № 4 (67). Ноябрь-декабрь: газета, 2009 – Москва, Информационный центр ООН.

² Организация Объединенных Наций: сб. док. М.: 1981.

К вопросу об истории создания Организации Объединенных Наций

Аннотация: статья посвящена исследованию процесса создания ООН, а также выявлению основных причин и предпосылок образования данной организации.

Ключевые слова: ООН, Лига Наций, международная организация.

Организация Объединенных Наций (ООН) созданная в 1945 году и существующая по сегодняшний день, является гарантом мира и правопорядка в современном обществе. В связи с этим, возникает вопрос, что же было до создания ООН, как решались вопросы о мире и что побудило мир к объединению в подобную организацию.

Актуальность исследования истории создания ООН обусловлена важностью знаний о первопричинах объединения многих государств в международную организацию по поддержанию мира и правопорядка, что, в свою очередь, может помочь определить истинные причины и цели создания ООН и сравнить их с современностью.

Как известно, материальный ущерб, а также людские потери, которые понесло человечество в ходе Второй мировой войны, превзошли все предыдущие военные конфликты. В связи с этим, лидеры ведущих государств осознавали, что общество нуждается в гарантии мира и правопорядка, достижение которого возможно лишь при согласовании воли большинства государств. Таким образом, зародилась идея создания новой международной организации, которая смогла бы реализовать данные идеи. Этой организацией и стала ООН.

Тем не менее, стремление к миру всегда служило лишь ярким предлогом, который придавал авторитет лидерам государств и отображал их якобы миротворческие намерения. Говоря об этом, следует для начала рассмотреть основные предпосылки создания ООН.

Отметим, что первой международной организацией, схожей с ООН являлась Лига Наций, созданная по окончании Первой м

ировой войны. Статус Лиги формально закреплял, что последняя создается для поддержания международных отношений, основанных на идеале справедливости². Однако, структура мира, закрепленная механизмами функционирования Лиги Наций была далека от справедливого мироустройства с учетом интересов всех народов³. По сути, создание данной организации носило цель закрепить сложившийся после войны миропорядок, т.е. подытожить передел мира. В то же

---

¹ Харьковский Руслан Геннадиевич, кандидат исторических наук, доцент, директор ИГСиУ ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля».

² Устав Лиги Наций // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова

³ Шаповалов В. Л. Деятельность Лиги Наций по поддержанию мира и безопасности в условиях предвоенного кризиса // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2019. №4. С. 26.

время, цели Лиги, которые заключались в пресечении возможных военных конфликтов, не были подкреплены правом. В Уставе Лиги нет закрепленного понятия «агрессии», в связи с чем, организация не смогла оперативно действовать, когда надо было помешать оккупационным действиям Германии. Таким образом, несостоятельность Лиги Наций, и в то же время, опыт, полученной от создания данной организации является одной из предпосылок образования ООН.

К факторам, которые вели к неизбежному образованию ООН можно отнести также нараставшее в мире соперничество, а именно — гонку вооружений и иные проявления противостояния между ведущими державами. Правительство практически каждого государства прекрасно осознавало, что это влечет за собой определенные риски в обозримом будущем. В то же время, одному среднеразвитому государству не по силам повлиять на соперничество ведущих держав. Следовательно, объединение служило наилучшим вариантом, к которому вскоре пришли главы большинства стран. Это подтверждает то, что ООН была изначально образована в составе 50 государств, в то время как Лига Наций за 20 лет своего существования набрала лишь 58 участников.

Кроме этого, к предпосылкам создания ООН можно отнести неуклонное развитие международного права. Первая международная конференция мира была проведена в Гааге в 1899 году. Её целью являлась разработка соглашений по мирному разрешению споров, предупреждению войн, а также подписанию международных договоров, регулирующих правила войны. Учитывая то, что первая международная конференция, посвященная вопросам мира, была созвана в конце XIX в., а 20 лет спустя уже была создана первая международная организация, официальная цель которой состояла в поддержании правопорядка, можно говорить о достаточно быстром развитии и совершенствовании международного права и общественного сознания.

Следует отметить, что создание ООН не было спонтанным. За несколько лет до окончания войны, а конкретно, в 1941 году, лидеры Великобритании и США при заключении Атлантической хартии, а также СССР и Польши, в ходе подписания декларации о дружбе между государствами — говорили о необходимости создания после войны системы безопасности или же международной организации, объединяющей демократические государства и основывающейся на уважении международного права¹.

Позднее, в 1944 году была проведена конференция участников антигитлеровской коалиции в составе представителей Великобритании, Китая, США и СССР в Думбартон-Оуксе, которая стала важнейшим шагом на пути к образованию ООН. Итогом конференции стала разработка плана по созданию новой международной организации, причем, особенно важным является то, что на конференции были решены вопросы, касающиеся Совета Безопасности. В частности, была закреплена возможность предоставления вооруженных сил в распоряжение Совета Безопасности. Дальнейшее формирование ООН связано с проведением

---

¹ Громько А. А. ООН: история и современность. К 65-летию создания организации Объединенных Наций // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. №3. С. 5.

Ялтинской конференции и конференции в Сан-Франциско. Официальной датой возникновения ООН считается 24 октября 1945 года. В этой связи, необходимо упомянуть цели, которые преследует ООН, согласно её Уставу:

- поддерживать международный мир и безопасность;
- развивать дружественные отношения между нациями;
- осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера;
- быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей¹.

Формально, цели ООН совпадают с целями её предшественницы — Лиги Наций, однако, как отмечают некоторые авторы, в их фактическом содержании имеются существенные различия². С одной стороны, ООН действительно отличается от Лиги Наций, т.к. основным принципом работы ООН является равноправие её членов. Кроме того, ООН не имеет своей целью закрепить сложившееся послевоенное положение. Однако, на наш взгляд, Организация Объединенных Наций с самого своего создания преследовала и некоторые иные цели.

Трудно отрицать, что в послевоенное время, государства обязаны были заботиться не столько о ликвидации последствий войны, сколько о создании внешних условий для сохранения своей целостности³. Тем не менее, цели: «обеспечение мира и правопорядка» и «защита собственного государства от посягательств» имеют разный оттенок. Для большинства мало- и среднеразвитых государств, ООН стала средством собственной защиты, т.е. организацией, вступление в которую может каким-либо образом обезопасить государство от прямых вторжений со стороны иных держав. В то же время, для таких государств, как в прошлом — Советский Союз и США, ООН являлась не просто организацией по поддержанию мира и правопорядка, а возможностью утвердить своё влияние правовыми средствами. Учитывая то, что холодная война, начавшаяся практически сразу после окончания Второй мировой войны длилась до момента распада Советского Союза, можно сказать, что борьба за влияние в ООН явилась одной из её форм. Отметим, что ООН и Лига Наций имели некоторые общие черты своих фактических целей (т.е. каждая из упомянутых организаций была в некоторой мере создана в чьих-то корыстных интересах). Тем не менее, по сравнению со своей предшественницей, ООН всё же имеет больше полномочий по поддержанию мира и правопорядка, и, как следствие, функционирует на порядок лучше.

Стоит отметить, что государства-основатели ООН, помимо исключительно своих интересов, преследовали некоторые миротворческие цели мирового масштаба. Так, поддержание мира и правопорядка было более выгодно слабым в во-

---

¹ Устав ООН // Сайт Организации Объединенных Наций

² Сафиулина А. С., Дубровская Л. В. Взлеты и кризисы ООН: История и современность // *The Newman in Foreign policy*. 2020. №53 (97). С. 49.

³ Протопопов А.С. Международный контекст во время и после Второй мировой войны // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2015. №2. С. 32.

енном плане государствам, а сильные державы извлекали выгоду путем дальнейшего увеличения своего политического влияния в ООН. Однако, в ходе Второй мировой войны, каждое государство осознало, что защита от ядерного оружия является приоритетным направлением деятельности ООН. После атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 года, ученые США доказали, что человечество вполне способно уничтожить себя своими же руками. Следовательно, общество нуждалось в системе мер, которые смогут предотвратить ядерную войну. И ООН сыграла далеко не последнюю роль в регулировании данного вопроса.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что образование Организации Объединенных Наций было обусловлено рядом предпосылок, и, по сути, являлось неизбежным. ООН отличается от своей предшественницы — Лиги Наций, и действительно выполняет свои функции по поддержанию мира и правопорядка лучше. Кроме того, при создании ООН были учтены многие ошибки Лиги, что обусловило наличие у современной организации реальных рычагов воздействия на международные отношения. Тем не менее, на наш взгляд, несмотря на формальное стремление всех государств к миру, каждая держава стремилась достичь своих корыстных целей, путем членства в ООН. В частности, сверхдержавы (СССР и США) пытались укрепить своё влияние в мире, путем усиления своей роли в ООН, а относительно слабые государства видели в ООН способ защитить свой суверенитет. Однако, как уже было сказано, ООН является более эффективной, чем Лига Наций, и, соответственно в некоторой степени всё же поддерживает мир и правопорядок.

Следует также отметить, что эффективность деятельности ООН в последнее время снизилась. Это связано с тем, что она, как и в свое время, Лига Наций, не успевает адаптироваться к современным реалиям. В частности, Совет Безопасности ООН зачастую бездействует, когда в мире продолжают возникать локальные вооруженные конфликты. В этой связи, вопрос реформирования ООН является как никогда актуальным и требует скорейшего разрешения.

Библиография:

1. Громыко А. А. ООН: история и современность. К 65-летию создания организации Объединенных Наций // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. №3. С. 4–28.
2. Протопопов А. С. Международный контекст во время и после Второй мировой войны // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. №2. С. 32–36.
3. Сафиулина А. С., Дубровская Л. В. Взлеты и кризисы ООН: История и современность // *The Newman in Foreign policy*. 2020. №53 (97). С. 48–52.
4. Шаповалов Владимир Леонидович Деятельность Лиги Наций по поддержанию мира и безопасности в условиях предвоенного кризиса // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2019. №4. С. 23–32.

Современное значение в достижении целей устойчивого развития Декларации совещания Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях

Аннотация: Декларация совещания Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях является важным элементом достижения установленных Генеральной Ассамблей ООН в 2015 году Целей в области устойчивого развития на период с 2015 по 2030 год. На Саммите по ЦУР, состоявшемся в сентябре 2019 года ближайшее десятилетие объявлено десятилетием действий по достижению целей в области устойчивого развития. В достижении этих целей важную роль играют в том числе, академические и научные круги. Они могут эффективно содействовать глубокому укоренению идей устойчивого развития в мировоззрении современной молодежи. Важным является и включение тематики устойчивого развития в базовый набор предметов, предусмотренных учебными программами для студентов и аспирантов.

Ключевые слова: ООН, верховенство права, устойчивое развитие, десятилетие действий, международное право.

Декларация совещания Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях была принята по итогам состоявшегося 24 сентября 2012 года заседания высокого уровня глав государств и правительств. Принятие данной Декларации подчеркивает важное современное значение в решении вопросов укрепления законности во внутригосударственной жизни и на международной арене. В Декларации указывается на взаимосвязь между верховенством права и тремя основными направлениями деятельности Организации Объединенных Наций: поддержание мира и безопасности, обеспечение развития и защита прав человека. Впервые 193 государства — члена Организации Объединенных Наций достигли общего понимания по концептуальным аспектам принципа верховенства права, а также по всей полноте сферы его применения, начиная от мирного урегулирования международных споров и кончая предоставлением доступа к правосудию уязвимым группам населения².

Реализация основных положений данной Декларации имеет важное значение для достижения сформулированных на Генеральной Ассамблее ООН в

---

¹ Зрелов Александр Павлович, кандидат юридических наук, академик ИА, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

² Заседание высокого уровня по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях. 24 сентября 2012 года // Организация Объединенных Наций [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/ga/67/meetings/ruleoflaw_sept24.shtml.

2015 году Целей в области устойчивого развития на период с 2015 по 2030 год¹. Одной из таких целей провозглашено содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.

На политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию, состоявшемуся в 2019 году, были представлены добровольные национальные обзоры усилий по осуществлению Повестки дня на период до 2030 года. Было отмечено, что прогресс в деле прекращения насилия, поощрения верховенства права, укрепления институтов и расширения доступа к правосудию является неравномерным. Злонамеренные действия по отношению к гражданскому обществу также сдерживают прогресс в области развития.

По результатам обобщения поступивших обзоров² участники политического форума выразили обеспокоенность увеличившимися показателями количества умышленных убийств на 100 тыс. человек (с 6,0 в 2015 г. до 6,1 в 2017 г.). Рост этого показателя был во многом обусловлен ростом числа убийств в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, а также в некоторых странах Африки, расположенных к югу от Сахары.

Вместе с тем, участники форума обратили внимание на рост числа убийств правозащитников, журналистов и профсоюзных активистов. В период с 2017 по 2018 год Организация Объединенных Наций зарегистрировала и подтвердила 431 убийство такого рода в 41 стране.

В 83 странах (в основном в развивающихся регионах), сохраняются различные формы насилия в отношении детей, в том числе, сексуальное насилие, насильственные методы воспитания, психологическая агрессия и/или телесные наказания дома.

Наблюдается и общее увеличение случаев обнаружения жертв торговли людьми. Причем подавляющее большинство обнаруженных жертв составляли женщины и девочки, большинство из которых были проданы с целью сексуальной эксплуатации.

В общей численности заключенных не изменилась и доля лиц, содержащихся под стражей без судебного приговора.

Выросло и абсолютное число заключенных, хотя его доля в общей численности населения не изменилась.

Участники форума обратили внимание, что первостепенную роль в содействии осуществлению прав личности и в обеспечении доступа к правосудию и

---

¹ Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda (Working draft) (англ.). Sustainable Development Knowledge Platform. United Nations (19 March 2015).

² Специальное издание: ход достижения целей в области устойчивого развития: Доклад Генерального секретаря в рамках Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию, созываемого под эгидой Экономического и Социального Совета Сессия 2019 года 26 июля 2018 года — 24 июля 2019 года Пункты 5 а) и 6 повестки дня // Статистический отдел Организации объединенных Наций [сайт]. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2019/secretary-general-sdg-report-2019--RU.pdf>.

социальным услугам играет эффективность механизмов своевременной регистрации рождений.

Во многих регионах уже удалось достичь всеобщей или почти всеобщей регистрации детей при рождении. Однако среднемировой показатель составляет лишь 73 %. В странах Африки к югу от Сахары при рождении регистрируется только 46 % всех детей в возрасте младше 5 лет.

За период с 2013 года более 30 стран приняли необходимые нормативные акты, предоставляющие гражданам право на доступ к информации, которой располагают государственные органы. Теперь такие законы и нормативные акты действуют в 125 странах.

Участники форума также обратили внимание на необходимость ускорения процессов по созданию национальных правозащитных институтов, соответствующих Парижским принципам.

Что касается добровольного обзора, представленного Российской Федерацией¹, то в его тексте были отмечены следующие тенденции в решении конкретных задач по достижению цели построения миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечения доступа к правосудию для всех и создания эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях:

Сокращение распространенности всех форм насилия (задача 16.1). В период с 2015 по 2018 год общее количество лиц, потерпевших от преступных посягательств, сократилось на 21,4 %, причем темпы снижения значения показателя для женщин выше, чем для мужчин (24,2 % против 18,9 %). Из числа потерпевших общее число погибших в результате преступных посягательств снизилось на 19,8%, получивших тяжкий вред здоровью — на 11,2 %. Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями снизилось на 33,1 %. Количество зарегистрированных преступлений против личности сократилось в 1,4 раза. Отмечается устойчивая тенденция сокращения количества убийств и покушений на убийства (до 8,6 тыс.), фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (до 23,2 тыс.), изнасилований с покушениями (до 3,4 тыс.).

Предотвращение всех форм насилия и пыток в отношении детей (задача 16.2). В России на уровне федерального закона устанавливаются основные задачи и полномочия Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, а также уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. К началу 2015 году детские омбудсмены вели свою работу во всех регионах России. Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении несовершеннолетних в 2015–2018 годах уменьшилось почти в 2 раза (с 50,7 тыс. до 29 тыс.). Сотрудниками ОВД РФ в 2018 году пресечено 1,3 тыс. фактов неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. На профилактическом учете в ОВД РФ состоит 127,9 тыс. родителей

---

¹ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Министерство экономического развития Российской Федерации [сайт]. URL.: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf>.

(иных законных представителей) несовершеннолетних, не исполняющих обязанности по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними.

Содействие верховенству права (задача 16.3). Функции по координации мониторинга правоприменения в Российской Федерации, осуществляемого федеральными органами исполнительной власти, и его методическому обеспечению, возложены на Министерство юстиции Российской Федерации. К участию в процессе осуществления мониторинга правоприменения привлекаются представители институтов гражданского общества и средств массовой информации.

Уменьшение незаконных финансовых потоков (задача 16.4). На состоявшемся в октябре 2019 г. пленарном заседании Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) делегация Российской Федерации продемонстрировала значительные достижения национальной системы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ). По данным Росфинмониторинга, Россия вошла в пятерку стран, чьи система ПОД/ФТ соответствуют требованиям международного сообщества. В результате работы системы Российской Федерации по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, подозрительный финансовый поток снизился на 33 %. В 2015 году объем подозрительных финансовых операций составил 28,1 % ВВП, а в 2018 году — 16 % от ВВП (15,7 трлн руб.).

Борьба с коррупцией (задача 16.5). По данным правоохранительных органов, количество зарегистрированных преступлений по категории «взяточничество» в целом за период с 2010 по 2018 год сократилось на 40,8 % с 12 тыс. случаев в 2010 году до 7,1 тыс. случаев в 2018 году (максимальное значение наблюдалось в 2015 году и составляло 13,3 тыс. случаев). В 2018 году утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы (далее — Национальный план). В рамках мероприятий Национального плана особое внимание уделяется мероприятиям, направленным на выявление, пресечение и раскрытие преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере либо организованными группами. В 2018 году сотрудниками ОВД РФ пресечено 23,4 тыс. преступлений коррупционной направленности, в том числе 5,4 тыс. преступлений, квалифицируемых как совершенные в крупном и особо крупном размере либо причинившие крупный ущерб. Установлены 12,5 тыс. лиц, совершивших коррупционные деяния.

Создание эффективных, подотчетных и прозрачных учреждений на всех уровнях (задача 16.6). Серьезный прогресс в сфере развития системы государственных услуг во многом связан с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и связанных с ним иных нормативных актов. Основными направлениями совершенствования государственных услуг является разработка и принятие административных регламентов органов государственной власти и местного самоуправления, организация межведомственного электронного взаимодействия, перевод услуг в электронный вид, внедрение системы оценки каче-

ства государственных услуг. К настоящему моменту в России сформирована новая система взаимодействия с заявителями, в которой обеспечено обслуживание на высоком уровне, сопоставимом с лучшими практиками в коммерческих структурах. В качестве единого окна взаимодействия граждан и органов власти по вопросам получения государственных услуг была сформирована сеть многофункциональных центров «Мои Документы». В настоящее время она насчитывает 13 тыс. офисов госуслуг, в которых работает 47 тыс. окон взаимодействия с заявителями и предоставляются наиболее востребованные услуги федерального, регионального и муниципального уровней. В МФЦ ежедневно обращаются более 350 тыс. чел. Выстроена система обратной связи о качестве предоставления государственных услуг — система «Ваш контроль». Каждый гражданин может оценить качество предоставляемых ему услуг в любом центре «Мои Документы» или онлайн. По данным системы «Ваш контроль», удовлетворенность населения качеством предоставленных государственных услуг составляет 96,6 %. В 2019 году центры «Мои Документы» вошли в топ-5 проектов международного конкурса «WSIS Prizes», проводимого ежегодно под эгидой ООН, и были выбраны в качестве чемпиона WSIS 2019 в номинации «Электронное правительство». Проект «Ваш контроль», реализуемый Минэкономразвития России, стал финалистом конкурса «WSIS Prizes 2020» и вошел в топ-5 проектов в номинации «Электронное правительство».

Ответственное принятие решений (задача 16.7). Взаимодействие органов публичной власти с гражданами и институтами гражданского общества на федеральном уровне с целью выявления и учета их мнения в процессе принятия решений обеспечивается, в том числе посредством функционирования Интернет-ресурса «Российская общественная инициатива», а также деятельности Общественной палаты Российской Федерации. Общественные палаты также создаются на уровне регионов страны. С 2010 года в России действует институт оценки регулирующего воздействия (ОРВ) проектов нормативных правовых актов. За 10 лет существования ОРВ Минэкономразвития России подготовило более 9500 заключений об оценке регулирующего воздействия на федеральном уровне. ОРВ внедрена и на региональном уровне: в настоящее время эта процедура на систематической основе проводится во всех субъектах Российской Федерации. Участие в публичных обсуждениях проектов актов возможно в рамках Федерального портала проектов нормативно-правовых актов regulation.gov.ru. Эта площадка позволяет заинтересованным лицам узнать о законодательных инициативах, обсудить проекты НПА и предложить идеи для их улучшения, оценить эффективность рассматриваемых законов и степень их влияния на ведение бизнеса, а также принять участие в независимой антикоррупционной экспертизе.

Обеспечение доступа общественности к информации и защита основных свобод (задача 16.10). Защита прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защита прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, обеспечивается федеральным законом. В России установлен запрет на публикацию недостоверной общественно значимой информации. Запрещено распространять в сети Интернет информацию, которая создает «угрозу причинения вреда жизни или здоровью

граждан, имуществу, угрозу массового нарушения порядка и общественной безопасности, угрозу создания помех функционирования или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи». Предусматриваемые санкции предполагают блокировку ресурсов с такой информацией (сайт, аккаунт в соцсети и т.п.), а также систему штрафов для физических и юридических лиц.

Наращивание потенциала в деле предотвращения насилия и борьбы с терроризмом и преступностью (задача 16.а). С целью противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма Росфинмониторинг осуществляет взаимодействие и ведет информационный обмен с компетентными органами ряда государств и международных организаций, в числе которых FATF, Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (MONEYVAL), Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) и другие региональные группы и международные структуры.

Недискриминационные законы и политика в интересах устойчивого развития (задача 16.б). В России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации. В стране обеспечивается государственная поддержка инвалидов, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Государственно-правовая охрана от дискриминации обеспечивается применением мер административной и уголовной ответственности, а также наличием таких правовых механизмов, как обращение к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации. Устанавливая принцип равенства, Конституция Российской Федерации не ограничивается его признанием в формально-юридическом смысле (как равенства в объеме прав и свобод), но одновременно закрепляет обязанность государства обеспечивать гарантирование прав и свобод для всех.

Принимая во внимание, что для достижения целей в области устойчивого развития осталось менее десяти лет, на Саммите по ЦУР, состоявшемся в сентябре 2019 года, мировые лидеры предложили провозгласить десятилетие действий и свершений во имя устойчивого развития и взяли на себя обязательства по мобилизации финансовых ресурсов, повышению эффективности процессов на национальном уровне и укреплению институтов для того, чтобы достичь целей к намеченному сроку — 2030 году¹.

К примеру, одной из перспективных для решения задач в Российской Федерации было названо создание более широкой системы измерения коррупции.

---

¹ Десятилетие действий // Организация Объединенных Наций [сайт]. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/decade-of-action/>

Планируется, что такая система будет охватывать весь спектр данных криминальной статистики, показателей «рынка коррупции» и социологических опросов¹.

Генеральный секретарь ООН призвал все слои общества мобилизовать усилия в рамках десятилетия действий на следующих трех уровнях: деятельность на глобальном уровне, включая обеспечение более эффективного руководства, выделение большего объема ресурсов и принятие более продуманных решений в деле достижения Целей в области устойчивого развития; деятельность на местном уровне, включая необходимые преобразования политики, бюджета, учреждений и нормативно-правовой базы органов государственного управления, городов и местных органов власти; а также деятельность людей, в том числе инициативы молодежи, гражданского общества, средств массовой информации, частного сектора, профсоюзов, представителей научных кругов и других заинтересованных сторон для обеспечения неуклонной динамики в направлении осуществления необходимых преобразований².

Академические и научные круги также играют важную роль в достижении целей в области устойчивого развития. В том числе, они могут эффективно содействовать глубокому укоренению идей устойчивого развития в мировоззрении современной молодежи — тех, кто только начинает свою трудовую деятельность. Важным является и включение тематики устойчивого развития в базовый набор предметов, предусмотренных учебными программами для студентов и аспирантов³.

В ноябре 2016 г. в Москве, в конференц-зале Международной академии информатизации состоялась Научно-практическая конференция «О возможностях и опыте в реализации целей устойчивого развития». Особое внимание на прошедшей конференции было уделено изучению опыта и практике деятельности российских организаций и компаний, обеспечивающих сбалансированность всех трёх компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического. На конференции также были представлены отечественные проекты и программы, инновационные разработки и решения, направленные на повышение качества жизни, способствующие развитию человеческого капитала.

12 декабря 2019 г. Международной академией информатизации был организован вечер презентаций социально-значимых проектов в рамках семнадцати целей устойчивого развития, провозглашенных ООН в 2015 году. Презентация прошла в Культурном центре ГлавУпДК при МИД России под девизом «Расширение границ международного сотрудничества, взаимодействия и интеграции на пути к процветанию мира». В вечере приняли участие Главы дипломатических

---

¹ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Министерство экономического развития Российской Федерации [сайт]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf>.

² Десятилетие действий // Организация Объединенных Наций [сайт]. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/decade-of-action/>.

³ Специальное издание: ход достижения целей в области устойчивого развития // Статистический отдел Организации Объединенных Наций [сайт]. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2019/secretary-general-sdg-report-2019--RU.pdf>.

миссий, аккредитованных в Москве, представители государственных и общественных организаций.

В 1995 году Международной академии информатизации был присвоен консультативный статус категории 1 при Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС) — одном из высших органов Организации Объединённых Наций. Экономический и Социальный Совет занимает центральное место в деятельности системы Организации Объединённых Наций по продвижению всех трех аспектов устойчивого развития — экономического, социального и экологического. Он представляет собой центральную платформу, способствующую ведению дискуссий и развитию инновационного мышления, достижению консенсуса в отношении дальнейших направлений деятельности, а также координации усилий по достижению согласованных на международном уровне целей. Он также отвечает за осуществление последующей деятельности по итогам крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединённых Наций.

Решение задач по мониторингу в сфере правовой поддержки процессов экономического и социального роста в Международной академии информатизации обеспечивает Отделение верховенства и развития права.

Библиография:

1. Десятилетие действий // Организация Объединённых Наций [сайт]. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/decade-of-action/>.
2. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Министерство экономического развития Российской Федерации [сайт]. URL.: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf>.
3. Заседание высокого уровня по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях. 24 сентября 2012 года // Организация Объединённых Наций [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/ga/67/meetings/ruleoflaw_sept24.shtml.
4. Специальное издание: ход достижения целей в области устойчивого развития: Доклад Генерального секретаря в рамках Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию, созываемого под эгидой Экономического и Социального Совета Сессия 2019 года 26 июля 2018 года — 24 июля 2019 года Пункты 5 а) и 6 повестки дня // Статистический отдел Организации Объединённых Наций [сайт]. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2019/secretary-general-sdg-report-2019--RU.pdf>.
5. Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda (Working draft) (англ.). Sustainable Development Knowledge Platform. United Nations (19 March 2015).

Международное право и 75-летие ООН: основные итоги

Аннотация: в статье анализируется состояние международного права в год 75-летия ООН, его реальная роль в современной международной межгосударственной системе.

Ключевые слова: международное право, ООН, Устав ООН, основные принципы международного права, международная межгосударственная система, устойчивое развитие, международно-правовой нигилизм, концепция международного «мягкого права», «судейский активизм», фрагментация международного права, ратификационный кризис.

В этом году исполняется 75 лет Организации Объединенных Наций. В Преамбуле ее Устава народы Объединенных Наций провозгласили решимость «избавить грядущие поколения от «бедствий войны», «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права,.. проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи...»

Сейчас очевидно, что основное намерение государств-членов ООН было реализовано: была предотвращена новая «большая» война. И это само по себе представляет высшую ценность и основной итог деятельности Организации.

Устав ООН — это и международно-правовая основа деятельности Организации и, одновременно, основной источник современного международного права.

Сердцевиной Устава являются закрепленные в нем основные принципы международного права, которые представляют собой нормативный каркас международного правопорядка².

Среди них: принцип запрещения применения силы и угрозы силой, принцип мирного разрешения международных споров, принцип невмешательства во внутренние дела государств, принцип сотрудничества государств, принцип равноправия и самоопределения народов, принцип уважения и соблюдения основных прав и свобод человека, принцип суверенного равенства государств, принцип добросовестного выполнения международных обязательств (*pacta sunt servanda*).

---

¹ Ашавский Борис Матвеевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры международного и интеграционного права РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

² См. об этом подробнее: Ашавский Б. М. Понятие «международный правопорядок». // Современное международное право: теория и практика. Под редакцией Б.М. Ашавского. — М. 2015. С. 54–78.

Нормативность является важнейшей характеристикой этих принципов. Причем, они относятся к нормам, имеющим характер *jus cogens* (императивный).

Кроме того, одной из наиболее важных характеристик основных принципов международного права является их системность: при их толковании и применении они являются взаимосвязанными и каждый из них должен рассматриваться в контексте всех других.

Более того, по существу они представляют собой принципы мирного сосуществования. Именно таким образом они рассматриваются в отечественной доктрине международного права¹.

Тем не менее, события последних лет заставляют задуматься о реальной роли международного права в современной международной межгосударственной системе².

Континуум оценок простирается от полного отрицания до явного завышения. Отрицание или недооценка его роли происходят значительно чаще. Причем, это позволяют себе не только политологи, но и юристы-международники. Особую тревогу вызывает позиция некоторых официальных лиц, как зарубежных, так и, особенно, отечественных.

Под сомнение ставятся не только отдельные действующие принципы и нормы международного права, но и вся его система. Выдвигаются гипотезы о том, что мир вступает в эпоху международной анархии, в которой больше не будет упорядоченной системы норм³.

Несмотря на то, что авторам этой «гипотезы» был дан ясный и недвусмысленный официальный ответ⁴, такого рода прогнозы и «гипотезы» носят неединичный характер.

Что более печально — появились попытки некоторых западных государств во главе с США заменить универсальные нормы международного права неким порядком, основанным на «правилах». Под этими «правилами» понимаются конъюнктурные соображения этих государств, которые используются для давления на неудобные государства, в том числе и на своих союзников.

В зарубежной доктрине появились предложения о возврате в 19-й век

Все, что было сказано выше, приобретает особую актуальность в год 75-летия Победы советского народа в Великой отечественной войне, Победы СССР и его союзников во второй мировой войне, а также 75-летия создания ООН, которое стало возможным лишь в результате этой Победы.

В последнее время Западом ведется особенно интенсивная деятельность, направленная на пересмотр итогов войны, переоценку Великой Победы и отрицание или умаление роли в ней СССР.

---

¹ См., например, об этом: Ашавский Б. М. Принципы мирного сосуществования как правовая основа развития отношений долговременного взаимовыгодного сотрудничества государств. // СССР и проблемы международного сотрудничества. М., 1980. С. 49–88.

² См.: Ашавский Б. М. Международная межгосударственная система: современный этап развития // Российский ежегодник международного права. 2017. Санкт-Петербург, 2017. С.37–57.

³ См.: Заседание дискуссионного клуба «Валдай». 03. 10. 2019 // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61719>.

⁴ См.: там же.

В связи с этим уместно привести слова Альберта Эйнштейна: «Наш мир является опасным для жизни местом, но не потому, что некоторые творят зло, а потому, что все остальные видят это и ничего не делают».

Для юристов-международников необходимо особое внимание при отпоре фальсификации истории уделить отстаиванию закрепленных в международно-правовых документах итогов второй мировой войны и решающей роли СССР в победе над фашистской Германией и милитаристской Японией. В частности, это касается Уставов и Приговоров Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов.

Крайним в отношении к международному праву является его полное отрицание — международно-правовой нигилизм, источником которого является правовой нигилизм вообще. Он характерен, к сожалению, и для России. Это отражается даже в русских пословицах и поговорках: «закон что дышло: куда повернул, туда и вышло», «суровость наших законов компенсируется необязательностью их выполнения» и т.д.

На Западе, в частности, в США, это зависит от далеко не всегда адекватного понимания международного права. Теория «транснационального права», «американского международного права», претензии американского законодательства на экстерриториальное применение и т.д. Здесь многое зависит от юристов-международников. Причем важны не только адекватные концепции, но и их одинаковое или близкое по смыслу толкование. Необходимо их сближение, уменьшение числа концепций, по-разному трактующих одни и те же международно-правовые явления. Например, концепция *remedial secession* (ремедиальной сецессии).

На основе неадекватных концепций в последние годы появились неадекватные оценки той роли, которую играет международное право в международных отношениях и во внешней политике.

Несмотря на то, что официальная позиция Российской Федерации по этому вопросу не вызывает сомнений, в средствах массовой информации (в печати, на радио и телевидении) и в публичных выступлениях неоднократно делались заявления о кризисе международного права и даже о его полной несостоятельности. Основой для них были систематические нарушения международно-правовых принципов и норм.

В связи с этим выдвигалось предложение о необходимости пересмотра всего действующего международного права под углом зрения изменившейся международной обстановки и новых задач, стоящих перед международным сообществом.

С этим абсолютно нереалистичным проектом, что было осознано, в конечном счете, и тем, кто его выдвинул, нельзя согласиться. Дело в том, что современное международное право уже содержит в себе необходимые основы для независимого развития во всех сферах. Оно, конечно, нуждается в дальнейшем развитии, но не в перестройке его основ.

Что же касается якобы кризиса международного права, то речь идет не о его содержании, а его соблюдении. И здесь уместно напомнить о существовании

такой же проблемы и в отношении внутригосударственного права. Однако в этом случае о его кризисе никто не говорит.

Основная проблема — соблюдение международно-правовых норм, касающихся поддержания международного мира и безопасности, что в значительной мере зависит от соотношения сил в мире.

Примерно то же самое можно сказать и в отношении реформирования ООН и пересмотра ее Устава. Организация нуждается в повышении эффективности ее деятельности, а Устав — в неукоснительном соблюдении. Именно на это должны быть направлены усилия государств-членов.

В этих условиях более чем необходим реалистичный подход.

В последнее время, наряду с адекватной оценкой той роли, которую играют в современной межгосударственной системе международные судебные органы, существует и гипертрофирование их роли, продвижение т.н. «судейского активизма», судебных прецедентов как источника международного права.

Безосновательным представляется вывод о том, что судьи осуществляют правотворческую функцию. Преждевременным также является утверждение о том, что судебный прецедент является источником международного права. Использование в этом качестве судебного прецедента отдельными международными судебными органами (ЕСПЧ, ОРС ВТО) не дают достаточных оснований для общего вывода. Тем более, что в ст.59 Статута Международного Суда ООН определено закреплено: «Решение Суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу».

Определенную проблему при оценке роли международного права представляют используемые термины.

Так, термины «закон», «законодательство» и «законность» обычно использовались во внутригосударственном праве, но затем применительно к межгосударственной сфере стали употребляться и термины «международные законы», «международное законодательство» и «международная законность». Если в первом случае использование этих терминов полностью адекватно правовой системе, то во втором — оно совершенно ей не соответствует. Понятно, когда о «международных законах», «международном законодательстве» и о «международной законности» пишут журналисты и политологи, не являющиеся специалистами в области международного права. Но совсем не понятно, почему некоторые юристы-международники используют эти термины, не давая при этом никаких пояснений.

К сожалению, в силу незначительного числа юристов-международников в соответствующих государственных структурах, использование этих терминов стало возможным и в официальных документах.

Полностью отдавая себе отчет в том, что понимается авторами, использующими эти термины, и понимая необходимость существования каких-то терминов, обозначающих эти явления, никак нельзя согласиться с самими терминами. Почему? Это очевидно: в международной межгосударственной системе отсутствует надгосударственный квазизаконодательный орган, нет и квазизаконов, а поэтому и не могут использоваться соответствующие термины. Терминологиче-

ская путаница в этой области ведет к непониманию объективных границ действия международного права, к переоценке его роли в качестве регулятора международных отношений и к завышенным ожиданиям. А когда они не оправдываются — вообще к его отрицанию.

Важным в контексте рассматриваемой темы является также четкое разграничение международно-правовых и неправовых актов. В связи с этим необходимо дать адекватную юридическую оценку актам международных организаций, которые условно относят к «международному мягкому праву». Здесь со всей определенностью следует сказать, что эти акты нельзя отнести к международно-правовым. Тем не менее, существуют два пути придания обязательной силы правилам поведения, содержащимся в этих актах. Во-первых, такой акт (резолюция, декларация) может служить основой будущего международного договора.

Во-вторых, положения, содержащиеся в таких актах, могут приобрести обязательный характер путем их превращения в обычную норму международного права, т.е. в международно-правовой обычай¹.

Обязательная сила международно-правовых норм — основная их характеристика. Это отмечалось еще Гуго Гроцием: «Международное право есть то, что по воле всех или многих народов получило обязательную силу» (*vim obligandi*)².

Нельзя не упомянуть и концепцию «фрагментации международного права», основывающуюся на появлении многочисленных региональных норм международного права и соответствующих международно-правовых режимов и правовых порядков. Это соответствует действительности. Однако при этом нельзя забывать о существовании системы основных принципов международного права, которая является нормативной основой, общей для всех этих режимов и правовых порядков.

Необходимо обратить внимание и на проблему кризиса ратификации уже подписанных международных договоров. Продвижение в решении этой проблемы могло бы существенно повысить эффективность международно-правового регулирования во многих сферах.

Поскольку основная тема Всероссийского юридического форума, в котором мы участвуем, связана с глобальным диалогом в целях устойчивого развития, уместно коснуться международно-правовых аспектов этой концепции.

В 1992 году в Рио-де-Жанейро была выдвинута новая инициатива — концепция «устойчивого развития». Она соответствует современным потребностям и не лишает будущее поколение возможности удовлетворять их собственные потребности. Понятие «устойчивое развитие» нуждается в конкретизации. Оно не может рассматриваться как признанный международный обычай, порождающий

---

¹ См. об этом подробнее: Ашавский Б. М. Юридическое значение актов ООН относительно нового международного экономического порядка (НМЭП): международное экономическое мягкое право, международное экономическое «мягкое право», или ...неправо? // Евразийский юридический журнал. 2014. № 4 (71).

² Цит. по: Золотой фонд российской науки международного права. Т. III. — М., 2010. С.30.

юридические обязательства. Международный суд ООН определил эту концепцию как «необходимость совместить экономическое развитие с охраной окружающей среды»¹.

Среди реально существующих проблем, требующих международно-правового регулирования или повышения его эффективности, можно назвать следующие: милитаризация космоса; международная киберпреступность; международно-правовой статус Арктики; постконфликтное урегулирование; международные транспортные коридоры; международные экономические мегапартнерства; ядерное и ракетное вооружение и др.

В заключение можно выделить основные тенденции развития международного права. Среди них: защита действующих норм международного права; повышение эффективности действия международно-правовых норм; разработка новых международно-правовых норм; разработка и применение новых нестандартных, нелинейных подходов к взаимодействию внешней политики, дипломатии и международного права; укрепление системности международного права, его связей с международным частным и внутригосударственным правом; стремление к унификации международно-правовых концепций; повышение «ратификационной активности» в отношении международных договоров; совершенствование норм института международно-правовой ответственности, направленное на их эффективную реализацию; кодификация, объединение и прогрессивное развитие принципов и норм международного права, в котором заинтересовано международное сообщество; прогрессивное развитие международного права при решении глобальных проблем современности; совершенствование и развитие международно-правовых исследований; совершенствование и развитие преподавания международного права.

Библиография:

1. Ашавский Б. М. Принципы мирного сосуществования как правовая основа развития долговременного взаимовыгодного сотрудничества государств. // СССР и проблемы международного сотрудничества. М., 1980. С. 49–88.

2. Ашавский Б. М. Юридическое значение актов ООН относительно нового международного экономического порядка (НМЭП): международное экономическое мягкое право, международно-экономическое «мягкое право» или ... неправо? // Евразийский юридический журнал. 2014, № 4 (71).

3. Ашавский Б. М. Понятие «международный правопорядок». // Современное международное право: теория и практика. Под редакцией Б. М. Ашавского. М., 2015. С. 54–78.

4. Ашавский Б. М. Международная межгосударственная система: современный этап развития. // Российский ежегодник международного права. 2017. Санкт-Петербург — 2017. С 37–57.

---

¹ См. об этом подробнее: Международное право *Volkerrecht* // Вольфганг Граф Витцтум [и др.]; пер с нем., 2-е изд. — М. : 2015. С. 646–648.

5. Ашавский Б. М. Взаимодействие внешней политики, дипломатии и международного права. // Российский ежегодник международного права. 2018. Санкт-Петербург. — 2018. С 95–105.

6. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». 03.10.2019. // <http://www.Kremlin.ru/events/president/news/61719>.

7. Золотой фонд российской науки международного права. Т.1. М., 2007.

8. Лисицын-Светланов А. Г. Новые вызовы, угрозы и возможность перемен: О роли государств в прогрессивном развитии международно-правового регулирования при решении глобальных проблем современного мира. // Новые вызовы и международное право. Отв. ред. А. Г. Лисицын-Светланов. М.: ИГП РАН, 2010.

9. Международное право *Volkerrecht* // Вольфганг Граф Витцтум [и др.]; пер.с нем., 2-е изд.— М.: 2015. С 646–648.

10. Тункин Г. И. Теория международного права. М., 2006.

11. Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. М., 2014.

Пряхина Т. М.¹

Конституционализация Российской Федерацией основных принципов международного права

Аннотация: в статье анализируется процесс конституционализации Российской Федерацией основных принципов международного права, позволяющий России отстаивать основные принципы и как нормы международного права и как нормы национального права.

Ключевые слова: основные принципы международного права, Конституция Российской Федерации, конституционализация.

Основные принципы — особые и особенные нормы международного права. Не будет преувеличением сказать, что десять основных принципов международного права – это десять заповедей, которым должны следовать государства, стремящиеся сохранить мир, безопасность, добрососедские отношения, обеспечить стабильность и предсказуемость международных отношений, гарантировать справедливый международный порядок.

Основные принципы международного права сконцентрировали в себе мудрость и надежду. Мудрость, выстраданную многовековой историей международных отношений — «не делай другому того, чего не желаешь себе». Надежду на то, что институт основных принципов поможет государствам эффективно взаи-

---

¹ Пряхина Татьяна Михайловна, доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин школы права Института права и управления ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет».

модействовать друг с другом, цивилизовано разрешать спорные вопросы, способствовать прогрессу и процветанию всех государств и народов, совместными усилиями «очеловечить» историю человечества. Институт основных принципов стал закономерным этапом тысячелетней истории развития международного права. Основные принципы составляют фундамент, ядро общего международного права ибо они обладают императивной силой, существуют как универсальные, общепризнанные, общеобязательные, стабильные нормы, обязательства по которым носят всеобщий характер. Конвенционное согласие государств-учредителей Организации Объединенных Наций по вопросу об особых юридических свойствах и качествах основных принципов было предопределено их содержанием, выражающим глубинную потребность в справедливом мироустройстве. Впервые основные принципы получили юридическое закрепление в Уставе ООН (ст. 2), ибо очевидна неразрывная связь Организации Наций и основных принципов. Только с опорой на основные принципы, ООН способна быть действительным центром согласования действий наций для достижения общих целей (ст. 1 Устава ООН). В свою очередь, основные принципы успешно выполняют роль правового регулятора межгосударственных отношений только в том случае, если ООН функционирует как универсальная организация, сплачивающая государства для достижения общих целей и обладающая достаточно весомыми рычагами правомерного влияния на поведение государств.

Легализация института основных принципов международного права отразила наметившуюся в середине прошлого века тенденцию конституционализации международного права. Осознание того, что конструктивное сотрудничество в новых исторических условиях требует особой группы норм, закрепляющих разделяемые подавляющим большинством государств цели и ценности, обладающих высшей императивной юридической силой подвигло государства к тому, чтобы в формах позитивного права такие нормы выработать и закрепить. По сути, основные принципы в рамках системы международного права выполняют ту же роль, что и конституция в рамках системы национального права — они являются параметром порядка для правовой системы и системы права под который подстраиваются (или выстраиваются) все иные элементы.

Основные принципы с конституцией сближает их лаконичность и абстрактность формулировок, позволяющая, не меняя текстуальную оболочку, актуализировать их содержание.

Системность основных принципов так же является отражением процесса конституционализации международного права. Системность обеспечивает согласованность нормативного содержания основных принципов. На системности основных принципов акцентирует внимание Декларация о принципах международного права 1970 г.: «... при истолковании и применении изложенных выше принципов последние являются взаимосвязанными, и каждый принцип должен рассматриваться в свете других принципов»¹.

---

¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята Резолюцией 2625

Императивность основных принципов, их общеобязательный характер отражает их сближение по правовым характеристикам с конституционными нормами. Данное свойство основных принципов обеспечивается: преимущественной силой обязательств, вытекающих из Устава ООН (ст. 103 Устава ООН); обязанностью ООН обеспечить соответствие основным принципам действий государств, не состоящих в Организации Наций, если это необходимо для поддержания международного мира и безопасности (п. 6 ст. 2 Устава ООН); закреплением в качестве основания абсолютной недействительности международного договора, признания его ничтожности противоречие императивной норме общего международного права (ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров).

Конституционное подобие основных принципов присутствует и в механизме их функционирования. Так, они действуют как прямо, так и опосредованно. Обязательства, возникающие из основных принципов, носят всеобщий характер, что дает право и налагает обязанность на каждое государство принимать меры, направленные против нарушения основных принципов даже в тех случаях, когда его национальные интересы непосредственно не затронуты международным правонарушением либо преступлением.

Базовыми международными документами, закрепляющими систему основных принципов являются Устав ООН (1945 г.), Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (1970 г.), Заключительный акт СБСЕ (1975 г.). Основные принципы пронизывают содержание иных международных соглашений, которые подтверждают их юридическую состоятельность своими положениями.

Российская Федерация как великая держава, постоянный член Совета Безопасности ООН в своей внешней политике придерживается основных принципов и стремится обеспечить их соблюдение другими государствами. Правовой основой данной позиции является Конституция РФ 1993 года. Конституционная реформа 2020 обогатила тактику стратегической цели России — поддержание международного правопорядка на базе основных принципов — новым приемом — конституционализацией основных принципов. Иначе говоря, расширился перечень основных принципов, получивших статус конституционных норм в рамках правовой системы России, органично встроенных в систему национального права. Более того, можно утверждать, что все основные принципы так или иначе присутствуют в тексте российской Конституции.

Преамбула Основного Закона констатирует, что многонациональный народ Российской Федерации принимает Конституцию РФ, сознавая себя частью мирового сообщества. Данный постулат подчеркивает факт конституирования осознания и признания международного правопорядка, сложившегося к моменту принятия Конституции РФ 1993 года, фундамент которого составляют основные

(XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. // <https://www.un.org/ru/documents/decl>. Дата обращения: 1 ноября 2020 г.

принципы. Десять основных принципов изначально были включены в конституционную материю.

Основной Закон России содержит значительное число положений, подтверждающих признание Россией обязательного характера основных принципов и принятия их в национальную правовую систему. Основным принципам международного права корреспондируют следующие положения Конституции РФ: принципу суверенного равенства государств — Преамбула Конституции, ст. 1, ч. 1-2 ст. 4, ч. 1-2 ст. 15, 67, 71-72, ч. 3 ст. 77, ч. 4 ст. 78, 79, ч. 2 ст. 80, ч. 2 ст. 81, ч. 1 ст. 82, ст. 87, ч. 4 ст. 95, ч. 1 ст. 97, ст. 119, 125; принципу неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях — Преамбула, ст. 67.1, 79.1; принципу нерушимости государственных границ — ст. 67, ч. 1 ст. 82; принципу территориальной целостности государств — ч. 3 ст. 4, ч. 3 ст. 5, 67, ч. 1 ст. 82; принципу мирного урегулирования споров — 79.1; принципу невмешательства — Преамбула; принципу всеобщего уважения прав человека и основных свобод — ст. 17, ч. 3 ст. 46, ст. 62, 63, 69, ч. 1 ст. 82; принципу равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой — Преамбула, ст. 3, 69; принципу сотрудничества государств — 79, 79.1; принципу добросовестного выполнения обязательств по международному праву — ч. 4 ст. 15, ч. 3 ст. 46, ст. 62, 63, 67.1, 71-72, п. г ст. 106, 125.

Имплементация основных принципов международного права в конституцию не является принципиально новым приемом для нашего государства. Конституция СССР 1977 года воспроизводила основные принципы международного права (ст. 28–30), а Конституция РСФСР 1978 года подтверждала их текстуально (ст. 28–30). Различие состоит в том, что СССР и РСФСР закрепляли их как конституционные принципы внешней политики¹, а Конституция РФ закрепляет их как универсальные принципы равнозначимые и для внешней и для внутренней сферы государственной деятельности. Сегодня основные принципы обретают статус базовых принципов национального права, что дает возможность России защищать и отстаивать их как нормы национальной правовой системы и эта защита в современных условиях бывает более надежна и эффективна, чем защита международная. Последнее мы констатируем с горечью. Сегодня Россия во многом вынуждена взять на себя ответственность за обеспечение фундамента международного правопорядка и именно это обстоятельство послужило причиной широкой конституционализации Российской Федерацией основных принципов международного права.

Причины неэффективности международно-правовых институтов имеют различную природу. Переформатирование политической и экономической карты мира, смещение центров силы, технологическая революция, борьба за ресурсы в широком смысле этого слова, моноцентричность внешнеполитических процессов, кризисные явления, усиление конфликтности и нестабильности на международной арене не могли не повлиять на эффективность международного права.

---

¹ Основные принципы закреплялись в Главе 4 «Внешняя политика» Конституции СССР и в Главе 4 «Внешнеполитическая деятельность и защита социалистического Отечества» Конституции РСФСР.

Международные обязательства перестали рассматриваться как обязательные, акторы международного общения перестали понимать друг друга, все чаще стала проявляться неудовлетворенность позицией контрагентов, перерастающая в скептическое отношение к международному праву в целом. На этом фоне возросла активность Соединенных Штатов Америки и ряда других западных стран, пытающихся вытеснить международное публичное право глобальным правом, иначе говоря, правом США (либо иного сильнейшего игрока), действующим на всем пространстве Земного шара, обеспечиваемым силами не только одной страны и ее союзников, но и международных институтов, которые ставятся на службу интересов узкой группы стран. Подмена общих целей международного сообщества целями доминирующего государства нанесла удар по институту основных принципов. Основные принципы обрели правовую форму именно потому, что право рассматривалось как важнейший инструмент для достижения общих целей: поддержание международного мира и безопасности; развитие дружественных отношений на основе принципов международного права; осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного порядка (ст. 1 и 2 Устава ООН). Крах общих целей станет крахом основных принципов.

Стремясь не допустить негативного сценария развития событий, Российская Федерация взяла инициативу в свои руки, конституционализировала основные принципы и отстаивает их и как нормы международного, и как нормы национального права. Полностью разделяем и поддерживаем позицию И. И. Лукашука, видевшего ценность основных принципов в том, что они спасают цивилизацию, гуманизируют общественный прогресс, «очеловечивают» отношения между государствами¹.

В связи с вышесказанным отметим насущную необходимость формирования и развития нового направления междисциплинарных исследований в области взаимодействия международного и национального права в современном ее понимании. Точкой, в которой сфокусированы значимые вопросы теории взаимодействия является конституционное право, право предметом регулирования которого является суверенитет и политическая власть, поскольку суверенная государственная власть определяет и содержание международного права, и процесс его реализации, и степень обязательности международных соглашений.

Библиография:

1. Лукашук И. И. Понятие и система основных принципов международного права // Курс международного права. В 7 т. Т. 2. Основные принципы международного права / Г. В. Игнатенко, В. А. Карташкин, Б. В. Клименко и др. — М.: Наука, 1989. — С. 5–24.

---

¹ См.: Лукашук И.И. Понятие и система основных принципов международного права // Курс международного права. В 7 т. Т. 2. Основные принципы международного права / Г. В. Игнатенко, В. А. Карташкин, Б. В. Клименко и др. — М.: Наука, 1989. С. 21.

Противодействие торговле людьми на международном и национальном уровне (на примере Австралии)

Аннотация: в статье анализируется австралийский опыт противодействия такому тяжкому транснациональному преступлению как торговля людьми. Рассматривается соотношение норм национального и международного права, имплементация норм конвенций ООН в австралийское законодательство, сотрудничество Австралии на международном и региональном уровнях в деле борьбы с данным преступлением. Приводятся нормы австралийского уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за торговлю людьми.

Ключевые слова: транснациональные преступления, торговля людьми, незаконный провоз людей, нарушение прав человека. Международное сотрудничество.

Торговля людьми (trafficking in persons, human trafficking) является не только грубым нарушением прав человека, но и тяжким преступлением. Торговлю людьми не следует путать с незаконным провозом людей (people smuggling). Иногда это термины используются как синонимы, но это не точно, ибо между данными явлениями имеются существенные различия. Если при торговле людьми к потерпевшим применяется насилие и/или обман, а сама жертва перемещается для целей последующей эксплуатации, то в случае незаконного провоза людей сами перемещаемые лица выражают свое согласие на перемещение и обычно оплачивают его².

Как торговля людьми, так и незаконный провоз мигрантов являются как тяжкими транснациональными преступлениями, так и нарушением базовых прав человека³. Они подвергает риску жизнь и здоровье людей, интересы внешней и внутренней безопасности государств происхождения, транзитных государств и государств назначения. Австралия борется с данными противоправными явлениями как на собственном национальном уровне, так и путем международного сотрудничества с государствами, являющимися источниками нелегальной миграции, и с транзитными государствами.

---

¹ Артемов Владислав Юрьевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

² Национальное и международно-правовое регулирование противодействия торговле людьми и рабству в их современных формах: монография / Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов, В. Ю. Артемов [и др.]; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. С. Автономов. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019, стр. 281.

Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ: монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова, В.Ю. Артемов и др. М. ИЗИСП., Контракт. 2012, стр. 155–156.

Официальный сайт Министерства внутренних дел Австралии (Department of Home Affairs): <https://www.homeaffairs.gov.au/about-us/our-portfolios/criminal-justice/people-smuggling-human-trafficking/human-trafficking> (дата обращения: 06.10.2020).

³ Более подробно о том же см.: Сакаева О. И. Защита жертв торговли людьми в международном праве и законодательстве зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения №5(60) 2016, стр. 73–74.

В международном праве официальное определение торговли людьми дано в пункте, а статьи 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермский протокол), принятого резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.2000 года и ратифицированного Австралией в 2005 году.

Статья 3 Протокола гласит, что: «Для целей настоящего Протокола:

а) "торговля людьми" означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или похищение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов;

б) согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, о которой говорится в подпункте а настоящей статьи, не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в подпункте а;

с) вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации считаются "торговлей людьми" даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из средств воздействия, указанных в подпункте а настоящей статьи;

д) "ребенок" означает любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста»¹.

В рамках международного сотрудничества в целях противодействия торговле людьми Австралия участвует в нескольких международных форумах, таких как: Конференция участников Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, Комиссия ООН по предотвращению преступности и уголовному правосудию, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин и др.

В рамках регионального сотрудничества Австралия, вместе с Индонезией, является сопредседателем Балийского процесса по проблеме незаконного провоза людей и торговле ими и связанной с этим транснациональной преступности (*Bali Process on People Smuggling, Trafficking in Persons and Related Transnational Crime*), а также участвует в ряде других инициатив².

---

¹ Официальный сайт ООН, русский текст:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 06.01.2020);

См. также: Сакаева О. И. Торговля людьми как самостоятельное проявление международной преступной деятельности // Журнал российского права, №3 2013, стр. 111.

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Австралии (Department of Home Affairs): <https://www.homeaffairs.gov.au/about-us/our-portfolios/criminal-justice/people-smuggling-human-trafficking/human-trafficking> (дата обращения: 07.10.2020).

Для противодействия торговле людьми в 2015 году в Австралии был принят первый Национальный план действий по борьбе с торговлей людьми и рабством 2015–2019 (National Action Plan to Combat Human Trafficking and Slavery 2015–19)¹. В нынешнем 2020 году его сменил Национальный план действий по борьбе с современным рабством 2020–2024 (Australia's National Action Plan to Combat Modern Slavery 2020–24).

В стране также создан Межведомственный комитет по торговле людьми и рабству (Interdepartmental Committee on Human Trafficking and Slavery), состоящий из представителей основных заинтересованных ведомств, таких как: Австралийская федеральная полиция, Департамент Генерального атторнея, Федеральный директор публичных преследований, Австралийский институт криминологии, Министерство внутренних дел и других².

Австралия является страной назначения (destination country) в преступном бизнесе торговли людьми, масштаб которого точно неизвестен³. По данным австралийских властей, большинство жертв составляют женщины азиатского происхождения, которых ввозят в Австралию для целей последующей сексуальной эксплуатации⁴.

Современная преступная торговля людьми не похожа на хрестоматийные картинки с насильственным похищением и перемещением потерпевших через границу. Для пересечения государственных границ потерпевших обычно обеспечивают поддельными или незаконно полученными документами, включая визы государств прибытия, а также деньгами. Кроме того, в большинстве случаев прибывающие в Австралию женщины ранее также работали в индустрии по оказанию интимных услуг в своих странах и осознавали характер своей будущей работы. Но они не предвидят тяжелых условий работы и проживания. По прибытии их обычно лишают возможности поддерживать связь с окружающим миром, отнимают документы, им угрожают, их подвергают насилию, их заставляют «отработать» некий долг за дорогу и расходы, понесенные перевозчиками, и т. п.⁵.

Преступный процесс торговли людьми обеспечивается совокупными усилиями многих лиц, включая рекрутеров, перевозчиков и пр. Точное количество лиц, ввозимых в Австралию таким образом, неизвестно. В любом случае, тем не менее, цифры скорее всего являются заниженными, потому что данные преступления характеризуются высокой латентностью, и сами потерпевшие неохотно

---

¹ Текст Национального плана см.: <https://www.homeaffairs.gov.au/criminal-justice/files/trafficking-national-action-plan-combat-human-trafficking-slavery-2015-19.pdf> (дата обращения: 07.10.2020).

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Австралии (Department of Home Affairs): <https://www.homeaffairs.gov.au/about-us/our-portfolios/criminal-justice/people-smuggling-human-trafficking/human-trafficking> (дата обращения: 07.10.2020).

³ Подробней об этом см. Сакаева О. И. Торговля людьми как самостоятельное проявление международной преступной деятельности // Журнал российского права, №3 2013, стр. 110.

⁴ National Action Plan to Combat Human Trafficking and Slavery 2015-19, p.6 <https://www.homeaffairs.gov.au/criminal-justice/files/trafficking-national-action-plan-combat-human-trafficking-slavery-2015-19.pdf> (дата обращения: 07.10.2020).

⁵ Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ: монография / И. С. Власов, Н. А. Голованова, В. Ю. Артемов и др. М. ИЗиСП., Контракт. 2012, стр. 162

идут на контакт с правоохранительными органами, опасаясь депортации на родину.

Все же надо отдать должное, что по причине удалённого местоположения Австралии, достаточно строгого иммиграционного законодательства и качества работы правоохранительных органов возможности для торговли людьми и незаконного провоза людей в Австралию осложнены¹.

В силу особенностей конституционно-правового устройства федеративной Австралии, уголовная ответственность в ней устанавливается как федерацией, так и австралийскими штатами и территориями. Торговля людьми в силу своей тяжести и транснационального характера, вместе с целым рядом других тяжких преступлений, является деянием, криминализированным именно федеральным законодателем, ответственность за которое предусмотрена в федеральном уголовном законодательстве.

Основу правовой базы Австралии по предотвращению и борьбе с торговлей людьми составляют следующие федеральные нормативные акты: Закон о миграции 1958 года (Migration Act 1958), Закон о преступлениях 1914 года (Crimes Act 1914) и Закон об Уголовном кодексе 1995 года (Criminal Code Act 1995).

В 2013 году в стране состоялась реформа, направленная на совершенствование законодательства против рабства и торговли людьми. Был принят Закон о внесении изменений в законодательство о преступлениях (рабство, состояния, схожие с рабством, и торговля людьми) (известный в Австралии как «Закон о рабстве») (Crimes Legislation Amendment (Slavery, Slavery-like Conditions and People Trafficking) Act 2013 (“Slavery Act”)), который криминализировал целый ряд деяний, ответственность за которые ранее не была предусмотрена, таких как, например, насильственный брак (forced marriage), либо ужесточал наказания за ранее криминализированные противоправные деяния.

В Австралии составы, устанавливающие уголовную ответственность за торговлю людьми, предусмотрены в разделе 271 (Trafficking in persons and debt bondage, ст. 271.2–271.7) Закона об Уголовном кодексе 1995 года².

Основная статья раздела — 271.2 в своих разных частях содержит сразу несколько составов торговли людьми, предусматривающих ответственность за организацию или осуществление въезда другого лица на территорию Австралии или выезда другого лица за пределы Австралии с использованием силы, обмана,

---

¹ National Action Plan to Combat Human Trafficking and Slavery 2015–19, p.6 <https://www.homeaffairs.gov.au/criminal-justice/files/trafficking-national-action-plan-combat-human-trafficking-slavery-2015-19.pdf> (дата обращения: 07.10.2020).

² Более подробно об ответственности за торговлю людьми в Австралии см.: Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ: монография / И. С. Власов, Н. А. Голованова, В. Ю. Артемов и др. М. ИЗИСП., Контракт. 2012, стр. 160–161, а также: Национальное и международно-правовое регулирование противодействия торговле людьми и рабству в их современных формах: монография / Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов, В. Ю. Артемов [и др.]; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. С. Автономов. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019, стр. 284–285.

для целей сексуальной эксплуатации и т.п. При этом за все простые неквалифицированные составы предусматривается одно и то же наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет.

Вышеперечисленные составы являются квалифицированными в случае жестокого, негуманного или унижительного обращения с потерпевшим, а также при угрозе безопасности для жизни и здоровья последнего. В этом случае наказание уже возрастает до 20 лет лишения свободы (ст.271.3)¹.

Те же действия, совершенные в отношении лица, не достигшего возраста 18 лет, совершенные в целях его сексуальной эксплуатации, являются особо квалифицированным преступлением, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы уже на срок до 25 лет (ст.271.4)².

В статьях 271.5, 271.6 и 271.7 предусмотрена ответственность за ряд составов «внутренней торговли людьми» (domestic trafficking in persons), то есть совершенной внутри границ Австралии и не предполагающей пересечение государственной границы страны. Данные деяния и составы являются аналогичными вышеназванным и имеют те же санкции³.

Библиографический список:

1. Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ: монография / И. С. Власов, Н. А. Голованова, В. Ю. Артемов и др. М. ИЗИСП., Контракт. 2012.

2. Национальное и международно-правовое регулирование противодействия торговле людьми и рабству в их современных формах: монография / Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов, В. Ю. Артемов [и др.]; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. С. Автономов. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019.

3. Сакаева О. И. Защита жертв торговли людьми в международном праве и законодательстве зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения №5(60) 2016, стр. 73–74.

4. Сакаева О.И. Торговля людьми как самостоятельное проявление международной преступной деятельности // Журнал российского права, №3 2013, стр. 110.

---

¹ Национальное и международно-правовое регулирование противодействия торговле людьми и рабству в их современных формах: монография / Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов, В. Ю. Артемов [и др.]; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. С. Автономов. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019, стр. 285.

² Там же.

³ Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ: монография / И. С. Власов, Н. А. Голованова, В. Ю. Артемов и др. М. ИЗИСП., Контракт. 2012, стр. 162

Правовые аспекты устойчивого функционирования государства в условиях глобальной пандемии и неопределенности: опыт Казахстана

Аннотация: в статье исследуются факторы, влияющие на эффективность правового регулирования в условиях чрезвычайной ситуации, рассматривается состояние «неопределенности» и его взаимосвязь с информацией. Автор обосновывает влияние правовой культуры на поведение частных лиц и государственных органов при возникновении ситуации неопределенности и предлагает определение «катастрофной культуры». В работе рассматриваются рекомендации ООН, других международных организаций, касающиеся широкого информирования населения в условиях противодействия пандемии COVID-19., и успешные практики в этом направлении некоторых восточных государств. Представлен обзор норм законодательства и правоприменительной практики Казахстана в ракурсе введения режима чрезвычайного положения

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, неопределенность, правовая культура, катастрофная культура, пандемия COVID-19.

С распространением во всемирном масштабе рисков и угроз, связанных с пандемией COVID-19, в число первостепенных нужд большинства государств выдвинулась задача обеспечения оптимального регулирования общественных отношений в условиях чрезвычайных режимов и неопределенности.

Согласно Закону Республики Казахстан «О гражданской защите» от 11 апреля 2014 года под чрезвычайной ситуацией понимается обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, пожара, вредного воздействия опасных производственных факторов, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, вред здоровью людей или окружающей среде, значительный материальный ущерб и нарушение условий жизнедеятельности людей². Чрезвычайная ситуация характеризуется возникновением обстановки с повышенной степенью неопределенности в прогнозировании потенциально нанесенного вреда, масштабов возможных последствий, сроков завершения, а также сложности принятия комплекса релевантных организационных и правовых мер для устранения обстоятельств, вызвавших подобную ситуацию.

В чрезвычайных условиях особо актуализируется фактор поддержания стабильности в поведении граждан и обеспечение управляемости происходящими в обществе процессами. С появлением неопределенных ситуаций в государстве, как правило, объективно возрастает потребность в финансово-материальных источниках, соответствующих профессиональных кадрах, технике и

---

¹ Аубакирова Индира Ураловна, доктор юридических наук, профессор Высшей Школы Права Казахского гуманитарно-юридического университета имени М. С. Нарикбаева (Нур-Султан, Казахстан).

² О гражданской защите: Закон Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года № 188-V ЗРК // Ведомости Парламента РК 2014 г. № 7. Ст. 36.

технологиях, которые не всегда удается обеспечить сразу в нужных объемах. В обычной жизни, когда степень неопределенности носит сравнительно низкий характер, общество не проявляет существенного интереса к организационным и правовым мерам, касающимся устранения последствий тех или иных чрезвычайных происшествий. При усилении неопределенной ситуации граждане начинают пристально следить за всеми, в том числе юридически значимыми действиями субъектов властных отношений, критически оценивая принимаемые меры. При этом подобное оценивание происходит с разных позиций. Одни группы ожидают принятия более жестких мер, другие считают их чрезмерными, излишними и усматривают в предпринимаемых государством мерах угрозу их правам и свободам. И в этих обстоятельствах многое зависит от правовой культуры как носителей властно-управленческих функций, так и различных социальных групп (субъектов предпринимательства, работников медучреждений, транспорта, связи и т. д.).

В теории права понятие правовой культуры рассматривается как социальное по своей природе и характеру явление, указывающее на отношение лица, круга лиц или всего общества к действующему в пределах той или иной страны и за ее пределами праву. Она выступает в виде совокупности правовых ценностей и характеризует качественное состояние правовой жизни общества, которое выражается в достигнутом уровне правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности государственных органов, уровне законности и правопорядка в стране, степени гарантированности конституционных и всех иных прав и свобод граждан¹.

Проявления в различных социально-правовых средах конкретных правокультурных особенностей обуславливается спецификой восприятия в обществе ситуации неопределенности.

Профессор Колумбийского университета Стэнли Баднер определяет неопределенную ситуацию (*an ambiguous situation*) как ситуацию, в которой индивид испытывает недостаток в соответствующей информации (*sufficient information*). Недостаток информации, способствующий неопределенности, может проявляться в трех контекстах: в совершенно новой ситуации, когда отсутствуют какие-либо знакомые сигналы (знаки), или, напротив, в сложной ситуации со множеством одновременно поступающих сигналов (знаков), которые следует сразу учитывать, либо в противоречивой ситуации с различными элементами или поступающими сигналами, которые предполагают разное реагирование. Другими словами, неопределенность сопряжена с отсутствием информации ввиду высокой степени новизны, комплексности или противоречивости². Соответственно, первостепенным фактором, нивелирующим либо снижающим неопределенность, является получение релевантной информации в том объеме, который позволяет внести определенность в ракурсе ожиданий и определения

---

¹ Марченко М.Н. Правовая культура как социологическая категория // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2013. №2 С.48–49.

² Budner S. Intolerance of ambiguity as a personality variable // Journal of personality. 1962. Vol. 30. № 1. Pp. 29–30.

дальнейших действий, возможности предвидения и определения перспектив развития чрезвычайной ситуации.

Подобное понимание, сопрягающее неопределенность с доступом к информации, получает подтверждение в условиях глобальной пандемии Ковид-19, вынудившей ввести во многих странах особые режимы экстренного реагирования и функционирования публичных органов власти. Калькируя идеи Баднера на нынешние пандемические реалии, заметим, что указанные им контекстуальные обстоятельства во многих государствах отнюдь не последовательно появлялись, исключая другие контексты, а накладывались друг на друга на различных этапах прохождения пандемии, вопрос заключается лишь в проявлении их пропорций.

Всё это определено находится под воздействием информирования населения. В зависимости от качества и объема транслируемой в массы информации о принимаемых/непринимаемых государством мерах по противодействию пандемии, включая разного рода сообщения конспирологического толка, в обществе укрепляются установки, объективирующиеся в правовом поведении граждан, отражающиеся в соблюдении/несоблюдении ими принимаемых управомоченными органами запретов, обязанностей, рекомендаций и ограничений. Здесь следует понимать, что в современных реалиях развития информационных технологий государство не обладает монополией на поступающую в общество информацию, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций. И если государство не способно обеспечить убежденность граждан в достоверности исходящей от него информации, это неизбежно влечет рост нигилистических настроений, проявлений неправомерного поведения, в ответ на который управомоченные органы в условиях чрезвычайной ситуации вынуждены усиливать репрессивную составляющую своей деятельности либо угрозу применения таковой. Сегодня развитие правовой культуры, правосознательных установок происходит при интенсивном проникновении информации из самых различных конкурирующих источников, и от способности государства добиваться доверия к полноте и достоверности информационного сопровождения предпринимаемых им мер во многом зависит эффективность решения задачи по преодолению чрезвычайной ситуации.

Право на информацию — одно из ключевых прав, особенно в период чрезвычайных ситуаций, когда население нуждается в информировании о происходящих процессах и основаниях проводимых правительством мер, при этом информация должна носить достоверный и своевременный характер, ее ограничение должно осуществляться только в пределах, допускаемых международными стандартами.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН относит к приоритетным обязательствам «обеспечение доступа к информации, касающейся основных медицинских проблем в общине, включая информацию о методах предотвращения таких проблем и борьбы с ними». Учет прав человека при реагировании на COVID-19 предполагает предоставление всему населению достоверной и актуальной информации о самом коронавирусе, доступе к услугам,

прекращении оказания услуг и о других аспектах реагирования властей на эпидемию¹.

Human Rights Watch, обобщив практику многих стран, отметило, что государственные органы власти должны обеспечивать наличие и доступность всей информации о COVID-19, в том числе в формате, доступном для понимания неграмотными или малограмотными людьми. Это подразумевает жестовое дублирование телевизионных объявлений (как на Тайване); наличие сайтов, доступных для восприятия людьми, имеющими инвалидность, в том числе с нарушениями зрения, слуха и когнитивных функций; осуществление телефонного оповещения тестовыми сообщениями для неслышащих и слабослышащих. Было обращено внимание на то, что данные о здоровье относятся к «особо чувствительным» темам. Использование и оборот персональных данных о здоровье должно юридически регламентироваться гарантиями, основанными на правах человека. Необходимо поддерживать бесперебойный и беспрепятственный доступ в интернет, принимая меры к тому, чтобы он был доступен малообеспеченным гражданам. Необходимо предпринять шаги для снятия ограничений по объему трафика, улучшению скорости передачи данных и устранению требований на соответствие определенным критериям для подключения к пакетам услуг по доступу в интернет, рассчитанных на малообеспеченных граждан в период пандемии².

В этом ракурсе следует обратить внимание на следующий термин, используемый в современной научной литературе — «катастрофная культура»³. В научный оборот он был введен еще до пандемии на основе изучения экстремальных, в том числе чрезвычайных ситуаций. Представляется, что исследование данной категории интересно с социолого-правовой позиции, с ракурсов ценностно-нормативного содержания и практик влияния катастрофы на взаимоотношения личности, общества и государства.

Катастрофа в социологической литературе определяется как разрушительное изменение в жизни отдельных людей, групп, обществ, всего человечества, ухудшающее положение субъектов, которых она затрагивает, вплоть до губительных для них последствий⁴. Стоит отметить, термин «катастрофа» используется в нормативных правовых актах Казахстана, регулирующих общественные отношения в условиях введения особых правовых режимов. Так, к примеру, в подпунктах 1) и 2) пункта 3 Постановления Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил предоставления, видов и объема медицинской помощи при чрезвычайных ситуациях, введении режима чрезвычайного положения» от

---

¹ COVID-19 и права человека: официальный сайт Human Rights Watch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654> (дата обращения: 15.10.2020).

² Там же.

³ Бухтояров И. И. К вопросу о принятии управленческих решений в экстремальной ситуации // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2019. №1. С. 63–65.

⁴ Матвеева С. Я., Шляпентох В. Э. Страхи в России в прошлом и настоящем. Новосибирск, 2000. С.62.

17 июня 2010 года дается определение терминов «служба медицины катастроф» и «формирования медицины катастроф»¹.

Опираясь на приведенные выше характеристики категории «правовая культура», позволим себе определить катастрофную культуру как совокупность правовых ценностей и практик, отражающих качественное состояние правовой жизни общества в условиях чрезвычайной ситуации и неопределенности. Катастрофная культура сопряжена с риском потери устойчивости, баланса в жизнедеятельности общества и государства, снижения уровня законности и правопорядка ввиду угроз социального, природного и/или техногенного характера. Культура «в катастрофическом своем срезе» отражает уровень правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности управомоченных органов, состояние индивидуального, общественного и профессионального правосознания, правовое поведение физических и юридических лиц в условиях установления отдельных ограничений прав и свобод и дополнительных обязанностей в обстоятельствах, требующих экстренного реагирования.

Поскольку катастрофная культура рассматривается в ценностно-нормативном ракурсе, то она не может не содержать весомую долю субъективного оценивания ее носителями возникшей чрезвычайной ситуации. От сложившихся в конкретном обществе ценностно-нормативных установок во многом зависит мобилизационный потенциал (готовность) общества и публичных органов власти к преодолению последствий возникшей катастрофы и реагирование их на нормы закона, регулирующего поведение в условиях чрезвычайной ситуации. Речь идет о том, что П. Легран называет коллективной ментальной программой (*collective mental program*). Согласно французскому правоведу, ошибочно представлять закон как стабильный монолитный элемент внутри общества и упускать из виду роль культуры: «*Extra culturam nihil datur*» (нет ничего вне культуры)². Ключевой фактор к пониманию правовой культуры лежит в юридическом менталитете. Нормы права — это нечто большее, чем кажется: существует социокультурное измерение³.

---

¹ «Служба медицины катастроф» определяется в указанном Постановлении как совокупность сил и средств, предназначенных для предупреждения и ликвидации медико-санитарных последствий чрезвычайных ситуаций социального, природного и техногенного характера путем оказания экстренной медицинской помощи пострадавшим и проведения санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в зоне чрезвычайных ситуаций, на территории, где введен режим чрезвычайного положения, сохранения и восстановления здоровья участников ликвидации чрезвычайных ситуаций; термин «формирования медицины катастроф» раскрывается как «предназначенные для работы в зонах чрезвычайных ситуаций, на территории, где введен режим чрезвычайного положения, отряды, группы, бригады и другие подразделения, создаваемые для оказания экстренной медицинской помощи и медицинской эвакуации» (Об утверждении Правил предоставления, видов и объема медицинской помощи при чрезвычайных ситуациях, введении режима чрезвычайного положения: Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 июня 2010 года № 608 // Казахстанская правда. 25 июня 2010 года).

² Legrand P. The Impossibility of «Legal Transplants» // *Maastricht journal of European and comparative law*. 1997. Vol. 4. Pp.119–120.

³ Legrand P. *European Legal Systems are not Converging* // *The International and Comparative Law Quarterly*. Oxford University Press. 1996. Vol. 45. № 1. Pp.57–60.

На модель катастрофной культуры большое влияние оказывает коллективная память о травмах (войны, массовые эпидемии и т.д.)¹, пережитых народом в прошлом, правовые архетипы, традиции, укоренившаяся в правовом сознании иерархия правовых ценностей, сложившиеся установки о соотношении индивидуальных свобод и патернализма, степень социальной интегрированности и солидарности, укорененность практик социальной взаимопомощи граждан (волонтерские практики), другие факторы.

Важнейшим инструментом развития релевантной катастрофной культуры является обеспечение права на информацию, что существенно способствует укреплению доверия между обществом и властью. В нынешних пандемических условиях высокий ее уровень демонстрируют государства Юго-Восточной Азии.

Учитывая опыт трудной борьбы со вспышкой SARS (тяжелого острого респираторного синдрома), правительство Тайваня разработало еще в 2003 году план борьбы с пандемиями и создало Центральный эпидемический командный центр (СЕСС). В январе 2020 года, после получения информации о вспышке коронавируса в Ухане, СЕСС сделал упор на профилактику, срочно ввел карантинные меры в международных аэропортах и портах, организовал рост производства средств индивидуальной защиты и провел учения в медицинских учреждениях. Однако решающим фактором эффективности мер в Тайване было обеспечение прозрачности правительства. Правительство предприняло особые усилия по реализации концепции, известной как «концепция цифровой демократии», в целях сохранения и углубления доверия между правительством и народом. Открытые государством интернет-сайты по гражданскому взаимодействию (такие как «Присоединяйся» и «Виртуальный Тайвань») способствовали развитию онлайн-сообщества, которое делилось идеями и инициировало дискуссии по злободневным проблемам. Сегодня эти онлайн-платформы по-прежнему эффективны, благодаря, например, таким инициативам, как «оцифровка 100 магазинов по продаже масок», что помогает оптимизировать обеспеченность населения медицинскими масками. Тайвань продемонстрировал приверженность гражданской активности и прозрачности деятельности правительства, и это стало успешным шагом, который спас страну от катастрофы в области общественного здравоохранения². Правительство Тайваня продемонстрировало стремление принимать решения на основе диалога с гражданами (<https://info.vtaiwan.tw/>), что усилило доверие к происходящим процессам. Предоставление в открытом доступе цифровых данных способствовало пониманию обществом, как они используются для

---

¹ В современной зарубежной литературе справедливо указывается, что воспоминания о катастрофе играют важную роль в определении того, как люди реагируют на риск возникновения катастрофы, участвуют в практике управления катастрофами и воспринимают помощь при чрезвычайной ситуации. Важно, чтобы государственные органы осознавали и принимали различные модели рациональности, на которые люди полагаются при столкновении с катастрофой (Helena de Jong, Anne van Tilborg. The role of memories of disaster [Электронный ресурс]. URL: <https://cultureanddisaster.eu/handbook/1.3-role-memories-disaster#why-is-cultural-memory-important>) (дата обращения: 15.10.2020).

² См.: Yoshida E. Taiwan's Response to COVID-19 and Its Role in the World Health Organization: Internet recourse [Электронный ресурс]. URL: <https://www.glimpsefromtheglobe.com/regions/asia-and-the-pacific/taiwans-response-to-covid-19-and-its-role-in-the-world-health-organization/> (дата обращения: 15.10.2020).

предотвращения распространения коронавируса, что обеспечило успех проводимой правительством стратегии.

Кроме того, в успехе противодействия пандемии играет большую роль социокультурный фактор. В отличие от многих других стран, на Тайване (как и в других странах Восточной и Юго-Восточной Азии) ношение маски не характеризуется негативным восприятием в обществе, что способствует созданию так называемой «первой линии защиты» от COVID-19. Для тайванцев ношение маски стало практически нормой. Со времени вспышки атипичной пневмонии в 2003 году тайваньское правительство и граждане осознали влияние ношения маски на снижение риска передачи болезни, поэтому довольно быстро была внедрена в поведении граждан норма о ношении маски для защиты от COVID-19, особенно при поездках на общественном транспорте и посещении многолюдных общественных мест. Важной социокультурной особенностью является то, что для тайванцев свойственно приятие предъявляемых научных доказательств, уважительное отношение к рекомендациям экспертов, что повышает доверие к мерам правительства по обеспечению противопандемических мер и способствует их широкому соблюдению в обществе¹.

По данным Human Rights Watch, принятые правительством Тайваня организационные и правовые меры включали широкое распространение проверенной информации в режиме, приближенном к реальному времени. Ежедневные пресс-брифинги профильных должностных лиц и объявления общественных служб были призваны воспрепятствовать распространению недостоверных сведений и помогли сбить панику, повысить доверие со стороны населения и мобилизовать людей на борьбу с инфекцией².

В Сингапуре власти публиковали и регулярно обновляли детальную статистику по числу заболевших и выздоровевших. В Южной Корее правительство также публиковало статистику, а профильные должностные лица ежедневно проводили по два брифинга с целью обеспечить контакт с населением и ориентировать граждан на соблюдение мер профилактики³.

Как показывает опыт успешно противостоящих пандемии государств, для эффективного выполнения своей деятельности публичным органам власти в условиях чрезвычайной ситуации следует учитывать особенности катастрофной культуры данного общества, что позволит определить успешную стратегию в вопросе обеспечения должного поведения. Фактор неопределенности возрастает, когда власть недооценивает роль информации, в то время как она, напротив, должна стремиться к активной коммуникации и информированию населения. Только в таком случае у общества будет и доверие к государству, и уверенность в том, что действия госорганов принимаются во благо обществу.

---

¹ Sheng-Fang Su, Yueh-Ying Han. How Taiwan, a non-WHO member, takes actions in response to COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7307800/> (дата обращения: 15.10.2020).

² COVID-19 и права человека: официальный сайт Human Rights Watch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654> (дата обращения: 15.10.2020).

³ Там же.

Казахстанские органы с самого начала пандемии были нацелены на создание специальных источников информации как на сайтах соответствующих государственных органов, так и с задействованием социальных сетей, телеграмм-ботов. В них представлялась разнообразная информация, касающаяся правовых, организационных, статистических и иных сведений по ситуации с коронавирусом. Граждане могли видеть на карте, размещенной на сайте, дома, в которых находятся заболевшие либо контактировавшие с таковыми. Вместе с тем, не обошлось и без значительных недоработок и упущений, связанных как с объективными, так и субъективными причинами.

В Казахстане режим чрезвычайного положения был введен Указом Президента РК от 15 марта 2020. В нем предусматривалось осуществление ряда санитарно-противоэпидемических мероприятий.

Согласно Закону РК «О чрезвычайном положении» от 02 февраля 2011 года срок действия чрезвычайного положения, вводимого на всей территории РК, не может превышать 30 суток, и при неустранении обстоятельств, послуживших основанием для введения такого положения, Президент вправе продлить его действие снова до 30 суток. При этом количество таких продлений носит неограниченный характер.

Создавался специальный орган управления — Государственная комиссия по обеспечению режима чрезвычайного положения при Президенте. Также на местах были созданы оперативные штабы.

Принятые Экономическим и социальным советом ООН по правам человека Сиракузские принципы (1984 г.) указывают, что ограничения прав и свобод человека должны устанавливаться законом и осуществляться в соответствии с законом. Режим чрезвычайного положения не влечет отмену конституционных норм и норм законов РК. Согласно пункту 2 статьи 20 Конституции РК «каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом».

Статья 6 Закона Республики Казахстан «О доступе к информации» от 16 ноября 2015 года устанавливает, что не подлежит ограничению доступ к информации о чрезвычайных ситуациях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях; о состоянии здравоохранения, санитарии¹.

Однако в Казахстане меры по пресечению распространения COVID-19, ограничивающие права и свободы частных лиц (запрет на выход из дому без крайней необходимости людей старше 65 лет, обязательное ношение маски, в том числе на улице, передвижение групп в составе более трех лиц и т.д.), закрепились в подзаконных актах различных субъектов нормотворческой деятельности, в числе которых Министерство здравоохранения Казахстана, главные санитарные врачи, руководители оперативных штабов, местные органы управления,

---

¹ О доступе к информации: Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V // Ведомости Парламента РК 2015 г. № 22–I. Ст. 138.

которые устанавливали различные запреты или обязанности. Не всегда эти нормативные акты публиковались. В результате по социальным сетям стали распространяться подделанные приказы указанных субъектов с дезинформирующим содержанием (например, о заражении при сдаче тестов на COVID-19, распылении вирусов с воздуха и т.д.)¹, которые в условиях повышенной тревожности населения быстро пересылались и становились новым источником, повышающим неопределенность. Учитывая, что по этим же каналам получали широкое хождение всякого рода конспирологические теории, недостаточность получаемой от уполномоченных органов информации вводила в заблуждение общество, повышала нигилистические настроения. Не всегда предпринимаемые госорганами меры получали разъяснения, оставляя простор для домыслов и слухов. Например, статистика умерших от COVID-19 и атипичной пневмонии велась отдельно, на что сделал замечание Президент РК, в результате с 1 августа 2020 года эту статистику объединили².

В обществе с недоверием воспринимали данные официальной статистики, связанные с заболевшими и умершими от коронавируса. В результате журналисты семи независимых изданий с целью реального проведения «народного мониторинга статистики летальности от COVID-19» запустили сайт Umytra.kz («Не забывай») для родственников погибших от коронавируса³.

Режим чрезвычайного положения завершился 11 мая 2020 года, однако, как показала последующая ситуация с COVID-19, когда количество заболевших и умерших резко возросло, его введение не достигло своих целей. И наряду с остальными причинами важную роль здесь сыграло сохранение высокой степени неопределенности ввиду отсутствия достаточного объема информации из официальных источников.

На поведении граждан после завершения режима чрезвычайного положения сказались также особенности той самой катастрофной культуры, о которых говорилось выше. Преобладающие в правовом сознании казахстанского общества патерналистские ценности и установки, коллективистские традиции, наличие нигилистических настроений, усиленных не всегда продуманными действиями соответствующих уполномоченных органов, способствовали резкому повышению траектории заболевших и умерших уже после завершения режима чрезвычайного положения.

Затронутые в данной статье проблемы носят развивающийся характер и окончательные оценки и выводы предстоит сделать уже после завершения глобальной пандемии и ситуации неопределенности.

---

¹ См. подр.: Кутубаева А. ТОП-10 фейков из казахстанских чатов. И чуть-чуть о том, почему им верят [Электронный ресурс]. URL: <https://liter.kz/top-10-fejkov-rassylaemyh-po-sosedskim-chatam-pochemu-im-veryat/>; Власти Алматы ответили на слухи о заражении при сдаче тестов на COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://liter.kz/vlasti-almaty-oprovergli-sluhi-o-zarazhenii-pri-sdache-testov-na-koronavirus/> (дата обращения: 15.10.2020).

² Игра с цифрами или ошибка? Почему случаи пневмонии не включали в статистику Covid-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://informburo.kz/stati/igra-s-ciframi-ili-oshibka-pochemu-pnevmoniyu-ne-vklyuchali-v-statistiku-covid-19.html> (дата обращения: 15.10.2020).

³ Народный счетчик умерших от COVID-19 запустили в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: <https://azh.kz/ru/news/view/69463> (дата обращения: 15.10.2020).

Библиография:

1. Бухтояров И. И. К вопросу о принятии управленческих решений в экстремальной ситуации // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2019. №1. С. 63–65.
2. Власти Алматы ответили на слухи о заражении при сдаче тестов на COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://liter.kz/vlasti-almaty-oprovergli-sluhi-o-zarazhenii-pri-sdache-testov-na-koronavirus/> (дата обращения: 15.10.2020).
3. Игра с цифрами или ошибка? Почему случаи пневмонии не включали в статистику Covid-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://informburo.kz/stati/igra-s-ciframi-ili-oshibka-pochemu-pnevmoniyu-ne-vklyuchali-v-statistiku-covid-19.html> (дата обращения: 15.10.2020).
4. Кутубаева А. ТОП-10 фейков из казахстанских чатов. И чуть-чуть о том, почему им верят [Электронный ресурс]. URL: <https://liter.kz/top-10-fejkov-rassylaemyh-po-sosedskim-chatam-pochemu-im-veryat/> (дата обращения: 15.10.2020).
5. Матвеева С. Я., Шляпентох В. Э. Страхи в России в прошлом и настоящем Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. — 179 с.
6. Об утверждении Правил предоставления, видов и объема медицинской помощи при чрезвычайных ситуациях, введении режима чрезвычайного положения: Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 июня 2010 года № 608 // Казахстанская правда. 25 июня 2010 года).
7. О доступе к информации: Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401–V // Ведомости Парламента РК 2015 г., № 22–I, ст. 138.
8. О гражданской защите: Закон Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года № 188–V ЗРК // Ведомости Парламента РК 2014 г. № 7. Ст. 36.
9. Марченко М.Н. Правовая культура как социологическая категория // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2013. №2 С.48–49. С.45–62.
10. Народный счетчик умерших от COVID-19 запустили в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: <https://azh.kz/ru/news/view/69463> (дата обращения: 15.10.2020).
11. Budner S. Intolerance of ambiguity as a personality variable // Journal of personality. 1962. Vol. 30. № 1. Pp.29–50.
12. COVID-19 и права человека: официальный сайт Human Rights Watch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654> (дата обращения: 15.10.2020).
13. Helena de Jong, Anne van Tilborg. The role of memories of disaster [Электронный ресурс]. URL: <https://cultureanddisaster.eu/handbook/1.3-role-memories-disaster#why-is-cultural-memory-important> (дата обращения: 15.10.2020). Legrand P. The Impossibility of «Legal Transplants» // Maastricht journal of European and comparative law. 1997. Vol. 4. Pp. 111–124.
14. Legrand P. European Legal Systems are not Converging // The International and Comparative Law Quarterly. Oxford University Press. 1996. Vol. 45. № 1. Pp. 52–81.
15. Sheng-Fang Su, Yueh-Ying Han. How Taiwan, a non-WHO member, takes actions in response to COVID-19 [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7307800/> (дата обращения: 15.10.2020).

16. Yoshida E. Taiwan's Response to COVID-19 and Its Role in the World Health Organization: Internet recourse [Электронный ресурс]. URL: <https://www.glimpsefromtheglobe.com/regions/asia-and-the-pacific/taiwans-response-to-covid-19-and-its-role-in-the-world-health-organization/> (дата обращения: 15.10.2020).

Сошникова Т. А.¹

Партнерство в интересах устойчивого развития

Аннотация: в статье автор анализирует цели устойчивого развития, утвержденные Генассамблеей ООН до 2030 года, обращая особое внимание на цель №17 «Партнерство, взаимодействие между представителями государства, бизнеса и гражданского общества». В трудовых отношениях развивается социальное партнерство, которое имеет огромное значение для обеспечения прав трудящихся во всех сферах государственной и общественной жизни. Благодаря социальному партнерству возможно достижение большинства целей, намеченных ООН.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, ООН, партнерство, социальное партнерство.

Выступая с видеообращением к участникам юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Президент Российской Федерации В. В. Путин обратил внимание на два юбилея, которые в 2020 году отмечает все прогрессивное человечество. «В этом году мировое сообщество отмечает два без преувеличения исторических юбилея — 75-летие окончания Второй мировой войны и создания Организации Объединенных Наций. Невозможно переоценить значимость этих навсегда связанных друг с другом событий. В 1945 году был разгромлен нацизм, сокрушена идеология агрессии и ненависти, а опыт и дух союзничества, понимание той громадной цены, которая была заплачена за мир и общую Победу, позволили построить послевоенный миропорядок. Его безусловным фундаментом стал Устав ООН, остающийся и по сей день главным источником международного права»².

В ст. 1 Устава ООН определены главные цели ее создания и деятельности. Это, в первую очередь, поддержание международного мира и безопасности, развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа

---

¹ Сошникова Тамара Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор, академик Центральной Европейской академии науки, литературы и искусства, зав. кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² <https://tass.ru/politika/9522139>. Дата обращения 07.11.2020.

равноправия и самоопределения народов, осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

В сентябре 2015 года на очередном заседании Генеральной Ассамблеи ООН был утвержден новый итоговый документ «Преобразование нашего мира Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»¹ Организация Объединенных Наций утвердила 17 целей устойчивого развития и 169 задач, которые государства мира должны выполнить для достижения целей (ЦУР). Одна из 17 целей — это партнерство, взаимодействие между представителями государства, бизнеса и гражданского общества. Только находясь в постоянном поиске путей решения возникающих проблем мирным путем можно добиться желаемых результатов.

В своем видеообращении В. В. Путин подчеркнул важность глобального партнерства, особенно сейчас, в условиях пандемии. Он отметил, что «в период пандемии врачи, волонтеры, граждане разных стран показывали и показывают всем нам примеры взаимопомощи и поддержки, и такая солидарность не знает границ. Многие страны также бескорыстно и открыто помогали и помогают друг другу.

Что касается здравоохранения, то здесь сейчас, как и в экономике, нужно максимально снимать преграды для партнерства. Наша страна принимала и принимает активное участие в глобальных и региональных усилиях по борьбе с COVID-19, оказывает помощь наиболее пострадавшим государствам как на двусторонней основе, так и по линии многосторонних форматов»².

Партнерство будет способствовать достижению практически большинства целей устойчивого развития. В частности:

- повсеместной ликвидации нищеты во всех её формах (ЦУР №1);
- ликвидации голода, обеспечению продовольственной безопасности и улучшению питания и содействия устойчивому развитию сельского хозяйства (ЦУР №2);
- обеспечению здорового образа жизни и содействию благополучия для всех в любом возрасте (ЦУР №3);
- обеспечению всеохватного и справедливого качественного образования и поощрению возможности обучения на протяжении всей жизни для всех (ЦУР №4);
- обеспечению гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек (ЦУР №5);

---

¹ См.: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года (70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года). URL : https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R.

² См.: <https://tass.ru/politika/9522139>.

– содействию неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех (ЦУР№ 8);

– созданию прочной инфраструктуры, содействию обеспечения всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций (ЦУР№ 9);

– снижению уровня неравенства внутри стран и между ними (ЦУР№10);

– обеспечению открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов (ЦУР№11);

– содействию построения миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечению доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях (ЦУР№16)

Всех перечисленных целей можно добиться в рамках социального партнерства, которое развивается в трудовых отношениях в России.

На заседании Исполкома Федерации Независимых Профсоюзов России (ФНПР) летом 2020 года было отмечено, что «в настоящее время в системе социального партнерства действуют 6 межрегиональных соглашений, заключенных на уровне федеральных округов Российской Федерации, 64 отраслевых соглашения, заключенных на федеральном уровне, 1039 отраслевых соглашений, заключённых на региональном уровне, 3483 отраслевых соглашений, заключённых на территориальном уровне, 78 региональных трёхсторонних соглашений (кроме того, 5 территориальных объединений организаций профсоюзов в настоящее время ведут переговоры о заключении новых соглашений), 1760 территориальных трёхсторонних соглашений, 126 590 коллективных договоров. По отдельным направлениям регулирования социально-трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений имеются также 1344 соглашения»¹.

На 1 января 2020 года действовало 14 региональных соглашений о минимальной заработной плате, несмотря на то, что в Российскую Федерацию входят 85 субъектов РФ.

Вместе с тем 7 общероссийских профсоюзов не имеют отраслевых соглашений, заключенных на федеральном уровне социального партнерства (Общероссийский профсоюз работников организаций безопасности, Общероссийский профсоюз военнослужащих, Российский профсоюз работников рыбного хозяйства, Российский профсоюз работников инновационных и малых предприятий, Российский профсоюз работников среднего и малого бизнеса, Независимый профсоюз работников охранных и детективных служб Российской Федерации, Профсоюз работников предприятий с иностранными инвестициями Российской Федерации), не заключены межрегиональные соглашения в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах, несмотря на то, что этому округу уде-

---

¹ См.: Постановление Исполкома ФНПР от 08.07.2020 № 4–10 «Об итогах коллективно-договорной кампании 2019 года и задачах на предстоящий период»// <http://www.fnpr.ru/n/2/15/187/20010.html>.

ляется огромное внимание и Президентом РФ и Правительством РФ, ему оказывается всяческая, в том числе, финансовая поддержка. Основными проблемами являются отсутствие отраслевых объединений работодателей и нежелание органов исполнительной власти участвовать в коллективных переговорах по подготовке и заключению соглашений в сфере труда, а также несовершенство законодательства, препятствующее реализации прав на социальное партнерство членов профсоюзов, трудящихся в нетипичных формах занятости. Кроме того, отдельные профсоюзные организации в связи с малочисленностью и организационной слабостью оказались не способны обеспечить заключение соглашений¹.

В 2019 году охват коллективными договорами организаций (предприятий), в которых созданы первичные профсоюзные организации, не изменился по отношению к 2018 году и составил 94,0 % (по данным территориальных объединений организаций профсоюзов). Охват коллективными договорами членов профсоюзов в организациях, в которых действуют первичные профсоюзные организации, также не изменился и составил 96,0 %. Однако следует заметить, что количество заключенных коллективных договоров год от года сокращается. Если в 2018 году было заключено 142 тыс. коллективных договоров, в 2019 году — около 132 тысяч, то в настоящее время по данным членских организаций их заключено чуть более 126 тысяч. Это значит, что сокращается количество первичных профсоюзных организаций, что влечет за собой нарушение одного из главных прав работников — права на объединение.

В 2020 году завершается срок действия Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018–2020 годы. В соответствии с решением Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 26 июня 2020 года начаты переговоры по подготовке и заключению нового генерального соглашения. В текущем году также завершается срок действия трех федерально-окружных соглашений, 31 отраслевого соглашения, заключённого на федеральном уровне, 31 регионального трёхстороннего соглашения. Это значит, что профсоюзам необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы возобновить партнерские отношения с органами государственной власти на всех уровнях, работодателями и их объединениями и добиться достижения главных целей, которые позволят государству обеспечить устойчивое развитие субъектов Российской Федерации, преодолеть экономический кризис, обеспечить сохранение рабочих мест; создание новых высокопроизводительных рабочих мест, в том числе через государственные инвестиции в перспективные производства, а также в развитие отраслей социальной сферы (образование, наука, медицина, культура, спорт) и инфраструктуры (жилищно-коммунальное хозяйство, общественный транспорт и др.); добиться восстановления платежеспособного спроса населения за счет увеличения заработной платы, усиления материальной поддержки безработных граждан, роста социальных пособий; обеспечения прав трудящихся во всех формах занятости,

---

¹Там же - <http://www.fnpr.ru/n/2/15/187/20010.html>.

в том числе самозанятых и лиц, осуществляющих профессиональную деятельность, на объединение и защиту профсоюзами, коллективные переговоры и другие права в сфере труда.

Важнейшим правом каждого способного к труду человека является его право на труд, право на свободу выбора места приложения своих сил и свободу заключения трудового договора. Однако по информации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в начале пандемии уровень безработицы составлял 4,7 % трудоспособного населения, а на середину октября 2020 г. — 6,4 %. Таким образом, число зарегистрированных безработных за период с марта по октябрь 2020 г. выросло с 3,5 млн человек до 4,8 млн¹. Оказавшись в трудной жизненной ситуации такие граждане нуждаются в государственной поддержке и содействии в трудоустройстве.

Помочь в решении этой проблемы может система социального партнерства.

Так «Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018–2020 годы» в разделе №3 «Развитие рынка труда и содействие занятости населения» предусматривало, что создание достойных рабочих мест, обеспечение полной, продуктивной и свободно избранной занятости населения Российской Федерации является одним из основных государственных приоритетов.

За время действия Генерального соглашения был принят целый ряд изменений в законодательство, в частности, относительно минимального и максимального размера пособия по безработицы.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27.03.2020 № 346 (ред. от 08.09.2020) «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год» установлена минимальная величина пособия по безработице в размере 1500 рублей. При этом минимальная величина пособия по безработице в мае — августе устанавливается в размере 4500 рублей; (до недавнего времени минимальный размер пособия составлял 850 рублей.) Максимальная величина пособия по безработице равна теперь 12130 рублей. Такой размер пособия установлен гражданам, уволенным и признанным в установленном порядке безработными начиная с 1 марта 2020 г., за исключением граждан, уволенных за нарушение трудовой дисциплины или другие виновные действия, предусмотренные законодательством Российской Федерации, пособие по безработице в апреле — августе 2020 г. устанавливается в размере 12130 рублей (до недавнего времени этот размер был равен 4900 рублей).

Гражданам, уволенным и признанным в установленном порядке безработными начиная с 1 марта 2020 г. и имеющим детей в возрасте до 18 лет, размер пособия по безработице в апреле — июне 2020 г. увеличивается пропорцио-

---

¹ См.: С начала пандемии число безработных в России достигло почти 5 млн человек. // <https://www.rbc.ru/economics/12/10/2020/5f842fec9a79477029a4c10d>.

нально количеству таких детей из расчета 3000 рублей за каждого ребенка одному из родителей, приемных родителей, усыновителей, а также опекуну (попечителю). Продлена выплата пособия по безработице тем гражданам, у которых истек срок выплаты пособия.

Депутатами Государственной Думы С. М. Мироновым, М. В. Емельяновым, О. А. Ниловым, В. К. Гартунгом, Д. А. Иониним, О. В. Шеиным, А. А. Ремезковым внесен проект закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в части установления минимальной и максимальной величины пособия по безработице, а также порядка ее индексации. Законопроект предлагает установить минимальный размер пособия по безработице в сумме 12130 рублей, а максимальный размер — 24 260 рублей. При этом законопроектом устанавливается, что размеры минимальной и максимальной величин пособия по безработице гражданам, признанным в установленном порядке безработными, подлежат обязательной ежегодной индексации на величину не менее прогнозируемого уровня инфляции, положенного в основу формирования основных характеристик федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период.

По мнению депутатов, внесших этот проект он является одним из инструментов снижения социального неравенства и социальной напряженности путем сокращения уровня доходов наиболее и наименее обеспеченных слоев населения и поддержки граждан в сложные для их жизни периоды, с чем трудно не согласиться.

Проект указанного закона рассмотрен Советом ГД ФС РФ (Протокол № 283, п. 86) 28 сентября 2020 года и направлен на согласование Президенту Российской Федерации, в комитеты, комиссию Государственной Думы, фракции в Государственной Думе, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Счетную палату Российской Федерации, Общественную палату Российской Федерации, законодательные (представительные) и высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, Российскую трехстороннюю комиссию по регулированию социально-трудовых отношений для подготовки отзывов, предложений и замечаний, а также на заключение в Правовое управление Аппарата Государственной Думы. Рассмотрение данного проекта намечено на декабрь 2020 года.

Безусловно, давно требовалось повышение пособия по безработице. Те суммы, которые предусматривались ранее и не изменялись в течение длительного времени, не позволяли человеку даже просто выжить в условиях дефицита достойных рабочих мест. Мы плодили нищету, которая по оценкам ООН измеряется наличием денежных средств для жизни в размере 1,25 доллара в день. Вместе с тем, предлагаемый депутатами размер максимального пособия по безработице в размере 24 260 рублей, который в два раза превышает минимальный размер оплаты труда, вряд ли возможен.

В 2021 году планируется новый подход к определению прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда. Министерством труда и социаль-

ной защиты РФ подготовлен Проект Федерального закона № 1027748–7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О прожиточном минимуме в Российской Федерации" и статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда"», который одобрен Правительством РФ и внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ. Министерство предложило отказаться от расчета величины прожиточного минимума по потребительской корзине и перейти к его установлению по процентному соотношению от медианного (среднедушевого) дохода за предшествующий год. «Соотношение минимального размера оплаты труда с медианной заработной платой с 2021 года составит 42 %, или 12 792 рубля,» — сказал замминистра Андрей Пудов¹. Проект данного закона планируется рассматривать одновременно с утверждением федерального бюджета на следующий год.

Вопросы оплаты труда для Российской Федерации являются одними из самых главных. Они составляют основу при ведении коллективных переговоров в рамках социального партнерства. Как было отмечено, в настоящее время ведутся переговоры о заключении нового Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, работодателей и Правительством России на 2021–2023 годы. Вопросы организации заработной платы на предстоящий период составляют серьезную проблему в переговорном процессе.

Всеобщая декларация прав человека (ст. 23) декларирует право каждого на справедливые и благоприятные условия труда (отсутствие дискриминации, равную оплату за равный труд и т.п.), а также на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения. Аналогичная норма, как принцип, закреплена в ст. 2 Трудового кодекса РФ (ТК РФ), в которой говорится об обеспечении права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Вместе с тем, в юридической литературе отмечается, что «оценочные понятия справедливости и достоинства вознаграждения за труд в связке с МРОТ... превращают этот многофункциональный принцип в аморальный», «у одних справедливая достойность выражается суммой в 7 млн руб. в месяц, а у других — 7 тыс. руб.». Это обусловлено тем, что «международный вариант МРОТ не воспринят нашим законодателем», «в большинстве экономически развитых стран государственный минимум заработной платы соотносится с законодательно утвержденным прожиточным минимумом»². Иными словами, «отечественный вариант принципа справедливой и достойной заработной платы, ориентированный на МРОТ, является серьезным дестабилизирующим фактором как для трудовых отношений, так и для экономики страны в целом»³.

---

¹ См.: Данилов С. МРОТ, да не тот! Методика расчета «зарплатной минималки» меняется // Практическая бухгалтерия. 2020. N 10. С. 50–56.

² Там же.

³ См.: Вайпан В. А. Теория справедливости: Право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 280 с.:

Вопросы оплаты труда, занятости, благоприятных условий труда находят отражение в региональных соглашениях. Автор данной статьи неоднократно высказывал свое мнение о роли в социальном партнерстве региональных соглашений¹². По нашему мнению, региональные соглашения должны в обязательном порядке заключаться в каждом субъекте Российской Федерации. Это не допустимо, когда из 85 субъектов РФ региональные соглашения имеют только 78 субъектов. В ст. 114 Конституции России в новой редакции, как одно из полномочий Правительства и соответственно органов исполнительной власти в субъектах РФ записано «е.4) обеспечивает реализацию принципов социального партнерства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений». Поэтому объединения профсоюзов в субъектах РФ вместе с соответствующими объединениями работодателей должны решительно настаивать на заключении регионального соглашения в субъекте. И действие подобных соглашений, на наш взгляд, должно распространяться на всех работодателей в субъекте, как это предусмотрено чч.7 и 8 ст. 48 ТК РФ в отношении распространения действия отраслевых соглашений, заключенных на федеральном уровне.

Библиография:

1. Вайпан В. А. Теория справедливости: Право и экономика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 280 с.
2. Данилов С. МРОТ, да не тот! Методика расчета «зарплатной минималки» меняется // Практическая бухгалтерия. 2020. № 10. С. 50–56.
3. Крылов К. Д. Совершенствование международно-правового регулирования продвижения к социальной справедливости // Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020, с.18–23
4. Сошникова Т. А. Социальное партнерство, как путь обеспечения социальной справедливости для будущей сферы труда // Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020, с. 160–177.
5. Хныкин Г. В. О соотношении справедливой заработной платы и минимального размера оплаты труда по трудовому законодательству России // Законодательство. 2017. № 7. С. 61.

Хныкин Г. В. О соотношении справедливой заработной платы и минимального размера оплаты труда по трудовому законодательству России // Законодательство. 2017. № 7. С. 61.

¹ См., например, Сошникова Т.А. Социальное партнерство, как путь обеспечения социальной справедливости для будущей сферы труда // Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. — 402 с.

Роль ООН в искоренении половой и гендерной дискриминации в сфере труда: история и современное национальное правовое регулирование в Российской Федерации

Аннотация: в статье проводится анализ международного и национального правового регулирования обеспечения равенства прав и свобод мужчин и женщин, и равенства возможностей для их реализации в социально-трудовой сфере. Особое внимание уделяется положениям измененной в 2020 году Конституции РФ. Формулируются предложения по интеграции международно-правовых актов, направленных на преодоление дискриминации по признаку пола и харрасмента, в национальную правовую систему Российской Федерации и правоприменительную практику.

Ключевые слова: трудовые отношения; равенство прав мужчин и женщин; ООН; МОТ; Конституция РФ; дискриминация по признаку пола; домогательство; харрасмент.

Принцип равенства прав и свобод мужчин и женщин и равенства возможностей для их реализации занимает особое место в содержании общепризнанного и конституционного принципа равноправия, содержание которого раскрывается в первых двух частях ст.19 Конституции РФ².

Во-первых, это один из немногих принципов, включенных в текст Конституции во исполнение прямого предписания, закрепившего этот принцип международно-правового акта — Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. (ст. 2), ратифицированной СССР в 1980 г. — и имеющего длительную историю конституционно-правового регулирования и развития в нашей стране, начиная с текста Конституции СССР, действовавшей в позднесоветский период.

Во-вторых, помимо гарантии прав и свобод и запрета дискриминации, закрепленных в ч. 2 ст. 19, ч. 3 закрепляет еще и равные возможности мужчин и женщин по реализации своих прав и свобод, предполагающие и допускающие не только собственно государственные гарантии реализации принципа, но и направленные на это активные действия как самих субъектов этого коллективного права, так и международного сообщества. В то же время, материнство предполагает дополнительные гарантии для женщин (ст. 38 Конституции), которые только и позволяют достичь подлинного, а не формального равенства. Потребность дифференциации соответствующих отношений, основанной на физиологических и иных различиях, особой социальной роли материнства, не раз отмечал Конституционный Суд РФ в своих решениях относительно установления для

---

¹ Чуча Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора трудового права и права социального обеспечения ИГП РАН.

² Здесь и далее используются тексты нормативных актов, размещенные в СПС Консультант Плюс, дата обращения 20 октября 2020 г.

мужчин и женщин разного возраста и трудового стажа, необходимых для назначения пенсии по старости на общих основаниях и на льготных условиях (Определение КС РФ от 21 декабря 2000 г. № 276-О¹); запрета назначения пожизненного лишения свободы женщинам (Определение КС РФ от 15 ноября 2007 г. № 927-О-О²); приоритетности предоставления женщинам права на получение мер государственной поддержки в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (Определение КС РФ от 23 июня 2015 г. № 1518-О³) и др.

В отличие от ч. 2, речь в ч. 3 ст. 19 Конституции РФ ведется именно о равенстве биологических полов мужчины и женщины, а не о гендерном равенстве вообще, допускающем в этом вопросе большее биосоциальное и юридическое многообразие. Половую и гендерную принадлежность Конституция различает вслед за современными международно-правовыми актами (*sex or gender*), регламентирующими порядок реализации прав указанных субъектов (например, п. 1 ст. 1 Конвенции МОТ 190 «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда» 2019 г.).

Международно-правовую базу конституционного принципа равенства прав и свобод мужчины и женщины составляют также Устав ООН 1945 г. (преамбула), Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин 1967 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 3), Конвенция МОТ № 100 «Относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности», Конвенция МОТ № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» 1981 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 14), Модельный закон СНГ «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» 2005 г.⁴ и др.

Достижение такого равенства предписывается, прежде всего, посредством ликвидации дискриминации в отношении женщин, означающей любое различие,

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Березкина Владимира Рейновича, Бушмелева Геннадия Николаевича, Корниенко Николая Николаевича, Кропотова Геннадия Ивановича и Мамаева Александра Степановича на нарушение их права на пенсионное обеспечение положениями статей 10 и 12 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» и статьи 242 КЗоТ Российской Федерации» // Консультант Плюс (дата обращения 20 октября 2020 г.).

² Определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 927-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шагова Романа Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 57, 59 и части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс (дата обращения 20 октября 2020 г.).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 1518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукьяницы Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав и конституционных прав его несовершеннолетних детей Лукьяницы Владимира Александровича и Лукьяницы Николая Александровича положениями статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Консультант Плюс (дата обращения 20 октября 2020 г.).

⁴ Принят на двадцать шестом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ Постановлением от 18 ноября 2005 г. № 26–11 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, N 37, 2006 год.

исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление признания, пользования или осуществления женщинами прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области (ст. 1 Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.).

Принцип равноправия, исторически будучи направленным, прежде всего, на защиту женщин, в настоящее время запрещает дискриминацию женщин в той же мере, как и дискриминацию мужчин. Так, Конституционный Суд РФ признал не соответствующим Конституции положение подп. 1 п. 1 ст. 28 Закона о пенсиях, устанавливающее для матерей инвалидов с детства условия назначения трудовой пенсии по старости ранее достижения пенсионного возраста, в той мере, в какой оно исключало возможность досрочного назначения трудовой пенсии отцам при тех же обстоятельствах (Определение КС от 27 июня 2005 г. № 231-О¹). Конституционный Суд отметил, что правовая позиция относительно конституционности установления для мужчин и женщин разного возраста и трудового стажа, необходимых для назначения пенсии, не исключает в дальнейшем возможности назначения пенсии по старости мужчинам на тех же условиях, что и женщинам (Определение КС РФ от 21 декабря 2000 г. № 276-О²).

Базируясь на международно-правовых и конституционных нормах (ст. 7, 19, 38 и др.), правовых позициях Конституционного Суда РФ, принцип равенства прав и свобод мужчины и женщины и равенства возможностей для их реализации получил закрепление и наполнение конкретным юридическим содержанием в национальном отраслевом законодательстве, прежде всего семейном, социальном и трудовом, а также дальнейшее развитие возможностей реализации, в том числе и в отношении мужчин. Так, в главе 41 ТК «Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями» унифицированы безотносительно к половой принадлежности не связанные непосредственно с особенностями женской физиологии права на отпуск по уходу за ребенком, в том числе усыновленным (ст. 256–257), на дополнительные выходные дни лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами (ст. 262); гарантии при направлении в служебные командировки и расторжении трудового договора лицам с семейными обязанностями (ст. 259, 261); порядок предоставления очередного отпуска лицам, воспитывающим детей-инвалидов и многодетным работникам (ст. 262.1–262.2), гарантии и льготы лицам, воспитывающим детей без матери (ст. 264).

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 231-О «По жалобе гражданина Галева Конспая Амамбаевича на нарушение его конституционных прав положением подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Консультант Плюс (дата обращения 20 октября 2020 г.).

² Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Березкина Владимира Рейновича, Бушмелева Геннадия Николаевича, Корниенко Николая Николаевича, Кропотова Геннадия Ивановича и Мамаева Александра Степановича на нарушение их права на пенсионное обеспечение положениями статей 10 и 12 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» и статьи 242 КЗоТ Российской Федерации» // Консультант Плюс (дата обращения 20 октября 2020 г.).

Тем не менее, по данным МОТ к 2019 г. присутствие мужчин и женщин на рынке труда в мире составляло 75 и 48 процентов (в России — 71 и 56 процентов) соответственно, расхождение в оплате за труд равной ценности — 27 процентов в пользу мужчин (в России — 15 процентов)¹. В глобальном докладе МОТ «О будущем сферы труда» (2019 г.) отмечается, что предпосылками гендерного равенства являются, в частности, реализация политики прозрачности в области оплаты труда, принятие мер для решения проблемы гендерного равенства на технологически обусловленных рабочих местах будущего, искоренение насилия и домогательств в сфере труда².

Признавая, что насилие и домогательства, в том числе гендерные, в сфере труда и в быту могут представлять собой нарушение прав человека, являются угрозой принципу равенства возможностей, неприемлемы и несовместимы с достойным трудом, МОТ 10 июня 2019 г. приняла Конвенцию № 190 «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда» (Violence and Harassment Convention, 2019 (No. 190) и одноименную Рекомендацию № 206. Термин «гендерное насилие и домогательства» означает насилие и домогательства, направленные на лиц по причине их половой или гендерной («sex or gender») принадлежности, или которые несоразмерно воздействуют на лиц конкретного пола или гендерной принадлежности и включают сексуальные домогательства (п.1 ст. 1). Каждый член МОТ обязан установить законодательный запрет насилия и домогательств («violence and harassment»); проводить политику, обеспечивающую противодействие насилию и домогательствам с принятием соответствующей комплексной стратегии; создать или укрепить механизм правоприменения и мониторинга; предоставить жертвам доступ к средствам правовой защиты и поддержки; обеспечить наказание виновных лиц и др. (ст. 4). России следует ратифицировать Конвенцию МОТ № 190 и интегрировать закрепленные в ней и Рекомендации № 206 нормы в национальное законодательство и правоприменение.

Нормативным актом, системно регламентирующим правила, обеспечивающие равенство прав мужчин и женщин, в том числе и препятствующие харассменту, мог бы стать Федеральный закон «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации», проект которого был одобрен ГД ФС РФ еще в 2003 г. (№ 284965–3), однако впоследствии снят с рассмотрения представительным органом. При работе над законопроектом следует учесть положения принятого на двадцать шестом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ Постановлением от 18 ноября 2005 г. № 26–11 Модельного закона СНГ «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин»¹. Это станет важным шагом в создании стройного механизма реализации содержания ч. 3 ст. 19 Конституции РФ и международно-правовых актов, в том

---

¹ Интервью заместителя директора МОТ по вопросам политики Деборы Гринфилд «Трудное неравенство» // РГ — Федеральный выпуск. 2019, 19 июня, № 131 (7889).

² Сайт Международной организации труда. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_662472.pdf (Дата обращения 20 октября 2020 г.).

числе актов ООН и ее специализированных учреждений, обеспечения равенства прав и свобод мужчин и женщин и равенства возможностей для их реализации в Российской Федерации.

Бурьянов С. А.¹

Значение права и юридического образования в достижении целей устойчивого развития на этапе перехода к цифровой глобализации 4.0

Аннотация: статья посвящена исследованию значения развития права и юридического образования на этапе перехода к цифровой глобализации, основанной на технологиях 4.0. Делается вывод, что в реализации Целей устойчивого развития ООН ключевую роль играют формирующиеся глобальные право и юридическое образование с учетом современных общественно-техно-природных взаимодействий и приоритета прав человека. Отмечается, что одной из ключевых задач является создание системы правовых мер в планетарном масштабе ограждающих всю систему прав человека от нарушений посредством цифровых технологий. В качестве крайне важного вопроса указана научно-теоретическая разработка, правовое закрепление и практическое воплощение нового поколения цифровых прав человека.

Ключевые слова: цифровая глобализация — глобальные вызовы — устойчивое развитие — право — юридическое образование — цифровые права человека.

Современный этап развития глобального общества можно охарактеризовать как переход к цифровой глобализации 4.0. Речь идет о качественном технологическом скачке от персональных компьютеров и Интернета к небывалым технологиям четвертой промышленной революции: больших данных, квантовых вычислений, новым материалам, нано-, био-, и нейротехнологиям, роботизированным системам и многим другим. Искусственный интеллект заслуживает отдельного упоминания, так как несет величайшие потенциальные возможности и не менее масштабные угрозы устойчивому развитию и даже самому существованию цивилизации. Здесь в очередной раз следует напомнить слова К. Шваба о фундаментальности, беспрецедентности и неоднозначности глобальных цифровых трансформаций современности². О новом цифровом измерении глобальных процессов говорит принятая главами государств и правительств «Группы восьми» Хартия глобального информационного общества (2000), которая отмечает важность новых технологий в XXI веке. Необходимость преодоления гло-

---

¹ Бурьянов Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права и прав человека института права и управления ГАОУ ВО МГПУ, ведущий научный сотрудник, сопредседатель Совета Института свободы совести.

² Шваб К. Четвертая промышленная революция = Die Vierte Industrielle Revolution. Эксмо, 2016. 208 с. С. 9.

бальных вызовов цифровой глобализации и реализации Целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ООН) предопределяет актуальность поиска эффективных путей реформирования права и юридического образования.

В обобщенном виде глобализацию можно охарактеризовать как совокупность макромасштабных, многоплановых и внутренне противоречивых интеграционных процессов, направленных на формирование единой планетарной общественной, а затем и общественнотехноприродной системы¹. Иными словами, воздействие глобальных процессов на общество ведет к формированию единой планетарной общественнотехноприродной системы. При этом, следует согласиться с Н. Н. Моисеевым и др. учеными, отмечающими теснейшую взаимосвязь земных взаимодействий с процессами за ее пределами, т.е. космического происхождения, где следует выделить влияние энергии Солнца на природу, техносферу и людей². В данном контексте, не смотря на то, что глобальные процессы по определению касаются только всего земного, они подразумевают влияние системы космических взаимодействий, так как планета Земля является одним из космических тел. Таким образом, урегулирование взаимодействий и нахождение устойчивого баланса между биологическими, социальными, технологическими и космическими системами является крайне важной проблемой, требующей междисциплинарных подходов, включая выход на правовое регулирование. Позиции авторов, заикленных на тотальном, по сути неуправляемом, социотехногенном развитии (любой ценой?), и не вполне учитывающих эволюцию биосферы, представляются как минимум весьма спорными³. Еще один важнейший вывод связан с необходимостью разумного воздействия общества на биосферу, что требует формирования системы планетарного управления общественнотехноприродными процессами в целях устойчивого развития. Это связано с тем, что «решение проблем, связанных с технической деятельностью человека, возможно только в общепланетарном, а не в локальном масштабе, и подчеркивает глобальный характер самой технической деятельности и ее социоприродных последствий»⁴. В указанном контексте одним из перспективных направлений является развитие и реализация, наряду с социальными нормами, технико-юридических и нормативно-технических норм, призванных урегулировать упомянутые взаимодействия общества, техносферы и природы, с учетом влияния сил космоса.

Глобальные процессы ведут к формированию планетарной общественнотехноприродной системы и качественно новому интеграционному состоянию общественных и иных с ними связанных взаимодействий. А именно, состоянию

---

¹ Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. / авт. колл.: С. А. Бурьянов, Э. С. Демиденко, Е. А. Дергачева и др.; под общ. ред. С. А. Бурьянова, А. И. Кривенького. Кн. 1. М.: МГПУ, 2019. 200 с.; Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. / авт. колл.: С. А. Афанасьева, С. А. Бурьянов, А. В. Звонарев и др.; под общ. ред. С. А. Бурьянова, А. И. Кривенького. Кн. 2. М.: МГПУ, 2019. 276 с.

² Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М., 1990. 351 с. С. 20–25.

³ Kurzweil R. The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology. 2005. 652 p.

⁴ Попкова Н. В. Техносфера как объект философского исследования : дис. ... докт. филос. наук. М. 2005. 420 с. С. 21.

глобальности как взаимопроникновения, открытости и взаимозависимости в планетарном масштабе. Кроме того, следует отметить, что в различных общественных и иных сферах процессы протекали и протекают неравномерно. Поэтому данные процессы и характеризуются различными стадиями, состояниями и, в конечном итоге, уровнями развития общественных и с ними связанных иных подсистем. Так, почти завершёнными можно считать динамично развивающиеся экономическую, торговую, инвестиционную, информационную глобальные подсистемы, но со значительным отставанием политической и в несколько меньшей степени культурной подсистем, наиболее тесно связанных с национальным компонентом. Так как право неразрывно взаимосвязано с общественными отношениями и техноприродными взаимодействиями, то беспрецедентное изменение вторых объективно требует соответствующего реформирования первого. Это значит, что глобализация общественных отношений объективно требует глобализации права, а глобальное общество нуждается в глобальном праве¹ в его триединстве — как науке, системе принципов и норм, а также совокупности учебных дисциплин (юридическом образовании).

Большинство современных исследователей и структур сходятся во мнении, что нерешённость глобальных проблем, вызовов, рисков и угроз может привести к гибели человеческой цивилизации. С учетом плюрализма мнений и подходов представляется допустимым обобщённый термин «глобальные риски, угрозы, проблемы и вызовы». Однако, с точки зрения исследования процессов глобализации права и образования, вполне уместно использование термина «глобальные проблемы», принятого на универсальном уровне ООН.

В итоге, все упомянутые термины связаны «общим местом», а именно, негативными последствиями планетарного масштаба, которые требуют соответствующих объединённых усилий для их преодоления с целью сохранения и перехода к устойчивому управляемому развитию человеческой цивилизации. Разница заключается, как минимум, в степени приближённости упомянутых негативных последствий. В случае глобальных рисков они вероятные (гипотетические). Соответственно, в случае глобальных угроз — это уже реальные опасности наступления негативных последствий. А в случае глобальных проблем и вызовов, речь идет тоже о реальных негативных последствиях, но уже наступивших (и продолжающих усиливаться). Глобальный кризис также указывает на обострение противоречий и наступление негативных последствий, но подразумевает возможности их преодоления через устранение дисфункций взаимодействия соответствующих подсистем.

Глобальные проблемы и необходимость достижения устойчивого развития последние десятилетия находятся в фокусе внимания ООН. В частности, они от-

---

¹ Бурьянов М. С. Деконструкция права на фоне глобализации и планетарных рисков // Интеллектуальная культура Беларуси: когнитивный и прогностический потенциал социально-философского знания : материалы Четвертой междунар. науч. конф. (14–15 ноября 2019 г., г. Минск). В 2 т. Т. 2 / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. Минск : Четыре четверти, 2019. 384 с. С. 38–41.

ражены в ее документах: начиная с Декларации социального прогресса и развития (1969) до Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций (2000) и Итоговой повестки глобального развития на период после 2015 г. (2015).

В последние годы о вызовах цифровой глобализации регулярно говорит Генеральный секретарь ООН¹. В своем сентябрьском выступлении в рамках Генеральной Ассамблеи ООН А. Гуттериш призвал к формированию нового цифрового мира, направленного на укрепление прав человека и устойчивое развитие. В частности он отметил, что использование цифровых технологий на благо всех представляет собой глобальную задачу, так как призвано «быть инструментом, уравнивающим и ускоряющим достижение Целей в области устойчивого развития (ЦУР)»².

Таким образом, не только эксперты, но и международные организации констатируют неоднозначность достижений цифровой глобализации 4.0 во многих сферах. В сфере труда они могут привести к нарушениям прав человека³, усилению социальной несправедливости и неравенства⁴, а также к сокращению и потере рабочих мест⁵.

В качестве вывода отметим ключевую роль формирующихся глобальных права и юридического образования⁶ в реализации Целей устойчивого развития ООН. Необходимо их реформирование с учетом современных общественно-техноприродных взаимодействий и приоритета международно признанных прав человека⁷, включая системообразующее право на свободу совести⁸. Одной из ключевых задач является создание системы правовых мер в планетарном масштабе, ограждающих всю систему прав человека от нарушений посредством цифровых технологий. Крайне важным вопросом представляется научно-теоретическая

---

¹ Глава ООН рассказал о своих приоритетах на 2020 год. Электронный ресурс. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/01/1371131> (дата обращения: 21.09.2020).

² Guterres advocates for digital world that ‘strengthens human rights, advances peace’. Электронный ресурс. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/09/1073292> (дата обращения: 25.09.2020).

³ Международная защита прав человека и государственный суверенитет: материалы международной научно-практической конференции/отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2015. 330 с.; Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики / материалы международной научно-практической конференции: отв. Ред. Т. А. Сошникова, Н. В. Колотова. М. Изд-во Московского гуманитарного университета, 2016. 312 с.

⁴ Сошникова Т. А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире. М. 2019. С. 113–120.

⁵ UNDESA World Social Report 2020. Электронный ресурс. URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/world-social-report/2020-2.html> (дата обращения: 21.09.2020).

⁶ Бурьянов С. А., Кривенький А. И. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов // Основные тенденции и перспективы развития современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д. А. Пашенцева. М. 2018. С. 247–251.

⁷ Права человека — индикатор современного развития России: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. 355 с.

⁸ Никитаев Д. М. Проблемы реализации свободы совести в современной России и мире. М. : РУСАЙНС. 2020. 146 с.

разработка, правовое закрепление и практическое воплощение нового поколения цифровых прав человека¹.

Библиография

1. Бурьянов М. С. Врата в глобальное право: глобальные цифровые права человека // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020 №2. С. 63–66. DOI:10.17805/trudy.2020.2.1.
2. Бурьянов М. С. Деконструкция права на фоне глобализации и планетарных рисков // Интеллектуальная культура Беларуси: когнитивный и прогностический потенциал социально-философского знания : материалы Четвертой междунар. науч. конф. (14–15 ноября 2019 г., г. Минск). В 2 т. Т. 2 / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. Минск : Четыре четверти, 2019. 384 с. С. 38–41.
3. Бурьянов С. А., Кривенький А. И. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов // Основные тенденции и перспективы развития современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д. А. Пашенцева. М. 2018. С. 247–251.
4. Глава ООН рассказал о своих приоритетах на 2020 год. Электронный ресурс. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/01/1371131> (дата обращения: 21.09.2020).
5. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. Кн. 1. М.: МГПУ, 2019. 200 с.
6. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. Кн. 2. М.: МГПУ, 2019. 276 с.
7. Международная защита прав человека и государственный суверенитет: материалы международной научно-практической конференции/отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2015. 330 с.
8. Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики / материалы международной научно-практической конференции: отв. Ред. Т. А. Сошникова, Н. В. Колотова. М. Изд-во Московского гуманитарного университета, 2016. 312 с.
9. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М., 1990. 351 с. С. 20–25.
10. Никитаев Д. М. Проблемы реализации свободы совести в современной России и мире. М. : РУСАЙНС. 2020. 146 с.
11. Попкова Н. В. Техносфера как объект философского исследования : дис. ... докт. филос. наук. М. 2005. 420 с. С. 21.

---

¹ Бурьянов М. С. Врата в глобальное право: глобальные цифровые права человека // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020 №2. С. 63–66. DOI:10.17805/trudy.2020.2.1.

12. Права человека — индикатор современного развития России: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. 355 с.

13. Сошникова Т. А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире. М. 2019. С. 113–120.

14. Шваб К. Четвертая промышленная революция = Die Vierte Industrielle Revolution. Эксмо, 2016. 208 с.

15. Guterres advocates for digital world that ‘strengthens human rights, advances peace’. Электронный ресурс. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/09/1073292> (дата обращения: 25.09.2020).

16. Kurzweil R. The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology. 2005. 652 p.

17. UNDESA World Social Report 2020. Электронный ресурс. URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/world-social-report/2020-2.html> (дата обращения: 21.09.2020).

Гаврилова Ю. В.¹

Концепт «глобальной гражданственности» в современном правовом воспитании

Аннотация: статья посвящена анализу роли «глобальной гражданственности» как одного из ключевых факторов достижения целей устойчивого развития, ее взаимосвязи с гражданским образованием и правовым воспитанием. Автор обращает внимание на концептуальные характеристики «глобальной гражданственности», актуальной в условиях нарастания социокультурной множественности современного общества и роста конфликтности.

Ключевые слова: «глобальная гражданственность», правовое воспитание, гражданское образование, Организация Объединенных Наций, права человека, устойчивое развитие.

Цели и методы правового воспитания уже не одно десятилетие остаются предметом острых дискуссий на национальном и международном уровнях. И, несмотря на широкий спектр подходов к решению этого вопроса, общепринятыми являются признание фундаментальной роли культуры прав человека², установка на тесную взаимосвязь правовой грамотности, гражданской активности и конституционной идентичности как основ правовой социализации. В современных условиях становится особенно заметно, что пассивная

---

¹ Гаврилова Юлия Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин школы права института права и управления ГАОУ ВО МГПУ.

² Павленко Е.М. К вопросу о гуманистической функции культуры прав человека // Правовая жизнь. 2019. № 4 (28). С. 61–67.

лояльность к закону, готовность поступать в соответствии с правовыми предписаниями недостаточны в качестве критериев гражданской компетенции¹. Эта проблема проявляется и в жизненном пространстве отдельно взятого человека, и в рамках конкретного государства, и в контексте будущего всей планеты, поскольку глобальный характер все более многочисленных «рисков» и «вызовов» наглядно показывает растущую взаимосвязанность жителей разных уголков земного шара, порождает ситуации, требующие быстрых и адекватных мер со стороны национальных правительств и мирового сообщества.

Организация Объединенных Наций прикладывает большие усилия по закреплению новейших тенденций правового воспитания. В дополнение к уже имеющимся соглашениям, посвященным гражданскому образованию, принимаются новые документы (показательный пример — Декларация об образовании и подготовке в области прав человека 2011 г.) и иницируются разнообразные тематические проекты. Одной из наиболее перспективных инициатив является продвижение концепции «глобальной гражданственности».

Глобальная гражданственность является одним из 10 принципов, на которых основан проект Организации Объединенных Наций «Взаимодействие с академическими кругами» (2010 г.). Воспитание глобальной гражданственности признается не менее значимым чем обеспечение доступности и качества образования согласно Глобальной инициативе Организации Объединенных Наций «Образование прежде всего» (2012 г.). Устойчивое развитие и глобальная гражданственность закреплены в качестве задачи (задача 4.7) согласно итоговому документу «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (2012 г.).

Хотя с момента первого упоминания глобальной гражданственности на международном уровне прошло достаточно времени, в ее трактовках до сих пор прослеживается немало разночтений. И роль опорных концептов играют именно функциональные «маркеры», а не ценностные постулаты. К их числу обычно относят:

- соответствие современным потребностям;
- основные принципы, лежащие в основе;
- содержание;
- направленность;
- адресность;
- способы внедрения.

В условиях неоднородности современного социального пространства, роста уровня бедности, неравенства, внутренних и межнациональных конфликтов, негативных климатических изменений воспитание глобальной гражданственности рассматривается как фундаментальный и долгосрочный

---

¹ Пономарев М. В. Проблема защиты прав человека в контексте перспектив развития публичного права // Актуальные проблемы публичного права: вопросы теории и практики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. кафедра государственно-правовых дисциплин Центрального филиала «Российского государственного университета правосудия». Воронеж, 2018. С. 104–105.

подход к решению множащихся глобальных проблем¹. Стратегическая цель сводится к тому, чтобы научить людей жить, жить вместе, жить вместе в мире, что означает направленность гражданского образования в первую очередь на мировоззренческое развитие личности и формирование особой коммуникативной культуры. Отсюда и ценностные императивы проекта: права человека, гендерное равенство, гражданское равноправие, партиципация, культура мира, отказ от насилия, социальная справедливость и солидарность. При этом основные «содержательные линии» в формировании глобальной гражданственности остаются вариативными, и их смысловая трактовка, как и понятийное определение глобальной гражданственности отходят на второй план. Ключевое значение придается приобретению знаний и навыков, необходимых для содействия устойчивому развитию и устойчивому образу жизни, расширению практического опыта использования прав и свобод в контексте гражданского взаимодействия².

Таким образом, правовая составляющая имеет важнейшее значение в рамках концепции глобальной гражданственности, но освоение знаний на уровне правовой грамотности не рассматривается в качестве основной задачи. Согласно Всемирному докладу по мониторингу образования права человека в 2000-х годах упоминались примерно в 50 % учебников, что в 10 раз больше по сравнению с началом XX века. Но предстоит сделать шаг от изучения прав человека к формированию культуры прав человека как действенной основы глобальной гражданственности.

Результаты воспитания глобальной гражданственности оцениваются в трех измерениях:

- когнитивное измерение означает знание, понимание и критическое мышление относительно общих вопросов и взаимосвязанности;
- социо-эмоциональное измерение предполагает чувство принадлежности к мировому сообществу, сопричастности, разделение общих ценностей, коллективную идентичность и ответственность, эмпатию, солидарность, уважение различий и разнообразия;
- поведенческое измерение должно оправдывать ожидание ответственного поведения на местном, национальном и глобальном уровне для мирного и устойчивого мира.

Ошибочно мнение, что обучение глобальной гражданственности будет наиболее эффективным только среди учащихся старших классов, отличающихся достаточной степенью социальной зрелости. Основы культуры прав человека как особого образа мышления необходимо закладывать с раннего возраста. Тем острее стоит проблема подготовки учителей к обучению, основанному на

---

¹ Хан Чхун Хи. Многосторонняя дипломатия и глобальная гражданственность // URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21725> (дата доступа 10.10.2020).

² Всемирный доклад по мониторингу образования: Образование в интересах людей и планеты: построение устойчивого будущего для всех // https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245752_rus (дата доступа 18.10.2020).

указанных принципах. Статистика свидетельствует о том, что по состоянию на 2016 год только 8 % из стран, в которых проводились исследования, в программах подготовки учителей уделяли внимание вопросам устойчивого развития¹. И эта проблематика, как правило, соотносится в представлении педагогического сообщества только со старшей школой.

Конечно, воспитание глобальной гражданственности не ограничивается детским и подростковым возрастом, но в первую очередь направлено именно на подрастающее поколение, у представителей которого должен быть шанс расти в такой мировой среде, которая позволит им ощутить себя глобальными гражданами.

В отличие от правового воспитания, которое все-таки может осуществляться и в процессе освоения отдельной дисциплины, например, правоведения, способы внедрения обучения глобальной гражданственности в образовательные организации не предполагают включения в учебный план нового учебного предмета. Один из возможных подходов ряда стран — отражение ценностей, составляющих ядро глобальной гражданственности, в гражданском образовании, которое может быть представлено и в качестве отдельной дисциплины, носить междисциплинарный характер и т. д.

В этом плане воспитание глобальной гражданственности оказывается тесно связано с уже привычными практиками, апробированными в ходе организации гражданского образования, правового воспитания, схоже с ними по задачам, отдельным содержательным компонентам с учетом разнообразия зарубежного опыта, учитывающего в том числе национальные традиции, методикам и технологиям обучения. Например, в Италии частью гражданского образования, необходимость которого была признана на государственном уровне в 2019 году, признаются вопросы, не только связанные с национальными и европейскими традициями, но и имеющие общемировое значение, например, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года; экологически устойчивое развитие и защита экологического наследия². Не должны быть оставлены без внимания проблемы изменения климата и защиты окружающей среды и в процессе правового воспитания, особенно с учетом права на здоровую окружающую среду и его взаимосвязи с другими правами (право на информацию и т. д.).

В контексте концепции глобальной гражданственности актуальными и эффективными признаются активные методы обучения, современные технологии, практико-ориентированный характер обучения, в обязательном порядке предполагающий, в том числе взаимодействие с представителями

---

¹ Всемирный доклад по мониторингу образования: Образование в интересах людей и планеты: построение устойчивого будущего для всех // https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245752_rus (дата доступа 18.10.2020).

² Di Fabrizio De Angelis. Educazione civica, i contenuti del programma da seguire. 22.08.2019 // URL: <https://www.tecnicaldella scuola.it/educazione-civica-i-contenuti-del-programma-da-seguire> (дата доступа 11.02.2019).

других социальных групп и взглядов. Важно развитие критического мышления обучающихся, личностного самосовершенствования в процессе овладения новыми знаниями, умениями и навыками на протяжении всей жизни. Учебный процесс должен дополняться опытом социального взаимодействия в самых различных ситуациях. Знакомство обучающихся с понятиями устойчивого развития и глобальной гражданственности имеет место и на занятиях спортом, дискуссионных площадках, театральных кружках, в ходе волонтерской и иной общественной деятельности. Но самое главное – привить уважение достоинства каждого индивида, сформировать ощущение принадлежности к глобальному сообществу, готовность брать на себя ответственность, играть активную роль не только в жизни местного сообщества, региона, государства в целом, но и в глобальном масштабе в целях построения «более справедливого, мирного, толерантного, инклюзивного, безопасного и устойчивого мира»¹.

Библиография:

1. Всемирный доклад по мониторингу образования: Образование в интересах людей и планеты: построение устойчивого будущего для всех // https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245752_gus (дата доступа 18.10.2020).
2. Павленко Е. М. К вопросу о гуманистической функции культуры прав человека // Правовая жизнь. 2019. № 4 (28). С. 61–67.
3. Пономарев М. В. Проблема защиты прав человека в контексте перспектив развития публичного права // Актуальные проблемы публичного права: вопросы теории и практики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Кафедра государственно-правовых дисциплин Центрального филиала «Российского государственного университета правосудия». Воронеж, 2018. С. 101–107.
4. Хан Чхун Хи. Многосторонняя дипломатия и глобальная гражданственность // URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21725> (дата доступа 10.10.2020).
5. Di Fabrizio De Angelis. Educazione civica, i contenuti del programma da seguire. 22.08.2019 // URL: <https://www.tecnicaldellascuola.it/educazione-civica-i-contenuti-del-programma-da-seguire> (дата доступа 11.02.2019).
6. Global citizenship education: Preparing learners for the challenges of the twenty-first century // URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000227729> (дата доступа 18.10.2020).

---

¹ Global citizenship education: Preparing learners for the challenges of the twenty-first century // UNESCO Цифровая библиотека URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000227729> (дата доступа 18.10.2020).

**Международный договор как средство достижения целей
устойчивого развития
(на примере Конвенции ООН по морскому праву 1982 года)**

Аннотация: в статье рассматривается влияние ратифицированного международного договора на развитие национального законодательства России на примере Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

Ключевые слова: международный договор; рациональное использование морей океанов, морей и морских ресурсов; Северный морской путь; Арктика.

Международный договор — является главным инструментом регулирования проблемных вопросов, касающихся всего человечества. Как известно, в настоящее время ООН поддерживает реализацию семнадцати целей устойчивого развития. В настоящей статье обратим внимание на цель под номером 14 — «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития».

Основополагающим международным актом, регулирующим правовой статус морей и океанов, является Конвенция по морскому праву, принятая ООН в ямайском городе Монтего-Бей 10 декабря 1982 года. В Конвенции по морскому праву регулируются такие важные вопросы как определение морских зон — территориального моря, прилегающей зоны, исключительной экономической зоны, континентального шельфа, открытого моря, международного района морского дна и архипелажных вод. Конвенция содержит положения, касающиеся судоходства и воздушных перелетов, разведки и эксплуатации ресурсов, защиты морской среды и свободы научных исследований.

Этот документ довольно большой по объему: включает 320 статей и 9 приложений. Советский Союз был одним из первых государств в 1982 году, подписавших данную конвенцию. Однако до момента его ратификации нашей страной прошло довольно много времени. Данный международный договор был ратифицирован Российской Федерацией как правопреемником СССР 28 февраля 1997 года².

Одним из важных вопросов в сфере использования морских пространств и морских ресурсов для России является правовое регулирование Северного морского пути, который в основном пролегает через моря Северного Ледовитого океана, в арктической зоне, и является трассой, проходящей через историческое морское пространство нашей страны.

---

¹ Максимова Ольга Дмитриевна, доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета, заведующий кафедрой теории и истории государства и права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² См.: Федеральный закон «О ратификации Конвенции организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных наций по морскому праву» № 30-ФЗ от 26 февраля 1997 года // СЗ РФ от 3 марта 1997 года. № 9. Ст. 1013.

Для регулирования акватории Северного Ледовитого океана и его морей в указанной Конвенции предусмотрен раздел 8 «Покрытые льдом районы». В статье 234 указывается: «Прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны, где особо суровые климатические условия и наличие льдов, покрывающих такие районы в течение большей части года, создают препятствия либо повышенную опасность для судоходства, а загрязнение морской среды могло бы нанести тяжелый вред экологическому равновесию или необратимо нарушить его. В таких законах и правилах должным образом принимаются во внимание судоходство и защита и сохранение морской среды на основе имеющихся наиболее достоверных научных данных»¹.

Северный морской путь (СМП) успешно действовал в советское время, но в переходный период, в конце 1980-х г.г. — в 1990-х г.г., из-за большого количества проблем он на какое-то время утратил свою эффективность как самая северная в мире транспортная магистраль.

Но в связи с изменением климата, модернизацией инфраструктуры и обновлением ледокольного флота России СМП вновь приобретает важное значение для экономики нашей страны. Российская Федерация ставит амбициозную задачу превратить СМП в альтернативный морской путь для осуществления перевозок мирового рынка. Отметим, что еще постановлением Совета Министров СССР от 1 июня 1990 г. Северный морской путь был открыт для судов всех флагов при соблюдении некоторых правил, в частности касающихся обязательной ледокольно-лоцманской проводки судов ввиду сложной навигационной обстановки и в целях обеспечения безопасности мореплавания в некоторых арктических районах, расположенных в пределах трассы Севморпути².

30 апреля 1999 года был принят Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации³, в котором имеется статья 5.1 «Плавание в акватории Северного морского пути», внесенная Федеральным законом от 28 июля 2012 года № 132-ФЗ.

Таким образом, с 2012 года Российская Федерация урегулировала на законодательном уровне отношения мореплавания по трассе Севморпуть, воспользовавшись правом, которое ей было предоставлено в ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900747> (дата обращения 9.11.2020 г.).

² Постановление Совета Министров СССР от 01.06.1990 г. № 565 «О мерах по обеспечению выполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1984 года «Об усилении охраны природы в районах Крайнего Севера и морских районах, прилегающих к северному побережью СССР» // URL: https://www.lawmix.ru/docs_ccsr/963 (дата обращения 10.11.2020 г.).

³ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации (КТМ РФ) // ИПС «Гарант» <https://base.garant.ru/12115482/> (дата обращения 10 ноября 2020 г.).

Начало законодательных работ было положено Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Данный нормативно-правовой акт был утвержден Президентом РФ 18 сентября 2008 года.

В качестве основных национальных интересов России в Арктике в ст. 4 этого документа указывалось:

«а) использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны;
б) сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества;
в) сбережение уникальных экологических систем Арктики;
г) использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике (далее — Северный морской путь)»¹.

Как видно, использование СМП — является приоритетом государственной политики Российской Федерации в Арктике.

В 2013 году распоряжением Правительства РФ была создана Администрация Северного морского пути на основании пункта 3 статьи 5.1 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации для обеспечения безопасности мореплавания и защиты морской среды от загрязнения с судов в акватории Северного морского пути². Данная организация обладает, например, следующими полномочиями: выдает, по согласованию с Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» или подведомственной ей организацией разрешения на плавание судов в акватории Северного морского пути, в том числе осуществление приема заявлений на получение разрешения на плавание судов в акватории Северного морского пути, рассмотрение таких заявлений и выдача на их основании разрешений на плавание судов в акватории Северного морского пути; предоставляет информацию об организациях, оказывающих услуги по ледокольной, ледовой лоцманской проводке в акватории Северного морского пути, информацию о движении судов в акватории Северного морского пути.

Как заявлял в августе 2019 года перед началом Пятого Восточного экономического форума министр РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики Александр Козлов, Президент России поставил задачу — увеличить перевозки грузов по Северному морскому пути до 80 млн тонн.³ Кроме того, с 2020 года в Арктике начинает работать Агентство по развитию человеческого капитала, задача которого - кадровое обеспечение новых инвестиционных проектов, так как развитие

---

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу от 18 сентября 2008 г. № Пр-1969 // URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovy-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-arktike> (дата обращения 10. 11. 2020).

² Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Администрация Северного морского пути» // URL: http://www.nsga.ru/ru/glavnaya/celi_funksii.html (дата обращения 10. 11. 2020 г.).

³ Козлов: грузопоток СМП вырастет до 80 млн тонн благодаря синхронизации инвестпроектов // URL: <https://tass.ru/ekonomika/6811256> (дата обращения 10. 11. 2020 г.).

арктических территорий должно идти не однобоко, а стать комплексным и эффективным в соответствии с целями устойчивого развития.

21 декабря 2019 года Правительством РФ был утвержден «План развития инфраструктуры Северного морского пути на период до 2035 года»¹. За последние месяцы введено в строй два новейших ледокола: 21 октября 2020 года вступил в строй атомный ледокол «Арктика»², а 3 ноября 2020 года Президент России В. В. Путин принял участие в церемонии поднятия государственного флага на ледоколе «Виктор Черномырдин»³.

И, наконец, Указом Президента РФ от 26 октября 2020 года утверждена «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности на период до 2035 года»⁴. К особенностям Арктической зоны согласно ст. 4 этого документа отнесены: а) экстремальные природно-климатические условия, крайне низкая плотность населения и уровень развития транспортной и социальной инфраструктуры; б) высокая чувствительность экологических систем к внешним воздействиям, особенно в местах проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации (далее — малочисленные народы); в) климатические изменения, способствующие возникновению как новых экономических возможностей, так и рисков для хозяйственной деятельности и окружающей среды; г) устойчивая географическая, историческая и экономическая связь с Северным морским путем; д) неравномерность промышленно-хозяйственного освоения отдельных территорий Арктической зоны, ориентированность экономики на добычу природных ресурсов, их вывоз в промышленно развитые субъекты Российской Федерации и экспорт; е) высокая ресурсоемкость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения, их зависимость от поставок топлива, продовольствия и иных жизненно необходимых товаров из различных субъектов Российской Федерации; ж) рост конфликтного потенциала в Арктике.

Для темы данной статьи наиболее актуальны первые четыре пункта, и особенно пункт «г», в котором подчеркивается связь между развитием Арктики и Северным морским путем.

Представляется, что Конвенция по морскому праву 1982 года и документы ООН о целях устойчивого развития придали развитию Арктической зоны России импульсы и определили направления деятельности российского государства и общества в этом регионе на долгосрочную перспективу.

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2019 г. N 3120-р «Об утверждении прилагаемого плана развития инфраструктуры Северного морского пути на период до 2035 г.» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73261725> (дата обращения 10. 11. 2020 г.).

² Самый мощный в мире атомный ледокол «Арктика» ввели в строй в Мурманске // URL: <https://ria.ru/20201021/ledokol-1580794185.html> (дата обращение 10.11.20 г.).

³ Путин принял участие в поднятии флага на ледоколе «Виктор Черномырдин». Российская газета от 3 ноября 2020 года // URL: <https://rg.ru/2020/11/03/putin-prinial-uchastie-v-podniiatii-flaga-na-ledokole-viktor-chernomyrdin.html> (дата обращения 10. 11. 2020 г.).

⁴ Указ Президента Российской Федерации «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности на период до 2035 года» от 26 октября 2020 года № 645 // <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/J8FhckYOPAQQfxN6Xlt6ti6XzpTVAvQy.pdf> (дата обращения 10.11.20 г.).

Библиография:

1. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации (КТМ РФ) // ИПС «Гарант» <https://base.garant.ru/12115482/> (дата обращения 10 ноября 2020 г.).
2. Козлов: грузопоток СМП вырастет до 80 млн тонн благодаря синхронизации инвестпроектов // URL: <https://tass.ru/ekonomika/6811256> (дата обращения 10.11.2020 г.).
3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900747> (дата обращения 9.11.2020 г.).
4. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу от 18 сентября 2008 г. № Пр-1969 // URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovy-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-arktike> (дата обращения 10.11.2020).
5. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Администрация Северного морского пути» // URL: http://www.nsra.ru/ru/glavnaya/celi_funksii.html (дата обращения 10. 11. 2020 г.).
6. Постановление Совета Министров СССР от 01.06.1990 г. № 565 «О мерах по обеспечению выполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1984 года «Об усилении охраны природы в районах Крайнего Севера и морских районах, прилегающих к северному побережью СССР» // URL: https://www.lawmix.ru/docs_ccsr/963 (дата обращения 10.11.2020 г.).
7. Путин принял участие в поднятии флага на ледоколе «Виктор Черномырдин». Российская газета от 3 ноября 2020 года // URL: <https://rg.ru/2020/11/03/putin-prinial-uchastie-v-podniatii-flaga-na-ledokole-viktor-chernomyrdin.html> (дата обращения 10.11.2020 г.).
8. Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2019 г. N 3120-р «Об утверждении прилагаемого плана развития инфраструктуры Северного морского пути на период до 2035 г.» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73261725> (дата обращения 10.11.2020 г.).
9. Самый мощный в мире атомный ледокол «Арктика» ввели в строй в Мурманске // URL: <https://ria.ru/20201021/ledokol-1580794185.html> (дата обращение 10.11.20 г.).
10. Указ Президента Российской Федерации «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности на период до 2035 года» от 26 октября 2020 года № 645 // <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/J8FhckYOPAQQfxN6Xlt6ti6XzpTVAvQu.pdf> (дата обращения 10.11.20 г.).
11. Федеральный закон «О ратификации Конвенции организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных наций по морскому праву» № 30-ФЗ от 26 февраля 1997 года // СЗ РФ от 3 марта 1997 года. № 9. Ст. 1013.

Климат Земли как объект международно-правовой охраны

Аннотация: настоящая статья посвящена рассмотрению одной из глобальных экологических проблем современности — изменению климата планеты Земля. Решение данной проблемы невозможно без создания надежного и эффективного международно-правового механизма, позволяющего, в комплексе и другими мерами, предотвратить или хотя бы значительно снизить темпы этого изменения. Учитывая остроту споров и неоднозначность мнений в вопросе выработки общей стратегии по защите климата, как никогда велика роль Организации Объединенных Наций в преодолении возникающих разногласий и споров.

Ключевые слова: окружающая среда, климатическая система, изменение климата, международно-правовая охрана климата Земли, Организация Объединенных Наций.

В последние 30 лет на арену активного международного сотрудничества в области охраны окружающей среды справедливо вышла проблема предотвращения глобальных изменений климатической системы нашей планеты. Огромное количество прошедших и предстоящих международных форумов разного формата и уровней, посвященных указанной проблеме подтверждают ее актуальность.

По мнению многих ученых, вследствие увеличения объемов выбросов в атмосферу Земли парниковых газов, прежде всего углекислого газа (двуокиси углерода — CO₂), в мире ускоряется процесс глобального потепления, проявляющийся в росте средней температуры земной поверхности. По данным Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), работающей под эгидой ООН и регулярно публикующей доклады по климатическим изменениям, в XX столетии среднегодовая температура на Земле поднялась примерно на 0,6–0,8°C. Это обусловлено, по мнению экспертов, хозяйственной деятельностью человека, особенно в последние 50 лет, и связанным с ней ростом выбросов в атмосферу парниковых газов². Наибольший вклад в эти выбросы вносят такие сектора экономической деятельности, как энергетика (26 %), промышленность (19 %), землепользование и лесное хозяйство (17 %), сельское хозяйство (14 %), транспорт (13 %) и др.

Климатические изменения стали привлекать пристальное внимание мировой общественности и экспертного сообщества примерно с середины 70-х годов прошлого века. В то время эти изменения рассматривались и изучались наряду с другими экологическими проблемами, связанными с загрязнением земной атмосферы.

---

¹ Нецветаев Александр Георгиевич, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ).

² Международное экологическое право: Учебник / Отв. ред. Р. М. Валеев. — М.: Статут, 2012. — С. 164.

Первая всемирная конференция по проблемам климата состоялась в 1979 году при активном содействии Всемирной метеорологической организации (ВМО), которая является специализированным межправительственным учреждением ООН в области метеорологии¹. А на второй Всемирной конференции, посвященной этим проблемам (ноябрь 1990 года) было принято принципиальное решение о разработке универсальной Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК).

Данная Конвенция (далее — Рамочная конвенция), подготовленная и согласованная заинтересованными сторонами в достаточно короткие сроки, была открыта для подписания на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в июне 1992 года и вступила в силу в марте 1994 года. В настоящее время Рамочная конвенция подписана и ратифицирована более чем 190 странами мира, включая все страны бывшего СССР и все промышленно развитые страны (Российская Федерация ратифицировала РКИК в 1994 году).

Являясь основополагающим и базовым международно-правовым документом по проблеме изменения климата РКИК, в силу своего рамочного характера, не содержит четко выраженных, конкретных обязательств государств в данном вопросе. Закрепленные в Рамочной конвенции цели имеют рекомендательный характер и не несут юридических последствий для не выполнивших их стран-участников.

В то же время, статья 1 РКИК закрепила ряд принципиальных определений, в том числе таких понятий как «климатическая система», «изменение климата» и «парниковые газы». *Климатическая система* представляет собой совокупность атмосферы, гидросферы, биосферы и геосферы и их взаимодействие. *Изменение климата* означает изменение климата, которое прямо или косвенно обусловлено деятельностью человека, вызывающей изменения в составе глобальной атмосферы, и накладывается на естественные колебания климата, наблюдаемые за конкретный период времени. *Парниковые газы* определены как газообразные составляющие атмосферы (природного и антропогенного происхождения), которые поглощают и переизлучают инфракрасное излучение². Именно парниковые газы являются причиной «парникового эффекта», т.е. возможного повышения глобальной температуры земного шара в результате изменения теплового баланса.

Стоит отметить, что в естественных науках климат определяется как многолетний (порядка нескольких десятилетий) режим погоды. Погода, в отличие от климата — это мгновенное состояние некоторых его характеристик (температура, влажность, атмосферное давление и др.). Отклонение погоды от климатической нормы не может рассматриваться как изменение климата (например, очень холодная зима в определенный год еще не означает о похолодании климата).

---

¹ <https://ru.wikipedia.org/>.

² Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата /<https://unfccc.int/resource/docs/convkp/convru.pdf>.

В развитие Рамочной конвенции был разработан специальный протокол к ней, получивший название *Киотского протокола*. Этот Протокол был открыт для подписания на 3-ей конференции сторон РКИК в декабре 1997 года в японском городе Киото¹. В настоящее время в нем участвуют более 190 стран. В Киотском протоколе устанавливалось, что промышленно развитые страны и страны с переходной экономикой (в том числе Российская Федерация) в период с 2008 по 2012 г. берут на себя обязательства по ограничению или сокращению выбросов своих парниковых газов. При этом каждой из стран ставились свои количественные ограничения по выбросам: так, США должны были сократить свои выбросы на 7 %, страны ЕС в совокупности — на 8 %, Япония — на 6 %. России и Украине разрешалось сохранить свои выбросы на уровне 1990 года, а Исландии и Австралии, например, даже увеличить их. В Приложении А к Протоколу были выделены сектора экономики, в которых сокращения выбросов парниковых газов должны были осуществляться в первую очередь: это энергетика, промышленные процессы, использование растворителей и других продуктов, сельское хозяйство и отходы.

Несомненным преимуществом Протокола явилось и то, что впервые в целях урегулирования экологических проблем мирового масштаба использовались рыночные механизмы и частный сектор экономики (юридические лица). Так, были предусмотрены три «механизма гибкости», которые страны-участники, указанные в Приложении Б к Протоколу, могли использовать для выполнения своих обязательств по сокращению выбросов парниковых газов. Это «межгосударственная торговля квотами», когда страна, превысившая свой лимит по сокращению выбросов, продает единицы сокращения другой стране, которая не укладывается в отведенные ей лимиты; «механизм чистого развития» (МЧР) — когда развитая страна вместо сокращений выбросов парниковых газов на своей территории инвестирует в проект по сокращению выбросов на территории развивающейся страны и включает полученные единицы сокращений в зачет своего национального обязательства по Протоколу; «проекты совместного осуществления» (ПСО) — когда развитая страна инвестирует для этих же целей в проекты по сокращению выбросов в другой развитой стране или стране с переходной экономикой².

В то же время необходимо отметить, что Киотский протокол вступил в силу лишь спустя восемь лет после его подписания — в феврале 2005 года. Реализация положений Протокола столкнулась с серьезными трудностями, вызванными явным или скрытым нежеланием некоторых стран-участников его выполнять, а США, ответственные за 36,4% выбросов углекислого газа и вовсе в марте 2001 года заявили о выходе из Протокола. Кроме этого, критике подвергалось и то, что за рамками обязательств, вытекающих из Протокола, оказывались разви-

---

¹ Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата / https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml.

² Международное экологическое право: Учебник / Отв. ред. П. М. Валеев. — М.: Статут, 2012. — С. 169.

вающиеся страны, такие, например, как Китай, Индия, Бразилия и др., вклад которых в парниковые эмиссии неуклонно возрастает. Все это, а также то обстоятельство, что действие Киотского протокола было рассчитано на период до 2012 году, поставило вопрос о необходимости разработки нового международно-правового документа по климату на последующую перспективу.

Таким документом является Парижское соглашение об изменении климата, принятое в ходе климатической конференции в Париже в декабре 2015 года и подписанное большинством государств мира в апреле 2016 года¹. Данное соглашение вступило в силу 4 ноября 2016 года и, по мнению его разработчиков, должно стать более успешным, чем Киотский протокол 1997 года. Парижское соглашение явилось результатом 6 лет работы международного сообщества после провальной конференции в Копенгагене в 2009 году, когда согласовать замену Киотскому протоколу не удалось. Основным отличием нового соглашения от протокола является тот факт, что теперь планы по сокращению выбросов парниковых газов представляют не только развитые, но и развивающиеся страны, на долю которых, в момент заключения соглашения, приходилось около 60 % мировых выбросов.

При этом сам текст Парижского соглашения не содержит ни абсолютных, ни относительных данных по объемам выбросов, которые та или иная страна должна будет сократить: все будет добровольно, однако произвести это должны будут все страны, подписавшие соглашение, вне зависимости от уровня экономического развития. В документе лишь поставлена общая глобальная цель — до конца XXI века удержать прирост глобальной средней температуры по сравнению с доиндустриальным уровнем ниже двух градусов Цельсия, а также приложить усилия для ограничения роста температуры полутора градусами.

В рамках соглашения развитые страны договорились ежегодно выделять развивающимся экономикам по \$100 млрд для реализации экологической политики. Достижение целевых показателей Парижского соглашения потребует и значительного увеличения инвестиций в экологически чистые технологии. По подсчетам Bank of America Merrill Lynch, чтобы достичь целевых показателей по росту температуры, уже к 2030 году необходимо будет увеличить инвестиции в возобновляемую энергетику более чем в три раза (с текущего уровня \$270 млрд до \$900 млрд в год)².

К настоящему моменту документ ратифицировали 186 из 197 стран, подписавших это соглашение, в том числе Китай, США, Франция, Германия и другие. Однако США, как и в случае с Киотским протоколом, официально вышли из Парижского соглашения, завершив все формальности этого выхода в октябре 2020 года и создав, тем самым, препятствия на пути его практической реализации. Еще в июне 2017 года президент США Дональд Трамп объявил о решении покинуть данное соглашение, к которому страна присоединилась в 2016 году,

---

¹ Парижское соглашение об изменении климата/ <https://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/109r.pdf>.

² «Полтора градуса: пять вопросов о Парижском соглашении по климату» /<https://www.rbc.ru/economics/04/11/2016/581b09c09a7947d20350fa61>.

еще до его прихода к власти. По убеждению главы Белого дома, оно перераспределяет американские богатства в пользу других стран, а выполнение положений этого договора может обернуться для Соединенных Штатов потерей 2,7 млн рабочих мест к 2025 году¹.

Что касается Российской Федерации, то в сентябре 2019 года, в день открытия климатического саммита ООН в Нью-Йорке, правительство России объявило о том, что премьер-министр Дмитрий Медведев подписал постановление, в соответствии с которым Россия приняла Парижское соглашение².

Следует отметить, что цели, заявленные в Парижском соглашении, выглядят достаточно амбициозными и прогрессивными. Однако уже сейчас в экспертном сообществе высказываются и скептические суждения по поводу их достижимости и реализуемости. В настоящее время готовность государств на тот или иной объем сокращений вредных выбросов отражена в так называемых предполагаемых определяемых на национальном уровне вкладах Intended Nationally Determined Contributions (INDC) — документах, которые почти все страны мира представляют в ООН. Но эти документы не являются юридически обязывающими для подающих их стран, что умаляет их значимость.

Слабостью Парижского соглашения является и то, что в документе нет четкого определения механизмов мониторинга сокращения выбросов (лишь отмечается, что реализация положений соглашения должна осуществляться с уважением к национальному суверенитету и не носить карательный характер).

В России разработана и утверждена национальная климатическая доктрина, в которой государство декларирует, что оно готово выделять ресурсы на систематические наблюдения за климатом, а также на фундаментальные прикладные исследования в области климата и смежных областях науки. Россия максимально концентрирует усилия на снижении выбросов парниковых газов и увеличении их абсорбции поглотителями и накопителями. Достичь этого предполагается при последовательном внедрении энергосберегающих технологий и альтернативных источников энергии. Россия взяла на себя обязательства по дальнейшему смягчению антропогенного воздействия на климат: к 2020 г. сократить выбросы парниковых газов на 25% относительно 1990 г.³.

В заключении хотелось бы отметить, что проблема изменения климата с каждым годом становится все острее, требуя к себе постоянного и пристального внимания. Даже современная пандемия, связанная с новой короновирусной инфекцией, и вызванные ей экономический кризис и другие ограничения не изменили ситуацию в лучшую сторону. Карантин сократил выбросы парниковых газов, но их концентрация в атмосфере не падает, а все равно растет, пусть и не-

---

¹ «США завершили выход из Парижского соглашения по климату» <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9910097>.

² Об участии России в Парижском соглашении по климату: Постановление Правительства РФ от 21.09.2019 г. № 1228 /Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

³ О Климатической доктрине Российской Федерации: Распоряжение Президента РФ от 17.12.2009 г. № 861-РП /Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс».

много меньшими темпами. Причина глобального потепления, как ее видят ученые и почти все страны мира, подписавшие Парижское соглашение, никуда не делась. Планета продолжает нагреваться¹.

В колонке, опубликованной в 170 средствах массовой информации, глава ООН Антониу Гутерриш вновь предупредил о климатическом кризисе и необходимости принять срочные меры. Он напоминает, что миллионы молодых людей обвинили мировых лидеров в бездействии.

«Научные данные неопровержимы», — пишет Генсек. — А во многих частях планеты для того, чтобы понять, что такое климатический кризис, людям не нужны диаграммы и графики, достаточно просто взглянуть в окно»².

Библиография:

1. Климатическая доктрина Российской Федерации. Утверждена Распоряжением Президента РФ от 17 декабря 2009 года № 861-РП.

2. Международное экологическое право: Учебник / Отв.ред. Р.М.Валеев. — М.: Статут, 2012. — 639 с.

*Астаева М. Г.*³

Оценочные понятия в Конвенции Организации Объединенных Наций «О правах ребёнка»

Аннотация. статья посвящена оценочным понятиям, содержащимся в Конвенции ООН о правах ребенка. Автор рассматривает оценочные понятия с позиции определенности права и делает вывод о необходимости их расшифровки в законодательстве РФ и в целом в странах, ратифицировавших Конвенцию.

Ключевые слова. законодательство о социальном обеспечении, оценочные понятия, социальная справедливость, Конвенция ООН о правах ребенка.

В 2020 году Организация Объединенных Наций (далее — ООН) отмечает свою 75-ти летнюю годовщину. В период огромных потрясений для всего мира, которые усугубляются беспрецедентным глобальным кризисом в области здравоохранения, чреватым серьезными экономическими и социальными последствиями перед ООН встают серьезные вопросы⁴, которые предстоит решать всем миром. В сложившихся условиях только в результате общего диалога будут выявлены приоритеты и пути построения лучшего будущего для всех нас.

---

¹ Карантин очистил атмосферу. Отменит ли он борьбу с глобальным потеплением? /<https://news.mail.ru/society/41927961/>.

² Генсек ООН о борьбе с изменением климата: впереди долгий путь, но движение набирает силу /<https://news.un.org/ru>.

³ Астаева Марина Григорьевна, адвокат Адвокатской палаты Московской области, аспирант отдела социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

⁴ Официальный сайт Организации Объединенных наций, URL: <https://www.un.org/ru/un75>.

Одним из ключевых документов ООН является Конвенция о правах ребенка, которая одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года. Россия присоединилась к Конвенции в 1990 году. Конвенция о правах ребенка состоит из преамбулы и 50-ти статей. В преамбуле обращается внимание на то, что дети имеют право на особую заботу и помощь, убежденные в том, что семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие, с тем чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества, признавая, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, считая, что ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе идеалов, и особенно в духе мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности¹.

Как наблюдается в тексте преамбулы уже можно выявить понятия, в которых отсутствует четкость формулировок и ясность изложения. Речь идет о понятиях, которые не позволяют исчерпывающим образом определить смысл и суть нормы в нормативно-правовом акте, они называются оценочными понятиями. Например, «право на особую заботу и помощь», «семья как основная ячейка общества», «естественная среда для роста и благополучия», «необходимая защита», «содействие», «полное и гармоничное развитие», «атмосфера счастья, любви и понимания», «самостоятельная жизнь» «воспитание в духе идеалов», «дух мира», «достоинство», «терпимость», «свобода», «равенство и солидарность».

Обратимся к тексту Конвенции о правах ребенка, чтобы продолжить выявление оценочных понятий, и вот лишь некоторые из них: «защита», «забота», «благополучие», «члены расширенной семьи», «восстановление индивидуальности», «неблагоприятные последствия», «незаконное перемещение», «невозвращение детей», «зрелость ребенка», «способности ребенка», «воспитание ребенка», «надлежащая защита», «гуманитарную помощь», «полноценная и достойная жизнь», «право неполноценного ребенка» на «особая забота», «особые нужды неполноценного ребенка», «эффективный доступ к услугам», «подготовка к трудовой деятельности», «доступ к средствам отдыха», «блага социального обеспечения», «защита от экономической эксплуатации», «благополучие ребенка», «бесчеловечный или унижающий достоинство вид обращения», «содействие физическому и психологическому восстановлению». Наглядно видно, что Конвенция о правах ребенка содержит огромное количество оценочных понятий.

Вместе с тем, следует помнить, что российское законодательство, например, Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях

---

¹ «Конвенция о правах ребенка», одобрена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 ноября 1989 года.

прав ребенка в Российской Федерации» дополняет Конвенцию о правах ребенка¹, дает расшифровку, ясность и некую определенность критериям тех или иных оценочных понятий, которые содержатся в Конвенции о правах ребенка. Согласно данному закону ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации, нормами международного права, а также федеральным законодательством. В частности, данный закон имеет специальную статью, в которой содержатся понятия, используемые в законе, в которой даются такие определения, как: «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации», «социальная адаптация ребенка», «социальная реабилитация ребенка», «социальные службы для детей», «социальная инфраструктура для детей».

Тем не менее, проблема оценочных понятий в праве социального обеспечения стоит остро, понятийный аппарат нуждается в постоянной разработке и модернизации². Также, важно отметить, что избавиться от оценочных понятий невозможно и в этом не всегда есть необходимости, поскольку оценочные понятия несут неопределенность в праве, а в свою очередь неопределенность дает толчок дальнейшему развитию законодательства в целом. Этот аспект был справедливо отмечен профессором Н.А. Власенко³, который полагает, что оценочные понятия могут иметь и позитивное значение и негативное, в зависимости от конкретной ситуации. Поэтому исследования в области оценочных понятий должны продолжаться, а их результаты учитываться при разработке новых нормативных правовых актов и совершенствовании действующего законодательства.

Библиография:

1. Антонова Н. В., Астаева М. Г. Оценочные понятия в праве социального обеспечения (теоретико-правовой аспект). Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений. Сборник научных трудов/под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ: ИНФРА-М. 2019. С. 241–246.

2. Власенко Н. А. «Неопределенность в праве: природа и форма выражения» // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 36.

---

¹ СЗ РФ. 1998. №31. Ст. 3802.

² См.: Антонова Н. В., Астаева М. Г. Оценочные понятия в праве социального обеспечения (теоретико-правовой аспект). Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений. Сборник научных трудов/под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ: ИНФРА-М. 2019. С. 241–246.

³ См.: Власенко Н. А. «Неопределенность в праве: природа и форма выражения» // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 36.

Гуманитарный мониторинг спецкомиссии ООН по правам человека в Донбассе

Аннотация: в статье идет речь о возрастании объективности и эффективности в работе мониторинговой спецкомиссии по соблюдению прав и свобод человека Организации Объединенных Наций в зоне вооруженного конфликта в Донбассе, что, в свою очередь, убедительно свидетельствует о возрождении авторитета этой важнейшей международной организации и всех ее институтов в деле поддержания мира и стабильности в современном мире.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, специальные комиссии ООН, права и свободы человека, международное право, Донбасс, вооруженный конфликт, мировое сообщество.

В результате массовых беспорядков в 2014 году, приведших к конституционному перевороту и свержению власти легитимного Президента Украины и его правительства власть на Украине была захвачена «киевской хунтой», в западных регионах страны начались захваты административных зданий, в том числе и воинских частей, для вооружения радикалов. Эти действия всячески поддерживались новым руководством страны.

21 февраля 2014 года был принят Закон Украины «О недопущении преследования и наказания по поводу событий, которые имели место во время проведения мирных собраний, и признании утратившим силу некоторых законов Украины». Благодаря этому многим участникам беспорядков в Киеве удалось избежать заслуженного наказания².

Мирный протест жителей Юго-Востока Украины против незаконных действий киевской власти и действий радикально настроенных лиц, вызвал бурную негативную реакцию Киева, которая переросла в военную агрессию, именуемую АТО.

Вооруженный конфликт на Востоке Украины привел к масштабному гуманитарному кризису в связи с применением тактики экономической блокады на выплату пенсий и иных соцвыплат. Кроме того, сегодня Украина постоянно наращивает военную группировку в Донбассе и продолжает обстреливать его мирное население.

По сообщению сотрудников мониторинговых комиссий ООН, так называемые добровольческие батальоны («Айдар», «Днепр-1», «Киев-1», «Торнадо») и органы правопорядка непосредственно причастны к совершению ряда серьезных

---

¹ Левченко Александр Иванович, кандидат юридических наук, профессор, проректор по научной работе и международным связям ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел имени Э. А. Дидоренко», заслуженный юрист Украины, заслуженный работник образования ЛНР, член Ассоциации юристов России.

² О недопущении преследования и наказания по поводу событий, которые имели место во время проведения мирных собраний, и признании утратившим силу некоторых законов Украины: Закон Украины от 21.02.2014 № 743–VII.

преступлений. В указанном докладе указывались такие нарушения, как пытки и жестокое обращение с мирным населением, плохие условия содержания в тюрьмах, нередко представляющие серьезную угрозу для жизни и здоровья заключенных. В докладе ООН за 2016 год отмечались «масштабы и жестокость системы пыток», которая поддерживается украинским государством в отношении своих граждан, и говорилось о сотнях случаев незаконных арестов и жестокого обращения с заключенными. Помощник Генерального секретаря ООН по правам человека Иван Шиманович в июне 2016 года сообщил, что СБУ проводит массовые задержания ополченцев в Донбассе, систематически подвергая их пыткам¹.

В докладе также отмечалось, что украинское правительство не гарантирует свободу выражения мнения, имели место многочисленные случаи нарушения свободы печати. Это подтверждается также материалами Приговора Донбасского Народного Трибунала, а именно, имея доступ к средствам массовой информации, правительство Украины осуществляло публичные призывы к развязыванию военного конфликта, а также способствовало изготовлению материалов с призывом к совершению таких действий с целью их распространения. Для полного контроля информационного пространства, военно-полицейский политический режим Украины умышленно воспрепятствует законной профессиональной деятельности журналистов, преследует их за исполнение профессиональных обязанностей, за критику. За объективную оценку ситуации на востоке Украины, все журналисты подвергаются аресту, пыткам, преследованиям, в исключительных случаях — убийству².

Например, в 2015 году погиб от рук националистов журналист и публицист Олесь Бузина, мать — В. П. Бузина признана потерпевшей в уголовном производстве по факту убийства ее сына³.

В течении всего расследования ее право на доступ к правосудию систематически нарушалось. Многочисленные ходатайства потерпевшей и адвоката Р. Р. Кузьмина о проведении следственных действий, направленных на установление заказчиков и иных участников убийства, отклонялись. Версии о заказном характере убийства и о причастности к нему работников правоохранительных органов и Главного управления разведки Министерства обороны Украины игнорировались.

В настоящее время рассмотрение уголовного дела по факту убийства О. Бузины продолжается до сих пор.

Нарушение процессуальных прав потерпевшей, принципа доступа к правосудию свидетельствует, что правовая система Украины не обеспечивает соблюдение основоположных прав и свобод, гарантированных ЕКПЧ.

---

¹ Доклад помощника Генерального секретаря ООН по правам человека, 2016 год.

² Приговор Донбасского Народного Трибунала.

³ Доклад для совещания по гуманитарным аспектам деятельности ОБСЕ, посвященного доступу к правосудию. ОБСЕ. — Вена, 2017. — С. 35–36.

Многочисленные нарушения и несправедливость расследования убийства О. Бузины нашли свое отражение в 14 Докладе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека в Украине 16 февраля — 15 мая 2016 года¹.

Пресс-служба Мониторинговой миссии ООН по правам человека, отмечает, что понадобилось целых два с половиной года, чтобы завершить расследование в отношении двух подозреваемых в убийстве О. Бузины и направить дело в суд². Эксперты ООН отметили, что на протяжении нескольких лет наблюдались попытки вмешательства третьих лиц в судебский процесс, а также неоправданные задержки самого процесса.

В ООН призвали судебные органы Украины ускорить разбирательство, выделить для этого все необходимые ресурсы.

Все эти незаконные действия украинской власти непосредственно можно рассматривать как геноцид собственного народа, в независимости от того, как и где погибают граждане Украины.

Позиция Украины по отношению к Донбассу до сих пор носит противоправный характер, она выражается во враждебном отношении к жителям республик, а также населению тех территорий Луганской области, которые на данный момент подконтрольны Украине. Первоочередными проблемами нарушения таких прав являются неисполнение судебных решений, которые вступили в законную силу, в том числе касающихся невыплат пенсий и заработных плат в пользу граждан, нарушение сроков рассмотрения судебных дел, нарушение прав людей с ограниченными возможностями, пожилых людей, пенсионеров на возможность получения пенсий и пособий на территории Украины, а также отстаивания своих законных интересов в государственных организациях в силу своих физических возможностей.

Европейский Суд по правам человека 12 октября 2017 года изъясил из реестра и передал Комитету министров Совета Европы более 12 тысяч дел, которые касаются невыполнения решений национальных судов украинским государством. Все это доказывает лишь тот факт, что Украина целенаправленно на протяжении многих лет игнорирует вступившие в законную силу решения суда ЕСПЧ и умышленно их не исполняет, тем самым лишая граждан их основополагающего права на доступ к правосудию³!

16 октября 2015 года Высший административный Суд Украины вынес определение о законности решений судов первой и апелляционной инстанции, обязывающих Украину выплачивать пенсии и социальные доплаты всем гражданам, проживающим на территории ЛНР и ДНР.

Однако действующая на тот момент власть отказалась выполнять вышеуказанное решение суда, что подтверждалось официальными ответами государственных органов.

---

¹ Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека, 2016 г.

² По решению суда обвиняемые в убийстве О. Бузины были выпущены на свободу.

³ Доклад для совещания по гуманитарным аспектам деятельности ОБСЕ, посвященного доступу к правосудию. ОБСЕ. — Вена, 2017. — С. 7.

На заседании Генеральной Ассамблеи ООН 11.12.2015 года Верховный комиссар ООН по правам человека Иван Шимонович в своем докладе призвал государство Украина исполнить Определение Высшего административного Суда Украины от 16 октября 2015 года и незамедлительно выплатить гражданам Украины, проживающим на территории ЛНР и ДНР всю задолженность по социальным выплатам и пенсиям, а также возобновить регулярные выплаты их в дальнейшем. Данный вопрос для жителей Донбасса остается не решенным и по сей день.

Нарушение прав человека находит свое отражение не только в социальной и экономической сферах, так же остро он стоит и с носителями русского языка. Языковой конфликт на Украине, который фактически был начат после распада СССР с момента провозглашения независимости Украины в 1991 году, и в последующие годы имел вялотекущий характер, вылился в государственный переворот в Киеве в 2014 году, тем самым, спровоцировав гражданскую войну в Донбассе¹.

После вооруженного переворота в 2014 году на русский язык обрушились репрессии, которые проводились под видом борьбы с «российской агрессией». Принимаемые законы и подзаконные акты были направлены на запрет трансляций российских телеканалов, ограничена продажа российских книг, были заблокированы российские интернет сайты, в закон о госслужбе были внесены изменения, обязывающие работников во время работы говорить исключительно на украинском языке, а также предусмотрена сдача экзаменов на владение государственным языком, получение образования исключительно на украинском языке.

Следует отметить, что принятые на Украине Закон «Об основах государственной языковой политики», Закон «Об образовании», Закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» и другие подзаконные нормативные акты нарушают права граждан Украины на пользование своим родным русским языком.

Вводя бесконечные дискриминационные ограничения против русского языка, украинская власть игнорирует положения Конституции Украины, а именно статью 10, в которой говорится: «На Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского»².

Кроме того, в соответствии с приоритетностью правовых актов именно Основной закон является нормой, превалирующей над кодексами, законодательными и подзаконными актами, в которых кроются тысячи дискриминационных мер в отношении русского языка, тем самым нарушая ряд международных норм, ратифицированных Украиной.

Следует отметить, что попытки некоторой части народных депутатов Украины добиться изменения, сложившегося положения в части русского языка, путем обращения в Конституционный Суд Украины по поводу не конституци-

---

¹ Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека, 2015 г.

² Ст. 10 Конституции Украины, 1998 г.

онности принимаемых на Украине законов в части языка, не находят своего законного разрешения, несмотря на то, что указанные законы Украины нарушают ее Конституцию и международные соглашения, что свидетельствует о том, что в государстве отсутствует конституционное судопроизводство, поскольку принимаемые Конституционным Судом решения по обращениям народным депутатам Украины носят явно политический характер и далеки от законности.

По официальным данным количество носителей русского языка даже в западных регионах Украины таково, что он должен быть объявлен региональным и использоваться на всей территории Украины.

Политика, проводимая государственной властью Киева, сделала Украину единственной в мире страной, где язык, который является родным и предпочтительным для использования большей половины жителей страны, как показывают социологические опросы, не только не имеет официального статуса, но и всячески преследуется.

Русское и русскоязычное население Украины является коренным и в силу своего количества — государствообразующим, однако с момента своего рождения граждане, родным языком которых является русский, уже поражены в своих правах.

В связи с теми событиями, которые происходили и происходят, на территории Украины сформировалась новейшая история государства, которую насильно пытались навязать жителям Донецкой и Луганской Народных Республик, нарушая их абсолютное и неприкосновенное право на жизнь.

Белоусова Е. В.¹

Роль Организации Объединенных Наций в области защиты прав беженцев

Аннотация: в статье рассматриваются возможности использования механизмов защиты такой категории вынужденных мигрантов, как беженцы, через институты ООН. Анализируются положения международных актов, в том числе, Конвенции о статусе беженцев 1951 г., Протокола, касающегося статуса беженцев 1967 г., Глобальных договоров, одобренных резолюциями ООН в 2018 г.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, беженцы, мигранты, убежище, преследование, конфликты.

История предоставления иностранными государствами убежища тем, кто вынужден покинуть место своего проживания, спасаясь от преследований и конфликтов, исчисляется тысячелетиями. Сегодня искать убежища в других странах

---

¹ Белоусова Елена Вениаминовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета.

вынуждены миллионы людей. В 21 веке проблема беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, стала одной из самых глобальных, стоящих перед мировым сообществом.

С момента создания Организации Объединенных Наций одним из основных направлений ее деятельности стала судьба беженцев, перемещенных лиц, апатридов и репатриантов, вынужденных в результате Второй мировой войны покинуть места своего жительства и нуждавшихся в помощи. В 1946 году Генеральная Ассамблея ООН учредила Международную организацию по делам беженцев (МОДБ). Основной целью Организации стала регистрация, защита, переселение и репатриация беженцев. В тот период большинство из них составляли выходцы почти из 30 стран, главным образом, Восточной Европы. С июля 1947 года по январь 1952 года МОДБ оказала помощь в переселении свыше одного миллиона беженцев в третьи страны, в репатриации 73 000 человек и приняла меры по обустройству 410 000 перемещенных лиц, оставшихся в странах своего проживания¹.

Однако из-за политической напряженности в послевоенный период и в условиях дефицита финансовых средств МОДБ в своей деятельности сталкивалась со множеством трудноразрешимых проблем (только 18 из 54 государств-членов направляли взносы в бюджет Организации). Вскоре стало очевидным, что для оказания помощи беженцам требуется активизация международных усилий в рамках самой Организации Объединенных Наций. В связи с этим, приняв резолюцию 319А (IV) от 3 декабря 1949 года, Генеральная Ассамблея постановила учредить Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), в 1951 году оно было создано. В соответствии со статьей 1 Устава УВКБ, его основной задачей является предоставление международной защиты беженцам и решение проблемы беженцев путем оказания содействия правительствам для облегчения добровольной репатриации беженцев или их ассимиляции с коренными жителями в новых государствах. Функции Верховного комиссара по обеспечению защиты беженцев, определенные как «совершенно аполитичные» и «гуманитарные и социальные», на основании Устава включают:

- 1) содействие заключению и ратификации международных конвенций о защите беженцев, наблюдение за их выполнением и предложение поправок;
- 2) содействие выполнению мероприятий по облегчению положения беженцев и сокращению числа беженцев, нуждающихся в защите;
- 3) содействие усилиям, направленным на поощрение добровольной репатриации беженцев, или их ассимиляции в новых странах;
- 4) облегчение допуска беженцев на территорию различных государств;
- 5) содействие в перевозке имущества беженцев; получение от правительств информации относительно числа беженцев на их территории и их положения, а также соответствующих законов и постановлений;

---

¹ https://vuzlit.ru/1388653/deyatelnost_uvkb_mkkk_drugih_gumanitarnyh_organizatsii.

б) поддержание тесного контакта с правительствами и межправительственными организациями, имеющими непосредственное отношение к данной проблеме;

7) установление контакта с негосударственными организациями, занимающимися вопросами беженцев, и оказание содействия в координации их усилий.

В том же году была принята Конвенция Организации Объединенных Наций о статусе беженцев (1951). Согласно Конвенции термин «беженец» распространяется на любое лицо, которое «в результате событий, происшедших до 1 января 1951 года, и в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» (Статья 1). В Конвенции регламентирован правовой статус беженцев — содержатся положения об их праве на занятия, приносящие доход, социальное попечение, об удостоверениях личности и проездных документах, о применимости налогов и их праве на вывоз своего имущества в другую страну, в которую им предоставлено право въезда для поселения. В Конвенции также закреплены и такие права беженцев, как право обращения в суд, право на образование, социальное обеспечение, жилье и свободу передвижения.

В Конвенции запрещается высылка или принудительное возвращение лиц, имеющих статус беженцев, в случае угрозы их жизни или свободе вследствие расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

Нормы Конвенции 1951 года распространялись только на лиц, которые стали беженцами в результате событий, происшедших до 1 января 1951 года. Вместе с тем, дальнейшие события показали, что беженцы являются результатом не только второй мировой войны и ее последствий. В конце 1950-х годов и в 60-е годы появились новые группы беженцев, особенно в Африке, которые уже не подпадали под действие положений Конвенции 1951 г. Протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев, распространил действие Конвенции на «новых беженцев», т.е. лиц, которые, подпадая под определение, содержащееся в Конвенции, стали беженцами в результате событий, происшедших после 1 января 1951 года.

В период создания УВКБ его деятельность охватывала приблизительно 1млн. человек — тогда большинство беженцев были европейцами. Сегодня большинство составляют беженцы из Азии и Африки. В отличие от прошлого периода происходит массовое перемещение, а не бегство отдельных лиц. На сегодняшний день более 70 миллионов человек в мире (в эту статистику включены и так называемые «внутренние перемещенные лица — в пределах страны, и вынужденные мигранты, не подпадающие под категорию «беженец») были вынуж-

дены покинуть свои дома в результате конфликтов и преследований; из них более 70 % составляют женщины и дети. Причины этого стали иными — чаще всего военные конфликты, стихийные бедствия, экологические катастрофы, нехватка продовольствия и воды, ограниченный доступ к системе здравоохранения и крайняя нищета. В результате определение, содержащееся в Конвенции о статусе беженцев, на многих из них не распространяется, как уже отмечалось, оно применяется к жертвам преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

Мировое сообщество осознает остроту возникших проблем — как относительно тех, кто подпадает под определение «беженец», так и иных вынужденных мигрантов. Однако, общепринятого определения мигрантов в отличие от определения беженцев, до сих пор не существует.

Осенью 2015 года в связи с многократным увеличением потока беженцев и нелегальных мигрантов из Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии в государства Европейского Союза и неготовностью ЕС к их приёму и обустройству, разразился европейский миграционный кризис.

Основными факторами, способствовавшими обострению миграционного кризиса в Европе и увеличению потока мигрантов в 2020 году, являются политическая, экономическая нестабильность, национальные конфликты в Африке и на Ближнем Востоке, а также вооруженные конфликты в Сирии, Йемене, Афганистане, Ираке, которые были втянуты в борьбу с ИГИЛ. В значительной мере сыграло свою роль и увеличение численности населения этих стран из-за неконтролируемой демографической ситуации, и масштабная безработица, что, в свою очередь, обусловило быстрый рост бедности. Ухудшилась и ситуация в лагерях для беженцев, созданных на территории Турции и Ливана, где отсутствовала социальная защита, работа, постоянно сокращалось финансирование, что спровоцировало массовое бегство людей в страны Еврозоны и шенгенского соглашения¹.

Углублению и расширению кризиса способствовало и длительная пассивность руководства европейских государств по отношению к ситуации на границах Евросоюза — власти ЕС не стремились финансировать создание центров и лагерей для беженцев и мигрантов; не была разработана стратегия относительно их приема и распределения. Не хватало подходящего жилья, требовалось строительство палаточных городков с отоплением, специальных лагерей и центров, что требовало вложения значительных финансовых средств. Не было достаточного количества переводчиков, полиции, пограничников, волонтеров, а также сотрудников международных гуманитарных и правозащитных организаций².

Возникла острая необходимость найти долгосрочные решения. 19 сентября 2016 г. 193 государства единогласно приняли Нью-Йоркскую декларацию о беженцах и мигрантах. Государства обязались к 2018 году согласовать первый в

---

¹ <https://visasam.ru/emigration/europe-emigration/bezhency-v-evrope.html>.

² <https://visasam.ru/emigration/europe-emigration/bezhency-v-evrope.html>.

своем роде документ, регулирующий правила миграции во всем мире. Также к 2018 году было решено адаптировать к современным условиям правила по приему беженцев относительно уже содержащихся в Конвенции 1951 года. В результате в декабре 2018 года ООН были приняты два Глобальных договора, призванные упорядочить потоки беженцев и мигрантов.

Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (Марракешский договор), одобренный резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, содержит ряд рекомендаций для стран-участников по взаимодействию с другими странами для справедливого распределения потока мигрантов (Договор о мигрантах). Однако договор не является юридически обязательным, в связи с чем не предусмотрена его формально-юридическая реализация. В перспективе на предусмотренных договором форумах речь будет идти не столько о непосредственном выполнении его положений, сколько об общем состоянии миграции и подходах к регулированию миграционных потоков. Существенным недостатком Договора можно считать отсутствие закрепления в нем термина «мигрант», «вынужденный мигрант».

Второй договор — Глобальный договор о беженцах — также не является юридически обязательным, что прямо указано в его вводной части. Договор не заменяет существующую систему предоставления убежища, в том числе Конвенцию 1951 года, но дополняет ее принципом международной ответственности за прием и распределение беженцев. Документ предполагает облегчение нагрузки на страны, принимающие наибольшее число беженцев, помощь беженцам по обретению экономической независимости и выработку мер, которые позволят беженцам возвратиться в свои страны.

Россия поддержала оба договора, будучи одной из стран, изначально участвующих в их разработке. В то же время Россия оставила за собой право не выполнять те пункты договоров, которые считает противоречащими своей внутренней политике. Основным недостатком обоих договоров касается ссылки на климатические изменения как одного из факторов, влияющих на потоки мигрантов и беженцев. По мнению российской стороны, на сегодняшний день отсутствуют достоверные данные, позволяющие говорить о прямой зависимости между изменением климата и перемещением людей, а также главенстве экологических факторов, вынуждающих покидать место жительства.

Очевидно, что проблема беженцев и вынужденных мигрантов еще длительное время будет являться вызовом для международного сообщества. В сложившейся ситуации необходимо предпринимать все усилия, в том числе и через институты ООН, чтобы государства происхождения беженцев предотвращали действия, порождающие массовый уход их населения, а государства, принимающие беженцев, выполняли свои обязательства по обеспечению их защиты и способствовали созданию обстановки терпимости по отношению к представителям других народов.

Библиография:

1. Анищик Ю. П. Понятие «беженец» и защита данной категории лиц // Вестник магистратуры. 2013. № 12–4 (27).

2. Бобров И. В. Статус беженцев по современному международному праву // Права человека: история, теория, практика Всероссийская научно-практическая конференция: Сборник научных статей. Юго-Западный государственный университет. 2015. С. 120–122.

3. Зверев П. Г. Организационно-правовые основы получения статуса беженца в праве ЕС // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 5–2.

4. Земцова Е. А., Лагунов П. В. Развитие международного сотрудничества в области защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев // Актуальные вопросы модернизации экономики, права и образования 2015. С. 34–39.

5. Изотова Е. Н. К вопросу об актуальности Женевской конвенции «О статусе беженцев» 1951 года // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 79–82.

6. Пастухов Р. О. К вопросу о проблеме беженцев // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2016. С. 201–203.

Рогова А. А.¹

Права человека в условиях чрезвычайной ситуации и иных особых административно-правовых режимов

Аннотация: в статье рассматривается перечень нормативных актов и мер, затронувших правовое положение человека в условиях распространения коронавирусной инфекции и иных обстоятельств, лежащих в основе установления особых административно-правовых режимов.

Ключевые слова: COVID-19, права человека, чрезвычайная ситуация, особые административно-правовые режимы

Минувшие два десятилетия XXI века стали для человечества периодом, когда чрезвычайные меры то и дело становились объективной необходимостью для восстановления общественного порядка, нарушенного различными обстоятельствами общественно-политического и природно-техногенного характера.

Законодательство Российской Федерации достаточно оперативно отреагировало на подобные вызовы. В частности, Федеральные конституционные законы «О чрезвычайном положении» и «О военном положении» были приняты в самом начале этого непростого периода, — в 2001 и 2002 годах, соответственно. Также в 2002 году был принят ФЗ «О противодействии терроризму», в котором были сформулированы особенности режима контртеррористической операции. В свою очередь, такие особые административно-правовые режимы, как режим

---

¹ Рогова Алена Александровна, заместитель заведующего кафедрой государственно-правовых дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

повышенной готовности и режим чрезвычайной ситуации были определены ранее в ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Несмотря на достаточно детальную проработку мер, перераспределения полномочий между органами публичной власти, изменения режима функционирования организаций и правового положения личности в условиях действия особых административных-правовых режимов, 2020 год оказался как для России, так и для любого другого государства колоссальным вызовом, сопряжённым с человеческими и экономическими потерями и необходимостью правовой системы оперативно реагировать на угрозы, которые никогда прежде не носили столь массового характера и столь значимого количества неизвестных переменных.

Как бы то ни было, изменения, затронувшие как федеральные, так и региональные нормативно-правовые акты с марта 2020 года, позволяют обнаружить, что отечественный нормотворческий аппарат в состоянии своевременно и адекватно реагировать на запросы, формируемые современной эпидемиологической повесткой.

В частности, в связи с эпидемией COVID-19 были приняты и/или изменены следующие нормативные и нормативно-правовые акты федерального уровня, определившие правовое положение физических лиц и организаций:

Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в РФ нерабочих дней» (Определён период нерабочих дней и перечень организаций, на которые действие данного указа не распространяется - непрерывно действующие организации, медицинские организации, организации, обеспечивающие товарами первой необходимости и продуктами питания; осуществляющие неотложные работы в условиях ЧС, осуществляющие неотложные ремонтные и погрузочно-разгрузочные работы);

Письмо Минтруда России от 26.03.2020 № 14-4/10/П-2696 «О направлении Рекомендаций работникам и работодателям в связи с Указом Президента РФ от 25.03.2020 № 206» (Детализирован перечень отраслей, на которые не распространяются нерабочие дни и порядок оплаты работы лиц, задействованных в данных отраслях);

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.03.2020 № 762-р «О рекомендуемом перечне непродовольственных товаров первой необходимости» (Расширен перечень организаций, которые относятся к обеспечивающим население товарами первой необходимости);

Распоряжение Правительства РФ от 27.03.2020 № 763-р «О временном ограничении движения через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы»;

ФЗ от 01.04.2020 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации» (Установлена Уголовная ответственность за распространение фейков и массовое заражение);

ФЗ от 01.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (Установлена административная ответственность за нарушение правил поведения при режиме повышенной готовности; нарушение санитарно-эпидемиологических норм, требований, предписаний);

Федеральный закон от 01.04.2020 № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Расширены полномочия Правительства РФ, понижены ставки страховых взносов, НДС/Л с дохода по вкладам);

Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»;

Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (Меры затронули вопросы аренды, госконтрактов, процедуры банкротства);

Постановление Правительства РФ от 02 апреля 2020 г. № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» (Определены периоды отсрочки сдачи отчетности, уплаты налогов и взносов; распространяется на наиболее пострадавшие от коронавируса организации, системообразующие и стратегические);

Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников»;

Указ Президента РФ от 04.08.2004 № 1009 (ред. от 20.03.2020) «Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ» (Внесены изменения в перечень стратегических предприятий и АО, на которые распространяется мораторий на банкротство);

Постановление Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 384 «Об утверждении основных требований к порядку назначения и осуществления ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет включительно, примерного перечня документов (сведений), необходимых для назначения указанной ежемесячной выплаты, и типовой формы заявления о ее назначении»;

Федеральный закон от 03.04.2020 № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»² и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» (Определён порядок предоставления кредитных каникул);

Постановление Правительства от 3 апреля 2020 г. № 436 Об утверждении методики расчета среднемесячного дохода заемщика (совокупного среднемесячного дохода заемщиков) в целях установления льготного периода, предусматривающего приостановление исполнения заемщиком своих обязательств по кредитному договору (договору займа);

Постановление Правительства от 3 апреля 2020 г. № 435 «Об установлении максимального размера кредита (займа) для кредитов (займов), по которому заемщик вправе обратиться к кредитору с требованием об изменении условий кредитного договора (договора займа), предусматривающим приостановление исполнения заемщиком своих обязательств»;

Постановление Правительства РФ от 03 апреля 2020 № 439 «Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества» (Установлены порядок и сроки предоставления отсрочки уплаты арендной платы, в том числе неначисления пеней и штрафов, распространяется на имущество государственной, муниципальной или частной собственности);

Постановление Правительства от 3 апреля 2020 г. № 442 «Об утверждении Положения об особенностях отмены, замены либо переноса проводимого организацией исполнительских искусств или музеем зрелищного мероприятия, в том числе в части порядка и сроков возмещения стоимости билетов, абонементов и экскурсионных путевок на такие мероприятия, при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части»;

Постановление Правительства от 3 апреля 2020 г. № 443 «Об особенностях осуществления закупки в период принятия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» (Определён порядок работы на электронных площадках в нерабочие дни).

Принятие и реализация вышеперечисленных мер продемонстрировали, что российская система разделения властей представляет собой слаженный механизм, который позволяет эффективно и своевременно реагировать на чрезвычайные обстоятельства, не только ограничивая прав человека, но и предоставляя дополнительные гарантии защиты положения личности. А также избежать того дисбаланса, на который указывал Джорджо Агамбен, выражая обеспокоенность тем, что при чрезвычайных ситуациях зачастую происходит усиление исполнительной власти по отношению к законодательной.

Библиография:

Джорджо Агамбен. Homo sacer. Чрезвычайное положение. — М.: Издательство «Европа», 2011. — 148 с.

Правовая природа и особенности Европейского союза как межгосударственного интеграционного объединения

Аннотация: в статье рассматривается специфика правового статуса Европейского союза как особого субъекта международного права и международных отношений; исследуется его правовая сущность как международной межправительственной организации.

Ключевые слова: международная межправительственная организация, Европейский союз, правовая природа, европейская интеграция.

Европейский союз, образовавшийся на базе европейских сообществ, сформировался за последние семь десятилетий после Второй мировой войны, опустошившей европейский континент. На современном этапе своего развития Европейский союз, будучи инструментом реализации странами-членами интеграционного процесса на европейском пространстве, оказывает более значительное влияние на мировую экономику, чем первоначальное соглашение между несколькими государствами полвека назад. То соглашение о сотрудничестве было сосредоточено главным образом на добыче и использовании угля, стали и других основных ресурсов, в то время как нынешняя организация более чем двух десятков стран является союзом экономических интересов. Но вместе с тем, какие бы не происходили трансформации с Европейским союзом на протяжении всей истории его эволюции, неизменным оставался вопрос о его правовой природе и сущности как субъекта международного права и международных отношений.

В юридической науке сложилось несколько ключевых концепций относительно правовой природы и сущности Европейского союза. Их систематизация выглядит следующим образом:

- 1) Европейские сообщества и Европейский союз — это уния;
- 2) Европейские сообщества и Европейский союз — это федерация;
- 3) Европейские сообщества и Европейский союз — это конфедерация;
- 4) Европейские сообщества и ЕС — это содружество государств;
- 5) Европейские сообщества и Европейский союз — это государствоподобное образование;
- 6) Европейские сообщества и ЕС — это международные межправительственные организации.

В рамках данной статьи хотелось бы обратиться к анализу последней концепции, рассматривающей Европейский союз как международную межправительственную организацию. Для этого, прежде всего, необходимо выявить существенные признаки и специфические черты самой международной организации

---

¹ Стрельникова Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник департамента зарубежного регионоведения, факультета мировой экономики и мировой политики НИУ «Высшая школа экономики».

как субъекта международного права и международных отношений и проанализировать эти признаки применительно к Европейскому союзу.

Одним субъектом международного права является международная организация.

Как отмечается в юридической литературе, практика создания устойчивых международных объединений уходит своими корнями в эпоху античной Греции и Рима. Прообразом международных межправительственных организаций в современном их понимании послужили так называемые международные административные союзы, появившиеся в XIX в. и представлявшие собой учреждения, наделенные хотя и довольно узкой, но собственной компетенцией для работы в сферах общественной жизни, тесно связанных с развитием экономики, науки, техники¹.

В целом можно отметить, что международные межправительственные организации появились в силу острой необходимости различных государств создать кооперацию для совместного решения общих задач, решать которые в одиночку являлось более проблематичным.

Теория международного права выработала следующие квалифицирующие признаки международных межправительственных организаций:

- 1) членство государств;
- 2) отнесение к производным субъектам международного права;
- 3) наличие учредительного международного договора;
- 4) наличие штаб-квартиры и системы постоянно действующих органов;
- 5) уважение суверенитета государств-членов;

б) наличие у них международной правосубъектности, которая приобретает международную межправительственную организацию в соответствии с международным договором; при этом решения органов международных организаций, принимаемые ими от своего имени представляют собой проявление международной правосубъектности организации в целом.

Принимая во внимание выявленные квалифицирующих признаки международной межправительственной организации, представляется целесообразным согласиться с определением, сформулированным известным специалистом в области международного права д. ю. н., профессором С. А. Егоровым, который определил международную межправительственную организацию как «постоянное объединение государств, созданное на основе многостороннего международного договора в целях содействия решению определенных его учредительным документом международных задач и развитию в этих целях плодотворного сотрудничества между государствами в соответствии с принципами и нормами международного права».²

---

¹ Международное право: учебник / Б. М. Ашавский, М. М. Бирюков, В. Д. Бордунов и др.; отв. ред. С. А. Егоров. М.: Статут, 2015. 848 с.

² Там же.

Соотнесение рассмотренных выше признаков международной межправительственной организации с правовой природой и сущностью Европейского союза, позволяет сделать следующие выводы.

В природе Европейского союза совершенно очевидно можно наблюдать признаки, характерные для международных межправительственных организаций, как-то:

- 1) Европейские сообщества и ЕС, бесспорно, созданы на основе международных договоров,
- 2) Европейские сообщества и ЕС являются вторичными (производными) субъектами международного права, а их компетенция производна от первичных субъектов международного права (государств-членов) и ограничена ими.

В то же время существует ряд факторов, которые, напротив, опровергают взгляд на Европейский союз как международную межправительственную организацию. В их числе можно назвать следующие:

- 1) наличие института гражданства ЕС;
- 2) наличие представительного органа, избираемого прямыми выборами;
- 3) широкий объем полномочий институтов Европейского союза;
- 4) разделение сфер компетенции между государствами-членами и ЕС;
- 5) выделение сферы исключительной компетенции;
- 6) существенный объем правовых актов, имеющих прямое действие.¹

На основании выше изложенного и принимая во внимание все «ЗА» и «ПРОТИВ», подтверждающие и опровергающие исследуемую нами концепцию природы и сущности Европейского союза как международной межправительственной организации, можно заключить, что все-таки не представляется возможным уложить Европейский союз в рамки международной межправительственной организации, которые для него являются узкими и не охватывают всю его специфику как особого субъекта международного права и межгосударственных отношений.

И. Лифшиц справедливо отмечает, что правовую сущность ЕС невозможно вместить даже в рамки «международной организации с добавлением слов «интеграционного типа», поскольку количество отличий ЕС как интеграционного образования от «обычной» или «классической» международной организации, а также характер таких отличий не позволяет рассматривать ЕС только как международную организацию»².

Специфика правовой природы и сущности Европейского союза как межгосударственного интеграционного объединения во многом предопределена спе-

---

¹ Лифшиц И.М. Проблема квалификации права Европейского союза как правовой системы // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11. С. 153–162.

² Там же.

цифкой его правовой системы, которая, по мнению целого ряда ученых-европеистов является «особой правовой системой»¹, «межсистемным образованием»², уникальным правовым явлением универсального масштаба, «особым наднациональным правопорядком, основанным на интеграции как способе сближения национальных правовых систем»³.

В этой связи представляется наиболее обоснованным взгляд на Европейский союз как на иное, нежели международная межправительственная организация, гибридное образование, не укладывающееся в уже известные науке существующие формы государственного устройства и существующие общепризнанные субъекты международного права.

Библиография:

1. Безбородов Ю. С. Методы и формы правовой конвергенции в международном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2018. С. 23.

2. Лифшиц И. М. Проблема квалификации права Европейского союза как правовой системы // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11. С. 153–162.

3. Лукашук И. И. Нормы международного права в правовой системе России: учеб.- практ. пособие. М.: Спарк, 1997. С. 11.

4. Международное право: учебник / Б. М. Ашавский, М. М. Бирюков, В. Д. Бордунов и др.; отв. ред. С. А. Егоров. М.: Статут, 2015. 848 с.

5. Нефедов Б. И. Триптих. Межсистемные образования в праве. Часть 3. Виды межсистемных образований // Евразийский юридический журнал. 2012. № 10 (53). С. 62.

*Олимпиев А. Ю.⁴
Стрельникова И. А.⁵*

Правовые основы интеграции в области миграции в ЕС и ЕАЭС

Аннотация: в статье на основе анализа литературы и законодательства относительно миграции трудоспособного населения в Европейском Союзе и в Евразийском Экономическом Союзе высказано несколько суждений: миграция

---

¹ Лукашук И. И. Нормы международного права в правовой системе России: учеб.-практ. пособие. М.: Спарк, 1997. С. 11.

² Нефедов Б. И. Триптих. Межсистемные образования в праве. Часть 3. Виды межсистемных образований // Евразийский юридический журнал. 2012. № 10 (53). С. 62.

³ Безбородов Ю. С. Методы и формы правовой конвергенции в международном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2018. С. 23.

⁴ Олимпиев Анатолий Юрьевич, кандидат юридических наук, доктор исторических наук, заведующий кафедрой Теории государства и права института социальных наук.

⁵ Стрельникова Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики, НИУ «Высшая школа экономики».

трудоспособного населения неизбежный спутник формирования рыночных отношений в правовых государствах; миграция трудоспособного населения между государствами — участниками международных организаций требует консолидации законодательства на межгосударственном уровне. Опыт правового регулирования миграции трудоспособного населения между государствами — участниками Европейского Союза необходимо заимствовать в аналогичной сфере общественных отношений между государствами — участниками Евразийского Экономического Союза.

Ключевые слова: государство, Российская Федерация, международная организация, Европейский Союз, Евразийский Экономический Союз, Содружество Независимых Государств, законодательство, Конституция РФ, миграция, трудоспособное население.

Предметом данной статьи является миграция трудоспособного населения в Европейском Союзе и в Евразийском Экономическом Союзе.

Первоначально о состоянии теории.

Так, А. Д. Коннова сфокусировала внимание на «методах борьбы» с нелегальной миграцией в государствах-участниках Европейского Союза¹.

Цель статьи В. В. Войникова «состоит в выявлении ключевых позиций Европейского суда по правам человека по вопросу соотношения права Европейского союза и Европейской конвенции по правам человека, а также в систематизации судебной практики ЕСПЧ по вопросам, касающимся права ЕС» («Практика ЕСПЧ по делам, касающимся права ЕС, безусловно, будет иметь развитие в отношении и других региональных организаций, и в частности, Евразийского экономического союза. Правовые позиции, выработанные ЕСПЧ применительно к праву ЕС, в перспективе могут быть развиты применительно к ЕАЭС. Настоящее исследование показало, что практика ЕСПЧ по вопросам права ЕС в основном касается института преюдициальных запросов, а также сотрудничества в области ПСБП. Указанные сферы нехарактерны для ЕАЭС. Вместе с тем отсутствие у физических лиц права на судебную защиту в рамках ЕАЭС свидетельствует, что правовая система последнего не в полной мере соответствует стандартам ЕСПЧ. Таким образом, исходя из озвученных ранее правовых позиций ЕСПЧ, ответственность за нарушение прав человека, являющаяся следствием применения права ЕАЭС, должны нести государства-члены. Данное обстоятельство наглядно демонстрирует, во-первых, необходимость изучения практики ЕСПЧ по делам, связанным с правом ЕС, а во-вторых, необходимость адаптации компетенции Суда ЕАЭС к существующей системе международного правосудия»².

---

¹ Коннова А. Д. Стратегия Европейского союза по борьбе с нелегальной иммиграцией // Миграционное право. 2009. № 1.

² Войников В. В. Право Европейского союза в практике Европейского суда по правам человека // Международное правосудие. 2020. № 1. С. 50–66.

Е. Н. Егорова рассмотрела «программные документы, стратегии Европейского союза по регулированию миграционной политики»: «Подводя итог проведенному анализу программных документов и стратегий ЕС в области регулирования миграционных потоков в ЕС, следует отметить, что, с одной стороны, безусловно, эти акты мягкого права обогащают и наполняют миграционную политику ЕС, но одновременно с этим в большинстве случаев отдача поступает в значительно меньшем объеме, чем ожидается. Более того, результаты безуспешной попытки урегулирования миграционного кризиса привели к возникновению разногласия между государствами-членами ЕС по путям выхода из миграционного кризиса. На последнем саммите ЕС, состоявшемся 21 июня 2018 г., государства после многочасовых дискуссий смогли выработать очередной документ, предусматривающий создание мигрантских центров за пределами ЕС, очередной виток оказания помощи беженцам в Турции, Африке, введение ограничений для лиц, ищущих убежище на территории ЕС, и ряд других аспектов»¹.

Авторы-единомышленники (Е. С. Красинец, А. Г. Гришанова и Н. И. Кожевникова) рассмотрели «современные проблемы трудовой миграции и миграционной политики России и Беларуси в свете формирования единого миграционного пространства, общего рынка труда и проведения согласованной миграционной политики в рамках Единого экономического пространства (ЕЭП) Беларуси, Казахстана и России» («Партнерство и сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере трудовой миграции — одно из основных направлений их интеграции. В целях развития и совершенствования мер в сфере трудовой миграции субъекты государств-участников Договора о создании Союзного государства могли бы осуществлять взаимодействие по следующим основным направлениям:

- разработка стратегии миграционного развития Союзного государства, определяющей приоритетные направления миграционной политики формируемого интеграционного объединения;

- сближение и гармонизация миграционных законодательств Российской Федерации и Республики Беларусь, принятие соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, направленного на установление единых для государств-участников Союзного государства обязательных и подлежащих непосредственному применению правил;

- формирование единой базы данных учета иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих на территорию Российской Федерации и Республики Беларусь, налаживание статистического учета всех трудовых мигрантов на территории Союзного государства; создание общей информационной базы данных о незаконных мигрантах;

- расширение сотрудничества в сфере трудовой миграции и по вопросам формирования общего рынка труда Союзного государства, принятие согласованных мер по сокращению теневых секторов занятости;

---

¹ Егорова Е. Н. Программы и стратегии развития миграционной политики Европейского союза: практика их реализации // Миграционное право. 2018. № 4. С. 17–20.

– координация деятельности участников Союзного государства в области регулирования миграционных процессов и установления визовых режимов с соседними странами, формирование единой системы иммиграционного контроля, действующей внутри Союзного государства»¹.

Отсутствие единообразия суждений ученых во многом определяют и несовершенство законодательства о миграции в Российской Федерации².

В первую очередь обращаем внимание на Конституцию РФ от 12 декабря 1993 г.³, в ст. 27 которой закреплено следующее положение: «1. Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. 2. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию».

Положения Конституции РФ детализированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой.

В особенности обращается внимание на Федеральный закон РФ «О международных договорах» от 16 июня 1995 г.⁴, в преамбуле которого говорится «Международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Международным договорам принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государств ...»

Нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования миграции является Федеральный закон РФ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 30 июня 2006 г.⁵. «Миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации является одной из форм государственного регулирования миграционных процессов и направлен на обеспечение и исполнение установленных Конституцией Российской Федерации гарантий соблюдения права каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации и других прав и свобод личности, а также на реализацию национальных интересов Российской Федерации в сфере миграции».

---

¹ См.: Красинец Е. С., Гришанова А. Г., Кожевникова Н. И. Трудовая миграция в России и Беларуси на этапе формирования евразийской интеграции // Миграционное право. 2014. № 4. С. 3–6.

² Мы разделяем суждения тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно термин «Российская Федерация» (см. об этом, например: Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123).

³ См.: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В. Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.

⁴ См.: СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757; 2007. № 49. Ст. 6079; 2012. № 53 (часть I). Ст. 7579; 2014. № 11. Ст. 1094.

⁵ См.: СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3285; ...; 2020. № 24. Ст. 3756.

Миграции трудоспособного населения в Европейском Союзе посвящено значительное число международных договоров¹.

Во вновь созданной международной организации — Евразийский Экономический Союз, участником которой является и Российская Федерация, также приняты международные договоры о миграции трудоспособного населения, в частности, Соглашение «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» от 15 апреля 1994 г.².

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, миграция трудоспособного населения неизбежный спутник формирования рыночных отношений в правовых государствах.

Во-вторых, миграция трудоспособного населения между государствами — участниками международных организаций требует консолидации законодательства на межгосударственном уровне.

В-третьих, опыт правового регулирования миграции трудоспособного населения между государствами-участниками Европейского Союза необходимо заимствовать в аналогичной сфере общественных отношений между государствами — участниками Евразийского Экономического Союза.

Библиография:

1. Войников В. В. Право Европейского союза в практике Европейского суда по правам человека // Международное правосудие. 2020. № 1. С. 50–66.

2. Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123

3. Галузо В. Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.

4. Егорова Е. Н. Программы и стратегии развития миграционной политики Европейского союза: практика их реализации // Миграционное право. 2018. № 4. С. 17–20.

5. Коннова А. Д. Стратегия Европейского союза по борьбе с нелегальной иммиграцией // Миграционное право. 2009. № 1.

6. Красинец Е. С., Гришанова А. Г., Кожевникова Н. И. Трудовая миграция в России и Беларуси на этапе формирования евразийской интеграции // Миграционное право. 2014. № 4. С. 3–6.

---

¹ См. об этом, например: Хартия Европейского Союза об основных правах от 12.12.2007 г.; Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы «Управление смешанной миграцией и обращениями за убежищем за пределами восточной границы Европейского Союза» № 1933 (2013) от 25.04.2013 г.

² См.: Бюллетень МД. 1997. № 2.

Тенденции развития международного правосудия

Аннотация: в статье исследуются вопросы генезиса международного правосудия, основные тенденции его развития на современном этапе, смена парадигмы международного правосудия от факультативной юрисдикции к обязательной. Особое внимание уделено анализу развития международных судов по правам человека, обеспечению доступа индивида к инструментам международного правосудия.

Ключевые слова: международное правосудие, суды ad hoc, факультативная юрисдикция, права человека, Международный суд ООН, Европейский Суд по правам человека

*«Идея международного суда с течением веков отделилась от другой, гораздо более древней и широкой идеи – идеи мира»
Л. А. Камаровский²*

Одной из целей устойчивого развития ООН, утвержденной в Итоговом документе «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года», является содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях³. Доступ к правосудию рассматривается как краеугольный камень международной системы защиты прав человека, абсолютное право человека, которое не может быть ограничено государством и подлежит реализации на наднациональном уровне посредством обращения к институтам международного правосудия.

Развитие и рост влияния международных судебных органов, особенно международных судов по правам человека, является одной из глобальных тенденций развития современного международного права. Особую популярность международные судебные органы получили в середине 90-х годов XX века после

---

¹ Чечулина Алла Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета, профессор кафедры права Академии ВЭГУ, судья в отставке.

² Леонид Алексеевич Камаровский (1846–1912) — юрист-международник, член Постоянной Палаты Гаагского международного третейского суда. // См.: Камаровский Л. А. О международном суде / Отв. ред.: Шестаков Л. Н.; Предисл.: Томсинов В. А.; Вступ. ст.: Батлер У. Э. - М.: Зерцало, 2007. — 488 с.

³ Цели в области устойчивого развития ООН (Электронный ресурс) // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения – 1 ноября 2020 года).

признания обязательности их юрисдикции. Так, если до 1990 х годов существовало всего 6 постоянных международных судов, то после 2010 года их количество превысило 30¹.

Однако процесс функционирования международного правосудия по-прежнему сталкивается с целым рядом проблем: «вечная коллизия» с суверенитетом государств-участников международных договоров, столкновение правовых позиций международных судов и конституционных судов государств, проблемы исполнения решений международных судов по правам человека. Совокупность данных факторов обуславливает необходимость нового обращения к особенностям развития международного правосудия.

Феномен международного правосудия является относительно молодым явлением правовой реальности, возникновение которого условно датируется с середины XIX века. В этот период на международной арене активное развитие получают международные арбитражи, представляющие собой процедуру рассмотрения спора при посредничестве третьей стороны. Суды *ad hoc* (в переводе с латыни – «по случаю») являются *первой формой международного правосудия*, создающиеся по «доброй воле» сторон для разрешения конкретной ситуации и действующие на временной основе. Отдельные примеры арбитража встречались еще в Древнем мире и в Средние века², но до середины XIX века они не носили систематического характера, и были скорее исключением, нежели общим правилом.

Российский юрист-международник Л. А. Камаровский называет третейское разбирательство первым совершенным выражением идеи международного правосудия³. Классическим примером реализации третейского разбирательства, положившим начало системе международного межгосударственного арбитража, по мнению большинства исследователей, стало «Дело Алабамы»⁴. Суть спора состояла в претензиях США к Великобритании в связи с ее вмешательством во внутренние дела США в период Гражданской войны. Построенный Великобританией военный корабль «Алабама», был использован для каперства силами Конфедерации (Юг) и нанес существенный ущерб США (Север). 8 мая 1871 года США и Великобритания заключили Вашингтонский договор о создании Женевского трибунала, в состав которого вошли представители спорящих стран (США, Великобритании) и страны-арбитры по делу (третья сторона) — Италия, Швейцария, Бразилия⁵. В 1872 году Женевский трибунал признал нарушение обязательств Великобританией и обязал ее выплатить США компенсацию.

---

¹ Исполинов А. С. Суды региональных интеграционных объединений в системе международного правосудия: Монография/А. С. Исполинов. — М.: Юстицинформ, 2018. — С.16.

² В 1235 году города-государства Генуя и Венеция пытались создать постоянный арбитраж // Международное право: Учебник для вузов / отв. Ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 2-е издание. М., 2002. С.31.

³ Камаровский Л. А. О международном суде / Отв. ред.: Шестаков Л. Н.; Предисл.: Томсинов В. А.; Вступ. ст.: Батлер У. Э. — М.: Зерцало, 2007. С.103.

⁴ См., например: Толстых В. Л. Международные суды и участие России в их деятельности // Экономические стратегии. — 2009. — №7. — 81; Капустин А. Я. Международные суды: тенденции развития и влияния на национальные правовые системы // Государство и право. — 2018. №7. — 120–132.

⁵ Treaty of Washington, May 8, 1871, with Protocols of the Tribunal and Arbitral Award. Martens Nouveau Recueil General de Traités. — Vol. 20. —1875.

В 1889 году была создана Постоянная Палата Третейского Суда в Гааге¹, основной целью деятельности которой стало рассмотрение международных споров в случае невозможности его разрешения дипломатическими способами. Основой деятельности ППТС стали решения Гаагских мирных конференции: Конвенция о мирном решении международных столкновений от 29 июля 1899 г. и Конвенция о мирном решении международных столкновений от 18 октября 1907 г. ППТС рассматривает споры по согласию всех участников спора либо по предварительному согласованию и de facto представляет собой список арбитров, из которых стороны спора в каждом случае «учреждают суд». До первой мировой войны такая форма правосудия была преобладающей.

Правовед В. Л. Толстых считает, что третейское разбирательство выступает единственно допустимой формой правосудия для международных отношений². Представляется, что данный подход основывается на понимании сущности государства как основного актора на международной арене, обладающего суверенитетом. Вследствие чего, исходя из самой природы государственной власти, государство невозможно принудительно подвергнуть суду, в противном случае будут нарушены общепризнанные международные принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела. Продолжая логику подобных рассуждений, можно сформулировать гипотезу о том, что ключевым признаком международного правосудия является его безусловная зависимость от воли субъектов международного права.

Однако может ли функционирование правосудия основываться на разных принципах на международном и национальном уровнях? Как справедливо замечает правовед Карло Фокарелли, судебная функция не должна изменяться существенно в зависимости от правового контекста³. Общепризнано, что в национальных правовых системах судебные органы действуют на постоянной основе, а их решения обладают признаком обязательности.

Представляется, что идея международного правосудия начинает обретать реальные черты, когда возникает убежденность в необходимости существования постоянно действующего международного судебного органа. *Второй формой международного правосудия* становятся постоянные международные суды, поскольку государства начинают осознавать тот факт, что постоянный характер деятельности суда с избранными на длительный срок судьями обеспечивает целостность и предсказуемость практики рассмотрения споров, создавая столь необходимую правовую определенность.

Исторически первым постоянно действующим международным судом становится *Центральноамериканский Суд*, созданный группой из пяти государств Латинской Америки (Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа и Сальвадор) и действовавший до 1918 года. Большую популярность получила *Постоянная Палата Международного Правосудия*, созданная при Лиге Наций

---

¹ Далее — ППТС

² См.: Толстых В.Л. Международные суды и участие России в их деятельности //Экономические стратегии. — 2009. — №7. — 82.

³ Focarelli C. International Law as Social Construct. The Struggle for Global Justice. — Oxford, 2012. — P. 319.

и просуществовавшая с 1922 по 1946 года. Постоянная Палата стала первым международным судом с универсальной юрисдикцией. Однако предложение наделить Палату обязательной юрисдикцией было отвергнуто на стадии подготовки Статута палаты.

Существенное влияние на становление международного правосудия оказало возникновение ООН после второй мировой войны. Закрепление в Уставе ООН 1945 года принципа мирного разрешения споров подтвердило приоритетное развитие международного правосудия по отношению к другим способам разрешения международных конфликтов и определило общее направление формирования системы правосудия на международном уровне. Однако особо важное значение имело закрепление двух самостоятельных форм международного правосудия: арбитража и судебного разбирательства. Так, статья 33 Устава ООН призывает Организацию содействовать урегулированию международных споров мирными средствами, включая арбитраж и судебное разбирательство, а также поощрять прогрессивное развитие международного права и его кодификацию¹. Эти принципы безусловно являются основой современной системы международного правосудия.

В 1945 году по прообразу Палаты был создан *Международный Суд ООН*², юрисдикция которого по рассмотрению межгосударственных споров также целиком зависела от согласия обеих сторон спора. Государства, как и в случае с Палатой, не приняли идею об обязательной юрисдикции суда по рассмотрению межгосударственных споров. В связи с чем было установлено, что вопрос об обязательной компетенции каждое государство должно решить самостоятельно. Способом признания обязательной компетенции Международного Суда ООН является подача государством Декларации о ее признании.

Однако, как показала дальнейшая практика развития международного правосудия, государства применяют в отношении созданных ими международных судов целый арсенал методов, который в принципе невозможно применить против судебных органов внутри государства. К таким мерам относятся отказ от признания обязательной юрисдикции суда или выход из договора, предусматривающего обязательную юрисдикцию суда. Так, поступили США после проигранных дел в Международном Суде ООН. После решения МС ООН по делу «Никарагуа против США» от 27 июня 1986 года, в котором были признаны прямые нарушения обязательств со стороны США о не вмешательстве во внутренние дела и не использовании силы против другого государства, США принимает решение отозвать декларацию о признании обязательной юрисдикции МС ООН³.

---

¹ Устав ООН от 26 июня 1945 года // СПС Консультант Плюс.

² Далее — МС ООН.

³ Данные действия состояли в осуществляемой США поддержке антиправительственной группировки «Контрас»: финансирование, обучение, вооружение, оснащение, снабжение провиантом, систематических нападениях и вторжениях в водное и воздушное пространство Никарагуа в 1983–1984, а также в минировании войсками США внутренних и территориальных никарагуанских вод в течение первых месяцев 1984 года.

На «открытый конфликт» с Международным Судом ООН решилось еще несколько стран. Так поступила Франция, признававшая обязательную юрисдикцию Международного Суда с 1947 года, после привлечения Франции в качестве ответчика в спорах о запрете ядерных испытаний, инициированных Австралией и Новой Зеландией¹. Аналогично поступил Иран, отказавшись исполнять решения МС ООН по делу от 24 мая 1980 г. «О заложниках в американском посольстве», касающегося произошедшего в Тегеране 4–5 ноября 1979 г. инцидента, в результате которого воинствующие студенты штурмом захватили посольство США и взяли находившихся там дипломатов в заложники².

Таким образом, Международный Суд ООН, обладающий только факультативной компетенцией, оказался заложником государств, которые его создали. В целом до 90-х годов международные суды были редким явлением, региональные международные суды, которые уже существовали, использовались для разрешения споров между государствами и только после разрешения государства рассмотреть данный спор в отношении себя.

Несмотря на позитивную роль Устава ООН в развитии международного правосудия в середине XX века, на сегодняшний день система международного правосудия, созданная в рамках ООН, нуждается в реформировании. Именно на основании Устава ООН было сформировано прочно укоренившееся в международной доктрине мнение о том, что международное правосудие — это лишь один из способов мирного разрешения международных споров, которое не является собственно осуществлением судебной функции. Однако нельзя не согласиться с Л. А. Камаровским о том, что «...в проектах мира международное правосудие берет свое начало, но по своей юридической природе и на основании присущего ему юридического принципа, международное правосудие принимает собственный характер»³. Подтверждением данного тезиса является деятельность современных региональных судов по правам человека.

С середины 90-х годов XX столетия начинается новый этап развития международного правосудия, связанный с появлением международных судов нового формата, происходит смена парадигмы от факультативной юрисдикции к обязательной. Новая форма международного правосудия устанавливает обязательную компетенцию международных судов, делает возможным доступ частных лиц к инструментам международного правосудия, создавая новый вид международных судов по правам человека и признавая в качестве нового субъекта международного права - индивида.

В формате новых судов возникают и начинают действовать региональные международные судебные органы (Европейский Суд по правам человека⁴, Межамериканский суд по правам человека, Африканский суд по правам человека и

---

¹ ICJ, Nuclear Test (Australia v. France), Judgment. – 1974. – P.253; ICJ, Nuclear Test (New Zealand v. France), Judgment. — 1974. — P.253.

² Постановление МС ООН «Дело, касающиеся дипломатического и консульского персонала США» от 24 мая 1980 года // URL: <https://www.icj-cij.org/docket/files/64/9545.pdf> (дата обращения — 1 ноября 2020 года).

³ Камаровский Л. А. О международном суде / Отв. ред.: Шестаков Л. Н.; Предисл.: Томсинов В. А.; Вступ. ст.: Батлер У. Э. — М.: Зерцало, 2007. — С.103.

⁴ Далее — Европейский Суд, ЕСПЧ.

народов); международные трибуналы по уголовным делам (Международные трибуналы по бывшей Югославии, Руанде, Международный уголовный Суд, созданный в 2002 году); суды интеграционных объединений (Суд Европейского Союза, Суд Евразийского Экономического Союза).

Процесс распространения международных судов получил название *пролиферации*¹. Наиболее активно действующими международными судами на сегодняшний день являются Суд Европейского Союза, Европейский Суд по правам человека, Трибунал Андского Сообщества. Процесс пролиферации сопровождается достаточно активным исполнением государствами решений международных судов. Так, Россия выплатила по требованиям справедливой компенсации, присужденным ЕСПЧ в 2019 году, 1,1 миллиарда рублей на основании поступивших для оплаты 1240 постановлений ЕСПЧ².

Особую значимость признания обязательной компетенции международного суда для развития его деятельности можно проследить на примере Европейского Суда по правам человека. Созданный в 1959 году на основании Конвенции о защите прав человека и основных свобод³, ЕСПЧ первоначально обладал факультативной компетенцией и имел двухступенчатую систему рассмотрения жалоб. Европейская комиссия принимала индивидуальные жалобы к рассмотрению только после согласия государства, в случае признания жалобы приемлемой передавала ее на рассмотрение ЕСПЧ. Только в 1997 году после вступления в силу Протокола №11 к Европейской Конвенции компетенция ЕСПЧ стала обязательной⁴. Согласно данным статистики ЕСПЧ за период с 1959 по 1998 года по существу было разрешено всего 837 дел, с момента признания компетенции ЕСПЧ обязательной в 1998 году ситуация меняется — ЕСПЧ рассматривает в среднем по одной тысячи дел в год⁵.

Следовательно, настоящая революция в сфере международного правосудия заключалась не в росте числа международных судов и трибуналов, а в том, что подавляющее большинство судов получило обязательную юрисдикцию и инициирование производства по делу стало возможным только одной стороной спора. Основная смена парадигмы в системе международного правосудия связана с появлением и *de facto* утверждением самостоятельного вида международных судов — международных судов по правам человека. Формирование данных судов способствовало признанию международной правосубъектности за индивидуом, наделение его правом подачи жалобы.

---

¹ См., например: Romano C. The Proliferation of International Judicial Bodies: The Pieces of the Puzzle // New York University Journal of International Law. — 1999. — Vol.31. — №4. — P. 709–751.

² European Court of Human Rights // URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=reports/factsfigures&c=> (дата обращения — 1 ноября 2020 года).

³ Далее — Европейская Конвенция, ЕКПЧ.

⁴ Протокол №11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «О реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией» от 11 мая 1994 года // СПС Консультант Плюс.

⁵ Чечулина А.А. Эволюция контрольного механизма Европейского Суда по правам человека // Вестник ВЭГУ. — 2016. — №5(85). — С. 137.

Однако отсутствие единого универсального акта, регулирующего вопросы правосудия на международном уровне, обуславливает проблему признания легитимности обязательной юрисдикции международных судов. Фундаментальный сдвиг в парадигме разрешения международных споров, означающий переход от арбитражей *ad hoc* к постоянно действующим судам, от факультативной юрисдикции к обязательной, от тотального отсутствия у частных лиц каких-либо прав до предоставления им при определенных условиях доступа в международные суды, еще до конца не объяснен международной доктриной.

Первоначально смену парадигмы международных судов государства обосновали их полезностью для государств, поскольку постоянный характер деятельности суда позволяет создавать необходимую правовую определенность и делегировать судам традиционную функцию по разрешению споров. Это несомненное преимущество постоянно действующих международных судов с обязательной юрисдикцией перед арбитражами *ad hoc* и такими судами как Постоянная Палата Международного Правосудия и Международный Суд ООН.

В то же время наделение международных судов обязательной юрисдикцией, по мнению государств, имеет и отрицательные тенденции. Наиболее опасную тенденцию государства видят в потере контроля над созданными ими международными судебными органами. Международное правосудие сравнивают с «Правовым Франкенштейном»¹, который начинает предпринимать действия против своего создателя. Известный ученый в сфере международного правосудия Чезаре Романо сравнивает профессиональное сообщество судей международных судов с «тайными сообществами», в которых взаимодействие идет вразрез с волей государств². Второй опасной тенденцией выступает определенная политизация международного правосудия. В данном случае в качестве примера приводят постановление ЕСПЧ по делу «Юкос против России», в рамках которого была взыскана самая большая сумма справедливой компенсации за всю историю существования ЕСПЧ³.

Одним из аргументов противников наделения международных судов обязательной юрисдикцией является вывод о том, что судебная власть – это вид государственной власти, на международном уровне единой надгосударственной власти не существует. Однако на сегодняшний день существует ряд теорий, обосновывающих наделение международных судов особой властью.

Появившаяся в начале XXI века *концепция о существовании «глобального сообщества судов»*⁴, выделяет их особую роль в качестве неотъемлемой части нового мирового порядка и носителя собственной власти на международной

---

¹ Abi-Saab G. Fragmentation or Unification: Some Concluding Remarks // New York University Journal of International Law and Politics. — 1999. — Vol.31. — №4. — P. 926.

² Romano C. The Shift from the Consensual to the Compulsory Paradigm in International Adjudication: Elements for a Theory of Consent // New York University Journal of International Law and Politics. — 2007. — Vol.39. — P.854–856.

³ В 2014 году ЕСПЧ по делу «ЮКОС против России» вынес постановление о взыскании справедливой компенсации в размере 1,8 млрд. евро в пользу акционеров нефтяной компании «ЮОКС», признав нарушение статьи 1 Протокола №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

⁴ Slaughter A. M. Global Community of Courts // Harvard International Law Journal. — 2003. — Vol.44. — №1. — P.191–219.

арене, позволяющей ограничивать суверенитет государств. Основываясь на данном подходе, международные судебные органы понимаются как самостоятельные участники международных отношений и, соответственно, их решения наделяются обязательной силой.

Другой подход, обосновывающий передачу части суверенитета государства международным судам, пришел в международное право из теории международных отношений. Так, один из последователей данной концепции профессор Оксфордского университета *Карен Альтер утверждает, что государства, создавая суды, выступают в качестве доверителей (principals), делегируя судам (агентам) некоторые функции, которые эффективнее реализуются именно судами, а не группой государств*¹. Помимо функции разрешения споров, государства делегируют судам право контроля исполнения государствами своих обязательств по договору, установления факта нарушения, право контроля за актами и решениями институтов международных организаций.

Думается, что согласие на передачу спора в суд или в арбитраж всегда воспринималось одновременно как выражение согласия и как уступка государством суверенитета международным судебным органам. Кроме того, сама природа международных договоров, отличающихся рамочным характером формулировок, обуславливает необходимость делегирования государствами органам международного правосудия права устранения пробелов и прояснения нечетко сформулированных положений в международных договорах. Так, международные договоры все чаще рассматриваются в качестве *намеренно незавершенных соглашений*, когда дипломаты и эксперты договаривающихся государств, сознательно используют расплывчатые формулировки, чтобы прийти к компромиссу.

Наделение международных судов по правам человека обязательной компетенцией вытекает из самой природы права на судебную защиту. Право на судебную защиту реализуется на территории государств вне зависимости от согласия лиц, против которых подается заявление или жалоба, получение подобного согласия нарушит саму сущность права. Действующий на международном уровне принцип получения согласия государств о подаче против них жалоб, по сути, точно также способен нарушить реализацию права человека на судебную защиту, ограничивая его усмотрением государства, наделенного свойством суверенитета. Представляется, что приоритетным в данном случае должно быть использование понятия «суверенитета прав человека», а не «суверенитета государства». Соответственно, следует признать, что в отношении дел с участием индивидов в международных судах, наделение судов обязательной юрисдикцией является необходимым условием существования самого права на судебную защиту.

Единого понятия международных судов по правам человека, определяющего их компетенцию, особенности создания и функционирования, на сегодняш-

---

¹ Alter K. Agents or Trustees? International Courts in Their Political Context // European Journal of International Relations. — 2008. — Vol. 14. — №1. — P.33–63.

ний день в доктрине международного права не существует. Хотя именно деятельности международных судов по правам человека человечество в основном обязано возникновению феномена международного правосудия, наделенного обязательной юрисдикцией, способного оказывать воздействие на формирование национальных правовых систем.

Таким образом, процесс эволюции международного правосудия прошел длительный путь от судов *ad hoc*, собирающихся на время для рассмотрения конкретного спора, до признания международных судов в качестве самостоятельных акторов международных отношений. Представляется, что международное правосудие на сегодняшний день нуждается в создании особого правового регулирования посредством закрепления единых основ функционирования на универсальном уровне, ведущая роль в этом процессе, несомненно, должна принадлежать ООН. Международные суды по правам человека должны наделяться обязательной юрисдикцией, поскольку это является необходимым условием реализации права человека на судебную защиту. Одной из альтернатив развития международных судов по правам человека, может выступить возрожденная идея создания Всемирного Суда по правам человека, заменяющего квазисудебные контрольные органы ООН, пересмотренная с учетом практики деятельности региональных судов по правам человека.

Подводя итог исследованию, хотелось резюмировать, что международное правосудие находится еще в процессе своего развития, но несомненна его позитивная роль в реализации принципов мирного разрешения споров и защиты прав человека. Как справедливо указывает Чезаре Романо: «...когда будущие исследователи в области международного права будут смотреть на международное право и международные организации конца XX века, они будут упоминать о резкой экспансии и трансформации международного правосудия как о самой важной тенденции развития в международном праве после холодной войны»¹.

Библиография:

1. Alter K. Agents or Trustees? International Courts in Their Political Context // *European Journal of International Relations*. — 2008. — Vol. 14. — №1. — P.33–63.
2. Focarelli C. *International Law as Social Construct. The Struggle for Global Justice*. — Oxford, 2012. — P. 319.
3. Romano C. The Proliferation of International Judicial Bodies: The Pieces of the Puzzle // *New York University Journal of International Law*. — 1999. — Vol.31 №4. — P. 709–751.
4. Исполинов А. С. Суды региональных интеграционных объединений в системе международного правосудия: Монография/А.С. Исполинов. — М.: Юстицинформ, 2018. — 312 с.
5. Камаровский Л. А. О международном суде /Отв. ред.: Шестаков Л. Н.; Предисл.: Томсинов В. А.; Вступ. ст.: Батлер У. Э. — М.: Зерцало, 2007. — 488 с.

---

¹ Romano C. The Proliferation of International Judicial Bodies: The Pieces of the Puzzle // *New York University Journal of International Law*. — 1999. — Vol.31 №4. — P. 709–751.

6. Капустин А. Я. Международные суды: тенденции развития и влияния на национальные правовые системы // Государство и право. — 2018. №7. — 120–132.

7. Толстых В.Л. Международные суды и участие России в их деятельности // Экономические стратегии. — 2009. — №7. — 78–85.

Пирогова Е. Е.¹

Проблемы доступности правосудия в современной России

Аннотация: в данной статье рассматриваются признаки правосудия, анализируются отдельные формы гражданского судопроизводства по защите прав граждан и юридических лиц на предмет наличия этих признаков, на основании чего делается вывод об ограничении в доступе к правосудию заинтересованных лиц в рамках приказного, упрощенного и заочного производств, а также предлагается решение по устранению рассмотренных ограничений.

Ключевые слова: заочное производство, правосудие, приказное производство, суд, упрощенное производство.

Как гласит статья 118 Конституции РФ² — правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Правосудие является высшей степенью защиты прав и свобод граждан. И как отмечал Конституционный суд РФ, именно суду принадлежит исключительное полномочие принимать окончательные решения в споре о праве, что, в свою очередь, означает недопустимость преодоления вынесенного судом решения посредством юрисдикционного акта административного органа³. Вступившие в законную силу судебные акты являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Но что подразумевается под данным явлением? Каковы его признаки?

Как уже было сказано, правосудие осуществляется судом. Следовательно, деятельность суда является правосудием. Однако, если проанализировать законодательство, то не всякую деятельность суда можно так определить. Правосудная деятельность суда должна отвечать следующим критериям:

Во-первых, правосудие вершится компетентным судом, т.е. тем судом к подсудности которого отнесен спор процессуальным законом. В одном из своих актов Верховный Суд РФ отметил, что «разрешение дела с нарушением правил подсудности не отвечает и требованию справедливого правосудия, поскольку

---

¹ Пирогова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.03.2009 № 5-П // Российская газета. 2009. 01 апреля.

суд, не уполномоченный на рассмотрение того или иного конкретного дела, не является, по смыслу части 1 статьи 46 и части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации, законным судом, а принятые в результате такого рассмотрения судебные акты не обеспечивают гарантии прав и свобод в сфере правосудия»¹. Ранее указанную позицию выражал Конституционный суд РФ².

Во-вторых, правосудие осуществляется судом в соответствии с законом, т.е. суд обязан разрешать гражданские дела на основании Конституции РФ, международных договоров РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ и федеральных органов государственной власти, конституций (уставов), законов, иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, нормативных правовых актов органов местного самоуправления и др. признанных источников права. Данный критерий гарантируется установленной процессуальными кодексами России последовательностью обжалования судебных актов (актов правосудия): апелляционное производство, кассационное производство и надзорное производство³. А также установления в них оснований к отмене обжалуемого судебного акта, связанных с проверкой их законности в той или иной степени.

В-третьих, правосудие должно быть справедливым, что выражается, по мнению А. И. Ковлера⁴, сформулированного на основании анализа статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵, в обеспечении справедливого судебного разбирательства. Что нам импонирует, поскольку расширение понятия «справедливость» до абстрактных размеров приведет к потере конкретизации данного понятия.

Если исходить из предложенного ограничения, то справедливое судебное разбирательство, как элемент правосудия, как критерий его справедливости в целом, представляет собой такое судебное разбирательство, при котором правосудие вершится независимым судом, по определенной процессуальной процедуре, с соблюдением принципов равенства, непосредственности, состязательности, гласности и др., которое завершается вынесением итогового акта, соответствующего критериям законности и обоснованности. А также такое судебное разбирательство должно обеспечивать возможность сторонам лично участвовать в процессе, быть заслушанными и услышанными судом.

---

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 09.01.2020 № 33-АД19-8 // СПС КонсультантПлюс.

² См. например: Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 623-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6; Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 144-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4.

³ См.: Главы 39-41.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532; Главы 34-36.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012; Главы 34-36 Кодекса административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ // <http://www.pravo.gov.ru>, 09.03.2015; Разделы XIII, XV Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

⁴ Ковлер А. И. Европейская конвенция: проблемы толкования и имплементации: монография. М.: ИЗИСП, Норма, ИНФРА-М, 2019. 400 с. // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Заключена в г. Риме 04.11.1950 // СЗ РФ, 08.01.2001, № 2, ст. 163.

В-четвертых, итоговым актом правосудия является судебный акт (акт правосудия), который вынесен с учетом всех принципов, изложенных нами в пункте третьем, который может быть отменен только в установленном процессуальным законом порядке судом другой инстанции на основании четко определенных критериев, он не должен отменяться по воле частных лиц судьей, его принявшим. Акт правосудия после вступления в силу не может быть преодолен актом иного органа. Он обладает обязательностью для всех субъектов права. А также в отношении данного акта устанавливается четкий порядок вступления его в силу.

В-пятых, правосудие должно обладать признаком «прозрачности», т.е. его осуществление, его результаты должны быть доступны любому лицу. Речь идет и о гласности судебного разбирательства, когда допускается присутствие в любом открытом судебном заседании любого лица, допускается его фиксация, на сайтах судов публикуются готовые судебные решения, информация по движению дела и т.п. А также это выражается в возможности видеть как «работает закон» при осуществлении правосудия, поскольку среди задач судопроизводства, в частности, указаны: укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ, ст. 3 КАС РФ). Реализация данных задач возможна через судебное решение, которое в свое содержание должно включать мотивы суда, которыми он руководствовался при определении того или иного результата по делу: анализ доказательств, исследованных в судебном заседании, указание на установленные обстоятельства, анализ, толкование и применение законодательства к спорным правоотношениям. Требования к содержанию судебного решения установлены ст.ст. 198 ГПК РФ, 170 АПК РФ, 180 КАС РФ, 304-309 УПК РФ, согласно которым решение суда состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. И именно в мотивировочной части можно наблюдать как вершится правосудие, логику судьи при разрешении спора, а в резолютивной — результат правосудия — справедливый и законный.

Остановимся на данном наборе признаков правосудия, которые на наш взгляд отражают фундаментальную суть рассматриваемого явления. Теперь, используя их попытаемся определить какие элементы цивилистического процесса нельзя рассматривать как правосудие.

Исковое производство является базовым видом гражданского судопроизводства и представляет собой механизм защиты прав граждан и организаций в спорных правовых ситуациях. Данный вид производства является эталоном вершения правосудия. При его реализации задействованы все приведенные нами признаки правосудия. Но в исковом производстве в особых случаях рассмотрение спора может производиться в особом порядке, а точнее — порядках, их два: упрощенное производство и заочное производство. В обоих случаях признаки правосудия частично утрачены. В упрощенном производстве (гл. 21.1 ГПК РФ, гл. 29 АПК РФ) сторонам не предоставляется возможность лично участвовать в судебном заседании, лично давать объяснения суду, нет полноты реализации прав на доказывание, не ведется протокол судебного заседания, а само судебное

заседание чисто номинальное и по факту не проводится, суд не видит стороны, не может достоверно установить их личность, но главное — суд выносит решение в резолютивной форме, т.е. без описательной и мотивировочной частей. Такое решение может вступить в силу в усеченном виде, если стороны не попросят суд составить полное решение или если такое решение не будет обжаловано.

В заочном производстве (гл. 22 ГПК РФ) другая проблема. Формально при таком порядке рассмотрения иска соблюдаются все принципы проведения судебного заседания, включая состязательность и гласность. Однако само заочное решение, которое выносится судом при таком порядке рассмотрения дела, может быть отменено тем же судьей, который его выносил, по заявлению ответчика, обосновывающего свою просьбу всего лишь тем, что отсутствовал в судебном заседании по уважительной причине и у него имеются доказательства, которые могут повлиять на результат рассмотрения дела. Такое решение актом правосудия являться не может из-за своей нестабильности, что ставит под вопрос ее обязательность и эффективность защиты интересов лиц, которым она предоставлена.

И особую проблему в рамках нашего рассуждения представляет приказное производство (гл. 11 ГПК РФ, 29.1 АПК РФ). Данный вид производства почти не содержит признаки правосудия: нет судебного заседания, стороны не вызываются в суд, а следовательно не реализуются все принципы судебного разбирательства, состязательности нет в принципе, поскольку доказательства предоставляет только взыскатель, должник до разрешения требования не имеет представления о предъявленной к нему претензии, но первым узнает о результате рассмотрения такого заявления, взыскатель же — только после вступления в силу итогового акта — судебного приказа. Так же особого внимания заслуживает сам судебный приказ. Данный акт носит не правосудный, а административный характер. Его задача не разрешить спор в рамках процедуры судопроизводства, а только принудить должника к исполнению бесспорной обязанности, в связи с чем судебный приказ одновременно является и судебным постановлением и исполнительным документом. Но главное в том, что судебный приказ выносится без проведения судебного заседания, без учета мнения должника, а в его содержании не требуется указывать мотивы, по которым суд принял то или иное решение — нет анализа доказательств, указание на обстоятельства дела, только ссылка на закон, которым руководствовался суд и итоговый вывод-приказ (ст. 127 ГПК РФ, ст. 229.6 АПК РФ). Одновременно с этим, судебный приказ, как и заочное решение, может быть отменен судьей, его вынесшим, по заявлению должника, не согласного с его исполнением, причем в безоговорочном порядке. И в случае отмены судебного приказа заявителю предлагается обратиться за судебной защитой в исковом порядке, т.е. уже за правосудием.

И наконец мы подошли к проблеме доступности правосудия. После того как были сформулированы признаки правосудия и выяснены при какой форме судебной защиты они в том или ином объеме отсутствуют, что указывает и на

отсутствие правосудия, можно с уверенностью заявить, что статья 46 Конституции РФ, гарантирующая судебную защиту любому лицу, не гарантирует им правосудие. Формы судебной защиты, которые предлагает нам процессуальный закон, не все являются правосудием. Но это не было бы большой проблемой, если бы перед заинтересованным лицом стоял выбор между административно-судебной процедурой и правосудием. Что в полной мере возможно реализовать в заочном производстве, поскольку судья не может рассмотреть дело в таком порядке, если истец против этого возражает (ч. 3 ст. 233 ГПК РФ), хотя в данной норме речь идет только о несогласии явившегося в судебное заседание истца, следовательно, мнение отсутствующего истца не учитывается, что лишает последнего права выбора в пользу правосудия.

В упрощенном и приказном производстве даже такого выбора у истца и взыскателя нет. Упрощенное производство «рождается» на стадии подготовки дела к судебному разбирательству на основании императивного веления закона по определенным категориям дел. Ни у сторон, ни у суда нет права выбора, если их ситуация подпадает под признаки такого производства. В случаях с приказным производством примерно такая же ситуация, в процессуальном законе определены категории дел по которым можно получить защиту только в приказном порядке, т.к. если заинтересованное лицо решит обратиться за защитой своих прав в исковом порядке игнорируя требования закона о приказном производстве, то суд будет обязан вернуть такое исковое заявление поскольку заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства (п. 1.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 2.1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ). Таким образом миновать приказное производство невозможно и доступ к правосудию будет закрыт либо до отмены судебного приказа (по заявлению должника), либо в связи с отказом в принятии заявления о выдаче судебного приказа, либо в связи с его возвращением.

На базе рассмотренной проблемы представляется, что вышеуказанные пункты ст. 135 ГПК РФ и 129 АПК РФ должны быть отменены, а истцам возвращен выбор между приказным и исковым производством (такой выбор существовал изначально, до включения рассматриваемых пунктов в кодексы). А от заочного производства следует в принципе отказаться, поскольку возможность рассмотрения дела в отсутствие ответчика не исключается при обычном ходе искового производства, что гарантируется ст. ст. 167 ГПК РФ, 156 АПК РФ. Без отмены данных норм доступ граждан и организаций к правосудию будет не полным и в определенных случаях не гарантированным. Что на наш взгляд является недопустимым в правовом государстве.

Библиография:

1. Ковлер А. И. Европейская конвенция: проблемы толкования и имплементации: монография. М.: ИЗиСП, Норма, ИНФРА-М, 2019. 400 с.
2. Статья подготовлена с использованием СПС КонсультантПлюс.

Внесудебная процедура банкротства граждан как возможность преодоления последствий глобального экономического кризиса

Аннотация: в статье автор анализирует вступившие в силу поправки к законодательству о несостоятельности в части внесудебной процедуры банкротства граждан, а также последствия введения такой процедуры как возможности преодоления последствий глобального экономического кризиса.

Ключевые слова: внесудебное банкротство граждан, порядок реализации процедуры, правовые последствия применения процедуры внесудебного банкротства граждан.

Актуальность института банкротства граждан подчеркивается большим количеством исследований, а также несовершенством действующего законодательства и правоприменительной практики в этой сфере. Банкротство как явление, довольно широко применяется в современном обществе, так как жизнь человека никогда «не стоит на месте» и в силу экономических, социально-психологических, политико-правовых причин меняется порой очень кардинально. Ни один человек, в силу обычных, жизненных причин не застрахован от различного рода форс-мажоров, в связи с чем, банкротство висит практически над каждым дееспособным субъектом права, как «дамоклов меч»².

Введение в 2015 году института банкротства граждан как такового было необходимостью, как для банковского сектора, так и для самих граждан, которые, накопив существенные долги перед кредиторами, до недавнего времени не имели возможности стать участником процедур банкротства, «сбросить» с себя бремя долговых денежных обязательств³. В большей степени введение института банкротства вызвано финансово-экономическим кризисом, сопряжённым с избыточно раздутым рынком потребительского кредитования. Проблемы закредитованности граждан и их финансовая зависимость являются актуальными темами исследования в юридической литературе⁴.

Как показывает судебная статистика, приведенная на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ), количество решений судов

---

1 Корсунова Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой коммерческого права Московского гуманитарного университета.

2 Касаткина Е. А., Баринов А. В., Кузнецова Е. А. Отдельные проблемы банкротства граждан // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-problemy-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 27.10.2020), социально-экономические и общественные науки. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-problemy-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 09.11.2020).

3 Корсунова А. С. Институт банкротства граждан в России: правовые и социально-экономические последствия // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.А. Сошниковой. 2016. С. 128.

4 Астапова Е. В. Закредитованность граждан в России: проблемы и пути их решения // ЮП. 2017. №3 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakreditovannost-grazhdan-v-rossii-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 27.10.2020).

о банкротстве граждан, включая индивидуальных предпринимателей, за первое полугодие 2020 года выросло до 42 718 шт., то есть на 47,2 % по сравнению с первым полугодием 2019 года¹.

Введение так называемого «социального», то есть внесудебного банкротства граждан было очевидно, вопрос заключался только в сроке вступления в силу таких изменений.

С 1 сентября 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина"², которым для физических лиц предусмотрен внесудебный порядок банкротства. Такой механизм позволит избавиться от долгов перед кредиторами, если их невозможно погасить, а средств и имущества у должника нет.

Дорогостоящая процедура судебного банкротства, к тому же была доступна гражданам, имеющим сумму задолженности более 500 000 рублей. Однако сумму потребительских кредитов как правило составляют менее значительные суммы, так же обременяющие должника, как и большие долги.

Внесудебное банкротство граждан может быть осуществлено посредством обращения в многофункциональные центры оказания государственных и муниципальных услуг.

Внесудебное банкротство доступно, если гражданин удовлетворяет совокупности следующих условий. Во-первых, размер денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей составляет не менее пятидесяти тысяч рублей и не более пятисот тысяч рублей. Во-вторых, на дату подачи заявления в отношении гражданина окончено исполнительное производство в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю и не возбуждено иное исполнительное производство после возвращения исполнительного документа взыскателю. Подчеркнем, что исполнительное производство должно быть окончено именно на основании п. 4 ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»³, то есть если у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными.

Следует обратить внимание на то, что для определения суммы задолженности учитываются долги по займам и кредитам (включая проценты); по алиментам; по договорам поручительства (включая суммы, по которым основной должник платит вовремя); по возмещению вреда жизни и здоровью; по налогам и сбо-

---

¹ Сайт ЕФРСБР// <https://fedresurs.ru/news/cbddb756-c433-460c-b323-5747aa908dd5?attempt=1>

² Федеральный закон от 31.07.2020 N 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина"». Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.07.2020.

³ Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»// Российская газета, № 223, 06.10.2007.

рам. Сумма долга учитывается независимо от наступления даты платежа, просрочек и обращения кредитора в суд для взыскания задолженности. Размер долга определяется на дату подачи заявления в МФЦ.

К заявлению должника обязательно прилагается список всех известных кредиторов должника. Это связано с тем, что закон определил: на кредиторов или обязательства, которые не были указаны в списке, процедура внесудебного банкротства не распространяется.

В течение 3-х рабочих дней сотрудники МФЦ проверят соответствие заявителя установленным критериям и примут решение о включение в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Процедура внесудебного банкротства длится 6 месяцев.

Правовым последствием введения процедуры внесудебного банкротства гражданина является приостановление исполнения исполнительных документов по имущественным взысканиям и прекращается начисление процентов и штрафов, за исключением требований: не указанных в списке кредиторов, который прилагался к заявлению о внесудебном банкротстве; о возмещении вреда жизни и здоровью; о выплате зарплаты и выходного пособия; о возмещении морального вреда; о взыскании алиментов.

Приостановка исполнения означает, что приставы не смогут продать имущество гражданина в счет погашения его долгов, а банк не спишет деньги со счетов.

При этом в течение шестимесячной процедуры внесудебного банкротства гражданин не может брать новые кредиты и займы, выдавать поручительства и оформлять иные обеспечительные сделки.

Внесудебное банкротство не распространяется на обязательства, то есть не позволит списать долги в отношении: долгов не указанных в списке кредиторов; долгов, возникших в период процедуры внесудебного банкротства; по возмещению вреда жизни или здоровью; по выплате зарплаты и выходного пособия; по возмещению морального вреда; по алиментам; при привлечении к субсидиарной ответственности; о возмещении убытков, умышленно или неосторожно причиненных юридическому лицу, участником которого был гражданин; о возмещении вреда имуществу, причиненного умышленно или по неосторожности.

Кроме того, гражданина не освободят от долгов если:

1. Вступило в силу решение суда о его привлечении к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве или фиктивное банкротство.

2. Доказано, что при возникновении или исполнении обязательств гражданин действовал незаконно: совершил мошенничество, злостно уклонялся от платежей, предоставил кредитору заведомо ложные сведения, скрыл или уничтожил имущество.

Через 6 месяцев МФЦ включает в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве информацию о завершении процедуры. С этого момента гражданин освобождается от долгов. То есть по этим долгам будет невозможно принудительное взыскание.

Повторно подать заявление в МФЦ можно только через десять лет после прекращения внесудебной процедуры. Такой довольно длительный срок установлен для того, чтобы минимизировать возможности для злоупотребления правами недобросовестных должников.

Правовыми последствиями внесудебной процедуры банкротства в соответствии со ст. 213. 30 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ являются: невозможность в течение 5 лет брать кредиты и займы без указания на факт банкротства; невозможность в течение 3 лет занимать должности в органах управления юридического лица; невозможность в течение 10 лет занимать должности в органах управления кредитной организацией; невозможность в течение 5 лет занимать должности в органах управления страховой организации, негосударственного пенсионного фонда, управляющей компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда или микрофинансовой компании.

Кроме того, если гражданин перестал быть индивидуальным предпринимателем менее чем за один год до подачи заявления о внесудебном банкротстве, то в течение 5 лет после завершения процедуры нельзя снова получить статус индивидуального предпринимателя, осуществлять предпринимательскую деятельность и руководить юридическим лицом.

Следует отметить, что идея списания долгов граждан в упрощенном порядке пойдет на пользу экономике с учетом необходимости преодоления последствий глобального экономического кризиса, осложненной ситуацией с пандемией. В пояснительной записке² к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" в части внесудебного банкротства гражданина» было отмечено, что принятие настоящего проекта федерального закона будет способствовать снижению нагрузки на суды, повышению доступности и эффективности банкротства для граждан. Будем надеяться, что первые положительные итоги внедрения «социального» банкротства подтвердят необходимость и оправданность введения таких изменений.

Библиография:

1. Астапова Е. В. Закредитованность граждан в России: проблемы и пути их решения // ЮП. 2017. №3 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakreditovannost-grazhdan-v-rossii-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 27.10.2020).

2. Касаткина Е. А., Баринов А. В., Кузнецова Е. А. Отдельные проблемы банкротства граждан// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-problemy-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 27.10.2020).

---

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»// «Российская газета», № 209–210, 02.11.2002.

² Законопроект №792949-7// <https://sozd.duma.gov.ru/bill/792949-7>.

3. Корсунова А. С. Институт банкротства граждан в России: правовые и социально-экономические последствия// Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Т. А. Сошниковой. 2016. С. 127–130.

Иванов А. Б.¹

К вопросу о систематизации обязательных требований в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений

Аннотация: в статье приводятся предложения по совершенствованию трудового законодательства в рамках реализации механизма «регуляторной гильотины».

Ключевые слова: обязательные требования; «регуляторная гильотина»; трудовые отношения.

В настоящее время в Российской Федерации проводится работа по реализации механизма «регуляторной гильотины», предполагающая масштабный пересмотр и отмену нормативных правовых актов, негативно влияющих на общий бизнес-климат и регуляторную среду.

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации, в рамках его послания Федеральному Собранию, Правительству Российской Федерации необходимо обеспечить отмену с 1 января 2021 г. всех нормативных правовых актов, устанавливающих требования, соблюдение которых подлежит проверке при осуществлении государственного контроля (надзора), и введение в действие новых норм, содержащих актуализированные требования, разработанные с учетом риск-ориентированного подхода и современного уровня технологического развития в соответствующих сферах (подпункт «б» пункта 3 перечня поручений Президента Российской Федерации (№ Пр-294 от 26 февраля 2019 г.) по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г.).

Реализация механизма «регуляторной гильотины» проводится в соответствии с утвержденным 29 мая 2019 г. Правительством Российской Федерации Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации механизма «регуляторной гильотины» с привлечением заинтересованных сторон-представителей предпринимательского, экспертного, научного, профсоюзного сообществ.

Одним из этапов реализации «дорожной карты» является принятие Федеральных законов, устанавливающих обязательные требования в отдельных сфе-

---

¹ Иванов Александр Борисович, кандидат юридических наук, заместитель генерального директора Общероссийского отраслевого объединения работодателей «Союз работодателей атомной промышленности, энергетики и науки России».

рах или вносящих изменения в законодательство в целях систематизации обязательных требований и исключения установления изъятий из гражданских прав на подзаконном уровне

Исходя из части 1 статьи 1 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»¹ (далее — базовый закон) обязательные требования содержатся в нормативных правовых актах.

Подготовка проекта Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» (в части систематизации обязательных требований в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений) (далее — законопроект), являющегося фактически особенной (отраслевой) частью базового закона, предполагает, на наш взгляд:

- формулирование ключевых охраняемых законом ценностей для сферы труда и определение ключевых рисков для указанных ценностей;
- выявление в ходе систематизации избыточных, устаревших или не соответствующих достижениям науки, техники и уровню развития экономики обязательных требований и их исключение;
- определение особенностей установления обязательных требований в сфере труда, включая пределы действия обязательных требований и полномочий по изданию подзаконных актов.

1. Ключевые ценности в сфере труда сформулированы в актах международного права, в первую очередь, в актах Организации Объединенных Наций, в Конвенциях и Рекомендациях Международной Организации Труда.

Так, во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948², провозглашено право каждого человека на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы, на равную оплату за равный труд без какой либо дискриминации; право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск; право каждого работающего на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.

Указанные основополагающие принципы и нормы международного трудового права получили дальнейшее развитие в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах³, принятом 16 декабря 1966 (Резолюция 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, а также в национальном законодательстве.

---

¹ Федеральный закон «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // «Российская газета». № 171. 05.08.2020.

² «Российская газета», № 67. 05.04.1995.

³ «Ведомости Верховного Совета СССР». 28.04.1976. N 17. Ст. 291.

В качестве ключевых охраняемых законом ценностей для сферы труда предлагается рассмотреть права, гарантированные статьей 37 Конституции Российской Федерации¹.

1). Свобода труда. Право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

2). Запрет принудительного труда.

3). Право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

4). Право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

5). Право на защиту от безработицы.

6). Право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку.

7). Право на отдых. Гарантия работающему по трудовому договору установленной федеральным законом продолжительности рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.

Ключевые риски для указанных ценностей состоят в несоблюдении работодателями указанных конституционных прав и необоснованные государственные ограничения, установленных конституционных свобод.

2. Систематизация, сокращение количества и актуализация обязательных требований в сфере труда потребует внесение существенных изменений в трудовое законодательство Российской Федерации.

Исходя из принципа наименьшего регуляторного воздействия, на наш взгляд, целесообразно:

Во-первых, исключить из Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) нормы, которые не направлены на защиту вышеуказанных конституционных ценностей, например,

– нарушают волеизъявление сторон правоотношений (признание отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями по решению третьих лиц (ст. 19.1 ТК РФ); необоснованное ограничение случаев заключения срочных трудовых договоров);

– содержат избыточную детализацию: обязывают вести кадровую документацию в определенной форме по волеизъявлению работника (трудовых книжек и справок на бумажном носителе); обязывают отражать юридические факты исключительно в конкретно-поименованных локальных нормативных актах (ч. 3 ст. 104 ТК РФ: «порядок введения суммированного учета рабочего времени устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка»); содержат избыточную детализацию в части предоставления работникам гарантий и при установле-

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>

нии особенностей правового регулирования трудовых отношений (например, сохранение средней заработной платы командированным работникам вместо выплаты им заработной платы; ограничение продолжительности рабочего времени для совместителей; медицинские осмотры работников, занятых на подземных работах; возрастные ограничения для занятия должностей и т.д.);

– носят рекомендательный характер или имеют неопределенный правовой статус в части обязательности (например, ст. 41 и 46 ТК РФ, устанавливающие содержание и структуру коллективного договора и соглашения; ч. 2 ст. 190 ТК РФ, согласно которой правила внутреннего трудового распорядка, как правило, являются приложением к коллективному договору.);

– не имеют самостоятельного значения, не устанавливают особенности правового регулирования, отсылая к правилам, которые действуют непосредственно (например, ч. 5 ст. 327.1 ТК РФ: «Между работником, являющимся иностранным гражданином или лицом без гражданства, и работодателем заключается трудовой договор на неопределенный срок, а в случаях, предусмотренных статьей 59 настоящего Кодекса, — срочный трудовой договор»);

– неоднозначно трактуются (предоставление в силу ст. 93 ТК РФ неполного рабочего времени работникам с семейными обязанностями без конкретизации минимальной продолжительности указанного времени, дающего право на получение пособия за счет средств ФСС).

Во-вторых, расширить случаи, когда регламентация осуществляется актами социального партнерства (коллективными договорами и соглашениями), а также трудовыми договорами (расширение договорного начала). Например, зафиксировать в ст. 14 ТК РФ, что сроки, установленные ТК РФ для ознакомления работника или представительного органа работника с локальными нормативными актами, их проектами и иными документами, сроки уведомления работника и его представителя могут быть уменьшены (увеличены) по соглашению сторон трудового договора или их представителей, что позволит, например при наличии согласия сторон сократить сроки уведомления работников об изменении определенных сторонами условий трудового договора (ст. 74 ТК РФ), уменьшить срок, установленный для учета мнения выборного органа первичной профсоюзной организации (ст. 372 ТК РФ), продлевать срок действия соглашений неоднократно (ч. 2 ст. 48) и т.д.

3. Особенности установления обязательных требований в сфере труда.

Согласно положениям базового закона, обязательные требования устанавливаются федеральными законами, международными договорами Российской Федерации, не требующими издания внутригосударственных актов для их применения и действующими в Российской Федерации непосредственно. В случаях и пределах, установленных федеральными законами, обязательные требования в сфере труда могут быть установлены указами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти. Данное положение следует конкретизировать в ст. 5 ТК РФ, зафиксировав в ней, что в случаях и пределах, установленных федеральными законами, обязательные требования в сфере труда могут быть установлены указами Президента Российской Федерации,

нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации и федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда. Если ТК РФ, иной федеральный закон определяет, что содержание обязательного требования устанавливается в акте Правительства Российской Федерации, то такой акт не может делегировать установление требования федеральному органу исполнительной власти.

В целях исключения дублирования нормотворческих и контрольно-надзорных функций в сфере труда предлагается установить, что федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на проведение федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, не вправе принимать нормативные правовые акты, содержащие обязательные требования, проверяемые этим же органом в рамках осуществления им государственного контроля (надзора) за соблюдением указанных требований. Аналогичные нормы возможно следует ввести и в отношении федерального государственного надзора в области промышленной безопасности, федерального государственного энергетического надзора, федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора (ст. 366–368 ТК РФ).

Статья 35.1. ТК РФ предусматривает участие органов социального партнерства в формировании и реализации государственной политики в сфере труда, фиксирует обязанность направления проектов нормативных правовых актов на рассмотрение в соответствующие комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (соответствующим профсоюзам и объединениям работодателей), однако последствия несоблюдения указанной процедуры в законодательстве отсутствуют. Целесообразно дополнить статью 35.1 ТК РФ положением о том, что обязательные требования в сфере труда, которые не были направлены на рассмотрение в соответствующие комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (соответствующим профсоюзам (объединениям профсоюзов) и объединениям работодателей) не подлежат применению.

Пункт 13 Методики исполнения плана мероприятий «дорожной карты» предусматривает необходимость признания утратившими силу всех нормативных правовых актов РСФСР и недействующими на территории России всех нормативных правовых актов СССР. Соответственно необходимо внести изменения в статью 423 ТК РФ, согласовав ее с базовым законом, предусматривающим обязательное официальное опубликование и государственную регистрацию нормативных правовых актов, а также неприменение на территории Российской Федерации актов Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, правовых актов исполнительных и распорядительных органов государственной власти РСФСР и Союза СССР, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при осуществлении госконтроля (надзора) (ч. 3 ст. 8, ч. 3 ст. 11, ст. 15).

Сфера действия законопроекта не должна ограничиваться только сферой административных правоотношений (контрольно-надзорная деятельность), иначе в сфере труда параллельно будут существовать две системы нормативных

правовых актов: акты, содержащие нормы трудового права, но не проверяемые в рамках контрольно-надзорной деятельности, и «полноценные» нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права и проверяемые в рамках контрольно-надзорной деятельности; правовая система Российской Федерации сохранит многие избыточные нормы, тем самым основная цель «регуляторной гильотины» — формирование современной, адекватной требованиям времени и технологического развития, эффективной системы регулирования, отмена избыточных и устаревших норм — достигнута не будет.

Несоблюдение требований в сфере труда, содержащихся в нормативных правовых актах СССР и РСФСР, а также в официально не опубликованных актах и актах, не прошедших государственную регистрацию, с 1 января 2021 года не должно являться основанием для привлечения к любой юридической ответственности (административной, дисциплинарной, материальной, гражданско-правовой), не должно порождать каких-либо негативных правовых последствий для сторон трудовых отношений и их представителей.

Пределы действия обязательных требований следует увязать с категориями риска, присваиваемого работодателю, с прохождением работодателем самооценки или оценки независимыми экспертами, в том числе, профсоюзными органами.

Кривенький А. И¹.

Правовые основы борьбы с пандемией в условиях глобализации

Аннотация: в статье сделана попытка проанализировать правовое регулирование на национальном и международном уровне борьбы с пандемией в государствах мира в контексте глобализации и возможные векторы преодоления подобных угроз в будущем.

Ключевые слова: правовое регулирование, глобализация, инфекция, пандемия, правовая культура, общество, политическая элита.

В эпоху глобализации практически все значимые сферы человеческой жизнедеятельности уже находятся в поле глобальных исследований. Но жизнь многообразнее и то и дело ставит перед мировым сообществом, а равно и отдельными государствами, новые угрозы. Одной из таких угроз в 2019 г. как гром среди ясного неба разразилась эпидемия ранее неизвестного странного заболевания. Проявившись первоначально в китайской провинции Ухань, эта эпидемия тут же охватила многие государства и переросла в пандемию covid-19.

Феномен глобализации, как известно, стал результатом развития, прежде всего, экономики и информатики. Существенно вырос уровень организации и производительности труда, общая трудовая и деловая культура, а мир, в котором

---

¹ Кривенький Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор по кафедре гражданско-правовых дисциплин, профессор кафедры международного права и прав человека Института права и управления МГПУ.

мы сегодня живем, «...все больше представляет собой глобальное пространство с общими глобальными проблемами, которые могут быть решены только объединенными усилиями стран в соответствии с новым политическим мышлением»¹.

Но, к большому нашему сожалению, как раз общественное и в особенности политическое развитие существенно отстает от глобализации в сфере той же экономики или информации. В значительной мере представители политических элит, крупного и среднего бизнеса, не говоря уж о простых малоимущих гражданах, которых, как мы знаем, подавляющее большинство среди населения мира, продолжают мыслить, рассуждать и оценивать события, происходящие вокруг них, используя старые, проверенные жизнью взгляды и представления.

Словом, едва ли не большинство представителей бизнеса и политических элит национальных обществ, принимающих судьбоносные решения для мирового развития и благополучия, не всегда ориентированы на поиск транснациональных решений именно в то время, когда мировому сообществу, непосредственно столкнувшемуся с глобальными проблемами, наступила пора развивать идеи о новом миропорядке, «...в котором не только государства и регионы, но и отдельные люди и группы людей будут уважаемы и защищены...»².

Наступление пандемии covid-19, к сожалению, показало как раз обратное. Движение огромных масс людей, благодаря превосходной информации и развитой транспортной системе и инфраструктуре, стало главной отличительной особенностью нашего времени. Самые разные люди стремительно передвигаются в мире в поиске каждым своего: одни — работы за достойную зарплату или благоприятных мест для занятия бизнесом, другие — удовольствий от путешествий, третьи — приемлемых мест отдыха и развлечений. Поэтому в переносчиках инфекции, стремительно распространившейся по миру, недостатка не было.

К началу октября 2020 г. стало ясно, что вспышка болезни, возможно не в таких размерах, но тем не менее повторяется. В итоге, к середине октября урон человеческим жизням нанесен немалый: свыше 1 миллиона 100 тысяч умерших, около 40 миллионов инфицированных и какой процент из них выживет — неизвестно.

Борьба с пандемией показала, что вести ее в рамках правового поля не просто. Организовать население целых государств соблюдать необходимые правила защиты от распространения инфекции оказалось делом сложным. Наряду с разъяснениями и уговорами пришлось применять меры административного воздействия (штрафы за несоблюдение требования носить маски, нарушение режима самоизоляции и т.п.). В стрессовых условиях самоизоляции в массовом порядке стал проявляться правовой нигилизм даже у людей с наличием правовой культуры. То и дело законопослушные жители, в особенности крупных городов, стали нарушать нормы, выполнение которых как будто бы вошло в их плоть и

---

¹ Кемп П. На пути к созданию человеческого сообщества // Век глобализации Исследования современных глобальных процессов. 2016. № 1–2 — С. 23.

² Кемп П. На пути к созданию человеческого сообщества..., — С. 24.

кровь. Во многих государствах начали использовать разные технологические способы контроля за поведением граждан.

Вместе с тем пандемия демонстрирует, что капиталистическая система, по — прежнему, показывая образцы организации в развитии экономики и положительного решения других областей развития, оказалась неспособной столь же эффективно действовать в ходе противостояния инфекции. И первый, и второй ее всплески, похоже, продолжают разрушать былое единство западного мира. Мир не объединился в борьбе с этой угрозой, а еще больше разделился по своим национальным и региональным нишам.

С одной стороны США, с самой могущественной экономикой и огромным политическим влиянием в мире, показали неспособность организовать эффективную защиту своих граждан от пандемии, а продолжают искать виноватых на стороне, в частности, обвиняют Китай в сокрытии информации о начавшейся эпидемии и распространении ее на другие страны.

Государства Евросоюза вырабатывают посткризисную стратегию. Они не скрывают истинного положения дел с последствиями пандемии, подвергают критике допущенные ошибки и это поведение оправдывает себя. Страны Евросоюза сконцентрировали средства и научный потенциал для создания вакцин против covid-19 и неплохо преуспели в этом деле.

Очевидно, что только законопослушное поведение граждан по соблюдению условий безопасности может сократить число зараженных. Ведь справился же Китай с covid-19, и его жители возвращаются к нормальной жизни. Разрешен внутренний туризм, работают школы и вузы, увеселительные учреждения. Китай продемонстрировал явное превосходство над капиталистическими странами не только в развитии экономики, но и в организации защиты жизни своих граждан в борьбе с эпидемией. На примере Китая можно проследить основные тенденции роста экономической и демографической мощи, которая все заметнее будет определять баланс сил в мире и влияние на мировой порядок. И объяснять эти успехи лишь природной дисциплинированностью полутора миллиардного населения Китая неправильно. Дело — в более эффективном общественно-политическом устройстве, наличии благородных целей и решимости политической элиты и народа осуществить их. Сплоченный народ всегда выходит победителем из самых сложных жизненных ситуаций.

По словам Президента В. В. Путина, российское здравоохранение достойно ответило на вызов в связи с пандемией и работало как единая и эффективная система. На середину октября 2020 г. наша страна находилась на 57 месте по распространению вируса. Может быть, это результат не только успешной и слаженной работы главы государства и Правительства, но и достойных традиций и не до конца разрушенной в результате оптимизации системы здравоохранения, проводившейся в последнее десятилетие.

Важное значение в ходе борьбы с пандемией имела существенно возросшая правовая культура граждан РФ, которых традиционно мы сами, не говоря уж о наших «доброжелателях», винили в отсутствии или низком уровне таковой. Надо полагать, что это — положительный результат работы по ее формированию

у наших граждан. Вместе с тем формы неправомерного поведения наших граждан в ходе преодоления инфекции мало чем отличались от поведения жителей западных стран. Поэтому можно полагать, что даже такая мера, как блокировка в первой половине октября 2020 г. проездных билетов школьников, отпущенных на двухнедельные каникулы, и пожилых граждан Москвы, может быть оспорена с точки зрения нравственности, но оправдана в интересах безопасности их же самих.

Словом, анализируя конкретные действия государств по борьбе с пандемией в условиях глобализации, которая уже превратила мир в не так уж большое пространство, приходится признать, что это обстоятельство сколь-нибудь серьезно не повлияло на их поведение. Известно, что на водопое во время засухи звери не поедают друг друга. Но люди, в особенности представители политических национальных элит и бизнеса золотого миллиарда оказались не достойными братьев наших меньших. Информационные сражения приобретают одиозные формы. Модными и востребованными стали дезинформация, словесное наперстничество и иные недостойные ее формы, расцветающие пышным цветом.

Международное право, которое в эпоху глобализации представляет собой основное правовое пространство формирования и самого глобального права, как будто бы должно являться основой мирового правопорядка. Но разъединение государств достигло такого уровня, что попираются его общие принципы, лежащие в основе этой правовой системы. Такие государства, как США, Великобритания и их сателлиты, государства Евросоюза, пытаются подменять нормы международного права и вместо них навязывать другим государствам решения своих национальных парламентов. В прежние времена случалось, но гораздо реже, когда враждовавшие между собой государства фабриковали дела, подобные делу Скрипалей или Навального, заранее назначая виноватых. В эпоху существования в мире социалистического сообщества такие дела в силу идеологических расхождений направлялись прежде всего против Советского Союза. Но то, что позволяют себе отдельные государства в противоборстве с нашим Отечеством, начинает переходить всякие не только нравственные и правовые пределы, но и границы здравого смысла. Оказывается, что дело состоит не только в идеологических, а скорее в геополитических пристрастиях, которые во все времена находились и продолжают находиться в основе борьбы за расширение влияния в мире.

В итоге противоборства с Россией вокруг нее сформировалась дуга напряженности. Уже 6 лет под внешним управлением США находится Украина, в основе внешней политики которой лежит дремучая русофобия; в конце лета 2020 г. начались массовые манифестации против итогов выборов президента Беларуси; к началу октября вспыхнул военный конфликт из-за Нагорного Карабаха между Азербайджаном и Арменией; наконец, в Киргизии произошел по инициативе партий, не прошедших в парламент, государственный переворот.

С точки зрения здравого смысла и сохранения человеческих жизней в борьбе с пандемией, не лишне было бы вспомнить о солидарности государств и

взаимопомощи. Но не тут-то было, даже в объединенной Европе об этом стали говорить только после того, как увидели страшные последствия от распространения инфекции. Порознь, опираясь лишь на собственные возможности, ведут борьбу с инфекцией государства Американского континента. Никого, кроме формально руководства Всемирной организации здравоохранения под эгидой ООН, не интересует организация противостояния пандемии в Африке, в бедных странах других континентов. Невольно приходишь к выводу, что развитие мировой экономики оказалось ответственным как за рост материальных и духовных благ, так и за неразумное использование ресурсов и, как следствие этого, сползание к глобальной катастрофе¹. Очевидно, что такие вызовы мирового уровня, как пандемия, лишь ускоряют сползание к такой катастрофе.

А разве не целесообразно было бы объединить ресурсы и усилия мирового научного сообщества по разработке вакцин против covid-19?

Однако и по этой проблеме идет противоборство. Стоило лишь В. В. Путину сказать представителю Верховной Рады Украины о том, что Россия могла бы поставлять вакцину и на Украину, как оттуда тут же прозвучало решительное «нет». Аналогичные реплики слышны из Лондона и Вашингтона, государств Европы. Вашингтон, Лондон и иже с ними можно понять. Для них, видимо, обидно, что первой создала и начала промышленное производство вакцины против covid-19, а Российская Федерация, а не они.

Как представляется, наша страна могла бы более активно делиться опытом организации борьбы с пандемией и созданием вакцины против этой болезни, сделав максимум возможного для повышения своего авторитета в мировом сообществе. Но пока обмен таким опытом налажен только между Китаем и Россией. Западные государства не охотно идут на такое сотрудничество. Эта недальновидная позиция вступает в противоречие с интеграционными мировыми процессами, которые следует обратить на благое дело спасения жизни людей, в какой бы стране и на каком бы континенте они не жили.

Библиография:

1. Бурьянов С. А., Кривенький А. И. О состоянии и перспективах формирования глобального образования, включая юридическое // Государство и право 2018. № 8 — С. 95–100.

2. Кемп П. На пути к созданию человеческого сообщества // Век глобализации 2016. № 1-2 — С.19–25.

---

¹ Бурьянов С. А., Кривенький А. И. О состоянии и перспективах формирования глобального образования, включая юридическое // Государство и право 2018. № 8, — С. 96.

Содействие трудоустройству в условиях пандемии

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы влияния пандемии COVID-19 на основные получившие закрепление в законодательстве Российской Федерации способы содействия в трудоустройстве граждан, такие как: предоставление информации, включающее, в том числе, информирование о положении на рынке труда; подыскание подходящей работы; содействие в получении профессионального образования; содействие безработным гражданам в переезде или переселении в другую местность в целях трудоустройства.

Автор приходит к выводу о том, что обусловленный пандемией кризис приводит не только к сокращению производства и росту безработицы, но и создает возможности для развития рынка труда, а также новых форматов профессионального обучения и занятости.

Ключевые слова: безработица; содействие трудоустройству; подходящая работа; профессиональное обучение; органы службы занятости.

Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., провозглашено право каждого человека на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы (ч. 1 ст. 23). Своеобразным призывом к действию по обеспечению этого права являются сформулированные ООН Цели в области устойчивого развития.

Одной из Целей в области устойчивого развития² является содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех (цель 8). Первостепенные задачи по обеспечению людей достойной работой отражены и в других целях устойчивого развития.

Серьезным препятствием для достижения этих целей стала охватившая все государства пандемия COVID-19, которая разрушила жизненный уклад многих людей и поставила под угрозу мировую экономику³.

В ответ на вызванный пандемией кризис Организация Объединенных Наций в апреле 2020 г. разработала Рамочную программу по принятию незамедлительных социально экономических мер в ответ на кризис COVID-19, в которой содержится призыв к беспрецедентному расширению международной поддержки и политической приверженности в целях обеспечения доступа к основным услугам и социальной защите для людей во всем мире.

---

¹ Серегина Лариса Владимировна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела законодательства о труде и социальном обеспечении Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

² См.: Цели в области устойчивого развития. 17 целей для преобразования нашего мира. // <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>.

³ <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/economic-growth/>.

Охватившая государства пандемия COVID-19 привела к падению экономики и росту безработицы. Так, по данным на август 2020 г. уровень безработицы в государствах Евросоюза составлял 7,4 %. В США по состоянию на сентябрь 2020 г. безработица достигла 7,9 %, в Индии — 6,7 %, в Китае — 5,4 %¹.

В Российской Федерации принятые антикризисные меры позволили замедлить высвобождение рабочей силы, но не исключить полностью рост безработицы. Так, по информации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в начале пандемии уровень безработицы составлял 4,7% трудоспособного населения, а на середину октября 2020 г. — 6,4%. Таким образом, число зарегистрированных безработных за период с марта по октябрь 2020 г. выросло с 3,5 млн человек до 4,8 млн². Оказавшись в трудной жизненной ситуации такие граждане нуждаются в государственной поддержке и содействии в трудоустройстве.

Трудоустройство представляет собой многоаспектную категорию. Наиболее часто оно рассматривается как экономическое явление, сутью которого является обеспечение занятости населения³. Как правовая категория трудоустройство исследуется с разных позиций. Одни правоведы ограничивают сферу трудоустройства только наемным трудом, другие связывают трудоустройство со всеми формами привлечения к труду, не противоречащими законодательству, включая самостоятельное обеспечение себя работой⁴.

Не вдаваясь в полемику относительно понятия трудоустройства и рассматривая его как один из способов социальной защиты безработных граждан, следует отметить, что применительно к данному исследованию под содействием в трудоустройстве понимается оказание гражданам органами службы занятости услуг по поиску подходящей работы и устройству на нее.

Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032–1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее — Закон о занятости) оказание государственных услуг по содействию гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников отнесено к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области содействия занятости населения (подп. 8 п. 1 ст. 7.1–1 Закона о занятости). Такие услуги оказывают созданные в субъектах Российской Федерации государственные казенные учреждения — центры занятости населения. В целях обеспечения большей доступности указанные услуги можно получить в многофункциональных центрах (МФЦ) и флагманских центрах государственных услуг.

---

¹ См.: Уровень безработицы — Список стран. // <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate>
<https://ru.tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate> <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate>.

² См.: С начала пандемии число безработных в России достигло почти 5 млн человек. // <https://www.rbc.ru/economics/12/10/2020/5f842fec9a79477029a4c10d>.

³ См.: Владимирова Л. П. Экономика труда. М., 2000. С. 39.

⁴ См.: Кулакова С. В. Некоторые правовые вопросы трудоустройства в Российской Федерации., автореф. дис... канд. юр. наук. М. 2003. С. 13-15.; Худякова С. С. Занятость населения и ее правовое регулирование. Пермь., 2007. С. 240–242.

Следует отметить, что в условиях пандемии, ищущие работу граждане стали чаще обращаться в органы службы занятости за получением государственной услуги по оказанию содействия в трудоустройстве. Так за период пандемии процент граждан, которые обратились в центры занятости населения за мерами поддержки, увеличился с 20 до 80 %¹.

Сотрудники центров занятости стремятся предложить гражданам работу на условиях трудового договора на полное рабочее время, поскольку именно такая форма занятости является наиболее законодательно защищенной. Вместе с тем в условиях пандемии граждане все чаще ищут удаленную работу со свободным графиком или реализуют свои способности к труду в нетипичных формах занятости в не рамок трудового отношения (разовая работа, работа по вызову, на интернет-платформах, в «облаке» и т.п.). В настоящее время Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы, предусматривающий регулирование трудовых отношений, при выполнении работы в удаленной форме². Принятие данного законопроекта позволит придать правовую определенность таким отношениям, защитить работников и расширить возможности органов службы занятости по подбору и предложению такой работы безработным гражданам.

Развитие пандемии ускорило введение информационно телекоммуникационных технологий при оказании гражданам услуг в сфере занятости населения. Временными правилами регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 460, (далее — Временные правила) гражданам предоставлена возможность обращаться в органы службы занятости в дистанционной форме. Кроме того, они могут подавать заявление о предоставлении им государственной услуги по содействию в поиске подходящей работы в электронной форме независимо от места их жительства в Российской Федерации, а также пребывания на территории Российской Федерации. Центры занятости населения самостоятельно запрашивают необходимые им сведения для постановки граждан на учет в качестве ищущих работу и безработных.

При наличии сведений о свободных рабочих местах, для замещения которых работодатель согласен на проведение собеседования в электронной форме, и которые являются подходящими для граждан, зарегистрированных в целях поиска подходящей работы, центры занятости в электронной форме с использованием информационно-аналитической системы формируют два предложения подходящей работы. Они уведомляют об этом граждан в электронной форме и

---

¹ См.: Юлия Старостина, Евгения Кузнецова. Эксперты оценили число неработающих россиян на пике пандемии // <https://www.rbc.ru/economics/12/10/2020/5f842fec9a79477029a4c10d>.

² См.: Проект федерального закона № 973264-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы» // <https://rg.ru/2020/06/16/proekt-udalenska-site-dok.html>.

предлагают им в течение 3 дней со дня выдачи направлений в дистанционном режиме пройти собеседование с работодателем (п. 7 Временных правил).

Учитывая, что электронная форма предоставления услуги по оказанию содействия в трудоустройстве доказала свою эффективность, полагаем, что эта форма должна быть сохранена и после окончания действия Временных правил. При этом гражданам должно быть предоставлено право выбора, воспользоваться дистанционной формой обращения в органы службы занятости или обратиться лично.

В рамках реализации федерального проекта «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» предполагается осуществление оптимизации процессов, разработка и внедрение технологических схем предоставления услуг с учетом жизненных ситуаций граждан и бизнес-ситуаций работодателей¹. Планируется, что модернизированные центры занятости перейдут от предоставления разовых услуг к комплексной работе по «жизненным ситуациям»². Такие центры, помимо предусмотренных Законом о занятости государственных услуг, будут оказывать целый комплекс дополнительных сопутствующих услуг, направленных на комплексное решение проблем связанных с трудоустройством, включая оказание содействия в обучении и переобучении на основе прогнозирования потребностей в профессиональном потенциале и качестве человеческих ресурсов, а также предоставление услуг по преактивному решению кадровых задач работодателей. В таких службах занятости будет осуществляться адресная работа со всеми участниками рынка труда с использованием новых, в том числе цифровых и дистанционных технологий работы.

В условиях пандемии изменяется рынок труда, освобождаются рабочие места, занимаемые гражданами, приехавшими на работу из других субъектов Российской Федерации, или иностранными гражданами, выехавшими к себе на родину, открываются новые вакансии в сферах информационных технологий, транспорта, строительства, услуг и логистики. Для замещения этих вакансий безработным гражданам нередко требуется получение профессионального образования или дополнительное профессиональное обучение. В условиях пандемии наиболее востребованным становится получение профессионального образования в электронной форме.

В настоящее время для предоставления образовательных услуг в такой форме рассматривается вопрос о создании единой образовательной платформы. Таковую образовательную платформу предлагается создать на базе справочно-информационной системы «Общероссийская база вакансий «Работа в России»³, а

---

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 30.11.2019 № 1558 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Содействие занятости населения» и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Служба занятости населения нового типа – кадровый центр будущего. Национальный проект «Повышение производительности труда и поддержка занятости». Федеральный проект «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» // www.rostrud.ru/SZN2.

³ См.: Справочно-информационная система «Общероссийская база вакансий «Работа в России» // <https://trudvsem.ru/vacancy/search/>.

отношения, возникающие в связи с формированием и использованием такой платформы, урегулировать нормами Закона о занятости. Вместе с тем полагаем, что единая образовательная платформа, объединяющая в себе все этапы образования, должна создаваться в качестве самостоятельной обособленной системы, регулируемой нормами законодательства об образовании. Предоставление безработным гражданам услуг по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию должно стать одним из направлений деятельности, осуществляемой в рамках единой образовательной платформы.

В целях оказания содействия в трудоустройстве, помимо профессионального обучения, органы службы занятости предоставляют безработным гражданам услуги по оказанию им содействия в переезде или в переселении в другую местность для последующего трудоустройства (ст. 22.1, 22.2 Закона о занятости). Перечень вакансий с предоставлением предусмотренной Законом о занятости поддержки при переезде размещен в Общероссийской базе вакансий «Работа в России». Следует отметить, что в условиях пандемии данная услуга стала менее востребованной, поскольку граждане опасаются принимать решение о переезде и о переселении в другую местность с учетом нестабильной экономической ситуации, не позволяющей выстраивать долгосрочные планы. Вместе с тем, возможность поиска подходящей работы на территории различных субъектов Российской Федерации с использованием современных компьютерных программ и при содействии органов службы занятости существенно повышает вероятность трудоустройства.

Таким образом, кризис приводит не только к сокращению производства и росту безработицы, но и создает возможности для развития рынка труда, а также новых форматов профессионального обучения и занятости. В условиях пандемии отмечается повышение гибкости рынка труда и образования как со стороны спроса, так и со стороны предложения, быстрая и во многом саморегулируемая подстройка системы образования и переквалификации к потребностям экономики, снятие территориальных барьеров и объединение региональных рынков труда и образования для многих профессий в один федеральный рынок с усилением конкуренции, повышением качества оказания услуг в сфере занятости. Развитию этих процессов будет способствовать создание соответствующей технологической инфраструктуры, построенной на принципах и технологиях цифрового развития, для удаленного общения и взаимодействия всех участников рынка труда.

Библиография:

1. Владимирова Л. П. Экономика труда. Учеб. пособие., М. 2000. — 217 с.
2. Кулакова С. В. Некоторые правовые вопросы трудоустройства в Российской Федерации: автореферат дис...канд. юр. наук., М. 2003. — 26 с.
3. Старостина Ю., Кузнецова Е. Эксперты оценили число неработающих россиян на пике пандемии // <https://www.rbc.ru/economics/12/10/2020/5f842fec9a79477029a4c10d>.
4. С начала пандемии число безработных в России достигло почти 5 млн человек. // <https://www.rbc.ru/economics/12/10/2020/5f842fec9a79477029a4c10d>.

5. Служба занятости населения нового типа — кадровый центр будущего. Национальный проект «Повышение производительности труда и поддержка занятости». Федеральный проект «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» // www.rostrud.ru/SZN2.

6. Уровень безработицы — Список стран. // <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate>.

7. Худякова С.С. Занятость населения и ее правовое регулирование. Пермь.2007. — 303 с.

Ломакина Л. А.¹

Некоторые вопросы правоприменительной практики предоставления отпусков

Аннотация: в статье проводится анализ международных правовых актов ООН и МОТ с позиции их влияния на законодательную деятельность государств, а также анализ судебной практики, связанной с предоставлением дополнительных отпусков лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Ключевые слова: международные правовые акты ООН и МОТ, судебная практика, отпуск, совместители, районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности.

В соответствии со статьей 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы². Данные положения Конституции РФ отражены в ст. 10 Трудового кодекса РФ (далее — ТК РФ).

Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»³ установлено, что Российская Федерация, выступая за соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права — принципу добросовестного выполнения международных обязательств. Международные договоры являются одним из важнейших средств развития международного сотрудничества, им также принадлежит первостепенная роль в сфере защиты прав человека и основных свобод.

В связи с этим необходимо отметить значение международно-правовых актов Организации Объединенных Наций, таких как Всеобщая декларация прав человека (далее — Декларация), которая была принята на третьей сессии Генераль-

---

¹ Ломакина Любовь Александровна, кандидат юридических наук., доцент, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

² СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

³ СЗ РФ. 17.07. 1995 г. № 29 ст. 2757.

ной Ассамблеей ООН резолюцией 217А (III) от 10 декабря 1948 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года через ГА (Резолюция 2200А (XXI), вступила в силу 3 января 1976 года), Наряду с Уставом ООН, эти акты оказали огромное воздействие на дальнейшую нормотворческую (законодательную и договорную) деятельность государств в сфере прав человека, не утратили своей актуальности и сегодня, они стали частью международного права, а их положения стали базой для закрепления их в международных договорах¹.

Российская Федерация как продолжатель Советского Союза² не является исключением.

Все сказанное относится и к правовым нормам, регламентирующим порядок и условия предоставления отпусков.

Декларация имеет рекомендательный, а не обязывающий характер, ее нормы первоначально рассматривались как нормы-рекомендации.

В статье 24 Декларации провозглашено право каждого человека на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах закрепил право каждого человека на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый ежегодный (периодический) отпуск (ст.7).

Существенное внимание вопросам времени отдыха и рабочему времени уделено в конвенциях и рекомендациях Международной организации труда, созданной в 1919 году.

Между тем, справедливости ради стоит отметить, что первый в истории человечества законодательный акт об отпусках появился именно в России — это постановление СНК РСФСР от 14 июня 1918 года «Об отпусках», правовые нормы которого послужили прообразом для аналогичных законов в других государствах³.

---

¹ *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966) вместе с Всеобщей декларацией прав человека (1948) и Международным пактом о гражданских и политических правах (1966), составляют Международный билль о правах человека.*

² В письме Минюста РФ от 16.01.2012 исх. № 07-1407 сообщается, что «статус Российской Федерации как государства-продолжателя СССР был официально или молчаливо признан международным сообществом в целом и практически всеми государствами по отдельности». Признание статуса государства-продолжателя СССР выражается в заключении Российской Федерацией после 1991 года международных договоров, в продолжении членства Союза ССР в международных организациях. В письме от 24 декабря 1991 года Президент Российской Федерации Борис Ельцин уведомил Генерального секретаря ООН о том, что членство Советского Союза в ООН, в том числе в Совете Безопасности и всех других органах и организациях Организации Объединенных Наций (будет) продолжается при поддержке членов Содружества Независимых Государств Российской Федерацией (РСФСР), т.е. «с точки зрения международного права геополитические преобразования СССР 1991 года не привели к исчезновению СССР как субъекта международного права». Также Ельцин просил вместо наименования «Союз Советских Социалистических Республик» использовать «Российская Федерация». На официальном сайте ООН (ст. 23 Устава ООН) в разделе Члены Организации Объединенных Наций действительно указана Российская Федерация, но с примечанием (звездочкой).

³ См.: Хохрякова О. С. Правовое регулирование отпусков: история, теория, перспективы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 33.

Стоит подчеркнуть, что, например, некоторые правовые нормы ТК РФ (ст.127) более понятно регламентируют порядок предоставления и использование отпусков, чем положения Конвенции МОТ №132 (ст.9), но это не означает, что правовое регулирование предоставления отпусков не требует совершенствования¹ и толкования правоприменителями.

В часть 5 статьи 37 Конституции РФ закреплено право каждого на отдых и, что работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.

Согласно статье 114 ТК РФ работникам предоставляются ежегодные отпуска с сохранением места работы (должности) и среднего заработка. Из этого определения следует, что право на ежегодный оплачиваемый отпуск возникает у лиц, заключивших именно трудовой договор. Права на отпуск у граждан, заключивших гражданско-правовой договор, даже длящегося характера, не возникает.

Работодатели обязаны предоставлять ежегодный оплачиваемый отпуск всем работникам, вне зависимости от вида занятости или вида трудового договора: совместителям, занятым на неполное рабочее время, работникам по срочным трудовым договорам, дистанционным работникам, надомникам и т.п., хотя ТК РФ и установлены отдельные особенности предоставления отпусков некоторым категориям работников.

Закон как высшая форма государственного решения является базовым критерием воздействия власти на качество жизни населения. Но взаимосвязь качества закона и качества жизни населения может быть достигнута при взаимосвязи правотворчества и правоприменения.

Поэтому полноправными участниками законотворческого процесса, в том числе и в области трудового права, являются представители всех ветвей власти законодательной, исполнительной и судебной.

В статье 126 Конституции РФ за Верховным Судом Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ) закреплено право «давать разъяснения по вопросам судебной практики».

---

¹ В связи с различным пониманием статьи 9 Конвенции МОТ №132 суды выносили разные решения: в каких-то решениях отказывали работникам, в других — удовлетворяли их требования о взыскании компенсации за неиспользованный отпуск (Определение Верховного Суда РФ от 16 мая 2018 г. № 308-ЭС18-4704). Конституционный суд РФ проанализировав статьи 127 и 392 ТК РФ и их взаимосвязь с положениями Конвенции МОТ № 132, не согласился с решением Верховного Суда РФ и пришел к выводу (Постановление Конституционного суда РФ от 25.10.2018 г. № 38-П), что основным законодательным актом, регламентирующим вопросы ежегодных отпусков, является ТК РФ. Статья 127 ТК РФ устанавливает, что в случае увольнения работником, не использовавшим по каким-либо причинам причитающиеся им отпуска, им должна выплачиваться компенсация за все неиспользованные отпуска. Данное положение ТК РФ полностью согласуется со статьей 11 Конвенции МОТ № 132, в силу которой работнику после прекращения трудовых отношений с работодателем предоставляется оплачиваемый отпуск, пропорциональный периоду его работы, за который отпуск ему не был предоставлен, либо выплачивается денежная компенсация (не ограничивает количество дней отпуска, за которые компенсация должна быть выплачена).

Статья же 9 Конвенции МОТ №132, та самая, которая вызвала столько споров и разных толкований своим указанием на необходимость использования отпуска не позднее 18 месяцев после окончания того года, за который этот отпуск предоставляется, на самом деле распространяется лишь на тех работников, которые продолжают трудиться, и не рассчитана на применение ее к увольняющимся работникам. Таким образом, у работника при увольнении есть право на получение компенсации за все неиспользованные дни отпуска.

Высшие судебные органы страны не устанавливают нормы права. В федеральных законах содержатся перечни правовых форм, с помощью которых государственная воля становится нормой права, то есть указаны источники права, в том числе трудового права. Разъяснения высших судебных инстанций отсутствуют в этих перечнях и не могут учитываться в качестве официальных источников права существующей правовой системы России. Но при этом следует отметить, что реализация норм права, и трудовое право не является исключением, во многом определяется судебной практикой.

С точки зрения практики термин «разъяснение» — рассматривается как рекомендация высшей судебной инстанции, которое содействует однообразному применению закона, что позволяет нам говорить о существовании «судейского влияния на национальное праворегулирование и правовую систему в целом»¹.

Правоприменительные органы — суды, оказывают существенное влияние на правовое регулирование трудовых отношений, которые в процессе применения норм права, по образному выражению С.С. Алексеева, «подхватывают» начатое правотворчеством, обеспечивая проведение в жизнь юридических норм с учетом конкретной жизненной ситуации².

По мнению Е. А. Суханова, высшие судебные органы в соответствии со статьями 126, 127 Конституции РФ вправе давать судам разъяснения по вопросам применения законодательства, содержащие обязательное толкование действующих правовых норм. Такие разъяснения «в порядке судебного толкования» обычно принимаются в форме постановлений пленумов соответствующих судов. Эти акты не должны содержать новых правовых норм, однако закрепленное ими толкование содержания правовых норм является обязательным для соответствующей судебной системы, а, тем самым, и для сторон различных споров³.

При этом следует отметить, что, раскрывая содержание закона либо иного нормативного акта, Верховный Суд РФ дает детальное его разъяснение с учетом непрерывно развивающихся экономических отношений, что позволяет правоприменителю учитывать интересы субъектов спорных правоотношений, «т. е. ведет практически к созданию в процессе толкования и правоприменения положений своеобразного нормативного характера, отличающихся от подзаконных актов иных государственных органов, уполномоченных на издание этих актов»⁴.

Трудовое законодательство постоянно совершенствуется, обновляется и улучшается, однако практика подчас выдвигает такие вопросы, которые решить

---

¹ См. подробнее: Анишина В. И. Правовая природа актов судебного правотворчества // Журнал Российского права. 2006. № 10. С. 124. См. также: Гук П. А. Судебный прецедент как источник права. Пенза, 2003; Гаджиев Г. А. Феномен судебного прецедента в России // Судебная практика как источник права. М., 2000; Гурова Т. В. Судебный прецедент как формальный источник права и его место в системе источников права в России // Атриум. 1997. № 3; Нешптаева Т. Н. К вопросу об источниках права — судебном прецеденте и доктрине // Судебная практика как источник права. М., 2000; Цихоцкий А. Прецедентное право, как объективная реальность // Научные труды «Эдилет». 2000. № 1.

² См.: Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. Т. 1. М.: Юрид. лит. 1981. С. 323.

³ См.: Гражданское право. Учебник МГУ // Под ред. Е. А. Суханова. Т. 1. М., 2004. С. 81.

⁴ Братусь С. Н., Венгеров А. Б. Судебная практика в советской правовой системе. М., 1975. С. 20.

на основании действующих норм права невозможно. И тогда суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ч. 1 ст. 67 ГПК РФ), разрешает дело исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права) (ч. 3 ст. 11 ГПК РФ) — дает толкование норме права, в том числе на основе глубокого анализа правовых норм и этот анализ доводится Верховным Судом РФ до сведения всего судебного сообщества в виде постановлений Пленума Верховного Суда РФ и обзоров судебной практики, которые утверждаются Президиумом Верховного Суда РФ.

Так, Обзором практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 26 февраля 2014 года (ред. от 26.04.2017) (далее — Обзор)¹, которым обобщены, в том числе дела, связанные с предоставлением дополнительного отпуска лицам, работающим по совместительству в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

В Обзоре Верховный Суд РФ указал, что лицам, работающим по совместительству в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, дополнительный отпуск за работу в указанных районах и местностях предоставляется продолжительностью соответственно 24 и 16 календарных дней и суммируется с основным отпуском.

Решением городского суда отказано в удовлетворении исковых требований Р. к МБУЗ «Норильская стоматологическая поликлиника» о признании незаконным приказа «О предоставлении дополнительного оплачиваемого отпуска совместителям», которым установлен запрет на предоставление совместителям ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска.

Отказывая Р. в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, руководствуясь статьей 287 ТК РФ, пришел к выводу, что дополнительный отпуск за работу в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, относится к гарантиям и компенсациям, установленным для лиц, работающих на указанных территориях, в связи с чем право на него возникает у работника только по основному месту работы.

Апелляционная инстанция, не соглашаясь с решением суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска, указала, что частью 1 статьи 287 ТК РФ установлены гарантии и компенсации лицам, совмещающим работу с получением образования, а также лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, предоставляются работникам только по основному месту работы.

Другие гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы тру-

---

¹ Информационно-правовой портал. Гарант.ру.

дового права, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, предоставляются лицам, работающим по совместительству, в полном объеме (ч. 2 ст. 287 ТК РФ).

Вместе с тем согласно статье 321 ТК РФ, кроме установленных законодательством ежегодных основного оплачиваемого отпуска и дополнительных оплачиваемых отпусков, предоставляемых на общих основаниях, лицам, работающим в районах Крайнего Севера, предоставляются дополнительные оплачиваемые отпуска продолжительностью 24 календарных дня, а лицам, работающим в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера 16 календарных дней. Общая продолжительность ежегодных оплачиваемых отпусков работающим по совместительству устанавливается на общих основаниях.

При исчислении общей продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска дополнительные оплачиваемые отпуска суммируются с ежегодным основным оплачиваемым отпуском (ст. 120 ТК РФ).

Положения статьи 287 ТК РФ не распространяются на дополнительные отпуска, поскольку статьей 321 ТК РФ установлена специальная норма, согласно которой совместителям, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, дополнительный отпуск за работу в указанных районах и местностях предоставляется на общих основаниях, т. е. соответственно 24 и 16 календарных дней. Для работников-совместителей общая (суммарная) продолжительность ежегодных оплачиваемых отпусков устанавливается в общем порядке: путем суммирования основного и дополнительного отпусков соответствующей продолжительности.

Поскольку работодатель обязан предоставить работнику-совместителю дополнительный оплачиваемый отпуск на общих основаниях, приказ работодателя, которым установлен запрет на предоставление работникам-совместителям ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за работу в районах Крайнего Севера, противоречит статье 321 ТК РФ, нарушает права работника-совместителя, который работает в тяжелых климатических условиях не только по основному месту работы, но и по совместительству.

На основании изложенного решение суда первой инстанции отменено с вынесением нового решения об удовлетворении исковых требований Р. к МБУЗ «Норильская стоматологическая поликлиника» о признании незаконным приказа «О предоставлении дополнительного оплачиваемого отпуска совместителям» (по материалам обобщения судебной практики Красноярского краевого суда).

Это обобщение, на наш взгляд, является классическим примером разъяснения Верховного Суда РФ.

Надо сказать, что акты судебных органов, толкующие действующие правовые нормы не должны содержать новых норм права, при этом толкование содержания правовых норм является обязательным для соответствующей судебной системы, лиц, участвующих в деле при рассмотрении споров. Следовательно, формально они не являются источниками права, однако их роль в установлении единообразного понимания и применения правовых норм, безусловно, весьма велика и это никто не оспаривает.

Библиография:

1. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981. С. 323.
2. Анишина В. И. Правовая природа актов судебного правотворчества // Журнал Российского права. 2006. № 10. С. 124.
3. Братусь С. Н., Венгеров А. Б. Судебная практика в советской правовой системе. М., 1975. С. 20.
4. Гук П. А. Судебный прецедент как источник права. Пенза, 2003.
5. Гаджиев Г. А. Феномен судебного прецедента в России // Судебная практика как источник права. М., 2000.
6. Гурова Т. В. Судебный прецедент как формальный источник права и его место в системе источников права в России // Атриум. 1997. № 3.
7. Гражданское право. Учебник МГУ / Под ред. Е. А. Суханова. Т. 1. М., 2004. С. 81.
8. Нешптаева Т. Н. К вопросу об источниках права – судебном прецеденте и доктрине // Судебная практика как источник права. М., 2000.
9. Хохрякова О. С. Правовое регулирование отпусков: история, теория, перспективы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 33.
10. Цихоцкий А. Прецедентное право, как объективная реальность // Научные труды «Эдилет». 2000. № 1.

Аббасова Е. В.¹

Некоторые аспекты защиты прав работников на безопасный труд

Аннотация: в статье исследуется характер современных проблем формирования безопасной производственной среды. Предлагаются меры правового характера, способствующие повышению уровня безопасности труда в организациях. Речь идёт о консолидации усилий государственных организаций, представителей менеджмента, граждан в решении названных проблем.

Ключевые слова: производственная среда, радиоактивные загрязнения, человеческий капитал, экологическая безопасность.

Формирование здоровой производственной среды — одна из основных задач организаций, решение которой требует современных подходов, использования накопленного опыта, экономических затрат. Многие факты свидетельствуют о невосполнимых потерях, связанных с гибелью людей из-за катастроф, пожаров, несчастных случаев. Так, радиационные инциденты в производственном объединении «Маяк» в 1949–1954 годах стали причиной техногенной катастрофы, радиоактивного загрязнения территорий Челябинской, Свердловской, Курганской областей. «Пострадали 124 тысячи человек, в том числе более 900 из них получило острую лучевую болезнь»².

---

¹ Аббасова Елена Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

² Шафиков А. М. Социальная защита граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча. Челябинск, 2013. С. 9–10.

В современных условиях ситуацию с безопасностью производственной среды, её влиянием на здоровье людей трудно назвать оптимистичной. Наша страна находится на 116-м месте в мире по продолжительности жизни своих граждан. В определённом смысле это связано с тем, что законодательство о труде десятилетия носило мобилизационный характер¹.

Мобилизация широко использовалась в правовых актах военных и послевоенных лет. В эти периоды, с учётом характера задач, решаемых государством, уровня развития промышленности, вопросы охраны, безопасности труда решались по остаточному принципу. Трудовому договору не придавалось первостепенного значения. На предприятиях, в хозяйствах, общественных и частных организациях труд регламентировался тарифами (ст. 8 КЗоТ 1918 г.). Они разрабатывались профсоюзами по соглашению с руководителями или владельцами предприятий и хозяйств, утверждались Народным комиссариатом труда. Как обоснованно отмечал П. В. Крашенинников, все предприятия, учреждения и организации принадлежали одному собственнику — государству — и только он решал, какими будут условия труда².

В современных условиях, когда рабочая сила становится ресурсом экономики, усиливается зависимость производства от качества, мотивации, характера её использования. Повышению требований к работникам должно сопутствовать увеличение затрат на развитие человеческого капитала со стороны представителей бизнес-сообщества, государства. Произвольные подходы к решению этих вопросов без достаточного правового обоснования нельзя отнести к числу перспективных. Хотя, по мнению отдельных учёных, такая позиция не является безупречной. Например, В. Назаров полагает, что вместо попытки воссоздания «крепостного права», когда работодателя фактически закрепляют за работником, которого он «нанял», государству следовало бы дать работнику и работодателю возможность самим выбирать формат своих отношений³. Такое развитие взаимосвязи работодателя и работника не исключается, если оно не вступает в противоречие с законодательством о труде. «Государство и право не только зависимы друг от друга, но в то же время они сохраняют и определённую самостоятельность. Если государство издаёт правовые акты, обеспечивает их соблюдение и, в случае неисполнения содержащихся в них требований, применяет принудительную силу, то право, в свою очередь, активно воздействует на государство путём установления общеобязательных для всех его органов, должностных лиц и организаций правил поведения»⁴.

Одним из основных принципов государственной политики в сфере труда является обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников.

---

¹ Мобилизация (фр. mobilisation от лат. mobilis — подвижный) — приведение кого-либо или чего-либо в активное состояние, сосредоточение сил и средств для достижения какой-либо цели. (См. Советский энциклопедический словарь. М., 1982.

²См.: Крашенинников П. В. Заповеди советского права. М., 2019. С. 300–301.

³См.: Назаров В. Формы отношений в труде [Электронный ресурс]. URL: militariorg.ru... / Дата обращения 11.02.2019.

⁴Теория государства и права : в 2 ч. Ч. I : Теория государства / под ред. М. Н. Марченко. М., 2011. С. 5.

Принимаемые в последние годы меры способствовали положительной динамике в развитии этих отношений. В связи с этим к числу резервов следует отнести меры профилактического характера в отношении заболеваний, масштабы которых не могут не привлекать внимания. Прежде всего речь идёт об онкологических заболеваниях. По данным Минздрава РФ, в России живут 3,7 млн человек, страдающих этими болезнями (2,6 тыс. случаев на 100 тыс. населения). Как показывает практика, 70 % от всей мировой онкологической смертности приходится на страны со средним и низким уровнем достатка, к которым относится и Россия.

В современной истории различных стран широкое распространение получили международные правовые стандарты, ведущую роль в которых играют акты и документы ООН¹. Одна из важнейших целей устойчивого развития, которые приняты ООН до 2030 года гласит, что все государства обязаны содействовать неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех (ЦУР№ 8). Достойная работа для всех включает в себя охрану труда, обеспечение здоровых и безопасных условий труда.

Особое место в профилактике и лечении онкологических заболеваний занимает 139-я Конвенция МОТ 2007 г. «О борьбе с опасностью, вызываемой канцерогенными веществами и агентами в производственных условиях, и мерах профилактики». К сожалению, она не ратифицирована нашей страной, хотя в российских условиях её значение трудно переоценить. Она содержит комплекс мер, направленных на информирование работников о возможных опасностях и принятие мер по их предупреждению. В соответствии с Конвенцией, обязанности каждого члена Организации достаточно конкретны: принимать меры к тому, чтобы работники, которые подвергались или могут подвергнуться воздействию веществ и агентов, были обеспечены всей имеющейся информацией о связанных с этим опасностях и мерах, которые должны приниматься (ст. 4). Международный опыт, отражённый в конвенциях МОТ, ратифицированных ранее нашей страной, позволил успешно использовать его в работе над правовыми нормами охраны труда, о рабочем времени, времени отдыха и другими.

Способствовала бы предупреждению заболеваний, связанных с негативным воздействием хозяйственной деятельности на здоровье работников, адекватная чрезвычайным ситуациям правоприменительная практика. В Челябинской области, которая входит в число регионов с большой концентрацией промышленных предприятий, изношенностью производственных фондов, природоохранной прокуратурой региона было выявлено более 2,6 тыс. нарушений экологического законодательства. Результатом контрольных мероприятий стало привлечение виновных к

---

¹См.: Крылов К. Д. Международные трудовые стандарты для содействия миру и предотвращения кризисов // Вестник Юридического университета им. О. Е. Кутафина. 2017. № 10. С. 54.

административной ответственности¹. Основной мерой наказания стали штрафные санкции, что характерно для судебной практики и других регионов. Когда нарушения, о которых идёт речь, принимают распространённый характер. Недостаточное использование других средств трудно считать оправданным.

Начиная с дореволюционного периода в России исторически сложилось, что собственников предприятия, если их незаконные действия вызывали коллективные протесты работников, временно лишали прав руководства.

Нельзя полагать, что в настоящее время дисквалификация судами руководителей, не заботящихся о безопасности работников, и прекращение с ними трудового договора по п. 8 ст. 83 Трудового кодекса РФ ушли в прошлое. Не без основания многие сотрудники правоохранительных органов полагают, что эти меры должны применяться в исключительных случаях. Для сегодняшней ситуации с охраной безопасности производственной, экологической среды использование таких случаев оправданно. Безопасность, о которой идёт речь, признана составной частью национальной безопасности².

Использование только трудового законодательства в решении проблем, о которых идёт речь, недостаточно перспективно. Российское законодательство предоставляет гражданам, в том числе работникам организаций, право на защиту от негативного воздействия на здоровье хозяйственной или иной деятельности организаций. Это вытекает из Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ с изменениями от 27 декабря 2002 г. «Об охране окружающей среды». В соответствии со ст. 11 этого правового акта они вправе направлять обращения в органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные организации о получении полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды, а также предъявлять в суд иски о возмещении вреда окружающей среде.

Несмотря на исключительную значимость названного права, оно в значительной мере является нормой-декларацией. Отсутствуют статистические данные о рассмотрении судебных дел названной категории. В связи с недостаточностью таких исков упоминаются они в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

Что касается обращений в органы власти различных уровней, как и в органы местного самоуправления, то их достаточно много. Это можно объяснить тем, что законодательство не даёт ответа на многие насущные вопросы. Например, не ясно, как поступать, если такие обращения в названные органы оказываются безрезультатными. Или вправе ли истцы из числа работников

---

1 См.: Буглаева Е. А. Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2020. Т. 20, № 1. С. 7–11.

2 См.: Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 129 «О стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года».

рассчитывать на компенсацию затрат, связанных с участием в судебных заседаниях? Эти и другие аспекты требуют разрешения. Этому могло бы способствовать использование положительного международного, российского опыта в правовом регулировании названных отношений.

Во второй половине XX века, когда в США возникли значительные проблемы с охраной безопасности окружающей среды, стало активно развиваться нормотворчество в этой сфере.

В 1955 г. был издан Закон о контроле над загрязнением воздуха. В последующем были приняты правовые акты и дополнения к нему, а также новые правовые акты¹. Граждане получили право предъявлять иск к любому лицу или органу, включая правительственные учреждения, в пределах, допускаемых XI поправкой к Конституции. Они могли требовать от природопользователей прекращения нарушений законодательства об охране безопасности труда. Ответчиками могли быть и государственные органы, которые, по мнению истцов, ненадлежащим образом осуществляли возложенный на них контроль за выполнением законодательства. Граждане, обратившиеся в суд, не вправе требовать возмещения причинённого им ущерба. Такой ущерб возмещался на основе иных исков, но по решению судебных органов гражданам мог оплачиваться их труд из государственной казны.

Решение проблемы обеспечения охраны безопасности труда требует новых подходов, консолидации усилий государственных организаций, представителей менеджмента, граждан.

Библиография:

1. Буглаева Е. А. Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». — 2020. — Т. 20, № 1. — С. 19–21.

2. Крашенинников П. В. Заповеди советского права. — М., 2019.

3. Крылов К. Д. Международные трудовые стандарты для содействия миру и предотвращения кризисов // Вестник Юридического университета имени О. Е. Кутафина. — 2017. — № 10.

4. Теория государства и права : в 2 ч. Ч. 1 : Теория государства / под ред. М. Н. Марченко. — М., 2011.

5. Шафиков А. М. Социальная защита граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча. — Челябинск, 2013.

---

¹ См. электронный ресурс: 42 USC § 7401: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/42/7401>.

**Влияние неблагоприятной эпидемиологической ситуации
(в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19) на развитие
правового регулирования социальных пособий
(на примере пособия по временной нетрудоспособности)**

Аннотация: статья посвящена рассмотрению отдельных тенденций развития российского законодательства о пособиях по временной нетрудоспособности в свете реализации международных актов о целях устойчивого развития, а также рекомендаций ООН по борьбе с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, ориентированных на права человека.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, ликвидация нищеты и голода, пособие по временной нетрудоспособности, уход за больным членом семьи, пандемия коронавирусной инфекции.

В Декларации, принятой на семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»², одной из главных целей для достижения такого развития является ликвидация нищеты и голода. Для осуществления этой цели и во исполнение заложенной в Конституции РФ³ социальной государственной функции, принимаются законы и подзаконные акты, касающиеся, в частности, социальных пособий. В связи со сложной эпидемиологической обстановкой, сложившейся в последние месяцы, в мире принимаются беспрецедентные меры, направленные на предотвращение угрожающего роста уровня бедности. В качестве первоочередных задач по борьбе с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, ориентированных на права человека, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) рекомендует среди иных мер экономической помощи работающему населению предоставление государствами гарантированного оплачиваемого отпуска по болезни⁴. Предлагаем рассмотреть воплощение данной рекомендации ООН в российском законодательстве периода пандемии.

Прежде всего, обратим внимание на то, как стремительно поменялось законодательство по определению размеров пособий в период ухудшения эпидемиологической ситуации. И до пандемии коронавируса была очевидной проблема низкого уровня социальных пособий в России, а на фоне повышения заболеваемости и ухудшения экономического положения страны ситуация лишь усугубилась. Поэтому логичным и справедливым стало установление с 1 апреля

---

¹ Чупрова Елена Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации.

² URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf>.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Официальный интернет-портал правовой информации]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁴ URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/protecting-human-rights-amid-covid-19-crisis>.

2020 г. пособия по временной нетрудоспособности в расчете за полный календарный месяц на уровне не ниже минимального размера оплаты труда¹. Однако такой минимальный размер данного пособия предусмотрен пока лишь до 31 декабря 2020 г. Считаем, что данное положение следует продлить после указанной даты, т. к. пособие по временной нетрудоспособности призвано заменить утраченный заработок работника, для оплаты труда которого в законодательстве установлен минимальный стандарт². В связи с этим становится совершенно очевидным тот факт, что поддержание размера пособия по временной нетрудоспособности на уровне не ниже величины прожиточного минимума становится одной из важных гарантий конституционных прав работающих граждан. Упрощает реализацию этого положения то, что финансирование пособия по временной нетрудоспособности осуществляется не только за счет средств обязательного социального страхования: устойчивость системы обязательного социального страхования поддерживается в том числе и средствами федерального бюджета³.

Кроме того, в качестве положительного примера государственной заботы можно привести тот факт, что именно в связи с пандемией коронавируса в целях реализации конституционного права граждан на охрану здоровья (ст.41 Конституции РФ), предотвращения распространения инфекции по территории России и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения страны, органы исполнительной власти воспользовались своим правом устанавливать дополнительные случаи назначения пособия по временной нетрудоспособности в связи с карантинными мероприятиями. Так, в период опасности распространения новой коронавирусной инфекции (с 6 апреля 2020 г.) Правительством РФ было принято решение о назначении пособия по временной нетрудоспособности в период нахождения на карантине лицам, в возрасте 65 лет и старше, подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности⁴. Пособие данным лицам назначается при условии соблюдения режима самоизоляции по месту жительства либо месту пребывания, фактического нахождения, в том числе в жилых и садовых домах, размещенных на садовых земельных участках, за исключением лиц, переведенных на дистанционный режим работы или находящихся в ежегодном оплачиваемом отпуске.

Вместе с тем становится очевидным, что в период ухудшения эпидемиологической обстановки необходимо как можно скорее устранить существующие в действующем законодательстве о пособиях по временной нетрудоспособности

---

¹ Ст.1 Федерального закона от 01.04.2020 № 104-ФЗ «Об особенностях исчисления пособий по временной нетрудоспособности и осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка» // Собрание законодательства РФ, 06.04.2020, № 14 (часть I), ст. 2034.

² Ст.133 Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

³ Ст. ст. 4, 17,24 Федерального закона от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» // Собрание законодательства РФ, 19.07.1999, № 29, ст. 3686.

⁴ На основании постановления Правительства РФ от 01.04.2020 № 402 «Об утверждении Временных правил оформления листков нетрудоспособности, назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности в случае карантина застрахованным лицам в возрасте 65 лет и старше» // Собрание законодательства РФ, 06.04.2020, № 14 (часть III), ст. 2135.

пробелы и противоречия, которые могут провоцировать нарушения законных прав и интересов застрахованных лиц. Речь, в частности, идет о правовой неопределенности в части толкования понятия «член семьи» в случае назначения пособия по временной нетрудоспособности при необходимости осуществления ухода за больным членом семьи¹. Если ребенок застрахованного лица прямо упомянут в законе как лицо, уход за которым в случае болезни является случаем назначения пособия, то круг иных членов семьи не раскрыт и требует уточнения². Кроме того, определение круга лиц, имеющих право на пособие при необходимости осуществления ухода за больным членом семьи, также является проблематичным. И дело не только в том, что в действующем семейном законодательстве отсутствует легальное определение понятия «семья», но и порой в некорректном ведомственном толковании отдельных законодательных положений. Так, согласно действующему Порядку выдачи листков нетрудоспособности (п.34)³ листок нетрудоспособности по уходу за больным членом семьи выдается медицинским работником одному из членов семьи (опекуну, попечителю, иному родственнику), фактически осуществляющему уход. Но опекуны и попечители далеко не всегда являются родственниками лица, за которым осуществляется уход, как и отчим с мачехой не имеют с ребенком кровных связей⁴. В связи с этим представляется целесообразным включить в ст.6 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» уточнение по кругу лиц, уход за которыми в случае их болезни входит в число социальных страховых рисков, а также по застрахованным, имеющим право на пособие в указанном случае. При определении данных субъектов возможно использование норм пенсионного законодательства о праве на страховую пенсию по случаю потери кормильца и практики его применения⁵.

В заключение отметим, что последний год стал испытанием для всего мирового сообщества, когда все страны встали на защиту здоровья своих граждан. В этих непростых условиях реализация намеченных ООН целей устойчивого развития стала первоочередной задачей, среди которых особое место занимает ликвидация нищеты и голода. В российском законодательстве в настоящее время принимаются меры, направленные на поддержание уровня жизни населения в целом, и отдельных категорий граждан в частности. Забота о заболевших работниках и членах их семей в период ухудшающейся эпидемиологической обстановки выходит сейчас на первый план, и хочется надеяться, что государственная

---

¹ П.5 ст.6 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Собрание законодательства РФ, 01.01.2007, № 1 (1 ч.), ст. 18.

² Подробнее об этом см. также: Шайхатдинов В. Ш. Дефекты правотворчества в сфере социального обеспечения и их последствия // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 171–178.

³ Утвержден приказом Минздравсоцразвития России от 29.06.2011 № 624н (Зарегистрировано в Минюсте России 07.07.2011 № 21286) // «Российская газета», № 148, 11.07.2011.

⁴ См. также: Зайцева Л. В. Пособия по временной нетрудоспособности по уходу за больным ребенком // Социальное и пенсионное право. 2011. № 3. С. 30–33.

⁵ Ст.10 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства РФ, 30.12.2013, № 52 (часть I), ст. 6965, Собрание законодательства РФ, 13.01.2014, № 2 (часть II) (поправка).

политика в сфере повышения социальной защищенности граждан найдет и в дальнейшем свое достойное место.

Библиография:

1. Зайцева Л. В. Пособия по временной нетрудоспособности по уходу за больным ребенком // Социальное и пенсионное право. 2011. № 3. С. 30–33.
2. Шайхатдинов В. Ш. Дефекты правотворчества в сфере социального обеспечения и их последствия // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 171–178.

*Спицина Г. В.¹
Смотряева Н. П.²*

Роль ООН в защите трудовых прав работников при банкротстве работодателя

Аннотация: в статье рассматривается роль ООН и Международной организации труда (МОТ) в защите трудовых прав работников, в первую очередь, права на получение заработной платы в полном объеме при банкротстве работодателя.

Ключевые слова: ООН, МОТ, заработная плата, несостоятельность (банкротство), механизм защиты трудовых прав.

Организация Объединенных Наций и входящие в ее систему международные организации играют все возрастающую роль по обеспечению уважения к правам и основным свободам человека, в числе которых важное значение придается урегулированию социально-трудовых отношений.

Возможность участия ООН в международном регулировании труда основывается на положениях п. 1 ст. 1 и ст. 55 Устава ООН³, определивших задачи международного сотрудничества по разрешению социальных проблем, обеспечению уважения к правам человека и основным свободам.

Главный вклад нормативных актов ООН в международно-правовое регулирование социально-трудовых отношений заключается в том, что они сформулировали пакет основных прав человека, которые должны содержаться в законо-

---

¹Спицина Галина Владимировна, преподаватель кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права, АНО ВО Московский гуманитарный университет.

²Смотряева Наталья Петровна, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин, АНО Московский гуманитарный университет.

³«Устав Организации Объединенных Наций» (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) {КонсультантПлюс} «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) {КонсультантПлюс}.

дательстве любой страны, претендующей на то, чтобы ее считали цивилизованной. Эти права, бесспорно, относятся к общепризнанным принципам и нормам международного права.

В числе наиболее значимых актов ООН, касающихся социально-трудовых прав и свобод человека, следует назвать:

– Всеобщую декларацию прав человека (1948 г.)¹, которая закрепила такие права, как право на труд, право на свободный выбор работы, право на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы, право на равную оплату и справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование, а также право на создание профсоюзов; право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и право на оплачиваемый отпуск;

– Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), в котором был сформулирован ряд трудовых прав: право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается; право на справедливые условия труда, включая, в частности, вознаграждение, условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, одинаковую возможность продвижения в работе; право на отдых и право на объединение в профсоюзы;

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), в котором фиксировались такие права, как право на создание профсоюзов и право допуска на общих условиях равенства к государственной службе, и другие.

Главенствующая роль в международных трудовых отношениях в условиях глобализации принадлежит специализированному учреждению системы ООН Международной организации труда (далее — МОТ), связанной с ООН особым соглашением. Это соглашение признало за МОТ основную ответственность за деятельность в области международных и социальных проблем.

Наибольшее число нормативных положений, относящихся к труду, содержат Устав и акты МОТ. Международные правовые акты МОТ по различным трудовым и социальным вопросам принимаются в форме конвенций и рекомендаций. Конвенции по своей правовой природе являются разновидностью многосторонних международных договоров, и после ратификации государством становятся обязательными для исполнения. Рекомендации — другая разновидность международных договоров, порой одноименные с конвенциями, они дополняют

---

1 ст. 1, «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) {КонсультантПлюс}.

и конкретизируют их содержание или носят самостоятельный характер, и содержащиеся в них нормы могут использоваться в национальной практике по усмотрению исполнительного или законодательного органа власти государства.

Согласно Уставу МОТ принятие государством конвенции или рекомендации МОТ не может изменять во вред работникам действовавшее в данной стране законодательство.

Предметом рассмотрения в настоящей статье будут акты МОТ, касающиеся вопросов защиты прав работников в случае неплатежеспособности (банкротства) работодателя.

Прежде всего обратимся к Конвенции МОТ № 95 «Относительно защиты заработной платы» (принята в г. Женева 01.07.1949)¹, которая содержит не только принципиальное положение об оплате выполненной работы, но и об оплате работы, которая должна быть выполнена. Заработная плата, согласно Конвенции № 95, должна выплачиваться в полном объеме даже в случае простоя по вине работодателя, однако по действующему Трудовому Кодексу РФ простой по вине работодателя оплачивается в размере лишь двух третей средней заработной платы работника (часть 1 ст. 157 ТК РФ) и двух третей должностного оклада при простое по независящим от сторон трудового договора обстоятельствам (часть 2 ст. 157 ТК РФ).

Кроме того, Конвенция «О защите заработной платы» предусматривает защиту заработной платы также в случае банкротства предприятия или ликвидации его в судебном порядке (ст. 11). При этом в ч. 1 ст. 11 закреплено положение, согласно которому «Трудящиеся, занятые на этом предприятии, будут пользоваться положением привилегированных кредиторов либо в отношении заработной платы, которую они должны получить за услуги, оказанные в предшествовавший банкротству или ликвидации период, который будет определен национальным законодательством, либо в отношении заработной платы, сумма которой не превосходит суммы, предписанной национальным законодательством»².

Как видно из текста п. 1 ст. 11 Конвенции № 95, привилегии касаются, прежде всего, долгов перед работниками, возникших до банкротства работодателя, что характеризует эту норму как не в полной мере соответствующую современным подходам к защите прав работников.

Россия ратифицировала данную Конвенцию в 1961 году.

---

¹ Конвенция № 95 Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы» (принята в г. Женева 01.07.1949) {КонсультантПлюс}.

² Конвенция № 173 Международной организации труда «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» (принята в г. Женеве 23.06.1992 на 79-ой сессии Генеральной конференции МОТ) {КонсультантПлюс}.

Конвенцию «Об охране заработной платы» сопровождает Рекомендация Международной Организации Труда от 1 июля 1949 года № 85 «Об охране заработной платы»¹, в которой установлен порядок удержания из заработной платы, периодичность выплаты заработной платы, порядок извещения трудящихся об условиях получения заработной платы и извещения о заработной плате и внесении записей в платежную ведомость и др.

Устаревание положений ст. 11 Конвенции № 95 привело к необходимости принятия новых международных актов по этому вопросу.

23 июня 1992 г. Международная организация труда на 79-й сессии Генеральной конференции приняла Конвенцию № 173 «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя»².

Цель Конвенции № 173 — улучшение защиты работников, ранее предоставленной по ст. 11 Конвенции № 95. Во-первых, в Конвенции № 173 указываются более конкретные стандарты относительно статуса и пределов привилегированного положения работников при процедуре банкротства. Во-вторых, в Конвенции предлагаются новые подходы к защите работников, использующиеся сейчас на национальном уровне, в частности институт гарантийных учреждений.

Так, Конвенция в ст. 1 закрепила понятие неплатежеспособности как ситуации, при которой в соответствии с национальным законодательством и практикой открывается процедура, касающаяся активов предпринимателя, с целью удовлетворения претензий кредиторов на коллективной основе.

В соответствии со статьей 3 этой Конвенции каждое государство-член МОТ, ратифицирующее Конвенцию, принимает обязательства, которые предусматривают защиту требований трудящихся посредством привилегии (раздел II), либо обязательства, предусматривающих защиту требований трудящихся с помощью гарантийных учреждений (раздел III), или обязательств, вытекающих из обоих разделов. Выбор указывается в заявлении, сопровождающем ратификацию.

Российская Федерация ратифицировала указанную Конвенцию в 2012 г. с заявлением, что она принимает на себя обязательства, вытекающие из раздела II Конвенции. Следовательно, в случае неплатежеспособности предпринимателя требования трудящихся, вытекающие из трудовых отношений, защищаются на основе привилегии, то есть таким образом, чтобы они удовлетворялись из активов неплатежеспособного предпринимателя до того, как будут удовлетворены

---

¹ Рекомендация № 85 Международной организации труда «Об охране заработной платы» (Принята в г. Женеве 01.07.1949 на 32-ой сессии Генеральной конференции МОТ) {КонсультантПлюс}.

² Конвенция № 173 Международной организации труда «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» (принята в г. Женеве 23.06.1992 на 79-ой сессии Генеральной конференции МОТ) {КонсультантПлюс}.

требования непривилегированных кредиторов. Привилегии работников заключаются в приоритетности очереди удовлетворения при конкурсном производстве и нераспространении моратория на их требования. Так, в соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлено, что требования по оплате труда и выплате выходных пособий подлежат удовлетворению во вторую очередь после завершения расчетов с гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, тем самым подтверждается привилегированность работников перед требованиями конкурсных кредиторов, а также определен размер и порядок удовлетворения таких требований.

При этом Закон о банкротстве признает погашенными требования кредиторов второй очереди, неудовлетворенные из-за недостаточности имущества должника. Таким образом, на национальном уровне не только не действует система гарантийных учреждений, призванных защитить право работников на оплату труда в случае недостаточности для этого имущества несостоятельного работодателя, но и интересы государственных учреждений (судебные издержки) ставятся в привилегированное положение по отношению к требованиям работников (т.е. к оставшейся части заработной платы, выплачиваемой во вторую очередь).

Отсюда следует, что привилегированная очередность погашения требований работников должника эффективна лишь тогда, когда средств должника достаточно для их погашения.

Согласно статье 6 Конвенции привилегия работников «распространяется как минимум на требования трудящихся: а) по заработной плате за установленный период времени, который должен составлять не менее трех месяцев, предшествующих неплатежеспособности или прекращению трудовых отношений; б) по выплатам за оплачиваемые отпуска, право на которые возникло в связи с работой, выполненной в течение года наступления неплатежеспособности или прекращения трудовых отношений, а также в течение предшествующего года; с) по суммам, причитающимся в отношении других видов оплачиваемого отсутствия на работе за установленный период времени, который должен составлять не менее трех месяцев, предшествующих неплатежеспособности или прекращению трудовых отношений; д) по выходным пособиям, причитающимся трудящимся в связи с прекращением трудовых отношений».

Представляет интерес принцип, закрепленный в ст. 9 Конвенции, суть которого заключается в том, что «удовлетворение вытекающих из трудовых отношений требований трудящихся, предъявляемых предпринимателю, обеспечивается при помощи гарантийных учреждений, если оплата не может быть произведена предпринимателем ввиду его неплатежеспособности».

Совершенно очевидно, что международное право, и российская практика в целом подтверждают необходимость создания специального фонда, выступающего в качестве механизма защиты трудовых прав работников.

Однако на сегодняшний день риски работников, связанные с банкротством работодателя никак не застрахованы, а действующее законодательство реализует лишь часть требований, предусмотренных Конвенцией и не в полной мере гарантирует право работника на получение причитающейся ему заработной платы.

Кроме того, приходится признать, что в действующем законодательстве о банкротстве имеются определенные пробелы, которые приводят к отсутствию надежного и гибкого механизма социальной защиты работников в связи с банкротством предприятия.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о необходимости, во-первых, совершенствования действующего российского законодательства, связанного с выплатами заработной платы в случае банкротства работодателя, а, во-вторых, разработки действенного механизма защиты трудовых прав с учетом международно-правовых норм.

Библиография:

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г).

2. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) {КонсультантПлюс}.

3. Конвенция № 95 Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы» (принята в г. Женева 01.07.1949).

4. Директива Совета Европейского Союза 80/987/ЕЭС от 20 октября 1980 г. о сближении законодательства государств-членов относящегося к защите работников в случае банкротства работодателя (отменена).

5. Рекомендация № 85 Международной организации труда «Об охране заработной платы» (Принята в г. Женеве 01.07.1949 на 32-ой сессии Генеральной конференции МОТ) {КонсультантПлюс}.

6. Конвенция № 173 Международной организации труда «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» (принята в г. Женеве 23.06.1992 на 79-ой сессии Генеральной конференции МОТ) {КонсультантПлюс}.

7. «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) {КонсультантПлюс}.

Секция:
Уголовно-правовые меры по достижению целей устойчивого развития, борьбе с пандемией и права человека

Трунцевский Ю. В.¹

**Сокращение масштабов коррупции и взяточничества
как цель устойчивого развития**

Аннотация: цель устойчивого развития и целевые показатели по борьбе с коррупцией в национальных планах позволяют следить за прогрессом в сфере борьбы с коррупцией и эффективнее подключать национальные координационные механизмы в данную сферу. Борьба с коррупцией в Повестке дня на период до 2030 г. требует четкого понимания двойной роли такой деятельности, как на международном, так и на национальном уровнях в качестве основной области деятельности в рамках ЦУР 16, и в качестве предпосылки для достижения всех других ЦУР.

Ключевые слова: устойчивое развитие, коррупция, противодействие, государства.

Цели устойчивого развития (ЦУР) — это попытка мира построить лучшее будущее для всех. ООН призывает государства-участники бороться с коррупцией и взяточничеством с помощью целого ряда превентивных и правоприменительных мер.

Среди прочих целей, в пункте 16.5 Целей устойчивого развития (ЦУР 16) указывается на существенное сокращение коррупции и взяточничества во всех их формах. Сама Цель 16 (Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях) коренится в правах человека и подчеркивает важность укрепления институтов и управления. Такая цель требует усилий на национальном уровне по борьбе, как с мелкой, так и с крупной коррупцией на всех уровнях и во всех учреждениях, а также межведомственных усилий по искоренению трансграничной коррупции в добывающих отраслях и тому подобном.

Россия предпринимает меры направленные на искоренение и бытовой и деловой коррупции: Постановление Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 662 «Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации»². Указывается, что такие исследования фокусируются на проблематике «бытовой» коррупции,

---

¹ Трунцевский Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых и специальных дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет», ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

² Собр. законодательства Росс. Федерации. 2019. № 22, ст. 2828.

возникающей при взаимодействии граждан и представителей органов власти, в том числе при предоставлении государственных (муниципальных) услуг, и «деловой» коррупции, возникающей при взаимодействии органов власти и представителей бизнеса¹.

Так, под *бытовой коррупцией* автор предлагает понимать² явление, имеющее глубокие исторические корни и всепроникающий характер на уровне повседневных потребностей обычных граждан в жизненно важных сферах социальных услуг (охрана здоровья, образование, ЖКХ и экономическая активность), порождаемое взаимодействием рядовых граждан и чиновников низового и среднего уровня, обусловленное низким экономическим развитием государства, раздутым неэффективным бюрократическим аппаратом и плохим администрированием социальных услуг, поддерживаемое населением как часть социального порядка (привычка), должная форма преодоления административных барьеров и «решения» бытовых проблем, а чиновниками — как компенсация недостаточных зарплат, влекущая системные разрушительные последствия, подрывающие доверие к власти и общественным институтам, выражающиеся в нарушении равноправия в доступе к получению государственных (муниципальных) услуг, искоренение (снижение уровня) которого на уровне страны возможно только при совпадении действий государства и гражданского общества, их взаимного желания в борьбе с коррупцией, путем массового неприятия такой коррупции, повышения информированности и бдительности населения, прозрачности и открытости процедур и процессов принятия решений на государственной (муниципальной) службе, подотчетности соответствующих учреждений при поставках услуг³.

Вопросы содержания и понятия деловой коррупции раскрыты в целом ряде работ автора⁴.

---

¹¹ Настоящая методика направлена на методическое обеспечение реализации подпункта «а» пункта 3 Национального плана противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 27, ст. 4038.

² См., также: Трунцевский Ю. В., Оливье М. «Малая» коррупция во Франции: понятие и способы социального контроля // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4 (65). С. 125–130; Трунцевский Ю. В. Информационно-телекоммуникационные технологии в сфере противодействия бытовой (повседневной) коррупции // Информационное право. 2017. № 2. С. 27–32; Трунцевский Ю. В. Гражданское общество против бытовой коррупции (зарубежный опыт) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 42–47. Трунцевский Ю. В. Причины бытовой (повседневной) коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 6. С. 50–56.

³ Трунцевский Ю. В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 157–168.

⁴ Трунцевский Ю. В. О проблемах правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // Юридический мир. 2011. № 4. С. 20–25; Трунцевский Ю. В., Карпович О. Г. Теория и современные практики комплаенса. Модели противодействия криминальным угрозам. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. — 407 с.; Трунцевский Ю. В., Карпович О. Оценка коррупционных рисков компании М.: ИНФРА-М : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. — 272 с.; Правовые механизмы противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок: научно-практическое пособие / О. А. Беляева, Ю. В. Трунцевский, А. М. Цирин; отв. ред. И. И. Кучеров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2019. — 160 с. Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю. В. Трунцевский, Р. А. Курбанов, А. М. Цирин и др.; отв. ред. Т. Я. Хабриева, О. С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: ИД «Юриспруденция», 2020. — 256 с. и др.

Цель 16.5 ЦУР перекликается с целью 16.4 в отношении пресечения незаконных финансовых потоков и содействие возвращению активов, связанных с коррупционными делами. Взаимосвязи ЦУР в борьбе с коррупцией отмечены в ЦУР 5 (гендерное равенство) и ЦУР 8 (устойчивый экономический рост и достойная работа для всех).

Коррупция препятствует достижению ЦУР 9: промышленность, инновации и инфраструктура. Когда выгодные контракты могут быть захвачены посредством взяточничества, мошенничества и т. д., такие хищения могут нанести ущерб крупным инфраструктурным проектам.

Коррупция препятствует достижению ЦУР 4: качественное образование.

Академическое мошенничество, например, широко распространено во многих странах и считается серьезной угрозой целостности и надежности сертификации в высшем образовании. Закупочные растраты в сфере образования, включая школьные здания, фиктивные расходы на техническое обслуживание, «призрачные» или заочные учителя, фигурирующие в списках активных учителей и учебники, оплаченные, но так и не полученные, обходятся бюджетам очень дорого.

Коррупция препятствует достижению ЦУР 3: обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. Коррупция приводит к истощению национальных бюджетов здравоохранения, сокращению возможностей правительства по обеспечению основными лекарственными средствами, при этом повышается риск появления небезопасных или неэффективных препаратов на рынке. Это также отвлекает инвестиции в необходимую инфраструктуру, такую как больницы, клиники и медицинские школы. Учитывая высокую рыночную стоимость медикаментов, они становятся объектом воровства, коррупции и неэтичных практик. Поддельные и некачественные препараты, а также лекарственные средства, которые получают необоснованную регистрацию, вызывают у пациентов ненужные страдания с потенциально фатальными последствиями.

Коррупция препятствует достижению ЦУР 14: жизнь под водой и ЦУР 15: жизнь на суше. Преступления против дикой природы становятся все более разрушительными, и представляют значительную угрозу для окружающей среды, экономическому и социальному развитию, безопасности и управлению. Незаконная торговля флорой и фауной способствует быстрому исчезновению многих охраняемых их видов на планете. Торговцы часто полагаются на взятки при перемещении незаконно добытых диких животных и лесоматериалов через межгосударственные границы.

Борьба с коррупцией стоит в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.¹

---

¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года (70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года). URL : https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R.

В Повестке дня затрагиваются такие факторы, порождающие насилие, отсутствие безопасности и несправедливость, как неравенство, коррупция, плохое управление и незаконные финансовые потоки, оборот оружия.

Повестка дня на период до 2030 г. стала крупным прорывом для антикоррупционного движения, поскольку она подчеркивает важность содействия прозрачности, подотчетности и борьбе с коррупцией для устойчивого развития и устанавливает четкую связь между коррупцией, миром и справедливыми и инклюзивными обществами.

У государств есть возможность продвигать вперед антикоррупционную повестку дня посредством осуществления Конвенции ООН против коррупции, которая в настоящее время достигла почти всеобщей ратификации, обеспечивая всеобъемлющую глобальную основу для борьбы с коррупцией в соответствии с повесткой дня на период до 2030 года.

Коррупция — это сложная проблема, которая продолжает существовать во многих странах мира. Она оказывает непосредственное воздействие на три аспекта устойчивого развития — социальный, экономический и экологический — и затрагивает каждый из пяти столпов повестки дня на период до 2030 года: людей, планету, процветание, мир и партнерство.

Несмотря на достигнутый прогресс, коррупция по-прежнему остается насущной проблемой.

Коррупция затрагивает всех и может привести к следующим негативным для всего человечества результатам:

- ослаблению государственных и общественных институтов¹ и несправедливости: коррупция атакует государство, основы демократических институтов через искажение избирательных процессов, извращает верховенство права и создает неэффективные системы управления;

- снижению безопасности: коррупция представляет собой угрозу для безопасности и охраны государства и общества, что может привести к неудовлетворенности и недоверию в обществе к лидерам, общественным институтам и верховенству права, и, наконец, вызвать народный гнев и беспокойство;

- преступности, делающей мир более нестабильным и небезопасным. Коррупция способствует торговле наркотиками и людьми, а также другим формам организованной преступности²;

- меньшему процветанию: коррупция сдерживает экономический рост, инновации и устойчивое развитие. Так где коррупция широко распространена, прямые иностранные инвестиции не поощряются; бизнес неохотно инвестирует из-

---

¹ Кабанов П. А., Матковский С. В., Плюснин Н. В., Трунцевский Ю. В. Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом. М.: Юрист, 2003. 128 с.

² Трунцевский Ю. В. Международное пенитенциарное право. Лекция. М.: ИГ «Юрист», 2001. 48 с.; Трунцевский Ю. В. Понятие транснационального преступления // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 9-12; Рассказов Л. П. Ответственность за транснациональные преступления. Краснодар, 2000. 120 с.

за искаженной конкуренции, высокой стоимости ведения бизнеса и значительных финансовых затрат, юридических и репутационных рисков¹;

– меньшему уважению прав человека: коррупция подрывает демократию, управление и права человека, ослабляя государство, институты, которые являются основой для обеспечения справедливости и равноправия общества с доступом к правосудию для всех;

– отказу в предоставлении основных услуг: коррупция отвлекает средства, предназначенные для оказания основных услуг, таких как здравоохранение, образование, жилье и коммунальные услуги. Она представляет собой крупное препятствие для способности правительства удовлетворять основные потребности его граждан;

– сокращению занятости: коррупция сокращает занятость, когда решения о приеме на работу не основываются на справедливости, заслугах и равенстве, а возможности граждан отрицаются;

– экологическим катастрофам: коррупция угрожает планете, ограниченными ресурсам Земли. Некоторые из самых пугающих мировых экологических проблем вызваны коррупцией.

Таким образом, борьба с коррупцией в Повестке дня на период до 2030 г. требует четкого понимания двойной роли такой деятельности, как на международном, так и на национальном уровнях в качестве основной области деятельности в рамках ЦУР 16, и в качестве предпосылки для достижения всех других ЦУР.

Библиография:

1. Кабанов П. А. и др. Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом. М.: Юрист, 2003. 128 с.
2. Кафтайлова Е. В. Реорганизация юридических лиц (правовые основы): научно-практическое пособие. М.: Юрист, 2010. — 116 с.
3. Правовые механизмы противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок: научно-практическое пособие / О. А. Беляева, Ю. В. Трунцевский, А. М. Цирин; отв. ред. И. И. Кучеров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2019. — 160 с.
4. Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю. В. Трунцевский, Р. А. Курбанов, А. М. Цирин и др.; отв. ред. Т. Я. Хабриева, О. С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: ИД «Юриспруденция», 2020. — 256 с. и др.
5. Рассказов Л. П. Ответственность за транснациональные преступления. Краснодар, 2000. 120 с.

---

¹ Кафтайлова Е. В. Реорганизация юридических лиц (правовые основы): научно-практическое пособие / Е. В. Кафтайлова, О. Ю. Ручкин, Ю. В. Трунцевский. М.: Юрист, 2010. — 116 с.

6. Трунцевский Ю. В. Гражданское общество против бытовой коррупции (зарубежный опыт) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 42–47;
7. Трунцевский Ю. В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 157–168.
8. Трунцевский Ю. В. Информационно-телекоммуникационные технологии в сфере противодействия бытовой (повседневной) коррупции // Информационное право. 2017. № 2. С. 27–32.
9. Трунцевский Ю. В. Международное пенитенциарное право. Лекция. М.: ИГ «Юрист», 2001. 48 с.
10. Трунцевский Ю. В. О проблемах правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // Юридический мир. 2011. № 4. С. 20–25.
11. Трунцевский Ю. В. Понятие транснационального преступления // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 9–12.
12. Трунцевский Ю. В. Причины бытовой (повседневной) коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 6. С. 50–56.
13. Трунцевский Ю. В., Карпович О. Г. Теория и современные практики комплаенса. Модели противодействия криминальным угрозам. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. — 407 с.
14. Трунцевский Ю. В., Карпович О. Г. Оценка коррупционных рисков компании М.: ИНФРА-М : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. — 272 с.
15. Трунцевский Ю. В., Олливьен М. «Малая» коррупция во Франции: понятие и способы социального контроля // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4 (65). С. 125–130.

Шурухнов Н. Г.¹

Нуяззина С. В.²

**Подготовка кадров, сбор, анализ и обмен информацией
как направления достижения целей, предусмотренных
Конвенцией ООН против коррупции**

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные положения Конвенции ООН по противодействию коррупции, в частности глава шестая о технической помощи и обмене информацией

Ключевые слова: коррупция; Конвенция; ООН; противодействие; подготовка кадров; поддержка

---

¹ Шурухнов Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин МосГУ; главный научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.

² Нуяззина Светлана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России.

Коррупция — масштабное противоправное явление, создающее угрозу национальной безопасности любой страны мира. Один коррупционный факт, не говоря уже о системности, затрагивает морально-этические, финансово-экономические, правовые интересы сотен граждан, а его последствия искореняются десятилетиями. По данным Всемирного банка, каждый год в мире примерно один триллион долларов США дается в виде взяток. Это эквивалентно 12 % валового объема производства в мире и от 15 до 30 % от общего объема официальной помощи, оказываемой экономикам стран, вставшим на путь развития. Считается, что одним из способов помощи развивающимся и странам так называемого переходного периода является минимизация возможности перевода средств, полученных от коррупции, в экономику с помощью отмывания денег¹.

Исследования показывают, что рост индекса коррупции на один пункт для стран ОЭСР², которые сосредотачивают около 60 % ВВП (на 1 мая 2018 г. в организацию входило 37 государств), означает падение темпов роста экономики на 1,25 %.

Принято считать, что сдерживать распространение коррупции могут развитая экономика, устойчивая демократия государства, продуманные целенаправленные комплексы отраслевых законодательных актов, исключая коррупционные ниши, предусматривающие действенные упреждающие средства, эффективные рычаги вскрытия коррупционных составляющих. Нелегальный денежный поток обусловлен отсутствием искренних межгосударственных отношений, использованием двойных стандартов при решении одноименных проблем, прозрачностью границ, нестабильностью политико-правовых договоренностей, открытым желанием навязать преимущества собственных интересов. Планетарные масштабы коррупции порождаются мировым финансово-экономическим кризисом. По расчетам Всемирного банка, от 20 до 40 % средств, расходуемых из фондов стимулирования развития, утрачивается из-за коррупции. При общем объеме средств в 120 млрд это — от 24 до 48 млрд долларов США ежегодно³. Кроме того, указывается, что большая часть средств расхищается сотрудниками и партнерами международных благотворительных организаций за рубежом.

Наблюдения показывают, что страны с демократическим режимом менее коррумпированы, развитие правового государства способно снижать уровень коррупции. Государственные образования с более продолжительным сроком правления высших должностных лиц более подвержены коррупционным рискам.

С наступлением эпохи глобализации международное сообщество пришло к выводу, что в таких условиях коррупция перестала быть только национальным

---

¹ Данные приводятся по: Борьба с преступностью за рубежом (по материалам иностранной печати): ежемесячный информационный бюллетень. 2017. № 7. С. 7.

² В апреле 1948 г. была создана Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), а 14 декабря 1960 г. подписана Конвенция о преобразовании ОЕЭС в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (в ее состав вошли США и Канада).

³ Указ. источник. С. 4.

явлением, а приобрела массовую межгосударственную окраску. Это обусловлено и тем, что денежные потоки перемещаются между финансовыми центрами, поэтому международное сотрудничество здесь должно играть важную антикоррупционную роль. Уже более полвека¹ борьба с коррупцией регламентируется международными правовыми актами континентального и межконтинентального масштаба. В число таких межконтинентальных документов входят Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «По борьбе с взятками иностранным должностным лицам при международных деловых операциях». Она была принята 21 ноября 1997 г. 30 странами-членами и 5 не входящими в это сообщество. Ее подписали в Париже (штаб-квартира организации) 17 декабря 1997 г., а вступила она в силу 15 февраля 1999 г. Этот промежуток времени ушел на ратификацию необходимым числом подписавших стран. К январю 2011 года Конвенция ОЭСР была ратифицирована 38 странами.

Можно предположить, что приведенная Конвенция, в определенной мере, являлась сдерживающим фактором для коррупционной деятельности в межгосударственных отношениях и служила стимулом для принятия аналогичных международно-правовых актов.

К основополагающим межконтинентальным правовым актам относится Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Она принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. Ее задача: выработать общий стандарт, установить единство деятельности различных стран по противодействию коррупции, регламентировать международное сотрудничество в обозначенном направлении. В ней сформулированы три взаимосвязанные благородные, далеко идущие, многообещающие цели. Но при этом должно неуклонно соблюдаться одно важное условие: реализация предписанных положений всеми странами, исключая двойные стандарты, которые в последние десятилетия сводят на ноль важные межгосударственные договоренности.

Практическое внедрение положений Конвенции в повседневную жизнь невозможно представить без двух составляющих. Это, прежде всего, без целенаправленной правотворческой деятельности государств-участников и их соответствующим образом подготовленных специалистов, способных эффективно осуществлять сбор, анализ, обмен информацией о коррупции, для последующего предупреждения и своевременного выявления фактов этого опасного для любого общества явления.

Обозначенные составляющие в тексте Конвенции регламентированы главой VI «Техническая помощь и обмен информацией». В ней говорится о разработке и совершенствовании конкретных национальных программ, на основе которых осуществлялись бы подготовка, повышение квалификации специалистов

---

¹ См.: Мерещкий Н. Е., Шурухнов Н. Г., Жердев П. А. История борьбы с коррупцией в России (в соответствии с главой X «О суде» Соборного Уложения 1649 года) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 4 (45). С. 69–73.

антикоррупционной деятельности. В национальные программы подготовки специалистов должны включаться как *общие*, так и *частные* направления противодействия коррупции.

К числу первых мы относим наличие в национальном законодательстве норм, предусматривающих меры предупреждения, выявления коррупционных деяний, средства и методы их расследования, виды наказаний за их совершение. К общим направлениям противодействия коррупции относятся разработка, планирование стратегической политики противодействия коррупции, укрепление учреждений, осуществляющих управление финансами, обеспечивающих государственные и муниципальные закупки. При этом государства-участники должны располагать правовыми средствами и методами, позволяющими изымать доходы от преступлений, признанных таковыми. Следует специально отметить, что анализируемая Конвенция относится к числу первых, в которой введён термин «возврат активов». Практическое его назначение состоит в том, что коррупционные активы должны возвращаться в страну, откуда они были выведены (в настоящее время такой возврат составляет не более 10 %). Прежде такого подхода не существовало. Страны, осуществлявшие конфискацию этих активов, могли ими распоряжаться по своему усмотрению.

К числу общих направлений противодействия коррупции относим и меры безопасности и социальной защиты потерпевших, свидетелей, которые сотрудничают со следственными и судебными органами, без чего эффективная борьба с коррупцией в соответствии с положениями данной Конвенции не может осуществляться.

Лица, уполномоченные в области международной борьбы с коррупцией, должны быть не только профессионалами (знать национальные и международные правила борьбы с коррупцией, уметь выявлять, приостанавливать операции по переводу коррупционных доходов, ориентироваться в противоправных схемах, предусматривающих сокрытие доходов, их перемещение), но и владеть языком межгосударственного общения. Они должны обладать знаниями, умениями и навыками составления запросов на правовую и техническую помощь, выдачу¹ лиц в межгосударственных отношениях.

Международное сотрудничество государств-участников по вопросам борьбы с коррупцией включает и оказание поддержки развивающимся странам, государственным образованиям с переходной экономикой. Исходя из содержания ст. 60 Конвенции она может быть нескольких видов:

1) материальная. Такая поддержка предусматривается по двум направлениям:

– оказание финансового содействия для реализации проектов и программ технического вооружения органов и должностных лиц, ведущих борьбу с коррупцией;

---

¹ См.: Шурухнова Д. Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношении государств (права, законные интересы личности и их гарантии). М., 2006.

– перечисление добровольных взносов «на нужды Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности с целью содействия этого подразделения в реализации программ и проектов по противодействию коррупции»¹;

2) организационно-педагогическая подготовка кадров. В мае 2019 г. Управление ООН по наркотикам и преступности на базе Генеральной прокуратуры России организовало проведение курсов по подготовке экспертов, отслеживающих выполнение Конвенции против коррупции. В работе семинара, кроме представителей ООН и работников Генпрокуратуры РФ, приняли участие 13 правительственных экспертов² из Болгарии, Венесуэлы, Зимбабве, Казахстана, Колумбии, Коста-Рики, Монголии, Сейшельских Островов, Узбекистана, Чили, Эфиопии, Ямайки;

3) интеллектуальная. Для содействия технической помощи и стимулирования проблем борьбы с зонами коррупционного риска;

4) научная. Проведение (при наличии просьбы) исследований видов, причин, последствий, издержек коррупции, разработка стратегии, планов, практических рекомендаций³ по борьбе с коррупционными схемами. Выработка целенаправленных средств изъятия доходов от коррупционных преступлений. Содействие государствам-участникам может выражаться в предоставлении друг другу имен экспертов, которые могут оказывать помощь в достижении этой цели.

Для анализа состояния, условий, тенденций совершения коррупционных правонарушений акцентируется внимание на сборе соответствующей информации в рамках конкретного государства-участника, предусматривается привлечение экспертов для получения у них профессиональных консультаций. В тех случаях, когда речь идет о выработке общих дефиниций, стандартов, методологических подходов, оптимальных средств и направлений предупреждения коррупции, допускается расширение показателей статистики, аналитических сведений о ней.

Анализ Конвенции ООН против коррупции позволяет сделать вывод о том, что она обращена к государствам-участникам, с возложением на них бремени выполнения тех или иных поручений, а также ответственности за эффективное противодействие этому масштабному явлению, победить которое можно в том случае, если все континенты будут принимать в этом активное участие. Это в полной мере относится не только к осуществлению контроля над национальной стратегией, политикой и практическими мерами по борьбе с коррупцией, но и также к проведению мероприятий, направленных на обмен опытом, мероприятий по снижению негативных последствий, привносимых коррупцией в общество, отрицательно влияющих на устойчивое развитие конкретного государства.

---

¹ Статья 60 анализируемой Конвенции ООН.

² В задачу правительственных экспертов, назначаемых государствами-участниками этой Конвенции, входит обзор — слежение за тем, как государства-участники имплементируют Конвенцию.

³ См., напр.: Руководство по противодействию коррупции в сфере публичных закупок и управления публичными финансами. Надлежащая практика в обеспечении соблюдения статьи 9 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2015.

В Конвенции специально оговорено, что перечисленные усилия государств-участников не связаны с существующими межгосударственными обязательствами в отношении помощи иных стран или другими договоренностями о финансовом сотрудничестве на двустороннем, региональном или международном уровнях. Для этого могут заключаться специальные соглашения или договоренности о финансовой, материально-технической помощи, необходимые для обеспечения действенности сотрудничества, определенного Конвенцией, а также для профилактики коррупционных правонарушений, выявления причин и условий, способствующих им, обеспечения эффективной борьбы с коррупцией.

Резюмируя изложенное, скажем о том, что представленная в статье Конвенция направлена на объединение усилий государств-участников на стандартизацию борьбы с коррупцией, в которой значительные усилия придаются подготовке специалистов, сбору и анализу информации, обмену опытом противодействия вредному для всех государств, крупномасштабному противоправному явлению.

Библиография

1. Борьба с преступностью за рубежом (по материалам иностранной печати): ежемесячный информационный бюллетень. 2017. № 7.

2. Мерецкий Н. Е., Шурухнов Н. Г., Жердев П. А. История борьбы с коррупцией в России (в соответствии с главой X «О суде» Соборного Уложения 1649 года) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 4 (45). С. 69–73.

3. Руководство по противодействию коррупции в сфере публичных закупок и управления публичными финансами. Надлежащая практика в обеспечении соблюдения статьи 9 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2015.

4. Шурухнова Д. Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношении государств (права, законные интересы личности и их гарантии). М., 2006.

Асриян Б. А.¹

Цели устойчивого развития ООН до 2030 года: криминологический подход

Аннотация: цели устойчивого развития ООН затрагивают ряд криминологических вопросов. В этой связи в статье выстраивается предположение о том, что меры уголовно-правового воздействия и специально-криминологические меры предупреждения преступлений могут способствовать дальнейшему развитию общества.

---

¹ Асриян Борис Андреевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Ключевые слова: устойчивое развитие, общество, преступность, уголовное право, криминология

В сентябре 2015 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (ООН) приняла повестку дня в Области Устойчивого Развития на период до 2030 года (Генеральная Ассамблея 70/1). Повестка дня на период до 2030 года включает 17 Целей устойчивого развития (далее — ЦУР) и 169 целевых показателей, которые обеспечивают универсальную основу для реализации прав человека и экологической устойчивости в целом ряде проблемных областей.

Поддержка устойчивого развития означает оказание помощи в разработке, осуществлении и оценке проектов, способствующих созданию безопасных, справедливых и устойчивых обществ посредством развития и эффективного применения уголовно-правовых мер воздействия и специально-криминологических мер предупреждения преступлений¹ (Таблица 1).

Таблица 1

Цели устойчивого развития (криминологическое значение)

Криминологическое значение ЦУР	Номер ЦУР	Название ЦУР
Непосредственное	16	Содействовать мирному и инклюзивному обществу в интересах устойчивого развития, обеспечивать доступ к правосудию для всех и создавать эффективные, подотчетные и инклюзивные институты на всех уровнях
Обеспечивает достижение ЦУР	5	Достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек
	11	Сделать города и населенные пункты инклюзивными, безопасными и устойчивыми
	14	Сохранение и устойчивое использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития
	15	Защита, восстановление и поощрение устойчивого использования наземных экосистем, устойчивое управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и

¹ Трунцевский Ю. В. Российское уголовно-превентивное право: признаки отрасли // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 165–173; Российское уголовно-исполнительное право. В 2 томах. Т. 2. Особенная часть / под редакцией В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. Москва: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2011. 791 с.; Авдийский В. И., Трунцевский Ю. В. Организация предупреждения правонарушений в сфере экономики: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. — 127 с.; Трунцевский Ю. В. Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 29–32.

		обращение вспять процесса деградации земель и прекращение утраты биоразнообразия
Опосредованное (косвенное)	1	Покончить с нищетой во всех ее формах повсюду
	2	Покончить с голодом, обеспечить продовольственную безопасность и улучшить питание и содействовать устойчивому сельскому хозяйству
	3	Обеспечить здоровый образ жизни и способствовать благополучию для всех в любом возрасте
	4	Обеспечить инклюзивное и справедливое качественное образование и содействовать созданию возможностей для обучения на протяжении всей жизни для всех
	6	Обеспечить доступность и устойчивое управление водоснабжением и санитарией для всех
	7	Обеспечить доступ к доступной, надежной, устойчивой и современной энергии для всех
	8	Содействовать устойчивому, инклюзивному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех
	9	Создание устойчивой инфраструктуры, содействие инклюзивной и устойчивой индустриализации и стимулирование инноваций
	10	Сокращение неравенства внутри стран и между ними
	12	Обеспечение устойчивых моделей потребления и производства
	13	Принять срочные меры по борьбе с изменением климата и его последствиями
17	Укрепление средств осуществления и активизация глобального партнерства в интересах устойчивого развития	

Таким образом, уголовно-правовые и криминологические меры воздействия и специально-криминологические меры среди ЦУР могут выступать:

- 1) конечной целью в обеспечении доступа к правосудию для всех и создании эффективных, подотчетных и инклюзивных институтов на всех уровнях;
- 2) средством достижения результатов в области физической защиты от насилия, безопасности территорий, экологической безопасности и защиты природных ресурсов, то есть играть *вспомогательную* роль, внося свой вклад в разработку, осуществление и оценку проектов, способствующих созданию безопасных, справедливых и экологически устойчивых обществ.

Первая область в целом связана с борьбой с преступностью и созданием безопасных и справедливых обществ. ЦУР 16 в основном связана с уменьшением угрозы, которую преступность и насилие представляют для устойчивого развития, и укреплением правосудия и безопасности на всем глобальном пространстве. Конкретные цели, поставленные перед ЦУР 16, включают в себя:

- значительно сократить все формы насилия и связанные с ними показатели смертности во всем мире;
- положить конец злоупотреблениям, эксплуатации, торговле людьми и всем формам насилия в отношении детей и пыток в отношении них;
- содействие верховенству права на национальном и международном уровнях и обеспечение равного доступа к правосудию для всех;
- значительное сокращение к 2030 г. незаконных финансовых потоков и оборота оружия, усиление мер по возвращению похищенных активов и борьбе со всеми формами организованной преступности;
- существенное сокращение коррупции и взяточничества во всех их формах¹;
- создание эффективных, подотчетных и прозрачных институтов на всех уровнях;
- укрепление соответствующих национальных учреждений, в том числе на основе международного сотрудничества, в целях укрепления потенциала на всех уровнях, в частности в развивающихся странах, в области предупреждения насилия и борьбы с терроризмом и преступностью².

Насилие в отношении женщин является важной областью криминологического исследования, которое согласуется с ЦУР 5, касающейся гендерного равенства. Она включает в себя две цели, которые конкретно направлены на ликвидацию насилия в отношении женщин:

- ликвидировать все формы насилия в отношении всех женщин и девочек в государственной и частной сферах, включая торговлю людьми, сексуальную и другие виды эксплуатации;
- ликвидировать все вредные виды практики, такие как детские³, ранние и принудительные браки и калечащие операции на женских половых органах.

Таким образом, *вторая область* криминологического значения сосредоточена на искоренении гендерного насилия, и в частности насилия со стороны интимных партнеров, как предварительного условия достижения гендерного равенства.

С этой целью насилие в отношении женщин должно пониматься как глобальная проблема, влияющая на безопасность и благополучие женщин из всех стран, культур и социально-экономических статусов.

Значительная доля женщины продолжают подвергаться нарушениям прав человека, включая принудительный брак, принудительный секс, изнасилования

¹ Трунцевский Ю. В. О четырех методах искоренения коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 30–36.

² См.: Трунцевский Ю. В. Нормы международного права как источники российского уголовного права: автореферат диссертации кандидата юридических наук / Ю.В. Трунцевский. Рязань, 1995. 20 с.; Трунцевский Ю. В. Международное пенитенциарное право / Ю. В. Трунцевский. Москва: Юрист, 2001. 48 с.; Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / Л. К. Айвар [и др.]; вступительная статья В. П. Лукин, А. П. Торшин; ответственный редактор и руководитель авторского коллектива И. Л. Трунов. Москва: Эксмо, 2005. 512 с.

³ Трунцевский Ю. В., Сумачев А. В. Права ребенка и секс-индустрия (подростающее поколение России нуждается в государственной защите от разлагающего влияния безнравственной продукции) // Государство и право. 1999. № 2. С. 97–103.

и другие формы сексуального и иного насилия со стороны интимного партнера. В уголовном праве — это предупреждение преступлений против личности (например, убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), торговля людьми в целях занятия проституцией и иных формах сексуальной эксплуатации (ст. 127¹ УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240¹ УК РФ), организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242¹ УК РФ).

Отметим, что предотвращению насилия в отношении женщин способствует работа, проводимая в целях ликвидации нищеты (ЦУР 1), достижения хорошего здоровья и качественного образования (ЦУР 3 и 4), сокращения неравенства (ЦУР 10) и достижения ЦУР 11, нацеленной на то, чтобы сделать города и населенные пункты инклюзивными, безопасными и устойчивыми.

В этой связи считаем важным признать, что эти ЦУР являются отправной точкой для международного сообщества в борьбе с высоким уровнем насилия и дискриминации.

Третье направление касается задач безопасности населенных пунктов¹. По различным оценкам, к 2030 г. почти шестьдесят процентов населения мира будет урбанизировано. Во многих городских районах высокие показатели преступности и насилия подрывают экономический рост и препятствуют социальному развитию, особенно затрагивая бедные слои населения². В глобальном масштабе на города приходится 60–80 % потребления энергии, 70 % выбросов углерода и 75 % потребления ресурсов³. Поскольку города расширяются по всей поверхности суши, они также влияют на биоразнообразие. Многие города растут в районах, прилегающих к горячим точкам биоразнообразия, включая богатые биологическим разнообразием прибрежные зоны или леса, что сдерживает усилия по сохранению. Быстрая индустриализация и урбанизация порождают криминогенные последствия для развивающихся стран, включая аномию, социальную дезорганизацию и обусловленное этим сокращение неформального социального контроля.

Четвертое направление касается вопросов экологической преступности, экологической деградации и экологической справедливости.

---

¹ Truntsevsky Y. V., Lukiny I. I., Sumachev A. V., Kopytova A. V. A smart city is a safe city: the current status of street crime and its victim prevention using a digital application // MATEC Web of Conferences. Vol. 170. SPbWOSCE 2017: proceedings of the International Science Conference on Business Technologies for Sustainable Urban Development. EDP Sciences, 2018. Article Number 01067.

² URL : https://www.unodc.org/unodc/en/about-unodc/sustainable-development-goals/sdg11_-sustainable-cities-and-communities.html (Дата обращения 3 апреля 2020 г.).

³ ПРООН -2018. *Цель 11 целевые* показатели. URL : www.undp.org/content/undp/en/home/sustainable-development-goals/goal-11-sustainable-cities-and-communities/targets.html (Дата обращения 3 апреля 2020 г.).

Поскольку экологическая устойчивость лежит в основе ЦУР, вполне логично, что криминологи, имеющие опыт работы с экологическими преступлениями, могли бы внести большой вклад в эту повестку дня. Наиболее очевидный вклад связан с тремя целями, которые сосредоточены на защите видов и биоразнообразии:

- реализация международно-правовых норм, направленных на борьбу с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым рыболовством;
- принять срочные меры по прекращению браконьерства и незаконного оборота охраняемых видов флоры и фауны и решению проблемы, как спроса, так и предложения незаконных продуктов дикой природы;
- обеспечить глобальную поддержку усилий по борьбе с браконьерством и незаконным оборотом охраняемых видов, в том числе путем укрепления потенциала местных общин в области обеспечения устойчивых возможностей получения средств к существованию (Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи ООН).

Каждая из этих целей обозначает различную форму преступления против дикой природы. В УК РФ, это составы преступлений, помещенные в главу 26 «Экологические преступления»

Таким образом, данные ЦУР основаны на наборе дискурсов, которые конструируют преступность, насилие и отсутствие верховенства права как препятствия для развития. Различные формы преступности угрожают здоровью, процветанию и счастью многих жителей планеты. Придание криминологического значения по всем этим направлениям устойчивого развития означает признание того, что преступность, социальный ущерб, несправедливость и ухудшение состояния окружающей среды являются глобальными проблемами, которые часто проявляются в современном обществе¹.

Исходя из анализа содержания всех 17-ти ЦУР с точки зрения роли уголовно-правовых мер воздействия и специально-криминологических мер предупреждения преступлений в их достижении, можно сделать вывод, что искоренение преступности — это политический вопрос. Есть основания предполагать, что криминологические вмешательства помогут снизить влияние основных причин рассматриваемых правонарушений.

Библиография:

1. Авдийский В. И., Трунцевский Ю. В. Организация предупреждения правонарушений в сфере экономики: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. — 127 с.; Трунцевский Ю. В. Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 29–32.

---

¹ Трунцевский Ю. В., Севальнев В. В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 30–34.

2. Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / Л. К. Айвар [и др.]; вступительная статья В. П. Лукин, А. П. Торшин; ответственный редактор и руководитель авторского коллектива И. Л. Трунов. Москва: Эксмо, 2005. 512 с.

3. Трунцевский Ю. В. Международное пенитенциарное право / Ю. В. Трунцевский. Москва: Юрист, 2001. 48 с.

4. Трунцевский Ю. В. Нормы международного права как источники российского уголовного права: автореферат диссертации кандидата юридических наук / Ю. В. Трунцевский. Рязань, 1995. 20 с.

5. Трунцевский Ю. В. О четырех методах искоренения коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 30–36.

6. Трунцевский Ю. В. Российское уголовно-превентивное право: признаки отрасли // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 165–173; Российское уголовно-исполнительное право. В 2 томах. Т. 2. Особенная часть / под редакцией В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. Москва: МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2011. 791 с.

7. Трунцевский Ю. В., Севальнев В. В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 30–34.

8. Трунцевский Ю. В., Сумачев А. В. Права ребенка и секс-индустрия (подрастающее поколение России нуждается в государственной защите от разлагающего влияния безнравственной продукции) // Государство и право. 1999. № 2. С. 97–103.

9. Truntsevsky Y. V., Lukiny I. I., Sumachev A. V., Kopytova A. V. A smart city is a safe city: the current status of street crime and its victim prevention using a digital application // MATEC Web of Conferences. Vol. 170. SPbWOSCE 2017: proceedings of the International Science Conference on Business Technologies for Sustainable Urban Development. EDP Sciences, 2018. Article number 01067.

Винокуров А. Ю.¹

О роли прокуратуры в обеспечении законности в период пандемии коронавируса COVID-19

Аннотация: в статье автор дает краткую характеристику основным направлениям деятельности органов прокуратуры в период пандемии коронавируса COVID-19 и задачам, стоящим перед прокурорами в этой сфере на ближайшую перспективу.

---

¹ Винокуров Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации».

Ключевые слова: деятельность прокуратуры, коронавирус, надзор за исполнением законов, обеспечение законности, прокурор.

Накрывшая многие страны, в том числе и Россию, вторая волна коронавируса COVID-19 показала, что человечество столкнулось с серьезной угрозой, которая вытеснила на второй план многие другие формировавшиеся годами угрозы (терроризм, коррупция и т.д.), поскольку поставила на грань краха экономику многих государств, что чревато социальными взрывами, а также выявила системные проблемы в организации оказания медицинской помощи широким слоям населения.

В сложившихся условиях важное значение имеет мобилизация не только имеющихся ресурсов, направленных непосредственно на минимизацию и последующую нейтрализацию проблем сугубо медицинского характера, но и должная настройка всех институтов публичной власти, от которых зависит бесперебойное функционирование государства, поскольку серьезные сбои в работе того или иного государственно-правового механизма могут влечь за собой негативные последствия в виде «эффекта домино».

Одним из институтов стабилизации в нашем государстве традиционно выступает прокуратура Российской Федерации, осуществляющая согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202–I «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре) свою, прежде всего, надзорную деятельность, в том числе, в целях обеспечения законности, а также защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства. Повлияла ли как-то неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка на вопросы организации и осуществления прокурорской деятельности в столь непростых, а в ряде случаев и откровенно экстремальных условиях? Безусловно.

Во-первых, нужно учитывать, что в период так называемой «первой волны» коронавируса (апрель — май 2020 г.) во многих регионах, включая город Москву, с учетом директивно вводимых ограничений и запретов ряд объектов прокурорского надзора, на которых были запланированы надзорные проверки, фактически не функционировали, поскольку основной персонал был переведен на удаленный режим работы. Это же обстоятельство создавало проблемы и с проведением проверок по инцидентным основаниям, то есть в связи с поступавшими в органы прокуратуры жалобами и обращениями с указанием конкретных фактов нарушений закона.

Безусловно, нужно принимать во внимание и то обстоятельство, что в ряде случаев приходилось переносить на более поздние сроки заседания судов по административным, арбитражным, гражданским и уголовным делам, поскольку заболеванию коронавирусом подвергались как судьи, так и участники процесса (истцы и ответчики, адвокаты и подсудимые, иные лица).

К тому же следует учитывать, что, находясь непосредственно в социуме и контактируя в процессе своей деятельности с другими лицами, прокуроры также вынуждены были брать больничные в связи с выявлением у них признаков коронавируса. Хотя соответствующие данные являются закрытыми и едва ли будут

преданы широкой огласке, автор может делать определенные суждения по состоянию заболеваемости по месту своей работы — Университету прокуратуры Российской Федерации, число сотрудников которого, перенесших к настоящему времени рассматриваемое заболевание, измеряется отнюдь не единицами.

Руководством Генеральной прокуратуры Российской Федерации с учетом общих тенденций, связанных с введением ограничительных мер, было рекомендовано перевести на удаленный режим работы отдельные категории прокурорских работников. И если возрастной фактор здесь фактически не имел и не имеет в настоящее время решающего значения, поскольку согласно пункту 2 статьи 43 Закона о прокуратуре предельным возрастом нахождения прокуроров (имеются ввиду все оперативные работники органов прокуратуры) на службе является 65 лет¹, то рекомендации с привкусом императива в отношении женщин, имеющих детей определенного возраста, наносили в определенных случаях «урон» находящейся на «боевом посту» штатной численности органов прокуратуры.

Для справки подчеркнем, что согласно разделу 1 «Сведения о составе и движении кадров прокурорских работников» ведомственной статистической отчетности по форме № 6–2 по состоянию на 1 января 2019 г.² из 33 327 занимавших прокурорские должности лиц 15 590 (46,8 %) составляли женщины. А всего из указанного общего числа прокуроров лица в возрасте до 40 лет составляли 22 763 (68,3 %) единицы, из чего знакомые со статистическими методами исследования специалисты могут вычислить примерный процент оказавшихся в удаленном режиме прокурорских работников женского пола, являющихся родителями детей определенного возраста. Схожая ситуация вполне возможна и в условиях развития «второй волны» коронавируса, наблюдающейся в настоящее время.

Тем не менее работа органов прокуратуры не была парализована перечисленными и иными обстоятельствами, а основные акценты в ней были обусловлены необходимостью обеспечения законности на наиболее проблемных, прямо либо косвенно связанных с тревожной, а зачастую с критической санитарно-эпидемиологической обстановкой направлениях.

С учетом обусловленных экономическими факторами обстоятельств в сфере внимания прокуроров находились и сейчас продолжают находиться вопросы законности увольнения работников, что имеет отношение, как правило, к предприятиям и организациям, в основе которых лежит частный капитал. Также

---

¹ Хотя та же норма допускает продление решением руководителя органа прокуратуры этого возраста ежегодно вплоть до достижения прокурором 70 лет. Согласно разделу 2 «Сведения о распределении прокурорских работников по возрасту, стажу, классным чинам, образованию, о прохождении аттестации по состоянию на конец отчетного периода» утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 16.07.2018 № 431 ведомственной статистической отчетности по форме № 6–2 «Отчет о работе с кадрами прокурорских работников прокуратур субъектов Российской Федерации, городов и районов, других территориальных, приравненных к ним специализированных прокуратур» в 2019 году на службе в органах прокуратуры в возрасте от 65 до 70 лет пребывало всего 44 человека.

² Более актуализированных сведений в справочном ресурсе пока нет.

важное значение имеют проблемы своевременности и полноты выплаты заработной платы, и здесь за рамками надзора по объективным причинам остается сфера, где распространена системы «серых» выплат.

Вторым значимым направлением можно назвать сферу образования на всех ее уровнях от дошкольного до высшего, которая столкнулась с необходимостью масштабного перехода на дистанционные формы обучения, но при этом далеко не везде соблюдались установленные требования к организации учебного процесса в кризисных условиях.

Безусловно, учитывая медицинские «корни» возникшей непростой обстановки, внимание прокуроров было приковано к вопросам соблюдения прав граждан на медицинскую помощь в учреждениях здравоохранения, а также к решению задач, стоящих перед органами исполнительной власти, от которых зависит принятие мер по организационному, финансовому, материальному, ресурсному обеспечению указанных прав.

Самостоятельным направлением выступало обеспечение законности в сфере государственного контроля (надзора) и муниципального контроля с учетом изданного Правительством Российской Федерации постановления от 03.04.2020 № 438 «Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹. Так, в одной из размещенных на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации информации отмечалось, что «в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации установлен мораторий на осуществление контролирующими органами (в том числе ФАС России) в 2020 году плановых и внеплановых проверок.

При этом, с учетом необходимости принятия дополнительных мер по защите прав граждан в сложившихся условиях с ФАС России выработан порядок взаимодействия при поступлении в органы прокуратуры сведений о завышении поставщиками и производителями товаров цен на социально значимую продукцию (муку, гречку, сахар и др.).

Прокуроры регионов ориентированы на незамедлительную организацию проверочных мероприятий путем направления в антимонопольные органы поручений об осуществлении проверок по фактам нарушений торговыми сетями, ритейлерами и иными хозяйствующими субъектами правил ценообразования на товары обозначенной категории»².

В свою очередь в письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.07.2020 № 40–11–2020 подчеркивалось, что «на период с 1 апреля по

---

¹ СЗ РФ. — 2020. — № 15 (ч. IV). — Ст. 2292 (с посл. изм.).

² Генеральный прокурор Российской Федерации поручил прокурорам регионов незамедлительно реагировать на сведения о завышении цен на социально значимую продукцию // <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2020).

31 декабря 2020 г. установлен запрет на проведение плановых проверок в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства и некоммерческих организаций, среднесписочная численность работников которых не превышает 200 человек (за исключением политических партий и некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента)... В этой связи органами прокуратуры приняты меры к отмене плановых контрольных мероприятий, запрещенных к проведению в 2020 году»¹.

Как известно, в соответствии с пунктом 7 статьи 12 Закона о прокуратуре Генеральный прокурор Российской Федерации ежегодно представляет палатам Федерального Собрания и Президенту России доклад о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению, по результатам заслушивания которого верхняя палата российского парламента формулирует определенные рекомендации, которые по факту рассматриваются в органах прокуратуры как обязательные к исполнению.

Так, в пункте 5 постановления Совета Федерации от 08.07.2020 № 275-СФ «О докладе Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2019 год» Генеральной прокуратуре Российской Федерации рекомендовано проведение большого (по сравнению с предшествующими годами) числа мероприятий, ряд которых непосредственно затрагивают вопросы, связанные с преодолением последствий распространения новой коронавирусной инфекции, а именно:

1) соблюдение законности при назначении и выплате пенсий, пособий, компенсаций и денежных выплат, в том числе страховых и денежных выплат стимулирующего характера за особые условия труда и дополнительную нагрузку медицинским и иным работникам, включая работников социальных учреждений, прочих специальных федеральных выплат, направленных на поддержку граждан Российской Федерации;

2) соблюдение законодательства при принятии органами государственной власти субъектов Российской Федерации мер по восстановлению деятельности предприятий базовых отраслей экономики (строительство, промышленность, сельское хозяйство, связь, энергетика, добыча полезных ископаемых);

3) соблюдение прав предпринимателей, в том числе при оказании им государственной поддержки, а также соблюдение моратория на проведение контрольных закупок, плановых и внеплановых проверок контрольно-надзорными органами;

4) соблюдение законности при выполнении специальной кредитной программы поддержки занятости для предприятий, осуществляющих деятельность в наиболее пострадавших отраслях экономики, и при принятии решений об отказе в оказании такой финансовой помощи;

---

¹ «Официальные документы» (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»), 2020, 28 июля, № 29.

5) мониторинг состояния законности при реализации мер государственной поддержки транспортной отрасли, обеспечение координации работы контролирующих и правоохранительных органов при возвращении российских граждан из-за рубежа в целях надлежащего выполнения противоэпидемических мероприятий, в том числе безопасной перевозки граждан к местам изоляции в домашних условиях и в условиях обсерватора.

Таким образом, круг задач, стоящих перед органами прокуратуры непосредственно в период борьбы с коронавирусом, определен верхней палатой российского парламента, в связи с чем на повестке дня стоит вопрос поиска наиболее эффективных средств и методов решения намеченных ориентиров.

Рыболовлева Н. С.¹

К вопросу об общественном контроле в Российской Федерации в условиях цифровизации

Аннотация: общественный контроль за деятельностью органов государственной власти является одним из эффективных видов контроля. В статье автором рассматривается понятие общественного контроля и цифровизации, а также дальнейшая перспектива развития цифровизации и ее влияние на организацию общественного контроля.

Ключевые слова: общественный контроль, общество, государство, цифровизация, цифровые технологии.

Мир стремительно меняется. В настоящее время мы живем в веке цифровых технологий, развитие которых оказывает свое влияние на все сферы человеческой деятельности.

Общественный контроль в Российской Федерации также изменяется, в настоящее время уделяется все большее внимание развитию партнерских отношений между государством и обществом, установлению доверия между гражданами и органами государственной власти.

Текстового упоминания об общественном контроле в Конституции Российской Федерации не содержится. Вместе с тем, в статье 1 Основного закона государства Российская Федерация провозглашена демократическим правовым государством, важным признаком которого является возможность граждан принимать непосредственное участие в управлении его делами. Свободно развивающееся гражданское общества, призванное контролировать деятельность органов государственной власти, оказывает влияние на развитие демократического государства.

---

¹ Рыболовлева Наталья Сергеевна, адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России.

В своем докладе специальный докладчик ООН Куфа К. К. отметила, что «...демократическое общество независимо от его культурной, политической, социальной и экономической основы определяется по ряду принципов и институтов, таких как плюрализм, верховенство права, законность, политическое равноправие, общественный контроль и подотчетность правительства обществу, которые в свою очередь берут начало в концепции прав и свобод человека»¹.

В контексте доктрины правового государства общественный контроль рассматривается как признак правового государства и функция гражданского общества.

Как справедливо отмечают В. О. Лучин и Н. А. Боброва, «способность общества к контролю над властью — признак гражданского общества. Только контроль, приобретая правовые формы, способен подчинить власть праву, и только при условии существования гражданского общества государство оказывается "под правом", становится "правовым"»².

В. В. Гончаров и Л. И. Ковалева определяют общественный контроль «как механизм осуществления обществом в целом, или его отдельными индивидами учета и оценки формирования и функционирования общественных институтов, включая государственную власть, с целью оптимизации их деятельности, выступающий в роли индикатора определения эффективности и результативности данного воздействия»³.

Н. М. Зубарев дает следующее определение: «общественный контроль — системная деятельность уполномоченных институтов гражданского общества и отдельных граждан по установлению соответствия функционирования государственных органов нормативно-правовым стандартам и корректирование выявленных отклонений посредством обращения в уполномоченные государственные органы либо к общественному мнению»⁴.

О. А. Околеснова определяет общественный контроль как «деятельность по наблюдению, проверке и оценке соответствия деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных объектов общественного контроля общественным интересам»⁵.

Легитимное определение общественного контроля закреплено в статье 4 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», вступившего в силу 2 августа 2014 года. Так, под общественным контролем понимается «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной

---

¹ Терроризм и права человека: предварительный доклад, подготовленный специальным докладчиком Комиссии по правам человека ООН г-жой К. К. Куфой // Док. ООН E/CN.4/Sub/2/1999/27/ P.11.

² Лучин В. О., Боброва Н. А. Конституционный строй России: основные политико-правовые характеристики // Право и политика. 2003. №10. С. 27.

³ Гончаров В. В., Ковалева Л. И. Об институтах общественного контроля органов исполнительной власти в Российской Федерации // Власть. 2009. № 1. С. 72.

⁴ Зубарев С. М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. 2011. № 5. С. 5–12.

⁵ Околеснова О. А. Значение общественных интересов при осуществлении общественного контроля // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 20.

власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений»¹.

Термин «цифровизация» сегодня употребляется настолько часто и по отношению к различным сферам жизни, что уже отсутствуют сомнения в том, что переход к цифровому обществу осуществляется полным ходом.

Термин «цифровизация» ввел в оборот впервые в 1995 году известный американский информатик Николас Негропonte, но процессы цифровизации начались задолго до появления термина.

На портале «Люди Роста» цифровизация трактуется, как: «интеграция цифровых технологий в повседневную жизнь путем оцифровки всего, что можно оцифровать»².

В. Г. Халин и Г. В. Чернова рассматривают термин «цифровизация» в узком и широком смысле. Так, по их мнению «под цифровизацией в узком смысле понимается «преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведет к снижению издержек, появлению новых возможностей и т. д.», в широком смысле под цифровизацией «понимается современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни»³.

До настоящего времени на законодательном уровне в Российской Федерации дефиниция «цифровизация» не закреплена.

В Российской Федерации в последнее время создаются условия для развития цифровых технологий. Об этом свидетельствует и принятие ряда значимых нормативных документов. Так, Указ Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года»⁴ одной из задач определил ускоренное внедрение цифровых технологий в экономику и социальную сферу, задал курс на высокотехнологичное развитие страны. Кроме того, Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» утверждена Стратегия развития информационного общества в

---

¹ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №30 (ч.1). Ст.4213.

² Глобальная цифровизация [Электронный ресурс]: Люди роста. — Режим доступа: https://ludirosta.ru/post/globalnaya-tsifrovizatsiya_2225. (дата обращения 20.10.2020).

³ Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Журнал «Управленческое консультирование». 2018. № 10 (118). С. 47.

⁴ Указ Президента РФ № 204 от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.10.2020).

Российской Федерации на 2017–2030 годы¹, а Указом Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»² утверждена Национальная Стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации.

Стремительное развитие цифровых технологий дает возможность прогнозировать, что в скором будущем они станут основной частью взаимодействия общества на всех этапах.

Общественный контроль является неременным атрибутом гражданского общества, а также важным звеном системы контроля.

Предполагается, что цифровизация изменит абсолютно все сферы жизнедеятельности, в том числе и государственное управление, и окажет большое влияние на многие основные социально-экономические процессы, в том числе и на организацию общественного контроля за деятельностью органов государственной власти.

Следует отметить, что в большей степени использование цифровизации окажет позитивное влияние, но не следует забывать и том, что использование цифровизации пользователями, в случае, если их целью является, например, дезорганизация работы властных органов государства, может оказать и негативное влияние. В связи с этим невозможно не согласиться с мнением Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина, который говорит о необходимости «создания специального государственного правового механизма обеспечения и защиты прав и свобод человека и обеспечения баланса прав и законных интересов личности, общества, государства. Данный механизм должен урегулировать общие вопросы оборота информации в Российской Федерации, закрепить ряд правовых понятий, связанных с оборотом информации, а также установить общие требования к государственным информационным системам, которые будут разрабатываться, вестись и поддерживаться соответствующими органами государственной власти, государственными органами. В нем должны быть определены основные формы оборота информации, установлены права и обязанности его участников, а также основания, формы и пределы применения информационных технологий в деятельности соответствующих субъектов права»³.

Повсеместное внедрение информационных технологий позволяет существенно расширить возможности граждан в плане их участия, создания условий роста гражданской активности.

В сфере развития общественных отношений цифровизация является значимым условием для осуществления социальных и экономических подвижек развития стран.

---

1 Указ Президента РФ от 09 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 15.10.2020).

2 Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.10.2020).

3 Зорькин В. Д. Право в цифровом мире // Рос. Газ. 2018. 29 мая.

Цифровизация способствует созданию нового формата диалога и удобных площадок взаимодействия государства и граждан, эффективной обратной связи между обществом и органами государственной власти. Следовательно, учитывая, что совершенствование управления организацией общественного контроля в Российской Федерации является одной из первоочередных задач, общественный контроль в Российской Федерации в условиях цифровизации станет более продуктивным, а деятельность органов государственной власти прозрачной и эффективной.

Библиография:

1. Глобальная цифровизация [Электронный ресурс]: Люди роста. – Режим доступа: https://ludirosta.ru/post/globalnaya-tsifrovizatsiya_2225 (дата обращения 20.10.2020).
2. Гончаров В. В., Ковалева Л. И. Об институтах общественного контроля органов исполнительной власти в Российской Федерации // *Власть*. 2009. № 1. С. 72.
3. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире // *Рос. Газ*. 2018. 29 мая
4. Зубарев С. М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // *Административное право и процесс*. 2011. № 5. С. 5–12.
5. Лучин В. О., Боброва Н. А. Конституционный строй России: основные политико-правовые характеристики // *Право и политика*. 2003. №10. С. 27.
6. Околеснова О. А. Значение общественных интересов при осуществлении общественного контроля // *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2013. № 4. С. 20.
7. Терроризм и права человека: предварительный доклад, подготовленный специальным докладчиком Комиссии по правам человека ООН г-жой К. К. Куфой // Док. ООН E/CN.4/Sub/2/1999/27/ P.11.
8. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // *Журнал «Управленческое консультирование»*. 2018. № 10 (118). С. 47.

Гулый А. А.¹

Уголовно-правовые меры борьбы с пандемией и права человека

Аннотация: в статье говорится об изменениях, внесенных в Уголовный кодекс РФ в связи с распространением на территории РФ нового инфекционного заболевания COVID-19. Приводятся некоторые составляющие уголовно-правовой характеристики вновь введенных в связи с этим норм уголовного законодательства, а также ранее существовавших норм, получивших соответствующие

---

¹ Гулый Антон Андреевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

изменения и дополнения. Предлагаются пути совершенствования уголовного законодательства с целью повышения эффективности защиты общественного порядка и здоровья населения. Рассматриваются спорные вопросы соотношения прав человека и методов уголовно-правовой защиты против пандемии.

Ключевые слова: Общественный порядок, здоровье населения, COVID-19, санитарно-эпидемиологические правила, ложная информация, права человека, органы предварительного расследования, «коронавирусный фейк».

В настоящее время Коронавирус COVID-19 отнесен к инфекционным заболеваниям, опасным для окружающих. Практика показала, что это заболевание человека, характеризуется тяжелым течением болезни, высоким уровнем смертности и инвалидности, а также быстрым распространением среди населения (эпидемия). Пандемия COVID-19 это текущая глобальная эпидемия коронавирусной инфекции COVID-19, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2. Вспышка этого заболевания впервые была зафиксирована в Ухане, в Китае, а уже в декабре 2019 года, 30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила эту вспышку чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, и 11 марта — пандемией. По состоянию на сентябрь 2020 года, в ходе пандемии было зарегистрировано свыше 32,8 млн случаев заболевания в более чем в 188 странах и территориях. Более 1 миллиона человек скончалось и более 24,2 млн выздоровело.

Создавшаяся ситуация потребовала от государства принятия жестких решений по борьбе с пандемией, которые затронули в том числе и уголовное законодательство. В настоящее время легкомыслие и небрежность в отношении коронавирусной инфекции могут дорого обойтись тем, кто игнорирует требования карантина и предписания Роспотребнадзора о соблюдении режима самоизоляции. Примечательно, что Правила, установленные для борьбы с распространением массовых заболеваний или отравления, касаются всех граждан без исключения, но особую ответственность несут работники предприятий общественного питания, санэпидемстанций и медицинских учреждений.

Следует заметить, что Уголовный кодекс РФ (Далее УК РФ или Закон) и до распространения на территории РФ коронавирусной инфекции уже содержал норму, предусматривающую ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Поэтому традиционно, первоначальным решением законодателя по принятию мер борьбы с распространением COVID-19 стало усиление ответственности за уже существовавшее уголовно-наказуемое деяние, связанное с нарушением санитарно-эпидемиологических правил.

Изменению подверглась уже существующая ст. 236 УК РФ — «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил», устанавливающая уголовную ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей (ч. 1 ст. 236 УК РФ) или смерть человека (ч. 2 ст. 236 УК РФ).

Так, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 236 УК РФ дополнена формулировкой — «либо создавшее угрозу наступления таких последствий». Кроме того, настоящая норма УК РФ была дополнена

частью 3, деянием с особо квалифицирующими признаками, устанавливающей ответственность за те же деяния, но уже повлекшие смерть двух или более лиц.

Одновременно законодателем было увеличено уголовное наказание по всем трем частям статьи 236 УК РФ:

– по ч. 1 ст. 236 УК РФ — от штрафа в размере от 500 000 до 700 000 рублей до лишения свободы на срок до 2 лет;

– по ч. 2 ст. 236 УК РФ «...повлекшее по неосторожности смерть человека» — от штрафа в размере от 1 000 000 до 2 000 000 рублей до лишения свободы на срок от 3 до 5 лет;

– по ч. 3 ст. 236 УК РФ «...повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц» — принудительные работы на срок от 4 до 5 лет либо лишение свободы на срок от 5 до 7 лет.

Согласно подсудности, уголовные дела по ч. 3 ст. 236 УК РФ расследуют следователи СКР, по ч. 1 и ч. 2 ст. 236 УК РФ — следователи органов внутренних дел. Все указанные уголовные дела подсудны районному суду.

В связи с внесенными изменениями деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 236 УК РФ стало преступлением с формальным составом, так как для привлечения к уголовной ответственности теперь достаточно лишь угрозы возникновения массового заболевания или отравления людей.

Однако больший интерес, по нашему мнению, представляют вновь созданные законодателем нормы Уголовного кодекса РФ — а именно ст. ст. 207.1 и 207.2, устанавливающие уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, а также за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия.

Объектом уголовно-правовой охраны новых преступлений выступает общественная безопасность, основные принципы и содержание деятельности по обеспечению которой устанавливает Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

По сути это две абсолютно идентичные уголовно-правовые нормы. При этом, совершенно не понятно зачем законодатель отдельно установил уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан и отдельно за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия. Как будто информация об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан не может быть отнесена к общественно значимой информации. В настоящее время ст. 207.1 является специальной по отношению к ст. 207.2. Поэтому представляется целесообразным объединить эти две уголовно-правовые нормы по сути с одинаковыми предметами преступления, где ч. 1 и ч. 2 ст. 207.2 являлись бы преступлениями с квалифицирующими признаками в ст. 207.1 УК РФ.

В настоящее время Верховный суд РФ, по большому счету, не дал каких-либо значимых разъяснений по вопросам применения вновь введенных статей 207.1 и 207.2 УК РФ. Тем не менее, в подтверждение сказанного, Верховный суд

РФ вместе с разъяснением правил действия обновленного уголовного законодательства во времени также пояснил, что по смыслу уголовного закона предмет преступления, предусмотренного статьей 207.2 УК РФ, является более широким по отношению к предмету преступления, предусмотренного статьей 207.1 УК РФ¹.

Примечательно также, что в отличии от конструкции ст. 207.1 УК РФ, в ст. 207.2 РФ законодатель не предусмотрел примечания, в которой раскрывалось такое важное на наш взгляд понятие как – «общественно значимая информация».

Из содержания рассматриваемых уголовно-правовых норм усматривается, что уголовная ответственность по ст. 207.1 УК РФ может наступить при любом публичном обращении к третьим лицам, вне зависимости от формы такого обращения, которое содержит заведомо ложную информацию об эпидемиологической ситуации или принимаемых по ней мерах, а по ст. 207.2 которая содержит любую общественно значимую информацию при условии если это повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью или смерть человека, а также иные тяжкие последствия. Под публичностью в настоящих статьях следует понимать обращение к другим лицам с целью вызвать их реакцию. В связи с тем, что в Законе не сказано в какой именно форме должно делаться обращение, представляется, что, форма распространения таких сообщений может быть любой - может быть устной, письменной, опубликованной в информационно-коммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет и в СМИ.

Уголовное наказание за рассматриваемые преступления установлено в следующем размере:

– по ст. 207.1 УК РФ — от штрафа в размере от 300 000 до 700 000 рублей до ограничения свободы на срок до 3 лет;

– по ч. 1 ст. 207.2 УК РФ «...повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью» — от штрафа в размере от 700 000 до 1 500 000 рублей до лишения свободы на срок до 3 лет;

– по ч. 3 ст. 207.2 УК РФ «...повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия» — от штрафа в размере от 1 500 000 до 2 000 000 рублей до лишения свободы на срок до 5 лет.

Уголовные дела данной категории расследуют только следователи СКР. Все уголовные дела подсудны районному суду.

Выше изложенное дает основание полагать, что наше законодательство было совершенно не готово к ситуации с коронавирусной инфекцией, в связи с чем появились определенные пробелы в законодательстве, которые еще предстоит исправить в столь не простой для страны ситуации. Рассматриваемые в настоящей статье уголовно-правовые нормы появились в связи с необходимостью установления контроля над происходящим, в частности, для ужесточения мер применяемых к нарушителям введенных мер безопасности. В настоящее

---

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.).

время еще сложно сказать являются ли вновь созданные нормы востребованными. Это покажет время и практика. Но, одно можно с уверенностью утверждать, что в условиях пандемии они важны и необходимы.

Особо важного внимания на наш взгляд заслуживает практика применения ст. 207.1 и ст. 207.2 об ответственности за распространение заведомо ложной так называемой «фейковой» информацией, связанной с к коронавирусной инфекцией. Фейк — это слово английского происхождения, означающие фальсификацию, подделку, ложную информацию.

Общественная опасность распространения подобной информации состоит в опасности порождения паники у населения Российской Федерации.

По нашему мнению, слабая сторона применения этих уголовно-правовых норм состоит, прежде всего, в сборе доказательственной базы по распространению «коронавирусных фейков». Сложности будут состоять в установлении источника возникновения фейковой информации. Думается, что доказать источник возникновения того или иного фейка достаточно сложно.

Следует отдельно указать на то, что статьей 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, что является неотъемлемым правом любого гражданина РФ.

В настоящее время на государственном уровне, в СМИ, ежедневно имеет место большой поток информации, в том числе, и о росте числа зараженных и погибших от коронавирусной инфекции. В связи с этим человек становится невольным источником получения и передачи подобной информации другим лицам, зачастую, в неправильно понятом и искаженном для него самого виде, что в последствии может быть квалифицировано правоохранительными органами как фейк. Поэтому прежде чем привлекать к уголовной ответственности за распространение недостоверной, фейковой информации, органам предварительного расследования необходимо установить, что распространение недостоверной информации не явилось фактом неизбежности, а по сути втянутый в это деяние субъект не преследовал цели умышленного распространения фейка. Другое дело, когда субъект делает это умышленно и неоднократно, осознавая при этом ложность распространяемой им информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан или общественно значимой информации. Поэтому с точки зрения соблюдения конституционных прав человека и гражданина субъективная сторона состава преступления в данном случае играет главную роль при принятии решения о возбуждении уголовного дела и осуществления уголовного преследования.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законом о поправке от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 ФЗ (ред. от 31.07.2020 № 260 ФЗ).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 ФЗ (ред. от 31.07.2020 № 243 ФЗ).

4. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390 ФЗ (ред. от 06.02.2020 № 6 ФЗ).

5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020 № 177-ФЗ).

Хозикова Е. С.¹

Пытки в России: отечественные реалии и правовые позиции Европейского Суда по правам человека

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы защиты личности от пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов. В данной сфере важная роль принадлежит как решениям национальных судов Российской Федерации, так и решениям Европейского Суда по правам человека. В заключении автор делает вывод о необходимости продолжения взаимодействия Европейского Суда по правам человека и компетентных органов Российской Федерации по устранению причин и условий, способствующих нарушению прав человека в России.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, пытки, жестокое обращение, права человека, органы внутренних дел.

В Российской Федерации надежно обеспечены основные права и свободы личности. Соблюдение и защита прав человека обеспечиваются посредством деятельности различных государственных органов и должностных лиц, в первую очередь, правоохранительных органов.

Важнейшая роль в обеспечении и защите прав личности принадлежит органам внутренних дел, в частности, полиции, функциональное предназначение которой заключается в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, в противодействии преступности, осуществлении охраны общественного порядка, собственности и обеспечении общественной безопасности².

Свою деятельность полиция России основывает на принципах соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, общественного доверия и поддержки граждан и некоторых других.

---

¹ Хозикова Екатерина Сергеевна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела по исследованию стратегических проблем управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России. кандидат юридических наук.

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (в ред. Федерального закона от 06.02.2020 г. № 12-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. 14 февр. № 7. Ст. 900; 2020. 10 февр. № 6. Ст. 591.

Следует согласиться с мнением, что именно «полиция в силу многочисленности и территориальной доступности продолжает обеспечивать охрану и защиту широкого круга общественных отношений в публичной сфере от противоправных посягательств»¹.

Проблема пыток и жестокого обращения является одной из наиболее сложных тем как в науке², так и в правоприменительной деятельности полиции. Противоправная деятельность сотрудников полиции наносит серьезный ущерб имиджу органов государственной власти, размыванию профессионального ядра полицейских подразделений.

Так, 16 марта 2020 г. Синарским районным судом г. Каменск-Уральского Свердловской области вынесен обвинительный приговор в отношении сотрудников отдела полиции в г. Каменске-Уральском. Полковник полиции в отставке А. К. Андреев приговорен по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ к трем годам лишения свободы, капитан полиции В. В. Половка — по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ к четырем годам лишения свободы, лейтенант полиции А. Е. Возчиков — по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ к четырем годам лишения свободы, младший лейтенант полиции Э. Ф. Гасанов — по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ к трем годам лишения свободы³. Все они обвинялись в применении физического и психологического насилия и специальных средств к несовершеннолетним с целью получения признательных показаний в совершении кражи.

Применение жестокого обращения и пыток сотрудниками полиции России неоднократно становилось предметом рассмотрения в Европейском Суде по правам человека (далее — ЕСПЧ).

Вполне очевидно, что «непосредственное применение норм международного права является прогрессом в сфере правоохранительной деятельности, свидетельствует о приближении ее к мировым стандартам в сфере профилактики правонарушений»⁴.

Обращение в ЕСПЧ является действенным механизмом, позволяющим гражданам России в случае, когда исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные способы обжалования, обратиться за защитой нарушенных прав.

Как указано в научной литературе, «особенностью императивных норм общего международного права (*jus cogens*), или, в терминологии российской Кон-

---

¹ Кирюхин В. В. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: теоретико-правовые основы и направления совершенствования: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. — М., 2017. С. 55.

² Кононов А. М., Опалева А. А. Деятельность МВД России по исполнению решений Европейского Суда по правам человека в области личной неприкосновенности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 195.

³ Официальный сайт Синарского районного суда г. Каменск-Уральского Свердловской области: <https://sinarsky-svd.sudrf.ru/>. Дата обращения: 31.10.2020 г.

⁴ Ускова А. С., Кирюхин В. В. Правовое и организационное обеспечение деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел: учебное пособие. — М.: Академия управления МВД России, 2017. С. 35.

ституции, «общепризнанных принципов и норм международного права», является обязательность их применения на национальном уровне вне зависимости от согласия на это государства»¹.

На протяжении ряда лет в отношении Российской Федерации подается наибольшее количество жалоб и выносится больше всего решений.

Так, на 1 января 2020 г. на рассмотрении в ЕСПЧ находилось 44 500 жалоб, прирост 3% (на 1 января 2019 г. — 43 100, снижение на 32%; на 1 января 2018 г. — 63 350, прирост 19%). Наибольшее число жалоб ожидает рассмотрения в отношении России — 15 037 (на 1 января 2019 г. — 11 745, на 1 января 2018 г. — 7 747).

Всего в 2019 г. в отношении Российской Федерации вынесено 198 решений, из них в 186 признано хотя бы одно нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) и Протоколов к ней², в том числе пытки — 1, жестокое обращение — 57 (в 2018 г. — 248 решений, из них в 238 установлено хотя бы одно нарушение Конвенции, в том числе: пытки — 4, жестокое обращение — 99; в 2017 г. — 305 решений, из них в 293 установлено нарушение хотя бы одной статьи Конвенции, пытки — 8, жестокое обращение — 107)³.

Остановимся подробнее на некоторых наиболее резонансных решениях, в которых установлено нарушение ст. 3 Конвенции.

В постановлении Европейского Суда по правам человека по делу «Мешенгов (Meshengov) против России» установлено, что в отношении заявителя Е. В. Мешенгова с целью получения признательных показаний сотрудниками полиции применялись пытки, после чего заявитель подписал все документы в обмен на прекращение физических страданий. Несмотря на наличие травм, отраженных в справке врача ИВС (синяки в области левой ключицы, левого плеча и левой поясничной области, а также ссадины в области локтевых суставов обеих рук и запястий) и заключении судебно-медицинской экспертизы (многочисленные синяки, вызванные применением жестких тупых предметов, с указанием, что подобные травмы не могли быть нанесены собственноручно), в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников полиции неоднократно отказывалось по основанию отсутствия признаков состава преступления.

Судом Российской Федерации заявитель был признан виновным в совершении убийства, кражи и других преступлений и приговорен к девятнадцати годам лишения свободы. В основу обвинения легло чистосердечное признание

---

¹ Кирюхин В. В. Проблемы реализации принципов и норм международного права в административной деятельности полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 4. С. 83.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключена в г. Риме 04.11.1950 г. (с изм. от 13.05.2004 г.) (вместе с «Протоколом [№ 1]», подписан в г. Париже 20.03.1952 г., «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней», подписан в г. Страсбурге 16.09.1963 г., «Протоколом № 7», подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 г.) // СЗ РФ. 2001. 8 янв. № 2. Ст. 163.

³ Официальный сайт Европейского Суда по правам человека: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=court/annualreports&c=>. Дата обращения: 31.10.2020 г.

вины заявителем, данное им во время допроса в качестве подозреваемого, во время которого заявитель подвергался пыткам и бесчеловечному обращению со стороны сотрудников полиции. Вышестоящие суды Российской Федерации отклонили жалобы заявителя, проигнорировав доводы о подписании чистосердечного признания под давлением.

В данном деле ЕСПЧ установил, что заявитель подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны полицейских, а власти России не провели должного расследования, хотя были предупреждены о возможности применения насилия в отношении заявителя, что было отражено в медицинских документах, таким образом, имело место нарушение ст. 3 Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах, и присудил заявителю 25 000 евро в качестве возмещения морального ущерба¹.

По делу «Голубятников и Жучков (Golubyatnikov and Zhuchkov) против Российской Федерации» рассматривалось жестокое обращение сотрудников органов внутренних дел с заявителями, непроведение эффективного расследования фактов жестокого обращения, незаконное заключение под стражу одного из заявителей, а также использование показаний одного из заявителей, полученных под принуждением со стороны сотрудников правоохранительных органов, в качестве доказательств, послуживших основанием для вынесения приговора.

ЕСПЧ отмечает, что у Голубятникова, согласно свидетельским показаниям, до задержания не было каких-либо травм, а сразу после доставления в ИВС ему была вызвана «скорая помощь», потребовалось помещение в больницу, где диагностировали перелом ребер, множественные ушибы и травматический шок. Заключением судебно-медицинской экспертизы установлены переломы двух ребер, которые могли быть вызваны воздействием тупых предметов — ударов кулаком, ногой или резиновой дубинкой. Эти переломы, осложненные травматическим шоком, привели к расстройству здоровья, которое продолжалось в течение периода, превышающего 21 день. При этом расследование по уголовному делу в отношении телесных повреждений, причиненных Голубятникову, сопровождалось бездействием и неприятием законных и обоснованных решений.

Жучков был подвергнут насилию со стороны сотрудников правоохранительных органов (избит резиновой дубинкой, подвергался перекрытию доступа воздуха с помощью противогаза), что привело к даче им признательных показаний.

---

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 26.03.2019 г. «Дело «Мешенгов (Meshengov) против России» (жалоба № 30261/09) // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека: <https://www.echr.coe.int>. Дата обращения: 31.10.2020 г.

ЕСПЧ постановил, что имело место нарушение ст. 3 Конвенции в ее материально-правовом и процессуально-правовом аспектах в отношении обоих заявителей, и выплатить каждому заявителю по 25 000 евро в качестве компенсации морального вреда¹.

Вопрос возмещения морального вреда по делам о применении пыток со стороны сотрудников правоохранительных органов России стоит особенно остро. Даже в случаях признания в России превышения должностных полномочий со стороны сотрудников правоохранительных органов и привлечения виновных к уголовной ответственности заявители обращаются в ЕСПЧ с жалобой на недостаточность компенсации (непропорциональность совершенного преступления размеру выплаты).

5 декабря 2019 г. в ходе рассмотрения жалоб граждан России на мизерные компенсации в национальных судах Российская Федерация и заявители заключили мировое соглашение, по которому Россия признала недостаточность возмещения морального вреда и обязалась выплатить справедливую компенсацию.

Основанием данного мирового соглашения стали жалобы на жестокое обращение со стороны представителей правоохранительных органов, что повлекло нарушение ст. 3 Конвенции (запрещение пыток) в ее материальном и процессуальном аспектах.

В отношении одного из заявителей, Д. Ю. Махалова, в апреле 2016 г. командир отделения полка патрульно-постовой службы УМВД России по г. Казани М. Гараев применил газовый распылитель, нанес удары ногой в пах, а также еще шесть ударов по другим частям тела. В результате нанесенного вреда потерпевший утратил возможность иметь детей. М. Гараев в 2017 г. был осужден сначала условно, однако позже Верховный суд Республики Татарстан заменил это наказание на четыре с половиной года колонии. В качестве моральной компенсации потерпевший получил 200 000 руб. Решением ЕСПЧ сумма выплаты установлена в размере 7 700 евро.

По жалобе Д. С. Авзалова установлена выплата в размере 9 500 евро. В феврале 2016 г. в здании ОМВД России по Альметьевскому району младший лейтенант полиции А. Сальманов применил к потерпевшему электрошокер 21 раз. Виновный осужден к пяти годам лишения свободы условно. Компенсация морального вреда в национальном суде составила 70 000 руб.

По жалобе Е. В. Михайлова ЕСПЧ присуждена компенсация в размере 9 800 евро, выплата в национальном суде составила 50 000 руб. Установлено, что в июне 2016 г. старший участковый уполномоченный полиции ОМВД России по Альметьевскому району Д. Шигапов в служебном кабинете 15 раз ударил потерпевшего в область грудной клетки и поясицы. Д. Шигапов приговорен к двум годам колонии общего режима.

---

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 09.10.2018 г. «Дело «Голубятников и Жучков (Golubyatnikov and Zhuchkov) против Российской Федерации» (жалобы № 49869/06 и 44822/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 11.

Одновременно ЕСПЧ вынес решения еще по 9 аналогичным жалобам 8 заявителей на пытки со стороны сотрудников правоохранительных органов России с выплатой справедливой компенсации в размере от 10 000 до 20 000 евро¹.

Очевидно, что вынесенные в данных случаях приговоры национальных судов не являются пропорциональными тяжести совершенных преступлений и не выступают профилактической мерой по предотвращению дальнейшего применения пыток в стране.

Признавая очевидность того, что мизерные компенсации морального ущерба в национальных судах не снимают с потерпевших статуса жертвы и человека, права которого не восстановлены, ЕСПЧ вновь озвучивает тезис о том, что в контексте правовой системы Российской Федерации одного лишь проведения доследственной проверки по таким фактам недостаточно, если властям необходимо соблюдать стандарты, установленные в соответствии со ст. 3 Конвенции в отношении эффективного расследования утверждений о жестоком обращении. В таких случаях необходимо возбуждение уголовного дела и проведение всестороннего расследования, в рамках которого должен быть осуществлен весь комплекс следственных действий.

В этой связи обоснованным представляется вывод о том, что, во-первых, ЕСПЧ выступает эффективным органом защиты нарушенных прав, в том числе и по выплате справедливой компенсации морального вреда потерпевшим. Во-вторых, проблема пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов в России до настоящего времени не решена. Об этом свидетельствуют как статистические данные ЕСПЧ, так и решения национальных судов. В-третьих, необходимо продолжение взаимодействия ЕСПЧ и компетентных органов Российской Федерации по устранению причин и условий, способствующих нарушению прав человека в России.

Библиография:

1. Кирюхин В. В. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: теоретико-правовые основы и направления совершенствования: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. — М., 2017. 287 с.

2. Кирюхин В. В. Проблемы реализации принципов и норм международного права в административной деятельности полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 4. С. 82–84.

3. Кононов А. М., Опалева А. А. Деятельность МВД России по исполнению решений Европейского Суда по правам человека в области личной неприкосновенности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 194–199.

---

¹ Официальный сайт Европейского Суда по правам человека: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-199252>. Дата обращения: 31.10.2020 г.

4. Ускова А. С., Кирюхин В. В. Правовое и организационное обеспечение деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел: учебное пособие. — М.: Академия управления МВД России, 2017. 100 с.

Хохлов Е. Е.¹

Международные стандарты в сфере предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Аннотация: в статье анализируется сущность международных стандартов в сфере предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, обосновывается ориентация данных международных стандартов на выработку единой международной антинаркотической политики.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, международные стандарты, международное уголовное право, международное сотрудничество.

Международное сотрудничество в системе контроля над наркотиками, в сфере предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и профилактики молодежного наркотизма стало одним из важнейших стратегических направлений антинаркотической деятельности в мировом измерении.

Необходимым элементом сотрудничества на международном уровне является его правовая основа и имплементация международного права. Как отмечает В. Ф. Цепелев, ядро правовой основы состоит из международного уголовного права и внутреннего (национального) уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иного законодательства государств, которые в целом можно определить как право международного сотрудничества в борьбе с преступностью². Вместе с тем, профессор Н. П. Бирюков отображает «право международного сотрудничества в борьбе с преступностью» в качестве международно-правовой отрасли³.

Следует отметить, что в зарубежной и отечественной юридической литературе вопрос о понятии международного уголовного права остается дискуссионным⁴. Например, несколько десятилетий назад, Л. Н. Галенская выражала

---

¹ Хохлов Евгений Евгеньевич, адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России.

² Цепелев, В. Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Цепелев Валерий Филиппович. — Москва. 2001. 418 с.

³ Международное право. Учебное пособие / Под ред. ПН. Бирюкова. — М.: Юристъ, 1998. С. 15.

⁴ Термин «международное уголовное право» используется в работах советских ученых А. Н. Трайнина, М. Я. Раппопорта, М. Д. Шаргородского; П. С. Ромашкина, Д. Б. Левина, Л. Н. Галенской, Р. М. Валеева, И. И. Карпеца и др. Также этот термин употребляют ученые зарубежных социалистических стран И. Херцег,

свою позицию относительно международного уголовного права. В частности, ученый-правовед полагала, что международное уголовное право может рассматриваться как самостоятельная отрасль международного права, но с учетом комплексной, научно-отраслевой специфики (источников в виде не только международных договоров, но и норм национального законодательства, а также существованием собственных предмета и метода)¹. С вышеуказанным специалистом соглашаются и другие ученые².

Подход к определению международного уголовного права как отрасли международного публичного права, с учетом принципов и норм, которые регулируют сотрудничество государств и международных организаций в борьбе с преступностью, излагают в своих трудах И. И. Лукашук и А. В. Наумов³.

Формирование понятийно-категориального аппарата термина «международное уголовное право» широко рассматривается в научной статье В. И. Степаненко, которая в свою очередь детализирует его с учетом авторских признаний правовой самостоятельности⁴.

Юрист-международник Н. И. Костенко, анализируя доктринальные точки зрения концепции международного уголовного права на современном этапе, отмечает, что помимо перспективного развития как самостоятельной отрасли права, международное уголовное право в настоящее время представляет собой «систему общепризнанных международно-правовых принципов и норм, регулирующих привлечение виновных лиц за совершение международных преступлений и преступлений международного характера, предусмотренных общепризнанными принципами и нормами международного права»⁵.

Несмотря на различные подходы к вопросу о терминологическом ядре международного уголовного права, его основными источниками, как и правовой основой международного сотрудничества государств в борьбе с наркопреступностью, бесспорно, являются международные конвенции, соглашения, положения, декларации, правила и т.д.

Д. Михайлов, Л. Вишки, В. Василевич, Д. Рац, З. Вэжи и др. Также получил он распространение и в буржуазной, юридической литературе: Glaser S. Droite-international pénal conventionnel. Bruxelles, 1970; Glaser S. Droit international pénal conventionnel, vol. 2. Bruxelles, 1978; Bassiouni M., Cherif A. A. Treatise on International Criminal Law. Springfield, Illinois, III, 1973,— 2 v и др.

¹ Галенская Л. Н. О понятии международного уголовного права // Советский ежегодник международного права. 1969. М., 1970. С. 247.

² Фисенко И. В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве / И. В. Фисенко. Науч. изд.: Минск, «Тесей». 2000. С. 207–208; Карпец И. И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 26–27; Решетов Ю. А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Международные отношения, 1983. С. 209; Бриллиантов А. В., Арямов А. А., Русанов Г. А., Иногамова-Хегай Л. В., Пудовочкин Ю. Е. Международное уголовное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. А. В. Бриллиантова ; отв. ред. А. А. Арямов, Г. А. Русанов. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 358 с. — Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс и др.

³ Лукашук И. И., Наумов А. В. Указ соч. — С. 9.

⁴ Степаненко В. И. О понятии международного уголовного права // Правоведение. — 1982. — № 3. — С. 70–74.

⁵ Костенко Н. И. Новые подходы к понятию, предмету и системе международного уголовного права // Международное право и международные организации. — 2014. — № 4. — С. 515 — 529. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.4.11371.

Детальное рассмотрение аспектов генезиса правовых основ международного сотрудничества в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ не входит в предмет и задачи настоящего исследования, поскольку эти вопросы достаточно подробно освещались ранее¹.

В данном исследовании в центр внимания поставлены международные стандарты в сфере предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Подавляющее большинство важнейших международных документов о предупреждении преступлений разработаны в рамках Организации Объединенных Наций. Международные конвенции, документы специальных сессий Генеральной ассамблеи ООН, резолюции и соглашения, документы сессий, комиссий и т.д. составляют юридическую базу международных правовых стандартов предупреждения преступности и борьбы с ней, которые ориентируют международное сообщество на активные действия в области предупреждения преступлений².

Практика противодействия наркоугрозе однозначно показывает, что преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков, имеют интернациональный характер. В сложившейся обстановке обусловлена потребность создания многоуровневой системы международного сотрудничества, формирования механизма высокоорганизованной координации усилий и средств всех участников контроля и противодействия на межгосударственном уровне.

Именно международные стандарты в сфере предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ являются руководством для официальных лиц по разработке стратегий, систем и программ, которые являются действительно эффективными антинаркотическими инвестиционными проектами в будущее семей, молодежи и детей.

В глобальных международных стандартах в сфере предупреждения преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ обобщают имеющиеся в настоящее время научные данные, описывающие интервенции и антинаркотическую политику³, которые, согласно результатам исследований, обеспечивают положительные результаты профилактики немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ. Например, В. К. Иващук указывает, что «на примере эволюции общих правил и установок в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и

---

¹ Хохлов Е. Е. Международно-правовое регулирование отношений в сфере противодействия транснациональной организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4 (23). С. 110–115; Хохлов Е. Е. Историко-сравнительный анализ международного уголовно-правового законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 3 (30). С. 120–124.

² Правовые основы предупреждения преступлений: курс лекций / Е. Ю. Титушкина и др. — М. : Академия управления МВД России, 2018. — 120 с.

³ В настоящей статье усилия по профилактике немедицинского потребления наркотиков называются «интервенциями» или «политикой». Интервенцией называется комплекс мероприятий. Это может быть программа, реализуемая в определенных условиях в дополнение к обычной деятельности, проводимой в этих условиях (например, воспитательные занятия по профилактике немедицинского потребления наркотиков в образовательных учреждениях и организациях).

психотропных веществ можно наблюдать этапы развития международных стандартов борьбы с преступностью от принятия таких правил рекомендательного характера до правовых нормобязательств государств, участвующих в сотрудничестве по борьбе с преступностью. Реализация таких стандартов на национальном уровне способствует унификации национальных законодательств и объединяет уголовную политику государств-участников отношений сотрудничества в сфере борьбы с определенным видом преступлений и преступностью в целом, что является основанием для признания международной уголовной политики»¹.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что международные правовые стандарты в сфере предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ ориентированы на выработку единой международной антинаркотической политики. Также указанные стандарты направлены на дальнейшее совершенствование международно-правового механизма контроля над наркотиками и нерешенные вопросы соотношения и взаимодействия международного уголовного права и национальных правовых систем в контексте процессов интеграции и глобализации.

Библиография:

1. Бриллиантов А. В., Арямов А. А., Русанов Г. А., Иногамова-Хегай Л. В., Пудовочкин Ю. Е. Международное уголовное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. А. В. Бриллиантова ; отв. ред. А. А. Арямов, Г. А. Русанов. — М.: Издательство Юрайт, серия : Бакалавр и магистр. Академический курс и др. 2016. — 358 с.
2. Галенская Л. Н. О понятии международного уголовного права // Советский ежегодник международного права. 1969. М., 1970. С. 247.
3. Иващук В. К. К вопросу об истории формирования международных стандартов борьбы с преступностью // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 13–18.
4. Карпец И. И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 26–27.
5. Костенко Н. И. Новые подходы к понятию, предмету и системе международного уголовного права // Международное право и международные организации. — 2014. — № 4. — С. 515–529. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.4.11371.
6. Лукашук И. И., Наумов А. В. Указ соч. — С. 9.
7. Международное право. Учебное пособие / Под ред. П.Н. Бирюкова. — М.: Юристъ, 1998. С. 15.
8. Правовые основы предупреждения преступлений: курс лекций / Е. Ю. Титушкина и др. — М. : Академия управления МВД России, 2018. — 120 с.
9. Решетов Ю. А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Международные отношения, 1983. С. 209.

---

¹ Иващук В. К. К вопросу об истории формирования международных стандартов борьбы с преступностью // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 13–18.

10. Степаненко В. И. О понятии международного уголовного права // Правоведение. — 1982. — № 3. — С. 70–74.

11. Фисенко И. В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве / И. В. Фисенко. Науч. изд.: Минск, «Тесей». 2000. С. 207–208.

12. Хохлов Е. Е. Историко-сравнительный анализ международного уголовно-правового законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 3 (30). С. 120–124.

13. Хохлов Е. Е. Международно-правовое регулирование отношений в сфере противодействия транснациональной организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4 (23). С. 110–115.

14. Цепелев, В. Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Цепелев Валерий Филиппович. — Москва. 2001. 418 с.

Долганов С. И.¹

Профилактика мошеннических действий персонала в рамках политики кибербезопасности банковских организаций

Аннотация: борьба с преступностью, в том числе с криминальными проявлениями в банковских системах, как сферах интересов транснациональной преступности, постоянно находится в повестке дня ООН. В статье рассматриваются проблемы неправомерного использования информационных технологий персоналом банковских организаций, состояние защищенности активов исходя из уровня современного технологического развития. С учетом накопленного отечественного и зарубежного опыта предлагаются конкретные меры профилактики незаконных действий со стороны банковских служащих, которые могут быть использованы в разработках политики кибербезопасности банковских организаций и способствовать борьбе с транснациональной преступностью.

Ключевые слова: экономическая безопасность, банковская деятельность, преступление, предупреждение, информационные технологии.

Мировое сообщество на протяжении многих лет ведет борьбу с отмыванием денег транснациональными преступными организациями. Участников преступных схем и денежные средства, полученные в результате преступной деятельности можно установить при проведении анализа транзакций, однако возможность осуществления таких действий обусловлена наличием и эффективным

---

¹ Долганов Станислав Игоревич, адъюнкт Академия управления МВД России.

использованием на государственном уровне механизмов контроля, в задачи которых входит выявление преступных активов и их изъятие из незаконного оборота.

ООН играет одну из ведущих ролей в борьбе с отмыванием денег на международном уровне, именно она оказывает незаменимые содействия в деле согласования мер и укрепления международного сотрудничества. Значимым событием можно считать принятие в 1994 г. соответствующей Декларации и глобального плана действий против организованной и транснациональной преступности¹.

В 2000 г. принята и открыта для подписания Конвенция², которая призывает государства-участников осуществлять сотрудничество в сфере выявления и расследования фактов отмывания денег, а так же организации судебного преследования в отношении виновных лиц. Государства-участники обязуются ужесточать требования, связанные с идентификацией личности клиента, предоставлять сведения, содержащие информацию об осуществлении подозрительных сделок. В числе рекомендаций, немаловажная роль отводится созданию подразделений, специализированных на оперативном сборе и анализе финансовой информации. Позднее, меры по предупреждению отмывания денежных средств, так же были изложены в 2003 г. в Конвенции ООН против коррупции³.

Сфера банковской деятельности на протяжении длительного времени вызывает интерес у криминалитета, в том числе транснационального. При этом с развитием технологий появляются и развиваются новые способы незаконного обогащения за счет банковских организаций и их клиентов⁴. Так из числа преступлений, получивших наибольшее распространение в последнее время, стоит отметить совершение мошеннических действий посредством осуществления удаленных транзакций через интернет, а так же похищение злоумышленниками персональных данных банковских клиентов с целью их дальнейшего неправомерного использования.

Заинтересованность России в борьбе с вышеуказанными преступными проявлениями подтверждается представителями МИД России на сессиях ООН, которые выражая позицию государства, подчеркивают, что «в настоящее время

---

¹ Неапольская политическая декларация и глобальный план действий против организованной транснациональной преступности: приняты на Всемирной конференции на уровне министров по организованной транснациональной преступности, проходившей в Неаполе 21–23 ноября 1994 года (резолюция 49/159 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций) // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Н.-Й., 2007.

² Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. № 55/25. // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 октября 2004 г. № 40 ст. 3882

³ Конвенции ООН против коррупции: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. № 58/4 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 20. — Ст. 2394.

⁴ Трунцевский, Ю. В. Организация антикоррупционного просвещения как одно из направлений правоохранительной деятельности по профилактике коррупции: зарубежный опыт // Юридическое образование и наука. — 2015. — №3. — С. 36–38.

особую актуальность приобретает тематика противодействия киберпреступности»¹.

Анализируя статистические данные правоохранительных органов за январь — август 2020 года, можно обратить внимание, что по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, на 134,5 % увеличилось количество мошенничеств с использованием электронных средств платежа и составило 20186 преступлений. Общее же количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации увеличилось на 76,7 %².

Совершение мошеннических действий в системе электронных платежей при использовании дистанционного банковского обслуживания невозможно без использования конфиденциальной информации клиентов банка³. В связи с чем, логично предположить, что рост количества данного типа преступлений может быть связан с незаконным получением и разглашением сведений, составляющих банковскую тайну со стороны сотрудников банковских организаций⁴. Соответственно на данный момент времени возникает необходимость в проведении исследований данной проблемы и разработке эффективных мер профилактики мошеннических действий со стороны банковских служащих, которые могут быть использованы при реализации политики кибербезопасности банковских организаций, учитывая что с развитием коммуникаций и вычислительной техники, банковское мошенничество может принимать различные формы.

Особого внимания заслуживают мошеннические схемы с участием банковских служащих, которые используя свои профессиональные знания и навыки, доступ к банковской тайне и возможность совершать мошеннические операции под видом легальных, становятся инициаторами совершения преступлений⁵. В связи с чем, политика банковской организации должна быть направлена не только на совершенствование средств аутентификации клиента, но и воспрепятствованию несанкционированного доступа к информации со стороны банковских служащих.

---

¹ Выступление руководителя российской делегации, заместителя министра иностранных дел России О. В. Сыромолотова на 26-й сессии Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Вена, 22 мая 2017 г.) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2763219. [Электронный ресурс] (дата обращения: 02.10.2020).

² Сборник «Состояние преступности в России за январь – июль 2020 года» / ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ. — М., 2020. — с.30.

³ Теплова, Д. О. Криминологические основы противодействия организованному мошенничеству: монография / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российский государственный университет правосудия. — М., 2017. — с.218.

⁴ Карпович, О. Г. Теория и современные практики комплаенса. Мировые модели противодействия криминальным угрозам : монография / О. Г. Карпович, Ю. В. Трунцевский. — Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2016. — 407 с.

⁵ Ручкина, Г.Ф. Правовые и организационные проблемы банковской сферы экономики в кризисных условиях // Юридический мир. 2010. №1. С.41–46.

Рассматривая отечественный и зарубежный опыт, следует отметить, что с учетом специфики банковской деятельности достаточно хорошо зарекомендовали себя автоматические системы обнаружения мошенничества с применением технологий машинного обучения, позволяющие выявлять мошеннические транзакции на ранних стадиях. Это очень важно, так как, всего несколько подозрительных транзакций в огромном количестве операций осуществляемых банковской организацией достаточно сложно отследить без машинного интеллектуального анализа¹.

Исходя из того, что дистанционное банковское обслуживание все больше и больше используется клиентами, а информация, необходимая для совершения покупки по карте через Интернет минимальна, высок риск мошеннических действий, что должно пониматься участниками банковской системы при выборе средств обеспечения кибербезопасности. Так достаточную эффективность доказали системы использующие технологии распознавания лиц, отпечатков пальцев и голоса, так как традиционные методы идентификации с использованием PIN-кодов и паролей теряют свою актуальность в связи с появлением все большего количества компьютерных программ, позволяющих злоумышленникам подобрать или обойти идентификацию использующую только знаки и символы.

К эффективным мерам предупреждения банковского мошенничества следует отнести положительно зарекомендовавшее в последнее время информирование клиентов банков, путем рассылки сообщений о потенциально возможных проявлениях мошеннических действиях, обучение клиентов финансовой грамотности.

Предупреждение мошенничества является актуальной потребностью банковского сектора², поэтому политика кибербезопасности банковских организаций должна учитывать развитие технологий, что бы быть на шаг впереди мошенников. Внедрение систем обнаружения банковского мошенничества, использующих технологии машинного обучения, а так же новейших средств аутентификации пользователей должно способствовать снижению уровня преступности в сфере банковской деятельности. Таким образом, для эффективного предупреждения преступлений, совершаемых банковскими работниками, банковской организации необходимо иметь эффективные системы безопасности и аудита, надежные механизмы внутреннего контроля, постоянное наблюдение за деятельностью персонала внутри банка. Пресечение противоправных действий отдельных банковских подразделений, являющихся звеньями при реализации незаконных схем с денежными средствами, может способствовать нарушению системных связей транснациональных преступных организаций.

---

¹ Разина, О. М., Костерина, Т. М. Инновационные инструменты фрод-мониторинга в практике внутреннего аудита банка. // Вопросы инновационной экономики, 2015 том 5 выпуск 4, С. 253–266.

² Ковасич, Дж. Л. Противодействие мошенничеству. Как разработать и реализовать программу мероприятий. М.: Маросейка, 2010. с.310.

Библиография:

1. Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. № 55/25. // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 октября 2004 г. № 40 ст. 3882.
2. Конвенции ООН против коррупции: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. № 58/4 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 20. — Ст. 2394.
3. Неапольская политическая декларация и глобальный план действий против организованной транснациональной преступности: приняты на Всемирной конференции на уровне министров по организованной транснациональной преступности, проходившей в Неаполе 21–23 ноября 1994 года (резолюция 49/159 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций) // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Н.-Й., 2007.
4. Выступление руководителя российской делегации, заместителя министра иностранных дел России О. В. Сыромолотова на 26-й сессии Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Вена, 22 мая 2017 г.) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации :http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2763219 .[Электронный ресурс] (дата обращения: 02.10.2020).
5. Карпович, О. Г. Теория и современные практики комплаенса. Мировые модели противодействия криминальным угрозам : монография / О. Г. Карпович, Ю. В. Трунцевский. — Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2016. — 407 с.
6. Ковасич, Дж. Л. Противодействие мошенничеству. Как разработать и реализовать программу мероприятий. М.: Маросейка, 2010. с.310.
7. Разина, О. М., Костерина, Т. М. Инновационные инструменты фрод-мониторинга в практике внутреннего аудита банка. // Вопросы инновационной экономики, 2015 том 5 выпуск 4, С. 253–266.
8. Ручкина, Г. Ф. Правовые и организационные проблемы банковской сферы экономики в кризисных условиях // Юридический мир. 2010. №1. С.41–46.
9. Сборник «Состояние преступности в России за январь — август 2020 года» / ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ. — М., 2020. — с.30.
10. Теплова, Д. О. Криминологические основы противодействия организованному мошенничеству: монография / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российский государственный университет правосудия. — М., 2017. — с.218.
11. Трунцевский, Ю. В. Организация антикоррупционного просвещения как одно из направлений правоохранительной деятельности по профилактике коррупции: зарубежный опыт // Юридическое образование и наука. — 2015. — №3. — С. 36–38.

Секция:
**Влияние международного права
на гражданско-правовые отношения**

Курпякова С. И.¹

**Влияние международного права на формирование
российского жилищного законодательства**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы воздействия международного права на формирование жилищного законодательства и роль общепризнанных принципов и норм международного права в регулировании жилищных отношений.

Ключевые слова: международные нормы, международные договоры, общепризнанные правовые принципы, жилищное законодательство.

Вопросы влияния международно-правовых норм на формирование российского жилищного законодательства вызывают пристальное внимание в современной научной литературе². Такой интерес объясняется тем, что в правовом регулировании жилищных отношений велика роль общепризнанных принципов и норм международного права а также международных договоров, в которых участвует Российская Федерация. Речь идет о двух категориях международно-правовых норм.

Во-первых, общепризнанные принципы и нормы международного права, т. е. принципы и нормы, установленные и признанные международным сообществом государств и являющиеся обязательными для всех его членов. В международно-правовой доктрине и практике такие нормы обычно обозначаются как нормы общего международного права. К ним относятся нормы, содержащие основополагающие принципы международного права, нормы общего международного обычного права и общие принципы права, признанные цивилизованными нациями³.

Во-вторых, международные договоры Российской Федерации, под которыми понимаются международные соглашения, заключенные Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемые международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в

---

¹ Курпякова С. И., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Пушкина А. В. Эволюция права человека на жилище в международных пактах о правах человека //Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики /материалы международной научно-практической конференции под общ. ред. проф. Т. А. Сошниковой. М.: изд-во Московского гуманитарного университета, 2016. С.276–281; Курпякова С. И. Международные стандарты как основа развития российского законодательства о праве каждого на достаточное жилище. Там же. С.285–289.

³ Альбов А. П., Николок С. В. Жилищное право. Учебное пособие. — М.: Юстиция, 2016. — с. 17.

нескольких связанных между собой документах, а также независимо от их конкретного наименования.

В соответствии с и. 4 ст. 15 Конституции РФ¹ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Это означает, что при регулировании жилищных правоотношений применяются общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры РФ. При этом указанным актам Конституцией РФ придана более высокая юридическая сила, чем нормативным правовым актам российского жилищного законодательства.

Так, статья 9 Жилищного кодекса РФ² устанавливает, что, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены жилищным законодательством, применяются правила международного договора. Это означает, что в случае обнаружения противоречия между международным договором и законом правоприменительные органы должны руководствоваться не нормами закона, а положениями, содержащимися в международном договоре. Иначе говоря, участники (стороны) международного договора должны ориентироваться на нормы данного договора (в Российской Федерации он оформляется как федеральный закон). Указанный приоритет является общим правилом, вытекающим из ч. 4 ст. 15 Конституции.

Законодательство разных государств имеет в настоящее время тенденцию к унификации, но сохраняет свои особенности, и это несмотря на то, что такими государствами могут быть ратифицированы международные конвенции, декларации и иные международные акты. Поэтому международный договор служит средством урегулирования международных (межгосударственных) отношений. В одних случаях международные договоры применяются к жилищным отношениям непосредственно, а в других случаях для применения международного договора требуется издание внутригосударственного акта. Таким примером могут служить Решения Высшего Совета Сообщества Беларуси и России от 22.06.1996 № 5 «О беспрепятственном обмене жилых помещений»³ и от 02.04.1997 № 3 «Об обеспечении равных прав граждан Беларуси и России на приобретение в собственность, владение, пользование и распоряжение имуществом»⁴, Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 24.01.2006

---

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 27.10.2020) //Собрание законодательства РФ, 2005. №1 (часть 1). Ст.14.

³ Решение Высшего Совета Сообщества Беларуси и России от 22.06.1996 № 5 «О беспрепятственном обмене жилых помещений» // Российская газета («Ведомственное приложение»), № 186, 28.09.1996.

⁴ Решение Высшего Совета Сообщества Беларуси и России от 02.04.1997 № 3 «Об обеспечении равных прав граждан Беларуси и России на приобретение в собственность, владение, пользование и распоряжение имуществом» // Российская газета, № 79, 22.04.1997.

«Об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территории государств — участников Союзного государства»¹.

Так, Решением Высшего Совета Сообщества Беларуси и России от 22 июня 1996 г. № 5 «О беспрепятственном обмене жилых помещений» предусматривается, что обмен жилыми помещениями между гражданами Республики Беларусь и Российской Федерации, постоянно проживающими на территориях обоих государств и переселяющимися из Республики Беларусь в Российскую Федерацию или из Российской Федерации в Республику Беларусь, осуществляется беспрепятственно в соответствии с национальным законодательством обоих государств. Данное положение должно быть учтено при применении ч. 5 ст. 72 ЖК РФ, предусматривающей, что обмен жилыми помещениями, предоставленными по договорам социального найма, может быть совершен между гражданами, проживающими в жилых помещениях, расположенных как в одном, так и в разных населенных пунктах на территории Российской Федерации, а если следовать положениям указанного Решения, то и Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. При этом общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью российской правовой системы (ст. 15 Конституции РФ, преамбула к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»²).

Международные договоры, ранее заключенные СССР, по общему правилу обязательны для Российской Федерации, если не было объявлено о прекращении действия таких договоров, так как Российская Федерация объявила себя правопреемницей СССР практически по всем обязательствам.

Среди самых известных международных документов, содержащих принципы и нормы жилищного права, которые ратифицированы и подлежат применению в РФ, можно назвать Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.)³. Статья 11 Пакта признает право каждого на достойный жизненный уровень, включая право на жилище. Пункт 1 ст. 12 гласит, что «каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства». Последнее положение практически в той же самой формулировке нашло свое отражение в ст. 27 Конституции РФ: «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации,

---

¹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 24.01.2006 «Об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территории государств-участников Союзного государства» (Заключено в г. Санкт-Петербурге 24.01.2006) (ред. от 03.03.2015) // Собрание законодательства РФ, 23.03.2009, № 12, ст. 1371.

² Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 29 ст. 2757.

³ Пакт открыт для подписания, ратификации и присоединения 19 декабря 1966 г. резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН. Пакт ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 48 12-VIII и вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г.

имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства».

Статья 17 Международного пакта указывает на то, что «никто не может подвергаться... произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища... Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Однако на международном уровне это положение было принято еще раньше: во Всеобщей декларации прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (Ш) от 10 декабря 1948 г.). Статья 12 Декларации гласит, что «никто не может подвергаться произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища... Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» (норма полностью аналогична ст. 17 Международного пакта). Неоднократное закрепление такого положения в международно-правовых актах не могло не повлиять и на формирование национального законодательства: аналогичная норма содержится в ст. 3 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Общепризнанные принципы и нормы международного права содержатся в Уставе ООН, декларациях и резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, решениях Международного Суда.

Предписания международного договора имеют приоритет перед нормами жилищного законодательства. По общему правилу жилые помещения по договору социального найма не предоставляются иностранным гражданам, лицам без гражданства (ст. 49 ЖК РФ). Однако если международным договором РФ предусмотрена обязанность государства предоставить жилье отдельным категориям иностранцев или лиц без гражданства, то такие случаи являются исключением из правила.

В случае нарушения прав, в том числе установленных международными договорами, ратифицированными РФ, каждый вправе обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты (ст. 46 Конституции РФ).

Согласно ст. 9 ЖК РФ если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены жилищным законодательством, применяются правила международного договора. Эта статья отражает конституционный принцип приоритета международных договоров над национальным законодательством. Конституция РФ иначе, чем это было в ранее действовавшем законодательстве, решает проблему соотношения правовой системы России и общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ: они являются составной частью правовой системы России (ч. 4 ст. 15). В широком социально-правовом плане это означает, что в основе правовой государственности в России лежат не только принципы, закрепленные отечественным законодательством, но и общепризнанные стандарты, принятые и

активно применяемые в международном сообществе. Существенный практический интерес вызывал вопрос о том, как должна разрешаться коллизия между международным договором РФ и Конституцией РФ, если таковая возникает. В этом случае действует правило о высшей юридической силе Конституции РФ, ибо международные договоры являются составной частью правовой системы государства, а в рамках этой системы нет актов, которые по своей юридической силе стояли бы выше Конституции РФ. В связи с этим в ст. 22 Федерального закона от 16 июня 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» предусмотрено, что в случае если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции РФ, решение о согласии на его обязательность для России возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию РФ или пересмотра ее положений в установленном порядке. Органы государства и должностные лица не вправе заключать договоры, противоречащие Конституции РФ. Если же такой договор заключен, то действуют конституционные нормы, поскольку иначе это может быть истолковано как отказ от государственного суверенитета. Это нашло отражение в новой редакции ст. 79 Конституции РФ, закрепившей положение о том, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Вместе с тем, следует указать на то, что демократическая конституция любого государства, в том числе и России не должна противоречить общепризнанным нормам международного права.

Библиография:

1. Альбов А. П., Николюк С. В. Жилищное право. Учебное пособие. — М.: Юстиция, 2016. — 176 с.
2. Курпякова С. И. Международные стандарты как основа развития российского законодательства о праве каждого на достаточное жилище //Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики /материалы международной научно-практической конференции под общ. ред. проф. Т. А. Сошниковой. М.: изд-во Московского гуманитарного университета, 2016. С.285–289.
3. Пушкина А. В. Эволюция права человека на жилище в международных пактах о правах человека //Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики /материалы международной научно-практической конференции под общ. ред. проф. Т. А. Сошниковой. М.: изд-во Московского гуманитарного университета, 2016. С.276–281.

Обеспечение запрета на произвольное лишение жилища

Аннотация: автор рассматривает, какое место среди прав человека занимает запрет на произвольное лишение жилища. Приведены примеры случаев, когда лишение жилища возможно на основании закона, и поэтому его нельзя считать произвольным. Используются замечания общего порядка по вопросу о принудительных выселениях, данные Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Анализируется, что в соответствии с российским законодательством считается жилищем и как это соотносится с толкованием, применяемым межгосударственными органами.

Ключевые слова: право на жилище, принудительное выселение, неприкосновенность жилища, исполнительский иммунитет, единственное жилище.

На уровне международных документов право на жилище впервые получило закрепление в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 года² как элемент более широкого права человека на достойный жизненный уровень. В пункте 1 ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. также идет речь о праве каждого на достаточный жизненный уровень, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни³.

Право на достаточное жилище, предусмотренное международными документами по правам человека, подразумевает и запрет принудительных выселений. В п. 3 Замечания общего порядка № 7 «Право на достаточное жилище (пункт 1 статьи 11 Пакта): принудительные выселения», принятого Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам в 1997 году, сказано: «Термин «принудительные выселения» <...> определяется как постоянное или временное выселение отдельных лиц, семей и/или общин из их домов и/или с их земель против их воли, без предоставления надлежащей правовой или иной защиты или без обеспечения доступа к такой защите. Запрещение принудительных выселений, однако, не относится к выселениям, осуществляемым в принудительном порядке в соответствии с законом и согласно положениям Международных пактов в области прав человека».

В Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. право на неприкосновенность жилища и невозможность его произвольного лишения закреплено в ст. 8 в качестве составной части права на неприкосновенность частной жизни.

---

¹ Пушкина Анна Викторовна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук», доцент кафедры частного права ФГБОУ ВПО «Государственный академический университет гуманитарных наук».

² Всеобщая декларация прав человека (Принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН).

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

В Российской же Конституции право на неприкосновенность жилища регулируется отдельно в ст. 25. Невозможность произвольного лишения жилища является составной частью п. 1 ст. 40 Конституции, где она выступает в качестве конституционной гарантии охраны и защиты права на стабильное обладание жилищем.

Невозможность произвольного лишения жилища получила довольно широкие гарантии и в отраслевом законодательстве РФ. Так, абзац второй части первой ст. 446 ГПК РФ устанавливает имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей), которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания.

Однако Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П¹ устанавливает, что такой иммунитет должен распространяться только на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения. Пока соответствующие изменения в законодательство не внесены. Было разработано несколько законопроектов по данному вопросу, но ни один из них так и не стал законом.

В Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации депутатами Г. П. Хованской, Т. Н. Москальковой 21 ноября 2012 г. был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», направленный на реализацию Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П (законопроект N 175340–6).

Официальный отзыв Правительства Российской Федерации, согласно которому Правительство Российской Федерации поддерживало указанный законопроект при условии его доработки, был направлен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации письмом от 7 марта 2013 г. №1174п-П4. Но Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству не поддержал проект федерального закона № 175340–6 и рекомендовал его отклонить (решение от 24 октября 2017 г. № 49(18)). Законопроект № 175340-6 был отклонен Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 15 ноября 2017 г.

В декабре 2014 года в Государственную Думу был внесен Проект Федерального Закона № 673186–6 по тому же вопросу. Однако в сентябре 2015 года он был снят с рассмотрения Советом Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова».

Минюстом России 22 ноября 2016 г. был разработан Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве», призванный решить ту же проблему. 25 мая 2017 года был представлен исправленный с учетом общественного обсуждения вариант данного проекта¹. Однако он так и не был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ.

Таким образом, вопрос о лишении исполнительского иммунитета на единственное жилище, когда его стоимость позволяет приобрести иное пригодное для постоянного проживания жилое помещение в границах того же населенного пункта по установленным нормам и частично или полностью удовлетворить требования кредиторов гражданина-должника, законодатель пока не смог урегулировать. Суды также не решаются обращать взыскание на единственное жилище в такой ситуации (см., например, Постановление АС Дальневосточного округа от 22 июня 2017 г. по делу № А73-15963/2015, Постановление АС Московского округа от 3 мая 2018 г. по делу № А40-93587/2016 и др.).

В соответствии с Указом Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»² Министерству юстиции поручено осуществление мониторинга правоприменения в Российской Федерации в целях выполнения решений Конституционного Суда РФ, в связи с которыми необходимо принятие законодательных актов Российской Федерации. В настоящее время обсуждаемое решение Конституционного Суда относится к числу решений Конституционного Суда РФ, требующих принятия нормативных правовых актов, в отношении которых федеральными органами исполнительной власти ведется работа по их выполнению (см. доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации³).

Ст. 90 и 91 Жилищного кодекса РФ устанавливают узкий круг оснований выселения граждан из жилого помещения, занимаемого ими по договору найма жилого помещения, в качестве санкции за неправомерное поведение (невнесение наемной платы без уважительных причин более шести месяцев, а также использование жилого помещения не по назначению, систематическое нарушение прав и законных интересов соседей или бесхозяйственное обращение с жилым помещением). Ст. 293 ГК РФ предусматривает прекращение права собственности на жилое помещение также только в исключительных случаях, например, когда систематически нарушаются права и интересы соседей. Выселение из жилого помещения в любом случае возможно только в судебном порядке.

Ст. 90 ЖК РФ предполагает выселение с предоставлением другого жилого помещения площадью не менее 6 кв. м. жилой площади на человека. Ст. 91 за-

---

¹<https://regulation.gov.ru/projects#kinds=6&departments=30&search=Гражданский%20процессуальный%20кодекс>.

² Указ Президента РФ от 20.05.2011 N 657 (ред. от 25.07.2014) «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации».

³ https://minjust.ru/portal_ppravoprimeneniya/monitoring.

крепляет возможность выселения без предоставления другого жилого помещения. Ст. 293 ГК РФ предусматривает, что собственнику передается вырученная от продажи его жилья сумма за вычетом расходов на проведение торгов.

В п. 16 Замечания общего порядка № 7 «Право на достаточное жилище (пункт 1 статьи 11 Пакта): принудительные выселения», принятого Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам в 1997 г., сказано: «Выселения не должны приводить к появлению бездомных лиц или лиц, уязвимых с точки зрения нарушения других прав человека». Таким образом, положения ст. 91 ЖК РФ несколько не согласуются с трактовкой права на жилище, даваемой международными органами по правам человека. Впрочем, данная статья на практике почти не применяется.

Конституционный суд РФ еще в период действия ЖК РСФСР признавал неконституционными некоторые его нормы, приводившие к появлению бездомных. Так, Постановлением Конституционного Суда РФ от 23 июня 1995 № 8-П¹ были признаны не соответствующими статьям 40 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации положения части первой и пункта 8 части второй статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР, допускавшие лишение гражданина (нанимателя жилого помещения или членов его семьи) права пользования жилым помещением в случае временного отсутствия, а положение пункта 8 части второй статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР — также статьям 19, 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Конституционный суд постановил, что временное отсутствие гражданина (нанимателя жилого помещения или членов его семьи), в том числе в связи с осуждением к лишению свободы, само по себе не может служить основанием лишения права пользования жилым помещением.

Другой пример — Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 № 3-П², которое признало содержащееся в части первой статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР положение об «установленном порядке» как процедуре вселения в жилое помещение при условии соблюдения режима прописки не соответствующим по содержанию статьям 18, 19 (часть 1), 27 (часть 1), 40 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Российское законодательство допускает также выселение из самовольно занятых жилых помещений и из самовольных построек. В этих ситуациях у человека не возникает правового основания пользования жилым помещением. Иногда выселение происходит вследствие удовлетворения негативных исков собственников жилых помещений³.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 июня 1995 № 8-П «По делу о проверке конституционности части первой и пункта 8 части второй статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР в связи с запросом Муромского городского народного суда Владимирской области и жалобами граждан Е. Р. Такновой, Е. А. Оглоблина, А. Н. Вашука».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л. Н. Ситаловой».

³ См.: Самойлов Е. И. Проблемы применения вещно-правовых исков как способов защиты жилищных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N 5. С. 21–25 // СПС КонсультантПлюс.

Право на жилище, провозглашенное в ст. 40 Конституции РФ, чаще всего рассматривается как имущественное право. В состав данного права входит невозможность произвольного лишения жилища. Запрет произвольного лишения жилища близок по смыслу к неприкосновенности жилища. Но по российскому законодательству это — не пересекающиеся понятия. Согласно господствующей в доктрине и на практике позиции, они имеют разную правовую природу.

Если право на неприкосновенность жилища — это личное неимущественное право согласно ст. 150 ГК РФ, то невозможность произвольного лишения жилища — это уже имущественное право. Соответственно и последствия их нарушения — различные. Так, если при нарушении личных неимущественных прав причинен моральный вред, то в соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса РФ возможна его денежная компенсация. Если же моральный вред причинен действиями, нарушающими имущественные права, то по общему правилу он компенсации не подлежит (ч. 2 ст. 1099 Гражданского кодекса РФ).

Таким образом, закон исходит из того, что при нарушении неприкосновенности жилища можно истребовать и причиненный этим моральный вред, а если произошло произвольное лишение жилища, то моральный вред, причиненный данным действием, компенсировать будет нельзя. Однако В. П. Карлов¹ отмечает, что российская судебная практика не учитывает положения законодательства, и требования о возмещении морального вреда не удовлетворяются, даже если этот вред причинен нарушением неприкосновенности жилища.

Такое правило российского законодательства многие ученые считают несправедливым. Чтобы устранить эту проблему, О. С. Черепанова предлагает добавить к числу способов защиты жилищных прав (ст. 11 Жилищного кодекса РФ) компенсацию морального вреда². Не случайно Европейский суд по правам человека принимал решения, в соответствии с которыми при произвольном лишении жилища потерпевшим россиянам присуждалась компенсация морального вреда (см., например, Постановление Европейского суда по правам человека от 17 ноября 2016 г. «Дело "Пчелинцева и другие против Российской Федерации"»).

Российское законодательство понимает под неприкосновенностью жилища только запрет на проникновение в жилище вопреки воле проживающих в нем лиц. Тогда как Европейский суд по правам человека рассматривает и произвольное лишение жилища как нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, провозглашающей право на неприкосновенность жилища в составе права на неприкосновенность частной жизни (см., например, Постановление Европейского суда по правам человека от 3 октября 2017 г. «Дело "Ганеева против Российской Федерации"»).

---

¹ Карлов В. П. Нарушение неприкосновенности жилища как основание компенсации морального вреда - коллизии законодательства и судебной практики // Российская юстиция. 2014. N 5. С. 55–57 // СПС КонсультантПлюс.

² Черепанова О. С. Право на неприкосновенность жилища и право на жилище: правовая природа, соотношение и гражданско-правовые последствия нарушения // Семейное и жилищное право. 2018. N 5. С. 45–48 // СПС КонсультантПлюс.

Но если включить произвольное лишение жилища в число действий, нарушающих неприкосновенность жилища, то нарушится логика разграничения конституционных прав, предусмотренных ст. 25 и ст. 40 Конституции РФ, о которой говорилось выше. Согласно новой редакции ст. 79 Конституции РФ, решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Поэтому теперь Россия сможет, опираясь на Конституцию, не исполнять такого рода решения ЕСПЧ.

Для того, чтобы понять смысл запрета на произвольное лишение жилища, необходимо знать, какое значение термину «жилище» придает российское законодательство. Понятие «жилище», как ни странно, прямо определено только в уголовном и уголовно-процессуальном кодексах. Ни в Конституции РФ, ни в гражданском или жилищном кодексах, его определения не содержится.

УК РФ объясняет, что понимается под жилищем, в примечании к ст. 139. Похожее, но не тождественное определение содержится в ст. 5 УПК. Разница в определениях, по сути, в двух словах, но очень важных. В Уголовном кодексе РФ говорится о пригодности жилого помещения для постоянного или временного проживания, а в Уголовно-процессуальном кодексе РФ — о фактическом использовании для постоянного или временного проживания, независимо от его пригодности для этого. Что касается иных помещений или строений, не входящих в жилищный фонд, то в Уголовном кодексе РФ говорится об их предназначении для временного проживания, а в Уголовно-процессуальном кодексе РФ — о факте использования их для временного проживания.

Признак предназначения означает, что назначение помещения для проживания граждан было определено заранее (например, при строительстве многоквартирного дома это происходит еще на стадии подготовки проектной документации). Использоваться же для проживания могут и строения, изначально предназначенные для других целей.

В Жилищном кодексе РФ дается определение жилого помещения: «Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства» (ч. 2 ст. 15).

Большинство исследователей сходятся во мнении, что понятие «жилище» шире, чем термин «жилое помещение». Любое жилое помещение будет жилищем, но не любое жилище можно назвать жилым помещением. Так, помещение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания, будет жилищем, но не является жилым помещением.

В энциклопедической литературе отмечается, что под жилищем в конституционно-правовом смысле понимают и самодельные постройки (чум, яранга, шалаш), а также передвижные помещения (цыганская кибитка, строительный вагончик), если они служат людям в качестве дома.

Для определения того, является ли место проживания человека жилищем для него, не всегда имеет значение и наличие права пользования данным помещением или регистрации в нем по месту жительства. Так, по делу «Прокопович против России» заявительница после смерти сожителя была во внесудебном порядке выселена властями из принадлежавшей ему квартиры, в которой долгое время проживала совместно с ним. В постановлении по этому делу Европейский суд, не обсуждая вопрос о наличии у заявительницы законных оснований для проживания в спорной квартире после смерти сожителя (данный вопрос был разрешен российскими судами не в пользу заявительницы), констатировал незаконное вмешательство властей в право на уважение ее жилища, связанное с вторжением в квартиру сотрудников милиции и выселением ее во внесудебном порядке, не предусмотренном нормами национального законодательства. Констатируя нарушение требований ст. 8 Конвенции, Европейский суд отметил, что по делу существуют убедительные, согласующиеся и неопровержимые фактические обстоятельства, которые дают основания сделать вывод, что у заявительницы имелись достаточные и длительные узы, связывающие ее с квартирой ее покойного сожителя, чтобы эту квартиру можно было считать ее «жилищем» в значении положений ст. 8 Конвенции.

Таким образом, согласно правовой позиции Европейского суда по правам человека, понятие «жилища» не ограничено помещением, занимаемым на законных основаниях. То, является ли место конкретного проживания «жилищем», которое бы подлежало защите на основании ч. 1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, зависит от наличия достаточных продолжающихся связей с конкретным местом проживания.

Аналогичное толкование значения правовых оснований проживания встречается и в п. 8 Замечания общего порядка № 4 «Право на достаточное жилище (пункт 1 статьи 11 Пакта)», принятого Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам в 1991 г.: «Проживание может принимать различные формы, включая арендуемое (государственное и частное) жилье, кооперативное жилье, собственное жилье, жилье, предоставленное в чрезвычайных случаях, и неофициальное жилье, включая захват земли или имущества. Независимо от вида проживания, все лица должны пользоваться определенной степенью обеспечения проживания, которая гарантирует правовую защиту от принудительного выселения, преследования и других угроз».

Представляется, что толкование жилища как места, с которым человек связан не обязательно юридически, а просто фактом длительного проживания, не противоречит Конституции РФ, а поэтому может быть взято на вооружение российскими судами.

Таким образом, при толковании конституционного запрета произвольного лишения жилища необходимо исходить из максимально широкого понимания термина «жилище». Законами предусмотрена возможность изъятия жилища у граждан в лишь исключительных ситуациях, о некоторых из них говорилось выше. Такое лишение жилища нельзя считать произвольным, так как оно основано на законодательстве. Но Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам разъяснил, что даже такое законное лишение жилища не

должно приводить к появлению бездомных. Поэтому представляется, что из ЖК РФ следует исключить норму о возможности выселения из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения, как противоречащую Конституции РФ и международным документам о правах человека.

Библиография:

1. Карлов В. П. Нарушение неприкосновенности жилища как основание компенсации морального вреда — коллизии законодательства и судебной практики // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 55–57.

2. Самойлов Е. И. Проблемы применения вещно-правовых исков как способов защиты жилищных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5. С. 21–25.

3. Черепанова О. С. Право на неприкосновенность жилища и право на жилище: правовая природа, соотношение и гражданско-правовые последствия нарушения // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 45–48.

Иванова М.С.¹

К вопросу о проблемах реализации конституционного права на жилище гражданами-приобретателями апартаментов

Аннотация: в статье приведены результаты исследования международных норм ООН о праве гражданина на такой уровень жизни, включающий в себя право на жилище, а также проводится анализ норм действующего законодательства РФ о возможности реализации вышеназванного права в таком виде недвижимого имущества, как апартаменты.

Ключевые слова: Всеобщая декларация прав человека, достойный жизненный уровень, право на жилище, содействие строительству, апартаменты, жилое помещение и его виды, государственная регистрация (прописка) по месту жительства гражданина.

Определенные социальные гарантии в сфере осуществления прав граждан на жилище регламентируются не только национальным законодательством стран, но и их существенная роль указана в международных актах. Так, например, в ст. 25.1 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года закреплено, что «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище..., который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи...». Согласно ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966г. — «признается право каждого на достойный жизненный уровень, который включает, в том числе, право на жилище».

---

¹ Иванова Мария Сергеевна, прикрепленное лицо для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, ИГП РАН.

В ряде международных договоров о правах человека право на жилище¹ и достойный жизненный уровень рассматриваются как обще применимые, при этом разделяя права человека и самих людей на конкретные группы (например, детей, женщин, инвалидов и т. д.). Автор предлагает обратить внимание на тот факт, что право на жилище закреплено и в Конституциях многих стран мира. Так, например, право на жилище указано в ст. 12 Конституции Абхазии: «каждый человек имеет право на жилище...», в ст. 52 Конституции Азербайджана — «никто не может быть лишен своего жилища... государство содействует строительству жилья, принимает специальные меры для реализации права на жилище...», ст. 48 Конституции Республики Беларусь указывает на то, что право на жилище обеспечивается «развитием государственного, общественного и частного» жилищных фондов, «содействием гражданам в приобретении жилья». «Гражданам, нуждающимся в социальной защите, жилище предоставляется государством и местным самоуправлением бесплатно или по доступной для них плате в соответствии с законодательством». В ст. 33 Конституции Кыргызской Республики государством признано право на жилище как своей собственной обязанности «содействовать осуществлению права на жилище с предоставлением и продажей жилья из государственного жилищного фонда, поощрять индивидуальное жилищное строительство». Ст. 47 Конституции Республики Молдова: «Государство обязано принимать меры для обеспечения любому человеку достойного жизненного уровня, потребного для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, в том числе пищи, одежды, жилища, медицинского ухода и необходимого социального обслуживания», аналогичная норма указана в ст.31 Конституции Республики Армения: «каждый гражданин для себя и своей семьи имеет право на удовлетворительный уровень жизни, в том числе на жилье, а также на улучшение условий жизни. Государство предпринимает необходимые меры для осуществления этого права»².

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что право на жилище нашло свое отражение и закрепление в большинстве конституций зарубежных стран. При этом, право на жилище закреплено в них как обязанность государства: содействовать строительству (имеется ввиду объектов жилого фонда), создавать необходимые условия для осуществления такого права, оказывать различные виды поддержки разным категориям граждан (в том числе и предоставление льгот)³.

---

¹Ст.21 Конвенции о статусе беженцев 1951 года, ст.5 (2)) Конвенция Международной организации труда № 117 об основных целях и нормах социальной политики 1962 года, ст.5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года, ст.163 Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в Риме 04.11.1950 года совместно с Протоколами (№1 подписан в Париже в 20.03.1952 года, № 4 «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней», подписанное в Страсбурге в 16.09.1963 году, Конвенция о статусе беженцев, Ст. 16 (1) и 27 (3)) Конвенция о правах ребенка 1989 года, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о правах ребенка.

² Конституционное (государственное) право зарубежных стран / под ред. Б.А. Страшун. — Проспект, 2015. — С. 194. 304.

³ Александрова А. В. Социальные права в конституциях стран Восточной Европы и России // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. — 2015. — № 2. — С. 81.

При этом только несколько стран закрепляют право на жилище как социальное право. Так, ряд норм Конституции Королевства Бельгия закрепляет: ст. 134 «право вести жизнь, соответствующую человеческому достоинству», ст. 47 — гарантию на благоустроенное жилье для испанцев. При этом уполномоченные государственные органы осуществляют обеспечение необходимых условий и способствуют реализации соответствующих норм для осуществления права на жилище наилучшим образом. В соответствии со ст. 45 Конституции Республики Ирландия, государство «должно содействовать благосостоянию всего народа, защищая и обеспечивая, насколько возможно, социальный порядок, в котором справедливость и благотворительность должны вдохновлять все институты государственной жизни». Необходимо отметить, что в законодательстве РФ, а именно в п. 1 ст. 40 Конституции РФ также указано, что «каждый имеет право на жилище».

Вышеназванное право относится к основным конституционным правам человека и гражданина. При этом, можно сказать, что такое право состоит из комплекса составляющих: во-первых, обеспечение постоянного пользования объектами жилого фонда лицами, занимающими их на законных правах; во-вторых, предоставление объекта жилого фонда из различных фондов (государственного, муниципального и иных фондов) малоимущим и иным категориям граждан, нуждающимся в таких объектах; в-третьих, содействие в улучшении условий проживания для граждан различных категорий; в-четвертых, уполномоченные государственные органы осуществляют обеспечение неприкосновенности жилища¹; в-пятых, недопустимость незаконного лишения граждан их жилища.

Одним из элементов правового статуса гражданина, определяется возможностью приобретения и обладания жилищем, в связи с чем ряд обязанностей государства делегируется уполномоченным государственным органам для обеспечения наиболее эффективной реализации таких обязанностей. Справедливо отметил П. И. Седугин, что конституционное право на жилище необходимо рассматривать как базу для совершенствования и развития не только жилищного законодательства, но и всей системы общественных отношений, складывающихся в сфере жилья (объектов жилого фонда)². Таким образом, автор приходит к выводу о том, что право на жилище в объективном смысле является комплексной системой, в которую входят нормы международного, конституционного, гражданского, жилищного, градостроительного, уголовного, административного и других отраслей права, регулирующих вопросы в сфере объектов недвижимого имущества (то есть обладание жильем, гарантии безопасности и недопустимость незаконного лишения жилья гражданина, обеспечение неприкосновенности жи-

---

¹ Аналогичная норма о неприкосновенности жилища содержится в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. 2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».

² Седугин, П. И. Жилищное право: учебник. — М.: Норма, 2004. — С. 15. 369 с.

лица и прочее). В то же время, право на жилище также может являться и субъективным правом любого гражданина — право на жилище входит в состав социальных прав, направленных на обеспечение защиты интересов человека и его потребностей, то есть отнесение права на жилище к обеспечению достаточного уровня жизни человека¹. Аналогичного мнения придерживалась Е. А. Лукашева: «...в современных условиях права, которые содержатся в Конституции государства, а также в важнейших международно-правовых документах, касающихся прав человека, должны быть отнесены к основным правам человека, составляя тем самым стержень правового статуса индивида»².

Необходимо отметить, что по логике право на жилище может быть реализовано гражданином только в объекте жилого фонда. При этом, в ст. 16 ЖК РФ перечислены объекты жилого фонда — «к жилым помещениям относятся: жилой дом, часть жилого дома; квартира, ее часть; комната». Однако, следует отметить, что законодательно не закреплен запрет на проживание в объектах нежилого фонда. В то же время, существуют такие объекты, которые не указаны в качестве объектов жилого фонда, но на практике могут использоваться в качестве жилья. Одним из таких объектов являются апартаменты.

Вышеобозначенные виды жилых помещений должны соответствовать определенным требованиям, установленным нормами действующего законодательства РФ. При этом основной целью существования жилых помещений является удовлетворение потребности гражданина в праве на жилище, то есть использование для проживания. Достижение поставленной выше цели возможно лишь в том случае, если жилое помещение соответствует многочисленным требованиям действующего законодательства РФ для признания того или иного объекта жилым. Для ответа на вопрос: возможна ли в полной мере реализация конституционного права на жилище гражданами-приобретателями апартаментов, автор рассмотрел и проанализировал закрепленные в нормах действующего законодательства РФ требования, предъявляемые к жилым помещениям для признания их таковыми.

Требования к жилым помещениям (далее, Требования) установлены разными уровнями законодательства РФ: например, Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом»; Постановлением Правительства РФ от 09.07.2016 № 649³ «О мерах по приспособлению жилых

---

¹ Проблемы общей теории права и государства: учеб. для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. — М., 1999. — С. 222

² Права человека: учеб. для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. — М., 2001. — С. 167–168.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 09.07.2016 № 649 «О мерах по приспособлению жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов» // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102403612>.

помещений и общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов»¹, ЖК РФ², ГК РФ³, ФЗ от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁴, ФЗ от 30 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании», ФЗ от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ФЗ от 22 июля 2008 года № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», ФЗ от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», Технический регламент о требованиях пожарной безопасности, а также различные Своды правил СНИПы, ГОСТы и прочие документы в сфере строительства и эксплуатации многоквартирных домов.

Автор провел анализ огромного количества норм, результатом которого является вывод о том, что ко всем видам жилых помещений применяется большое количество различных требований для признания их таковыми. Апартаменты не имеют достаточного правового регулирования, следовательно, конкретного правового режима нет, что в свою очередь не позволяет сделать однозначный вывод о том, что апартаменты являются видом жилого помещения и к ним применяются все требования, для признания объекта жилым. В настоящее время, апартаменты являются объектом нежилого фонда. В то же время, в законодательстве РФ, как уже упоминалось выше, не предусмотрено прямого запрета на проживание в объекте нежилого фонда.

Автор полагает, что право на жилище, реализуемое гражданами в объекте жилого фонда, тесно взаимосвязано с отдельными преференциями, которые можно условно обозначить как элементы, входящие в состав права гражданина на жилище. Так, например, граждане-приобретатели апартаментов: 1) лишены возможности государственной регистрации (прописки) по месту жительства⁵. В соответствии с требованиями абз 2 ст. 3 Закона РФ от 25.06.1993 г. № 5242-I

---

¹ Конкретные требования по обеспечению жизнедеятельности маломобильных групп населения следует предусматривать с учетом местных условий и требований СП 59.13330 (Свод правил СП 59.13330.2012 «СНИП 35-01-2001. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» Актуализированная редакция СНИП 35-01-2001, утвержденная Приказом Министерства регионального развития РФ от 27 декабря 2011 года № 605

² ст. 15 «Порядок признания помещения жилым помещением и требования, которым должно отвечать жилое помещение, в том числе по его приспособлению и приспособлению общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов, устанавливаются Правительством Российской Федерации в соответствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами...», П.5 — «Общая площадь жилого помещения состоит из суммы площади всех частей такого помещения, включая площадь помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилом помещении, за исключением балконов, лоджий, веранд и террас...» и иные.

³ требования к проектной документации, которая с учетом строительных, санитарных, противопожарных и других правил и норм (ч.11 ст. 48). Размещение жилого здания, расстояния от него до других зданий и сооружений, размеры земельных участков вокруг дома, устанавливаются в соответствии с требованиями п. 6 ст. 48 ГрК РФ

⁴ Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» Собрание законодательства Российской Федерации от 5 апреля 1999 г. № 14 ст. 1650

⁵ Закон РФ от 25 июня 1993 г. N 5242-I «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. №32. ст.1227. 12.08.1993.

«О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»: «Граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации». Но регистрацию гражданин может осуществлять исключительно по адресу жилого помещения; Кроме того, право собственности на нежилое помещение не дает права получения ИНН физическим лицом, а также у собственника нежилого помещения отсутствует возможность совершать, например, следующие действия: как постановка на учет по улучшению жилищных условий, определение (запись) ребенка в школьное или иное детское учреждение и т. д. 2) размер коммунальных и иных платежей превышен, по сравнению с платежами по квартире. Несмотря на то, что пока на федеральном уровне апартаменты не имеют надлежащего уровня правового регулирования, Правительство города Москвы приняло Постановление № 705-ПП от 26.10.2016 «О Порядке формирования реестра апартаментов для целей предоставления льготы по налогу на имущество физических лиц» и Постановление №706-ПП от 26.10.2016 года «Об утверждении реестра апартаментов для целей предоставления льготы по налогу на имущество физических лиц». То есть власти Москвы, таким образом, пошли по пути приравнивания апартаментов к объектам жилого фонда (жилым помещениям), что в свою очередь, позволит гражданам (собственникам апартаментов, внесенных в реестр) получить определенные льготы по налогу на имущество физических лиц; 3) невозможность использования налогового вычета (по общему правилу, в соответствии с пп. 3) п. 1 ст. 220 НК РФ¹ «имущественный налоговый вычет в размере фактически произведенных налогоплательщиком расходов на новое строительство либо приобретение на территории Российской Федерации жилых домов, квартир, комнат или доли (долей) в них, приобретение земельных участков или доли (долей) в них, предоставленных для индивидуального жилищного строительства, и земельных участков или доли (долей) в них, на которых расположены приобретаемые жилые дома или доля (доли) в них;» То есть гражданин имеет право на налоговый вычет в размере 13 % от суммы оплаченной за приобретение жилого помещения, но в пределах 2 млн рублей, в то время как гражданин, купивший Апартаменты, как коммерческую недвижимость лишен данного права на налоговый вычет. 4) В соответствии со ст. 10 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ денежные средства материнского капитала могут быть направлены на приобретение, реконструкцию или строительство объектов жилого фонда. Таким образом, в настоящее время невозможно использовать средства мат капитала при покупке апартаментов; 5) Особенности исполнительного производства (жилые помещения при совершении судебными приставами-исполнителями (СПИ) исполнительных действий и мер принудительного исполнения в исполнительном производстве имеют ряд осо-

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, 3.08.1998 г. № 31 ст. 3824.

бенностей. Например, одной из таких особенностей является правило о единственном жилье¹ — ст. 79 ФЗ «Об исполнительном производстве» от 2.10.2007 г. № 229-ФЗ).² Так, в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 79 ФЗ №229-ФЗ: «Взыскание не может быть обращено на принадлежащее должнику-гражданину на праве собственности имущество, перечень которого установлен Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации». В ч. 1 ст. 446 ГПК РФ указано, что: «Взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на следующее имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности: «жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание»;

Необходимо отметить, что в настоящее время апартаменты не являются жилым помещением, что приводит к невозможности в полной мере реализовать право гражданина на жилище (включая вышеописанные преференции). Однако, законодатель уделяет данному вопросу большое внимание: Минстроем был создан Проект №488847-7 от 2018 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях регулирования правового статуса многофункциональных домов и жилых апартаментов» (который был отправлен на доработку).

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что реализация конституционного права гражданина на жилище в апартаментах не представляется возможной.

Библиография:

1. Александрова А. В. Социальные права в конституциях стран Восточной Европы и России // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. — 2015. — № 2. — С. 81.
2. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / под ред. Б. А. Страшун. — Проспект, 2015. — С. 194. 304.
3. Права человека: учеб. для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. — М., 2001. — 167–168.
4. Проблемы общей теории права и государства: учеб. для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. — М., 1999. — С. 222.
5. Седугин, П. И. Жилищное право: учебник — М.: Норма, 2004. — С. 15. 369 с.

---

¹ ВС № 305-ЭС18-15724 (1), Постановление Конституционного суда № 11-П от 14 мая 2012 года, дело № А40-67517/2017, пункт 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

² Федеральный закон от 02.10.2007 года №229-ФЗ (ред.03.03.2018) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства Российской Федерации, 8.10.2007, № 41, ст. 4849.

Жилищное строительство как залог устойчивого обеспечения прав граждан в современных условиях

Аннотация: в статье анализируется современное положение жилищного строительства в РФ, выделяются основные проблемы удовлетворения потребности граждан в жилье и указываются пути решения этих проблем

Ключевые слова: жилищная политика; обеспечение прав граждан на достойное жилье; государственные программы в сфере жилищного строительства

Опыт современной мировой экономики говорит о том, что одним из необходимых и обязательных условий ее развития, способной решать задачи обеспечения национальной безопасности и достойного качества жизни населения, укрепления общественного согласия и социального партнерства, является решение жилищной проблемы граждан путем создания благоприятной пространственной среды в городах и других населенных пунктах.

Организация Объединенных Наций (ООН) в своих докладах указывает на значимые направления обеспечения государствами прав и свобод граждан, к которым в том числе относит право на достойное жилище², поскольку даже экономически развитые государства сталкиваются с нехваткой ресурсов, в связи с чем на обеспечение такого права требуется время³.

Как отмечает Лейлани Фарха, — жилищный кризис во многом связан и с кризисом правосудия по поводу установления права собственности на жилые помещения, поскольку люди не имеют возможности отстоять в суде свое право на жилье⁴.

Поэтому для большинства государств важным моментом в их общегосударственной деятельности является жилищная политика, которая является составной частью социально-экономической политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, поскольку именно жилье является основой благополучия каждого человека. Жилищная политика опирается на возможности как промышленной деятельности, так и жилищного строительства.

На заседании Госсовета, посвященном проблемам строительства в мае 2016 года Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: жилищная проблема — это вечная проблема России. Начиная с незапамятных времен, она всегда остро стояла и никогда не была решена. Построить нужное количество жилья точно возможно. Мы можем эту проблему решить, у нас есть такой исторический шанс⁵.

---

¹ Пешкова Ольга Андреевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Университета прокуратуры РФ.

² <https://www.un.org/ru/aboutun/booklet/> (дата обращения: 15.10.2020).

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // СПС КонсультантПлюс.

⁴ // <https://news.un.org/ru/story/2019/03/1350201> (дата обращения: 15.10.2020).

⁵ <https://www.kommersant.ru/doc/2989728>.

Согласно статистических данных Жилищный фонд в Российской Федерации с 2004 года вырос на 24 % и составил 3,6 млрд кв. м., а объем строительства вырос в 2 раза.

В настоящее время целью жилищной отрасли является — обновление и расширение жилищного фонда, инженерных систем, их восстановление на основе разработки и реализации эффективных социальных и научно-технических программ и проектов на федеральном и региональном уровнях; снижение себестоимости строительства, обеспечение доступности жилья для всех категорий граждан¹.

Многие государства, включая Российскую Федерацию, на национальном уровне принимают различные правовые акты, которые предусматривают порядок совершенствования жилищной отрасли.

В связи с этим в Российской Федерации были приняты различные программы, например, программа «Доступное и комфортное жилье гражданам России», одной из составляющих которой стало ипотечное кредитование населения²; Стратегия инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации до 2025 года (далее Стратегия), которая была разработана Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и другими заинтересованными лицами, включая национальные объединения саморегулируемых организаций в строительной сфере и институтов развития в рамках исполнения п. 2 протокола заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России от 04 марта 2014 года № 2³.

Стратегия основывается на принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации, нормах действующего федерального законодательства.

Субъекты Российской Федерации самостоятельно могут принимать те или иные программы, которые позволяют решить проблемы нерентабельного (устаревшего) жилого фонда, например, в гор. Москве принята программа реновации жилья, которая предусматривает расселение более 350 тыс. квартир. В программу включено 5174 дома. В настоящее время проектируется и возводится 261 дом, которые будут размещены на 464 стартовых площадках с потенциалом строительства более 7 млн. кв. метров недвижимости.

Российская Федерация с принятием Стратегии переходит к новому этапу развития жилищной политики, которая основывается не только на наращивании

---

¹ https://xn--d1aqf.xn--p1ai/wp-content/uploads/2016/04/DomRF_brochure-3.0-Dec10.pdf.

² Шевелев А. И. Социальные аспекты реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» <http://subsident.ru/publications/147>; Куликов М. М. Национальный проект «Доступное и комфортное жилье — гражданам России». // Журнал. Имущественные отношения в Российской Федерации. 2007. №6 (69). С.19–24.

³ <http://www.garant.ru/files/3/7/1334573/strategiya-razvitiya-zhilischnoy-sfery-rossiyskoy-federacii-na-period-do-2025-goda.pdf>.

объемов строительства, но и кардинальном подходе изменения качество жилья и городской среды.

Реализация целевой программы «Жилище» (2011–2015 гг.) выявила ряд проблем: недостаточное финансирование; отсутствие согласованности взаимодействия всех органов власти; отсутствие специальных нормативных правовых актов, которые бы регулировали конкретные вопросы строительства в жилищной сфере (например, отсутствует правовое регулирование такого объекта строительства как апартаменты, существуют отдельные вопросы с квартирами-студиями), наличие бюрократических проволочек и запретов при выполнении работ застройщиков инженерных коммуникаций (водо-газоснабжения и теплосетей).

Также к числу таких проблем в жилищной сфере следует относить:

- недостаточный уровень жилищной обеспеченности граждан Российской Федерации, входящих в социальную незащищенную группу и создание условий доступности для указанной категории граждан жилья;

- практическое отсутствие строительства социального фонда на федеральном или уровне субъекта, муниципальных образований;

- чрезвычайно высокий уровень рыночных цен на жилые помещения и т.п.

Например, малоимущие граждане как самая незащищенная категория граждан не имеют возможности самостоятельно улучшить жилищные условия, так как имеют низкий уровень доходов. Решение проблемы их жилищного обеспечения должно решаться на уровне местного самоуправления, представители которого не всегда имеют финансовые возможности обеспечить жильем проживающих в конкретном муниципальном образовании.

Существующий жилищный фонд характеризуется высоким уровнем износа инженерно-технических коммуникаций, технических конструкций этих зданий, что ведет к нарастающей доли ветхого и аварийного жилья.

Ситуация в области жилищной политики осложняется еще и тем, что в последнее время наблюдается приток беженцев и переселенцев из бывших республик Советского Союза на территорию Российской Федерации, которые в последствии получают российское гражданство.

Исходя, из создавшейся ситуации руководство страны принимает определенные меры к стабилизации ситуации в жилищной сфере. Так, в апреле 2020 по поручению Президента РФ Минстроем России были разработаны меры поддержки строительной отрасли России на фоне ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции. В этот период времени был утвержден соответствующий перечень поручений, которые направлены на обеспечение устойчивого развития жилищного строительства, ведь как известно, если идет активно жилищное строительство, то это один из показателей финансовой стабильности в государстве.

К концу мая 2020 банками получено 84,5 тыс. заявок, из них рассмотрено 75,2 тыс., одобрено 58,8 тыс. заявок (процент одобрения — 78 %). Выдано 14,3 тыс. кредитов на 36,5 млрд. руб. При этом предусмотренный лимит программы составляет 740 млрд. рублей — примерно 247 тыс. кредитов. Благодаря этой мере планируется поддержать порядка 13,5 млн. кв. м первичного рынка

жилья. Больше всего льготных ипотечных кредитов выдали банки Сбербанк, ВТБ, Альфа Банк, Промсвязьбанк, Банк, ФК Открытие, Банк ДОМ.РФ¹.

Другая значимая программа — субсидирование ставок на получение кредитов под 5,5 % для компаний строительной отрасли. Для строительных организаций установлены обязательные условия — обеспечение ввода многоквартирных домов 2020–2021 годов в соответствии с проектными декларациями и сохранение численности штата работников. Общий объем субсидирования составляет 12,5 млрд. рублей².

Следующая принятая мера — докапитализация Фонда защиты прав граждан-участников долевого строительства на 30 млрд. рублей. Данная господдержка позволит восстановить права не менее 10 тыс. граждан.

Также предоставлена государственная гарантия институту развития ДОМ.РФ в размере 50 млрд. рублей в целях обеспечения привлечения заемных средств и приобретения стандартного жилья у организаций-застройщиков для его последующей реализации³.

Одним из факторов стимулирования спроса на жилье — развитие ипотечного жилищного кредитования, поэтому были приняты меры по снижению стоимости ипотеки. Кроме этого разрешено использовать материнский капитал при покупке жилья семьями, имеющими детей.

Однако, как показывает практика, это приводит к резкому росту цен на рынке жилья, что отрицательно сказывается на динамике его доступности. В то же время наблюдается падение роста реальных доходов населения, что делает доступность жилья для многих семей не реальной. В связи с чем у застройщиков появилась ориентация на строительство в городах малогабаритных квартир.

В современных российских условиях можно выделить факторы, которые могут увеличить риск монополизации рынка жилищного строительства.

Во-первых, значительная часть земельных участков, на которых может вестись жилищное строительство, находятся в публичной собственности⁴, хотя в 2005 г. было введено законодательное требование о предоставлении земельных участков, находящихся в публичной собственности, для жилищного строительства на открытых аукционах.

Во-вторых, органы местного самоуправления не имеют достаточной экономической мотивации для развития жилищного строительства на своей территории, например, выделения обязательной доли застройщиками квартир в соци-

---

¹ <https://minstroyrf.gov.ru/press/rezultaty-prinyatykh-mer-podderzhki-zhilishchnogo-stroitelstva-za-mesyats/>.

² https://xn--d1aqf.xn--p1ai/wp-content/uploads/2016/04/DomRF_brochure-3.0-Dec10.pdf.

³ https://xn--d1aqf.xn--p1ai/wp-content/uploads/2016/04/DomRF_brochure-3.0-Dec10.pdf.

⁴ В собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена.

альный фонд муниципального образования или уплаты местного налога на построенную недвижимость как застройщиками, так и собственниками этих жилых помещений, поскольку такой налог платится только в бюджет Российской Федерации. В странах с развитыми рынками жилья такая мотивация определяется тем, что налог на недвижимость выступает в качестве источника дохода в местный бюджет.

Полагаем, что для преодоления застоя и кризиса в жилищной сфере необходимо:

- принять единый технический регламент, содержащий требования безопасного градостроительного проектирования и его критерии эффективности градостроительных решений;

- разработать меры антимонопольного регулирования с учетом специфики рынка жилищного строительства;

- создать условия заинтересованности органов местного самоуправления в развитии жилищного строительства путем изменения налоговых поступлений в доход местных бюджетов, в частности в рамках введения единого местного налога на недвижимость;

- изменить работу органов исполнительной власти в части совершенствования правового регулирования деятельности в сфере градостроительства и ЖКХ, в том числе за счет упрощения процессов осуществления строительства от стадии подготовки градостроительной документации до ввода объектов в эксплуатацию и регистрации прав собственности гражданами;

- стимулировать строительство некоммерческого арендного жилищного фонда, с участием публичных и частных партнеров за счет частичного государственного финансирования, в том числе по строительству инженерно-технической и социальной инфраструктуры в соответствии с потребностями жилищного строительства так называемых доходных многоквартирных домов и заключения с гражданами договоров некоммерческого найма;

- развивать рынок жилищно-строительной кооперации для граждан, имеющих невысокий уровень дохода.

Опыт мировой практики показывает, что это самые распространенные эффективные инструменты, позволяющие обеспечить базовые потребности всех своих граждан — потребности в жилье.

Библиография:

1. Куликов М. М. Национальный проект «Доступное и комфортное жилье — гражданам России». // Журнал. Имущественные отношения в Российской Федерации. 2007. №6 (69). С.19–24.

2. Шевелев А. И. Социальные аспекты реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» — <http://subsident.ru/publications/147>.

Актуальные вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителей медицинских услуг

Аннотация: в статье рассматриваются особенности соотношения договорной и деликтной ответственности за нарушение прав потребителей в сфере оказания медицинских услуг во взаимосвязи с вопросами совершенствования гражданско-правового механизма регулирования отношений возмездного оказания услуг.

Ключевые слова: устойчивое развитие, права потребителей, оказание медицинских услуг, гражданско-правовая ответственность.

Определенность приоритетов и реализация мер устойчивого развития представляется особенно актуальными в сферах общественных отношений, связанных с обеспечением жизненно важных потребностей граждан. В этой связи необходимым условием достойного уровня жизни как качественного показателя развития общества выступает создание реальных и эффективных механизмов осуществления и защиты прав человека, включая право на охрану здоровья. Значимость данного направления во внутренней политике государства подчеркивается положениями Указа Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»², где в качестве основополагающих целей определены сохранение населения, здоровья и благополучия людей. Полагаем, что обеспечение потребностей граждан, связанных со здоровьем, делает необходимым совершенствование нормативно-правовой основы для комплексного достижения указанных целей, согласованности и непротиворечивости правовых механизмов, затрагивающих сферы не только публично-правовых, но и частно-правовых отношений.

Вместе с тем, с учетом современных тенденций коммерциализации медицинской сферы, а также несовершенства законодательства в сфере оказания медицинских услуг создаются условия для формирования сложных, «гибридных» правовых сущностей, в которых задачи оказания медицинской помощи как социальной функции по охране здоровья, подчиняются традиционному инструментарию договора возмездного оказания услуг. Определенные противоречия присущи в этой связи и механизму гражданско-правовой ответственности исполнителя медицинских услуг, что способствует снижению уровня реальной обеспеченности личного неимущественного права на здоровье, функционально имеющего охранительный характер.

---

¹ Маркова Надежда Олеговна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации».

² СЗ РФ, 27.07.2020, N 30, Ст. 4884.

Ответственность в гражданском праве обычно понимается как санкции имущественного характера, которые приводят к возложению на правонарушителя новых или дополнительных имущественных обязанностей или к лишению его прежних (ранее имевшихся) субъективных имущественных прав. Договорная ответственность наступает в случае нарушения (неисполнения или ненадлежащего исполнения) договорного обязательства, то есть неисполнения или ненадлежащего исполнения определенных договором обязанностей. Ее наступление связано с нарушением относительных прав, установленных участниками договорного правоотношения. Внедоговорная ответственность наступает в случаях нарушения субъективного гражданского права, не связанного с договорным обязательством. К основаниям наступления внедоговорной ответственности относится причинение вреда (деликт), влекущего нарушение абсолютных субъективных прав.

Вопросы квалификации оснований ответственности за нарушение прав потребителей при оказании услуг вызывают на практике определенные сложности, обусловленные особенностями правового регулирования рассматриваемых отношений. Так, основания и условия гражданско-правовой договорной и деликтной ответственности определяются нормами главы 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) соответственно: согласно ст. 1084 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств возмещается по правилам, предусмотренным гл. 59, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности¹. В сфере потребительских отношений специальным основанием деликтной ответственности в соответствии с положениями ст. 1095 ГК РФ является вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина, либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков услуг, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации об услуге, если таковая оказана в потребительских целях, а не для использования в предпринимательских целях. Аналогичные правила содержатся и в п.п. 1 и 2 ст. 14 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон о защите прав потребителей)²: вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара (работы, услуги), подлежит возмещению в полном объеме. Право требовать возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги), признается за любым потерпевшим независимо от того, состоял он в договорных отношениях с продавцом (исполнителем) или нет. Возмещение вреда заключается в возмещении имущественного ущерба, причиненного умалением прав на нематериальные блага — жизнь или здоровье. При этом потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками выполненной ра-

---

¹СЗ РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

²СЗ РФ, 15.01.1996, № 3, Ст. 140.

боты (оказанной услуги). Убытки возмещаются в сроки, установленные для удовлетворения соответствующих требований потребителя. (ст. 29 Закона о защите прав потребителей).

Учитывая изложенное, ответственность в связи с договором возмездного оказания медицинских услуг может иметь как договорной, так и деликтный характер. Безусловно, если гражданин не является стороной договора возмездного оказания услуг, то причиненный ему вред может возмещаться только по правилам о деликтной ответственности. Но, например, если в результате медицинских манипуляций по лечению зуба возникли осложнения у заказчика, его состояние здоровья ухудшилось, то возникает вопрос, что следует считать основанием ответственности исполнителя: ненадлежащее оказание медицинской услуги, или же вред, причиненный здоровью?

Следует отметить, что конструкция состава правонарушения, предусмотренного п.1 ст.1095 ГК РФ, сформулирована таким образом, что из нее вытекает причинно-следственная взаимосвязь между недостатком оказанной услуги (нарушением договорного обязательства) и вредом в качестве условия деликтной ответственности. Установление указанной причинно-следственной связи является весьма непростой практической задачей в виду специфики знаний в области медицины, при том, что бремя доказывания ее возлагается на потерпевшую сторону¹. Также возникает вопрос, что следует понимать по смыслу данной нормы под вредом: охватываются ли им любые негативные изменения в правах и благах потерпевшего, в том числе, договорные убытки, либо последние не могут рассматриваться как результат деликта? В результате отмеченного несовершенства нормативных положений, как справедливо отмечается исследователями², в правоприменительной практике отсутствует четкое разграничение деликтных исков и исков из договоров. Наиболее ярко рассматриваемая проблема проявляет себя именно в рамках рассмотрения исков, вытекающих из договоров оказания медицинских услуг, где здоровье как нематериальное благо выступает объектом приложения усилий исполнителя. Суды при разрешении соответствующих категорий дел зачастую не устанавливают характер заявленного требования, применяя, как правило, к вытекающим собственно из договора требованиям положения о деликтной ответственности, чему способствует и включаемое истцами требование о возмещении морального вреда, которое применяется в случае нарушения имущественных прав потребителя по договору³.

Следует отметить, что в правовой науке дискуссии ведутся как относительно допустимости какой-либо конкуренции договорных и деликтных исков в отечественном гражданском праве, так и по поводу критериев установления

---

¹ Постановление Президиума Смоленского областного суда от 22.08.2018 № 44Г-58/2018; Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 08.05.2019 по делу № 33-9274/2019. // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Розина С. В. Основания возникновения обязательств из причинения вреда: законодательство, комментарии, судебная практика // Доступ из СПС КонсультантПлюс. 2019. — С.5.

³ Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 19.07.2017 по делу № 33-2736/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

надлежащего способа защиты нарушенных прав в случае признания такой конкуренции существующей¹. Противники признания конкуренции исков придерживаются точки зрения, которую можно назвать концепцией «взаимодополняющей ответственности»: право возмещения вреда, предоставленное потребителю, не противоречит праву на восстановление нарушенных прав по договору, но дополняет его, будучи возникшим не из договора, но в связи с причинением вреда конкретному субъективному благу. В случае нарушения субъективных прав возможно осуществлять их защиту по любому основанию, в любом сочетании, без какой-либо конкуренции. Менее признанной среди исследователей является точка зрения об относительной альтернативности деликтных и договорных оснований нарушений прав потребителей услуг, а, следовательно, необходимости в каждом конкретном случае проведения их дифференциации в целях выбора надлежащих средств и способов защиты². Также следует выделить комплексный подход, который на примере рассмотрения оказания медицинских услуг основывается на том, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности должником, как и поведение причинителя вреда представляет собой единый вредоносный противоправный акт³.

Сложность выработки единообразного подхода к рассматриваемой проблематике обуславливается особенностями правового режима оказания услуг вообще, и разнообразием видов услуг, в частности, при том, что приведенные выше общие положения ГК РФ и Закона о защите прав потребителей не создают возможности для непротиворечивого применения положений о деликтной ответственности к сфере оказания услуг.

Характерно, что во многих делах, по которым судами отказано в удовлетворении исков о возмещении вреда жизни или здоровью, в качестве установленных недостатков оказанной медицинской услуги отмечается несоблюдение исполнителем фиксации процесса лечения либо иные формальные нарушения в деятельности исполнителя, что объективно не позволяет установить причинно-следственные связи между допущенными нарушениями в ходе оказанной услуги и причинением вреда.

Представляется, что одной из причин недостаточной эффективности защиты прав потребителей в сфере медицинских услуг и реализации механизма ответственности исполнителей является то, что в гражданском законодательстве результат оказания услуги предстает не раскрытым в структуре рассматриваемого блага, и практически выводится за рамки правоотношения по оказанию услуги. В соответствии со ст.128 ГК РФ оказание услуг относится к объектам гражданских прав, однако легальное определение его отсутствует. Традиция

---

¹ См.: Евстигнеев Э. А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения // Вестник гражданского права. — 2017. — № 4 С. 45–83; № 5. С. 55–84.

² См., напр., Старчиков М. Ю. Гражданско-правовая ответственность медицинских организаций за вред, причиненный жизни (здоровью) пациентов при оказании медицинских услуг: теоретические положения и судебная практика – М.: Инфотропик Медиа, 2016. — С.64–65.

³ Там же, С. 92.

устойчивого рассмотрения оказания услуги как процесса, деятельности, перенаправляет определение ценности блага (оказания услуги) с реального удовлетворения потребностей услугополучателя на процесс ее оказания: если процесс отвечает тем или иным требованием, то независимо от достигнутого результата услуга считается оказанной надлежащим образом. Полагая ошибочность такого подхода отметим, что проблема интерпретации оказания услуг должна раскрываться с учетом такого важного признака данного объекта гражданских прав, как принципиальная неотделимость результата (полезного эффекта) от услугополучателя (заказчика или выгодоприобретателя). Однако именно достижение этого полезного эффекта составляет интерес услугополучателя в заключении договора возмездного оказания услуг вообще, и медицинских услуг в частности. При отрицании результата как структурного элемента оказания услуги в медицинской сфере обычно указывается на то, что достижение его зависит от объективных факторов, в том числе состояния здоровья услугополучателя. Представляется, что данный тезис вовсе не исключает результативность оказания услуги: образование полезного эффекта в результате непосредственного воздействия на индивидуальную неимущественную сферу заказчика (выгодоприобретателя) медицинской услуги подразумевает его известную вариативность и нетождественность при оказании одной и той же услуги различным лицам. Отсюда нельзя рассматривать полезный эффект, достигаемый оказанием услуги как благом, ценностью в обороте, сквозь призму субъективных ожиданий заказчика; он обуславливается не такими ожиданиями, а сочетанием объективных индивидуальных характеристик сферы приложения усилий (состоянием здоровья и индивидуальными особенностями организма заказчика при оказании медицинской услуги), а также качеством и эффективностью способов, средств и методов воздействия на нее исполнителя, образующих **меру удовлетворения оказанием услуги юридически значимого интереса или потребности.**

Учитывая изложенное полагаем, что вопросы ответственности за нарушения прав при оказании медицинских услуг должны рассматриваться с позиции включенности в структуру оказываемой услуги полезного эффекта в качестве результата деятельности, исключая формализацию процесса оказания услуги, которая на первый план выводит соблюдение порядка ее оказания, а не качество удовлетворения потребностей услугополучателей. Между тем, положения ст. 1095 ГК РФ могут толковаться расширительно в части того, что причинно-следственную взаимосвязь здесь следует устанавливать между самим **фактом существования договорного обязательства и/или соответствующей деятельности в сфере медицинских услуг, подчиненной цели обеспечения полезного эффекта, и вредом, обстоятельства причинения которого должны иметь приоритетное значение как самостоятельного основания ответственности.** Представляется целесообразным с точки зрения обеспечения защиты прав потребителей медицинских услуг последовательно разграничивать основания договорной и деликтной ответственности, исходя из следующего утверждения: любые последствия, выходящие за рамки согласованного сторонами в договоре, причиняющие вред жизни, здоровью или имуществу потребителя, подлежат оценке по правилам деликта. Объектом ненадлежащего исполнения договорной

обязанности является **оказание услуги, ее характеристики**, включая качество, которое характеризует причинно-следственную связь между способами, средствами, методами, характеристиками действий (деятельности) исполнителя и полезными свойствами их эффекта для заказчика. Объектом охранительного правоотношения при деликте являются нематериальные блага или имущество, с которыми связывается умаление абсолютных прав потерпевшего. Например, при проведении операции в организме пациента оставлен хирургический инструмент. Можно ли считать, что его нахождение там каким-то образом связано с обеспечением полезного эффекта пациенту? Представляется, что ответ должен быть отрицательным, следовательно, здесь мы сталкиваемся с ситуацией деликта. Любой негативный результат деятельности исполнителя, не находящийся в причинно-следственной связи с ее направленностью на создание объективно полезного эффекта, следует рассматривать как одно из условий деликта при квалификации соответствующих правонарушений. Ненадлежащее оказание услуги, в свою очередь, проявляется в тех или иных отклонениях от установленной сторонами модели оказания услуги, противоречащего объективно необходимым и достаточным усилиям, направленным на достижение полезного эффекта. Так, если при оказании стоматологической услуги пломбирования зуба в связи с нарушением технологии установки пломбы или в отсутствие учета анатомического строения зуба пломба выпадает через непродолжительный период времени - это некачественное оказание услуги, которое само по себе не создает вреда здоровью и является основанием для договорной ответственности и применения ее основной меры — возмещения убытков. Если же в результате нарушения технологии лечения зуба начался воспалительный процесс в надкостнице — это вред как основание деликта. Или, например, проведение оперативного вмешательства показано пациенту в соответствии со стандартом, но только при отсутствии в анамнезе другого заболевания; не убедившись в наличии такого заболевания пациента прооперировали. Хотя формально лечение было предоставлено в соответствии с установленным диагнозом, но в результате развилось серьезное осложнение, вызванное наличием другого заболевания. В этом случае имеются основания и для договорной, и деликтной ответственности, поскольку выяснение точного анамнеза являлось условием оказания услуги надлежащего качества, и, кроме того, причинен вред здоровью, не связанный с объектом соответствующей услуги. Таким образом, представляется, что упомянутая выше концепция взаимодополняющей ответственности наиболее последовательно отражает сущность заложенного гражданским законодательством механизма ответственности за нарушение прав граждан, потребителей при оказании услуг, обеспечивая их максимальную защиту — потенциал, который не в полной мере реализуется на практике.

Следует также учитывать, что основание гражданско-правовой ответственности определяет и процессуальную составляющую механизма защиты нарушенных прав, включая средство защиты (иск), предмет иска, предмет доказывания, распределение бремени доказывания. В целом полагаем, что совершенствование института ответственности исполнителя в рамках ст.ст.1084, 1095 ГК

РФ требует уточнения соответствующей конструкции с учетом сущности оказания услуги и особенностей возникающих причинно-следственных взаимосвязей ненадлежащего ее предоставления с вредом.

Библиография:

1. Евстигнеев Э. А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения // Вестник гражданского права. — 2017.— № 4 С. 45–83; № 5. С. 55–84;

2. Розина С. В. Основания возникновения обязательств из причинения вреда: законодательство, комментарии, судебная практика // Доступ из СПС КонсультантПлюс, 2019.

3. Старчиков М. Ю. Гражданско-правовая ответственность медицинских организаций за вред, причиненный жизни (здоровью) пациентов при оказании медицинских услуг: теоретические положения и судебная практика — М.: Инфотропик Медиа, 2016.— 196 с.

4. Статья подготовлена с использованием СПС КонсультантПлюс.

Морозова И. Г.¹

Влияние норм международного права на развитие российского законодательства о наследовании

Аннотация: в статье рассматриваются основные международные соглашения в области наследования. Автор анализирует универсальные конвенции, посвященные наследственным правоотношениям, а также изучает правовые конструкции, заимствованные из зарубежного законодательства

Ключевые слова: наследование, наследственные правоотношения, наследственный фонд, наследственный договор, завещание, международное регулирование, универсальные конвенции, региональные конвенции, зарубежное законодательство.

Наследственные правоотношения отличаются большим своеобразием в силу семейных традиций, национальных и религиозных обычаев. В связи с этим нормы наследственного права различных государств очень консервативны. Как следствие, роль международных договоров как средства регулирования наследственных отношений, нельзя признать значительной. В основном международное регулирование направлено на унификацию коллизионных норм в области наследственного права. Однако, анализируя общую тенденцию международной унификации, следует отметить, что для других правовых институтов, таких как международная торговля, международные перевозки, охрана интеллектуальной собственности и прочее, международное регулирование более развито.

---

¹ Морозова Ирина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

В сфере наследования существует лишь несколько универсальных международных конвенций.

Одной из первых 5 октября 1961 года в Гааге была принята Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений¹. Основное назначение данной Конвенции заключается в коллизионном регулировании правоотношений, возникающих при совершении завещательных распоряжений. Так, Конвенция закрепляет основные коллизионные привязки, регламентирующие форму завещательных распоряжений: закон страны гражданства, закон места жительства (преимущественного проживания), закон места нахождения вещи (недвижимого имущества), закон наиболее тесной связи. Отдельно следует отметить, что применение Конвенции 1961 года не зависит от требований взаимности. Это означает, что данная Конвенция будет применяться независимо от того, являются ли наследники, наследодатели и другие заинтересованные лица гражданами государства-участника Конвенции. Документ вступил в силу 5 января 1964 года. На сегодняшний день участниками данной Конвенции являются более 30 государств. Возможность участия в данном международном соглашении большого числа государств обеспечивается еще и тем, что нормами Конвенции предусмотрено право Договаривающихся государств сделать оговорку о неприменении Конвенции в тех или иных случаях. Россия в Конвенции 1961 года не участвует. Однако, ряд авторов высказывает мнение, что присоединение Российской Федерации к Конвенции является необходимым, поскольку она направлена на обеспечение действительности завещательных распоряжений, в том числе и завещания, в области его формы².

В качестве следующего международного документа следует отметить Конвенцию относительно международного управления имуществом умерших лиц, принятую в Гааге 2 октября 1973 г.³ Данная Конвенция предусматривает учреждение международного сертификата по установлению круга лиц, допущенных к управлению имуществом умершего. Такой сертификат составляется судебной или административной инстанцией государства, в котором умерший имел последнее место жительства. Допускается использование и закона гражданства, то есть применение права той страны, гражданином которой был умерший. Международный сертификат позволяет собирать информацию о составе наследственной массы, определять объем имущества, которым необходимо управлять, способствует определению цен при продаже имущества с целью ликвидации долгов наследодателя, установлению разумных ставок арендной платы (если потребность в покрытии долга привела к необходимости сдачи имущества в аренду). Данная Конвенция вступила в силу 1 июля 1993 года. Однако Россия в ней также не участвует.

---

¹ Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений (Гаага, 5 октября 1961) // Международное частное право. Сборник документов. — М.: БЕК, 1997. С. 664–667.

² См.: Миронова И. В. Унификация международных норм в области завещания // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2015 (<https://cyberleninka.ru>).

³ Конвенция относительно международного управления имуществом умерших лиц (Гаага, 2 октября 1973 г.) // Международное частное право. Сборник документов. — М.: БЕК, 1997. С. 684–693.

Особое значение в системе международных актов в области наследования имеет Конвенция о единообразном законе о форме международного завещания (Вашингтон, 26 октября 1973 г.)¹. Данное соглашение, в отличие от вышеназванных конвенций, содержит материально-правовые нормы, устанавливающие форму завещания. В Конвенции предусмотрено две формы включения конвенционных обязательств во внутреннее законодательство. В качестве первой формы предусмотрено внесение правил составления международного завещания, установленных Конвенцией, в национальное законодательство. Вторая форма предусматривает прямое использование Конвенции, переведенной на официальный язык страны. Кроме этого, Конвенция обязывает государств-участников создать институт уполномоченных лиц, которые будут действовать в отношении международного завещания. За пределами государства обязанности указанных уполномоченных лиц возлагаются на консульских и дипломатических представителей. Следует отметить, что наследодатель должен руководствоваться правовыми предписаниями того государства, на территории которого действует это уполномоченное лицо. Однако, данная Конвенция не разрешает те проблемы, которые могут возникнуть после вступления завещания в силу. Вашингтонская Конвенция вступила в силу 9 февраля 1978 года. В настоящее время Конвенция применяется более чем в 10 государствах. Однако Российская Федерация участницей Конвенции не является.

В качестве следующего международного документа следует назвать Конвенцию о праве, применимом к доверительной собственности и ее последующем признании (Гаага, 1 июля 1985 г.)². Данная Конвенция предусматривает принципиально иной подход к способу установления применимого права. Так, лицу, передающему наследуемое имущество, рекомендуется самостоятельно избрать право и сформулировать мотивы своего выбора в специальном акте. При отсутствии такого выбора будет применяться закон наиболее тесной связи. Это означает, что будет применяться правовая система того государства, на территории которой действует доверительный собственник наследуемого имущества, либо право того государства, в пределах которого находится центр управления трастом, фондом и т.п. Указанная Конвенция вступила в силу 1 января 1992 года. Россия в ней не участвует, что является вполне закономерным, поскольку российской национальной правовой системе не известен такой институт права, как доверительная собственность (траст).

Завершая анализ многосторонних международных соглашений в области наследования, следует отметить Конвенцию о праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества, принятую в Гааге 1 августа 1989 г.³

---

¹ Конвенция о единообразном законе о форме международного завещания (Вашингтон, 26 октября 1973 г.) // СПС Консультант плюс (документ официально опубликован не был).

² Конвенция о праве, применимом к доверительной собственности и ее последующем признании (Гаага, 1 июля 1985 г.) // СПС Консультант плюс (документ официально опубликован не был).

³ Конвенция о праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества (Гаага, 1 августа 1989 г.) // СПС Консультант плюс (документ официально опубликован не был).

Нормы данной Конвенции схожи с основными положениями Гаагской Конвенции от 5 октября 1961 г., которая предусматривает возможность выбора права при наследовании недвижимого имущества на основании закона наиболее тесной связи. Однако, Конвенция 1989 года предусматривает возможность применения права государства в силу закона наиболее тесной связи только тогда, когда право этого государства не указывает, какими именно нормативными актами следует руководствоваться. Также данная Конвенция устанавливает, что представленные коллизионные принципы призваны устанавливать действительность соглашения по наследованию как документа особого рода, который определяет, когда возникают права на наследство, как они изменяются или прекращаются. Кроме этого Конвенция 1989 года препятствует возникновению негативных последствий влияния экономических, социальных или политических мотивов. В названной Конвенции Российская Федерация также не участвует.

Очевидно, более успешной чем универсальная, являются региональная и двусторонняя унификация наследственного права. Так, для российского права наиболее характерно международное сотрудничество на региональном и на двустороннем уровнях.

В частности, в рамках СНГ наиболее значимым документом является Минская конвенция стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.¹ Вопросам наследования посвящен 5 раздел данной Конвенции, который содержит как унифицированные коллизионные нормы, так и материальные нормы в области наследования. Кроме этого Минская Конвенция содержит и процессуальные нормы по наследственным делам, в том числе о юрисдикции наследственных дел и о мерах по охране наследственного имущества.

Следует подчеркнуть, что на двусторонней основе Россия заключила значительное число межгосударственных договоров о правовой помощи и консульских договоров, в которых содержатся нормы, регламентирующие наследственные отношения.

Однако, ни одно из названных международных соглашений не повлияло на развитие российского наследственного права в последние несколько лет.

Речь идет о внедренных в российское законодательство новых наследственно-правовых механизмов, которые были заимствованы из зарубежного законодательства, а именно наследственный договор и возможность включения в завещание условия об учреждении наследственного фонда. Данные правовые конструкции ранее были неизвестны отечественному праву, однако давно существуют и активно развиваются в других государствах.

Анализируя понятие наследственного договора, следует отметить, что его история как особого института гражданского права уходит корнями в постклассический период римского частного права. Впоследствии данная конструкция

---

¹ Минская конвенция стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 // Бюллетень международных договоров 1995, № 2, стр. 3.

наследственного договора была перенята средневековым немецким правом. Основные свойства наследственного договора, регламентированные Германским гражданским уложением (ГГУ), были впоследствии восприняты правовыми системами других стран Европы — Швейцарией, Австрией, Польшей и др. Позже наследственный договор появился в праве африканских и латиноамериканских стран. Специфическая модель наследственного договора утвердилась также в праве Англии и США.¹

Несмотря на длительную историю развития в зарубежных странах, проблемы правового режима наследственного договора до сих пор не решены ни в одной из указанных стран. Сравнительный анализ некоторых национальных подходов к регламентации и трактовке наследственного договора показывает очевидную неоднородность в восприятии и понимании природы и правовых последствий этого типа гражданско-правовых сделок. С другой стороны существует тенденция обращения к этому институту, которая проявляется как в попытках введения этого института в наследственное право, так и в попытках смягчения категоричности отказа от использования наследственного договора². Так, следует отметить, что ранее французское законодательство прямо запрещало возможность заключения наследственного договора. Однако, в последние годы в законодательство Франции были внесены изменения, в результате которых теперь допускается использование наследственного договора в случаях специально предусмотренных законом.

Основным катализатором изменений французского законодательства стали внешние факторы, а именно требования об унификации законодательства стран ЕС.

Так, с 17 октября 2015 г. на территории стран ЕС вступила в силу директива Европейского парламента и Европейского совета № 650/2012 от 04.07.2012 г. «О юрисдикции, подлежащем применению праве, признании и исполнении решений, акцепте и исполнении свидетельств по наследственным делам, а также о введении европейского свидетельства о наследстве»³. В пояснительной части этой директивы разъясняется, что наследственным договором в праве стран ЕС признаётся вид распоряжения на случай смерти, допустимость и признание которого в странах-членах ЕС различны. Таким образом, становится очевидным, что не существует какой-то универсальной формулы регулирования наследственного договора, поскольку он является наиболее противоречивой и неоднозначной конструкцией в области наследственного права.

Аналогичная ситуация сложилась и в отношении регламентации вопросов создания и функционирования наследственных фондов. Наследственные фонды в том или ином виде широко распространены как в странах континентального

---

¹ См.: Пучков О. А., Пучков В. О. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима // Правопорядок: история, теория, практика, 2016 (<https://cyberleninka.ru>).

² См.: Гаджиев А. А. оглы. Гудименко Г. В. Наследственный договор в правовых порядках различных стран // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2019. — № 3 (часть 2) — С. 193–200.

³ <http://eur-lex.europa.eu>.

права (Германия, Армения, Испания и др.), так и в государствах англо-саксонской правовой семьи (Великобритания, США и другие). Причем законодательство отдельных стран предусматривает возможность создания как прижизненных наследственных фондов, так и посмертных, в том числе допускается создание также семейных фондов¹. Однако, международное регулирование порядка создания и функционирования наследственных фондов практически отсутствует, что вызвано многообразием их видов и особенностями правовых систем различных государств. В частности, в странах англо-саксонской правовой семьи развитие получил институт трастового наследственного фонда, который в свою очередь является чуждым правовым институтом для стран континентального права.

Проведенный в данном исследовании анализ свидетельствует о недостаточном международном регулировании наследственных правоотношений. В первую очередь это вызвано тем, что наследственное право консервативно и не отличается динамичным развитием, что обусловлено историческими и культурными особенностями каждого отдельно взятого государства. Не менее значимой причиной является и различие национальных правовых систем. В связи с этим представляется невозможным полностью унифицировать наследственные правоотношения на международном уровне.

Библиография:

1. Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений (Гаага, 5 октября 1961) // Международное частное право. Сборник документов. — М.: БЕК, 1997. С. 664–667.
2. Конвенция относительно международного управления имуществом умерших лиц (Гаага, 2 октября 1973 г.) // Международное частное право. Сборник документов. — М.: БЕК, 1997. С. 684–693.
3. Конвенция о единообразном законе о форме международного завещания (Вашингтон, 26 октября 1973г.) // СПС Консультант плюс (документ официально опубликован не был)
4. Конвенция о праве, применимом к доверительной собственности и ее последующем признании (Гаага, 1 июля 1985 г.) // СПС Консультант плюс (документ официально опубликован не был)
5. Конвенция о праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества (Гаага, 1 августа 1989 г.) // СПС Консультант плюс (документ официально опубликован не был)
6. Минская конвенция стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 // Бюллетень международных договоров 1995, № 2, стр. 3

---

¹ См.: Вронская М. В. Соотношение российских наследственных фондов со смежными зарубежными правовыми категориями // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11. № 4. С. 108–119.

7. Директива Европейского парламента и Европейского совета № 650/2012 от 04.07.2012 г. «О юрисдикции, подлежащем применению праве, признании и исполнении решений, акцепте и исполнении свидетельств по наследственным делам, а также о введении европейского свидетельства о наследстве» // <http://eur-lex.europa.eu>.

8. Гражданский кодекс РФ (часть третья), 2001, № 146-ФЗ // СЗ, 2001, №49, ст. 4552.

9. Вронская М. В. Соотношение российских наследственных фондов со смежными зарубежными правовыми категориями // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11. № 4. С. 108–119.

10. Гаджиев А. А. оглы. Гудименко Г. В. Наследственный договор в правопорядках различных стран // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2019. — № 3 (часть 2) — С. 193–200.

11. Миронова И.В. Унификация международных норм в области завещания // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2015 (<https://cyberleninka.ru>).

12. Пучков О. А., Пучков В. О. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима // Правопорядок: история, теория, практика, 2016 (<https://cyberleninka.ru>).

Цели устойчивого развития ООН до 2030 года и их реализация в контексте цифровых прав человека

Аннотация: в статье исследовано значение Целей устойчивого развития ООН до 2030 года и перспективы достижения реализации в контексте цифровых прав человека. Рассмотрены проблемы устойчивого развития в условиях неравномерного развития глобальных процессов и Четвертой промышленной революции. Сделан вывод о том, что необходимо принятие Декларации глобальных цифровых прав человека, как основы создания цифровой оболочки реализации целей устойчивого развития и будущей Конвенции глобальных цифровых прав человека.

Ключевые слова: глобальное право, устойчивое развитие, Четвертая промышленная революция, искусственный интеллект, глобальные цифровые права человека.

В мире происходят эпохальные события, которые затрагивают основные грани общественных отношений: права человека и общество, экономику и прогресс, мир и глобальную безопасность, здравоохранение и культуру. Как отмечает World Economic Forum кризис COVID-19 нанес серьезный ущерб обществу и нанес серьезный удар по достижению Повестки дня на период до 2030 года².

Концепция устойчивого развития стала реакцией научного сообщества на катастрофические темпы развитие планетарных процессов. Ключевая ее задача - преодолеть неравномерность подсистем общественных отношений. И сформировать систему мироустройства, где в балансе находятся и развиваются три основных компонента: человек, экология и экономика. При этом развитие рассматривается с точки зрения долгосрочных перспектив и учета потребностей поколений будущего. Ее реализация предполагает комплексный характер действий и неотделима от верховенства права, закрепляющего алгоритмы достижения поставленных глобальных целей.

Ключевой и наиболее значимой является Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года³, несмотря на своей декларативный характер она является единственным междисциплинарным стратегическим документом для земного сообщества. Данная повестка закрепила 17 целей: ЦУР 1 Лик-

---

¹ Бурьянов Максим Сергеевич, молодежный посол Целей Устойчивого Развития ООН в России, студент 3 курса института права и управления Московского городского педагогического университета.

² Sustainable Development Impact Summit URL: <https://www.weforum.org/events/sustainable-development-impact-summit-2020> (дата обращения: 02.11.2020 год).

³ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: принята Резолюцией 70/1 ГА ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/70/1>.

ликвидация нищеты; ЦУР 2 Ликвидация голода; ЦУР 3 Хорошее здоровье и благополучие; ЦУР 4 Качественное образование; ЦУР 5 Гендерное равенство; ЦУР 6 Чистая вода и санитария; ЦУР 7 Недорогая и чистая энергия; ЦУР 8 Достойная работа и экономический рост; ЦУР 9 Индустриализация, инновации и инфраструктура; ЦУР 10 Уменьшение неравенства; ЦУР 11 Устойчивые города и населенные пункты; ЦУР 12 Ответственное потребление и производство; ЦУР 13 Борьба с изменением климата; ЦУР 14 Сохранение морских экосистем; ЦУР 15 Сохранение экосистем суши; ЦУР 16 Мир, правосудие и эффективные институты; ЦУР 17 Партнерство в интересах устойчивого развития.

В Российской Федерации сформирована программа «Молодёжные посланники ЦУР России». Она осуществляется при поддержке Информационного центра ООН в Москве. Достижение ЦУР 16 в России и мире — это эффективные институты, направленные на реализацию наших прав и преодоление глобальных угроз в интересах устойчивого развития.

Важно отметить, когда в 2015 году Повестка-2030 была принята, наша цивилизация находилась на переходном этапе с третьей промышленной революции на четвертую. Глобальная пандемия существенно усиливает скорость внедрения цифровых технологий. Новый мир глобализации 4.0 требует переосмысления устоявшихся норм и институтов. Поскольку с небывалым развитием технологий и инноваций мир наблюдает и небывалое социальное неравенство, где качественное образование и здравоохранение для большинства людей остаются недоступной роскошью. Выходит, что цели повестки 2030 в «руках» старых управленческих институтов работают далеко не в полной мере¹. При этом цифровизация упомянутых институтов несет для нашей цивилизации новые глобальные риски — цифровые войны, цифровые диктатуры и цифровое неравенство².

Для того, чтобы реализовать концепцию устойчивого развития и создать правовые условия для нового справедливого мироустройства был запущен проект Global Law Forum: сетевое сообщество, ориентированное на достижение устойчивого развития. В рамках первой инициативы был запущен пилотный проект Global Digital Human Rights³, в рамках которого предполагается создание Декларации глобальных цифровых прав человека.

С одной стороны, технологии способны ускорить прогресс в достижении всех целей устойчивого развития (ЦУР ООН). Технологии могут помочь преодолеть проблему доступа к знаниям, что может позволить большему количеству

---

¹ Бурьянов С. А., Кривенький А. И. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов // Основные тенденции и перспективы развития современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д. А. Пашенцева. М. 2018. С. 247–251.

² Бурьянов М. С. Глобальные цифровые права человека, как условие преодоления социальной дифференциации в России и мире // Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. 402 с. С. 317–321.

³ Глобальные цифровые права человека URL: <http://youthrussia.ru/news/globalnye-cifrovye-prava-cheloveka> (дата обращения: 02.11.2020.)

людей получить доступ к глобальному образованию и решению глобальных вызовов (ЦУР 4). Блокчейн может повысить прозрачность, безопасность и эффективность сфер государственного управления в интересах каждого человека (ЦУР 16) и в трудовой сфере посредством социального партнерства (ЦУР 8)¹. Искусственный интеллект (ИИ) и большие данные могут помочь нам лучше подготовиться к пандемиям и отреагировать на них, обновив диагностику и лечение болезней (ЦУР 3). Технологии интернет вещей и биотехнологии позволят нам отслеживать глобальные экологические изменения. Глобально реагировать на изменения, создавая экологичные виды энергетики и производства (ЦУР 7, 12, 13, 14). Технологии Solar Food и больших данных позволят нам синтезировать еду из мельчайших частиц, предотвратив недостаток ресурсов и ликвидировав голод (ЦУР 1, 2). Или же на совокупной базе технологий (искусственный интеллект для оценки решений, блокчейн для решения проблемы доверия, интернет вещей для контроля и т.д.) мы способны создать техно-правовые платформы и техно-правовые протоколы для формирования глобального управления и обеспечения мира на планете (ЦУР 16)².

С другой же стороны современные технологии — это огромная проблема для человечества. Ведь нынешняя цифровизация, это пример действий сравнительно немногих людей, использующих технологии и власть как свое орудие, действуя непрозрачно и крайне в узких интересах (ЦУР 16). Любая технология должна открывать для человека новую меру свободы, а не меру контроля и ограничения. Цифровая авторитарная власть, базирующаяся на системе распознавания лиц, эмоций и действий — уже на своих ранних этапах формирования есть угроза для прав человека. Закостеневшая цифровая иерархия станет большой проблемой в контексте разворачивающейся гонки цифровых вооружений и способна аннулировать достижения, выраженные в универсальном закреплении прав человека после Второй мировой войны (ЦУР 17). И тем временем неравномерность Четвертой промышленной революции способствует усугублению неравенства, делая доступ к технологиям ее новым критерием, возможно ключевым в контексте быстрого перехода в технологический мир (ЦУР 10). Между тем, в отдельных регионах планеты отсутствует базовый доступ к работе, здравоохранению и образованию (ЦУР 1, 2, 3, 4). К тому же технологии и наукоемкая экономика становятся несоизмеримыми с возможностями природных систем — рост образования электронных отходов (e-waste) намного опережает темпы их переработки (ЦУР 12). С 2010 по 2019 год объем электронных отходов во всем мире вырос с 5,3 до 7,3 килограммов на душу населения в год³. При этом слабо развитые регионы планеты буквально оторваны от современного мира, так лишь

---

¹ Сошникова Т. А. Социальное партнерство, как путь обеспечения социальной справедливости для будущей сферы труда// Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. 402 с. С. 169–176.

² Бурьянов С. А. (2019). О необходимости глобального права в контексте проблемы целенаправленного формирования глобальной системы управления в целях устойчивого развития. Век глобализации, (4), 129–142.

³ Ensure sustainable consumption and production patterns URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/goal-12/> (дата обращения: 02.11.2020).

54 % населения мира пользуются Интернетом. Большинство офлайн-населения проживает в не развитых регионах, где только 19 % пользуются Интернетом по сравнению с 87 % в развитых странах. Проблема в отсутствии инфраструктуры, высокой стоимости Интернета и низких цифровых навыках¹ (ЦУР 9). Технологии искусственного интеллекта и больших данных — способны быть использованы для создания автономного оружия или же создания биотехнологических химер нового вооружения. Беспрецедентная скорость вычислений и их доступность открывают возможность для масштабной цифровой гонки вооружений и новой эпохи международной нестабильности, при этом этот процесс вне поля международного права.

Технологии полностью меняют наши способы взаимодействия с реальностью, синхронизируя биологические, психические и цифровые миры². Масштаб глобальной технологической революции требует от нас новых осмысленных подходов к глобальному правовому регулированию технологий в интересах устойчивого развития. Таким подходом является концепция «глобальных цифровых прав человека». Для ее реализации человечество должно вынести на обсуждение государств и гражданского общества проект Декларации глобальных цифровых прав человека разработанный в рамках проект Global Digital Human Rights for 4IR. Для дальнейшего принятия и реализации на уровне Организации Объединенных Наций. Чтобы эффективно реализовать ЦУР, мы должны придать им цифровую оболочку, но не только через цифровизацию бизнеса и государств, а через утверждение приоритета и реализацию глобальных цифровых прав человека. Очень похоже, что от этого будет зависеть выживание нас как вида.

Библиография:

1. Бурьянов М. С. (2020). Глобальные цифровые права человека в контексте рисков цифровизации. Век глобализации, (3), 21–37. DOI: 10.30884/vglob/2020.03.05.

2. Бурьянов М. С. Глобальные цифровые права человека, как условие преодоления социальной дифференциации в России и мире // Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. 402 с. С. 317–321.

3. Бурьянов С. А., Кривенький А. И. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов // Основные тенденции и перспективы развития современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д. А. Пашенцева. М. 2018. С. 247–251.

---

¹ Build resilient infrastructure, promote inclusive and sustainable industrialization and foster innovation URL: unstats.un.org/sdgs/report/2020/goal-09/ (дата обращения: 02.11.2020).

² Schwab K. Shaping the Fourth Industrial Revolution. Portfolio Penguin. 2018.

4. Бурьянов С. А. (2019). О необходимости глобального права в контексте проблемы целенаправленного формирования глобальной системы управления в целях устойчивого развития. Век глобализации, (4), 129–142.

5. Глобальные цифровые права человека URL: <http://youthrussia.ru/news/globalnye-cifrovye-prava-cheloveka> (дата обращения: 02.11.2020.).

6. Сошникова Т. А. Социальное партнерство, как путь обеспечения социальной справедливости для будущей сферы труда// Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. 402 с. С. 169–176.

7. Ensure sustainable consumption and production patterns URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/goal-12/> (дата обращения: 02.11.2020).

8. Schwab K. Shaping the Fourth Industrial Revolution. Portfolio Penguin. 2018.

9. Sustainable Development Impact Summit URL: <https://www.weforum.org/events/sustainable-development-impact-summit-2020> (дата обращения: 02.11.2020 год).

Хыдыров Р.¹

Цели устойчивого развития ООН и их реализация с помощью правовых средств

Аннотация: в статье приводится взаимосвязь мировой стратегии устойчивого развития и глобального партнерства стран, анализируются отдельные цели устойчивого развития ООН в период до 2030 года.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, крайняя нищета, здоровый образ жизни, качественное образование, миролюбивое общество, партнерство.

Цели в области устойчивого развития ООН представляют собой призыв к решительным действиям, смысл которых заключается в улучшении благосостояния, обеспечении защиты планеты, а также максимизации качества жизни и перспектив для людей всего мира. В сентябре 2015 года международное сообщество утвердило новую повестку дня в области устойчивого развития на период 2016–2030 гг., в которой были определены 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР), а также базовые принципы подотчетности за осуществление поставленных задач². Многие установленные цели успешно выполняются, но

---

¹ Хыдыров Рауль, бакалавр 4 курса очной формы обучения юридического факультета АНО ВО «Московского Гуманитарного Университета» (МосГУ), научный руководитель кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права МосГУ Морозова И. Г.

² Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Киселева Е. В., Конева А. Е., Круглов Д. А. Достижение целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. 2016 г. С. 1

темпы, необходимые для реализации всех направлений стратегии, до сих пор не набраны. Стоит сказать, что переход к устойчивому развитию должен исключить деградацию общества и в существенной степени окружающей среды. От реализации целей и принципов устойчивого развития зависит будущее всей цивилизации, его судьба в III тысячелетии¹.

Одной из первых целей обозначена повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах. В первую очередь необходимо разобраться с самим понятием нищеты. Исходя из общепринятых норм, нищетой признается состояние ниже уровня бедности, позволяющее оставаться в рамках биологически допустимых норм². Стоит отметить, что характерной особенностью практически всех людей, живущих в нищете является замкнутость в порочном кругу несправедливостей, включающих недостойное жилье, непостоянный и низкий доход, отсутствие образования, недостаток доступа к правосудию и так далее. Более того, люди в состоянии нищеты зачастую заселяют территории, подверженные риску различного рода природных катастроф, бедствий, и не имеют возможности должным образом подготовиться, адаптироваться к такого рода явлениям. В результате малоимущие подвержены большому риску потерять свои дома, домашнее хозяйство и жизнь. Исходя из данной неблагоприятно сложившейся обстановки ООН ставит перед собой цель в необходимости ликвидации к 2030 году крайней нищеты для людей во всем мире. Во многих странах с целью ликвидации нищеты вводятся пособия на детей, гранты на обучение, доплаты к пенсии. Однако программы, направленные на борьбу с нищетой, финансируются не лучшим образом и зачастую не учитывают реального положения людей, живущих в бедности³. В целях борьбы с нищетой активизирована вся правозащитная система ООН, начиная от Управления Верховного комиссара ООН по правам человека и заканчивая независимым экспертом по вопросу о правах человека и крайней нищете, с целью разработки проекта, принятие которого может стать эффективным шагом в борьбе с нищетой на международном уровне.

В качестве второй цели устойчивого развития следует назвать обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию. Нормативность характера права на здоровье базируется на постулате о том, что оно признано в качестве нормы в рамках международного права. В политическом плане право на здоровье напрямую связано с тем, как и насколько успешно используется данное право в качестве критерия для оценки законности мер, влияющих на состояние здоровья людей, как внутри государства, так и на межгосударственном уровне⁴. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию людей любой возрастной категории базируется на создании эталона процветающего общества.

---

¹ Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А. Новые глобальные цели устойчивого развития // Вестник Московского Университета. Серия 27. 2015 г. С.61.

² Сидорчук И. Б. Критерии бедности и показатели ее определения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2009 г. С. 261.

³ Абашидзе А. Х., Конева Е. А. Состояние нищеты — нарушение прав и свобод человека // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. 2011 г. С.131.

⁴ Белоусова А. А. Концептуальные аспекты, повлиявшие на международно-правовое закрепление права человека на здоровье // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. 2014 г. С. 316.

Однако в рамках сложившихся тенденций во многих странах нет ресурсов для развития здравоохранения. С учетом реалий нашего времени, пандемия, связанная с COVID-19, олицетворяет собой нечто гораздо большее, чем кризис в области здравоохранения. Для ее преодоления увеличивается финансирование областей, связанных с гигиеной и санитарией, принимаются меры по обеспечению всеобъемлющего доступа к медицинским услугам для большинства населения. Таким образом, в интересах достижения цели здорового общества и всеобщего благосостояния частные лица, предприятия и организации должны вести просветительскую деятельность о необходимости и важности здоровья в жизни человека.

Третья цель устойчивого развития — обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования. Образование является ключевым элементом при достижении целей устойчивого развития. В частности, благодаря освоению новых знаний у людей появляется возможность вырваться из порочного круга нищеты. В современном мире приоритетным становится синхронизация общественного образования с обучением профессиональным навыкам, а также особое внимание к роли образования в обеспечении устойчивого развития и воспитания подрастающего поколения. В этой связи, одним из условий достижения данной цели является всеобщая доступность образования¹. Образование также играет важную роль в повышении толерантности в отношениях между людьми, тем самым способствует формированию более мирных обществ. На сегодняшний день для достижения цели всеобщего образования проводятся следующие мероприятия: строительство современных учебных заведений, повышение квалификации преподавателей, улучшение водоснабжения и электрификации центров образования.

Продолжая анализ целей устойчивого развития, следует назвать содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, а также обеспечение доступа к правосудию. Вооруженные конфликты, насилие в отношении детей, надругательство над свободой граждан — все это остается серьезной угрозой для устойчивого развития жизни людей всего мира. Число людей, спасающихся бегством от войны, растет в геометрической прогрессии. В мире имеется множество очагов нестабильности, которые связаны с продолжающимися вооруженными конфликтами. Во многих местах, где стороны не пришли к соглашению требуется активное международное сотрудничество в целях установления правопорядка на территории данных государств². Стоит отметить, что международное сотрудничество государств не сводится лишь к миротворческой деятельности, а требует всего комплекса мероприятий по постконфликтному установлению правопорядка. Без приложения усилий обеими сторонами конфликта невозможно достичь прочного и долгосрочного мира

---

¹ Камышанов В. И. Качественное образование — одна из 17 целей устойчивого развития ООН // Этнодиалоги. 2016 г. С. 30.

² Грицаев С. А., Степанченко А. А. Основные международно-правовые проблемы установления правопорядка в постконфликтных государствах // Вестник Московского Университета МВД России. 2015 г. С. 139.

в соответствующих государствах. Для достижения поставленных целей необходимы эффективные и основанные на широком участии государственные институты, способные обеспечить качественное образование и здравоохранение, справедливую экономическую политику и всеохватную защиту окружающей среды.

В качестве последней в рамках данной работы цели следует проанализировать партнерство в интересах устойчивого развития. Цели устойчивого развития являются всеобщими и призывают к действию все страны для скорейшего достижения заветного результата. Как уже отмечалось ранее, в 2015 году мировые лидеры утвердили повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Для стимулирования экономического роста и торговли многие страны нуждаются в официальной помощи. В рамках улучшения благосостояния населения перед государствами ставятся такие задачи, как: мобилизация финансовых ресурсов; применение режимов поощрения инвестиций в интересах наименее развитых стран; оказание помощи в развитии технологий и инноваций; поощрение и стимулирование партнерства. В настоящее время более чем когда-либо необходимо тесное международное сотрудничество. Для реализации поставленных целей необходимо глобальное партнерство, способное выстроить новый экономический порядок¹.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что обширная часть материала, относящаяся к целям устойчивого развития ООН осталась за границами данной статьи, однако представленная информация позволяет проанализировать тенденции и результаты деятельности Организации Объединенных Наций в рассматриваемой сфере. Анализируя результаты деятельности работы ООН в сфере устойчивого развития, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день проделан большой объем работы со стороны государств-участников. Однако, в условиях современных реалий существование различных международных органов и организаций усложняет задачу создания эффективной системы экономического развития. Но несмотря на это, ООН добивается успеха в реализации программ развития шаг за шагом, способствуя тем самым становлению благоприятного и миролюбивого общества.

Библиография:

1. Абашидзе А. Х., Конева Е. А. Состояние нищеты — нарушение прав и свобод человека // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. 2011 г. С.131.

2. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Киселева Е. В., Конева А. Е., Круглов Д. А. Достижение целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. 2016 г. С. 1.

---

¹ Ларионова М. В. Вызовы достижения целей развития тысячелетия // Вестник Международных Организаций: образование, наука, новая экономика. 2020 г. С. 168.

3. Белоусова А. А. Концептуальные аспекты, повлиявшие на международно-правовое закрепление права человека на здоровье // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. 2014 г. С. 316.

4. Грицаев С. А., Степанченко А. А. Основные международно-правовые проблемы установления правопорядка в постконфликтных государствах // Вестник Московского Университета МВД России. 2015 г. С. 139.

5. Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А. Новые глобальные цели устойчивого развития // Вестник Московского Университета. Серия 27. 2015 г. С.61.

6. Камышанов В. И. Качественное образование — одна из 17 целей устойчивого развития ООН // Этнодиалоги. 2016 г. С. 30.

7. Ларионова М. В. Вызовы достижения целей развития тысячелетия // Вестник Международных Организаций: образование, наука, новая экономика. 2020 г. С. 168.

8. Сидорчук И. Б. Критерии бедности и показатели ее определения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2009 г. С. 261.

Никитаев Д. М.¹

К вопросу о совершенствовании актов ООН в сфере свободы совести

Аннотация: в настоящей статье рассматривается проблема закрепления и реализации права на свободу совести. Исследуются ключевые понятия. Подвергнуты анализу основные акты ООН, содержащие данное право. Автором делается вывод о необходимости их реформирования на основе теоретико-правовой модели свободы совести.

Ключевые слова: светскость государства, Организация Объединенных Наций; права человека; свобода совести; международное право.

В современном мире особую актуальность приобретает проблема нормативного закрепления прав человека, расширения их перечня и эффективной реализации². Теоретико-правовые проблемы определения свободы совести ведут к нарушению указанного права и других прав человека.

Учеными сформулированы различные подходы к понятию «свобода совести». Следует согласиться с позицией С. А. Бурьянова в том, что «современное правовое регулирование свободы совести основано на понятийном аппарате, не вполне соответствующим требованиям современной юридической техники»³.

---

¹ Никитаев Дмитрий Михайлович- соискатель ученой степени кандидата юридических наук Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ.

²Международная защита прав человека и государственный суверенитет: материалы международной научно-практической конференции/отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2015. 330 с.

³ Рудинский Ф. М., Бурьянов С. А. Свобода совести: проблемы теории и практики. Монография (под ред. Ф. М. Рудинского, С.А. Бурьянова). М., 2012. С. 270.

Как указывает С. А. Бурьянов, свобода совести представляет собой «системообразующее право в системе прав человека, основополагающее неотъемлемое право каждого на удовлетворение мировоззренческой потребности, придающей смысл существованию, на основе свободного мировоззренческого выбора, а также правомерного поведения, основанного на упомянутом выборе без ограничения в других гражданских правах и свободах или их утраты»¹.

Право на свободу совести выступает системообразующим правом в системе прав человека, нуждается в особых гарантиях его реализации. Указанной гарантией выступает эффективная реализация принципа светскости государства. эффективная реализация основополагающего права на свободу совести и иных прав человека выступает индикатором соблюдения принципа светскости государства.

Светскость государства — это современная характеристика мировоззренчески нейтрального государства, равноудаленного от мировоззренческой сферы жизни общества, а также обеспечивающего эффективную реализацию права на свободу совести и иных прав человека².

При закреплении в международных универсальных и региональных актах прав человека, в том числе права на свободу совести, доклады правозащитных организаций указывают на систематический характер нарушений данного права³.

В научной литературе закрепление права на свободу совести подразделяется авторами научных работ следующим образом: универсальные акты⁴ и региональные⁵. К универсальным актам относятся положения о правах человека, в том числе о свободе совести, которые закреплены в Уставе ООН от 26 июня 1945 года, Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года.

Статьей 1 Устава ООН (вступил в силу 24 октября 1945 года) закреплены цели организации, среди которых поддержание международного мира и безопасности, развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, укрепления всеобщего мира, осуществления международного сотрудничества, поощрения и развития уважения прав.

---

¹ Алейникова С. М., Бурьянов С. А. Светское государство в вопросах и ответах: кратко, доступно и актуально / под ред. И. Кондратьева. М., 2015. С. 21.

² Никитаев Д. М. Светскость государства: правовое закрепление и перспективы развития // Современный юрист. 2019. (29). С. 112.

³ Бурьянов С. А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов: Монография. М.: Полиграф сервис, 2020. 624 с.

⁴ Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 8–71.

⁵ Бурьянов С. А. Универсальные международно-правовые документы о свободе совести и защите от нетерпимости и дискриминации: проблемы и перспективы развития // Международная защита прав человека и государственный суверенитет: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. С. 119.

На пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 года принята Повестка дня в области устойчивого развития. Большинство целей ЦУР зависят от реализации указанного права на свободу совести и принципа светскости государства.

Как отмечает М. Л. Энтин, Устава ООН (вступил в силу 24 октября 1945 года) установил «нормативные условия, при соблюдении которых возможно построение крепкого, безопасного, демократического общества»¹. В научной литературе отмечается важность Устава ООН как регулятора международных отношений и «уникального договора»². Устав ООН (вступил в силу 24 октября 1945 года) выступает основополагающим документом, закрепившим межгосударственное сотрудничество в сфере прав человека, основные принципы данного сотрудничества.

При исследовании вышеуказанных актов о правах человека следует обратить внимание на проблемы, снижающие эффективность их реализации. Первой проблемой является отсутствие в международных правовых документах единой научно-выработанной дефиниции светскости государства и свободы совести. Вторая проблема состоит в отставании данных актов от современных общественных отношений. Данные акты не учитывают усложнившиеся общественные отношения, международные и универсальные международные акты теряют свою эффективность, ставят под угрозу реализацию прав человека.

Представляется возможным реформировать принципы и нормы международного права путем включения теоретико-правовой модели светскости государства. Данная модель должна быть выработана с учетом современных научных исследований в соответствии с принципом правовой определенности.

Таким образом, для повышения эффективности реализации международных актов, принципа светскости государства, а также превенции нарушений права на свободу совести, представляется возможным:

1.Обобщить сложившихся подходы к понятию «светскость государства», сформулировать теоретико-правовую модель светского государства;

2.Принять на международном и региональном уровне документы о светскости государства как его мировоззренческом нейтралитете.

3.Привести в соответствие с указанными актами внутригосударственное законодательство;

4.Выработать на основе научных исследований, международных правовых актов, региональных и национальных, правоприменительной практики, основные положения для формирования глобального права.

Таким образом, совершенствование понятийного аппарата в сфере свободы совести имеет важное значение для совершенствования универсальных

---

1 Энтин М. Л. Через укрепление ООН - к демократизации и упрочению международного правопорядка // Международное право в современном мире: сб. статей / отв. ред. Ю.М. Колосов. М., 1991. С. 120.

2 Федоров В. Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М.: Логос, 2007. 944 с.

актов ООН, региональных актов и национальных конституций для превенции нетерпимости и дискриминации, коммуникации государств для решения глобальных проблем и перехода к устойчивому развитию человеческой цивилизации.

Библиография

- 1.Алейникова С. М., Бурьянов С. А. Светское государство в вопросах и ответах: кратко, доступно и актуально /под ред. И. Кондратьева.М., 2015. 62 с.
- 2.Бурьянов С. А. Международное признание права на свободу совести и проблемы его имплементации в Российской Федерации в условиях современных глобальных процессов: Монография. М.: Полиграф сервис, 2020. 624 с.
- 3.Бурьянов С. А. Универсальные международно-правовые документы о свободе совести и защите от нетерпимости и дискриминации: проблемы и перспективы развития//Международная защита прав человека и государственный суверенитет: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. С.120–125.
- 4.Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 176 с.
- 5.Международная защита прав человека и государственный суверенитет: материалы международной научно-практической конференции/отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2015. 330 с.
- 6.Никитаев Д. М. Светскость государства: правовое закрепление и перспективы развития// Современный юрист.2019. (29). С. 96–112.
- 7.Рудинский Ф. М., Бурьянов С. А. Свобода совести: проблемы теории и практики. Монография (под ред. Ф. М. Рудинского, С. А. Бурьянова). М., 2012. 1120 с.
- 8.Федоров В. Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XX1 веке. М.: Логос, 2007. 944 с.
- 9.Энтин М. Л. Через укрепление ООН - к демократизации и упрочению международного правопорядка // Международное право в современном мире: сб. статей / отв. ред. Ю. М. Колосов. М., 1991. с. 120–135.

Рахматулина С. Р.¹

Права меньшинств в международном праве: нормативный механизм регулирования в федеративных государствах

Аннотация: в статье представлен обзор документов, предусматривающих защиту прав национальных меньшинств, разработанных международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и Совет Европы.

---

¹ Рахматулина Светлана Рашитовна, аспирант 2 курса заочной формы обучения; кафедры государственно-правовых дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Ключевые слова: права человека, идентичность, международные организации, права меньшинств.

Примем во внимание, что в мире насчитывается более 7000 языков, на которых говорят примерно столько же различных этнических групп. В то же время Организация Объединенных Наций состоит из 193 государств. Это расхождение означает, что у многих меньшинств существенно ограничена возможность получить признание и защиту в государствах, на территории которых они проживают¹.

Исторически, до создания Лиги наций и ООН, из-за конфликта между державами, отсутствия эффективных мер воздействия, международных гарантий защиты прав меньшинств практически не существовало, а кроме того «державы не считали нужным выполнять свои обязанности международных гарантов, если такое выполнение не отвечало политическим расчетам каждой из них в конкретной международной обстановке»².

Постепенно международное сообщество приходит к пониманию, что неадекватно решенный вопрос о защите меньшинств может нарушить мир и стабильность государств. Эта гипотеза была выдвинута в работах многих ученых, а также в документах международных организаций³.

Действительно, возникновения этнических конфликтов, имевших место во Франции, Испании, в начале 1990-х в многонациональных федерациях⁴, а также в Руанде, Шри-Ланке, привели к тому, что проблемы меньшинств стали гораздо более обсуждаемым вопросом в международном сообществе.

В международных документах нет единого мнения относительно определения меньшинства. Несмотря на то, что название Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам⁵, подразумевало бы определение национального меньшинства, ООН не смогла согласовать определение того, что представляет собой меньшинство. Возможно, данный пробел объясняется тем, что попытка сделать точное определение привела бы к лишению меньшинств некоторых прав.

Венецианская комиссия (Европейская комиссия за демократию через право) дала определение меньшинству в дополнительном протоколе к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Согласно данному документу,

---

¹ Antoni Abat i Ninet, James A Gardner. Distinctive identity claims in federal systems: Judicial policing of subnational variance. *International Journal of Constitutional Law*, Volume 14, Issue 2, April 2016, Pages 378–410.

² Жвания Г. Е. Вопрос о международно-правовой защите национальных меньшинств : Вопрос о международно-правовой защите национальных меньшинств: Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова Юридический факультет. М., 1951.

³ Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств: принята 1 февраля 1995 г. ETS № 157 // URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800c1316>.

⁴ А. Г. Здравомыслов, С. Я. Матвеева. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве // Вестник Российской Академии Наук, 1995, том 65, № 7, с. 579–594.

⁵ Декларация Организации Объединенных Наций о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 47/135 от 18 декабря 1992 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml.

«меньшинство — это группа лиц, численность которой меньше, чем численность остального населения государства, члены которой, не являющиеся гражданами государства, имеют этнические, религиозные или языковые особенности, отличные от особенностей остального населения, и руководствуются волей к сохранению своей культуры, традиций, религии и языка»¹.

Вероятно, наиболее широко распространенным теоретическим определением меньшинства является определение Франческо Капоторти, специального докладчика подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, сделанное в соответствии со статьей 27 Международного пакта о гражданских и политических правах: «меньшинство — группа, численно уступающая остальному населению государства и находящаяся в недоминирующем положении, члены которой обладают этническими, религиозными или языковыми характеристиками, отличными от характеристик остального населения, и которые, хотя бы косвенно, поддерживают чувство солидарности, направленное на сохранение своей культуры, традиций, религии или языка»².

Другие юридические определения отличаются от определений Капоторти незначительно и сохраняют следующие элементы определения: гражданство или проживание на территории государства, предоставляющего статус меньшинства, отсутствие доминирующего положения, чувство солидарности между членами меньшинства, которые в то же время имеют волю к выживанию и сохранению своих отличительных характеристик (язык, религия, этническая принадлежность). Таким образом, в отсутствие единого и точного определения меньшинства в международном праве, мы можем заключить, что существование меньшинства является вопросом факта, а не определения и, что принадлежность к национальному меньшинству, является вопросом индивидуального выбора человека.

Ряд вновь созданных федеративных государств в 1990-е годы вновь актуализировал вопрос о защите меньшинств, поскольку значительная их часть была вовлечена в этнические конфликты. Исходя из понимания, что «продолжающиеся массовые нарушения основных прав и свобод человека во многом определяются отсутствием политической воли государств»³, считается, что именно государства должны создавать в ходе национального строительства более эгалитарные общества, позволяющие меньшинствам сохранять свою самобытность с помощью позитивных мер или отсутствия дискриминации. Некоторые из этих мер, могут включать содействие трудоустройству меньшинств в органах государственного управления и учреждениях, систему двойного голосования на парламентских выборах и т.д. Кроме того, меньшинства могут иметь право организовываться в институты для отстаивания своих интересов.

---

1 Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. — М., 1997.

2 Francesco Capotorti, — The International Protection of Persons Belonging to Ethnic, Religious and Linguistic Minorities since 1919, United Nations Economic and Social Council, 1977, 96.

3 Права человека: учебник/отв. ред. Е. А. Лукашева. — М. : Норма: ИНФРА — М, 2011. С. 502.

Разработанная концепция прав человека, выдвинутая ООН в 1948 году¹, в основном касалась индивидуальной защиты прав, что привело к размытому подходу к защите прав меньшинств как групп.

Следующие документы ООН содержат положения регулирующие права меньшинств: статья 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее — МПГПП), статья 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (далее — МПЭСКП), статья 5 декларации ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках, Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования, статья 11 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, статьи 2 и 4 Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статья 30 Конвенции о правах ребенка, Декларация прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Статья 13 МПЭСКП предусматривает право каждого человека на образование, указывая в некоторых его пунктах, что государства должны предоставить родителям или законным опекунам возможность выбирать для своих детей школы, отличные от тех, которые учреждаются государственными органами и которые соответствуют образовательным стандартам. Государства также должны обеспечивать религиозное и нравственное воспитание детей в соответствии с их убеждениями². Первый Факультативный протокол к МПГПП позволяет отдельным лицам подавать жалобы в Комитет по правам человека. Комитет по правам человека, являющийся экспертным органом, был учрежден для наблюдения за осуществлением МПГПП и Протоколов к Пакту на территории государств-участников. Одной из сфер его деятельности является оценка докладов, которые государства-участники должны представлять каждые пять лет о законодательных и имплементационных мерах, принятых ими в отношении прав, признанных в Пакте, и о прогрессе, достигнутом в осуществлении этих прав. Другой сферой компетенции Комитета по правам человека является индивидуальный процессуальный механизм, предназначенный для лиц, которые утверждают, что их права и свободы были нарушены государством-участником.

Декларация Организации Объединенных Наций 18 декабря 1992 года о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам³, обычно рассматривается как следствие событий, произошедших после падения коммунизма и создания федеративных государств. Декларация содержит перечень прав в пользу лиц, принадлежащих к этническим, национальным, религиозным или языковым меньшинствам и обязывает государства-участники «защищать существование и национальную или этническую, культурную, религиозную и языковую самобытность меньшинств на их

---

¹ Всеобщая декларация прав человека: [принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.] // Рос. газета. — 1998. — 10 декабря (№ 245). — С. 3.

² Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. / В сб.: Действующее международное право. Т. 2, М., 1997.1. Документы ЮНЕСКО.

³ Декларация Организации Объединенных Наций о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 47/135 от 18 декабря 1992 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml.

соответствующих территориях и создавать условия для поощрения этой самобытности». Слабым местом декларации является отсутствие четких обязательств государств. Тем не менее, хотя это не юридически обязывающий документ, а просто политическая декларация, он представляет собой один из первых международных документов, который пытался содействовать защите прав меньшинств, следовательно несет в себе значительный моральный авторитет. Помимо ООН, европейская законодательная система служит отправной точкой для разработки документов, касающихся меньшинств. Защита меньшинств на европейском уровне достигается совместными усилиями Совета Европы (далее — СЕ) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), также деятельностью Европейского союза (далее — ЕС).

Однако процесс создания законодательной базы по защите меньшинств в рамках этих организаций продолжается и сталкивается со многими трудностями.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод¹ (далее — ЕКПЧ) представляет собой каталог гражданских и политических прав и свобод и создает механизм для исполнения обязательств, принятых на себя договаривающимися государствами.

В соответствии с Конвенцией жалобы на Договаривающиеся государства могут подаваться либо другими Договаривающимися государствами, либо отдельными заявителями (отдельными лицами, группами лиц или неправительственными организациями). Однако признание права на индивидуальное обращение может быть осуществлено только в отношении тех государств, которые признали верховенство Конвенции и Европейского суда по правам человека.

Европейская комиссия за демократию через право, экспертный орган Совета Европы, была создана в 1990 году, и ее основной деятельностью является конституционная помощь государствам. Комиссия сотрудничает со странами, обращающимися к ней за консультациями, и таким образом содействует демократии, правам человека и верховенству права, которые являются основой всей деятельности Совета Европы. В рамках миссии этого института также оказывалась конституционная помощь посткоммунистическим странам, стремящимся привести свои конституционные механизмы в соответствие со стандартами конституционного права Европы. Европейская комиссия за демократию через право предложила в 1991 году проект Европейской конвенции о защите меньшинств, однако этот документ так и не был опубликован.

Венская Декларация стала документом, заложившим основу Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств² (далее — РКНМ), первого фактического и всеобъемлющего юридически обязательного документа, касающегося защиты меньшинств. Члены Совета Европы заявили в преамбуле: «мы выражаем нашу убежденность в том, что защита национальных меньшинств является существенным элементом стабильности и демократической безопасности на

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. / В сб.: Действующее международное право, Т. 2, М., 1997.

² Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств: принята 1 февраля 1995 г. ETS № 157 // URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800c1316>.

нашем континенте». Ратификация большинством государств-членов Совета Европы является свидетельством о готовности государств-членов защищать и поощрять права меньшинств. Были установлены юридически обязательные минимальные стандарты, которые должны соблюдаться государствами. Также установлены ценности, которые государства обязаны осуществлять, такие как право на полное равенство, образование на языках меньшинств. Механизмы мониторинга, предусматривающие конструктивный диалог между Советом Европы, правительствами и меньшинствами, являются чрезвычайно ценным компонентом РКНМ.

Еще одним вкладом Совета Европы в защиту меньшинств в его государствах-членах стала Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств, открытая для подписания в 1992 году¹. Хартия направлена на защиту и сохранение языков меньшинств и региональных языков как важнейшей части европейского культурного наследия. Важно подчеркнуть, что основной целью этого международного документа является защита и поощрение региональных языков или языков меньшинств. Хартия не устанавливает каких-либо индивидуальных или коллективных прав для носителей языков меньшинств, но обязывает государства поощрять и защищать языки меньшинств. Разумеется, следует ожидать, что такого рода защита окажет воздействие на общины, использующие языки меньшинств.

Цели Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – ОБСЕ) включают защиту прав человека и меньшинств и построение демократических институтов в государствах-членах. Вопрос о защите меньшинств стоял на повестке дня ОБСЕ с самого начала ее существования:

«на территории .... существует национальное меньшинство, будет уважать право лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, на равенство перед законом, предоставит им полную возможность для фактического осуществления прав человека и основных свобод и будет таким образом защищать их законные интересы в этой сфере».

Еще два документа ОБСЕ касаются защиты меньшинств: Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование и рекомендации Осло относительно языковых прав национальных меньшинств, цель которых состоит в том, чтобы обеспечить «полезный ориентир для разработки государственной политики и законов, которые будут способствовать эффективному осуществлению языковых прав национальных меньшинств».

Несомненно, многообразие существующих международных документов заложило основу для защиты национальных меньшинств. Однако, достаточность существующих нормативных механизмов в международном праве вызывает сомнения. Даже несмотря на то, что международные документы подразумевают осуществление общего принципа недискриминации и равенства, аргумент о сла-

---

¹ Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств: принята 5 ноября 1992 г. ETS № 148 // URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007c098>.

бости международной системы защиты прав меньшинств дополнительно усиливается тем фактом, что большинство этих документов не являются юридически обязательными, хотя и служат отправной точкой при формировании законодательства о национальных меньшинствах в государствах-членах международных организаций, принявших эти документы. В демократических государствах учет существующего многообразия посредством защиты прав меньшинств является важным вопросом политики и права. Очевидно, что неспособность достичь соответствующего баланса в многонациональных федерациях может стать источником межэтнической напряженности и конфликтов.

Библиография:

1. Абашидзе А. Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву. М., 1996.
2. Здравомыслов А. Г., Матвеева С. Я. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве// Вестник Российской Академии Наук, 1995, том 65, № 7.
3. Жвания Г. Е. Вопрос о международно-правовой защите национальных меньшинств. Автореферат дисс. . канд. юрид. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1951.
4. Калинина К. В. Национальные меньшинства в России. М., 1993.
5. Права человека: учебник/отв. ред. Е. А. Лукашева. — М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. — 560 с.
6. Antoni Abat i Ninet, James A Gardner. Distinctive identity claims in federal systems: Judicial policing of subnational variance. International Journal of Constitutional Law, Volume 14, Issue 2, April 2016, Pages 378–41
7. Jennifer Jackson-Preece. Beyond the (Non) Definition of Minority. ECMI Brief # 30 February 2014 URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/177881/issue%20brief%20nr.30.pdf>.

Царьков М. В.¹

Роль глобальных городов в достижении целей устойчивого развития ООН

Аннотация: в статье рассматривается значение глобальных городов в достижении целей устойчивого развития, принятых ООН на период до 2030 года. Делается вывод о необходимости формирования новой системы управления глобальными процессами.

Ключевые слова: ООН, устойчивое развитие, глобальные города, глобальные процессы, глобальные вызовы, глобальное управление.

---

¹ Царьков Максим Викторович, студент 1 курса института права и управления МГПУ.

В современных реалиях человечество все чаще и ближе сталкивается с проблемами планетарного масштаба, большинство из которых появились только за последние десятилетия. Назовем основные области, которые подвержены глобальным вызовам: международный мир и безопасность¹, экология, социально-экономическая сфера, новые технологии². Мусор в океане, постоянно вспыхивающие эпидемии, усиление социального расслоения³, вплоть до отсутствия доступа к чистой питьевой воде более чем у 2 миллиардов людей — всё это происходит в наше время. Поэтому трудно переоценить значение поиска путей перехода к устойчивому развитию, ведь нерешенность этих глобальных проблем может привести к уничтожению всего живого на Земле, и только совместные усилия стран и народов, более тесное сотрудничество государств помогут с ними справиться⁴. Именно с этой целью 24 октября 1945 года была создана Организация Объединенных Наций.

Глобальные процессы это процессы, характеризующиеся планетарным масштабом и направленностью на формирование общественно-техно-природно-космической системы⁵. Глобальные вызовы — это совокупность проблем, от решения которых зависит направление развития и существование человечества⁶. Концепция устойчивого развития ООН — это совокупность задач по улучшению мира и условий жизни людей, которые ставит перед собой Организация Объединенных Наций. Глобальные города — это узлы (определенные как город или регион вокруг него), которые действуют как пересадочные станции между регионом и глобальной экономикой, аккумулируют финансовые ресурсы, знания, человеческий капитал, транспортные и коммуникационные возможности⁷. Сети доверия — социальные сети, которые под влиянием определенных обстоятельств (чаще всего экономических) начинают стягиваться к некой географической точке, где и возникают «ворота в глобальный мир». Концепция устойчивого развития ООН является позитивной альтернативой нерешенности глобальным вы-

---

¹ Бурьянов С. А. Принцип неприменения силы или угрозы силой в условиях усиления глобальных процессов // Евразийский юридический журнал. № 9 (100). 2016. с. 8–15.

² Бурьянов С. А., Кривенький А. И. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов // Основные тенденции и перспективы развития современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д. А. Пашенцева. М. 2018. С. 247–251.

³ Oxfam International. Электронный ресурс. URL: <https://www.oxfam.org/en/explore/how-oxfam-fights-poverty> (дата обращения: 14.10.2020).

⁴ Стратегия устойчивого развития: экологические права и другие компоненты / материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т. А. Сошникова, Н. В. Колотова, Е. Е. Пирогова. М. Изд-во Московского гуманитарного университета, 2018. 267 с.

⁵ Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. / авт. колл.: С. А. Бурьянов, Э. С. Демиденко, Е. А. Дергачева и др.; под общ. ред. С. А. Бурьянова, А. И. Кривенького. Кн. 1. М.: МГПУ, 2019. 200 с.

Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. / авт. колл.: С. А. Афанасьева, С. А. Бурьянов, А. В. Звонарев и др.; под общ. ред. С. А. Бурьянова, А. И. Кривенького. Кн. 2. М.: МГПУ, 2019. 276 с.

⁶ Там же.

⁷ Sassen S. Global City: London, New-York, Tokio. Princeton University Press, 1991. 410 p.

зовам, угрожающим существованию цивилизации. Она нашла свое правовое отражение в целом ряде документов ООН. В 2015 г. ГА ООН был принят документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», содержащая 17 целей устойчивого развития: ликвидация нищеты; ликвидация голода; хорошее здоровье и благополучие; качественное образование; гендерное равенство; чистая вода и санитария; доступная и чистая энергия; достойная работа и экономический рост; индустриализация, инновации и инфраструктура; уменьшение неравенства внутри стран; устойчивые города и населенные пункты; ответственное потребление и производство; борьба с изменением климата; сохранение морских экосистем; сохранение экосистем суши; мир, правосудие и эффективные институты; партнерства в интересах устойчивого развития. Огромную роль в их реализации играют глобальные города, которые являются системообразующими узлами в сети мировых коммуникаций. В одном из них и была учреждена ООН.

В сегодняшних условиях быстро меняющейся экономической ситуации требуется очень высокий уровень доверия. Доверия не только между участниками экономических или других негосударственных взаимоотношений, но и взаимоотношений с самим государством. Эту объединяющую роль как раз и берут на себя глобальные города, которые концентрируют в себе сети доверия.

В рейтинге глобальных городов (Индекс уровня глобализации городов мира (Global Cities Index)), который составляется консалтинговой компанией А.Т. Kearney Москва занимает 18 место на 2019 год. С большим отрывом лидирует Нью-Йорк¹. Глобальный город — это город цивилизационного значения — ворота в глобальный мир с высокими показателями: деловой активности, человеческого капитала, информационного обмена, а также в области культуры и политики². Именно «ворота в глобальный мир» открыли возможности для возникновения международных организаций и дали возможность к реализации их целей³. Поэтому ежегодно в сентябре представители всех государств-участников прибывают в Нью-Йорк для участия в сессии Генеральной Ассамблеи. Это и является ярким примером работы сетей доверия и протекающих глобальных процессов в глобальных городах и определяют вектор развития большей части человечества, делегации практически из всех стран мира.

В итоге отметим, что в современных условиях усиления глобальных проблем необходимо формирование качественно новой системы управления глобальными процессами (глобального управления)⁴, базовыми принципами кото-

---

¹ Global Cities Index – 2019. Электронный ресурс. URL: <https://www. Kearney.com/global-cities/2019> (дата обращения: 14.10.2020).

² Там же.

³ Савкин Д. А. Глобальный город как актор мировой политики: Дис. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург. 2010. 220 с.

⁴ Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010. № 1. С. 3–15.

рой являются: децентрализация; отказ от применения силы в международных отношениях¹; формирование сетей доверия и приоритет прав человека². А глобальные города являются первым шагом формирования этой новой системы.

Библиография:

1. Бурьянов С. А. О необходимости глобального права в контексте проблемы целенаправленного формирования глобальной системы управления в целях устойчивого развития // Век глобализации. 2019. № 4. С. 129–142. DOI: 10.30884/vglob/2019.04.12.

2. Бурьянов С. А. Принцип неприменения силы или угрозы силой в условиях усиления глобальных процессов // Евразийский юридический журнал. № 9 (100). 2016. с. 8–15.

3. Бурьянов С. А., Кривенький А. И. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов // Основные тенденции и перспективы развития современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д. А. Пашенцева. М. 2018. С. 247–251.

4. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. / авт. колл.: С. А. Бурьянов, Э. С. Демиденко, Е. А. Дергачева и др.; под общ. ред. С. А. Бурьянова, А. И. Кривенького. Кн. 1. М.: МГПУ, 2019. 200 с.

5. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. / авт. колл.: С. А. Афанасьева, С. А. Бурьянов, А. В. Звонарев и др.; под общ. ред. С. А. Бурьянова, А. И. Кривенького. Кн. 2. М.: МГПУ, 2019. 276 с.

6. Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 176 с.

7. Права человека — индикатор современного развития России: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. 355 с.

8. Савкин Д. А. Глобальный город как актер мировой политики: Дис. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург. 2010. 220 с.

9. Стратегия устойчивого развития: экологические права и другие компоненты / материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т. А. Сошникова, Н. В. Колотова, Е. Е. Пирогова. М. Изд-во Московского гуманитарного университета, 2018. 267 с.

---

¹ Бурьянов С. А. О необходимости глобального права в контексте проблемы целенаправленного формирования глобальной системы управления в целях устойчивого развития // Век глобализации. 2019. № 4. С. 129–142. DOI: 10.30884/vglob/2019.04.12.

² Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 176 с.; Права человека — индикатор современного развития России: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. 355 с.

10. Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010. № 1. С. 3–15.
11. Sassen S. Global City: London, New-York, Tokio. Princeton University Press, 1991. 410 p.
12. Global Cities Index — 2019. Электронный ресурс. URL: <https://www.kearney.com/global-cities/2019> (дата обращения: 14.10.2020).
13. Oxfam International. Электронный ресурс. URL: <https://www.oxfam.org/en/explore/how-oxfam-fights-poverty> (дата обращения: 14.10.2020).
14. Sassen S. Global City: London, New-York, Tokio. Princeton University Press, 1991. 410 p.

Саидов Ф. З¹

Международное сотрудничество Омбудсмента Кыргызской Республики с Комитетом ООН по правам человека

Аннотация: в статье рассматривается сотрудничество омбудсмента Кыргызстана с Комитетом ООН по правам человека по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, анализируются статистические данные обращения граждан к омбудсмену за 2019 год. Вносятся предложения по совершенствованию взаимодействия и гарантиям деятельности омбудсмента по обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: омбудсмен, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, институт, взаимодействие.

Омбудсмен занимает важное место в системе органов публичной власти, осуществляющих контроль за деятельностью аппарата управления, эффективно защищающих права и свободы человека и гражданина. Его деятельность открыла новую главу в отношениях между государством и человеком. Омбудсмен является важным инструментом обеспечения законности².

Омбудсмен является наиболее востребованным правозащитным аппаратом, осуществляющим функции посредника между обществом и государством. В настоящее время в мировой практике получило развитие данного института с учреждением специализированных омбудсменов по правам ребенка, военнослужащих, предпринимателей, национальных меньшинств³.

---

¹ Саидов Фархад Зирофович, адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, майор милиции.

² Корабельникова Ю. Л. Конституционно-правовые основы взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и органов исполнительной власти в обеспечении конституционных прав и свобод человека и гражданина: автореферат дис. кан. юрид. наук. Москва, 2007. С.12–14.

³ Специализированные омбудсмены стали назначаться только во второй половине XX в.

20 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию «Национальные учреждения, занимающиеся поощрением и защитой прав человека», в которой предложила основывать национальные правозащитные учреждения. В приложении к Резолюции отражены принципы деятельности национальных учреждений, под названием Парижские принципы. Парижские принципы представляют собой нормы международных стандартов, согласно которым можно оценить независимость, надежность, эффективность деятельности национальных правозащитных учреждений. Согласно требованиям Парижских принципов правозащитные учреждения должны быть независимы, обладать ресурсами для эффективного функционирования, сотрудничать с государственными органами и международными организациями. Согласно требованиям Парижских принципов, порядок пользования ресурсами правозащитными учреждениями контролируется правительством, такая регулировка не должна влиять на функционирование учреждения и выполнять обязанности независимо, добиваться аккредитации через Международный координационный комитет. Аккредитация – это официальное признание того, что правозащитные учреждения соответствуют требованиям Парижских принципов и продолжают в полной мере соблюдать эти требования. В настоящее время согласно требованиям Парижских принципов существует три уровня аккредитации¹:

- «А» член Комитета, обладает правом голоса. Статусом «А» аккредитованы 79 правозащитных учреждения, которые полностью соответствуют требованиям.

- «В» член Комитета, является наблюдателем, которые еще не представили достаточную информацию. Статусом «В» аккредитованы 33 правозащитных учреждения, которые не полностью соответствуют требованиям.

- «С» не является членом Комитета. Статусом «С» аккредитованы 10 правозащитных учреждений, которые не соответствуют требованиям.

Омбудсмен Кыргызской Республики аккредитован в 2012 году со статусом — «В». Главной причиной, что Кыргызская Республика является государством с неполным соответствием требованиям и правилам является то, что он своевременно не предоставил сведения по нарушениям прав человека. Согласно законодательству, должность омбудсмена учреждается в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами².

Исполнения требований и правил, предъявляемые международными актами в области прав человека, следуют из принципа международного права *Pacta sunt servanda* — договоры должны быть исполнены³. Согласно этому принципу, государство-участник принимает обязательства, а договорный орган наделяется

---

¹ Подкомитет по аккредитации Международного координационного комитета, замечания общего порядка, п. 2.10.

² Колопов А. С. Становление и пути совершенствования деятельности института Омбудсмена в Кыргызской Республике // Правое государство / Под ред. С. К. Косакова. Бишкек. 2003. С. 42.

³ Венская конвенция о праве международных договоров 1969г. статья 26.

правами и обязанностями по наблюдению за выполнением государством требований. Отмечая вышесказанное государство должно выполнять требования и правила, отраженные в международных нормах. Комитетом ООН по правам человека за 2019 год в отношении Кыргызской Республики вынесено 24 заключения. Проанализировав заключения Комитета ООН можно сделать вывод о том, что 1/3 часть заключений свидетельствует о применении незаконных задержаний и пыток правоохранительными органами, а также нарушения основополагающих принципов правосудия и отсутствия доступа граждан к несудебным средствам защиты¹.

Исходя из вышеуказанного в настоящее время государством проводится судебная реформа по обеспечению прав человека на справедливое и достойное правосудие на основе верховенства права в соответствии с международными нормами. В результате реформы были приняты Административно-процессуальный кодекс, Гражданско-процессуальный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс, Кодекс о проступках, Кодекс о нарушениях, Закон Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве», Закон Кыргызской Республики «Об основах амнистии», которые вступили в силу с 1 января 2019 года.

Согласно рекомендации Комитета ООН по правам человека в КР появился омбудсмен по правам ребенка. Права и обязанности детского омбудсмена возложены на заместителя омбудсмена. Эту обязанность на заместителя возложил омбудсмен издав внутренний приказ, что позволит более качественно закрепить и преумножить национальные ценности, такие как: 1) семья оплот и основа национальной ценности Кыргызстана; 2) ребёнок — это гражданин КР будущий защитник и гордость Кыргызстана; 3) семья и дети Кыргызстана основная ячейка государства².

Во время создания института омбудсмена, Кыргызская Республика стремилась перенять опыт деятельности омбудсмена зарубежных стран, но при этом сохранив культурные обычаи и традиции своего народа. При введении института омбудсмена были допущены недостатки, которые препятствуют реализации норм Закона «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики», связанные с обеспечением финансовой независимости Омбудсмена Кыргызской Республики, поскольку наличие недостаточных гарантий финансовой независимости омбудсмена могут негативно влиять на обеспечение полноценного функционирования. Закон Кыргызской Республики «Об Омбудсмене (Акыйкатчы)» не содержит гарантий материального обеспечения омбудсмена и сотрудников аппарата. В связи с этим, на наш взгляд, положения о материальных и социальных гарантиях для омбудсмена и сотрудников аппарата должны быть детально отражены в Законе Кыргызской Республики «Об Омбудсмене (Акыйкатчы)». Взаимодействие омбудсмена с Комитетом в настоящее время занимает очень важное

---

¹ Ежегодный отчет Омбудсмена Кыргызской Республики за 2018 г.

² Бережкова Н. Ф., Васильев Ф. П., Сущность защиты детей от противоправных действий в России и их необходимость совершенствования // Международный рецензируемый научный журнал «Экономика. Право. Государство» Юридические науки №1 (3) С. 45–54.

место, потому что Кыргызская Республика стремится построить правовое государство, где права человека занимают первостепенное значение. Одной из важных форм взаимодействия Омбудсмана Кыргызской Республики с ООН является представление официальных докладов в Комитет ООН по правам человека, в которых отражается взгляд на ситуацию с правами человека в определенной области общественных отношений. Комитет рекомендовал Кыргызской Республике учреждение национального превентивного механизма, который будет способствовать предупреждению и выявлению фактов пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращений и наказания путем проведения мониторинга соблюдения прав и свобод человека и гражданина, в особенности лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Практическую апробацию национального превентивного механизма на территории Кыргызской Республики необходимо осуществлять совместно с институтом омбудсмана, неправительственными организациями и общественными учреждениями, тем самым повысив его результативность.

В 2019 году на имя омбудсмана поступило 11260 заявлений граждан, из них письменно 3 237, устных обращений 6 115, из которых половина жалоб на действия работников правоохранительных органов. Согласно статистическим данным следует отметить, что население Кыргызской Республики не проявляет доверия к правоохранительным органам, особенно к судебной власти¹.

Соответственно, где нет омбудсмана, система оказывается неполной², а граждане лишаются важного средств внесудебной защиты прав и свобод. Непременно, омбудсмен нужен, является востребованным и необходимым институтом, который обеспечивает права и свободы человека согласно международным стандартам.

Библиография:

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. М.: Издательство «Норма», 2000. С.784

2. Бережкова Н. Ф., Васильев Ф. П., Сущность защиты детей от противоправных действий в России и их необходимость совершенствования // Международный рецензируемый научный журнал «Экономика. Право. Государство» Юридические науки №1 (3) С. 45–54.

3. Колопов А. С. Становление и пути совершенствования деятельности института Омбудсмана в Кыргызской Республике // Правое государство / Под. ред. С. К. Косакова. Бишкек. 2003. С. 42.

4. Корабельникова Ю. Л. Конституционно-правовые основы взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и органов исполнительной власти в обеспечении конституционных прав и свобод человека и гражданина: автореферат дис. кан. юрид. наук. Москва, 2007. С.12–14.

---

¹ Ежегодный доклад Омбудсмана Кыргызской Республики за 2018-2019г
https://ombudsman.kg/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=116&Itemid=302&lang=ru.

² Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. М.: Издательство «Норма», 2000. С.784.

Конвенция ООН о правах инвалидов и ее реализация в Российской Федерации

Аннотация: статья посвящена исследованию проблем реализации Конвенции ООН о правах инвалидов в России. Сегодня одна из целей растущей реформы образования в России — улучшить ситуацию в сфере бесплатного доступа к образованию. Эта реформа связана с ратификацией Россией «Конвенции о правах инвалидов» и потребует внесения изменений и дополнений в федеральное законодательство. В то же время ратификация Конвенции ООН создаст дополнительные гарантии для защиты прав людей с ограниченными возможностями и для выравнивания их шансов в реализации своих конституционных прав и свобод и полноценного участия в жизни общества.

Ключевые слова: права инвалидов, конвенция ООН, инвалид, трудовое право.

Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол вступили в силу 3 мая 2008 года. Подписала Конвенцию и Россия. Однако многие люди с ограниченными возможностями плохо представляют себе ее предназначение. Попробуем хотя бы в канун Дня инвалидов вкратце рассмотреть основные положения Конвенции о правах инвалидов.

Впервые права людей с ограниченными возможностями здоровья были всесторонне закреплены в обязательном международном договоре для государств-членов ООН, которые подписали и ратифицировали этот документ. Мировое сообщество признает, что люди с ограниченными возможностями имеют те же права, что и все другие граждане, и должны иметь равные возможности для реализации своих прав.

Согласно международно-правовым нормам, политика государств в отношении людей с ограниченными возможностями должна быть направлена на предотвращение нарушений их человеческого достоинства и социальной изоляции, а также на создание условий для полного и равноправного участия людей с ограниченными возможностями в жизни общества.

Государства, ратифицировавшие Конвенцию ООН о правах инвалидов (далее именуемую Конвенцией), принимают на себя юридическое обязательство относиться к людям с ограниченными возможностями как к юридическим субъектам со всеми гражданскими правами. На государственном уровне улучшение условий жизни людей с ограниченными возможностями и реализация их прав и свобод достигается за счет принятия законов и реализации соответствующих

---

¹ Логачева Ксения Игоревна, магистрант 2 курса кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

программ. Конвенция не только учитывает способность каждого государства выполнять определенные статьи, но также обеспечивает механизм международного и национального мониторинга и контроля за процессом реализации, включая участие как самих инвалидов, так и их общественных объединений.

В Конвенции подтверждается «социальный» подход, призванный заменить преобладающий ранее «медицинский» подход к инвалидности. Каждый человек с ограниченными возможностями здоровья должен иметь возможность пользоваться не только его особыми правами, но и всеми правами человека с учетом ограничений, связанных со здоровьем.

Руководящий принцип социальной структуры современного общества — принцип равных социальных прав и возможностей — применяется к инвалидам. Соответственно, инвалиды рассматриваются не только как объект общественной озабоченности, но и как субъекты собственной жизни.

Конвенция «О правах инвалидов» обобщила теорию и опыт применения законов разных стран в области защиты прав и свобод людей с ограниченными возможностями здоровья, включая передовой опыт советского и российского права. В конце 1980-х и первой половине 1990-х годов Россия упорно трудилась, чтобы перейти от медицинской модели инвалидности к более развитой социальной модели.

Рыночные преобразования в стране привели к коренному изменению социального законодательства, которое началось с принятия в 2004 году Федерального закона № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации» в связи с принятием Федеральные законы «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹.

По сути, федеральный центр взял на себя роль по реализации минимального уровня жизни людей с ограниченными возможностями в области предоставления лекарств, санаторно-курортного лечения, технических средств реабилитации, а также обеспечения бесплатного проезда в пригородном железнодорожном транспорте и льготных платежей за жилье и услуги. Все остальное, «не замкнутое» этим перечнем навыков в сфере поддержки и социальной помощи инвалидам, с 1 января 2005 года передано в региональные органы власти. Информация, полученная от 45 региональных организаций от ВОИ, свидетельствует о том, что значительная часть субъектов Федерации ни в организационном, ни в правовом, ни в финансовом плане не была готова выполнять функции, «не выполняемые» сверху.

---

¹ Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ (ред. от 03.08.2018)// Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 30.08.2004, № 35, ст. 3607.

После подписания и ратификации Конвенции ООН многое было сделано в рамках правового поля. Необходимо сделать больше для защиты прав людей с ограниченными возможностями здоровья, предоставления им равных возможностей для реабилитации и интеграции с другими, осуществления своих конституционных прав и свобод и полноценного участия в жизни общества. Легализация новой политики в отношении людей с ограниченными возможностями еще не закрыла огромный разрыв между провозглашенными целями открытого общества для людей с ограниченными возможностями, максимального вовлечения их во все сферы жизни, фактического участия людей с ограниченными возможностями здоровья в социальной работе и общественной жизни.

Ратификация Конвенции создает дополнительные гарантии для реализации и защиты прав людей с ограниченными возможностями и гарантирует, что они имеют равные с другими возможности для осуществления своих конституционных прав и свобод и полноценного участия в жизни общества. Она создает основу для активной социальной политики государства в отношении людей с ограниченными возможностями, а также для улучшения правовых норм и практической деятельности в области социальной защиты, реабилитации и социальной интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья.

Библиография:

1. Беянинова Ю. В. Трудовое право / Ю.В. Беянинова. — М.: Приор-издат, 2016. — 220 с.
2. Беянинова Ю. В. Трудовое право. Учебный курс / Ю. В. Беянинова. — М.: Приор-издат, 2017. — 222 с.
3. Галаганов В. П. Право социального обеспечения. Практикум. Учебное пособие / В. П. Галаганов. — М.: Академия, 2015. — 160 с.
4. Головина С. Ю. Трудовое право. Учебник / С. Ю. Головина, Ю. А. Кучина. — М.: Юрайт, 2014. — 398 с.
5. Дзгоева-Сулейманова Ф. О. Трудовое право. Краткий курс. Учебное пособие / Ф. О. Дзгоева-Сулейманова. — М.: Проспект, 2016. — 176 с.
6. Егоров В. И. Трудовой договор (+ электронный учебник) / В. И. Егоров, Ю. В. Харитоновна. — М.: КноРус, 2017. — 464 с.
7. Зайцева О. Б. Нетипичные работодатели в РФ. Правовая природа и перспективы развития / О. Б. Зайцева, Ю. Г. Тулупова. — М.: Проспект, 2016. — 112 с.
8. Кауфман А. А. Право социального обеспечения в схемах и определениях. Учебное пособие / А. А. Кауфман. — М.: Проспект, 2014. — 409 с.
9. Краткий словарь-справочник по вопросам труда и заработной платы. — М.: Экономика, 2015. — 312 с.
10. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения. Учебник / Е. Е. Мачульская. — М.: Юрайт, 2014. — 592 с.
11. Наумов Игорь. Охрана труда в здравоохранении / Игорь Наумов. — М.: Высшая школа, 2014. — 169 с.

Благотворительная деятельность Российской Федерации на государственном и международном уровнях

Аннотация: в статье проводится анализ деятельности Российской Федерации в благотворительной сфере, особенности функционирования благотворительных фондов в Российской Федерации, а так же выявляются проблемы благотворительности в России.

Ключевые слова: благотворительность, ЮНИСЕФ, Всемирный Индекс Благотворительности, фонд помощи

В 2015 году Организацией Объединенных Наций были сформулированы цели устойчивого развития, принята «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», содержащая семнадцать глобальных целей и шестьдесят девять задач, в число которых вошла, в том числе цель по построению миролюбивых и открытых обществ². Предполагается, что одним из способов достижения данной цели должна стать благотворительная деятельность государства. Но на данный момент в России существует огромная проблема с реализацией благотворительной деятельности, поскольку государство не дает никаких гарантий в этой среде, фактически отстраняясь от данного вида деятельности.

Однако благотворительность — это важный признак любого цивилизованного общества, который определяет моральный облик среды, в которой мы живем. Благотворительность — это показатель того, насколько мы можем чувствовать себя социально защищенными своим государством. В связи с чем благотворительность должна занимать определенную нишу в любом государстве и учитываться при формировании системы социальной защиты государства.

В мире с 2010 года существует соревновательный показатель в сфере благотворительной деятельности, который именуется Всемирный Индекс Благотворительности. Данный индекс был разработан с целью мониторинга уровня благотворительности в различных государствах мира, разработан английской компанией, которая переводится «Благотворительный Фонд Помощи» (сокращенно САФ). В основе их отчетов находятся исследования американского института Гэллапа. Эта кампания распространяется на 153 страны мира.

Согласно уставу данной компании благотворительность измеряется по трем ступеням:

- частота помощи незнакомым людям;

---

¹ Арсентьева Анастасия Александровна, студентка 4 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета. Научный руководитель Чечулина А. А., доцент кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета, кандидат юридических наук.

² Цели в области устойчивого развития ООН (Электронный ресурс) // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения – 1 ноября 2020 года).

- перечисление средств в благотворительные организации (тут учитываются не только физически и юридические лица, но и пожертвования непосредственно от государства);
- участие в волонтерской деятельности.

Согласно статистике, Россия в 2010 году занимала 138 место в списке. Смена позиции произошла лишь в 2014 году. Россия поднялась до 123 места. В следующий год (2015) произошел упадок и Россия оказалась на 126 месте. В 2018 году Россия заняла 110 место, поднявшись на 14 позиций по сравнению с 2017 годом.

В общей сложности, Россия поднялась на 28 позиций по сравнению с 2010 годом¹ и пока что успешно удерживает его. Опираясь на исследования и опросы, такой резкий скачок связан с увеличением некоммерческих благотворительных организаций и фондов.

Но ранее, в СССР, благотворителем мог стать каждый, кто покупал марку. Они тогда стоили 10 или 30 копеек. Тогда средства шли на помощь и развитие Общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Так же доля отводилась на Всероссийское общество спасения на водах и другие важные общественные организации. Тогда ответственность за решение огромного пласта социальных проблем лежала на государстве и потому отдельные благотворительные организации или фонды были не нужны².

После распада СССР благотворительная деятельность государства отпала как функция. Поскольку это случилось, благотворительность стала слабо развитой на территории Российской Федерации. Прекратилось взаимодействие с международными фондами. Оно стало скорее исключением, нежели правилом.

В настоящее время в Российской Федерации действует Федеральный закон, посвященный благотворительной деятельности (Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ). В нем определены понятия «благотворительность» и «добровольчество», которое в простонародье называется волонтерство.

Благотворительность — добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки (статья 1 ФЗ «О благотворительной деятельности»)»³.

Добровольчество (волонтерство) — добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях, указанных в Федеральном Законе (статья 1 ФЗ «О благотворительной деятельности»)».

Из анализа всего закона следует, что государство определяет сферу деятельности и лиц, которые могут этим заниматься, а также осуществляет контроль

¹. <https://www.cafonline.org/> (дата обращения - 21 октября 2020).

² Благотворительность в России и государственная политика [Электронный ресурс]: монография / С. С. Сулакшин [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — Москва: Научный эксперт, 2018. — 224 с.

³. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // «Российская газета» от 17 августа 1995 г. № 159.

за соблюдением законности действий. Но само государство не стремится принимать в этом участие, оно пассивно и касается данной деятельности лишь косвенно. Государство больше заинтересовано в организации волонтерских движений, потому что согласно статье 5 данного Федерального Закона «Государственные органы и органы местного самоуправления вправе привлекать добровольцев (волонтеров) к осуществлению добровольческой (волонтерской) деятельности», а так же более подробно прописаны работы для добровольцев, нежели денежная политика благотворительности. И если взглянуть на статью 8 Федерального закона, то учредителями благотворительных фондов не могут выступать органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные унитарные предприятия, государственные и муниципальные учреждения.

При рассмотрении статьи 2 данного Федерального закона можно лишь убедиться в том, что государству важнее волонтерское движение, нежели денежная помощь. Но благотворительная деятельность должна осуществлять лишь помощь, содействие и поддержку государственных программ социальной защиты населения. Из этого следует, что государство снимает с себя некую ответственность из-за отсутствия гарантий, что помощь в благотворительном аспекте действительно произойдет.

Из той же статьи следует, что на волонтеров возложена достаточно непосильная деятельность, если исходить из формулировок (например, оказание бесплатной юридической помощи и правового просвещения; охрана окружающей среды и защиты животных; подготовка населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций, пропаганда знаний в области защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций и обеспечение пожарной безопасности). Стоит помнить, что волонтеры не всегда профессионалы в тех или иных отраслях и они по причине незнания, необученности этому, не могут осуществлять данную деятельность.

Очень интересно, что в Федеральном Законе прописаны все аспекты деятельности организации, кто может быть участником благотворительной деятельности, порядок ее образования, реорганизации и ликвидации, распределение капитала, как поступать с доходами и расходами, расписан порядок и условия деятельности, но статья 3 дает нам отсылочные нормы. И по большому счету данный вид деятельности регулируется Федеральным законом «О некоммерческих организациях», Гражданским Кодексом Российской Федерации и Конституцией РФ.

Еще одним важным моментом данной статьи является то, что деятельность благотворительной организации или волонтерской организации может быть скорректирована законодательству субъекта Российской Федерации. Это говорит о гибкости данной системы и о ее смежности с другими областями права.

Самое интересное сокрыто в последнем разделе. Он говорит нам о гарантиях, которые предоставляет государство. Согласно ему, благотворительная деятельность контролируется тем органом, который принял решение о государ-

ственной регистрации благотворительной организации. Данному органу благотворительная организация представляет ежегодный отчет. Единственным методом воздействия на нее является письменное обращение, в котором говорится об исправлении ошибок или нарушения законодательства. Если данная норма применялась некоторое количество раз, то дело приобретает гражданский характер и через суд благотворительная организация подлежит ликвидации согласно гражданскому кодексу Российской Федерации и Федеральному Закону «О некоммерческих организациях». После данной процедуры весь накопленный бюджет благотворительной организации направляется в местный бюджет и определяется на благие цели, в порядке, установленном органом социальной защиты населения.

Если юридическое или физическое лицо решит вернуть себе пожертвование, то это возможно сделать только через судебные тяжбы.

Таким образом, можно уловить, что в Федеральном Законе «О благотворительной деятельности и волонтерстве» четко не определена норма ответственности благотворительной организации перед кем-либо напрямую. Контроль происходит через орган, который принял решение о государственной регистрации. Это не дает той гарантии, которая могла бы дать населению уверенность в правильности благотворительной деятельности. Ведь в данной сфере с одним органом контроля сложнее найти факт мошенничества или коррупционные элементы.

Статья 2 данного Федерального Закона называется «Осуществление международной благотворительной деятельности». В ней говорится лишь о контроле деятельности международной благотворительной организации на территории Российской Федерации.

Из этого следует, будто государство может лишь контролировать благотворительную деятельность и никак не принимает в этом участия. Но это не совсем так.

Одной из ведущих мировых благотворительных организаций, в которой Россия принимает участие, является ЮНИСЕФ, которая чаще всего именуется Детский фонд ООН¹. Он существует под эгидой Организации Объединенных Наций с 11 декабря 1946 года.

Детский Фонд ООН не делит помощь родителям и детям. С 1946 года он расширил свои полномочия с вспомогательной организации оказания помощи детям, оказавшимся в чрезвычайной ситуации, до постоянной и полноценной помощи не только детям в трудной ситуации, но и родителям, как законным представителям детей.

Уже много лет они поддерживают своими основными целями:

- Сокращение детской смертности
- Сокращение смертности матерей
- Доступность образования детей

В достижении этой цели ЮНИСЕФ помогают более 180 послов доброй воли, а в перечне государств наблюдается цифра в 157.

---

¹. <https://www.who.int/ru> (дата обращения — 20 октября 2020).

Основным доходом фонда являются ежегодные государственные добровольные взносы. Это составляет две трети поступлений. Россия открыла представительство данной организации в 1997 году. Ежегодный взнос с 2006 года составляет 1 миллион долларов США.

Также такие программы ЮНИСЕФ как «Защита детей», «Здоровье и развитие молодежи», «Развитие в раннем возрасте», «Города, доброжелательные к детям» и так далее, действуют на Северном Кавказе. Там офис организации расположен в городе Владикавказ.

Но в связи со становлением Российской Федерации равноправным партнером фонда, МИД РФ дал Детскому Фонду ООН время до конца декабря 2012 года, чтоб завершить все проекты в России. Насколько это было обдуманым решением и все ли хорошо завершилось, каждый решает для себя сам. Этот вопрос имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

После ЮНИСЕФ по значимости можно выделить такие фонды как «Врачи без границ», Армия спасения, движение Красного Креста и Красного Полумесяца и многие другие. Но проанализировать деятельность данных фондов не получится, потому что либо отсутствует корректная и правдивая информация, либо они были запрещены во времена СССР, либо государство не принимает в них такого активного участия.

Самой поразительной чертой нынешнего времени в сфере международной благотворительности является совместная деятельность многих стран, которые объединяются ради глобальной поддержки и помощи там, где в ней наиболее остро нуждаются. Так Всемирная Организация Здравоохранения создала фонд помощи в борьбе с COVID-19¹, объединив и уравнив государства, юридических лиц и простых граждан. Особенно большая помощь оказывается странам третьего мира.

Также не так давно была выдвинута идея создать еще один международный благотворительный фонд, посвященный именно помощи странам третьего мира в преодолении различных трудностей².

Подводя итоги статьи, можно сказать, что на данном этапе наша страна постепенно включается в процесс объединения мировых фондов с отечественными. К сожалению, иностранная благотворительность достаточно часто помогала как физическим, так и юридическим лицам. Это помогло реализовать множество программ, проектов, инициатив в самых разных направлениях.

Но очень грустно осознавать, что именно международные фонды помощи помогают реализовать это все в жизнь, а не само государство. И что благодаря им в России решаются такие проблемы, как:

- Защита прав детей и женщин. Детям оказывается помощь самого разного рода, например, содействие в лечении тяжелобольных детей за границей.
- Помощь студентам получить высшее образование за границей благодаря грантам от международных благотворительных структур. Многие крупнейшие

---

¹. <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/donate>.

². <https://www.who.int/ru>.

фонды мира предоставляют стипендии. Чаще всего международными фондами (государственными и частными) оплачивается получение профессий в различных областях (гуманитарные науки, экономика, менеджмент, медицина и другие точные науки). Грантовые программы гарантируют участие российских стипендиатов в научных исследованиях, прохождение практики в различных компаниях.

- Выделяют международные стипендии для школьников.
- Оплачивают постдипломное обучение.
- Дают возможность российским менеджерам повышать квалификацию за рубежом. Оказывают грантовую помощь ученым России: деньгами, целевыми иностранными стажировками, которые могут длиться от нескольких месяцев до нескольких лет¹.

И за последнее время прослеживается тенденция к сокращению деятельности международных фондов. Ряд иностранных благотворительных организаций прекратили свою работу на территории Российской Федерации. Одной из глобальных причин выделяют, что российская власть иногда усматривает такие организации в свете иностранных агентов, которые могут навредить целостности строя Российской Федерации.

Также согласно опросу населения, которое проводилось представителями САФ, одним из главных барьеров россиян является недоверие к деятельности некоммерческих организаций. По их данным более 70 % россиян предпочитают отдавать деньги напрямую нуждающемуся, избегая помощи сторонних организаций.

И получается, что Федеральный Закон о благотворительной деятельности и волонтерстве не лечит, а калечит. Он создает препятствия в доверии граждан к организациям и фондам.

На наш взгляд, было лучше, если бы Федеральный Закон, который регулирует данный вид отношений, был предусмотрен. И согласно новому Федеральному Закону государство бы взяло под контроль деятельность благотворительных некоммерческих организаций и объявило их государственными. Тогда бы у людей появились гарантии безопасности и уверенность в том, что деньги, которые они жертвуют на благо дошли бы до адресата. Они бы охотнее делали пожертвования.

Укрепив веру людей в благотворительность благодаря участию в этом государстве, данный вид деятельности смог бы расширить свое влияние на законодательном уровне.

И после укрепления позиции благотворительности внутри государства, можно было бы наладить диалог с международной деятельностью и вступить в некоторые важные фонды ООН. Это бы обеспечило некоторые улучшения жизни населения из-за программ, которые осуществляют международные фонды на территориях стран-участниц. Это могло поспособствовать улучшению диалога

---

¹. Благотворительность в России и государственная политика [Электронный ресурс]: монография/ С. С. Сулакшин [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — Москва: Научный эксперт, 2018. — 224 с.

между странами, расширению доверия между государствами и открытию новых горизонтов геополитической обстановки мира.

Библиография:

1. Благотворительность в России и государственная политика [Электронный ресурс]: монография/ С. С. Сулакшин [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — Москва: Научный эксперт, 2018. — 224 с.
2. <https://www.unicef.org/esa/ru> (дата обращения 20.10.2020).
3. <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/donate> (дата обращения 23.10.2020).
4. <https://www.who.int/ru> (дата обращения 20.10.2020).
5. <https://www.cafonline.org/> (дата обращения 21.10.2020).
6. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения — 1 ноября 2020 года).

Сайфуллин Э. К.¹

Роль ООН в регулировании деятельности частных военных и охранных компаний

Аннотация: в статье рассматривается роль ООН как основы международной системы безопасности в регламентации деятельности частных военных и охранных компаний. Автор анализирует некоторые положения Проекта Конвенции о регулировании, надзоре и мониторинге за частными военными и охранными компаниями.

Ключевые слова: ООН, ЧВОК, международное право.

Организация Объединенных Наций (далее ООН), вот уже 75 лет является основой системы международной безопасности. Миссии и представительства ООН открыты практически во всех странах мира, в том числе в регионах с нестабильной политической обстановкой, а порой и вовсе являющихся театром военных действий. Зачастую, охрану представителей и имущества ООН, логистику, консультационные и аналитические услуги в таких регионах, для ООН оказывают частные военные и охранные компании (далее ЧВОК).

«Частная военная и охранный компания (ЧВОК) — это юридическое лицо, оказывающее охранные и военные услуги в зонах повышенной опасности, исключая прямое (непосредственное) участие в боевых действиях»². ЧВОК — это многомиллиардный мировой рынок безопасности, в котором задействовано несколько десятков тысяч людей, что позволяет отнести некоторые компании,

---

¹ Сайфуллин Эмиль Камильевич, аспирант, председатель Совета обучающихся Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

² См.: Сайфуллин Э. К. Частные военные и охранные компании и международное право. // ПУТИ К МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ. № 2(55) 2018 осень — зима. ИМЭМО РАН. DOI: 10.20542/2307-1494-2018-2-51-63. С. 56.

например, британскую G4S, к числу крупнейших работодателей в мире. На данный момент не существует международно-правового акта, который был бы посвящён вопросу регулирования деятельности таких компаний, несмотря на то, что ЧВОК уже стали новым актором в любом крупном вооружённом конфликте, оказывая услуги одной или нескольким его сторонам. Нет профильных норм и в действующем международном гуманитарном праве. На сегодняшний день регламентация деятельности ЧВОК происходит либо за счёт национального законодательства государств-происхождения таких компаний, или государств, где такие компании работают, либо за счёт саморегулирования.

В ООН созданы две рабочие группы, работа которых связана с вопросами деятельности ЧВОК. Первая — Рабочая группа по вопросу об использовании наемников как средства противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Рабочая группа была создана в июле 2005 года в соответствии с Резолюцией № 2005/2 Комиссии по правам человека. Рабочей группе перешел мандат Специального докладчика по вопросу об использовании наемников, который действовал с 1987 года.

За время существования Рабочей группы, была проделана большая работа, в результате которой удалось собрать уникальный материал, говорящий о том, что деятельность ЧВОК лежит в особой «серой зоне» международно-правового регулирования. В эту рабочую группу входят пять экспертов, которые осуществляют свою деятельность независимо.

Рабочей группой в 2009 году был подготовлен и представлен Проект Конвенции о регулировании, надзоре и мониторинге за частными военными и охраняемыми компаниями (далее Проект Конвенции).

В Проекте Конвенции существует чёткое разграничение военных услуг и услуг безопасности. Так к первым относятся специализированные службы, связанные с военными действиями, включая стратегическое планирование, разведку и проведение разведывательных операций на суше, море или в воздухе, воздушные перевозки любого типа, пилотируемые или беспилотные, спутниковое наблюдение, военная подготовка и материально-техническое обеспечение вооруженных сил и другие связанные с этим виды деятельности. К услугам безопасности относятся вооруженная охрана или защита зданий, сооружений, имущества и людей, обучение полиции, материально-техническое обеспечение полиции, разработка и внедрение мер информационной безопасности и другие связанные с этим виды деятельности.

Особо стоит отметить выделение в Проекте Конвенции «Основных функций государства» (Fundamental State functions) — это функции, которые государства не могут передать или делегировать негосударственным субъектам. Среди таких функций, соответствующих принципу государственной монополии на применение силы, ведение войны и/или боевых действий, особенно полномочия ареста или задержания, включая допрос задержанных. Это положение является ответом на распространённые опасения о так называемой «приватизации войны» со стороны ЧВОК. Пункт 2, статьи 3 Проекта Конвенции говорит, что «Настоящая Конвенция не применяется в отношении лиц или субъектов, охватываемых

Международной конвенцией о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников или Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 8 июня 1977 года»¹. Далее Статья 9 «Запрет наемнической деятельности», гласит, что «Каждое государство-участник, которое еще не сделало этого, должно рассмотреть вопрос о ратификации Международной конвенцией о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников».

Помимо того, что этим демонстрируется преемственность Проекта Конвенции к Конвенции 1989 года, указанные статьи разграничивают понятия наёмничества и ЧВОК. Действительно, на сегодняшний день часто проводимые параллели между ЧВОК и наёмниками и даже смешивание этих понятий в одно, приводит к сложностям в попытках общего осмысления ЧВОК, поэтому в первую очередь необходимо провести чёткое разделение их статуса в международном праве. Большое значение для регламентации функционирования ЧВОК имеет статья 4² Проекта Конвенции «Ответственность государства за применение силы» — «State responsibility for the use of force». Так, каждое государство-участник несет гражданскую и уголовную ответственность за применение силы в соответствии с национальным и международным правом, независимо от того, происходит ли применение силы на его территории или за его пределами. Каждое государство-участник согласно Проекту Договора по ЧВОК несет ответственность за военную и охранную деятельность частных субъектов, зарегистрированных или действующих в их юрисдикции, независимо от того, являются ли они законтрактованными государством или нет. Каждое государство-участник должно обеспечить, чтобы негосударственные субъекты, с которыми оно заключило контракт, прошло обучение и соблюдало нормы международного гуманитарного права и нормы в области прав человека. Ни одно государство-участник не может делегировать или передавать на внешний подряд те самые основные государственные функции негосударственным субъектам, о которых говорилось выше (Fundamental State functions). Так же ст.4 обязывает государства-участников принять у себя соответствующее законодательство по ЧВОК, которое бы регулировало вопросы процедуры контроля за ЧВОК, лицензирования импорта военных и охранных услуг, полномочия и обязанности государственных органов, организаций и должностных лиц и т. д.

Крайне важно в деле регулирования деятельности ЧВОК что Проект Конвенции учреждает (ст.32) Комитет по регулированию, надзору и мониторингу за ЧВОК и более того обязывает государства-участников Конвенции учреждать фонды для реабилитации жертв преступлений ЧВОК. Предполагается, что Комитет будет состоять сначала из 10, а затем из 14 экспертов с высокими моральными качествами, беспристрастностью и признанной компетенцией в области,

---

¹ См.: Draft International Convention on the Regulation, Oversight and Monitoring Of Private Military and Security Companies. P.8. URL:<https://mgimo.ru/files/121626/draft.pdf> Дата обращения: 21.10.2020 г.

² См.: Draft International Convention on the Regulation, Oversight and Monitoring Of Private Military and Security Companies. P.9. URL:<https://mgimo.ru/files/121626/draft.pdf> Дата обращения: 21.10.2020 г.

охватываемой Конвенцией. Эксперты избираются государствами из числа своих граждан, в соответствии со справедливым географическим распределением и представлением основных правовых систем. Комитет может передавать неотложные и юридические вопросы в Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности или другие органы Организации Объединенных Наций, а также их соответствующим специализированным комитетам, в зависимости от обстоятельств, и также могут просить Генеральную Ассамблею или Совет Безопасности запросить, в соответствии со статьей 96 Устава ООН, консультативное заключение Международного Суда ООН по любому правовому вопросу. Комитет ежегодно отчитывается перед Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций о своей деятельности и может вносить дальнейшие предложения и общие рекомендации, основанные на рассмотрении докладов. Кроме того, Комитет наделён правом давать толковательные комментарии к положениям Конвенции.

Достоинство Проекта Конвенции в широком охвате проблемных тем ЧВОК: это и ответственность государств, контроль за применением и оборотом оружия, применение нелетального оружия сотрудниками ЧВОК, вопросы лицензирования и регистрации ЧВОК, ведения государствами национальных реестров ЧВОК, вопросы определения юрисдикции в случае совершения сотрудниками ЧВОК преступлений и их экстрадиции, взаимной правовой помощи между государствами, ответственности юридических лиц.

Проект Конвенции пройдя несколько этапов обсуждения и консультаций был представлен на Генеральной Ассамблее ООН, а затем официально разослан в представительства государств-членов ООН.

Вторая группа созданная в ООН по вопросу ЧВОК — Межправительственная рабочая группа открытого состава по рассмотрению возможности создания международной нормативной базы для регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний. Она создана в 2010 году резолюцией Совета по правам человека ООН, с целью рассмотреть возможность разработки международной нормативной базы, включая, среди прочего, вариант разработки юридически обязательного документа по регулированию, мониторингу и надзору за деятельностью частных военных и охранных компаний, включая их ответственность, при этом принимая во внимание принципы и основные элементы Проекта Конвенции, предложенный Рабочей группой по вопросу об использовании наемников как средства противодействия осуществлению права народов на самоопределение.

Описанная работа ООН в направлении выработки правового механизма и процедуры регламентации деятельности частных военных и охранных компаний является значительным шагом мирового сообщества на пути к разрешению проблемных вопросов, связанных с ЧВОК.

Библиография:

1. Сайфуллин Э. К. Частные военные и охранные компании и международное право. // ПУТИ К МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ. № 2(55) 2018 осень — зима. ИМЭМО РАН. DOI: 10.20542/2307-1494-2018-2-51-63.

2. Draft International Convention on the Regulation, Oversight and Monitoring Of Private Military and Security Companies. P.8. URL:<https://mgimo.ru/files/121626/draft.pdf> Дата обращения: 21.10.2020 г.

Пастер Д. А.¹

Проблема соблюдения и защиты права граждан на свободу передвижения в Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19

Аннотация: в статье проводится анализ сущности конституционного права человека и гражданина на свободу передвижения, затрагиваются некоторые проблемы его соблюдения и защиты в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 в Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционные права и свободы граждан, право на свободу передвижения, ограничение прав граждан, пандемия, COVID-19.

Весной 2020 года мир столкнулся с эпидемией вируса COVID-19, которая стремительно достигла уровня пандемии. С учётом тревожной скорости распространения вируса и его тяжести Всемирная организация здравоохранения призвала государства принять неотложные меры для предотвращения угрозы здоровью населения и по оказанию срочной медицинской помощи тем, кто в ней нуждается.

Российской Федерацией своевременно были приняты многочисленные меры, направленные на борьбу с распространением инфекции: производство и закупка оборудования и продукции для диагностики, выявления, профилактики и лечения эпидемических заболеваний, средств индивидуальной защиты, лекарственных средств и медицинских изделий, предоставление гражданам мер социальной поддержки в различных формах, социальных услуг и др.

Среди таких мер оказались и те, которые ограничили одно из основных прав человека и гражданина, закрепленное в ст. 27 Конституции Российской Федерации: право каждого свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, выезжать и беспрепятственно возвращаться в страну. Так, были установлены существенные ограничения въезда в Российскую Федерацию и выезда из неё, передвижения между регионами и на территории самих субъектов и др.

Стоит признать особую значимость вводимых в рамках борьбы с распространением COVID-19 мер, однако механизм их реализации на практике оказался неоднозначным и во многом спорным. Высокой оказалась степень их влияния на права и свободы человека, закрепленные в Основном законе страны, в международных актах.

---

¹ Пастер Дмитрий Александрович, студент 4 курса Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ Научный руководитель Гаврилова Ю. В.

Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека дал оценку такому влиянию. На состоявшейся 8 июля онлайн-конференции, посвященной презентации доклада «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина», был представлен анализ правовой основы ограничительных мер, дана оценка их адекватности и целесообразности. В докладе был отдельно отмечен факт введения во всех субъектах Российской Федерации режима повышенной готовности: «Избранная модель регулирования представляется адекватной возникшим угрозам, поскольку она обладает меньшим негативным воздействием на экономику, чем режим ЧС»¹.

В то же время в юридической среде были не раз высказаны позиции о несоответствии изданных нормативных актов глав субъектов Российской Федерации Конституции РФ и федеральному законодательству. Так, председатель Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству А. А. Клишас заявил, что ограничения, введенные в Москве Указом Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ, затрагивают конституционные права граждан и потому могут быть введены только федеральным законом. Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по государственному строительству и законодательству Ю. П. Синельников заявил, что такие ограничения могут иметь место, если они носят рекомендательный характер.

Так или иначе, мы понимаем, что меры, которые были приняты и принимаются, в значительной степени ограничивают конституционные права и свободы граждан. Среди широкого перечня прав и свобод личности отметим право свободного передвижения (ст. 27). Вообще конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина имеют ряд особенностей, они обладают повышенной степенью защищенности со стороны государства. Также в силу нескольких причин они являются по своему характеру основными. Во-первых, конституционные права и свободы опосредуют наиболее важные взаимоотношения личности и государства. Во-вторых, они лежат в основе всех прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, закрепленных в текущем законодательстве.

При этом Конституцией РФ и текущим законодательством предусмотрены основания правомерного ограничения основных прав и свобод человека и гражданина. Жесткие условия для такого ограничения установлены ч. 3 ст. 55 Конституции РФ:

1. Ограничение прав и свобод человека и гражданина может быть сделано только на основании федерального закона, который представляет собой единственную легитимную форму их возможного ограничения. Пленум Верховного

---

¹ Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://president-sovet.ru/documents/read/687/>.

Суда РФ отмечает: «В силу положений части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации не могут быть признаны законными ограничения прав и свобод человека и гражданина (в том числе, свободы слова), установленные не федеральным законом, а иными нормативными правовыми актами»¹.

2. Ограничение должно быть соразмерным целям, установленным данной статьей.

3. Ограничение возможно только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Кроме того, ч. 1 ст. 56 Конституции РФ предусмотрена возможность установления отдельных ограничений прав и свобод с указанием пределов и срока их действия, что крайне важно для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя государства (В условиях чрезвычайного положения в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»).

Теперь перейдём к современным реалиям и посмотрим, какие меры правового реагирования были приняты государством для предотвращения распространения коронавирусной инфекции. В соответствии с подпунктом «в» пункта 2 Указа Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» нормативными актами субъектов РФ в регионах был установлен особый порядок передвижения граждан и транспортных средств.

В ряде субъектов РФ были введены дополнительные меры административной ответственности за нарушение установленных ограничений. Ограничительными мерами, затрагивающими конституционное право граждан на свободу передвижения, стали, в частности, цифровые пропуска для личных нужд и передвижения автотранспорта, ограничение использования транспортных карт, регламентация прогулок вблизи места жительства. Степень риска нарушения конституционных прав при применении таких технологий Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека оценил как высокую.

Мы помним систему цифровых пропусков, которая ещё совсем недавно применялась. Предусмотрено было два вида цифровых пропусков: для работников организаций, деятельность которых не приостановлена, и для разового передвижения. Получить последний можно было не более двух раз в неделю. Более

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Российская газета. — 18 июня 2010 г. — № 132.

того для получения пропуска для разового передвижения необходимо было указать адрес отправления и адрес назначения, а также цель своей поездки. Очевидно, такие требования существенно ограничили не только право на свободу передвижения, но и другие конституционные права граждан.

На наш взгляд, представляются не совсем логичными некоторые решения, принимаемые органами власти в последнее время в условиях пандемии. На примере нашего региона мы видим, как на фоне зафиксированного роста числа зараженных коронавирусной инфекцией граждан существует большой процент жителей и гостей столицы, передвигающихся по городу без обязательных к ношению средств индивидуальной защиты, тем более в местах скопления людей (метрополитен, общественный транспорт, парки и скверы и др.), наблюдается выборочная проверка и такое же выборочное наложение штрафов за несоблюдение указанных мер предосторожности. В связи с этим у многих людей складывается ощущение отсутствия реальной угрозы заражения и чисто рекомендательного характера соблюдения ограничительных мер.

На сегодняшний день в Москве официально зафиксировано более 470000 случаев заражения коронавирусом COVID-19, количество зараженных вирусом растёт. При этом доступ в общественные места разрешен, однако в таких заведениях, как спортивные клубы, рестораны, кальянные, бары и др. объективно невозможно все время использовать средства индивидуальной защиты.

В заключение хотелось бы отметить, что пандемия понесла за собой масштабное ограничение свободы передвижения, что, в свою очередь, можно рассматривать как удар по одной из ценностей демократического устройства общества. В нынешних реалиях был брошен серьёзный вызов не только экономическим и политическим системам, но и механизмам реализации и защиты основных прав и свобод человека, активно формировавшимся в последние десятилетия. В связи со сложившейся ситуацией от государства ожидается принятие законных, четких, сбалансированных решений, а от населения — проявление благоразумия и особого внимания к происходящему.

Библиография:

1. Громыко А. А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koronavirus-kak-faktor-mirovoy-politiki>.

2. Салихова Б. А. Некоторые аспекты ограничения права на свободу передвижения // Закон и право, 2018. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-ogranicheniya-prava-na-svobodu-peredvizheniya>.

3. COVID-19 и права человека: сайт Human Rights Watch. [Электронный ресурс]. 01.04.2020. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654> (дата обращения: 17.10.2020).

Проблемы реализации социально-экономических прав граждан Российской Федерации в период пандемии

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные аспекты осуществления ряда социально-экономических прав: права на труд, образование, медицинскую помощь, социальное обеспечение, пользование учреждениями культуры, в условиях принятия различных государственных мер, обусловленных распространением коронавирусной инфекции, проводится анализ проблем, связанных с их реализацией в современной ситуации.

Ключевые слова: социально-экономические права, пандемия, право на труд, право на образование, право на социальное обеспечение, медицинская помощь, уполномоченный по правам человека

Пандемия коронавируса COVID-19, внезапно обрушившаяся на мир в 2020 году, повлияла на все сферы жизни людей, в частности на правовую сферу. Так, пандемия сопровождалась (и до сих пор сопровождается) многочисленными ограничениями, а также проблемами реализации прав и свобод граждан в разных странах. В рамках данной статьи внимание будет обращено на ситуацию с осуществлением социально-экономических прав гражданами Российской Федерации. В целях сдерживания распространения коронавирусной инфекции были введены ограничения таких конституционных социально-экономических прав, как свобода предпринимательства, право на доступ к культурным ценностям и пользование учреждениями культуры, право на охрану здоровья и медицинскую помощь². Дополнительные сложности возникли в отношении реализации таких прав как право на труд, право на образование, право на социальное обеспечение и другие. Остановимся подробнее на тех из них, которые повлекли наибольшее количество обращений граждан с жалобами на сложность их реализации и затронули жизнь многих людей, возможно, каждого из нас.

Право на труд и справедливую заработную плату. Конец марта, апрель и начало мая 2020 г. были объявлены «нерабочими днями», или «режимом самоизоляции». Это понятие отсутствует в трудовом законодательстве, а поэтому издержки по сохранению рабочих мест и доходов работников были возложены на работодателей. Многие предприятия перешли на удаленную работу, однако, жизненно важные и необходимые для функционирования городов и государства в целом (например, службы ЖКХ, больницы), которые невозможно перевести на «удалёнку», — продолжили работу в обычном формате. При этом в своем Обра-

---

¹ Павлова Анна Сергеевна, студентка 3 курса Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ, научный руководитель кандидат юридических наук, доцент Ю. В. Гаврилова.

² Бандурин А. П. Проблемы защиты конституционных прав и свобод граждан России в период пандемии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №6. С.76.

щении от 2 апреля 2020 г. Президент России В. В. Путин подчеркнул, что за работниками сохранится заработанная плата на период нерабочих дней¹. Однако, как показывает практика, граждане обращались с жалобами к уполномоченному по правам человека Т. Н. Москальковой, в основном, по вопросам невыплаты заработной платы, принуждения работников к увольнению². Конечно, здесь имеет место быть нарушение прав человека, и неудивительно, что люди массово стали обращаться за защитой своих прав в такой непростой период.

Право на образование. В связи с угрозой распространения вируса встал вопрос «Как быть с учебным процессом?». Первая неделя апреля была объявлена каникулами для школьников и студентов, чтобы в это время найти платформы для перехода на дистанционное обучение, настроить и наладить плавную систему такого перехода. Обучающиеся стали учиться из дома, в основном на платформах Microsoft Teams, Zoom, Discord. Однако, это породило несколько проблем: не у всех имелось необходимое оборудование (компьютер, камера, микрофон), «жилищный вопрос»: нередко вся семья находилась дома и работала (училась) удаленно (например, сложно оборудовать полноценное учебное (рабочее) место каждому члену семьи из трех человек в однокомнатной квартире), во многих населенных пунктах имелись сложности со стабильным интернет-соединением, следовательно, потребовались дополнительные затраты на решение этих проблем. Многие студенты, обучающиеся на коммерческой основе, выразили недовольство в связи с требованием оплаты периодов обучения в таких условиях в полном размере: они хотели, чтобы им произвели перерасчет, так как дистанционная форма обучения стоит дешевле в два раза. Однако, руководство университетов заверило, что объем знаний даётся тот же, что и при очной форме, учебный план (программа) остается таким же. Конечно, указанные обстоятельства затрудняют реализацию права на образование, в том числе его доступность.

Право на доступ к культурным ценностям и пользование учреждениями культуры. В культурной сфере также пандемия привнесла глобальные изменения: закрылись театры, музеи, галереи и другие учреждения культуры; кроме того, они были вынуждены перенести свою деятельность в пресловутый электронный формат. Киноиндустрия остановилась полностью: кинотеатры закрыты, кинопроекты приостановлены, премьеры фильмов и сериалов перенесены на неопределённые даты, кинофестивали, выставки и конкурсы отменены или перенесены. Многие работники кинотеатров лишились своих рабочих мест. Конечно, вся культурная индустрия понесла колоссальные убытки³. Но многие учреждения смогли перевести свою деятельность в онлайн-формат, и поэтому люди могут, не выходя из дома, используя свои девайсы (телефоны, планшеты,

---

¹ Обращение Президента России от 2 апреля 2020 г. «Обращение к гражданам России» // <http://study.garant.ru/document/redirect/73834996/0>.

² Динамика обращений к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации в период введения ограничительных мер в связи с пандемией COVID-19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: ombudsmanrf.org.

³ Безуглова М. Н., Рудская Е. Н., Битадзе Д. Г. Влияние covid-19 на сферу международного туризма и индустрии развлечений- кино, музеи, театры // Электронный журнал «Вектор экономики». 2020. №6. С. 6.

компьютеры), посетить виртуальную экскурсию, посмотреть выставку, послушать лекции, пройти курсы¹. Так, перенесли свою деятельность в электронный формат такие учреждения, как Санкт-Петербургская академическая филармония им. Д. Д. Шостаковича, Русский музей, Третьяковская галерея, музей современного искусства «Гараж», Пушкинский музей и многие другие.

Право на медицинскую помощь. Граждане РФ обращались с жалобами к омбудсмену на отсутствие в аптеках средств индивидуальной защиты (масок, перчаток, антисептиков), о сложности сдать тест на антитела (либо территориально очень далеко, либо дорого)². Помимо этого, имели место быть и долговременные задержки вызовов врачей на дом (из-за перегруженности системы здравоохранения, больниц, машин скорой помощи), и сложности с посещением поликлиник и больниц, а также оказанием своевременной и квалифицированной медицинской помощи (многие поликлиники были перепрофилированы под госпитали для больных коронавирусом).

Право на социальное обеспечение. Несмотря на то, что в период пандемии COVID-19 российскими властями был анонсирован целый ряд мер поддержки населения, доля тех, кто получил какую-либо поддержку, составляет всего 15 % от льготных категорий (данные социологического антикризисного центра)³. Многие граждане столкнулись с трудностями при оформлении заявок и документов, при сборе документов, в работе сайтов государственных услуг (сайты были перегружены, происходили сбои)⁴. Однако, стоит отдать должное, социальная поддержка всё-таки производилась, к числу мер в том числе относятся:

- выплата денежных пособий на детей до 3-х лет;
- единовременная выплата детям до 16 лет;
- увеличен размер пособия по безработице;
- выплаты медицинским работникам;
- кредитные каникулы.

Таким образом, пандемия стала преградой для реализации гражданами многих прав, в т. ч. и социально-экономических. Но государство всеми силами пыталось снизить риск заражения граждан, вводя необходимые ограничения прав. Когда число заражений пошло на спад, власти стали постепенно отменять некоторые ограничения, например, получить государственную услугу можно было не онлайн, а обратившись в офис МФЦ, правда, предварительно записавшись, летом постепенно стали открываться торгово-развлекательные центры, ки-

---

¹ Плещенко В. И. Между традициями и виртуальной реальностью: эпидемия коронавируса как катализатор изменений в культурной сфере // Культурологический журнал. 2020. №40. С.4.

² Динамика обращений к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации в период введения ограничительных мер в связи с пандемией COVID-19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: ombudsmanrf.org

³ Исследование социологического антикризисного центра. Исследование социальных эффектов пандемии COVID-19. Сводка #7. 21.04.2020. С.3.

⁴ Бандурин А. П. Проблемы защиты конституционных прав и свобод граждан России в период пандемии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №6. С.78.

нотеатры, музеи и иные учреждения. Стоит заметить, что «перчаточно-масочный» режим остается и по сей день, это является не ограничением, а мерой безопасности. В любых общественных помещениях (магазины, ТРЦ, кинотеатры, музеи и др.) установлены санитайзеры, на прилавках магазинов нередко лежат бесплатные маски и перчатки (иногда их можно приобрести за плату, например, в кассах метро), помещения дезинфицируются несколько раз в день, на полу расчерчены линии социальной дистанции.

Библиография:

1. Бандурин А. П. Проблемы защиты конституционных прав и свобод граждан России в период пандемии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №6. С. 76–79.

2. Безуглова М. Н., Рудская Е. Н., Битадзе Д. Г. Влияние covid -19 на сферу международного туризма и индустрии развлечений- кино, музеи, театры // Электронный журнал «Вектор экономики». 2020. №6. С. 1–12.

3. Динамика обращений к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации в период введения ограничительных мер в связи с пандемией COVID-19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: ombudsmanrf.org.

4. Исследование социологического антикризисного центра. Исследование социальных эффектов пандемии COVID-19. Сводка #7. 21.04.2020. С. 1–7.

5. Плещенко В. И. Между традициями и виртуальной реальностью: эпидемия коронавируса как катализатор изменений в культурной сфере // Культурологический журнал. 2020. №40. С. 1–6.

Москвин Д. В.¹

О некоторых проблемах эффективности трудового законодательства в период пандемии коронавируса

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются некоторые проблемы применения российского законодательства в условиях пандемии коронавируса и предлагаются меры по совершенствованию норм в целях обеспечения баланса интересов работников и работодателя.

Ключевые слова: трудовое законодательство, пандемия коронавируса, прекращение трудового договора в связи с наступлением чрезвычайных обстоятельств, неполное рабочее время, удаленная работа.

Всемирная Организация Здравоохранения 11 марта 2020 г. пришла к выводу о том, что вспышка COVID-19 может быть охарактеризована как пандемия².

---

¹ Москвин Дмитрий Владимирович, студент 2 курса юридического факультета ФГКОУ «Университет прокуратуры Российской Федерации».

² <https://www.who.int/ru/news/item/29-06-2020-covidtimeline>.

Еще до этой даты Российская Федерация дополнила перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих новой коронавирусной инфекцией и начала принимать меры по обеспечению безопасности граждан и сдерживанию ее распространения¹. Несмотря на все усилия государства, почти 5 миллионов российских граждан остались без работы².

Российская Федерация объявила себя социальным, правовым государством³, важнейшей задачей которого является повышение благосостояния его граждан⁴. Ввиду того, что работники нуждаются сейчас в поддержке и правовой защите, рассмотрим вопрос об эффективности российского трудового законодательства в период пандемии коронавируса.

Начнем правовой анализ с обнаружившегося в последнее время противоречия п.7 ст.83 Трудового кодекса РФ⁵ (далее — ТК РФ), предусматривающего прекращение трудового договора в связи с наступлением чрезвычайных обстоятельств, препятствующих продолжению трудовых отношений (военные действия, катастрофа, стихийное бедствие, крупная авария, эпидемия и другие чрезвычайные обстоятельства), с нормами Федерального Конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»⁶ (далее — Закон о чрезвычайном положении) и Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁷ (далее — Закон о защите населения и территорий).

Так, в соответствии со ст.4 Закона о чрезвычайном положении режим чрезвычайного положения вводится указом Президента РФ с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе, в то время как в п.7 ст. 83 ТК РФ упоминается постановление Правительства РФ. Помимо этого, в перечне мер и временных ограничений, применяемых при введении чрезвычайного положения, отсутствует указание на возможность прекращения трудовых договоров с работниками (ст. 11 Закона о чрезвычайном положении), а Закон о защите населения и территорий не предусматривает понятия «эпидемия»⁸. В связи с этим считаем целесообразным внести в ст. 1 Закона о защите населения

---

¹ Постановление Правительства РФ от 31.01.2020 № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // «Собрание законодательства РФ» 10.02.2020, №6.

² <https://www.kommersant.ru/doc/4529418>.

³ Ст.7 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

⁴ <https://tass.ru/politika/7572305>

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.

⁶ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.07.2016.

⁷ Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.06.2020.

⁸ Отметим, что именно положения Закона о защите населения и территорий стали основанием для введения режима повышенной готовности на территории города Москвы Указом мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MLAW&n=201990#08777897968466466>.

и территорий в перечень чрезвычайных ситуаций упомянутое понятие с одновременным приведением в соответствие друг с другом законодательных актов, предусматривающих порядок объявления чрезвычайного положения.

Приведем еще один пример проявившегося в последнее время пробела в действующем российском законодательстве. Ухудшение экономической ситуации привело к востребованности у работодателей положений ст. 74 ТК РФ, разрешающей введение неполного рабочего дня (смены) и (или) неполной рабочей недели на срок до шести месяцев, с целью предотвращения массового увольнения работников. Однако ни распространение новой инфекции, ни временные финансовые трудности компаний, связанные с уменьшением объемов производства, не позволяют использовать данный порядок¹. В связи с этим считаем необходимым дополнить ст. 74 ТК РФ прямым запрещением использовать режим неполного рабочего времени (дня, смены, недели) в период чрезвычайных ситуаций.

24 сентября 2020 г. мэр Москвы Сергей Собянин обратился к работодателям г. Москвы с просьбой вновь перевести на удаленный режим работы 30 % офисных работников². Однако проблема с быстрым введением удаленного режима работы заключается в том, что в настоящее время такой режим трудовым законодательством напрямую не предусмотрен. Положения ТК РФ о дистанционной работе (гл. 49.1), на которые часто ссылаются при обсуждении этого вопроса, предусматривают постоянное выполнение работы вне места нахождения работодателя и с использованием для выполнения работы информационно-коммуникационных технологий. Правовые нормы, закрепляющие особенности правового регулирования труда надомников (гл. 49 ТК РФ), также не могут быть применены в рассматриваемой ситуации, т.к. как надомниками являются лица, заключившие трудовой договор о выполнении работы на дому из материалов и с использованием инструментов и механизмов работодателя (ст. 310 ТК РФ).

В научной литературе давно отмечалось то обстоятельство, что действующее трудовое законодательство не позволяет сочетать выполнение работы удаленно и на стационарном рабочем месте³, а это снижает его эффективность. В этой связи высказывалось предложение предусмотреть возможность заключать трудовой договор с условием о полном или частичном выполнении работником своей трудовой функции дистанционно⁴. Учитывая изложенное, считаем целесообразным дополнить ТК РФ специальным разделом или главой по регулированию отношений между работником и работодателем в период чрезвычайных ситуаций.

---

¹ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 19.01.2016 по делу № 33-681/2016; определение Московского областного суда от 14.09.2010 по делу № 33-17729 // СПС КонсультантПлюс.

² URL: <https://www.rbc.ru/society/24/09/2020/5f6cacc69a7947019964c077>.

³ Филиппов В. Четыре минуса дистанционной работы // Трудовые споры. 2019. № 9. С. 68; Коршунова Т. Ю. Договор о дистанционной работе как способ оформления нетипичных трудовых отношений // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 112–125.

⁴ Лютов Н. Л. Дистанционный труд: опыт Европейского Союза и проблемы правового регулирования в России // Lex russica. 2018. № 10. С. 30–39.

В заключение отметим, что эффективность отечественного трудового законодательства в период пандемии зависит от дальнейшей работы законодателя по оптимизации действующих нормативных правовых актов и подготовке новых законов, приспособленных к новым требованиям и особенностям ситуации в стране.

Библиография:

1. Коршунова Т. Ю. Договор о дистанционной работе как способ оформления нетипичных трудовых отношений // Журнал российского права. — 2020. — № 2.
2. Лютов Н. Л. Дистанционный труд: опыт Европейского Союза и проблемы правового регулирования в России // Lex russica. — 2018. — № 10.
3. Филиппов В. Четыре минуса дистанционной работы // Трудовые споры. — 2019. — № 9.

Абрамова Н. В.¹

Как избежать незаконного увольнения при оформлении отпуска без сохранения заработной платы

Аннотация: в статье автор проводит анализ законодательства и практики его применения при предоставлении отпуска без сохранения заработной платы, обращает внимание на участвовавшие случаи незаконного увольнения работников в условиях пандемии COVID-19

Ключевые слова: пандемия COVID-19, цели устойчивого развития ООН, отпуск без сохранения заработной платы, прогул, работник, работодатель.

Пандемия COVID-19 оказала пагубное влияние на обеспечение занятости работников. Уровень безработицы вырос во всем мире, резко сократились доходы работников. В 2015 году ООН разработала и приняла ряд программ для достижения целей устойчивого развития по «*Содействию поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех*»

В апреле 2020 года Организация Объединенных Наций приняла Рамочную программу, состоящую из пяти направлений работы:

1. обеспечение доступности основных медицинских услуг и защита систем здравоохранения;
2. оказание помощи людям в преодолении испытаний посредством социальной защиты и основных услуг;

---

¹ Абрамова Наталья Валерьевна, магистрант 1 курса кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

3. защита рабочих мест, поддержка малых и средних предприятий и работников неофициального сектора посредством программ экономического реагирования и восстановления;

4. руководство необходимым подъемом фискальных и финансовых стимулов, для того чтобы макроэкономическая политика работала на благо наиболее уязвимых слоев населения, и усиление многосторонних и региональных ответных мер;

5. содействие социальной сплоченности и инвестирование в системы обеспечения устойчивости и реагирования на уровне общин.

Эта программа, а также цели устойчивого развития (ЦУР) актуальны для всех государств, являющихся членами ООН.

Российским государством в условиях пандемии принят целый ряд мер по поддержке предприятий и бизнеса, однако многие работодатели не могут удержаться на плаву и, к сожалению, некоторые из них не стремятся соблюдать трудовые права наиболее уязвимых групп работников, к которым относятся многодетные семьи, молодежь, не имеющая опыта работы и лица пенсионного возраста.

Режим самоизоляции пенсионеров, как обязательный, так и рекомендательный, устроил не всех работодателей, так как оформлять и продлевать больничные листы или предоставлять отпуска, как того требовали нормативные акты Президента РФ и мэра Москвы, большинству представлялось невозможным и затратным. Поэтому, для многих работодателей основной задачей стало максимально корректно списать «возрастных» работников.

Работодатели вынуждали своих сотрудников оформить отпуска за свой счет. Но как уйти в отпуск, чтобы потом не остаться без работы?

Недобросовестные работодатели использовали старую, но не идеальную схему для увольнения определенных категорий работников — увольнение, в связи с расторжением трудового договора по подпункту «а» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации — однократного грубого нарушения трудовых обязанностей — прогул. Обратимся к судебной практике.

Сидоров В. Н. обратился в суд с иском к ФГБОУ ВПО «Московский государственный строительный университет» о признании приказа от 31.12.2014 г. № 3921/121 об увольнении незаконным, восстановлении на работе, взыскании заработка за время вынужденного прогула. В обоснование своих требований он указывал на то, что был принят на работу 19 июня 1997 г. на должность профессора кафедры информатики и прикладной математики. Приказом № 3921/121 от 31.12.2014 г. Сидоров В. Н. был уволен 16 января 2015 г. по п.п. «а» п.6 ч.1 ст.81 за прогул, о чем была сделана запись в трудовой книжке. С увольнением Сидоров В. Н. не согласен, поскольку уволили его с нарушением законодательства. 09.12.2014 года он обратился к работодателю с заявлением о предоставлении ему отпуска с 10 по 12 декабря 2014 г. без сохранения заработной платы по семейным обстоятельствам и в связи с плохим самочувствием в соответствии со ст.128 ТК РФ, как работающему пенсионеру. Отпуск был согласован с работодателем.

Однако в дальнейшем, в связи с невыходом на работу 10 и 11 декабря 2014 г. истец был уволен за прогул. По выходу на работу, Сидоровым В. Н. была написана объяснительная записка, согласно которой в период с 10 по 11 декабря 2014 г. года он не вышел на работу в связи с плохим самочувствием и семейными обстоятельствами, о чем ранее он подавал заявление о предоставлении отпуска без сохранения заработной платы.

Согласно визы заместителя заведующего кафедры О.Ю.В. от 12.01.2015 г., он не возражал против предоставления истцу отпуска без сохранения заработной платы, однако приказом № 3921/121 от 31.12.2014 г. года Сидоров В.Н. был уволен с 16 января 2015 г. по п.п. «а» п.6 части 1 ст.81 Трудового кодекса Российской Федерации за прогул в период с 10 по 11 декабря 2014 г.

Суд установил, что ответчик получил заявление о предоставлении истцу отпуска в порядке ст.128 ч.2 ТК РФ, и обязан был данный отпуск ему предоставить, что им, в нарушение положений ч.2 ст.128 ТК РФ, сделано не было.

При этом, ст.128 ТК РФ не содержит права работодателя определять период времени и продолжительность данного отпуска, а говорит лишь об обязанности его предоставить по заявлению работника.

Как разъяснено в п.39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 17.03.2004 года «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», если трудовой договор с работником расторгнут по подпункту «а» пункта 6 части первой статьи 81 ТК РФ за прогул, необходимо учитывать, что увольнение по этому основанию, в частности, может быть произведено: за самовольное использование дней отгулов, а также за самовольный уход в отпуск (основной, дополнительный). При этом необходимо учитывать, что не является прогулом использование работником дней отдыха в случае, если работодатель в нарушение предусмотренной законом обязанности отказал в их предоставлении и время использования работником таких дней не зависело от усмотрения работодателя. Руководствуясь ст.ст.328–330 ГПК РФ, судебная коллегия **ОПРЕДЕЛИЛА:**

– признать увольнение Сидорова В. Н. приказом № 3921/121 от 31 декабря 2014 г. за прогул на основании п.п. «а» п.6 ч.1 ст.81 ТК РФ незаконным;

– восстановить Сидорова В. Н. на работе в ФГУП ВПО «Московский государственный строительный университет» в должности профессора Кафедры информатики и прикладной математики с 16 января 2015 г.;

– взыскать с ФГУП ВПО «Московский государственный строительный университет» в пользу Сидорова В. Н. зарплату за время вынужденного прогула в размере * руб.;

– взыскать с ФГУП ВПО «Московский государственный строительный университет» в бюджет города Москвы госпошлину в размере * руб.

Обращаясь к статье 81 ТК РФ «Расторжение трудового договора по инициативе работодателя», мы видим, что Трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случаях однократного грубого нарушения работником трудо-

вых обязанностей, к которым относится прогул, В рассмотренном примере сотрудник являлся работающим пенсионером по старости, и работодатель был обязан предоставить ему отпуск без сохранения заработной платы.

В соответствии со статьей 128 ТК работодатель обязан на основании письменного заявления работника предоставить отпуск без сохранения заработной платы следующим категориям работников:

- участникам Великой Отечественной войны — до 35 календарных дней в году;
- работающим пенсионерам по старости (по возрасту) — до 14 календарных дней в году;
- родителям и женам (мужьям) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, федеральной противопожарной службы, таможенных органов, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения, погибших или умерших вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы (службы), либо вследствие заболевания, связанного с прохождением военной службы (службы), — до 14 календарных дней в году;
  - работающим инвалидам — до 60 календарных дней в году;
  - работникам в случаях рождения ребенка, регистрации брака, смерти близких родственников — до пяти календарных дней;
  - в других случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, иными федеральными законами либо коллективным договором.

Перечисленным категориям работников необходимо знать свои права и понимать, что отпуск без сохранения заработной платы может быть предоставлен по семейным обстоятельствам и другим уважительным причинам по письменному заявлению, продолжительность которого определяется по соглашению между работником и работодателем, т. е. уже работодатель определяет возможность предоставления отпуска. Поэтому недостаточно просто написать заявление и оставить его в кадровой службе предприятия или у секретаря, лучше убедиться в том, что Ваше заявление подписано руководителем организации или ознакомиться с уже изданным приказом. В противном случае, особенно в условиях, когда работодатели стараются экономить денежные средства, чтобы сохранить свой бизнес, можно остаться без работы.

Библиография:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2020).
2. Организация Объединенных Наций URL: <https://www.un.org/ru/>.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.11.2015 № 33–43727/2015.

Международные нормы о справедливой оплате труда и их реализация в современной России

Аннотация: в статье рассматривается проблема обеспечения справедливой заработной платы на современном этапе развития социально–трудовых отношений в России.

Ключевые слова: международные нормы об оплате труда, достойный труд, справедливая заработная плата, минимальный размер оплаты труда.

Бедность считается одной из наиболее острых социальных проблем современного общества, и как справедливо отмечал Жан Поль Рихтер, она является матерью пороков³.

Во всех развитых странах мира предусматриваются различные механизмы защиты граждан от бедности. Так, государственные органы разрабатывают системы потребительских корзин, прожиточных минимумов и иных социально–экономических стандартов, в соответствии с которыми проводится политика по противодействию увеличению бедного населения. Как отмечается в Европейской социальной хартии, «...Стороны обязуются принять меры, в рамках единого и скоординированного подхода, для содействия лицам, живущим в условиях социального отторжения или бедности, или же на пороге таких условий, а также их семьям доступа, в частности к занятости, жилью, профессиональной подготовке, образованию, культуре, а также к социальной и медицинской помощи»⁴. Но самым эффективным способом защиты населения от бедности, на наш взгляд, является создание рабочих мест, что позволяет людям обеспечить себе и своей семье достойные условия жизни. При этом оплата их труда должна быть справедливой и соразмерной сложности, объему выполняемой деятельности, а также трудовому стажу работника и его профессионализму.

Основополагающим документом, закрепляющим право каждого на благоприятные условия труда, включающие в себя, в частности, вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, всем трудящимся справедливую зарплату, является Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах⁵. С точки зрения Совета Европы, справедливость вознаграждения предполагает, что

---

¹ Амирасулов Гаджи Магомедович, студент 2 курса юридического факультета ФГКОУ «Университет прокуратуры Российской Федерации».

² Ахаминов Тамирлан Заурович, студент 2 курса юридического факультета ФГКОУ «Университет прокуратуры Российской Федерации».

³ URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/478592-zhan-pol-rikhter-bednost-est-mat-nashikh-porokov-a-takzhe-i-velicha/> (дата обращения: 19.10.2020).

⁴ «Европейская социальная хартия (пересмотренная)». Страсбург. 1996. // СПС КонсультантПлюс.

⁵ «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

заработная плата не может быть чрезмерно ниже средней зарплаты по стране¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения².

Одной из гарантий реализации права человека на жизнь является соответствующее международным стандартам правовое регулирование системы оплаты труда, так как заработная плата — это основной источник дохода работника и членов его семьи, позволяющая им удовлетворять физиологические и иные потребности³. Конституция Российской Федерации (*далее — Конституция РФ*), провозглашая социальное государство, в развитие международных принципов труда, закрепляет неотъемлемое и неотчуждаемое право человека на вознаграждение за трудовую деятельность без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда⁴. Данное конституционное положение конкретизируется в ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации (*далее — ТК РФ*), которая предусматривает это право, как один из основополагающих принципов трудового законодательства⁵. К тому же, важной является поправка, внесенная в статью 75 Конституции РФ по итогам общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию России, устанавливающая, что государством гарантируется минимальный размер оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации⁶.

Государственной мерой защиты по обеспечению оплаты труда работника является установление его минимального размера (*далее — МРОТ*). При закреплении МРОТ учитываются следующие базисные параметры: «размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), базовых окладов, базовых ставок заработной платы без учета компенсационных, стимулирующих выплат»⁷. Стоит отметить, что в федеральном законодательстве в области труда не закреплена норма, запрещающая работодателям назначать величину должностного оклада

---

¹ См.: Орловский, Ю. П., Кузнецов, Д. Л., Черняева, Д. В. Правовое регулирование минимальной оплаты труда [Электронный ресурс] : препринт WP3/2013/09 / Ю. П. Орловский, Д. Л. Кузнецов, Д. В. Черняева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (800 КБ). — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — 43 с. — (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). С.38.

² «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС КонсультантПлюс.

³ См.: Статья: Минкина Н. И. «Индексация заработной платы: проблемы толкования законодательства и практика применения. Современное право. 2019. № 1.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31.

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31.

⁷ Решение Верховного Суда РФ от 24.12.2009 № ГКПИ09-1403. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации РФ. 2010. № 9.

(минимальной тарифной ставки) ниже МРОТ. Это способствует созданию благоприятных условий для работодателя, при которых он единолично манипулирует фиксированным минимальным размером оклада. Для устранения данного пробела необходимо внести соответствующие изменения в ТК РФ и ввести положение о том, что размер минимального должностного оклада не может быть ниже МРОТ.

По нашему мнению, ратификация Конвенции № 131 МОТ «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран», предписывающий, в том числе, учитывать при определении уровня МРОТ потребности трудящихся и их семей, сравнительный уровень жизни различных социальных групп, благоприятным образом сказалась бы на уровне заработной платы работников в России¹. Кроме того, есть необходимость в принятии соответствующего федерального закона о минимальном (восстановительном) потребительском бюджете в Российской Федерации, а также в установлении МРОТа на уровне не ниже минимального потребительского бюджета².

Общепризнанным является тот факт, что программные документы ООН существенно влияют на формирование законодательства Российской Федерации в области регулирования минимального размера заработной платы, закрепляя международные принципы равного, справедливого и удовлетворительного вознаграждения за труд. Они гарантируют защиту от бедности работнику и членам его семьи, ориентируют государственные органы власти на проведение такой социально-экономической политики, которая будет соответствовать современным транснациональным стандартам. Тем не менее, нельзя не признать то, что наша страна в настоящее время еще не приняла нормативный акт, соответствующий требованиям международной организации в части «установления минимальной заработной платы не ниже 3 долларов в час»³. По этой причине, считаем необходимым усовершенствовать законодательство в этой области и закрепить запрет на установление МРОТ ниже 3 долларов в час.

Международная организация труда (*далее — МОТ*) констатирует, что МРОТ должен быть равен стоимости жизни на конкретной территории, а ее размер исходить из экономических соображений, включающих в себя стабильный уровень занятости населения и требования устойчивого экономического развития государства⁴.

Устойчивый доход позволяет отдельному сотруднику сосредоточиться на достижении поставленной перед ним задачи, осуществлять в полной мере трудо-

---

1 Конвенция № 131 Международной организации «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» (Заключена в г. Женеве 22.06.1970) // СПС КонсультантПлюс.

2 Соколов О.В. Достойный труд — основа благосостояния человека и развития страны //Семинар ЛИРТ — ЦеТИ ВШЭ, 17.06.2014.

³ См.: Дементьев А. Н., Дементьева О. А., Бондарь В. Н. Экспертиза нормативных правовых актов в сфере реализации промышленной политики в Российской Федерации. Норма, 2020. С.35.

⁴ Конвенция № 131 Международной организации «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» (Заключена в г. Женеве 22.06.1970) // СПС КонсультантПлюс.

вую функцию, не задумываясь о материальных потребностях членов своей семьи, их благополучии, обеспечивает сохранение здоровой психики работника и мотивирует его на добросовестное исполнение служебных обязанностей, предоставляет ему экономическую свободу.

Справедливая заработная плата является базисным элементом достойного труда. В российском законодательстве не приводится легальное определение данного термина. Разъяснение смысла рассматриваемой дефиниции содержится лишь в юридической литературе. По мнению профессора Л. А. Костина, достойный труд — это высокоэффективный труд в хороших и безопасных производственных условиях, дающий работнику удовлетворение, возможность в полной мере проявить свои способности, навыки и мастерство, труд с достойной оплатой и справедливым распределением плодов прогресса, труд, когда права трудящихся защищены и они активно участвуют в деятельности организации, внося максимально возможный вклад в общее благополучие¹. Впервые понятие «достойный труд» было публично оглашено на 87-й сессии МОТ, на котором он определялся как труд, при котором права трудящихся защищены, они получают адекватный доход и обеспечивается их социальная защищенность².

В заключение, хотим отметить, что динамичный рост уровня благосостояния отдельно взятого трудящегося гражданина является главным показателем устойчивого социально-экономического развития государства, а справедливая заработная плата — его стержнем.

Библиография:

1. Дементьев А. Н., Дементьева О. А., Бондарь В. Н. Экспертиза нормативных правовых актов в сфере реализации промышленной политики в Российской Федерации. Норма, 2020. С.35.

2. Орловский, Ю. П., Кузнецов, Д. Л., Черняева, Д. В. Правовое регулирование минимальной оплаты труда [Электронный ресурс] : препринт WP3/2013/09 / Ю. П. Орловский, Д. Л. Кузнецов, Д. В. Черняева ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Электрон. текст. дан. (800 КБ). — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — 43 с. — (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). С.38.

3. Худякова С. С. Достойный труд: содержание понятия с позиции трудового права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. №1.

---

¹ См. об этом подробнее: Худякова С. С. Достойный труд: содержание понятия с позиции трудового права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. №1.

² См.: МОТ. Достойный труд. Доклад Генерального директора МОТ Хуана Сомавия. Международная организация труда. 87-я сессия. Женева. 1999.

Достойная заработная плата как элемент достойного труда в период пандемии

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с установлением размера и выплатой заработной платой в Российской Федерации в период пандемии. Исследуются проблемы эффективности государственных мер поддержки в условиях новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: пандемия, заработная плата, труд, законодательство.

Пандемия существенно повлияла на ежедневную деятельность людей. Значительные изменения произошли в сфере труда: многие работники различных предприятий, организаций перешли на удаленную работу, кого-то уволили, но для отдельных категорий работников почти ничего не изменилось, так как они продолжали выполнять свои трудовые функции, как и прежде. Вышеизложенные факторы так или иначе повлияли на заработную плату большинства работников в Российской Федерации. В нашем исследовании мы предприняли попытку ответить на вопросы, как изменилась заработная плата в период пандемии, и как осуществлялось регулирование заработной платы в период самоизоляции.

Обратимся к терминологии. Определение «заработной платы» закреплено в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ). Так, законодатель определяет заработную плату как совокупность вознаграждения за труд, компенсационных и стимулирующих выплат (ст. 129). Определение же достойной заработной платы в законодательстве РФ отсутствует. Согласно статье 2 ТК РФ одним из принципов трудового права является принцип выплаты своевременной и в полном объеме заработной платы, которая позволит обеспечивать достойную жизнь и качественный отдых работника и членов его семьи. В данной статье мы видим оценочную категорию «достоинство». Достойная заработная плата является одним из стандартов достойного труда человека, под которым Л. А. Костин понимает труд с достойной оплатой и справедливым распределением плодов прогресса². В определении мы видим прямую взаимосвязь достойной заработной платы и достойного труда.

Стоит обозначить, что право на вознаграждение за труд зафиксировано в Конституции РФ, которая гарантирует размер заработной платы не ниже минимального размера оплаты труда (далее — МРОТ), установленного федеральным законом. На сегодняшний день общефедеральный МРОТ составляет 12 130 рублей. По прогнозу, МРОТ с 1 января 2021 года будет составлять 12 392 рубля. Последняя цифра на данный момент не закреплена в Федеральном законе, тем не

---

¹ Рябикова Диана Леонидовна, студентка 3 курса направления «Юриспруденция» Института права и управления Московского городского педагогического университета (ГАОУ ВО МГПУ).

² Худякова С. С. Достойный труд: содержание понятия с позиции трудового права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. №1. С.48.

менее на данную сумму невозможно обеспечить достойную жизнь не только членам семьи работника, но и даже самому работнику, так как все налоги, цены имеют тенденцию периодически повышаться, и, конечно же, не учитывая экономическое положение населения.

Тем не менее, в период изоляции, когда большинство организаций, таких как непродовольственные магазины, развлекательные центры, кинотеатры, негосударственные учреждения досуга и т.п., было закрыто, многие работники данных организаций, которых невозможно перевести на удаленную работу, или же предоставить таковую, получали в качестве заработной платы МРОТ и вынуждены были в прямом смысле «выживать» на данную сумму, так как и не без того высокие цены на продукты питания были увеличены, несмотря на попытку государства не допустить повышения цен, как минимум на продукты первой необходимости. Парадоксален следующий факт — МРОТ обязательно устанавливается выше «прожиточного минимума». Так, в Москве на данный момент МРОТ составляет 20 195 рублей, следовательно, возникает вопрос, если минимум денежных средств для работника, проживающего в Москве, составляет приблизительно двадцать тысяч рублей, то как работник должен обеспечить не то что достойное существование, а вообще существование, получая МРОТ в размере двенадцати тысяч рублей с небольшим, уплатив перед этим все обязательные платежи, которые составляют минимум половину общефедерального МРОТ. На наш взгляд, в данном примере мы видим существенное нарушение права на достойную жизнь.

Интересной мерой в России было введение режима нерабочих дней с 30 марта по 3 апреля 2020 года (в Москве же, на уровне субъекта РФ, период «самоизоляции» был продлен на более длительный срок). Согласно Указу Президента РФ¹ работникам сохранялась заработная плата на вышеуказанный период нерабочих дней. Действительно правильная мера с точки зрения поддержки работников, которые не по своей воле отправились на вынужденные выходные, но ставящая работников в неравное положение. Как мы знаем, на вынужденные выходные были отправлены не все работники нашей страны, так как есть работники, без труда которых невозможно представить жизнедеятельность современного общества (например, работники продуктовых магазинов, фармацевты, сотрудники, оказывающие услуги жилищно-коммунального хозяйства и т.д.). По данному указу они оказались без мер государственной поддержки, для них лишь указано, что выплата заработной платы остается без изменения, так как нет оснований для выплаты повышенной заработной платы (объявленные нерабочие дни не являются нерабочими праздничными или выходными днями), но повышенная заработная плата может быть установлена самим работодателем. Естественно, работодатель не заинтересован выплачивать заработную плату выше

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» {КонсультантПлюс}.

установленной суммой трудовым договором, тем более в ситуации, когда его обязали выплачивать заработную плату в полном объеме лицам, достигшим возраста 65 лет и отправленным на вынужденные долгие выходные на период угрозы распространения коронавирусной инфекции. Из этого мы можем сделать вывод, что работники, продолжающие исполнять свои трудовые функции в период пандемии и подвергающие свою жизнь, и здоровье ежедневной опасности, а также жизнь и здоровье членов их семей, с которыми они ежедневно контактируют, гораздо чаще, чем работники, получившие выходные дни и впоследствии переведенные на удаленную работу, в большинстве своем были лишены государственной поддержки.

Приведём пример из практики, так в одной из организаций города Москвы сотрудникам, занимающимся электромонтажными и санитарно-техническими работами, естественно не относящимся к категории работников, которым предоставили выходные, и в последствии не переведенным на удалённую работу, была произведена выплата от работодателя в размере 4 тысяч рублей за 2 месяца — режима повышенной готовности в городе Москве. Можно сделать вывод, что организация оценила ежедневный риск своих работников такой весьма символической суммой. Следовательно, о достойной заработной плате в период пандемии, в данном примере, мы рассуждать не можем.

Обратимся к практике Уполномоченного по правам человека в РФ. Так, к Москальковой Татьяне Николаевне в период пандемии поступило значительное количество обращений¹, тематика которых тесно связана с достойной заработной платой, а именно:

1. работники медицины обращались к уполномоченному по правам человека по вопросам дополнительных выплат к заработной плате в связи с участием в борьбе с коронавирусом;
2. обращения по вопросам невыплаты заработной платы, потери работы в связи с ликвидацией юридического лица, понуждения к увольнению;
3. обращения по вопросам несоответствия реальных обещанных властью выплат и так далее.

Выше мы затронули работников медицинской сферы, поэтому на мерах, оказывающих поддержку данной категории работников, на наш взгляд, следует остановиться подробнее, так как именно медики находились и продолжают находиться, что называется «на передовой» при борьбе с COVID-19. Так, медикам, оказывающим медицинскую помощь гражданам, заболевшим коронавирусной инфекцией, были назначены выплаты стимулирующего характера в зависимости от должности². Суммы, выделенные на данную цель, являются существенной и

---

¹ Динамика обращений к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации в период введения ограничительных мер в связи с пандемией COVID-19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: ombudsmanrf.org.

² Постановление Правительства РФ от 12.04.2020 № 484 (ред. от 07.10.2020) «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, в целях софинансирования в полном объеме расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при осуществлении выплат стимулирующего характера за выполнение особо важных работ медицинским и иным работникам, непосредственно участвующим в

необходимой поддержкой медицинского персонала. В процессе реализации возникли бюрократические проблемы, о которых нам ежедневно сообщали средства массовой информации, самая частая из которых — выплаты за ежеминутное нахождение медицинского персонала в «красной зоне», т. е. доплаты производились исходя из фактического нахождения того или иного сотрудника в контакте с заболевшим COVID-19, а не из-за самого факта работы с пациентами, что является нарушением как законодательства РФ, так и права на достойную заработную плату медицинского работника.

Коронавирус вызвал значительные изменения во всех сферах общественной жизни. Российская Федерация, столкнувшись с данной проблемой, приняла ряд законодательных мер, регулирующих социально-экономические вопросы, в числе которых льготное кредитование, социальные выплаты, сохранение заработной платы работников на прежнем уровне, поддержка предпринимательства и другие. Но, как мы видим, требуется совершенствование некоторых принятых мер для того, чтобы каждый работник, независимо от сферы своей деятельности, чувствовал, что его труд важен, ценится и достойно оплачивается в любой ситуации.

Библиография:

1. Худякова С. С. Достойный труд: содержание понятия с позиции трудового права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. №1. С. 48–52.

Божукова Е. М.¹

Защита прав работников на своевременное получение ими заработной платы государственной инспекцией труда

Аннотация: в статье рассматривается проблема несвоевременной выплаты, а также невыплаты заработной платы, актуальность которой, к сожалению, не снижается по сей день. Согласно отчету о работе государственной инспекции труда в г. Москве за 2-е полугодие 2018 года выявлено 2273 нарушения по вопросам оплаты труда; за 2-е полугодие 2019 года уже 2634 нарушения; за 1-е полугодие 2020 года количество выявленных нарушений немного снизилось и составило 1631, однако их снижение связано, скорее всего, с пандемией. Автор подробно останавливается на ответственности Работодателя за нарушение трудового законодательства, которое выявляет в ходе проверки по жалобам ра-

---

оказании медицинской помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция COVID-19» {КонсультантПлюс}.

¹ Божукова Елена Михайловна, магистрант 2 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет», программа подготовки «Трудовое право. Защита социально-экономических прав работников и работодателей».

ботников государственная инспекция труда, а также автором предложены рекомендации по выстраиванию партнерских отношений между Работником и Работодателем.

Ключевые слова: заработная плата, Работник, Работодатель, государственная инспекция труда, проверки, ответственность.

В 2015 году ООН приняла повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года. Программа состоит из 17 целей, в том числе направленных на ликвидацию нищеты¹.

Нищета — не только нехватка доходов и ресурсов для обеспечения средств к существованию на устойчивой основе. Она проявляется в голоде и недоедании, в ограниченном доступе к социальным услугам, в дискриминации и изоляции.

Цель — ликвидировать к 2030 году крайнюю нищету для всех людей во всем мире.

Каждый имеет право на вознаграждение за труд, без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда — так гласит статья 37 Конституции Российской Федерации².

В соответствии со статьей 21 Трудового Кодекса Российской Федерации Работник имеет право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии со своей квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы³.

Однако, как показывает практика, права работников на своевременное получение ими заработной платы в полном объеме остаются их правом только «на бумаге». Недобросовестные работодатели пользуются своей властью, прекрасно понимая, что Работник является более слабым звеном в трудовых отношениях, к тому же, как правило, Работник «держится» за свою работу, особенно в небольших городах, так как, каждый второй имеет обязательства перед банками, несовершеннолетними детьми и т. д.

Особенно пользуются своим «служебным положением» работодатели, которые применяют «серую схему» выплаты заработной платы. Обычно обе стороны трудовых отношений устраивает такая схема. Работодатель экономит на налогах, с одной стороны, и может регулировать выплату конвертной части по своему усмотрению, с другой стороны. Выгода Работника состоит в том, что не со всего дохода исчисляется НДФЛ, тем самым увеличивая общий доход, алименты удерживают только с официальной части, а про будущую пенсию никто

---

¹ <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения: 05.10.2020).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2020) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.

не думает, несмотря на рекламу о «белой» зарплате, которую постоянно транслируют по телевидению.

Как показывает практика, одной из частых причин невыплаты или несвоевременной выплаты заработной платы является возникший конфликт сторон трудовых отношений. Как только Работодателя престаает устраивать качество выполняемой Работником работы или сам Работник, начинается «манипулирование» заработной платой. Проще всего тем недобросовестным работодателям, которые используют «конвертную» систему оплаты труда — они просто перестают выплачивать неофициальную часть, тем самым вынуждая Работника искать другую работу и как можно скорее уволиться. Причем такие работодатели совершенно не беспокоятся о возможных жалобах работников в контролирующие органы, ведь не только Работодатель в данной ситуации нарушает закон, Работник, получая «серую» заработную плату», также становится соучастником налогового преступления и вряд ли будет жаловаться.

Что же касается других работодателей, у которых полностью «белая» окладно-премиальная система оплаты труда, они поступают иначе — прекращают выплачивать «нерадивому» Работнику премию, «наивно» полагая, что раз премия является стимулирующей частью оплаты труда в отличии от должностного оклада, который является гарантированной выплатой в полном объеме при условии полностью отработанного месяца в силу статьи 129 Трудового Кодекса РФ¹, значит премию можно выплачивать, а можно и не выплачивать. Налицо, прямое нарушение статьи 132 Трудового Кодекса РФ, которая гласит о запрещении какой-либо дискриминации при установлении или изменении условий оплаты труда.

Конечно же не только из-за конфликтов между Работником и Работодателем на практике возникают случаи невыплаты заработной платы. Довольно часто из-за временных финансовых трудностей Работодатель частично выплачивает, а то и не выплачивает вовсе, заработную плату работникам, полагая, что финансовые трудности — это объективная причина для приостановки выплаты заработной платы. На самом деле, никакие финансовые трудности, возникшие из-за снижения продаж, кризиса, пандемии и т. п., не являются объективными причинами для невыплаты заработной платы работникам. В соответствии со статьей 22 Трудового Кодекса РФ Работодатель обязан выплачивать в полном размере причитающуюся работникам заработную плату в сроки, установленные в соответствии с Трудовым Кодексом РФ, коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка, трудовыми договорами. Причем, в соответствии со статьей 136 Трудового Кодекса РФ заработная плата выплачивается не реже чем каждые полмесяца в даты, установленные правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором или трудовым договором, не позднее 15 календарных дней со дня окончания периода, за который она начислена².

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2020) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.

² Там же.

За задержку выплаты заработной платы Работодатель несет не только материальную (ст. 236 ТК РФ) ответственность, но может быть привлечен к административной (ст. 5.27 КоАП РФ) и к уголовной (ст. 145.1 УК РФ) ответственности.

Что же делать Работнику, трудовые права в части невыплаты заработной платы которого нарушены? Если Работник попытался решить вопрос с Работодателем, однако это ни к чему не привело, Работодатель тем самым вынуждает Работника обращаться за помощью в решении проблемы в контролирующие органы — Государственную инспекцию труда, которая в течение 30-ти дней рассматривает обращение Работника.

Чем Работодателю грозит приход инспектора по труду? Если в ходе проверки инспектор по труду установит факт невыплаты (неполной выплаты) заработной платы, то:

Во-первых, в силу статьи 236 Трудового Кодекса РФ за нарушение сроков выплат заработной платы Работодатель обязан ее выплатить с уплатой денежной компенсации в размере не ниже 1/150 действующей в это время ключевой ставки ЦБ РФ от невыплаченных в срок сумм за каждый день, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно.

Во-вторых, в силу части 6 статьи 5.27 Кодекса об административных правонарушениях РФ¹ за невыплату или неполную выплату в срок заработной платы, а также установление ее в размере ниже МРОТ, предусмотрен штраф: на должностное лицо – до 20000 рублей, на юридическое лицо — до 50000 рублей. В случае повторного нарушения Работодатель — юридическое лицо будет привлечен к административной ответственности в виде штрафа в размере до 100000 рублей (ч.7 ст. 5.27 КоАП РФ).

В-третьих, по ходатайству инспектора по труду Работодателя могут привлечь и к уголовной ответственности в силу статьи 145.1 Уголовного Кодекса РФ². Размер штрафа может достигать 500000 рублей, а в отношении должностного лица: лишение права занимать определенные должности, принудительные работы либо лишение свободы.

Как мы видим, ответственность Работодателя достаточно серьезная. Кроме того, с конца 2019 года полномочия государственной инспекции труда расширились в части взыскания с Работодателя задолженности перед работниками по заработной плате и иным выплатам в рамках трудовых отношений. Если ранее принудить Работодателя к выплате задолженности вправе был только суд, то теперь это вправе делать и государственная инспекция труда в рамках проведения проверок.

---

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.09.2020).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

Приказом Роструда от 13.06.2019 № 160 утвержден новый Административный регламент за соблюдением трудового законодательства¹, в силу которого инспекторы по труду вправе взыскивать с Работодателя начисленную, но невыплаченную в срок работникам заработную плату и иные выплаты в рамках трудовых отношений. Соответствующие изменения были внесены и в Трудовой Кодекс РФ. В нем появилась новая статья 360.1 *«Порядок принудительного исполнения обязанности работодателя по выплате начисленных, но не выплаченных в установленный срок работнику заработной платы и (или) других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений»*.

Если в ходе проверки Работодателя инспектор по труду выявляет наличие задолженности перед работниками по заработной плате, инспектор выносит предписание об устранении данного нарушения в определенный срок. Если же Работодатель не исправит в установленный срок нарушение, то инспектор по труду принимает решение о принудительном исполнении обязанности по выплате задолженности работникам. Если же Работодатель не исполнит решение инспектора по труду, копия решения направляется в службу судебных приставов, которые в свою очередь возбуждают исполнительное производство (ст. 72.2 ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ)².

Как видно из статьи, не выплачивая причитающуюся Работнику заработную плату, Работодатель не только лишает Работника средств к существованию, но и наказывает сам себя, причем в разы дороже, нежели, если бы он своевременно и в полном объеме выплачивал бы заработную плату. Ведь любое нарушение трудового законодательства, которое при проверке выявлено контролирующими органами, влечет не только финансовые затраты в виде штрафов, пени, принудительной выплаты заработной платы или иных выплат, но и возможной дисквалификации должностного лица, лишения свободы, приостановления деятельности Работодателя. Помимо всего прочего, категория риска такого Работодателя может повыситься, а это значит, что проверки со стороны государственной инспекции труда будут проходить чаще. К тому же этот Работодатель может быть внесен в реестр недобросовестных работодателей и т.п. В общем, перспектива не самая завидная, не говоря уже про репутацию «горе-работодателя».

В заключение хотелось бы еще раз напомнить работодателям о том, что несмотря на то, что Работник в трудовых отношениях хоть и является «слабым звеном», у него, в силу статьи 21 Трудового Кодекса РФ, есть право на защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами. И для того, чтобы Работник как можно реже обращался за за-

---

1 Административный регламент осуществления Федеральной службой по труду и занятости федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права (утв. Приказом Роструда от 13.06.2019 № 160). Зарегистрировано в Минюсте России 10.10.2019 № 56195.

2 Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. — 08.10.2007. — № 41. — ст. 4849.

щитой своих прав во вне, Работодателю необходимо выстраивать с каждым Работником партнерские отношения и не забывать, что самый ценный ресурс для любой организации — это люди.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.09.2020).

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.08.2020) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

5. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. — 08.10.2007. — № 41. — ст. 4849.

6. Административный регламент осуществления Федеральной службой по труду и занятости федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права (утв. Приказом Роструда от 13.06.2019 № 160). Зарегистрировано в Минюсте России 10.10.2019 № 56195.

Стрижова К. В.¹

Влияние пандемии коронавируса на правовое регулирование дистанционного труда в России

Аннотация: в статье проводится анализ влияния пандемии коронавируса на развитие и популяризацию дистанционного (удаленного) труда в РФ. Затронуты особенности данной формы занятости и тенденции их изменения, а также перспективы его правовой регламентации в трудовом законодательстве.

Ключевые слова: нетипичные формы занятости, дистанционные работники, удаленная работа.

---

¹ Стрижова Кристина Васильевна, студентка 2 курса юридического факультета ФГКОУ «Университет прокуратуры Российской Федерации».

Активное развитие информационных технологий и их дальнейшее внедрение в жизнь человека, глобализация экономики, международное разделение труда способствовали тому, что в европейских странах стали появляться так называемые нетипичные формы занятости, удельный вес которых становится все выше. Это во многом обусловлено рядом преимуществ как для работника, так и для работодателя. Первому данная форма занятости позволяет снизить расходы на транспорт до работы, а также увеличить количество свободного времени. Работодатель же может снизить расходы на аренду помещений. В России нетипичные формы занятости до недавнего времени не пользовались особой популярностью. Однако важным толчком для их развития стало распространение коронавирусной инфекции, которая оказала не малое влияние на популяризацию, организацию и регламентацию трудовых отношений дистанционных работников. Так, согласно информации ВЦИОМ, число дистанционных работников во время пандемии возросло в восемь раз¹.

Регулирование труда дистанционных работников осуществляется нормами главы 49.1, которая появилась в Трудовом кодексе РФ² (далее — ТК РФ) в 2013 году³. При этом главной особенностью дистанционного труда является выполнение трудовой функции работником вне стационарного рабочего места, подконтрольного работодателю, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования. Несмотря на выделение отдельной главы в ТК РФ, посвященной рассматриваемой форме труда, вынужденная самоизоляция в период пандемии показала ряд проблем в трудовом законодательстве, которые во многом осложняют осуществление дистанционной работы.

Письмо Минтруда РФ от 23.04.2020 г.⁴ определило положения, в соответствии с которыми работодателям рекомендуется организовать применение гибких режимов работы. Однако четкого разделения удаленной и дистанционной формы труда нет, как и самого термина «удаленная работа» ни в ТК РФ, ни в рассматриваемом письме. При этом возникает закономерный вопрос о правильности отождествления удаленной и дистанционной работы. Так, в Рекомендациях трехсторонней комиссии⁵ данные понятия являются синонимами. Действительно, выявить серьезные различия между двумя формами весьма проблематично, так как в обоих случаях трудовая функция работником осуществляется

---

¹ ВЦИОМ: число работающих удаленно россиян во время пандемии возросло в восемь раз // URL: <https://tass.ru/ekonomika/8478435> (дата обращения: 05.10.2020).

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч.1). — Ст. 3.

³ Федеральный закон от 05.04.2013 г. №60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 08.04.2013. — №14. — ст. 1668.

⁴ <Письмо> Минтруда России от 23.04.2020 № 14-2/10/П-3710 <О направлении Рекомендаций по применению гибких форм занятости в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ> // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

⁵ Рекомендации Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений по действиям социальных партнеров, работников и работодателей в условиях предотвращения распространения коронавирусной инфекции в Российской Федерации (утв. Минтрудом России, РСПП, ФНПР) // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

вне территории работодателя и с помощью сети Интернет. В связи с этим возникает необходимость правового разграничения либо признания данных понятий синонимами. Важно отметить, что законодатель уже обратил внимание на данный пробел в трудовом законодательстве и в настоящее время в Государственную Думу РФ внесен законопроект «О внесении изменений в ТК РФ в части регулирования дистанционной и удаленной работы»¹. Планируется признать термины тождественными, а также уточнить понятие дистанционной (удаленной) работы.

Кроме того, немаловажной является необходимость выделения дополнительных видов дистанционной работы. Рядом ученых было предложено заключать трудовые договоры, при этом учитывая «возможность заключать трудовой договор с условием о полном или частичном выполнении работником своей трудовой функции дистанционно»². Законодатель придерживается схожего мнения. В законопроекте «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы» он выделил два вида дистанционной работы: временная и комбинированная. Данное разделение позволит установить стабильные трудовые отношения с конкретным работником и защитить его права от нарушений со стороны работодателя, а также «отказаться от практики заключения с работниками двух трудовых договоров»³.

В период режима самоизоляции крайне остро встал вопрос о переводе работников на дистанционную форму работы. Лишь у 37 % наемных работников переход на дистанционную занятость был оформлен документально⁴, что обусловлено сложностью оформления дистанционной занятости в условиях пандемии, а также отсутствием четких правовых норм. В связи с этим, необходимо изменить порядок перевода работников на дистанционную работу. Одним из наиболее приемлемых способов является упрощенный порядок введения режима временной дистанционной работы. Перевод будет осуществляться путем издания локального нормативного акта со списком работников, которые согласны на переход на удаленную работу.

Более того, важной проблемой стал конфликт между работой и личной жизнью дистанционных работников. МОТ отметила, что во время пандемии он особо обострился⁵. Для почти половины наемных работников, перешедших на удаленную занятость, продолжительность рабочего времени увеличилась и 72 %

---

¹ О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/973264-7> (Дата обращения: 20.10.2020).

² Лютов Н. Л. Дистанционный труд: опыт Европейского союза и проблемы правового регулирования в России // *Lex russica*. 2018. №10. С. 30–39

³ Можно ли установить работнику частично дистанционную работу? (Консультация эксперта, Минтруд России, 2020) // Документ опубликован не был. Доступ из справочной поисковой системы «Консультант Плюс».

⁴ Ляшок В. Ю. Особенности удаленной занятости в марте-июне 2020 г. в России // *Экономическое развитие России*. 2020. Т. 27. №7. С. 88–89.

⁵ Дистанционная работа во время и после пандемии COVID-19. Практическое руководство. Женева. Международное бюро труда, июль 2020 г.

выполняли работу в нерабочее время¹. Из-за этого происходит нарушение благополучия и повышение стресса дистанционных работников. Поэтому необходимо определить порядок организации режима временной дистанционной работы. Установление графика работы, а также времени, в течение которого работник должен находиться в режиме доступности, позволит минимизировать нарушения прав работников, а также облегчит процесс контроля за ним.

Таким образом, вынужденная самоизоляция и распространение коронавирусной инфекции выявили ряд нерешенных проблем в регулировании дистанционного труда трудовым законодательством, а также способствовали конкретизации данных норм, что не может не сказываться положительно на развитии как дистанционного труда в России, так и рынка труда в целом. Именно удаленная работа в условиях экономической нестабильности, благодаря возможности рационального использования производственных и трудовых ресурсов, стала одной из перспективных форм организации труда, которая, несомненно, содействует поступательному экономическому росту и полной, производительной занятости.

Библиография:

1. Васильева Ю. В., Шуралева С. В. Содержание трудового договора о дистанционной работе: теоретические аспекты // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2 (28). С. 91.

2. Гейхман В. Л. Трудовое право: учебник для академического бакалавриата / В. Л. Гейхман, И. К. Дмитриева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014. — 548 с.

3. Кириллова Л. С. О тенденциях развития трудового права в РФ в условиях глобализации // Российское право онлайн. 2017. № 1. С. 31.

4. Ляшок В. Ю. Особенности удаленной занятости в марте-июне 2020 г. в России // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. №7. С. 80–92.

Савченков В. И²

Практика применения в России Рекомендации МОТ № 198 «О трудовом правоотношении»

Аннотация: в статье рассматривается вопрос применения в России положений Рекомендации МОТ № 198 «О трудовом правоотношении», представляется предложение о дополнении данного документа положением о бремени доказывания, а также коротко приводится процедура принятия конвенций и рекомендаций МОТ на основании положений Устава МОТ.

---

¹ Ляшок В. Ю. Особенности удаленной занятости в марте-июне 2020 г. в России // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. №7. С. 88–89.

² Савченков Владимир Игоревич, магистрант 2 курса кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Ключевые слова: судебная практика, рекомендация МОТ № 198, установление факта трудовых отношений, бремя доказывания

Актуальность настоящей статьи: международные трудовые нормы оказывают влияние на внутригосударственное трудовое право.

Цель настоящей статьи: представить результаты применения судами высших инстанций Российской Федерации Рекомендации МОТ № 198 «О трудовом правоотношении» (далее — Рекомендация) с целью защиты трудовых прав работников по вопросу установления факта трудовых отношений.

Задачи настоящей статьи: проанализировать судебную практику судов высших инстанций России по применению Рекомендации.

Организацией Объединённых Наций опубликованы 17 целей устойчивого развития¹. В области устойчивого развития и в части, касающейся юриспруденции, выделена цель № 16 «Мир, правосудие и эффективные институты», миссией которой является содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития. В рамках данной цели определены 12 задач², среди которых выделим задачу № 16.3 «Содействовать верховенству права на национальном и международном уровнях и обеспечить всем равный доступ к правосудию».

Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации в партнёрстве с Министерством экономического развития Российской Федерации, Министерством иностранных дел Российской Федерации и Федеральной службой государственной статистики разработали добровольный национальный обзор³, подготовленный с целью определения текущего положения России на пути к достижению целей устойчивого развития. В данном обзоре сообщается (в части цели устойчивого развития № 16), что «обеспечение правовой законности в Российской Федерации связано с развитием правоотношений в соответствии с требованиями правовых актов, среди которых первоочередное значение имеют положения национальной Конституции и принятых международных конвенций»⁴.

Всеобщая декларация прав человека закрепляет право на труд. Российская Конституция провозгласила свободу труда, которая в трудовом праве трансформируется в свободу трудового договора. Однако, практика рассмотрения судами общей юрисдикции исков об установлении факта трудовых отношений свидетельствует о недостаточной защищенности в России права на труд, права на заключение трудового договора, что, в конечном счете, ведет к ущемлению прав и свобод граждан в сфере труда.

---

¹ <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 01.11.2020).

² <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/peace-justice/> (дата обращения: 01.11.2020).

³ [https://inagres.hse.ru/data/2020/03/19/1567829014/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B4%20%D0%94%D0%9D%D0%9E%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%A6%D0%A3%D0%A0%20\(2\).pdf](https://inagres.hse.ru/data/2020/03/19/1567829014/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B4%20%D0%94%D0%9D%D0%9E%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%A6%D0%A3%D0%A0%20(2).pdf) (перенаправлено с сайта: <https://ac.gov.ru/projects/project/dobrovolnyj-nacionalnyj-obzor-dostizenia-celej-ustojcivogo-razvitia-10>, дата обращения: 02.11.2020).

⁴ Там же. С. 8.

Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории России. Составной частью правовой системы являются также общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры. В соответствии со статьей 15 Конституции Российской Федерации, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные национальным законом, то применяются правила международного договора. Государство обязано обеспечивать гарантирование прав и свобод для всех независимо от физиологических, этнокультурных, социально-политических, имущественных и иных обстоятельств.

Международная организация труда в 2006 году приняла Рекомендацию № 198 «О трудовом правоотношении», в соответствии с которой трудовые отношения характеризуются совокупностью признаков, установленных пунктом 13. Доказательством наличия факта трудовых отношений являются:

- работа работника является постоянной, а не выполняются разовые поручения;
- заработная плата, получаемая работником, является основным и (или) единственным источником доходов работника;
- работник выполняет трудовую функцию не индивидуально, а в составе трудового коллектива и подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка организации.

В Российской Федерации, как правило, не так часто применяются в судебной практике положения международных правовых актов, даже учитывая их практическую полезность для регулирования трудовых правоотношений и защиты трудовых прав граждан.

По состоянию на 26.09.2020 г. положения Рекомендации применялись в судах Российской Федерации 613 раз, из которых издано 1 постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» (далее — Постановление Пленума), с 2018 года по настоящее время вынесено 34 определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, 4 постановления Федеральных арбитражных судов, 4 постановления арбитражных апелляционных судов, в судах города Москвы и Московской области было рассмотрено 121 дело, в судах города Санкт-Петербурга и Ленинградской области рассмотрено 33 дела, в судах Свердловской области рассмотрено 23 дела, в областных судах общей юрисдикции рассмотрено 310 дел, в кассационных судах общей юрисдикции рассмотрено 82 дела¹.

---

¹ СПС Консультант Плюс.

Следует отметить, что за период с 2018 года по апрель 2020 года Верховный Суд Российской Федерации, применив положения Рекомендации № 198 «О трудовом правоотношении», из 34 дел направил дела на новое рассмотрение 33 раза, в одном деле требования были удовлетворены частично, но при условии установления факта трудовых отношений.

Таким образом, отмечаем, что при обращении в Верховный Суд Российской Федерации высока вероятность вынесения решения в пользу работника. Отметим, что в приведённой выше статистике наряду с требованием об установлении факта трудовых отношений работники просили суд также о компенсации морального вреда (22 раза), внесении записи в трудовую книжку (13 раз), взыскании заработной платы (11 раз), взыскании задолженности по заработной плате, в том числе компенсации за задержку её выплаты, об индексации суммы задержанной заработной платы (10 раз), компенсации за неиспользованный отпуск (10 раз), компенсации за задержку выплат страховых взносов, в том числе о начислении и уплате взносов и об обязанности осуществить перечисление страховых взносов, исчислении и уплате налога на доходы физического лица, о направлении сведения произвести отчисления в Пенсионный фонд Российской Федерации (5 раз), компенсации за задержку выплаты заработной платы (4 раза), восстановлении на работе (4 раза), взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, в том числе о взыскании среднего заработка (4 раза), обязанности заключить трудовой договор, в том числе о возложении обязанности оформить трудовые отношения, в том числе о дистанционной работе (3 раза), об установлении факта несчастного случая на производстве, об обязанности составить акт по факту несчастного случая на производстве (3 раза), о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами (2 раза), предоставлении трудовых и социальных гарантий, компенсации за нарушение сроков выплаты (2 раза), признании незаконным отстранения от работы (2 раза), а также по 1 разу о признании бездействия по незаключению трудового договора незаконным и по другим вопросам, вытекающим из трудовых отношений.

Как мы видим, обращение в Верховный Суд Российской Федерации при условии ссылок в исковом заявлении на положения Рекомендации МОТ № 198 «О трудовом правоотношении» и предъявлении относимых и допустимых доказательств возникновения трудовых отношений является достаточно эффективным средством для установления факта трудовых отношений, а также и для удовлетворения иных заявленных работниками требований, которые являются производными от требования об установлении факта трудовых отношений.

Как положительный факт при рассмотрении конкретного трудового спора необходимо отметить, что Судебная коллегия по гражданским делам Верховного

Суда Российской Федерации со ссылкой на пункты 2¹, 9², 11³ и 13⁴ Рекомендации указала, что обязанность по надлежащему оформлению трудовых отношений с работником «(заключение в письменной форме трудового договора, издание приказа (распоряжения) о приеме на работу) нормами Трудового кодекса Российской Федерации возлагается на работодателя». Кроме того, «по смыслу статей 15, 16, 56, части 2 статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации в их системном единстве, если работник, с которым не оформлен трудовой договор в письменной форме, приступил к работе и выполняет ее с ведома или по поручению работодателя или его представителя и в интересах работодателя, под его контролем и управлением, наличие трудового правоотношения презюмируется и трудовой договор считается заключенным. В связи с этим доказательства отсутствия трудовых отношений должен представить работодатель».

Еще раз подчеркнем, что положительную роль в защите трудовых прав работников по спорам об установлении факта трудовых отношений сыграло выше-названное Постановление Пленума от 29.05.2018 г. № 15, в которого выделены важные положения относительно наличия трудовых отношений:

- выделены признаки существования трудового правоотношения (пункт 17 Постановления Пленума), что развивает положения пункта 13 Рекомендации;
- представлен открытый перечень доказательств (пункт 18 Постановления Пленума), что позволяет гражданам до обращения в суд заблаговременно собрать необходимые доказательства;
- такие сформулированные позиции, как «Отсутствие оформленного надлежащим образом, то есть в письменной форме, трудового договора не ис-

---

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.04.2020 № 9-КГ20-1 «В пункте 2 Рекомендации МОТ о трудовом правоотношении указано, что характер и масштабы защиты, обеспечиваемой работникам в рамках индивидуального трудового правоотношения, должны определяться национальным законодательством или практикой либо и тем, и другим, принимая во внимание соответствующие международные трудовые нормы» // СПС Консультант Плюс.

² См.: Там же. «В пункте 9 этого документа предусмотрено, что для целей национальной политики защиты работников в условиях индивидуального трудового правоотношения существование такого правоотношения должно в первую очередь определяться на основе фактов, подтверждающих выполнение работы и выплату вознаграждения работнику, невзирая на то, каким образом это трудовое правоотношение характеризуется в любом другом соглашении об обратном, носящем договорный или иной характер, которое могло быть заключено между сторонами» // СПС Консультант Плюс.

³ См.: Там же. «В целях содействия определению существования индивидуального трудового правоотношения государства-члены должны в рамках своей национальной политики рассмотреть возможность установления правовой презумпции существования индивидуального трудового правоотношения в том случае, когда определено наличие одного или нескольких соответствующих признаков (пункт 11 Рекомендации МОТ о трудовом правоотношении)» // СПС Консультант Плюс.

⁴ См.: Там же. «Пункт 13 Рекомендации называет признаки существования трудового правоотношения (в частности, работа выполняется работником в соответствии с указаниями и под контролем другой стороны; интеграция работника в организационную структуру предприятия; выполнение работы в интересах другого лица лично работником в соответствии с определенным графиком или на рабочем месте, которое указывается или согласовывается стороной, заказавшей ее; периодическая выплата вознаграждения работнику; работа предполагает предоставление инструментов, материалов и механизмов стороной, заказавшей работу)» // СПС Консультант Плюс.

ключает возможности признания в судебном порядке сложившихся между сторонами отношений трудовыми, а трудового договора - заключенным при наличии в этих отношениях признаков трудового правоотношения» и «Неоформление работодателем или его уполномоченным представителем, фактически допустившими работника к работе, в письменной форме трудового договора в установленный статьей 67 Трудового кодекса Российской Федерации срок, вопреки намерению работника оформить трудовой договор, может быть расценено судом как злоупотребление со стороны работодателя правом на заключение трудового договора (статья 22 Трудового кодекса Российской Федерации)» (пункт 20 Постановления Пленума) имеют серьезное значение в защите трудовых прав работников. Трудно не согласиться с позицией М.А. Фокиной о том, что «Единство судебной практики может быть достигнуто в том случае, если толкование норм права, даваемое высшими судебными органами, будет носить императивный характер. При этом такой характер может быть придан только постановлениям Пленума»¹.

Полагаем, что цели устойчивого развития, разработанные Организацией Объединённых Наций, могут стать отличным ориентиром для разработки национальной политики в соответствующих сферах жизни, в том числе и в области регулирования трудовых отношений, как на международном уровне, так и на внутригосударственном уровне.

Библиография:

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.04.2020 № 9-КГ20-1 // СПС Консультант Плюс.

2. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова и др.; под ред. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с. С. 65.

3. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 01.11.2020).

4. [https://inagres.hse.ru/data/2020/03/19/1567829014/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B4%20%D0%94%D0%9D%D0%9E%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%A6%D0%A3%D0%A0%20\(2\).pdf](https://inagres.hse.ru/data/2020/03/19/1567829014/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B4%20%D0%94%D0%9D%D0%9E%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%A6%D0%A3%D0%A0%20(2).pdf) (перенаправлено с сайта: <https://ac.gov.ru/projects/project/dobrovolnyj-nacionalnyj-obzor-dostizenia-celej-ustojcivogo-razvitia-10>, дата обращения: 02.11.2020).

---

¹ См.: Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с. С. 65.

Обращения в суд как первая ступень реализации права на судебную защиту

Аннотация: статья посвящена различным способам подачи обращения в суды Российской Федерации — первоначальному действию лица в целях судебной защиты его прав и свобод.

Ключевые слова: судебная защита, обращение в суд, судопроизводство, электронный документооборот.

Часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации устанавливает: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»³. Это означает, что право на защиту обеспечивается любому лицу: не только гражданину Российской Федерации, но и иностранцу, а также лицу без гражданства. При этом защите подлежат любые права и свободы, в каком бы документе они ни были закреплены: в Конституции РФ, отраслевых законах, других нормативных или индивидуальных правовых актах. Это следует из смысла части 1 статьи 55 Основного закона России, установившей, что сам факт перечисления в нем основных прав и свобод не должен толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, право на судебную защиту имеет универсальный характер, оно не знает никаких исключений. В этом смысле рассматриваемая норма находится в полной гармонии с требованиями, сформулированными в статье 8 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его прав, предоставленных ему Конституцией или законом»⁴.

Конституционно гарантированное право на судебную защиту выступает в виде правоотношения, на одной стороне которого находится лицо, обратившееся за защитой, а на другой — суд, обязанный рассмотреть жалобу или заявление этого лица и принять законное и обоснованное решение. В данном случае речь идет обо всех видах судопроизводства: гражданском, административном, кон-

---

¹ Пирогова Александра Андреевна, студент 3 курса факультета рекламы, журналистики, психологии и искусства АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Научный руководитель: Пирогова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

² Небольсина Анастасия Александровна, студент 3 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Научный руководитель: Пирогова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

⁴ Электронный ресурс : URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 18.10.2020).

ституционном, — за исключением уголовного, поскольку право граждан на судебную защиту в данном виде судопроизводства приобретает специфические черты. В отличие от гражданского судопроизводства, представленного гражданским и арбитражным процессом, где доминирует диспозитивное начало, уголовному процессу присущ принцип, требующий от органов уголовного преследования «возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления и принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, изобличению виновных и их наказанию»¹. Иными словами, эти должностные лица обязаны начать процесс в силу своего служебного положения и независимо от того, просит ли потерпевший о поимке и наказании виновного, т. е. на основании события, а не обращения заинтересованного лица.

Однако ни в одном из вышеуказанных видов судопроизводства, где лицо может самостоятельно обратиться в суд без участия органов преследования, сам суд не может самостоятельно приступить к защите прав лица без поступившего обращения процессуального характера, которое можно подать самыми различными способами. Такие способы указаны в ГПК РФ², АПК РФ³, КАС РФ⁴ — в зависимости от вида процесса и в части, регуливающей форму, содержание определённых документов и порядок их подачи в суд, в том числе с использованием интернета, и в совокупности перечислены в следующих документах: Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов от 15 декабря 2004 г.⁵; Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде от 29 апреля 2003 г.⁶; Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций) от 25 декабря 2013 г.⁷; Инструкции по делопроизводству в Конституционном Суде Российской Федерации от 23 октября 2018 г.⁸; Инструкции по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации от 08 мая 2015 г.⁹; Инструкции по судебному делопроизводству в апелляционных судах общей юрисдикции от 01.10.2019 г.¹⁰; Инструкции по судебному делопроизводству в кассационных судах общей юрисдикции от 01.10.2019 г.¹¹

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

⁴ Кодекс административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ // <http://www.pravo.gov.ru>, 09.03.2015.

⁵ Российская газета. 2006. 12 мая.

⁶ Российская газета. 2004. 05 ноября.

⁷ Электронный ре-

сурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159645/6617671afb19add0f28344262189451a74f3092b/ (дата обращения: 18.10.2020).

⁸ Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309566/ (дата обращения: 18.10.2020).

⁹ Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179336/ (дата обращения 18.10.2020).

¹⁰ Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335030/ (дата обращения 18.10.2020).

¹¹ Электронный ре-

сурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334881/c54031631800ede9cd25b41463b4dacff46637f8/ (дата обращения 18.10.2020).

Что касается мировых судей, то общей инструкции для всех субъектов Российской Федерации не имеется. Это вытекает из п. 1 ст. 10 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 № 188-ФЗ, где установлено, что «организационное обеспечение деятельности мировых судей осуществляется органами исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации»¹, а разработкой инструкций для мировых судей занимается Управление по обеспечению деятельности мировых судей в каждом субъекте Российской Федерации.

В каждой из вышеперечисленных Инструкций по судебному делопроизводству указаны следующие способы подачи процессуальных обращений в суд: лично (или через своего представителя) через экспедицию суда, лично (или через своего представителя) через канцелярию суда определенной инстанции, по почте в адрес суда, в электронном виде — через Государственную автоматизированную систему Российской Федерации «Правосудие»² и «Мой Арбитр»³. Рассмотрим каждый из данных способов подробнее.

Подача процессуальных обращений через экспедицию суда осуществляется прямым обращением в отдел экспедиции, где уполномоченный на то работник аппарата суда осуществляет регистрацию документов в базах данных автоматизированного судебного делопроизводства и реестрах (журналах) учета входящей корреспонденции, и проставляет на всех входящих документах регистрационный штамп, на котором указывается дата поступления документа и входящий номер. Такой же штамп о принятии ставится и на копии обращения (либо на первом листе копии), которая после этого передается заявителю на руки.

Подача процессуальных обращений через канцелярию соответствующей инстанции суда осуществляется таким же, как и для подачи обращений через экспедицию суда, способом.

При отправке обращения почтой используют заказное письмо или письмо с объявленной ценностью. Обязательно оформляется уведомление о вручении, так как в случае возникновения непредвиденных споров, квитанция о вручении будет единственным доказательством сроков подачи.

Кроме того, в целях обеспечения доступа граждан к правосудию и обеспечению его максимальной открытости и прозрачности, а также в связи с ростом информатизации, были разработаны информационные системы, предоставляющие свободную информацию о судопроизводстве в Российской Федерации: ГАС «Правосудие» и «Мой арбитр», — которые так же можно использовать и для направления в суд обращений процессуального характера.

Подача документов в суд через ГАС «Правосудие» осуществляется следующим образом. В разделе «Обращения» необходимо выбрать «Новое обраще-

---

¹ СЗ РФ, 21.12.1998, N 51, ст. 6270.

² <https://sudrf.ru/>.

³ <https://my.arbitr.ru/>.

ние». На открывшейся странице выбирается вид судопроизводства, пункт – «Подать заявление», затем — нужный вид документа из перечня. После открытия страницы с формой выбирается способ обращения (лично или через представителя), указывается суд, в который будет направлено обращение, загружаются файлы с документами, после чего нажимаем на «Сформировать заявление» и документы отправляются.

Подача документов в суд через «Мой арбитр» используется для арбитражных судов. На главной странице сервиса выбирается необходимый раздел и тип обращения, после чего из перечня на странице указывается вид обращения. Шаг за шагом, согласно подсказкам системы, вводятся данные, благодаря чему формируется само обращение, к которому прилагаются необходимые документы. Обращение подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя или его представителя, после чего, завершив процесс подготовки документов, документы отправляются в арбитражный суд.

Таким образом, право на обращение в суд реализуется любыми удобными для заявителя способами в зависимости от его потребностей, состояния здоровья, мобильности, цифровой грамотности и др. признакам, которые влияют на выбор способа обращения в суд. В настоящее время законодательно, процессуально и технически все способы обращения в суд являются доступными и реально реализуемыми. Считаем это серьезным достижением в области обеспечения реализации права на судебную защиту.

Громовик В. Ю.¹

Субъекты медиативных процедур: сравнительно-правовой анализ

Аннотация: в данной работе проанализировано понятие «медиация», исследованы специфические требования, предъявляемые к медиатору в России и в других странах, а также рассмотрен зарубежный и отечественный опыт правового регулирования процедуры медиации.

Ключевые слова: процедура медиации, медиатор, урегулирование споров, участие посредника, медиация, альтернативный порядок.

Конфликт является одним из важных элементов, который безусловно помогает развиваться общественным отношениям. На всех этапах развития и существования общества возникающие спорные ситуации подлежали разрешению различными способами. Среди них следует отметить обращение к имеющему больший авторитет лицу с целью разрешения противоречия и примирения сторон².

---

¹ Громовик Владислав Юрьевич, бакалавр 4 курса очной формы обучения юридического факультета АНО ВО «Московского гуманитарного университета», научный руководитель Морозова И. Г.

² См.: Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права России. Том 2. // Право: учебное пособие. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова. 2019.

Категория примирения является одной из базовых категорий во многих общественных науках. Теория и практика примирения близки и праву. Привести к балансу противоречивые интересы, укрепить юридическую связь помогает примирение сторон, что способствует созданию благоприятных условий мирного существования в обществе¹.

Гражданско-правовые споры — это разногласия между субъектами гражданского права. Они возникают из широкого спектра правоотношений: финансовых, земельных, гражданских, трудовых, жилищных, семейных и пр.

В соответствии с пп.5 п.1 ст. 150 ГПК РФ² участники правового конфликта имеют возможность обратиться к альтернативным способам урегулирования спора на любой стадии гражданского судопроизводства. В случае использования сторонами примирительной процедуры возникшая конфликтная ситуация не разрешается, а урегулируется. Из этого следует, что сущность примирительных процедур представляет собой поэтапное взаимовыгодное для обеих сторон разрешение конфликтной ситуации посредством обращения к посреднику (медиатору) либо путем заключения мирового соглашения. Результатом такого способа урегулирования становится отказ от судебного разбирательства и, как следствие, экономия средств и времени.

В зависимости от субъекта, осуществляющего процесс примирения, принято выделять непосредственно участников конфликта, суд и посредника (медиатора)³.

Особое внимание следует уделить именно последней ключевой фигуре примирительных процедур, так как от уровня профессионализма медиатора в большей степени зависит успех и эффективность альтернативных способов урегулирования конфликтов.

Среди исследователей данного вопроса есть мнение, что медиация — это процесс примирения, основанный на том, что независимая и нейтральная третья сторона-медиатор помогает участникам конфликта в сжатые сроки совместными усилиями и с учетом взаимных интересов прийти к удовлетворительному решению, которое считается желательным или, по меньшей мере, приемлемым для каждого из них. В дополнение к сказанному, медиатор, согласно российскому законодательству, — это независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора, а сама процедура медиации — это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения⁴.

---

1 Рассолов М. М. Проблемы теории правоотношения. // Правовая культура. 2012. № 1 (12).

2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

3 См.: Девятаев Д. С. Медиация как альтернативная форма разрешения юридического конфликта // Ростовский научный журнал. 2017. № 6. С. 166–173.

4 Кулапов Д. С. Медиативное соглашение как итоговый позитивно-культурный результат процедуры медиации // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 601–604.

Существует несколько областей, в которых медиация развивается достаточно хорошо. В частности, можно назвать коммерческие споры, корпоративные, в банковской и страховой сфере, организационные конфликты, споры, связанные с авторским правом и интеллектуальной собственностью и др.¹

На основе действующего законодательства в Российской Федерации заниматься медиацией можно на непрофессиональной и профессиональной основе. В соответствии со ст. 15 Федерального закона «Об альтернативном порядке урегулировании споров с участием посредника (процедуре медиации)»² установлены общие требования к лицам, которые могут выступать в качестве медиатора на непрофессиональной основе: совершеннолетие, полная дееспособность, отсутствие судимости. Следует отметить, что согласно статистическим данным чаще всего медиаторами становятся юристы и психологи.

В силу ст. 16 Федерального закона «Об альтернативном порядке урегулировании споров с участием посредника (процедуре медиации)» осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста 25 лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации.

Кроме этого, действующее законодательство устанавливает и ряд ограничений. В частности, не могут быть медиаторами некоторые представители юридических профессий, а именно: судьи, в том числе судьи в отставке, адвокаты, нотариусы. Однако, по мнению некоторых исследователей, именно судья в отставке будет являться наиболее компетентным медиатором, о чем свидетельствует и международный и зарубежный опыт. Например, в Англии и Уэльсе медиаторами могут выступать трибуналы — судьи специализированных судов, рассматривающие отдельные категории дел, такие как иммиграция, социальное обеспечение, налогообложение и др.³

Следует отметить, что в странах, где развитие правовой системы достигло достаточно высокого уровня, медиация как способ разрешения конфликтов применяется как в гражданско-правовой и коммерческой сферах, так и для разрешения административных и публичных споров. От 60 % до 80 % споров и конфликтов успешно разрешаются с помощью медиации там, где этот метод имеет наиболее длительную историю (прежде всего, это англосаксонские страны). Так, с помощью медиации можно сэкономить время судебных разбирательств и избежать дополнительных и непредсказуемых расходов.

В зарубежной практике также существует ряд требований, предъявляемых к медиатору. В большинстве государств это, в первую очередь, требование о гражданстве, полной дееспособности и об отсутствии судимости. При этом тре-

---

1 См.: Арпентьева М. Медиация в контексте проблем альтернативного разрешения споров // Вестник Федерального института медиации. 2017. № 2. С. 49–64.

2 Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

3 См.: Герасимова Ю. В., Нагорная М. С. Нормативное регулирование медиации в международном праве и зарубежная правоприменительная практика // Вестник совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2018. №1 (20) Т. 1. С.68–71.

бования к возрасту, образованию, а также ограничения варьируются. В частности, в США нормативной основой медиации является «Единообразный АКТ о медиации» 2001 г. Однако, в отдельных штатах действуют собственные локальные акты. К примеру «Правила посредничества, применяемые в федеральном суде западного округа штата Мичиган», в которых определено, что посредником может быть лицо, проживающее в Западном округе штата Мичиган, имеющее только юридическое образование и практику не менее пяти лет. Данные правила не содержат никаких ограничений ни относительно возвратного ценза, не относительно того сколько должно прожить лицо на территории Западного округа прежде чем будет выбрано в качестве медиатора¹.

В Австрии, в отличие от США, в законодательстве более четко указаны требования, предъявляемые к медиаторам, деятельность которых возможна лишь на профессиональной основе: возраст не менее 28 лет, наличие профессиональной квалификации, заслуживающие доверия и застраховавшие свою гражданско-правовую ответственность в соответствии с законом. При этом термин «заслуживающий доверия» в нормативно-правовых актах не определяется никакими критериями.

Практика взаимодействия нотариата и примирительных технологий присутствует и во Франции, где был организован Центр медиации в деятельности нотариусов Парижа. Инициатором создания Центра медиации выступила Нотариальная палата Парижа. Основанием для выдвижения данной инициативы служит предрасположенность нотариуса к осуществлению примирительных процедур. В качестве одной из главных целей Центра было определено продвижение идей мирного урегулирования конфликта и помощь в организации проведения процедур медиации.

Согласно закону Республики Казахстан «О медиации» посредником является независимое, беспристрастное, не заинтересованное в исходе дела физическое лицо, выбранное по взаимному согласию сторон, включенное в реестр и давшее согласие на выполнение функции медиатора. Как и в Российской Федерации, в Казахстане медиация может осуществляться на профессиональной и непрофессиональной основе. Интересным, на наш взгляд, является разница в минимальном возрасте посредников: непрофессиональные медиаторы должны достичь 40-летнего возраста, а профессиональные — 25. В законодательстве Республики Казахстан также обозначены ограничения к непрофессиональным медиаторам: они не могут разрешать споры, передаваемые на медиацию из суда и рекламировать себя в качестве медиаторов. Профессиональные медиаторы помимо высшего образования должны иметь сертификаты о прохождении обучающей программы, утверждённые постановлением правительства РК от 5 июля 2011 года № 770 «Об утверждении правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов».

---

1 Елисеева Т. С. Зарубежный опыт правового регулирования процедуры альтернативного разрешения споров // Юридический мир, 2015. № 6.

Наконец, «Европейский кодекс поведения медиаторов» предъявляет следующие минимальные требования к медиаторам: компетентность, необходимые знания в сфере медиации, надлежащее обучение и постоянное совершенствование теоретических и практических навыков в области медиации, достаточный опыт работы, независимость и беспристрастность.

Таким образом, медиация является новым шагом в развитии общественных отношений, в развитии культуры этих отношений. Как в России, так и за рубежом, профессия медиатор является востребованной, общество и государство возлагают на деятельность данных специалистов большие надежды.

Подводя итог, можно выделить следующие основные направления и перспективы развития медиации в России:

- совершенствование правовой базы и корректировка ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»;

- повышение квалификации медиаторов и создание для них программ для подготовки;

- введение в учебные программы юридических вузов и факультетов курса по медиации;

- введение процедуры медиации в гражданское судопроизводство (суды общей юрисдикции, арбитражные суды)¹.

Развитие и дальнейшее распространение медиации в России будет способствовать разгрузке судебной системы, повысит её качество, доступность и ускорит правосудие. Более того, медиация является неотъемлемой частью гражданского общества, одним из показателей его состояния. Поэтому необходимо совершенствование данной процедуры, учитывающее достоинства, преимущества и возможные недостатки².

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

4. Андреева М. А. Пути совершенствования института медиации в России // Пролог: журнал о праве. 2018. № 2.

5. Арпентьева М. Медиация в контексте проблем альтернативного разрешения споров // Вестник Федерального института медиации. 2017. № 2. С. 49–64.

---

1 Иванушкина Ю. А. Актуальные проблемы применения процедуры медиации в Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. 2018. С. 3.

2 Андреева М. А. Пути совершенствования института медиации в России // Пролог: журнал о праве. 2018. № 2.

6. Герасимова Ю. В., Нагорная М. С. Нормативное регулирование медиации в международном праве и зарубежная правоприменительная практика // Вестник совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2018. №1 (20) Т. 1. С.68–71.
7. Девятаев Д. С. Медиация как альтернативная форма разрешения юридического конфликта // Ростовский научный журнал. 2017. № 6. С. 166–173.
8. Елисеева Т. С. Зарубежный опыт правового регулирования процедуры альтернативного разрешения споров // Юридический мир, 2015. № 6.
9. Иванушкина Ю. А. Актуальные проблемы применения процедуры медиации в Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. 2018. С. 3.
10. Кулапов Д. С. Медиативное соглашение как итоговый позитивно-культурный результат процедуры медиации // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 601–604.
11. Марков С. М. Китайская модель медиации трудовых споров: социологический аспект. Международный научно-исследовательский журнал, 2015. Вып. 6 (37).
12. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права России. Том 2. // Право: учебное пособие. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова. 2019.
13. Рассолов М. М. Проблемы теории правоотношения. // Правовая культура. 2012. № 1 (12).
14. Степанова И. А. Соглашения об альтернативных методах урегулирования конфликтов: характеристика основных видов и предпосылок их востребованности // Вестник РУДН. 2019. № 1.

Анисимова В. В.¹

Международное наследственное право

Аннотация: статья посвящена определению понятия «международное наследственное право», а также освещению спорных вопросов, возникающих в рамках международного наследственного права.

Ключевые слова: международное наследственное право, наследство, завещание, наследование по закону, наследственное имущество.

Понятие «международное наследственное право» следует определить как совокупность норм, которые регулируют наследственные отношения, связанные с правопорядком двух или более государств. Такие отношения связаны со сложившимися в данном обществе нравственными представлениями, семейными устоями и национальными традициями.

При рассмотрении подобных дел, часто возникают проблемы, связанные с

---

¹ Анисимова Виолетта Валерьевна., бакалавр 4 курса очной формы обучения юридического факультета АНО ВО «Московского Гуманитарного Университета» (МосГУ), научный руководитель кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права МосГУ Морозова И. Г.

определением круга наследников по закону и по завещанию, круга недостойных наследников, обязательной доли, состава наследственного имущества, требований к форме завещания, применения принципа единства наследственной массы, вопросов действительности завещания.

В наследственном праве таких стран как США, Великобритании, Индии и Австралии при наследовании имеет место не правопреемство, а ликвидация имущества наследодателя. Это осуществляется в рамках особой процедуры и под надзором суда. При этом наследники не принимают на себя права и обязанности наследодателя¹.

Открытие наследства — это юридический факт. Основанием открытия наследства является смерть наследодателя или объявление его умершим. В подавляющем большинстве государств, в том числе и в России, иные основания открытия наследства приниматься во внимание не могут.

В качестве оснований наследования следует назвать наследование по завещанию, наследственный договор и наследование по закону. Наследование по завещанию является основным. Исходное начало наследования по завещанию и в континентальном, и в общем праве — это сочетание двух основополагающих принципов: свободы завещания и охраны интересов семьи. Практически везде завещание понимается как односторонняя сделка, волевой акт наследодателя.

В подавляющем большинстве стран существует понятие обязательной доли, которое является ограничением принципа свободы завещания в пользу членов семьи наследодателя. В частности, в законодательстве Литовской Республики учитывается право на обязательную долю следующим образом: «Если наследство осталось после смерти гражданина республики Литва, применяется право республики Литва, за исключением вопросов наследования недвижимого имущества, если наследники проживают в республике Литва и заявляют свои права на обязательную (законную) долю наследства»².

Во Франции установлено понятие «свободная доля» — это доля, доступная собственнику для завещательных распоряжений и прижизненных дарений, остальное имущество подлежит распределению между близкими родственниками наследодателя (дети и родители). Размер свободной доли зависит от количества детей у наследодателя — чем больше детей, тем меньше размер этой доли, и, как следствие, тем больше имущества остается детям. Аналогичный подход к обязательной доле закреплен и в Швейцарии, однако там право на обязательную долю имеют также переживший супруг, братья и сестры наследодателя³.

В некоторых странах, в частности в Англии, нет понятия обязательной доли. До 1938 г. наследодатель мог лишить семью права на наследство. А в

---

¹ См.: Шаталов С. К. Международное наследственное право // [Электронный документ] <https://center-yf.ru/data/Yuristu/Mezhdunarodnoe-nasledstvennoe-pravo.php> (дата обращения 06.10.2020).

² Гражданский кодекс Литовской Республики от 18 июля 2000 г. // Ведомости Литовской Республики. 2000. № 74-2262.

³ Гущина К. Ю. Наследственное право. 2010 [Электронный документ] <http://be5.biz/pravo/n009/index.html> (дата обращения 06.10.2020).

настоящее время и переживший супруг, и бывший супруг, не вступивший в новый брак, и дети наследодателя (в том числе внебрачные) имеют право на получение «разумного содержания» из наследственного имущества¹.

Анализируя требования к форме завещания, предусмотренные законодательствами разных стран, следует отметить, что большинство государств требуют простую письменную форму и обязательное удостоверение в установленном законом порядке (у нотариуса, в иных компетентных органах). Законодательство некоторых государств, в частности Португалии, допускает совершение завещания в виде публичного акта. Так, «завещание, совершенное португальским гражданином в иностранном государстве с соблюдением компетентного иностранного закона, влечет последствия в Португалии, только если была соблюдена какая-либо торжественная форма его совершения или одобрения»².

Наследование по закону имеет субсидиарное значение и производится в случаях, когда завещание или наследственный договор отсутствуют; завещание отменено, признано недействительным; наследственный договор расторгнут; по завещанию наследуется только часть наследственной массы; существуют лица, имеющие право на обязательную долю в наследстве; наследник по завещанию отказался от наследства.

Определение круга наследников по закону основано на принципах родства, брака и государственной принадлежности наследодателя. Так, на основе первого принципа призываются родственники наследодателя, второго — переживший супруг, а на основании третьего принципа призывается государство, гражданином которого был наследодатель или в котором он постоянно проживал, в случае признания наследства выморочным.

Анализируя зарубежное законодательство, следует отметить, что в частности в ФРГ и Швейцарии порядок призвания родственников к наследованию определяется системой «парантелл»: наследодатель и его потомки; родители наследодателя и их нисходящие; деды и бабки наследодателя по отцовской и материнской линии и их нисходящие.

При этом законодательство ФРГ не ограничивает число парантелл, призываемых к наследованию, в результате чего наследниками могут стать самые дальние родственники. В отличие от этого в Швейцарии круг наследников по закону ограничен первыми тремя парантеллами. Родственники, входящие в состав четвертой парантеллы (прадеды, прабабки и их нисходящие), получают лишь узуфрукт на имущество наследодателя. Право собственности на имущество в этом случае переходит к государству³.

---

¹ См.: Основные проблемы международного наследственного права. [Электронный документ] <https://helpiks.org/7-62222.html> (дата обращения 06.10.2020).

² Гражданский кодекс Португалии 1966 г. [Электронный документ] <https://constitutions.ru/?p=24493> (дата обращения 08.10.2020).

³ См.: Алешина А. В. Определение круга законных наследников и очередность их призвания к наследству в рамках международного частного права // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2006 [Электронный документ] <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-kruga-zakonnyh-naslednikov-i-ocherednost-ih-prizvaniya-k-nasledstvu-v-ramkah-mezhdunarodnogo-chastnogo-prava> (дата обращения 08.10.2020).

В Англии привилегированное положение в ряду наследников по закону занимает переживший супруг. При наличии нисходящих переживший супруг имеет право на получение фиксированной денежной суммы, установление размера которой — компетенция лорда-канцлера. Если все наследственное имущество меньше установленной денежной суммы, оно полностью переходит к пережившему супругу. Если пережившего супруга нет, наследование происходит последовательно по очередям: нисходящие наследодателя; родители наследодателя; полнородные братья и сестры; неполнородные братья и сестры; дед и бабушка (по отцовской и материнской линии); полнородные дяди и тети; неполнородные дяди и тети¹.

В наследственном праве большинства государств закреплен институт недостойного наследника. Недостойные наследники отстраняются от наследования по основаниям, установленным законом.

Так, законодательство Испании определяет круг лиц, не имеющих права наследовать ни по закону, ни по завещанию: родители, бросившие своих детей; лица, осужденные за действия, направленные против наследодателя, его супруга, нисходящих или восходящих родственников; лица, клеветнически обвинившие наследодателя в совершении преступления, по которому он был осужден к каторжным работам или пожизненному заключению; совершеннолетний наследник, который, зная о насильственной смерти наследодателя, не заявил о ней органам следствия в течение месяца со дня смерти наследодателя².

Один из самых сложных вопросов, возникающих в сфере международного наследственного права, это порядок определения принадлежности имущества к категории движимого или недвижимого имущества.

Так, в англо-американском праве исторически сложилось деление имущества на реальное (*real property*) и персональное (*personal property*). К реальному имуществу относятся земля, материальные вещи, неразрывно связанные с землей и составляющие единое целое. При этом, приравненные в России в порядке правовой фикции к недвижимости космические объекты, самолеты и корабли к реальному имуществу ни в Англии, ни в США не относятся. Они считаются особым видом движимого имущества, подлежащим регистрации.

В свою очередь, гражданское законодательство Италии закрепляет исчерпывающий перечень объектов, относящихся к недвижимому имуществу: земля, водные источники и ручьи, деревья, строения и другие сооружения, соединенные с землей постоянно или на определенное время, все, что естественным или искусственным образом оказывается в земле. Все остальное имущество считается движимым³.

---

¹ См.: Алешина А. В. Там же.

² См.: Абраменков М. С. Институт недостойных наследников в иностранном праве [Электронный документ] <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=6807> (дата обращения 08.10.2020).

³ См.: Абрамова М.В. К вопросу о понятии недвижимого имущества [Электронный документ] <https://www.lawmix.ru/comm/5088> (дата обращения 07.10.2020).

Таки образом, международное наследственное право имеет много спорных вопросов, которые разрешаются различными государствами совершенно по-разному.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Португалии 1966 г. [Электронный документ] <https://constitutions.ru/?p=24493> (дата обращения 08.10.2020).
2. Гражданский кодекс Литовской Республики от 18 июля 2000 г. // Ведомости Литовской Республики. 2000. № 74–2262.
3. Абраменков М. С. Институт недостойных наследников в иностранном праве [Электронный документ] <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=6807> (дата обращения 08.10.2020).
4. Абрамова М. В. К вопросу о понятии недвижимого имущества [Электронный документ] <https://www.lawmix.ru/comm/5088> (дата обращения 07.10.2020).
5. Алешина А. В. Определение круга законных наследников и очередность их призвания к наследству в рамках международного частного права // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2006 [Электронный документ] <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-kruga-zakonnyh-naslednikov-i-ocherednost-ih-prizvaniya-k-nasledstvu-v-ramkah-mezhdunarodnogo-chastnogo-prava> (дата обращения 08.10.2020).
6. Гущина К. Ю. Наследственное право. 2010 [Электронный документ] <http://be5.biz/pravo/n009/index.html> (дата обращения 06.10.2020).
7. Основные проблемы международного наследственного права. [Электронный документ] <https://helpiks.org/7-62222.html> (дата обращения 06.10.2020).
8. Шаталов С. К. Международное наследственное право // [Электронный документ] <https://center-yf.ru/data/Yuristu/Mezhdunarodnoe-nasledstvennoe-pravo.php> (дата обращения 06.10.2020).

Михневич Е. А.¹

Правовое регулирование приобретения права собственности на объекты незавершенного строительства

Аннотация: в статье приводится анализ законодательства и судебной практики в сфере приобретения права собственности на объекты незавершенного строительства.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, недвижимость, жилье, достаточное жилье, многоквартирный дом, право собственности на объекты незавершенного строительства.

---

¹ Михневич Елизавета Александровна, студентка 4 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры РФ».

За последнее десятилетие в Российской Федерации строительство недвижимости приобрело небывалый масштаб, вследствие чего возросло и количество объектов незавершенного строительства. Так, в текущем году в Единый реестр проблемных объектов было включено уже более трех тысяч многоквартирных домов и свыше тысячи застройщиков в 76 регионах¹. В связи с этим, одной из актуальных проблем является несовершенство правового регулирования приобретения права собственности на такие объекты незавершенного строительства как многоквартирные дома, жилые помещения в них.

Важно заметить, что вопросам в жилищной сфере, в том числе связанным с достаточным жильем², уделяется значимое внимание и на международном уровне. В докладе для Совета ООН указывалось, что рынки жилья меняются под влиянием избыточных потоков финансов³. Так называемая «финансализация жилья», имеет место, когда жилье рассматривается как средство обогащения и инвестирования, а не как социальное право человека. В связи с этим появляются пустые дома, не введенные в эксплуатацию; и люди, без достаточного для жизни жилья, или вовсе без него. В таких ситуациях у застройщиков возникает проблема исполнения требований участников долевого строительства, а именно, завершения строительства многоквартирного дома и передача жилых помещений этим участникам. Одним из вариантов решения указанной проблемы является допускаемая на законодательном уровне замена застройщика. По договору передачи объекта незавершенного строительства, земельного участка и обязательств застройщика приобретатель обязан перечислить в счет застройщика разницу между стоимостью прав на объект незавершенного строительства, земельным участком и совокупным размером требований участников строительства (при положительном значении разницы). Или как альтернативная возможность получения права требования к застройщику — в размере разницы между стоимостью получаемых объектов и совокупным размером указанных требований (при отрицательном значении разницы)⁴.

Невозможно не согласиться с мнением М. П. Барабиной о том, что данная модель решения незавершенного строительства по своим структурным элементам схожа с заключением договора купли-продажи, в части наличия обязанности выплатить разницу между стоимостью прав на такой объект и совокупным размером требований участников долевого строительства⁵.

Решение проблемы нехватки жилья и удовлетворение других инфраструктурных потребностей является приоритетным, поскольку обеспечивает право на

---

¹ Официальный сайт Счетной палаты РФ: <https://ach.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2020).

² Ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // официальный сайт ООН// https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 15.10.2020).

³ <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Housing/Pages/HousingIndex.aspx> (дата обращения: 15.10.2020).

⁴ См.: пункты 3, 4 ст. 201.15-1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ.2002. № 43. Ст. 4190.

⁵ См.: Барабина М. П. Проблемы незавершенного строительства в рамках дела о банкротстве застройщика – введение нового механизма замены застройщика при банкротстве // Право и экономика. 2016. № 7. С. 23–26.

достаточное жилье. Достигнуть эту цель позволит возможность законодательного закрепления замены застройщика по модели «купли-продажи», которая не только будет отвечать принципу свободы договора, но и позволит расширить спектр способов погашения требований участников долевого строительства с целью незамедлительного восстановления нарушенных прав граждан. В качестве такого способа можно выделить продажу объекта незавершенного строительства и прочно связанного с ним земельного участка под условием завершения строительства многоквартирного дома и передачи в собственность всех жилых помещений участникам долевого строительства.

В научных кругах выражаются различные мнения и по поводу того, кто является фактическим владельцем квартир и нежилых помещений, а также помещений «общего пользования», расположенных в строящемся доме с момента их физического возникновения до момента получения разрешения на ввод в эксплуатацию. Так, А. Ю. Хамов полагает, что застройщик на этапе «до ввода в эксплуатацию» многоквартирного дома фактически является владельцем всего недостроенного здания, поскольку жилое помещение, входя в состав многоквартирного дома конструктивно, юридически не является его составной частью¹. Кроме того, российское законодательство допускает возможность получения застройщиком права собственности целиком на весь объект незавершенного строительства².

Отсутствие четкого легального определения такой категории как «объект незавершенного строительства» порождает многочисленные споры, разрешаемые в судебном порядке.

Так, ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации³ (далее — ГрК РФ) относит объекты незавершенного строительства к объектам капитального строительства. Следовательно, объект недвижимости на этапе строительства является объектом незавершенного строительства. В то же время градостроительное законодательство не относит объекты капитального ремонта и реконструкции к объектам незавершенного строительства (п. 10 ст. 1 ГрК РФ).

По мнению Р. А. Валеева объект незавершенного строительства необходимо определять как «создаваемое или реконструированное здание (сооружение), на которое отсутствует разрешение на ввод объекта в эксплуатацию в установленном законодательством порядке»⁴. Также под объектом незавершенного строительства С. А. Чайковская и Е. В. Смиренская предлагают понимать «индивидуально определенный объект недвижимости, на котором приостановлены,

---

¹ Хамов А. Ю. Право собственности на объект долевого строительства // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 46–52.

² См.: ч. 5 ст. 13 Федерального закона от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. №1 (часть 1). Ст. 40.

³ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

⁴ Валеев Р. А. Правовой режим объекта незавершенного строительства: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 16.

законсервированы, прекращены либо ведутся строительные работы, направленные на сдачу его в эксплуатацию с целью дальнейшего использования по назначению»¹.

Поскольку объект незавершенного строительства, по своим качественным характеристикам, как например, «степень готовности», «прочно связанный с землей, перемещение которого без несоизмеримого ущерба его назначению невозможно», а также «по юридическому признанию» все-таки отличается от иных объектов имущественных отношений, становится очевидным, что объект незавершенного строительства есть не что иное, как индивидуально определенный объект капитального строительства, неразрывно связанный с землей, введение в эксплуатацию которого невозможно в силу незавершенности процесса строительства и (или) реконструкции.

На сегодняшний день оформление права собственности на объект незавершенного строительства, довольно непростая задача. Это объясняется тем, что с одной стороны, объекты незавершенного строительства относятся к недвижимому имуществу², следовательно, к таким объектам можно применить правила возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей, в том числе признание права собственности. В связи с этим возникает необходимость закрепления в Гражданском кодексе Российской Федерации положения об объектах незавершенного строительства, как объектах, которые приобретают свойства недвижимой вещи вне зависимости от степени готовности такого объекта.

Как подчеркнула Лейлани Фарха, специальный докладчик ООН, жилищный кризис во многом связан и с кризисом правосудия по поводу установления права собственности на жилые помещения в недостроенных многоквартирных домах³. Как правило, государственная регистрация права собственности участников долевого строительства до ввода дома в эксплуатацию в силу закона невозможна. Но на практике имеются случаи как регистрации права, так и отказ в таковой по решениям суда. Так, суд признал за заявителем долю в праве собственности (в виде жилого помещения) на недостроенный объект аргументировав свои доводы тем, что, в случае отказа нарушится конституционный принцип равенства граждан⁴. Однако, при рассмотрении другой жалобы судом, заявителю было отказано в признании права собственности на долю в праве собственности, с указанием на то, что в натуре квартиры как оборотоспособные объекты существуют только после завершения строительства и получения застройщиком разрешения на ввод дома в эксплуатацию⁵.

---

¹ Чайковская С. А., Смирнская Е. В. Понятие объекта незавершенного строительства // Актуальные вопросы юриспруденции: Материалы международной заочной научно-практической конференции. 16.01.2013 Новосибирск. С. 95.

² См.: ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Пленум ВАС РФ от 25.02.1998 № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «КонсультантПлюс».

³ <https://news.un.org/ru/story/2019/03/1350201> (дата обращения: 15.10.2020).

⁴ Официальный сайт Верховного суда РФ: http://www.vsrif.ru/stor_pdf_ec.php?id=1237652 (дата обращения: 15.10.2020).

⁵ Официальный сайт Верховного суда РФ: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1807046 (дата обращения: 15.10.2020).

Таким образом, отождествление всего объекта незавершенного строительства не равнозначно с такими объектами недвижимости, как нежилое или жилое помещение, поскольку эти объекты должны рассматриваться как вторичные, производные по отношению к такому зданию (сооружению).

Библиография:

1. Барабина М. П. Проблемы незавершенного строительства в рамках дела о банкротстве застройщика — введение нового механизма замены застройщика при банкротстве // Право и экономика. 2016. № 7. С. 23–26.

2. Валеев Р. А. Правовой режим объекта незавершенного строительства: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 16.

3. Хамов А. Ю. Право собственности на объект долевого строительства // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 46-52.

4. Чайковская С. А., Смирнская Е. В. Понятие объекта незавершенного строительства // Актуальные вопросы юриспруденции: Материалы международной заочной научно-практической конференции. 16.01.2013 Новосибирск. С. 95.

Константинов Ф. И.¹

Инновации и новые технологии в юридической деятельности

Аннотация: в статье акцентируется внимание на вопросах автоматизации и роботизации процессов профессиональной деятельности юристов. Автор рассматривает возможные сценарии развития роботизации юридической деятельности.

Ключевые слова: автоматизация, роботизация, базы данных, новые юридические технологии, искусственный интеллект.

В настоящее время в юридическом сообществе всерьез обсуждается перспектива автоматизации и роботизации процессов профессиональной деятельности юристов. Считается, что роботы смогут заменить более половины существующих юристов, так как некоторые виды деятельности «машина» может выполнять лучше, чем человек. Уже сейчас руководители юридических департаментов пытаются автоматизировать самые рутинные задачи, с которыми им приходится работать ежедневно. Варианты таких технологий разные и направлены на решение многогранных задач.

Сегодня существует целое направление «Legaltech». Это бизнес-направление, которое специализируется на информационных технологиях для профессиональной юридической деятельности. Все началось с юридических баз данных в системах «Гарант» и «Консультант». Долгое время юристы оставались вне автоматизации, но за последние несколько лет ситуация кардинально изменилась и

---

¹ Константинов Франц Игоревич, бакалавр 4 курса очной формы обучения юридического факультета АНО ВО «Московского гуманитарного университета», научный руководитель Морозова И. Г.

интерес к LegalTech возрос. Однако главное, это вопрос доверия рядовых граждан. Для этого необходимо сначала повысить востребованность закона в нашей стране. Слова «суд» и «закон» пугают людей. Это связано с тем, что люди не думают, что многие проблемы можно решить с помощью закона, который может быть «полезным». Возможность использования LegalTech-проектов под эгидой государства повысит доверие граждан к новым юридическим технологиям.

Большое значение имеет культура использования новых юридических технологий и в управлении бизнесом. Современное предпринимательство требует мгновенных решений, что влияет на эффективность управленческих процессов, в том числе и в юридических вопросах бизнеса. Главное сейчас — выполнить задачу как можно быстрее, и с наименьшими затратами. Возможно, в будущем вузам необходимо будет готовить обучающихся сразу по нескольким квалификациям: «Программист-юрист, юрист-менеджер и юрист-психолог». Крупные юридические организации в будущем станут юридическими и технологическими, что приведет к изменению их структуры и компетенций работающих специалистов. Такие компании присутствуют на рынке уже сегодня. Например, Европейская юридическая служба, которая «уберизует» рынок юридических услуг. Аналитические данные показывают, что за последний год крупные юридические компании потратили до 15 % годовой выручки на развитие технологий, автоматизацию и роботизацию процессов. Что в свою очередь повышает эффективность обслуживания клиентов, поиска и анализа правовой информации¹.

Однако, тезис, что «роботы не отбирают работу у юристов», представляется не совсем верным. Автоматизация выполняет определенные рабочие задачи. Новые правовые технологии позволяют поручить искусственному интеллекту рутинную деятельность, чтобы высвободить рабочее время юриста для выполнения других функций. Например, системы искусственного интеллекта используются судьями для принятия решений. В частности, американские суды используют информационные технологии для определения меры пресечения или строгости наказания на основании информации об обвиняемом. Но важно отметить, что технологии не заменяют судей в таком процессе².

Это подтверждается и позицией судьи Конституционного суда Гадиса Гаджиева: «Роботы не способны принимать суждения, которые принимает суд. Ведь в суде происходит не только взаимодействие правовых норм, в каких-то случаях большое влияние имеет экономическая или этическая эффективность. Заложить в программу эти взаимоотношения довольно сложно»³. Робот может решать рутинные задачи быстрее и дешевле, но на уровне доверия человеческий

---

¹ Цветкова И. Уберизация для суда: как сократить издержки на процесс (рус.) // Forbes: журнал. Выпуск: 19 января 2017.

² См.: Малаховский А. Юристы и чиновники обсудили, как новые технологии улучшат их деятельность // Материалы международной конференции «Новые технологии и правоприменение», Федеральная палата адвокатов и нотариусов совместно с Общественной палатой РФ. 09.02.2018 [Электронный ресурс] <https://pravo.ru/news/200439> (дата обращения 04.10.2020).

³ См.: Кривобок Р. Судья КС рассказал о будущем роботов в юриспруденции // Ресурс МИА «Россия сегодня» 15.05.2017 [Электронный ресурс] <https://ria.ru/20170515/1494332513.htm> (дата обращения 04.10.2020).

фактор важен сейчас даже больше, чем раньше. Представляется, что в будущем искусственный интеллект станет вспомогательным элементом индивидуального подхода юриста к каждому клиенту. Так, выполнение не всех юридических функций можно будет передать искусственному интеллекту. В частности, законодательная деятельность по-прежнему останется в руках людей.

Еще одна сфера применения новых юридических технологий — институт банкротства. Примером может служить Bankro.Tech, сервис, помогающий в процедурах банкротства. Данная программа предназначена для облегчения работы с проблемными активами для кредиторов, банков, налоговых органов и других специалистов. В частности, сервис Bankro.Tech позволяет вести дела о банкротстве в едином интерфейсе, хранить все необходимые данные и документы в структурированном виде, прогнозировать и формировать стратегии работы с проблемными активами. Кроме этого, программа позволяет взаимодействовать с другими кредиторами, а также планировать и отслеживать события: получать информацию о текущем состоянии дел и отслеживать выполнение задач сотрудниками. Указанным сервисом могут эффективно пользоваться кредиторы, арбитражные управляющие и юридические консультанты. Программа может быть легко интегрирована с базами данных Casebook, PAU, FTS и EFRSB и т.д.

Такая автоматизация приводит к большей прозрачности процедуры и, следовательно, увеличивает ее юридическую безопасность.

Новые юридические технологии также проникают и в сферу управления интеллектуальной собственностью. Интеллектуальная собственность в современной экономике — это движущая сила и главный актив бизнеса. Таким образом, ИТ-решения выступают в качестве инструмента, а не самоцели. В частности, в каждой юридической компании есть своя система электронного документооборота.

Самой последней, с точки зрения технологий, является служба Casebook 3.0, которая устанавливает новый стандарт в работе с делами и компаниями, используя визуальные отчеты с интерактивными диаграммами, при этом вся дополнительная информация собирается в реестрах, с которыми легко работать (залог, заблокированные счета, банковские гарантии и др.). В «Журнале дел» третьего поколения можно будет прогнозировать изменения состояния компании, всесторонне оценивая риски в отрасли. Отслеживание не только прямой, но и косвенной принадлежности фирм доступно по интерактивной схеме. Улучшенный алгоритм прогнозирования вероятности исхода дела и единый календарь встреч с функцией подготовки к встрече, которую можно записать в карточку дела.

Активное развитие информационных технологий, как следствие, привело к тому, что киберугрозы сегодня являются одним из важнейших вопросов. Объектом может быть любая информация, представляющая коммерческую ценность: процессуальные и справочные документы по делам в производстве, финансовая документация доверителей, ноу-хау, информация о предстоящих сделках, конфиденциальная информация о юридических и физических лицах, деловая переписка. При этом угроза может исходить от целого ряда лиц: противников

процедурного характера, мошенников, охотников за инсайдерами, недобросовестных конкурентов, сотрудников правоохранительных органов и даже «хактивистов»¹.

В качестве способов защиты от «киберугроз» следует выделить необходимость шифровки данных, внимательность при выборе облачного хранилища, осторожность при использовании личных устройств, обучение персонала, соблюдение точной политики паролей, согласованный план действий на случай «кибер-атаки», отслеживание технологических обновлений и тенденции и др.²

К сожалению, юридические компании, оперирующие конфиденциальной информацией своих клиентов, не могут предложить своим клиентам качественное решение для оперативной экстренной связи и оказания «удаленных» услуг в рамках повседневной работы. Решение защищенной постоянной связи «адвокат-клиент» может значительно повысить лояльность клиентов и создать качественно новые услуги. Хорошим вариантом для юристов может стать партнерство ведущих юридических организаций и профессиональных IT-фирм для создания корпоративного защищенного коммуникатора между юристом и клиентом, который будет учитывать, как возможные киберугрозы, так и специфику повседневной юридической практики³.

Подводя итог, следует отметить, что авторы, пророчащие замену легального ручного труда машинным, вероятно не до конца понимают возможности нового программного обеспечения. Большинство задач слишком сложны и неоднозначны для машин – как и большинство задач, связанных с трудно структурируемым человеческим общением. Ученые признают, что машины не способны найти ответ на неожиданный вопрос или распознать контекст, в котором используются нестандартные слова. Согласно исследованию американской аналитической компании Sky Analytics, специализирующейся на работе с юридическими компаниями, компьютерные программы в 85 % случаев используются для анализа документов. Если задачу юриста можно структурировать лишь частично, например, автоматически находить прецеденты, то влияние компьютерных программ на работу юриста признается средним. Работа, в которой важен «человеческий фактор» — общение, личное взаимодействие, предполагает минимальное (не более 5 процентов) использование компьютерных технологий.

В результате, основываясь на объективных данных, можно сделать вывод, что использование автоматизированных систем в деятельности юристов может снизить их трудоустройство лишь в минимальной степени.

---

¹ Goodman B., Harder J. Four areas of legal ripe for disruption by smart startups (англ.) // ABA Journal. 2014. № 12 [Электронный ресурс]

<https://www.lawtechnologytoday.org/2014/12/smart-startups> (дата обращения 05.10.2020).

² Keppen R. Legal Tech and other smart contracts: what future for legal automation? (англ.) // ParisTech Review: журнал. Париж: Парижский технологический институт, 2016.

[Электронный ресурс] <http://parisinnovationreview.com/articles-en/what-future-for-legal-automation> (дата обращения 05.10.2020).

³ Роботы-правоведы: как технологии изменят работу юридических компаний // Право.ru 02.02.2016 [Электронный ресурс] <https://pravo.ru/story/view/125603> (дата обращения 04.10.2020)

Библиография:

1. Goodman B., Harder J. Four areas of legal ripe for disruption by smart startups (англ.) // ABA Journal. 2014. № 12 [Электронный ресурс] <https://www.lawtechnologytoday.org/2014/12/smart-startups> (дата обращения 05.10.2020).
2. Keppenne R. Legal Tech and other smart contracts: what future for legal automation? (англ.) // ParisTech Review: журнал. Париж: Парижский технологический институт, 2016. [Электронный ресурс] <http://parisinnovationreview.com/articles-en/what-future-for-legal-automation> (дата обращения 05.10.2020).
3. Кривобок Р. Судья КС рассказал о будущем роботов в юриспруденции // Ресурс МИА «Россия сегодня» 15.05.2017 [Электронный ресурс] <https://ria.ru/20170515/1494332513.htm> (дата обращения 04.10.2020).
4. Малаховский А. Юристы и чиновники обсудили, как новые технологии улучшат их деятельность // Материалы международной конференции «Новые технологии и правоприменение», Федеральная палата адвокатов и нотариусов совместно с Общественной палатой РФ. 09.02.2018 [Электронный ресурс] <https://pravo.ru/news/200439> (дата обращения 04.10.2020).
5. Роботы-правоведы: как технологии изменят работу юридических компаний // Право.ru 02.02.2016 [Электронный ресурс] <https://pravo.ru/story/view/125603> (дата обращения 04.10.2020).
6. Цветкова И. Убегизация для суда: как сократить издержки на процесс (рус.) // Forbes: журнал. Выпуск: 19 января 2017.

Евстегнеева А. А.¹

Юридическое образование в контексте глобализации, интеграции и устойчивого развития

Аннотация: в статье рассматривается юридическое образование в аспекте внутренней мотивации студента и предлагается проводить международные юридические игры по отраслям права с целью повышения общей правовой грамотности граждан.

Ключевые слова: юридическое образование, юридические игры, международные юридические игры, глобализация, интеграция, устойчивое развитие ООН.

Прежде всего, полагаем необходимым определиться с дефинициями исследуемой темы.

Из множества определений глобализации, а если точнее, правовой глобализации с точки зрения юриспруденции, выделим позицию Т. А. Кули-заде, которая отметила такую формулировку данного термина: «Кучерков И. А. и Воронина Т. В. определяют правовую глобализацию как процесс создания единых

---

¹ Евстегнеева Анна Александровна, магистрант 2 курса кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

правовых принципов и методов правового регулирования и системы правоприменения, с целью формирования единой правовой системы и наднациональных механизмов правового регулирования»¹.

Под интеграцией Гулиева Мехрибан Эльбрус кызы понимает «союз нескольких государств, объединивших свои политические и экономические возможности с целью реализации своих национальных интересов»².

Е. И. Левина так раскрывает определение устойчивого развития: «процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научнотехнического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений»³.

Таким образом, формирование единой правовой системы в отношении ряда государств, которые для достижения определённых целей в реализации национальных интересов объединяют свои возможности для достижения максимального результата в области защиты прав человека, предполагает с правовой точки зрения разработку согласованных и основанных на практике применения, а также анализе предыдущего опыта (положительных и особенно отрицательных последствий) единых международных принципов качества преподавания юридической науки.

Как отмечает В. Л. Толстых: «Образование — продукт, который потребляется в течение длительного срока. Его несовершенство обнаруживается только на практике»⁴. С данной позицией соглашаемся, поскольку от самого студента зависит, насколько добросовестно он относится к объёму, полезности своих знаний, а также с какой внутренней мотивационной целью было принято решение о необходимости получать образование. Далее автор рассуждает о предпосылках «несовершенного» образования: «Общий уровень получающих высшее образование сегодня, увы, весьма невысок, особенно по сравнению с советским периодом. Это связано, прежде всего, с тем, что доступ в коммерческие вузы и на платные отделения государственных вузов сегодня открыт практически для всех желающих». Вопрос платности или бесплатности получения юридического образования не является темой нашей статьи, однако заметим, что если у человека есть сильная внутренняя мотивация получить качественное образование, но недостаточно денежных средств для поступления в ведущее высшее учебное заведение, даже при условии наличия работы у потенциального студента, то во главе угла будет вопрос стоимости обучения.

---

¹ См.: Кули-заде Т.А. Правовая глобализация: понятие и содержание // Международный научно-исследовательский журнал. № 1 (67). Часть 2. Январь. С. 158–160.

² См.: Гулиева М.Э. Особенности интеграция в условиях современной реальности // Образование и право. 2020. № 1. С. 257–260.

³ См.: Левина Е. И. Понятие «устойчивое развитие». Основные положения концепции // Вестник Тамбовского Университета. Серия: гуманитарные науки. 2009. № 11. 113–119.

⁴ См.: Толстых В.Л. Юридическое образование в современной России // Юридическое образование и наука, 2005, № 4

А. А. Малов приводит пример последствий некачественного образования: «Нередко представитель называет себя адвокатом или юристом, не имея юридического образования, а гражданину, который нанимает такого представителя для участия в суде, такое введение в заблуждение не всегда очевидно. Результатом становится низкое качество получаемых гражданами и организациями услуг и невозможность исправления этих недостатков в случае, если судебный акт, вынесенный при некачественном представлении интересов гражданина, вступил в силу и не может быть оспорен»¹.

Л. Н. Симанович рассматривает вопрос общего образовательного стандарта: «образовательный стандарт для государственных и коммерческих образовательных вузов должен быть один, однако коммерческие вузы могут расширять и дополнять свои программы, вводя интересующие студентов спецкурсы, т.е. не уменьшать объем полученных знаний, а увеличивать»². Кроме того, формируя образ юриста, исследователь отмечает, что «весьма низок уровень самообразования», а одна из черт такого образа описывается так: «Плох тот юрист, который прекращает образование, получив диплом. Теорию нужно обновлять всю жизнь, быть в курсе ключевых обновлений законодательства».

В процессе подготовки настоящей статьи мы обратились к международным правовым актам. По итогам исследования мы выявили в рамках Организации Объединённых Наций одну из целей устойчивого развития ООН № 16 «Мир, правосудие и эффективные институты».

В соответствии с этой целью было сформулировано 10 задач³, среди которых в части, касающейся настоящей статьи, мы выделяем следующие: 16.3 «Содействовать верховенству права на национальном и международном уровнях и обеспечить всем равный доступ к правосудию», а также 16.10 «Обеспечить доступ общественности к информации и защитить основные свободы в соответствии с национальным законодательством и международными соглашениями».

Говоря о качестве юридического образования, полагаем здесь выделение следующей проблемы. Названные задачи устойчивого развития акцентируют внимание, в том числе, на верховенстве права, доступу к правосудию, доступу к информации с целью защиты основных свобод.

На наш взгляд, одна из проблем итогового некачественного юридического образования состоит в отсутствии у студента точной образовательной цели, с которой он по расписанию приходит в аудиторию. Не ответив самому себе на вопрос «Зачем мне это образование, кроме как для получения диплома, как истинной своей цели посещения высшего учебного заведения?», сложно представить, что далее такой студент будет грамотно защищать права граждан, как было указано ранее (позиция А. А. Малова).

Считаем, что на внутреннюю мотивацию можно воздействовать в процессе

---

¹ См.: Малов А. А. Требования к высшему юридическому образованию представителей в арбитражном процессе. Необходимость или соответствие тенденции современного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 19–21.

² См.: Симанович Л. Н. Юридическое образование в современных условиях // Юридическое образование и наука. 2009. № 3. С. 27–30.

³ См.: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/peace-justice/> (дата обращения: 26.09.2020).

обучения и возможный вариант, который предполагается имеющим право на существование как на внутригосударственном, так и на международном уровне, следующий.

Лучше всего и глубже всего мы понимаем проблему, когда она касается нас лично. С точки зрения права, как стороны юридического правоотношения, мы играем в процессе жизни разные роли, например, продавец и покупатель, водитель и полицейский, адвокат, прокурор и судья и т. д. Возможно заинтересовать студента разыгрываем искусственного попадания в ту или иную ситуацию, предварительно изучив судебную практику и приведя в пример положительную практику, завершая данный этап предложением поразмыслить над вопросом, например, «А что бы Вы сделали в данной ситуации, находясь на месте такого покупателя, водителя, судьи?».

В настоящее время стало популярным проведение так называемых «международных игр», например, Международные армейские игры. В рамках данных игр представлены разные соревнования, например, «Танковый биатлон», «Суворовский натиск» и т. д.

На международном правовом уровне, в рамках выделенных нами задач по достижению целей устойчивого развития, предлагается проводить такие же игры. Например, в области гражданского права, основываясь на Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - Кодекс), можно провести соревнования «Я — предприниматель. Права, обязанности, ответственность» (глава 3 Кодекса), «Я — покупатель недвижимости. Практика» (параграф 7 главы 30 Кодекса), «Я — автор. Как мне защитить своё произведение. Риски» (глава 70 Кодекса) и т.д. во всех областях права.

Подобные игры можно проводить на территории любого государства.

В заключение отметим следующее. Убеждены, что наши предложения могут стать отправной точкой к повышению общей правовой грамотности, регулярному обмену международным опытом, поскольку каждое государство имеет свой уникальный опыт в решении тех или иных юридических проблем.

Библиография:

1. Гулиева М. Э. Особенности интеграция в условиях современной реальности // Образование и право. 2020. № 1. С. 257–260.
2. Кули-заде Т. А. Правовая глобализация: понятие и содержание // Международный научно-исследовательский журнал. № 1 (67). Часть 2. Январь. С. 158–160.
3. Левина Е. И. Понятие «устойчивое развитие». Основные положения концепции // Вестник Тамбовского Университета. Серия: гуманитарные науки. 2009. № 11. 113–119.
4. Малов А. А. Требования к высшему юридическому образованию представителей в арбитражном процессе. Необходимость или соответствие тенденции современного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 19–21.
5. Симанович Л. Н. Юридическое образование в современных условиях // Юридическое образование и наука. 2009. № 3. С. 27–30.
6. Толстых В. Л. Юридическое образование в современной России // Юридическое образование и наука, 2005, № 4.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Пленарное заседание	
<i>Марченко М. Н.</i> Правовая система постсоветской России и международное право: характер взаимосвязи и взаимодействия	9
<i>Крылов К. Д.</i> Правовые стандарты и их трансформация в развитии людских ресурсов	18
<i>Бабурин С. Н.</i> Конституционализация социального партнерства во имя устойчивого развития современного мира	24
<i>Шульга С. В.</i> Исторические, политические и правовые предпосылки основания Организации Объединенных Наций	29
<i>Харьковский Р. Г.</i> К вопросу об истории создания Организации Объединенных Наций	34
<i>Зрелов А. П.</i> Современное значение в достижении целей устойчивого развития Декларации совещания Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях	38
<i>Ашавский Б. М.</i> Международное право и 75-летие ООН: основные итоги	46
<i>Пряхина Т. М.</i> Конституционализация Российской Федерацией основных принципов международного права	52
<i>Артемов В. Ю.</i> Противодействие торговле людьми на международном и национальном уровне (на примере Австралии)	57
<i>Аубакирова И. У.</i> Правовые аспекты устойчивого функционирования государства в условиях глобальной пандемии и неопределенности: опыт Казахстана	62
<i>Сошникова Т. А.</i> Партнерство в интересах устойчивого развития	72
<i>Чуча С. Ю.</i> Роль ООН в искоренении половой и гендерной дискриминации в сфере труда: история и современное национальное правовое регулирование в Российской Федерации	80
<i>Бурьянов С. А.</i> Значение права и юридического образования в достижении целей устойчивого развития на этапе перехода к цифровой глобализации 4.0	84
<i>Гаврилова Ю. В.</i> Концепт «глобальной гражданственности» в современном правовом воспитании	89
<i>Максимова О. Д.</i> Международный договор как средство достижения целей устойчивого развития (на примере Конвенции ООН по морскому праву 1982 года)	94
<i>Нецветаев А. Г.</i> Климат Земли как объект международно-правовой охраны	99
<i>Астаева М. Г.</i> Оценочные понятия в Конвенции Организации Объединенных Наций «О правах ребёнка»	104
<i>Левченков А. И.</i> Гуманитарный мониторинг спецкомиссии ООН по правам человека в Донбассе	107
<i>Белюсова Е. В.</i> Роль Организации Объединенных Наций в области защиты прав беженцев	111
<i>Рогова А. А.</i> Права человека в условиях чрезвычайной ситуации и иных особых административно-правовых режимов	116
<i>Стрельникова И. А.</i> Правовая природа и особенности Европейского союза как межгосударственного интеграционного объединения	120

<i>Олимпиев А. Ю. Стрельникова И. А.</i> Правовые основы интеграции в области миграции в ЕС и ЕАЭС	123
<i>Чечулина А. А.</i> Тенденции развития международного правосудия	128
<i>Пирогова Е. Е.</i> Проблемы доступности правосудия в современной России	137
<i>Корсунова А. С.</i> Внесудебная процедура банкротства граждан как возможность преодоления последствий глобального экономического кризиса	142
<i>Иванов А. Б.</i> К вопросу о систематизации обязательных требований в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений	146
<i>Кривенький А. И.</i> Правовые основы борьбы с пандемией в условиях глобализации	151
<i>Серегина Л. В.</i> Содействие трудоустройству в условиях пандемии	156
<i>Ломакина Л. А.</i> Некоторые вопросы правоприменительной практики предоставления отпусков	161
<i>Аббасова Е. В.</i> Некоторые аспекты защиты прав работников на безопасный труд	167
<i>Чупрова Е. В.</i> Влияние неблагоприятной эпидемиологической ситуации (в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19) на развитие правового регулирования социальных пособий (на примере пособия по временной нетрудоспособности)	172
<i>Спицина Г. В., Смотровая Н. П.</i> Роль ООН в защите трудовых прав работников при банкротстве работодателя	175

Секция:

Уголовно-правовые меры по достижению целей устойчивого развития, борьбе с пандемией и права человека

<i>Трунцевский Ю. В.</i> Сокращение масштабов коррупции и взяточничества как цель устойчивого развития	181
<i>Шурухнов Н. Г., Нуязина С. В.</i> Подготовка кадров, сбор, анализ и обмен информацией как направления достижения целей, предусмотренных Конвенцией ООН против коррупции	186
<i>Асриян Б. А.</i> Цели устойчивого развития ООН до 2030 года: криминологический подход	191
<i>Винокуров А. Ю.</i> О роли прокуратуры в обеспечении законности в период пандемии коронавируса COVID-19	197
<i>Рыболовлева Н. С.</i> К вопросу об общественном контроле в Российской Федерации в условиях цифровизации	202
<i>Гулый А. А.</i> Уголовно-правовые меры борьбы с пандемией и права человека	206
<i>Хозикова Е. С.</i> Попытки в России: отечественные реалии и правовые позиции Европейского Суда по правам человека	211
<i>Хохлов Е. Е.</i> Международные стандарты в сфере предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	217
<i>Долганов С. И.</i> Профилактика мошеннических действий персонала в рамках политики кибербезопасности банковских организаций	221

Секция:

Влияние международного права на гражданско-правовые отношения

<i>Курпякова С. И.</i> Влияние международного права на формирование российского жилищного законодательства	226
<i>Пушкина А. В.</i> Обеспечение запрета на произвольное лишение жилища	231
<i>Иванова М. С.</i> К вопросу о проблемах реализации конституционного права на жилище гражданами — приобретателями апартаментов	238
<i>Пешкова О. А.</i> Жилищное строительство как залог устойчивого обеспечения прав граждан в современных условиях	245
<i>Маркова Н. О.</i> Актуальные вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителей медицинских услуг	250
<i>Морозова И. Г.</i> Влияние норм международного права на развитие российского законодательства о наследовании	256

Молодежная секция

<i>Бурьянов М. С.</i> Цели устойчивого развития ООН до 2030 года и их реализация в контексте цифровых прав человека	263
<i>Хыдыров Р.</i> Цели устойчивого развития ООН и их реализация с помощью правовых средств	267
<i>Никитаев Д. М.</i> К вопросу о совершенствовании актов ООН в сфере свободы совести	271
<i>Рахматулина С. Р.</i> Права меньшинств в международном праве: нормативный механизм регулирования в федеративных государствах	274
<i>Царьков М. В.</i> Роль глобальных городов в достижении целей устойчивого развития ООН	280
<i>Саидов Ф. З.</i> Международное сотрудничество Омбудсмена Кыргызской Республики с Комитетом ООН по правам человека	284
<i>Логачева К. И.</i> Конвенция ООН о правах инвалидов и ее реализация в Российской Федерации	288
<i>Арсентьева А. А.</i> Благотворительная деятельность Российской Федерации на государственном и международном уровнях	291
<i>Сайфуллин Э. К.</i> Роль ООН в регулировании деятельности частных военных и охранных компаний	297
<i>Пастер Д. А.</i> Проблема соблюдения и защиты права граждан на свободу передвижения в Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19	301
<i>Павлова А. С.</i> Проблемы реализации социально-экономических прав граждан Российской Федерации в период пандемии	305
<i>Москвин Д. В.</i> О некоторых проблемах эффективности трудового законодательства в период пандемии коронавируса	308
<i>Абрамова Н. В.</i> Как избежать незаконного увольнения при оформлении отпуска без сохранения заработной платы	311
<i>Амирасулов Г. М., Ахаминов Т. З.</i> Международные нормы о справедливой оплате труда и их реализация в современной России	315
<i>Рябикова Д. Л.</i> Достойная заработная плата как элемент достойного труда в период пандемии	319
<i>Божукова Е. М.</i> Защита прав работников на своевременное получение ими заработной платы государственной инспекцией труда	322

<i>Стрижова К. В.</i> Влияние пандемии коронавируса на правовое регулирование дистанционного труда в России	327
<i>Савченков В. И.</i> Практика применения в России Рекомендации МОТ № 198 «О трудовом правоотношении»	330
<i>Пирогова А. А., Небольсина А. А.</i> Обращения в суд как первая ступень реализации права на судебную защиту	336
<i>Громовик В. Ю.</i> Субъекты медиативных процедур: сравнительно-правовой анализ	339
<i>Анисимова В. В.</i> Международное наследственное право	344
<i>Михневич Е. А.</i> Правовое регулирование приобретения права собственности на объекты незавершенного строительства	348
<i>Константинов Ф. И.</i> Инновации и новые технологии в юридической деятельности	352
<i>Евстегнеева А. А.</i> Юридическое образование в контексте глобализации, интеграции и устойчивого развития	356

Научное издание

**Глобальный диалог о целях устойчивого развития:
правовое измерение
(к 75-летию образования ООН)**

Материалы Международной научно-практической конференции
под общей редакцией доктора юридических наук, профессора,
академика Центральной Европейской Академии науки, литературы
и искусства (Париж — Сорбонна),
Почетного работника высшего профессионального образования
Т. А. Сошниковой.

Подписано в печать 03.12.2020. Формат 60*84 1/16
Печ. л. 22,75. Тираж 500 экз. Заказ № 96.

Издательство Московского гуманитарного университета
111395, Москва, ул. Юности, д. 5